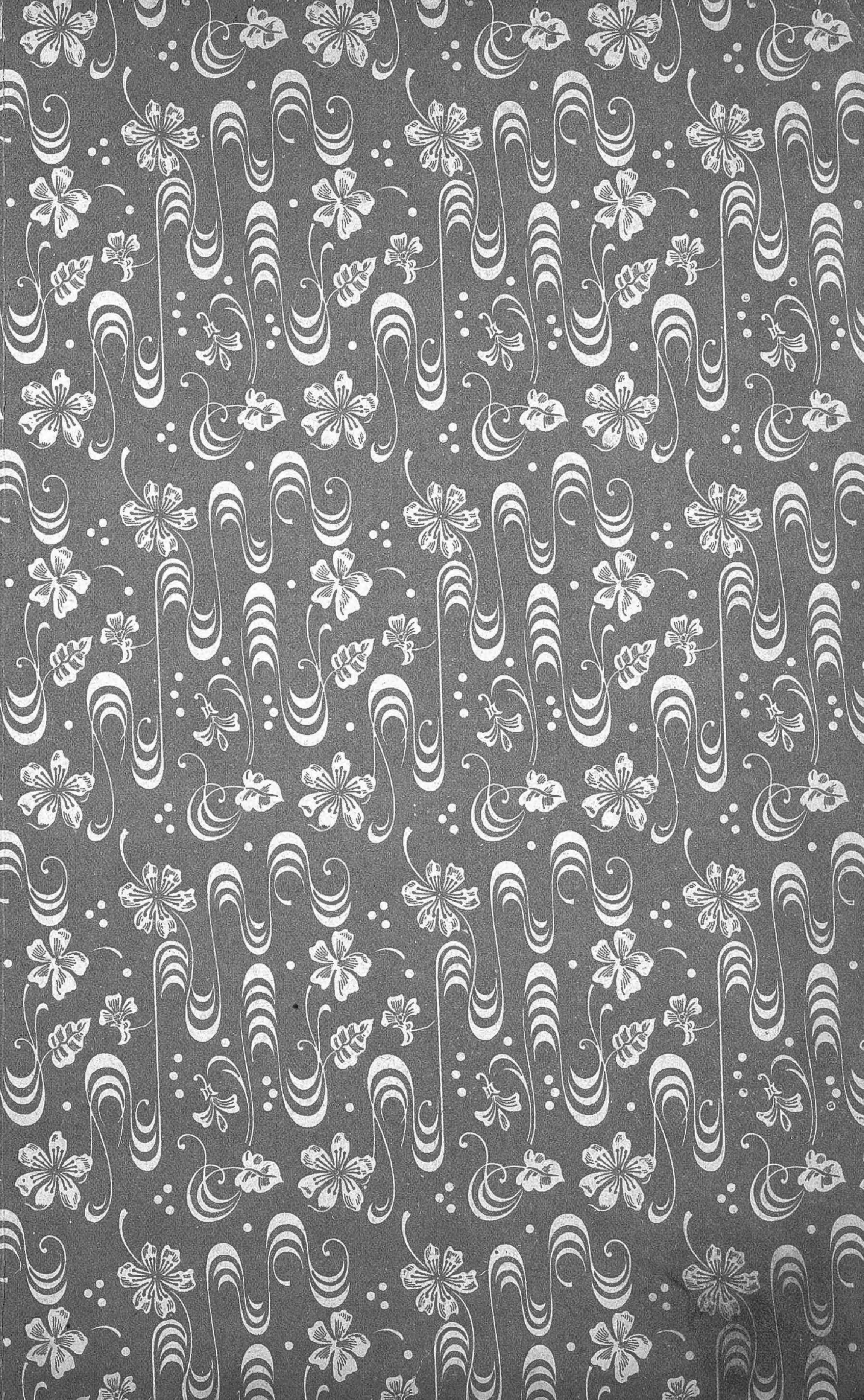

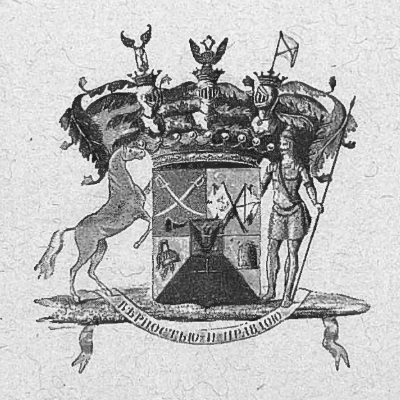

АРХИВЪ

ГРАФОВЪ

МОРДВИНОВЫХЪ.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

Предисловія и примѣчанія

В. А. Бильбасова.

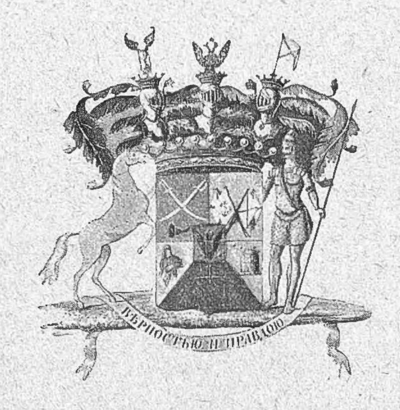
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1903.

АРХИВЪ

графовъ

МОРДВИНОВЫХЪ.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

Предисловія и примѣчанія

В. А. Бильбасова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1903.

Окончивъ десятымъ томомъ изданіе бумагъ, хранящихся въ Мордвиновскомъ архивѣ и имѣющихъ государственное и общественное значеніе, чувствуемъ сердечную потребность высказать публично глубокую благодарность графинѣ Екатеринѣ Александровнѣ, предоставившей въ наше распоряженіе весь свой фамильный архивъ и всегда, въ теченіе четырехъ лѣтъ, относившейся къ нашимъ занятіямъ съ неограниченнымъ довѣріемъ и предупредительнымъ вниманіемъ.

Центральной фигурой архива и изданія является графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, русскій человѣкъ по рожденію, воспитанію и дѣятельности, много послужившій родинѣ въ теченіе четырехъ царствованій. Современники дивились его свѣтлому уму, цѣнили его глубокія познанія, пользовались его добрымъ сердцемъ; на потомкахъ лежитъ нравственная обязанность сохранить его привлекательный образъ, насколько онъ вылился въ его писаніяхъ. По мысли графини Екатерины Александровны эта обязанность выполнена теперь въ главной своей части, касающейся государственной и общественной дѣятельности славнаго ея предка. Этими десятью томами графу Н. С. Мордвинову воздвигнутъ достойный его памятникъ, изъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ, имъ же оставленныхъ.

Первое мѣсто въ числѣ этихъ матеріаловъ занимаютъ его «мнѣнія»; въ «Архивѣ графовъ Мордвиновыхъ»

ихъ помѣщено 330. Еще и теперь, въ наши дни, эти, по словамъ Шишкова, «з о л о т ы е г о л о с а Мордвинова» звучатъ укоромъ совѣсти для однихъ, являются нравственною уздою для другихъ, и служатъ для всѣхъ насъ призывомъ къ честной государственной и общественной дѣятельности.

Изъ общаго числа болѣе 8.000 бумагъ, составляющихъ Мордвиновскій архивъ, въ изданные нынѣ десять томовъ вошли 2.283 бумаги, касающіяся государственной и общественной дѣятельности; остальныя бумаги заключаютъ въ себѣ частную переписку и хозяйственныя распоряженія. Изданіе этихъ бумагъ, носящихъ чисто частный интересъ, не представляетъ уже никакихъ затрудненій и требуетъ только здоровья и досуга, чѣмъ мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ.

Въ X томѣ «Архива графовъ Мордвиновыхъ» помѣщены, въ видѣ «Приложеній», 59 статей [1]), сохранившихся въ Мордвиновскомъ архивѣ, но составленныхъ не Н. С. Мордвиновымъ. Не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія и «Письмо адм. Мордвинова государю императору» [2]), отъ 1827 года, подложно подписанное его именемъ.

Это едва-ли не первая въ Россіи политическая прокламація. Она сохранилась, и теперь является въ печати «по волѣ» императора Николая Павловича. Дѣло въ томъ, что начальникъ Главнаго Штаба гр. И. И. Дибичъ сообщилъ 9-го августа 1827 г. эту рукопись Н. С. Мордвинову «по высочайшей Государя Императора волѣ»; спустя недѣлю, Мордвиновъ возвратилъ рукопись гр. Дибичу при особомъ письмѣ отъ 16-го августа [3]), и въ эту недѣлю онъ списалъ ее своею рукою, списалъ довольно спѣшно, на отдѣльныхъ листкахъ, то карандашемъ, то чернилами. Не всѣ листки сохранились, и утерялись, вѣрнѣе не были найдены нами ни первые, ни послѣдніе листки, такъ что не представлялось возможности опредѣлить значеніе этихъ небрежно писанныхъ Мордвиновымъ листковъ. Просматривая въ архивѣ Государственнаго Совѣта «Бумаги комитета высочайше учрежденнаго 6-го декабря 1826 года», мы

---

1) См. №№ 2225—2283. 2) См. № 2238. 3) См. № 2217.

прочли писарскою рукою переписанную записку, подъ заглавіемъ «Разсужденіе ложно приписанное адмиралу Мордвинову о государственномъ управленіи и о злоупотребленіяхъ въ Россіи» [1]). По сверкѣ оказалось, что эта записка и есть «Письмо адмирала Мордвинова государю императору», но неизвѣстно, по чьей волѣ исправленное: въ запискѣ не только измѣнено заглавіе, возстановленное нами по частной перепискѣ Мордвинова, но и нѣкоторыя мѣста, наиболѣе интересныя, смягчены или сокращены вовсе. Мы печатаемъ эту прокламацію по копіи, списанной самимъ Мордвиновымъ, неимѣвшимъ повода измѣнять оригиналъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ [2]) гр. Кочубей свидѣтельствовалъ, что въ «Письмѣ» этомъ заключаются «нѣкоторыя обстоятельныя и довольно вѣрныя свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ», что оно «содержитъ весьма много такихъ предметовъ, которые, бывъ совершенно основательны, составляютъ предметъ довольно общихъ и всѣмъ извѣстныхъ жалобъ и ожиданій—оглашать ихъ было-бы столько-же неудобно, сколько неудобно для правительства не обращать вниманія на мѣры исправленія, а особливо по части судной» [3]).

Объ «ожиданіяхъ» было уже упомянуто [4]); въ чемъ заключались «жалобы»?

«Военные и гражданскіе губернаторы, по заведенному донынѣ порядку и по данной имъ власти, могутъ, особенно подъ видомъ казеннаго интереса, совершать какое имъ угодно безобразіе. Отъ произвола ихъ зависитъ служба всѣхъ чиновниковъ въ губерніи. Они могутъ самаго дурного представить къ наградѣ и самаго честнаго къ отрѣшенію. Жалобы на нихъ

[1]) Архивъ Г. С., № 133. [2]) См. № 2213.

[3]) См. выше т, IX, стр. 565, 566. [4]) См. т. VII, предисл,

для всѣхъ и во всемъ имѣютъ путь самый крутой и безуспѣшный, а потому всѣ, завися отъ ихъ прихоти, однимъ имъ только, а не правосудію слѣдовать должны. По различнымъ уваженіямъ, къ престолу и закону относящимся, не надлежало бы никогда предоставлять одному лицу власть военную и гражданскую вмѣстѣ.

«Министерства въ Россіи, по нынѣшнему устройству, дѣлаютъ проволочку и запутанность по каждому дѣлу. Если бы оныя всѣ даже упразднить, то менѣе въ управленіи было бы безпорядка, а жители менѣе бы испытывали стѣсненій, особенно проволочки въ правосудіи. Съ чѣмъ вмѣстѣ уничтожился бы и Комитетъ Министровъ, гдѣ часто, въ угожденіе другъ другу, уничтожаются и измѣняются законы и пишутся, по произволу, разныя постановленія» [1]).

Для исторіи декабристовъ, до настоящаго времени еще не разработанной, представляетъ извѣстный интересъ впервые нами печатаемый «Всеподданнѣйшій докладъ Комитета для изысканія о злоумышленномъ обществѣ» [2]). Изъ этого доклада явствуетъ, что комитетъ распредѣлилъ членовъ собственно злоумышленнаго общества, по степени ихъ виновности, всего на три разряда, справедливо выдѣляя въ особые разряды лицъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ злоумышленному обществу, и лишь «возбужденныхъ къ возмущенію предлогомъ вѣрности присягѣ, данной цесаревичу» Константину Павловичу. Комитетъ находилъ, очевидно, что самая «вѣрность присягѣ» не подлежитъ наказанію, и что наказуемъ не «предлогъ» къ возмущенію, а самое возмущеніе съ «оружіемъ въ рукахъ» [3]).

Обращаемъ вниманіе на статью Ѳ. П. Львова «Поземельная подать и положеніе поселянъ» [4]). Любопытенъ

---

[1]) См. ниже, стр. 141, 148 и др. [2]) См. № 2228.
[3]) См. ниже, стр. 37. [4]) См. № 2253.

краткій историческій обзоръ положенія поселянъ и конечный изъ него выводъ:

«Екатерина II установила въ пользу поселянъ многія учрежденія, которымъ предоставила заниматься ихъ устройствомъ; облегчила ихъ по раздѣленію земель на тягла; даровала имъ власть судить свою собратію, и выборъ судей предоставила имъ самимъ; дозволила экономическимъ крестьянамъ покупать у смежныхъ помѣщиковъ малыя деревни и пустоши. Потомъ Александръ I-й еще далѣе распространилъ ихъ положеніе въ государственномъ отношеніи: онъ даровалъ имъ право на пріобрѣтеніе земель въ полную ихъ собственность, даровалъ право на торгъ, дозволилъ имъ заводить фабрики. Наконецъ, въ 1826 году, дозволено имъ давать обязательства на уплату денежныхъ суммъ и таковыя же получать отъ другихъ лицъ. Словомъ, внѣшнее, такъ сказать, устройство поселянъ приняло вообще видъ, но только еще видъ какъ бы образованный. Но, что главное, въ частной ихъ жизни неопредѣленная повинность по способамъ, неопредѣленная мѣра обязанности и работы, неограниченная зависимость отъ частной власти, которая болѣе всего тяготитъ человѣка, остаются донынѣ въ прежнемъ положеніи и, безъ сомнѣнія, на томъ же основаніи, будто убавить пружины зависимости еще рано, будто непомѣрный свѣтъ солнца траву воспалить можетъ и будто никакая горячность любви родительской открыть разсудка въ дѣтяхъ прежде времени не въ состояніи! Кому неизвѣстно, однако, что умъ народный у насъ сдерживаютъ, а не развиваютъ. Правительство наше признаетъ еще невозможнымъ даровать поселянину тѣ права, которыя Богомъ дарованы ему, какъ человѣку» [1]).

Въ «Приложеніяхъ» помѣщенъ рядъ документовъ, хранящихся въ Мордвиновскомъ архивѣ и представляю-

---

1) См. ниже, стр. 400, 408.

щихъ собою «обвинительные акты» противъ министра финансовъ гр. Е. Ф. Канкрина [1]). Одинъ изъ этихъ обвинительныхъ актовъ составленъ Саратовскимъ вице-губернаторомъ П. И. Розингомъ и представленъ императору Николаю I. Указавъ на вопіющія злоупотребленія по соляной операціи въ Саратовской губерніи, Розингъ, въ особомъ вееподданнѣйшемъ письмѣ называетъ главнаго виновника: «Таково дѣйствіе министра финансовъ г. генералъ-лейтенанта Канкрина» [2]). Рыбные и звѣриные промыслы въ Архангельской губерніи были окончательно загублены гр. Канкринымъ сперва «негодною бѣломорскою солью», потомъ запрещеніемъ «безпошлиннаго ввоза иностранной соли», причемъ торговому дому Антонова было объявлено, что «если онъ и затѣмъ осмѣлится еще утруждать правительство, то будетъ преданъ суду» [3]). И не только отдѣльные промыслы, но вся внѣшняя торговля наша, равно какъ и развитіе коммерческаго флота были стѣснены «отнятіемъ у кореннаго русскаго купечества правъ и предоставленіемъ иностранцамъ бо̀льшихъ выгодъ». Гр. Канкрина обвиняли въ томъ, что онъ противодѣйствовалъ благамъ установленнымъ Екатериною II и Александромъ I на пользу отечественной промышленности и внѣшней торговли, «производившейся нѣкогда русскими людьми» на русскихъ судахъ; въ немъ видѣли «враждебнаго Россіи нѣмца» и, чтобъ устранить «зло имъ причиненное», высказывали пожеланіе, чтобъ «Россія, сознавъ вредъ, причиненный ей *нерусскими* людьми, стоявшими во главѣ управленія и не понимавшими русскихъ интересовъ, рѣшилась нынѣ озаботиться исключительно въ пользу свою. Но

---

1) Дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій (№ 2225), Соляная операція въ Саратовской губерніи (№ 2226), О россійской внѣшней торговлѣ (№ 2233), Рыбные и звѣриные промыслы на сѣверѣ Россіи (№ 2250).

2) См. ниже, стр. 25. 3) См. ниже, стр. 348, 361, 362.

такая рѣшимость достижима лишь при томъ, когда финансами и торговлею Россіи будутъ править исключительно *русскіе люди, не нѣмцы, хотя-бы и называющіеся русскими»* [1]).

Мордвиновъ, съ его прямымъ, здравымъ смысломъ, всегда возставалъ противъ мѣръ показныхъ, имѣющихъ въ виду не существенную пользу народа, а лишь желаніе выставить свое усердіе. Когда сенаторъ Мечниковъ [2]) предложилъ «выставить на площадяхъ столбы съ печатными листами» для назиданія народа, Мордвиновъ отмѣтилъ: «Печатные листы для неграмотнаго народа пустые листы. Много уже лѣтъ и безъ отдыха ратую я противъ укоренившейся въ правительствѣ боязни просвѣтить народъ, но вотще — правительство опасается дать народу средство научиться даже читать и писать» [3]).

Очень характерна замѣтка по поводу «Секретнаго циркулярнаго предписанія министра финансовъ гражданскимъ губернаторамъ» [4]), въ которомъ гр. Канкринъ сообщалъ «нѣкоторыя негласныя мѣры»: «Негласныя мѣры всегда безполезны и лишь свидѣтельствуютъ о негодности гласныхъ мѣръ» [5]). Эта замѣтка била не въ бровь, а прямо въ глазъ, и касалась признанія министра финансовъ, что «гласное зло состоитъ въ постепенномъ возвышеніи простонароднаго лажа», между тѣмъ какъ «это зло создается самимъ же министерствомъ финансовъ, не понимающимъ законовъ денежнаго обращенія въ странѣ».

«Первая желѣзная дорога въ Россіи» [6])—оффиціальное извѣщеніе правительства о разрѣшеніи австрійскому дворянину Ф. А. фонъ Герстнеру собрать необходимый капиталъ для «устроенія желѣзной дороги отъ С.-Петербургской столицы до Царскаго Села и до Петергофа».

---

1) См. ниже, стр. 75. 2) См. № 2251. 3) См. ниже, стр. 371.
4) См. № 2271. 5) См. ниже, стр. 550. 6) См. № 2267.

Герстнеръ былъ увѣдомленъ объ этомъ разрѣшеніи письмомъ Н. Н. Новосильцова отъ 21 декабря 1865 года и лишь въ 1836 г. появилась брошюра-реклама [1]), раздававшаяся даромъ и приглашавшая акціонеровъ для составленія «вкладочнаго капитала». Царскосельская желѣзная дорога до настоящаго времени признается первою по времени постройки, между тѣмъ какъ ранѣе того была построена желѣзная дорога на Нижнетагильскомъ заводѣ мастеровымъ этого завода Черепановымъ. Мало того: иностранцу Герстнеру была разрѣшена постройка неимѣющей серьезнаго значенія царскосельской желѣзной дороги, между тѣмъ какъ ранѣе того сдѣланное правительству предложеніе о постройкѣ желѣзной дороги отъ Моршанска до устья рѣки Цны [2]), равнымъ образомъ «капиталомъ, собраннымъ на акціяхъ», было отклонено, несмотря на то, что это предложеніе имѣло въ виду удешевленную перевозку хлѣба, котораго изъ одного Моршанска отправлялось въ то время до 9.000.000 пудовъ. Этотъ отказъ объясняется невѣжествомъ гр. Е. Ф. Канкрина, который смотрѣлъ на желѣзныя дороги, какъ на «болѣзнь времени» [3]). И въ этомъ отношеніи Мордвиновъ былъ совершенно противнаго мнѣнія. Онъ писалъ о желѣзныхъ дорогахъ [4]):

«Общимъ мнѣніемъ признано, что устроеніе желѣзныхъ дорогъ сопряжено съ неисчислимыми государственными пользами. Оно одно сближаетъ самыя отдаленнѣйшія пространства мѣстъ и способствуетъ къ сокращенію во времени при переѣздахъ и перевозкѣ всевозможныхъ произведеній земли и

---

[1]) *Ф. А. фонъ Герстнеръ*, О выгодахъ построенія желѣзной дороги отъ С.-Петербурга до Царскаго Села высочайше привиллегированною Его Императорскимъ Величествомъ компаніею. Спб. 1836. Брошюра эта составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

[2]) См. № 2263. [3]) *Бунге*, 364. [4]) См. № 1756.

рукъ человѣческихъ. Этотъ родъ сообщеній возбуждаетъ предпріимчивость въ народѣ и направляетъ на вѣрные источники къ богатству. Вездѣ главнымъ препятствіемъ къ проложенію желѣзныхъ дорогъ является недостатокъ потребныхъ для того капиталовъ. Въ этомъ затрудненіи находится и Россія, когда, по необъятному пространству владѣній ея, желѣзныя дороги больше нежели гдѣ нибудь для нея важны и необходимы» [1]).

Пагубная система казенныхъ капиталовъ, развитію которой такъ много содѣйствовалъ гр. Канкринъ, и особенно казенное хозяйство, противъ котораго такъ безуспѣшно ратовалъ гр. Мордвиновъ, обстоятельно разсмотрѣно въ статьѣ «Нѣкоторыя предположенія о горныхъ заводахъ» [2]). Авторъ статьи приходитъ къ слѣдующему заключенію:

«Та аксіома, что имѣющій собственность владѣлецъ, которому никакихъ препятствій въ производствѣ не полагаютъ, больше имѣетъ влеченія, способовъ и выгодъ усовершенствовать свои заведенія, чѣмъ посторонній наемщикъ, за чинъ или жалованье ими управляющій, покажетъ величайшую пользу для государства въ уничтоженіи зависимости всѣхъ заводовъ отъ горныхъ начальствъ, толико много въ производствѣ заводскомъ препятствующихъ, на что единственное средство представляется всѣ заводы превратить въ собственность тѣхъ, кои ими владѣть будутъ, помощью продажи, сообразуясь съ настоящимъ положеніемъ заводовъ, на различныхъ правахъ и разными способами учрежденныхъ:

«Первые изъ нихъ суть казенные, управляемые чиновниками, не властными отходить отъ предписаній начальствъ, вдали существующихъ, не имѣющими способовъ предпринимать что либо къ улучшенію, не подвергнувъ себя отвѣтственности, и

---

[1]) См. выше, т. VIII, стр. 700. Это высказано въ мнѣніи, составленномъ въ 1841 г., когда Мордвинову было уже 87 лѣтъ.

[2]) См. № 2246.

потому сіи заводы, не могущіе никогда процвѣтать, продать съ публичнаго торга.

«Вторые, заведенные казною и отданные въ вѣчное директорство, платящіе не легкія подати, могутъ быть оцѣнены и проданы въ собственность тѣхъ владѣльцевъ.

«Третьи, устроенные собственнымъ иждивеніемъ помѣщиковъ на земляхъ казенныхъ или имѣющихъ только часть оныхъ, какъ-то рудники и лѣса, а равно и приписныхъ людей, платящіе нынѣ не по мѣрѣ пособія, но со всей массы производства, по самой справедливости должны ожидать оцѣнки только того пособія, какое они получаютъ, которое, будучи имъ уступлено, умножитъ сумму казенную.

«И, наконецъ, четвертые, кои купечество, не имѣющее права владѣть крѣпостными людьми, завело своими капиталами, безъ пособій правительства, должны быть предоставлены въ полное управленіе ихъ владѣльцамъ» [1]).

Въ виду предстоящаго вскорѣ столѣтія Отечественной войны 1812 года обращаемъ вниманіе на «Сравнительную вѣдомость крестьянъ» [2]). Какъ извѣстно, 6-я ревизія, произведенная въ 1811 г., т.-е. наканунѣ Отечественной войны, насчитывала крестьянъ: казенныхъ — 6.873.185 и помѣщичьихъ — 10.337.271, всего же 17.210.456; по 7-й же ревизіи, произведенной въ 1816 г., показано число крестьянъ: казенныхъ—6.353.467 и помѣщичьихъ—9.767.762, всего—16.121.229. Такимъ образомъ, убыль въ крестьянскомъ сословіи оказывается въ 1.088.227, причемъ на казенныхъ крестьянъ падаетъ 519.718 и на помѣщичьихъ—569.509, т.-е. убыло крестьянъ казенныхъ $7^1/_2$% и помѣщичьихъ $5^1/_2$%.

Въ «Запискѣ для памяти» Мордвиновъ полагаетъ необходимымъ «удалить отъ управленія полуденною частью Россіи графа Воронцова. Сіе необходимо нужно потому,

[1]) См. ниже, стр. 303. [2]) См. № 2230.

что онъ всякое общественное заведеніе обращаетъ на личную свою пользу» [1]). Въ «Приложеніяхъ» эта необходимость подкрѣпляется жалобой Тираспольскаго дворянства на «несообразное съ существомъ дѣла представленіе Новороссійскаго генералъ-губернатора» [2]) и «Обстоятельнымъ описаніемъ противозаконныхъ дѣйствій Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа Воронцова» [3]). Само собою, однако, разумѣется, что взглядъ Мордвинова на гр. М. С. Воронцова основывался не на этихъ жалобахъ и высказанъ полнѣе всего въ письмѣ, приведенномъ въ VII томѣ [4]).

Австрійскій посолъ при русскомъ дворѣ прислалъ Мордвинову «Quelques mots sur le système de Hahnemann» [5]), вѣрнѣе на «Взглядъ на гомеопатическое леченіе», составленный Мордвиновымъ на французскомъ языкѣ [6]). Подобно Хомякову [7]), Мордвиновъ былъ «твердоубѣжденный гомеопатъ»; онъ составилъ нѣсколько отзывовъ о введеніи и распространеніи въ Россіи гомеопатическаго леченія [8]).

Болѣе пятнадцати лѣтъ состоялъ Мордвиновъ предсѣдателемъ Вольнаго Экономическаго общества. Свое вступленіе въ это званіе онъ ознаменовалъ составленіемъ новаго устава общества въ 1823 году; по его же предложенію [9]), принцъ П. Г. Ольденбургскій, въ 1840 году, замѣстилъ его. По поводу послѣдняго общаго собранія, въ которомъ предсѣдательствовалъ Мордвиновъ, онъ записалъ слѣдующую подробность:

«Въ общемъ собраніи Вольнаго Экономическаго Общества, въ домѣ моемъ, когда я вышелъ изъ онаго, то входилъ ко мнѣ сенаторъ Павелъ Ивановичъ Сумароковъ съ объявленіемъ отъ всего Общества, что оно полагаетъ, въ знакъ признатель-

[1]) См. № 1848. [2]) См. № 2239. [3]) См. № 2266. [4]) См. № 1405.
[5]) См. № 2252. [6]) См. №№ 1641, 1646. [7]) *Русск. Арх.*, 1902, II, 515.
[8]) См. №№ 1662, 1707, 1710. [9]) См. № 1547.

ности къ услугамъ моимъ, поставить мой бюстъ и выдать мнѣ медаль. На это я ему отвѣчалъ, что, вмѣсто медали, мнѣ казалось бы лучше поставить мой портретъ въ залѣ собранія, гдѣ находятся портреты первыхъ учредителей общества. Мысль таковая родилась во мнѣ отъ того, что изданный первымъ учредителемъ уставъ перемѣненъ новымъ, сочиненнымъ мною, во время вступленія моего въ президентство. Я имѣлъ въ виду покупку оригинальнаго моего портрета, писаннаго Дову; но какъ хозяинъ сего портрета проситъ высокую цѣну, то предположеніе мое я оставляю и предаюсь начальной волѣ общаго собранія о поставленіи моего бюста и назначеніи для меня медали. На портретѣ же моемъ, на нарисованномъ столѣ, я предпамѣревался изобразить уставъ Вольнаго Экономическаго Общества 1823 года, по коему донынѣ распоряжается общество. По этой самой причинѣ, какъ уставъ сей утвержденъ государемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ, портретъ его величества поставленъ вмѣстѣ съ императрицею Екатериною II-ю и нынѣ царствующимъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ».

Въ десяти томахъ «Архива графовъ Мордвиновыхъ» мы представили до 2.000 документовъ, рисующихъ гр. Н. С. Мордвинова въ его государственной и общественной дѣятельности съ самой завидной стороны, дѣлающей ему честь, какъ человѣку и сановнику, обладавшему высокимъ умомъ и добрымъ сердцемъ. Въ ночь на 30-е марта 1845 года Мордвиновъ скончался. Умирая на 91 году, онъ могъ сказать, подражая своей учительницѣ Екатеринѣ II, что онъ «одряхлѣлъ на служеніи Россіи».

Вслѣдъ за смертью Мордвинова начались заботы о составленіи біографіи этого «добродѣтельнаго человѣка, чистосердечнаго патріота и глубокомысленнаго государственнаго мужа» [1].

[1] См: № 1578.

У всѣхъ христіанскихъ народовъ сохраняется умилительный обычай снимать шляпу предъ покойникомъ; православный человѣкъ осѣняетъ себя, сверхъ того, еще крестомъ. Нѣмецъ М. А. Корфъ, напротивъ, воспользовался смертью замѣчательнаго русскаго человѣка, чтобъ оклеветать перваго графа Мордвинова:

«На ночь 30-го марта 1845 года умеръ Н. С. Мордвиновъ, вѣтхій нашъ старецъ, игравшій нѣкогда такую роль еще болѣе въ общемъ мнѣніи, нежели въ дѣйствительной администраціи, особенно въ 20-хъ годахъ, гдѣ онъ былъ настоящимъ идеаломъ тогдашняго новаго поколѣнія. Съ титуломъ адмирала, но безъ всякихъ военныхъ или морскихъ обязанностей, даже безъ военнаго мундира, Мордвиновъ былъ старѣйшимъ во всей Имперіи сановникомъ 2-го класса, единственнымъ еще отъ царствованія Павла I, именно съ 22 сентября 1797 года. Бывъ во всегдашней систематической оппозиціи, и притомъ весьма дерзкій въ этой оппозиціи, а отъ того всегда неугодный правительству и особенно нелюбимый императоромъ Николаемъ, Мордвиновъ давно уже только прозябалъ послѣдними остатками физической жизни, безъ жизни духа, и потому смерть его теперь—совершенно незамѣтна» [1]).

Теперь, когда въ изданныхъ десяти томахъ «Архива графовъ Мордвиновыхъ» подробно представлена государственная и общественная дѣятельность гр. Н. С. Мордвинова, эта клевета можетъ служить лишь характеристикой самого барона Корфа. Будущій біографъ Н. С. Мордвинова отмѣтитъ, сверхъ того, что Мордвиновъ былъ возведенъ въ графское достоинство и пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго именно императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

---

[1]) Дневникъ бар. М. А. Корфа, въ Имп. Публ. Библіотекѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

(къ VII, VIII и IX томамъ).

2225.

Дополнительное постановленіе

объ устройствѣ гильдій [1]).

Облегчить гильдейскія повинности, поощрить торговлю, возвысить мануфактурныя заведенія,—вотъ цѣль сего постановленія, изображенная въ словахъ манифеста [2]), оное узаконяющаго.

Но кому неизвѣстно, что тотчасъ по обнародованіи онаго, общимъ гласомъ признано, что оно имѣетъ смыслъ совсѣмъ тому противоположный, т.-е., вмѣсто облегченія повинностей—неограниченное усугубленіе оныхъ, вмѣсто поощренія торговли—несообразное и чрезмѣрное ея стѣсненіе, вмѣсто усиленія мануфактуръ и всякаго рода промышленности — явное ослабленіе и совершенный подрывъ къ постепенному разрушенію оныхъ. Чей не былъ пораженъ слухъ разительнымъ эхомъ, тотчасъ явнаго народнаго ропота со стороны всѣхъ классовъ, ибо, поистинѣ, кого же не коснулась сила того и кто болѣе или менѣе не ощутилъ тягости таковаго учрежденія, видя притомъ совершенное разрушеніе всѣхъ правъ и свободы, дарованныхъ Великою Екатериною II для всѣхъ сословій Городовымъ Положеніемъ, на чемъ правительство съ того времени и постоянно основывало политическіе свои виды,

---

[1]) „Мысли по случаю изданнаго дополнительнаго постановленія объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній“. См. выше, № 1593.

[2]) 14-го ноября 1824 г. (*П. С. З.*, № 30115).

*

чтобы прочностью оныхъ доставить пароду цвѣтущее благосостояніе. Величіе столицъ и другихъ многихъ первоклассныхъ городовъ, да и вообще всѣхъ нынѣшнее состояніе, наконецъ, степень внутренней нашей промышленности и самый успѣшный возрастъ многихъ мануфактурныхъ и фабричныхъ заведеній обязаны всѣмъ только одному дѣйствію дальновидности премудрой законодательницы.

Какое оскорбленіе для націи! Кто изъ сего же опыта не могъ убѣдиться, какое еще имѣютъ невыгодное понятіе иноземцы о степени образованія нашего, когда по несчастію самъ ея министръ могъ заблуждаться въ своемъ мнѣніи, полагая ослѣпить народъ возможною, какая только быть можетъ, мелочью, собранною и приведенною въ систематическій порядокъ, и силою такого только обольстительнаго разложенія осмѣлиться оное въ формѣ благовидной поднести на высочайшее утвержденіе.

Кому менѣе, какъ не государямъ, мелочей подобныхъ знать свойственно, и потому неудивительно, что могло удостоиться апробаціи въ кругу необъятныхъ государственныхъ занятій, тѣмъ болѣе, когда самые главные виды были удивительно склонены къ убѣжденію на сторону выгоды народной, не чуждой сердцу государя. Такъ могъ ли благодѣющій монархъ, пріявъ такія чувствованія, предполагать, чтобы подъ симъ сокрытъ былъ какой умыселъ, или по крайней мѣрѣ вредная неосновательность, и когда уже все то было предварительно на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, а того менѣе надѣяться встрѣтить, дабы можно было прикрыть противоположный смыслъ чувствамъ, какой изображенъ поднесеннымъ манифестомъ по сему предмету, поставившій народъ въ крайнее недоумѣніе. Вѣроятно, и Государственный Совѣтъ былъ обольщенъ начальными видами или предлогомъ, довольно искусно представленнымъ, а потому не почелъ нужнымъ углубиться въ подробности, не полагая также, чтобы оныя могли быть противны предначертанной цѣли и разрушали всѣ коренныя постановленія, коихъ только благотворное дѣйствіе,

какъ выше сказано, сильно было возвести насъ на настоящую степень всѣхъ и во всемъ нашихъ видимыхъ успѣховъ.

Дабы доказать приличіе, что такое о семъ понятіе справедливо и оспорено никѣмъ быть не можетъ, достаточно привести одно то, что смутившіяся отъ сего общества купцовъ и мѣщанъ, исключая первостатейныхъ, пріобрѣвшихъ важныя преимущества и потому довольныхъ (по пар. 21, 22, 23 и 24), принимали мѣры довести до свѣдѣнія блаженныя памяти государя императора о дѣйствіи, коимъ сопровождаться будетъ пагубное сіе положеніе и, наконецъ, испросить хотя на два года остаться на прежнемъ положеніи. Слѣдственно, то самое уже обличаетъ министра, что симъ постановленіемъ не облегчилъ, но усугубилъ тягость и стѣснилъ весь кругъ ихъ дѣйствій.

Если такъ понято и почувствовали въ столицахъ, то судить можно уже легко о томъ движеніи и вопляхъ народа, какое произведено на провинціяхъ, кто близокъ былъ видѣть состояніе городскихъ жителей и ихъ способы и кто могъ присмотрѣться къ дѣйствіямъ бдительной въ такихъ случаяхъ нашей полиціи, умѣющей извлекать свои пользы изъ всѣхъ подобныхъ источниковъ, для нея въ обширности тутъ открывающихся, предаміемъ народа въ крайнюю степень ея зависимости и, слѣдственно, ощутительной невыгоды [1]).

Такимъ образомъ, вполнѣ все понято и разобрано, но основательнѣе самого предположенія и вопреки, какъ полагать должно чаянія министра, поставленнаго въ крайнее затрудненіе, въ которое вовлекъ себя необходимостью обнаружиться предъ государемъ: въ неудобствахъ привесть въ дѣйствіе во всей силѣ таковаго постановленія, какія открылись изъ всеобщихъ недоразумѣній. Ибо то являло уже само собою постыдное правило и тайное признаніе своего несовершенства

[1]) „Это постановленіе можно принять за предварительное приготовленіе довольнаго количества фосфора, дабы произвести вѣрную вспышку при извѣстномъ событіи 14-го декабря и на чемъ, кажется, основывались чаемые самые успѣхи“.

или чего болѣе, незнаніе степени положенія и самой натуры того государства, въ которомъ удостоенъ быть министромъ и щедро облагодѣтельствованъ изъ особенной признательности монарха за то, будто мудрымъ симъ устройствомъ открыто средство съ облегченіемъ народа поддержать и еще усилить источники финансовъ! Но въ существѣ открылось совсѣмъ противное, и о семъ заключить достаточно можно изъ самой громады возникшей по сему переписки повсемѣстныхъ представленій и самыхъ вслѣдствіе того разрѣшеній и дополненій, такъ что не прошло полугода, и уже почти большая половина во всемъ измѣнилась. Но можетъ ли всякій знать, какія и въ чемъ послѣдовали измѣненія?

Такимъ образомъ, народъ все же поставленъ въ положеніе неизвѣстности и во всякомъ случаѣ зависитъ отъ произвола уполномоченныхъ къ назиданію, и сколь такое положеніе для него тягостно и сильно было расположить къ явному и всеобщему негодованію, находя, что оное во всей своей силѣ несогласно съ настоящимъ состояніемъ государства, противно натурѣ ея промышленности и не соотвѣтствуетъ той благодѣтельной цѣли, какая изображена въ манифестѣ по сему предмету, яко въ дѣйствіи, разрушающемъ все основаніе народнаго блага и будущихъ успѣховъ, какъ то на самомъ дѣлѣ оправдалось собственнымъ правительства убѣжденіемъ, когда начали одни за другими выходить измѣненія.

Послѣ сего оставалось бы въ подробности объяснить существенное понятіе или смыслъ каждаго параграфа; представивъ всѣ несвязности, противорѣчія, необдуманности и самый вредъ для торговли, доказывающій каждому непредубѣжденному русскому гражданину сколь мало сочинитель имѣлъ понятія о настоящемъ положеніи государства россійскаго и его сословій, и сколь мало самъ редакторъ понималъ твореніе, которое излагалъ, не говоря уже о замѣтныхъ пристрастіяхъ къ пользамъ людей зажиточныхъ и къ иностранцамъ, вопреки общихъ правилъ государственнаго хозяйства и политической экономіи, и нисколько не примѣняясь къ поло-

женію Россіи. Но въ сію минуту было бы уже излишнимъ, когда въ общемъ смыслѣ сдѣлать можно смѣлое, общее и слѣдующее заключеніе: что, согласивъ всю эту монотонію, въ 207 пар. представленную, другого понятія возъимѣть не можно, какъ то, что умышленно или безъ всякаго умысла, но въ самомъ существѣ клонилось къ разстройству до основанія всей государственной гармоніи, какая еще до того быть могла. А, впрочемъ, всѣ сіи параграфы, не заключая въ себѣ ни смысла, ни даже самой цѣли, представляютъ, такъ сказать, болѣе какую-то игру воображенія или желаніе дать лишь одинъ наружный видъ своей прозорливости и познаній всѣхъ изгибовъ зла, какое будто могло существовать до того времени и что никто другой не могъ проникнуть или войти съ такою утонченностью, судя, впрочемъ, о цѣломъ государствѣ по однимъ столицамъ, въ которыхъ только, но отнюдь не далѣе, такое учрежденіе въ нѣкоторыхъ частяхъ распространено и удержано быть можетъ. Почему самому подробное всего опроверженіе представляло бы только въ различномъ видѣ, но одинъ и тотъ же смыслъ, ибо нѣтъ ни одного параграфа, который бы могъ быть близокъ, или согласоваться съ существующимъ у насъ порядкомъ вещей и не разрушалъ бы онаго въ цѣломъ основаніи, а и того болѣе, что къ самому выполненію въ большей части невозможны по нижеизлагаемымъ причинамъ, представляющимъ:

1) Невѣроятное стѣсненіе и самое разстройство внутренней промышленности, а также и подрывъ взаимнаго кредита (который есть душою торговли), предписывая каждому сословію опредѣлительную онаго мѣру. Да развѣ можно отвергать, что бѣдный, но честный человѣкъ, пріобрѣвшій къ себѣ довѣренность, преимущественнѣе ею пользоваться можетъ, противу всякаго именитаго, который еще не расположилъ или не могъ расположить выгоднаго о себѣ мнѣнія. Такое правило полагаетъ только предѣлы постепенно возвышаться сословіямъ, когда самое предопредѣленіе человѣка увлекаетъ его созидать свое благо, а посему и ближе поощрять къ дѣятельности, нежели желать, чтобы люди коснѣли и не выходили изъ своего

ничтожества, вопреки даже правиламъ Спасителя нашего, поучающимъ народъ къ дѣятельной жизни и промысламъ для снисканія праведнаго стяжанія.

Вопрошается: какими средствами, когда видишь множество примѣровъ, что люди изъ самой крайней бѣдности содѣлались милліонерами? Вѣроятно, пользуясь начально кредитомъ, входя постепенно, что разъ болѣе, въ довѣріе и строго оправдывая себя въ ономъ. Слѣдственно, всякое подобное ограниченіе, яко стѣсняющее весь кругъ взаимныхъ дѣйствій или, прямо сказать, самую душу промышленности, ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ принято быть не можетъ и вредно, яко сверхъ того способное поселять въ людяхъ болѣе пороковъ, ибо весьма часто случаться можетъ, что, пріобрѣвъ временемъ довѣріе свыше сдѣланнаго ограниченія (которымъ никто руководствоваться не можетъ) слагаться будутъ несостоятельностью, вѣдая, что законъ лишаетъ права искать подобныхъ удовлетвореній, поистинѣ какъ бы къ поощренію безчестныхъ людей. Итакъ, согласиться должно, что симъ положено начало необъяснимыхъ слѣдствій зла, какія отъ того возникать и, наконецъ, еще болѣе вкореняться могутъ, ибо и донынѣ уже подобные обороты весьма перѣдки и признаются такъ названными сдѣлочками, заблаговременно устроенными, которыя искоренить строгими мѣрами надлежитъ, поелику зло сіе по принятому духу содѣлалось уже почти общимъ и нисколько не зазорнымъ. Между тѣмъ, собственно отъ сего кредитъ подорванъ, и капиталы большею частью, вмѣсто того, чтобы дѣлать оными торговые обороты, имъ и государству приносящіе пользу, вкладываемые по необходимости въ банки, не имѣютъ должнаго кругообращенія къ большому вреду и упадку промышленности [1]).

[1]) „Правда, иностранныя конторы, у насъ поселившіяся, снабжаютъ нашихъ купцовъ капиталами для поддержанія промышленности, но само собою уже не къ нашей выгодѣ, что можно видѣть по цѣнности нашихъ продуктовъ при С.-Петербургскомъ портѣ, представляющемъ одно и то же, что ихъ колоніи“.

2) Пользы казны, какія представлялись мѣрою, вынужденною отъ записи въ купечество, породили другія неудобства, съ тѣмъ же сопряженныя, ибо такое учрежденіе, не касаясь первыхъ двухъ классовъ, въ полномъ своемъ смыслѣ не соотвѣтствуетъ, какъ и выше сказано, настоящему положенію Россіи въ отношеніи всеобщаго упадка всѣхъ состояній, и самой натурѣ внутренней ея промышленности, которая подвержена будетъ очевидному ослабленію съ прекращеніемъ повсемѣстнаго мелочнаго развоза, посредствомъ коего все болѣе и болѣе усиливалось употребленіе своихъ отечественныхъ произведеній. Слѣдственно, не можетъ уже служить мануфактурамъ и промыслу поощреніемъ, но скорѣе оныя разрушить содѣланнымъ подрывомъ. Сверхъ того, такой промыселъ сопряженъ тѣсно со способами существованія и самаго благоденствія, въ особенности Владимірской и Ярославской губерній, по малой запашкѣ, наономъ промыслѣ и производствѣ издѣлій основанныхъ. И ежели лишить ихъ такихъ средствъ, тогда сродная имъ трезвая и расчетливая общеполезная дѣятельность замѣнится праздностью, а праздность породитъ развратъ. Но и цѣлое ощутитъ явную потерю, когда найдется въ необходимости замѣнять свои чужими произведеніями, а главнѣе во всѣхъ западныхъ губерніяхъ, отъ чего собственно естественно усилится попрежнему употребленіе всего въ поощреніе не своей, но чуждой промышленности, изводя на то послѣднее серебро и золото за границу. Такъ можно ли предпочесть одну мнимую пользу казны пользамъ государства, причиняя цѣлому явный вредъ и вопреки всѣхъ правилъ, какія во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ въ семъ отношеніи за главное основаніе приняты и строго поддерживаются. Но къ чему ссылка на примѣры! Духъ Петра I, Екатерины II и Александра I напрягали всѣ свои усилія, дабы возродить соревнованіе въ подданныхъ, поставить себя въ самостоятельное и независимое положеніе по торговлѣ. Притомъ, когда же мы болѣе теперешняго времени ощущали невыгоды нашего не статистическаго, но существеннаго баланса по внѣшней тор-

говлѣ?! Эта торговля сама собою сильнымъ убѣжденіемъ взываетъ обращенія къ ней лучшаго вниманія своего министра, чѣмъ заниматься устройствомъ того, что процвѣтать можетъ только отъ естественнаго своего хода, и тому одному вообще предоставляется, а паче въ государствахъ, на земледѣліи основанныхъ.

3) Не менѣе того достойно примѣчанія, что, когда изъ мѣщанъ состоятельные, бывъ побуждены симъ стѣснительнымъ положеніемъ, перешли въ купеческое сословіе, то, вѣроятно, въ десять кратъ болѣе осталось неимущихъ, которые не только не въ состояніи вести какую нибудь торговлю, но и платить окладныхъ податей, бремя чего до сего упадало по раскладкѣ на имущихъ (главная причина городскихъ обществъ, коею побуждались удерживать имущихъ отъ записи въ купцы). Слѣдственно, не было и причинъ постановлять правилъ вынудительныхъ, а только оставалось дозволить безпрепятственно записываться, кто пожелаетъ, остановивъ тѣмъ всякое препятствіе, какъ выше сказано, со стороны городскихъ обществъ. О худомъ состояніи сихъ сословій правительство заключить можетъ по мѣрамъ, какія нынѣ принимаются во взиманіи окладныхъ податей, и безъ успѣха. Вѣроятно, ни по чему другому, какъ отъ несостоятельности. Итакъ, выигрышъ въ одномъ замѣнять будетъ потерю въ другомъ, при стѣсненіи и тѣхъ, и другихъ, взявъ въ уваженіе, что по переходѣ всѣхъ состоятельныхъ въ купечество, остались одни безсильные, кои сами собою податей платить не будутъ, и кои до сего платило мѣщанство, торгующее или занимавшееся какимъ нибудь промысломъ, поддерживая онымъ свое существованіе. Слѣдственно, тѣмъ уже однимъ убѣждается правительство, что статья сія основана на фальшивыхъ понятіяхъ о подлинномъ состояніи городскихъ жителей, и что отъ сего, кромѣ вящаго раззоренія ихъ, существенной пользы никакой пріобрѣтено быть не можетъ.

4) Что 3-я гильдія по малому различію своихъ преимуществъ предпочтена будетъ первымъ двумъ, которая, сверхъ того, силою своею подавляетъ права, послѣднимъ двумъ клас-

самъ мѣщанъ присвоенныя, которые также побуждаются для своего торга брать свидѣтельства и платить за оныя, какъ на провинціяхъ видѣть можно, столько въ казну, насколько цѣлый ихъ оборотъ едва ли бываетъ. Ежели по сему самому уваженію сдѣлать сравненіе опредѣленной подати за право торговли по размѣру капиталовъ, т. е. за 1-ю гильдію съ 50 т.-2200 р. за 2-ю съ 20 т.-880 руб., и 3-ю съ 8 т. 220 руб., сравнить притомъ ихъ права съ правами, для мѣщанъ и посадскихъ предоставленными, принимая въ соображеніе не столичныя лавочки, но провинціальныя, гдѣ такіе промыслы вовсе неупотребительны, но весь такой разрядъ обыкновенно заключается въ лаптяхъ, бочкѣ смолы и дегтя, нѣсколькихъ пудахъ соли, свитка веревокъ, куска мѣлу, простой глиняной посуды горшковъ и тому подобной мелочи, по росписи обозначенной. Тогда по оцѣнкѣ всего труднѣе будетъ отыскать источникъ, съ котораго бы можно было опредѣлить повинность платить въ годъ 40, 60, 80 и 120 рублей, ибо, какъ выше сказано, весь такой промыселъ не можетъ равняться сей повинности. А сверхъ того, не освобождаются они наравнѣ съ купцами отъ всѣхъ прочихъ окладныхъ податей, рекрутскихъ и городскихъ повинностей. Все же то вмѣстѣ едва ли уже не превзойдетъ оклада, опредѣленнаго за 3-ю гильдію. Хотя, впрочемъ, такое предположеніе, яко несбыточное, приведено въ исполненіе нигдѣ быть не можетъ, такъ по тому самому менѣе настояло надобности осуждать народъ на ежечасныя притязанія со стороны мѣстныхъ начальствъ, и только ради однихъ срывовъ [1]) къ вящему раздраженію. Представляя себѣ мысленно вполнѣ дѣйствіе сего, а паче въ западныхъ губерніяхъ, кому оныя ближе знакомы, нельзя душевно не пожалѣть объ оныхъ.

5) Разрѣшаемая высылка на коммиссію заграничныхъ товаровъ значитъ, что такая торговля по безсилію нашего купечества будетъ производима иностранными, а только посред-

[1]) „Деликатнѣе говоря взятокъ, взимаемыхъ чиновниками, особенно же полицейскими“.

ствомъ нашихъ купцовъ. Сей предметъ требуетъ лучшаго соглашенія, ибо есть самый главнѣйшій, но пущенъ какъ бы мимоходомъ.

Россія нынѣ въ отношеніи внѣшней торговли требуетъ совсѣмъ другихъ правилъ. Кто сроденъ къ ближайшимъ соображеніямъ по сей части, зная постоянное дѣйствіе на насъ со стороны внѣшней, тотъ, конечно, съ болѣзненнымъ чувствомъ взираетъ на такія мѣры, которыя тѣмъ болѣе способствуютъ тому, останавливая успѣхъ начальныхъ и постоянныхъ правилъ нашей политики къ утвержденію народнаго благосостоянія, содѣйствіемъ по возможности промышленности, земледѣлію, мануфактурамъ, фабрикамъ и внутренней торговлѣ. И потому понятіе главы VII, яко представляющей однѣ лишь безплодныя фантазіи, какія тутъ пущены по существенному ихъ смыслу, утвердительно можно отнести къ пословицѣ: «свой своему поневолѣ братъ». Ибо, кажется, написано много и будто съ видомъ строгаго безпристрастія, но видишь, что ничего не сказано, кромѣ однихъ мнимыхъ предположеній, а впрочемъ, все сведено на тотъ же ладъ, т.-е. что могутъ попрежнему гости наши гнѣздиться и обирать насъ на разныя манеры. По всей справедливости заключить можно, что онѣ могутъ полагать насъ въ числѣ самыхъ выгоднѣйшихъ своихъ колоній. Какая обида и сколь притомъ могутъ еще невыгодно думать, судя объ нашей простотѣ! Еще повторю, вотъ главнѣйшій государственный предметъ, надъ которымъ все вниманіе министръ обратить обязанъ, примѣняясь настоящему нашему невыгодному положенію. Самая торговля съ нами Царства Польскаго крайне соображена худо и основана на фальшивыхъ правилахъ [1].

Какое же понятіе вообще о внѣшней нашей торговлѣ возымѣть можно? Чувствуя то вполнѣ, можно исчислить выгоды, коими нѣсколько десятковъ лѣтъ на нашъ счетъ вселенная пользуется и кто насъ не обманываетъ! Но до тѣхъ

[1]) „Польскія издѣлія въ Россіи“, см. выше, № 1615.

поръ мы будемъ продаваемы тому, пока Государь самъ не воспріиметъ на себя дать законы торговли непосредственно. Обстоятельнѣе о семъ мною писано въ концѣ 1824 года [1]).

6) Границы, положенныя сословіямъ по казеннымъ подрядамъ, предоставили сильнымъ въ произволъ свободно и почти явно грабить казну, отъ чего, на прежнемъ основаніи правилъ, малыя состоянія нѣсколько могли еще удерживать. Само собою, что подъ симъ разумѣлъ министръ пользу казны отъ побужденія сею необходимостью записываться въ купцы, но можно ли такую пользу принять за существенную! Всякъ, который захочетъ ею жертвовать, вѣроятно, поровитъ пріобрѣсть десятприцею съ того же самаго источника, слѣдственно, такой точно смыслъ имѣетъ, какой гербовая бумага, употребляемая при подобныхъ сдѣлкахъ и самые полупроценты съ задаточныхъ суммъ, къ вычету опредѣленные! Наконецъ, объяснить трудно, какіе виды побудили положить границы и для частныхъ сдѣлокъ, стѣсняющихъ всѣ ихъ обороты. Словомъ, если увлечь себя болѣе распространиться объясненіемъ всей подробности и зловреднаго на насъ дѣйствія въ полной силѣ настоящей цѣли сего постановленія, тогда оставалось бы съ достовѣрностью заключить, что подобнаго сему злѣе ничего придумать не можно, къ подрыву всѣхъ нашихъ успѣховъ. И потому, не примѣняя никакихъ новыхъ измѣненій, которыя бы клонились отъ многосложности къ вящшей запутанности, предложу только необходимость совратиться вниманіемъ къ полнотѣ и силѣ Городового Положенія, знаменующаго дальновидность великой законодательницы, оправданную уже въ своемъ благотворномъ дѣйствіи болѣе полувѣкомъ.

Убѣдясь изъ всего, выше и далѣе сего приводимаго, что постановленіе сіе во всей своей силѣ, если не есть плодъ злѣйшаго умысла, направленнаго ко вреду Россіи, то уже неоспоримо являетъ собою возможнѣйшее въ дѣйствіи своемъ несовершенство, сколько о томъ судить легко изъ слѣдующаго:

---

[1]) „О россійской торговлѣ и купечествѣ“, см. № 1221.

а) Ежели министръ находилъ нѣкоторое злоупотребленіе, что многіе изъ мѣщанъ вели торговлю, купечеству 3-й гильдіи присвоенную, не платя никакихъ гильдейскихъ повинностей, пользуясь обыкновенно въ такихъ случаяхъ правомъ данныхъ имъ на то довѣрій отъ самого же купечества, то для прекращенія сего изворота напредь достаточно было постановить правиломъ, дабы мѣстное начальство обращало бдительное вниманіе на прекращеніе такого злоупотребленія, подвергая открытый такимъ образомъ случай значительному штрафу, вносомъ гильдейскихъ повинностей вдвойнѣ за всѣ годы, въ кои веденъ былъ торгъ, съ того купца, по довѣренности котораго то было допущено, распространивъ такую же взыскательность и на мѣстное начальство, поелику всякій такой изворотъ не можетъ быть оному невѣдомъ. Впрочемъ, такая употребительность подлинно была въ западныхъ губерніяхъ со стороны еврейскихъ обществъ, гдѣ обыкновенно малое число записавшихся въ 1-ю гильдію сообщали права свои въ видѣ приказчиковъ множеству другимъ. Но и то отнести должно скорѣе принятому духу въ изданіи какихъ-либо правилъ, завлекать къ тому самопроизвольно, какъ то вообще по всѣмъ государственнымъ частямъ видѣть можно, что одно допущенное зло порождаетъ другое. Можетъ, наконецъ, и по особымъ на то причинамъ, ибо нерѣдко бываетъ, что терпится и самое зло, когда сопряжены съ тѣмъ другія побужденія, т.-е. невозможность къ существованію, состоя на малыхъ окладахъ. Но можно бы и сему помочь.

б) Но притязаніе министра, простертое подъ симъ только предлогомъ и на самый бѣднѣйшій классъ городскихъ жителей, судя о состояніи ихъ и промыслахъ, какъ видно по однѣмъ столицамъ, въ предположеніи якобы вящшей опредѣлительности правъ и обязанностей торгующихъ сословій, со всею возможно систематическою подробностью, какая въ самой натурѣ подобной промышленности не практикуется и къ приведенію въ исполненіе невозможна, да притомъ и несоразмѣрно обложена, то все сіе другого смысла не представляетъ,

какъ желаніе министра нанести государству вредъ всеобщимъ народнымъ раззореніемъ, лишивъ всѣхъ средствъ чѣмъ-нибудь себя поддерживать, облагая, сверхъ обыкновенныхъ казенныхъ податей и другихъ городскихъ повинностей, особо и за право какого-нибудь промысла и едва-ли не въ такой пропорціи, въ какой весь ихъ оборотъ заключаться можетъ. Какая же несоразмѣрность! Это все равно, когда бы обложить прямо за воздухъ, коимъ дышимъ и безъ коего существовать не можемъ, ибо и сей несчастный классъ народа, не обладая ничѣмъ, болѣе выгодъ никакихъ не имѣетъ. Вообще и повсюду долгъ правительства есть пещись и изыскивать всѣ источники къ поощренію народной дѣятельности, а не къ подавленію оной, а съ тѣмъ и самой нравственности, ибо на благоденствіи народа и само правительство основано. Впрочемъ, статья сія не заслуживаетъ особеннаго вниманія, яко обнаруживающая цѣль министра выказать себя однимъ лишь такимъ систематическимъ разложеніемъ правъ и обязанностей каждаго сословія,—въ своей утонченности къ изысканію источниковъ государственныхъ доходовъ и якобы безъ народнаго отягощенія. По крайней мѣрѣ, такой данъ видъ, который къ правдоподобію довольно завлекателенъ, но въ существѣ своемъ представляетъ одно мнимое, совсѣмъ тому противное, несбыточное, и только повергающее народъ къ ежечаснымъ притязаніямъ, отъ бдительности назидающихъ и только ради собственной своей пользы. Однимъ сдовомъ, симъ положено основаніе всеобщаго соблазна, когда изъ необходимости прибѣгать станутъ ко всевозможнымъ изворотамъ, въ которыхъ и до того довольно изощрены были.

в) Распространено также (пар. 7) сильное притязаніе на всякаго рода мануфактурныя и фабричныя заведенія и даже самые станки съ неслыханными стѣсненіями, обложеніемъ по мѣрѣ употребляемаго числа рабочихъ. Но сіе допущено уже вопреки общихъ правилъ, принятыхъ въ систему, дабы какъ можно такія заведенія распространялись, ибо въ томъ одномъ заключается существенная государственная польза. А по сему

самому министръ, по крайней мѣрѣ въ семъ отношеніи, явилъ себя прямо менѣе расположеннымъ въ пользу нашего отечества, когда устремляется на то, дабы подавить въ немъ всякое полезное произведеніе въ то время, когда оное едва распространяться и усиливаться съ успѣхомъ было начало. Ибо симъ уже какъ бы явно клонилось со временемъ Россію поставить въ первобытное зависимое положеніе отъ чуждыхъ народовъ, коимъ успѣхи наши во многомъ безъ сомнѣнія неблагопріятны, а, сверхъ того, подвергъ съ тѣмъ вмѣстѣ всевозможному стѣсненію и самыя средства къ сбыту нашихъ отечественныхъ произведеній, слѣдственно, съ ослабленіемъ и съ постепеннымъ разрушеніемъ всѣхъ подобныхъ общеполезныхъ отраслей.

Не можно находить благовидности и въ самыхъ личныхъ преимуществахъ, даруемыхъ симъ постановленіемъ именитому купечеству (пар. 23, 24 и 25), ибо сказано: «если, впрочемъ, будутъ къ тому удостоены». Слѣдственно, министромъ же! По крайней мѣрѣ справедливость требовала наименовать или отличить родъ ихъ; есть купцы, которые дѣйствительно ведутъ торгъ, одни—внутренній, другіе — внѣшній, третьи имѣютъ только мануфактурныя и фабричныя заведенія, но послѣдній, 4-й родъ, который безъ всякаго постояннаго промысла поступаетъ въ сіе сословіе для однихъ подрядныхъ дѣлъ, то симъ послѣднимъ довольно оставить и тѣ выгоды, что въ короткое время имѣютъ способы дѣлаться милліонерами на счетъ казны, тѣмъ болѣе, что симъ постановленіемъ предоставлено имъ болѣе средствъ грабить казну собственно чрезъ уклоненіе отъ соучастія въ томъ при торгахъ другихъ сословій, которыя, само по себѣ бывъ бѣднѣе, могли довольствоваться малымъ и производить то же самое и нѣкоторымъ образомъ ограничивали жадность ихъ, понижая при торгахъ цѣны. А посему уже судить легко и о всемъ полномъ смыслѣ, къ чему какъ бы съ намѣреніемъ завлекались и всѣ дальнѣйшія государственныя невыгоды, когда представить мысленному взору будущіе плоды таковаго учрежденія отъ одного

того, что купеческое сословіе, вѣроятно, захочетъ воспользоваться предоставленнымъ легчайшимъ средствомъ и дѣтей своихъ пристроить уже къ другому роду. Слѣдственно, со временемъ знаменитое купечество прекратится, а останется одна мелочь, готовая со всею ревностью и всѣми путями поддерживать политику и самую монополію торгующихъ съ нами народовъ. Наконецъ, неужели правительство мало еще имѣло разительныхъ опытовъ удостовѣриться о своихъ невыгодахъ отъ подрядной системы, чѣмъ только явнымъ образомъ величайшее зло принимаетъ законный видъ? О чемъ также мною уже обстоятельнѣе изложено.

г) Не упустилъ также министръ распространить сильнаго притязанія на владѣльцевъ домовъ. Но, кажется, согласиться должно, что если бы такія правила постановлены были со временъ великаго Петра, то бы навѣрно наши столицы и другіе первоклассные города не имѣли настоящаго возраста, блеску и величія. Слѣдовательно, и въ семъ отношеніи правоподобнымъ кажется склоненіе къ тому, дабы остановить дальнѣйшій ихъ возрастъ. Впрочемъ, также по столицамъ судить о провинціяхъ не можно, да и тутъ надобно ближе примѣниться, дабы можно было судить безошибочно о состояніи каждаго по одной наружности. Бываетъ весьма нерѣдко, что долги превосходятъ цѣнность домовъ, да и самое содержаніе ихъ въ столицахъ даетъ нѣкоторое право хозяевамъ на справедливое уваженіе. Къ сему прибавлю, что многіе мѣщане и посадскіе, не имѣя и собственныхъ значительныхъ капиталовъ, но пользуясь по различнымъ отношеніямъ довѣренностью капиталистовъ, заимствовались отъ нихъ деньгами, строили на сіи суммы домы, и, по мѣрѣ выстройки и занятія оныхъ жильцами, выплачивали занятыя деньги, довольствуясь сами только самонужнѣйшимъ пропитаніемъ, такъ, что иногда проходило десять лѣтъ прежде, чѣмъ дѣлались настоящими бездоимочными владѣльцами ими выстроенныхъ домовъ. Между тѣмъ, столицы украшались, и люди, прежде бывшіе бѣдными, приходили въ состояніе зажиточное, и тогда безъ побужденія,

но по мѣрѣ прибавленія торга своего, сами собою изъ одного свойственнаго честолюбія, переходили въ купечество, яко въ званіе, ихъ отличающее. Пруссія поощряла къ домостроительству, опредѣляя противъ смѣты въ ссуду 3-ю часть капитала, на постройку дома исчисленнаго. Вотъ одинъ изъ лучшихъ способовъ въ скоромъ времени устраивать и украшать города, а г. сочинитель Постановленія дѣлаетъ преграды къ размноженію строеній, столько еще чувствительно нужныхъ и въ самомъ Петербургѣ, завлекая владѣльцевъ домовъ, всякаго безъ различія пола и состоянія, записываться въ гильдію, какъ бы коммерція не отъ дѣйствительныхъ ея оборотовъ, но отъ числа купцовъ въ смыслѣ народнаго благоденствія понимаема быть имѣетъ. Такимъ образомъ, усиленіе купеческихъ гильдій не будетъ еще свидѣтельствовать о хорошемъ быту нашемъ, напротивъ, судя по числу купцовъ, болѣе мнимыхъ, трудно даже будетъ правительству опредѣлить мѣры нашихъ оборотовъ. Я бы полагалъ собственно для того измѣнить систему гильдій на систему взиманія казенныхъ пошлинъ только съ дѣйствительныхъ оборотовъ каждаго. Тогда бы навѣрно одни иностранцы, обитающіе во всѣхъ нашихъ портахъ, двигающіе всѣми нашими оборотами по внѣшней торговлѣ, по ввозу къ намъ и вывозу отъ насъ, принесли пользы гораздо болѣе, чѣмъ всѣ наши гильдіи приносить могутъ. Для нихъ платить гильдію весьма сходно, имѣя всѣ обороты въ своихъ рукахъ, ибо одни, промышляя въ годъ на многіе милліоны, другіе едва на сотни или десятки тысячъ, платятъ по смыслу гильдейскаго положенія наравнѣ [1]). Въ семъ заключая главнѣйшій государственный предметъ, предлагаю оный на внимательное соображеніе съ готовностью во всякое время дать мое о томъ обстоятельное понятіе и какимъ образомъ основать можно для казны болѣе пользы, освободивъ народъ отъ всякихъ стѣсненій, симъ постановленіемъ зло придуманныхъ.

---

¹) „Точно такъ, какъ справедливость требуетъ сообразить лучше способы каждой губерніи, могутъ ли быть наравнѣ обложены податями, тогда какъ состоянія, промыслы и средства весьма различны“.

е) Достойнъ особеннаго вниманія непонятный смыслъ пар. 113, коимъ сказано: «Шляхтичи въ западныхъ губерніяхъ, не имѣющіе крестьянъ и желающіе заниматься городскими промыслами, должны записаться въ купцы или взять свидѣтельства торгующихъ мѣщанъ по принадлежности. Тѣ же изъ шляхтичей, кои занимаются однимъ посадскимъ промысломъ, буде не записаны въ мѣщане, должны взять ниже сего установляемыя свидѣтельства 6-го рода; буде же гдѣ по мѣстнымъ городскимъ положеніямъ они платятъ особыя повинности въ казну, то должны и впредь платить ихъ».

Что подъ смысломъ сего пар. предполагалось—постигнуть трудно; но, кажется, существенной цѣли не было, кромѣ оскорбительной укоризны для такой націи, которая достоинства свои цѣнить умѣетъ, бывъ сопричислена къ правамъ россійскаго дворянства. Да и кому неизвѣстно, что всякіе подобные промыслы польское дворянство, названное шляхтичами, предоставляетъ однимъ лишь евреямъ, но само ими гнушается. Слѣдственно, зная исторію и чувство чести сего народа, сего сдѣланнаго министромъ унизительнаго примѣненія отнести другому не можно, какъ одному желанію растравлять сердца негодованіемъ къ правительству, тогда какъ благоразумная и постоянная политика наша никого не лишаетъ своихъ преимуществъ и торжественно оныя утверждаетъ, какими кто пользовался по прежнимъ своимъ правамъ и привилегіямъ [1]). Бѣдность не порокъ! И сіи-то шляхтичи суть самаго древнѣйшаго происхожденія, часто отрасли великихъ людей, оказавшихъ отечеству знаменитыя услуги, ибо происхожденіе шляхтича въ Польшѣ не могло имѣть другого начала.

И такъ, въ заключеніе всего полнаго смысла, какой въ существѣ своемъ представляетъ сіе какое-то «образцовое», съ натурою Россіи и обитающихъ въ ней народовъ несогласное и совершенно противное положеніе, можно сказать только,

---

[1]) „Симъ Положеніемъ все то однимъ разомъ нарушено и уничтожено“.

что, судя по слѣдствіямъ, какъ оно принято въ народѣ, не оправдало того о министрѣ мнѣнія, какое приверженцами оглашаемо было, уподобляя его знаменитому во Франціи Кольберу. Я нарочито старался познакомиться съ Кольберомъ и увѣрился въ противномъ. Кольберъ напрягалъ всѣ свои усилія на то, дабы націю свою, Францію, возвести на высочайшую степень цвѣтущаго благосостоянія, а нашъ министръ болѣе предшественника своего явилъ себя расположеннымъ совсѣмъ къ противному, то-есть, подавить самый возникающій возрастъ всѣхъ будущихъ успѣховъ.

Правда, для сочиненія таковаго уложенія недостаточно имѣть хотя бы и глубокія, но теоретическія познанія о коммерціи вообще, недостаточно поверхностно и по книгамъ познакомиться съ пространною Имперіею Россійскою, недостаточно самонадѣянности одного человѣка, недостаточно переговорить о семъ важномъ предметѣ съ с.-петербургскимъ купцомъ 1-й гильдіи или съ иностраннымъ гостемъ; но неужто, къ стыду русскихъ, не имѣемъ вельможъ русскихъ, которые бы знали свое отечество, которые бы, обладая сами обширными помѣстьями въ разныхъ странахъ Россіи, не вѣдали способовъ промышленности своихъ крестьянъ, которые бы къ сему не обладали тѣми познаніями, какими должно руководствоваться въ сочиненіи сего уложенія? Неужто Россія не имѣетъ честныхъ торговцевъ, пренебрегающихъ частную пользу, когда должно взирать на общую, такихъ, которые бы, перейдя по всѣмъ отраслямъ промышленности, испытали и всѣ выгоды и невыгоды сего, и готовы были опытностью своею сдѣлаться полезными всѣмъ своимъ соотечественникамъ? Неужто иностранцы, бдящіе неукоснительно только о собственныхъ выгодахъ, болѣе въ состояніи подать совѣты по торговлѣ въ Россіи, чѣмъ тѣ, коихъ благосостояніе такъ тѣсно связано съ благосостояніемъ отечества? Но уже само правительство убѣдилось, что сіе постановленіе противно истиннымъ выгодамъ государства, когда согласовалось на частыя измѣненія правилъ, онымъ утвержденныхъ; такъ лучше приступить къ внимательному разсмо-

тренію онаго во всей его обширности, изведать местные способы промышленности и, сообразно съ пользою Россіи, обнародовать постановленіе исправленное, очищенное, полное, и темъ уничтожить притесненія и утвердить свободу торговли, безъ чего торговля останется всегда въ упадке, и промышленность изнываетъ, словомъ, вместо отрывистыхъ указовъ или предписаній на тотъ или другой параграфъ, не составляющихъ ничего целаго, утвердить единожды навсегда торговую систему Россіи.

Всеми вообще признано, что благосостояніе въ государстве основывается на внутреннихъ оборотахъ, и что сіи только могутъ принести существенныя выгоды народу; напротивъ, разсматриваемое Постановленіе, вопреки всехъ правилъ, обращаетъ вниманіе къ торговле внешней, даетъ ей преимущества, а налагаетъ цепь на торговлю внутреннюю, притесняя тотъ разрядъ торговцевъ, которыхъ торгъ действительно мелкотной, принявъ каждаго особенно, составляетъ, однако же, массу важнейшихъ оборотовъ, принимая ихъ въ целомъ разряде.

Торговля азіатская также ни мало не обратила на себя вниманія, хотя также должна бы быть намъ полезнейшею после внутренней; но видно теоретическія познанія сочинителя не простирались до сведенія о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ зауральскими народами. Однимъ словомъ, сочинитель судилъ о целомъ пространномъ, во всехъ отношеніяхъ разнообразномъ государстве, по одной нашей северной столице, по одной торговле внешней, почти совсемъ предоставленной иностранному купечеству (пренебрегаемой русскими или по неспособности ихъ къ сей промышленности, или и по темъ утесненіямъ, противнымъ цели, предложенной великими Петромъ I и Екатериною II, которыя должны претерпевать отъ самого правительства при такихъ предпріятіяхъ), иногда записывающемуся въ гильдіи, чтобы темъ способнее, наживъ большіе капиталы, потомъ вывозить ихъ изъ Россіи. Если некоторыя статьи и действительно полезными быть могутъ для торговли въ столицахъ или другихъ первоклассныхъ портовыхъ городахъ, то,

конечно, не русскимъ негоціантамъ, изъ которыхъ самое малое число имѣютъ на собственныхъ корабляхъ и подъ собственнымъ именемъ внѣшніе торговые обороты, конечно, не тѣмъ, которые занимаются торговлями азіатскою или внутреннею.

Народное благосостояніе должно измѣряемо быть не по внѣшней, но по внутренней торговлѣ, въ государствѣ производимой [1]). Сбытъ собственныхъ мануфактурныхъ товаровъ и большое употребленіе оныхъ всѣми классами народа суть вѣрное доказательство порядочнаго раздѣленія между оными богатства; итакъ, правительства стараются изыскивать и давать всѣ способы производителямъ вырабатывать и сбывать товары свои. Принужденное записываніе въ купечество, падающее на мелкихъ производителей ограниченіемъ числа работниковъ и назначеніемъ продажъ каждаго товара, хотя и русскаго произведенія, въ такихъ или другихъ именно мѣстахъ, противно всѣмъ правиламъ государственнаго хозяйства и ведетъ вслѣдъ за собою повсемѣстнымъ прекращеніемъ мелочнаго развознаго торга мануфактурными издѣліями совершенный упадокъ заведеній такого рода съ недавняго уже времени въ Московской и около оной лежащихъ губерніяхъ, съ большимъ успѣхомъ возникшихъ и умножившихся. Посредствомъ чего всѣ классы народа во всѣхъ краяхъ Россіи довольствовались за умѣренныя цѣны издѣліями русскими, къ нимъ привозимыми извѣстными развозчиками, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, разносчиками. Какимъ промысломъ, какъ выше сказалъ, занимались жители нѣсколькихъ уѣздовъ Владимірской и Ярославской губерній, нынѣ лишенныхъ, въ силу запрещенія развозить то-

[1]) „По словамъ барона Бильфельда въ Политическомъ его Наставленіи: внутренняя торговля, производимая между областями и городами, есть основаніе внѣшней и должна преимущественно пользоваться полною свободою, ибо оная есть душою торговли, а не связывать ея съ строгими законами".—Барона Бильфельда Политическія Наставленія. Переведены съ французскаго кн. Шаховскимъ и Антономъ Барсовымъ, 2 ч. Москва, 1768. Въ оригиналѣ три части, и третья, вышедшая значительно позже, посвящена императрицѣ Екатеринѣ II.

варъ, способовъ платить, можетъ, и самой подати, не говоря уже о томъ, что такой промыселъ былъ для нихъ единственнымъ средствомъ къ существованію по малой запашкѣ, между тѣмъ какъ заведенія одни ослабѣваютъ, другія и вовсе остановлены, и можетъ скоро настанетъ время, когда будемъ принуждены попрежнему покупать, за недостаткомъ своихъ, иностранные ситцы, холстинки, нанки и проч.! Словомъ, нравственно лишены средствъ къ промыслу, ими избранному, люди, которыхъ трезвость, расчетливая общеполезная дѣятельность ставили между самыми лучшими и полезнѣйшими сынами отечества, видя себя въ принужденной праздности, предадутся буйству и разврату, и тѣмъ болѣе что неудовольствіе ихъ на притѣснительныя мѣры правительства чувствуемы ими во всей ихъ тягости. Вообще все государство и части онаго потерпѣть должны явный вредъ, когда принуждено будетъ, особенно въ западныхъ губерніяхъ, замѣнять товары русскіе товарами иностранными.

Но въ Постановленіи главный предметъ, руководившій сочинителя, былъ умножить казенные доходы, какъ видно по системѣ нѣкоего французскаго министра, правленіе котораго ознаменовалось неправосудіемъ, тяжкими поборами, грабительствомъ и лихоимствомъ, яко такого министра, который только имѣлъ въ виду хватать денегъ вездѣ, гдѣ найти ихъ можно было. Возможно ли усилять доходы, когда государство приводится въ раззореніе, когда искажены способы къ промышленности и остановленъ ходъ торговли?

Невольно подумаешь, представляя во всемъ пространствѣ смыслъ и силу сего Постановленія, что оное имѣетъ отпечатокъ самый неблагонамѣренный, когда преступаетъ первѣйшія правила государственнаго хозяйства, и какъ бы клонитъ къ явному упадку народнаго благосостоянія, налагая цѣпь на то, что единственно отъ оной свободы и отъ основаній, на оной положенныхъ, процвѣтать можетъ, особенно въ государствахъ, еще повторю, земледѣльческихъ, а не обращая своего вниманія на тѣ предметы выгодъ, какіе иностранцы получаютъ вслѣд-

ствіе торговли нашей съ ними, поддерживая оную на правилахъ, такъ сказать, прямой монополіи или совершенной отъ себя зависимости.

Такое общее понятіе, которое запечатлѣлось въ душѣ моей тотчасъ по прочтеніи сего Постановленія или на третій день по обнародованіи онаго, достаточно было подвигнуть меня къ рѣшимости объяснить во всеподданнѣйшемъ письмѣ моемъ блаженныя памяти государю императору Александру сими словами: «что Постановленіе сіе несогласно съ настоящимъ состояніемъ Россіи, противно натурѣ ея промышленности, а потому и не соотвѣтствуетъ той благодѣтельной цѣли, какая изображена въ манифестѣ по сему предмету, что въ общемъ и подробномъ видѣ доказать не затруднился бы въ самое короткое время». И съ того-то времени съ скорбнымъ чувствомъ взираю на дѣйствіе онаго, какъ на болѣзнь, которая проникла и снѣдаетъ цѣлое государственное тѣло, хотя уже и послѣдовало много измѣненій. Такое средство другого дѣйствія имѣть не можетъ, какъ то, какое производитъ въ больномъ мускусъ, который даютъ ему для возбужденія послѣднихъ силъ къ борьбѣ съ предстоящею смертію. Словомъ, допущена тѣмъ вящшая только запутанность, ибо, мнѣ кажется, нѣтъ возможности ни одному сословію знать прямо своихъ обязанностей, и статья сія совершенно зависитъ отъ различныхъ понятій.

Поповъ.

1825 года.

2226.

Соляная операція

въ Саратовской губерніи [1]).

Поступивъ въ 1806 году послѣ военной въ статскую службу, я былъ употребленъ по экспедиціи о государствен-

---

[1]) „Записка по дѣлу бывшаго Саратовскаго вице-губернатора коллежскаго совѣтника Розинга“. Эта записка была представлена

ныхъ доходахъ, съ образованіемъ коей въ 1808 году получилъ тутъ мѣсто столоначальника. Цѣлыя 15 лѣтъ продолжалъ я службу мою по сей части, и съ послѣднимъ преобразованіемъ экспедиціи въ департаментъ государственнаго казначейства, поступилъ въ оный начальникомъ отдѣленія. Ревность къ службѣ была всегдашнимъ моимъ предметомъ, свидѣтельствуюсь въ томъ не наградами, къ коимъ удостоивало меня начальство, но его ко мнѣ довѣренностью [1]).

Между тѣмъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1821 года, по распоряженію бывшаго министра финансовъ, покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Гурьева, командированъ я для исправленія должности Саратовскаго вице-губернатора. Я былъ посланъ туда на время только отпуска тогдашняго вице-губернатора для излеченія къ Кавказскимъ водамъ; но въ октябрѣ того же года, противъ желанія моего, утвержденъ въ сей должности.

При самомъ вступленіи моемъ въ должность сію, обратилъ я особенное вниманіе на операцію казны по соляной части, какъ главнѣйшій источникъ доходовъ ея въ Саратовской губерніи. Я нашелъ тутъ много зла, тѣмъ болѣе вреднаго, что оно не могло быть прекращено однимъ разомъ, ибо способы для прикрытія его изыскивались цѣлыми десятками лѣтъ и имѣли опору въ тамошнемъ гражданскомъ губернаторѣ Панчулидзевѣ [2]), который, управляя сею частью прежде, дозволилъ

императору Николаю I 6-го апрѣля 1826 г. при особомъ всеподданнѣйшемъ письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, справедливо сказано, что „эта записка родитъ понятіе объ образѣ управленія одною изъ благодатнѣйшихъ губерній Вашего Величества и полмилліона народа, избавясь тягости гнетущаго ихъ ига, благословятъ Отца Отечества“. Указавъ на вопіющую несправедливость, Розингъ, во всеподданнѣйшемъ письмѣ, прибавляетъ: „Таково дѣйствіе министра финансовъ г. генералъ-лейтенанта Канкрина“. Розингъ, Петръ Ивановичъ, состоялъ Саратовскимъ вице-губернаторомъ съ 1821 по 1824 годъ.

[1]) „Будучи столоначальникомъ экспедиціи, я управлялъ, вмѣсто одного, прежде двумя, а напослѣдокъ тремя столами“.

[2]) Алексѣй Давидовичъ; съ 1808 г.—Саратовскій гражданскій губернаторъ; управлялъ Елтонскою экспедиціею соляныхъ запасовъ.

себѣ потомъ войти съ промышленниками солью въ торговыя связи[1]). Вмѣсто свободной для каждаго торговли, тамъ завелась монополія. Сколь ни велики были препятствія, по принятымъ противу сего мѣрами всякое покушеніе монополистовъ было или предупреждаемо, или отвращаемо въ самомъ его началѣ. Совершенный успѣхъ наградилъ попеченія мои о пользѣ казны: продажа соли съ каждымъ годомъ увеличивалась чрезвычайно и такъ, что отъ двухъ съ небольшимъ милліоновъ пудовъ, проданныхъ въ 1820 году, возрасла она въ 1823 г. до 4.640.000 пудовъ. Такое постепенное годъ отъ года увеличеніе продажи, въ теченіи трехъ-лѣтняго управленія моего составило по одной сей части приращеніе доходовъ государственныхъ на сумму 5.933.175 рублей[2]).

Дѣйствія сіи, остановивъ вредныя покушенія монополистовъ, вынудили ихъ къ употребленію всѣхъ средствъ избавиться отъ преслѣдованія. Начало сдѣлано удаленіемъ Саратовскаго оптоваго пристава[3]), какъ ближайшаго къ нимъ по службѣ чиновника, въ усердіи котораго, совершенномъ безкорыстіи и точномъ исполненіи приказаній моихъ находилъ я единственное

---

[1]) „Сіе доказывается дѣлами Саратовской казенной палаты, по которымъ, подъ собственное его, жены, сына и ихъ родственниковъ залоги отпускается соль заимообразно. Но залоги сего рода нельзя сравнивать съ залогами обыкновенными: здѣсь залогодатель беретъ соль изъ казны на свое лицо заимообразно, предоставляя пріемъ оной промышленнику, отъ котораго тогда же получаетъ за нее наличныя деньги. Промышленникъ, по мѣрѣ сбыта соли, выручаетъ свои деньги безъ малѣйшей потери и, въ случаѣ неисправности залогодателя при наступленіи узаконеннаго срока платежа въ казну, имѣетъ его въ совершенной отъ себя зависимости. Самое снисхожденіе промышленника взять соль не прямо изъ казны, а чрезъ залогодателя, имѣетъ также свою цѣну, свои особенныя условія“.

[2]) „Все сіе можно видѣть по дѣламъ и счетамъ министерства финансовъ. Будучи весьма далекъ отъ того, чтобы хвалиться симъ, какъ-бы какою-нибудь заслугою, ибо къ сему обязываетъ честь и совѣсть каждаго чиновника, я вынуждаюсь упомянуть здѣсь о томъ для показаній единственно правилъ моихъ и дѣйствій по службѣ“.

[3]) „Отставной артиллеріи штабсъ-капитанъ Чекмаревъ, опредѣленный въ должность сію до прибытія еще моего въ Саратовъ“.

пособіе все узнать, все видѣть и, слѣдовательно, предупредить и отвратить. Тѣ распоряженія, которыя для огражденія казны отъ растраты приняты были предмѣстниками моими и мною, и которымъ сами промышленники слѣдовали прежде безпрекословно, приписаны самовольному введенію пристава. Жалобы на сіе предоставлены министерствомъ финансовъ разсмотрѣнію Саратовскаго гражданскаго губернатора, для чего и учреждена тамъ коммиссія; а приставъ *на время производства слѣдствія* удаленъ отъ должности[1]). Въ сіе время (въ генварѣ мѣсяцѣ 1824 года) получилъ я увольненіе въ отпускъ и по прибытіи въ С.-Петербургъ поданною господину министру финансовъ запискою подробно объяснилъ все дѣло. Его превосходительство не разсудилъ поправить ошибку дачею ему законнаго направленія, а ограничился только словеснымъ обнадеживаніемъ меня, что онъ настоитъ о поспѣшнѣйшемъ окончаніи слѣдствія и лично самъ займется разсмотрѣніемъ его. Но слѣдствіе сіе продолжается и понынѣ. Несчастный приставъ, жертва ревностнаго усердія своего къ службѣ, третій уже годъ съ огромнымъ семействомъ своимъ борется съ голодомъ; а казна теряетъ значительную часть доходовъ своихъ[2]).

Удачное начало сего дѣла довершено вскорѣ удаленіемъ отъ должности и меня.

Въ губерніи, какова Саратовская, гдѣ губернаторомъ отецъ, губернскимъ предводителемъ дворянства—сынъ, предсѣдателемъ уголовной палаты — своякъ, а прокуроромъ братъ свояка-предсѣдателя, гдѣ и низшіе чиновники въ большей или мень-

---

1) „Поистинѣ оскорбительно видѣть усиліе, съ какимъ поручено дѣло сіе губернатору. Тутъ, напримѣръ, говорится, что продажа соли въ Саратовѣ упадаетъ, между тѣмъ какъ сего на самомъ дѣлѣ не было. Этого мало: меня обвинили въ томъ, что я оставилъ безъ отвѣта предписаніе министра, а оно только что за четыре или за пять дней до того подписано и послано ко мнѣ въ Саратовъ“.

2) „Мнѣ извѣстно, что въ 1824 г. противу 1823 недопродано изъ оптовыхъ магазиновъ Саратовской губерніи болѣе 1.600.000 пудовъ соли (цѣною отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 25 к. за пудъ); полагаю, что въ 1825 г. должна быть еще большая недопродажа“.

шей степени связаны съ высшими союзомъ родства или пріязни,—въ такой губерніи все соединено общими выгодами и дѣйствуетъ по направленію оныхъ [1]).

Слѣдствіемъ таковыхъ расчетовъ былъ протестъ Саратовскаго губернскаго прокурора, что я, получивъ 23-го декабря 1823 года предписаніе о надбавкѣ съ 1-го генваря 1824 года цѣны на соль, не объявилъ онаго по 30-е декабря. Протестъ сей съ перваго уже взгляда могъ родить справедливое въ основательности его подозрѣніе, ибо сдѣланъ спустя пять мѣсяцевъ послѣ описаннаго въ немъ случая [2]), а дѣйствія мои въ пользу казны и обнаруженныя тогда противу оныхъ козни должны бы, кажется, были утвердить начальство въ сей мысли. По крайней мѣрѣ, если не сіи причины, если не порядокъ службы и самая справедливость, то хотя бы приличіе обязывали его потребовать отъ меня объясненія, въ такомъ особенно дѣлѣ, исполненіе котораго, не имѣвъ предписаннаго порядка, зависимо отъ соображенія мѣстныхъ обстоятельствъ; но господину министру финансовъ не угодно было уважить ничего: въ одно время онъ командировалъ туда чиновника и удалилъ меня отъ должности [3]). Выборъ слѣдова-

[1]) „Однимъ изъ ужаснѣйшихъ примѣровъ таковой связи можетъ служить дѣло татаръ Петровскаго уѣзда, деревни Суляевки. Четыре человѣка, участвовавшіе въ подачѣ съ согласія общества своего просьбы о растратѣ начальниками ихъ общественныхъ денегъ, по ложному доносу, въ дракѣ и руганіи (заочно) исправника и земскій судъ, приговорены уголовною палатою къ наказанію плетьми и къ ссылкѣ одного изъ нихъ въ Сибирь на поселеніе. Приговоръ сей, утвержденный губернаторомъ, исполненъ въ 1821 г., но послѣ сего та же палата оправдала сихъ несчастныхъ, уже наказанныхъ, оставя приговореннаго къ ссылкѣ на мѣстѣ его жительства!“

[2]) „Онъ посланъ отъ 26-го мая 1824 г., когда возвращеніе мое изъ С.-Петербурга въ Саратовъ къ прежней должности не было подвержено ни малѣйшему сомнѣнію“.

[3]) „Въ докладной запискѣ въ Бозѣ почившему государю императору, г. министръ финансовъ выразился, что, командировавъ въ Саратовъ для производства слѣдствія чиновника, онъ находитъ оставленіе меня тамъ неприличнымъ, а полагаетъ перевесть на мое мѣсто Пермскаго вице-губернатора Сомова; когда же я оправдаюсь, тогда дать мнѣ другое мѣсто“.

теля палъ на родственника губернатору Панчулидзеву и притомъ на чиновника мало опытнаго, коему поручено было производить сіе слѣдствіе вмѣстѣ съ прокуроромъ и представить оное за общимъ съ нимъ подписаніемъ.

Такимъ образомъ, г. министръ финансовъ, давъ полную вѣру ложному протесту прокурора и отдаля отъ меня средства къ яснѣйшему обнаруженію невинности, предоставилъ ему всю возможность къ поддержанію показаній его. Но правое дѣло не затмилось клеветою. Около мѣсяца употреблено было на собраніе свѣдѣній, какія только прокуроръ для подкрѣпленія себя почиталъ нужными, и когда потомъ сдѣланъ вопросъ—собственно мнѣ—вопросъ неполный, совершенно поверхностный и, такъ сказать, вынужденный одною лишь проформою, то въ отвѣтѣ своемъ я долженъ уже былъ раскрыть все дѣло и доказалъ,—не словами только, а ссылкою на акты,—что донесеніе прокурора ложно, что, симъ протестомъ своимъ оклеветавъ меня, онъ обманулъ и правительство, давая въ показаніяхъ своихъ понятія, совершенно противныя дѣлу, и что, наконецъ, распорядокъ мой не объявлять до 30-го декабря новой съ 1-го генваря цѣны на соль—заслуживалъ одобренія, а не упрека, ибо остановилъ величайшій вредъ, подобный тому, какому подвергалась тамъ соленая операція въ 1819 г. [1]) и коего самъ прокуроръ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, но не открылъ правительству.

Послѣ сихъ неоспоримыхъ доказательствъ, прокуроръ прибѣгнулъ къ новому средству: онъ отказался отъ подписи слѣдствія—какъ собственнаго себѣ приговора—подъ предлогомъ подозрѣнія чиновника, производившаго оное, будто бы, безъ соблюденія законнаго порядка, и однимъ своимъ лицомъ, хотя, будучи самъ равнымъ слѣдователемъ, всегда могъ дать ему должное направленіе [2]).

---

[1]) „За четыре года до настоящаго случая и за два до прибытія моего въ Саратовъ“.

[2]) „Прокуроръ на семъ не остановился и впослѣдствіи имѣлъ дерзость предложить министру совокупить дѣло сіе съ показан-

Въ семъ видѣ представлено дѣло сіе къ господину министру финансовъ, и я былъ въ правѣ надѣяться, что оно, по установленному порядку, будетъ разсмотрѣно и обсуждено сначала въ горномъ совѣтѣ, а потомъ и въ совѣтѣ министерства финансовъ, что по тѣмъ предметамъ, кои бы для точнаго обнаруженія невинности моей могли представиться по слѣдствію или неясными, или недостаточными, я буду спрошенъ, и что, наконецъ, по открытіи совершенной истины, дѣло мое представлено будетъ на высочайшее усмотрѣніе государя императора, ибо отъ должности устраненъ я указомъ, коимъ повелѣно только быть вице-губернаторомъ въ Саратовѣ другому, а о мнѣ не сказано ни слова [1]). Но сей толико законный ходъ удаленъ отъ моего дѣла: десять мѣсяцевъ находилось оно подъ разсмотрѣніемъ господина министра финансовъ, который, минуя обѣ помянутыя инстанціи и не доводя онаго до свѣдѣнія государя императора, ограничился однимъ только представленіемъ Правительствующему Сенату, *чтобы дѣло сіе оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій* [2]).

Къ представленію сему не приложено подлиннаго слѣдствія, а одна только записка изъ онаго [3]), и совершенно умолчено о томъ, что сіе самое слѣдствіе было предлогомъ къ удаленію меня отъ должности. Въ немъ не поставлено на

нымъ выше слѣдствіемъ, которое (третій уже годъ) производится посредствомъ губернатора Панчулидзева. Вотъ новое доказательство общаго ихъ въ томъ участія".

[1]) „Съ того времени я нахожусь безъ жалованья, хотя законъ опредѣляетъ оное и подсудимымъ. Я совершенно стѣсненъ въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни, ибо наслѣдственной собственности не имѣю, а тому, кто истинно посвятилъ себя на службу государю и отечеству, нѣтъ времени подумать о себѣ. Крайность такого положенія моего я объяснялъ г. министру финансовъ письмомъ отъ 13-го іюня прошедшаго 1825 года, но оно оставлено безъ вниманія и отвѣта".

[2]) „Собственныя слова министра въ представленіи его Сенату".

[3]) „Она составлена въ министерствѣ финансовъ и хотя не была мнѣ объявлена, но въ ясности и полнотѣ оной, по ходу дѣла сего, имѣю я причину сомнѣваться".

видъ ни того, скажу смѣло, чрезвычайнаго возвышенія доходовъ государственныхъ, которое неусыпнымъ попеченіемъ моимъ о сей части пріобрѣла казна въ три года [1]), ни тѣхъ распоряженій, коими я сего достигнулъ, остановивъ вредныя дѣйствія монополіи, ни упадка доходовъ, какой по соляной въ Саратовской губерніи операціи, послѣ перемѣны управленія оною, казна претерпѣваетъ донынѣ, ни того зла, какому подверглась операція сія отъ преждевременной разглаєки предписанія начальства въ 1818 году, ни постепеннаго хода оной въ продолженіи 1822 и 1823 гг., коимъ доказывается ложное показаніе прокурора; однимъ словомъ, въ представленіи семъ сокрыты всѣ обстоятельства, могущія показать истину въ полной наготѣ ея.

Въ мнѣніи своемъ: оставить дѣло безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, господинъ министръ финансовъ говоритъ самъ, что *остановить продажу соли не имѣлъ я права*, и основалъ я оное на томъ только, что я *вице-губернаторомъ болѣе не состою*, и *что прокуроръ увѣдомилъ обо всемъ поздно*, какъ будто бы увольненіе мое послѣдовало или произвольно, или по другимъ какимъ причинамъ, и какъ будто оставленіе должности можетъ избавить преступника отъ заслуженнаго имъ наказанія [2]).

Правительствующій Сенатъ не истребовалъ къ себѣ подлиннаго дѣла, которое могло бы открыть дорогу къ истинѣ, и безусловно согласился съ представленіемъ министра.

Симъ довершенъ несправедливый со мною поступокъ господина министра финансовъ, коего не могла остановить отъ того ни 28-ми-лѣтняя безпорочная служба моя, ни самый вредъ казнѣ и обществу, толико дѣйствующій и на службу вообще по вліянію, какое сдѣлало сіе въ подчиненныхъ ему лицахъ. Но я молю о правосудіи, и моленіе мое простираю

[1]) „Показанные выше 5.933.175 рублей".

[2]) „Я смѣю предложить вопросъ: какъ иначе должно бы было поступить въ семъ дѣлѣ, и если господинъ министръ финансовъ изыщетъ хотя одно лучшее средство, то признаю себя виновнымъ".

къ трону! Я раззоренъ, оставленъ безъ куска хлѣба, нищета угрожаетъ моей старости, но бѣдствіе сіе ничто въ сравненіи съ пятномъ для чести; стереть его обязываетъ меня долгъ мой—долгъ, равно возбуждаемый и чувствомъ преданности къ государю и отечеству, ибо подобные примѣры заразительны: они распространяютъ и зарождаютъ зло.

1826 года
6-го апрѣля.

2227.

Докладъ Государю Императору [1])

Новороссійскаго генералъ-губернатора графа Воронцова

объ учрежденіи компаніи для усовершенствованія и продажи винъ крымскихъ.

Сколь ни благопріятенъ климатъ южнаго берега Крымскаго разведенію винограда, но винодѣліе находится здѣсь еще въ совершенномъ младенчествѣ. Большая часть владѣльцевъ виноградныхъ садовъ, не имѣя капиталовъ, не могутъ имѣть погребовъ для сохраненія винъ, ни людей, которые бы были довольно искусны въ выдѣлываніи оныхъ, и не въ состояніи выжидать того времени, когда вино получитъ настоящую свою крѣпость; а потому продаютъ его немедленно по выдѣлкѣ, отъ чего оно окисаетъ и поступаетъ въ продажу большею частью поддѣланное.

Многіе не имѣютъ даже у себя бочекъ и должны довольствоваться самою ничтожною платою, которую даютъ имъ пріѣзжающіе сюда изъ внутренности Россіи купцы. Малая прибыль, такимъ образомъ получаемая, произвела почти общее

---

[1]) „Высочайше разрѣшенъ 26-го октября 1825 года въ Алупкѣ“. 25-го января 1826 года послѣдовалъ указъ, объявленный Сенату министромъ финансовъ „о составленіи компаніи для улучшенія винъ крымскихъ“ (*П. С. З.*, № 30550).

небреженіе къ раздѣленію сортовъ винограда. Число владѣльцевъ, пекущихся о винодѣліи, весьма ограничено.

Лучшее и почти единственное средство усовершенствовать вина крымскія и сдѣлать ихъ извѣстными въ Россіи, есть учрежденіе компаніи, которая бы имѣла въ рукахъ своихъ достаточный капиталъ, единственно на сей предметъ обращенный, которая бы выписала сюда искусныхъ винодѣльцевъ, сдѣлала необходимыя заведенія для выдѣлки и сохраненія винъ и которая бы всячески старалась усовершить ихъ, а потомъ распространить употребленіе ихъ.

Компанія сія уже составляется; болѣе 50 акціонеровъ уже вошли въ составъ ея; и хотя она ни привилегій, ни преимуществъ совершенно никакихъ не проситъ, но открыть дѣйствій своихъ безъ позволенія высшаго правительства не можетъ. Почему осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о повелѣніи мнѣ объявить той компаніи, что Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, благоугодно утвердить существованіе оной, и въ то же время о таковомъ высочайшемъ соизволеніи извѣстить министерство Вашего Величества.

2228.

Всеподданнѣйшій докладъ

Комитета для изысканія о злоумышленномъ обществѣ [1]).

Начальникъ главнаго штаба Вашего Императорскаго Величества баронъ Дибичъ отъ 4-го декабря 1825 года донесъ о зловредномъ обществѣ, распространившемся въ войскѣ къ нару-

---

[1]) Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится довольно небрежная копія этого доклада. Благодаря любезности г.-л. Н. А. Боровкова, предоставившаго въ наше распоряженіе архивъ своего отца, А. С. Боровкова, дѣлопроизводителя комитета, докладъ печатается съ дословною точностью.

шенію благосостоянія и спокойствія въ государствѣ, высочайшимъ Промысломъ попеченію Вашему ввѣренномъ.

Пагубныя слѣдствія злоумышленія ознаменовались частію въ 14-й день протекшаго декабря, но съ помощью Всевышняго въ то же время уничтожены и возмутители взяты подъ стражу.

Что бы искоренить возникшее зло, Ваше Величество признали за благо учредить сей Комитетъ, которому именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ 17-го декабря на имя военнаго министра Татищева 1-го [1]), вмѣнено въ обязанность принять дѣятельнѣйшія мѣры къ изысканію соучастниковъ гибельнаго общества и внимательно, со всею осторожностью, разсмотрѣть и опредѣлить предметъ намѣреній и дѣйствіе каждаго изъ нихъ ко вреду государственнаго благосостоянія.

Въ указѣ семъ Ваше Императорское Величество изобразили священную волю слѣдующими словами: «Руководствуясь примѣрами августѣйшихъ предковъ Нашихъ, для сердца Нашего пріятнѣе десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію».

Комитетъ, открывъ засѣданіе, постановилъ непремѣннымъ правиломъ, дѣйствуя въ духѣ кротости Августѣйшаго Монарха, изыскать злоумышленниковъ, проникнуть зло до самаго корня и отдѣлить виновныхъ отъ оговоренныхъ, изъ коихъ нѣсколько по высочайшему соизволенію Вашего Величества уже освобождены.

На семъ основаніи Комитетъ успѣлъ взять не только главныхъ лицъ заговора, но почти всѣхъ соучастниковъ и рѣшительно можетъ донесть Вашему Императорскому Величеству, что развѣ весьма немногіе и то незначительные изъ прикосновенныхъ остались еще въ неизвѣстности; но Комитетъ употребитъ всевозможнѣйшую заботливость обнаружить и сихъ послѣднихъ.

Показанія главнѣйшихъ лицъ свидѣтельствуютъ, что перво-

---

[1]) Александръ Ивановичъ, 1763—1833; графъ, членъ Государственнаго Совѣта.

начальное общество составилось въ концѣ 1817 г., и въ началѣ 1818 г. преобразовалось въ общество подъ названіемъ Союза Благоденствія или Зеленой Книжки, принявъ съ нѣкоторыми отмѣнами правила Тугендъ-Бунда. Прикрываясь благовиднымъ предлогомъ благотворенія неимущимъ вдовамъ и сиротамъ заслуженныхъ воиновъ, а также искорененіемъ злоупотребленій въ отправленіи правосудія, изобличая оныя предъ правительствомъ, оно въ число членовъ своихъ вовлекло даже поборниковъ непоколебимости престола съ отличнымъ поведеніемъ и талантами.

Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1818 г., разнесся слухъ, что польскія провинціи, принадлежащія Россіи, присоединятся къ Царству Польскому. Тогда въ совѣтѣ нѣкоторыми злоумышленниками, чтобъ не допустить совершиться сему предположенію, опредѣлено было посягнуть на жизнь покойнаго императора. Однако, ужасное злодѣйство оставлено безъ дѣйствія, ибо они видѣли себя недовольно сильными для произведенія всеобщаго переворота.

Такимъ образомъ существовало общество до 1821 года; но дерзкіе умы, соскучивъ притворствомъ, обнаружили сокровенные ихъ замыслы разрушить настоящій образъ правленія въ отечествѣ, оному свойственный и вѣками утвержденный.

Несогласія, возникшія между членами, побудили ихъ собрать въ 1821 г. съѣздъ въ Москвѣ, гдѣ многіе, видя столь дерзновенное и безразсудное намѣреніе, отказались совершенно отъ общества, и оное положено уничтожить.

Изъ самаго разрушенія возбудилось новое политическое общество, сокрывшееся подъ завѣсу большой таинственности и начавшее сильнѣе дѣйствовать для достиженія гибельной цѣли.

Сіе возродившееся общество раздѣлилось на двѣ отрасли: на Южную, распространившуюся главнѣйше во 2-й и частію въ 1-й арміи, и Сѣверную, основанную въ С.-Петербургѣ. Сверхъ сего было общество Соединенныхъ Славянъ, дѣйствовавшее отдѣльно, и Малороссійское, весьма незначительное.

Южная отрасль, воспламеняясь началами демократическими,

*

намѣревалась ввесть республику; Сѣверная стремилась къ правленію представительному монархическому.

Сѣверное и Южное общества управлялись думами, которыя сообщали о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ посредствомъ членовъ, на словахъ, избѣгая всякой переписки.

Южная отрасль была въ сношеніяхъ съ Польскимъ обществомъ, которое имѣетъ два директоріата, одинъ въ Варшавѣ, другой въ Дрезденѣ, и которое находится въ связяхъ съ обществами въ Венгріи, Италіи, Англіи и Франціи, стремящимися къ преобразованію правительствъ во всей Европѣ.

Цѣль Польскаго общества состоитъ въ присоединеніи отдѣленныхъ польскихъ провинцій, какъ россійскихъ, такъ австрійскихъ и прусскихъ, къ Царству Польскому. Сношенія сіи перемѣнили образъ мыслей тѣхъ, кои прежде сильно возставали противъ отдѣленія провинцій—теперь они дружелюбно обязывались помогать другъ другу и начать дѣйствіе въ Россіи и Польшѣ въ одно время.

Послѣ многихъ совѣщаній, злоумышленники рѣшились приступить къ дѣлу непремѣнно въ 1826 году, надѣялись возмутить войско, вооруженною силою идти къ Москвѣ, и не только произвесть революцію со всѣми ужасами, съ нею неразлучными, но разодрать отечество, отторгнувъ отъ него польскія области, издавна пріобрѣтенныя и такъ сказать уже обрусѣвшія.

Преграду въ исполненіи цѣли злоумышленники полагали встрѣтить въ покойномъ императорѣ, и духъ буйства и непокорности возбуждалъ ихъ умертвить Александра Благословеннаго, который поддерживалъ миръ и спокойствіе не въ одной Россіи, но во всей Европѣ, и коего память священна для народовъ. Нѣкоторые изверги, сгорая нетерпѣніемъ, рѣшились уже въ протекшемъ 1825 году отправиться въ Таганрогъ; но Провидѣнію не угодно было допустить совершиться ужаснѣйшему преступленію—оно отозвало Благословеннаго, и злоумышленники обратились къ новымъ козням.

Между тѣмъ какъ Великій Князь Цесаревичъ прислалъ под-

твердительное отреченіе отъ престола, между тѣмъ какъ готовилась присяга на вѣрноподданство Вашему Императорскому Величеству, они вздумали употребить случай сей для возбужденія къ мятежу солдатъ и нѣкоторыхъ офицеровъ подъ предлогомъ пребыть вѣрными присягѣ, данной Цесаревичу, внушая всѣмъ, что онъ задержанъ и что отреченіе Его Высочества есть вымышленное. Таковыми средствами злоумышленники возмнили, захвативъ императорскую фамилію, основать придуманный ими образъ правленія, мечтая собрать на всеобщій соборъ депутатовъ отъ всѣхъ сословій государства.

Твердостію и рѣшимостью Вашего Императорскаго Величества уничтоженъ 14-го декабря мятежъ въ С.-Петербургѣ, а вѣрностію войскъ вашихъ—въ Кіевской губерніи, близь Василькова, гдѣ возбуждены къ возмущенію шесть ротъ Черниговскаго полка подъ тѣмъ же предлогомъ вѣрноподданности Цесаревичу.

И такъ, туча бѣдствій, висѣвшая надъ Россіею, разсѣяна при самомъ началѣ, и мятежники находятся въ рукахъ правительства, ожидая возмездія, достойнаго ихъ замысламъ и дѣйствіямъ.

Сколь ни кратко сіе изложеніе хода и цѣли тайнаго общества, но оно достаточно показываетъ, что злоумышленники должны быть раздѣлены на слѣдующіе разряды:

1-й—начальники, распоряжавшіе дѣйствіями злоумышленнаго общества;

2-й —знавшіе цѣль онаго и содѣйствовавшіе къ приведенію оной въ исполненіе;

3-й—бывшіе членами, но не имѣвшіе полнаго свѣдѣнія о намѣреніяхъ общества;

4-й—не знавшіе ни о существованіи общества, ни о цѣли онаго, но возбужденные къ возмущенію предлогомъ вѣрности присягѣ, данной Цесаревичу. Изъ сихъ послѣднихъ должно будетъ отдѣлить:

а) дѣйствовавшихъ съ оружіемъ въ рукахъ и смертоубійцъ и

б) принимавшихъ участіе въ возмущеніи, но не произведшихъ никакого послѣдствія.

Сообразно сему подраздѣленію, Комитетъ, по приведеніи къ окончанію допросовъ и поясненій, о всемъ открывшемся подробно донесетъ Вашему Императорскому Величеству.

2229.

Мнѣніе о новомъ военномъ учрежденіи.

Духъ времени и происшествія 1825 г. показали, сколь необходимы мѣры осторожности противъ гибельныхъ замысловъ ниспровергнуть государственное правленіе.

Безъ всякаго сомнѣнія, правительство употребило всѣ способы къ уничтоженію зловредныхъ намѣреній возставать противъ законной власти; не менѣе того обязанъ каждый сынъ отечества, по мѣрѣ силъ своихъ, быть оному полезнымъ. Я, будучи исполненъ чувствъ истинной преданности къ государю императору и любви къ отечеству, съ откровенностью, какъ военный человѣкъ, и совершенно полагаясь на милосердіе и снисхожденіе Его Императорскаго Величества къ слабымъ трудамъ моимъ, осмѣливаюсь предложить слѣдующее мнѣніе къ утвержденію общественнаго спокойствія и безопасности.

Дворянству и воинству, какъ первымъ и знаменитымъ сословіямъ въ государствѣ, оказать новый опытъ высокомонаршаго благоволенія, которое воспламенитъ оныя особеннымъ усердіемъ и вѣрностью къ государю императору и сохраненію всеобщаго спокойствія. Для сего не будетъ ли благоугодно Его Императорскому Величеству, во изъявленіе высочайшаго благоволенія къ войскамъ за ихъ усердіе, преданность и храбрость, увѣнчавшую Россію неувядаемымъ лавромъ, всемилостивѣйше повелѣть каждаго гвардейскаго и армейскаго пѣхотнаго полка первой гренадерской ротѣ, каждаго гвардейскаго, армейскаго и кавалерійскаго полка первому эскадрону, первымъ ротамъ артиллерійскихъ бригадъ и саперныхъ батальоновъ именоваться ротами и эскадронами Его Императорскаго Величества. Офицерамъ означенныхъ ротъ и эскадроновъ по-

зволить имѣть въ знакъ отличія на эполетахъ вензелевое имя государя императора, вышитое золотомъ, а рядовымъ на погонахъ. Нумера же дивизій: офицерамъ имѣть на гранатахъ киверовъ, а рядовымъ на сумахъ патронныхъ.

Для приведенія сего плана въ дѣйствіе, предписать командирамъ дивизій: по одной ротѣ и эскадрону сказанныхъ полковъ и батальоновъ сформировать изъ людей лучшаго поведенія и назначить въ оныя опытныхъ и отличныхъ офицеровъ и списки объ оныхъ представить инспекторскому департаменту [1]). Послѣ сего объявить онымъ ротамъ и эскадронамъ предполагаемое отличіе.

Когда будетъ благоугодно государю императору оныя роты и эскадроны призывать въ столицу для содержанія съ гвардіей въ очередь караула, въ такомъ случаѣ ротамъ формироваться въ батальоны и называться составленному изъ первыхъ гренадерскихъ ротъ полковъ первой пѣхотной дивизіи: батальономъ Его Императорскаго Величества 1-й пѣхотной дивизіи, 2-й пѣхотной дивизіи и такъ далѣе. А кавалеріи составлять изъ эскадроновъ Его Императорскаго Величества въ каждой кавалерійской дивизіи отрядъ и называться оному: отрядъ эскадроновъ Его Императорскаго Величества 1-й гусарской дивизіи, 2-й кирасирской дивизіи и т. д. Командирами таковыхъ соединенныхъ батальоновъ и кавалерійскихъ отрядовъ назначить преимущественно флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества..

Сколько соединенныхъ батальоновъ и кавалерійскихъ отрядовъ призвано будетъ въ столицу для содержанія караула, такое же число войскъ гвардіи можетъ быть расположено по квартирамъ, сообразно составу первой арміи.

Такимъ образомъ составится новый корпусъ войскъ, удостоенныхъ столь лестнаго отличія, которое воспламенитъ духъ

---

[1]) „Чтобы не могли въ полкахъ дѣлать перемѣщенія офицерамъ и рядовымъ, узнавъ причину формированія ротъ и эскадроновъ“.

воиновъ особеннымъ усердіемъ и вѣрностью къ государю императору.

Флотъ Его Императорскаго Величества, будучи еще не довольно усовершенствованъ въ фронтовой службѣ, новымъ отличіемъ получитъ дѣйствительное побужденіе къ достаточному образованію въ военномъ искусствѣ.

Къ ободренію дворянства долѣе и охотнѣе оставаться въ военной службѣ, не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству, въ знакъ высочайшаго благоволенія къ отличнымъ заслугамъ онаго предоставить право: генераламъ въ отставкѣ носить мундиръ съ эполетами, штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи, арміи, флота и Войска Донского предоставить право сіе по выслуженіи въ офицерскомъ чинѣ пятнадцати лѣтъ.

Дворянство приметъ съ восторгомъ постановленіе столь лестнаго для него отличія и всѣ силы употребитъ къ изъявленію благодарности сохраненіемъ доблестей, всегда оное отличавшихъ—вѣрность къ престолу, храбрость и неутомимость на полѣ чести и славы, справедливость и безпристрастіе на поприщѣ гражданскомъ.

Каждый офицеръ будетъ ревностно стараться заслужить мундиръ съ эполетами, а прослужа пятнадцать лѣтъ въ рядахъ воиновъ, сдѣлаетъ большую привычку къ военной службѣ, и весьма неохотно будетъ оную оставлять для вступленія въ гражданскую; чрезъ сіе армія будетъ имѣть болѣе опытныхъ на службѣ офицеровъ, также многіе изъ находящихся въ отставкѣ офицеровъ, вѣроятно, вступятъ опять въ службу для полученія полнаго мундира, столь драгоцѣнной награды за усердную службу.

Представляя мои мысли о столь важномъ предметѣ, повергаю себя высокомонаршему милосердію и почту себя счастливымъ, когда оныя будутъ удостоены благосклоннаго принятія, какъ знакъ совершенной моей преданности и усердія Его Императорскому Величеству, и, содѣлавшись предметомъ основательнѣйшихъ изслѣдованій, послужатъ нѣкоторымъ пособіемъ

для достиженія счастливѣйшей мысли къ пользѣ и благоденствію государства.

Уволенный отъ службы майоръ

Александръ Арсеньевъ.

1826 годъ.

2230.

Сравнительная вѣдомость крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ [1]).

№	СРАВНИВАЕМЫЕ КЛАССЫ.	По 5 ревизіи 1796 г.	По 6 ревизіи 1811 г.	По 7 ревизіи 1816 г.	Пропорція на 100 душъ.		
					Отъ 5 рев. до 6 рев.	Отъ 6 рев. до 7 рев.	Отъ 5 рев. до 7 рев.
1	Казенныхъ крестьянъ	6.505.702	6.873.185	6.353.467	+ 5½	— 7½	— 2
2	Помѣщичьихъ крестьянъ	8.699.990	10.337.271	9.767.762	+19	— 5½	+13½
3	Мѣщанъ	507.111	620.847	835.071	+22	+35	+57
4	Купцовъ	143.334	121.121	73.483	—15	—39	—54
	Итого . . .	15.855.937	17.952.424	17.029.783	+13 1/5	— 5 1/7	+ 8

Ноября 17-го дня,
1826 года.

---

[1]) „Сравнительная вѣдомость по тремъ послѣднимъ ревизіямъ о числѣ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ въ Россіи, за исключеніемъ областей Бѣлостокской и Бессарабской, Грузіи, Сибири и земель войскъ Донского, Черноморскаго и Уральскаго.

2231.

Заселеніе Таврической губерніи

вольными поселянами[1]).

Таврическая губернія, яко пограничная и на значительное пространство окруженная Чернымъ моремъ, открытымъ для судоходства всѣхъ европейскихъ державъ, должна бы имѣть сильный перевѣсъ народонаселенія природныхъ русскихъ жителей надъ иноплеменными, особенно магометанскими. Чѣмъ богатѣе будетъ достояніе сихъ русскихъ поселянъ, тѣмъ болѣе они будутъ интересованы въ томъ, чтобы защищать свой край отъ всякихъ нашествій иноземныхъ и, слѣдовательно, охотно составятъ изъ среды себя мѣстную милицію, единственно для защиты своей губерніи, въ случаѣ нужды, и какъ скоро число сихъ поселянъ будетъ превосходить число магометанскихъ жителей, то сіи послѣдніе никогда уже не посмѣютъ рѣшиться на вспомоществованіе туркамъ въ случаѣ разрыва Россіи съ сею державою.

Способнѣйшій классъ людей для сего населенія есть, безъ сомнѣнія, воспитанники Воспитательныхъ домовъ. Не имѣя никакого извѣстнаго рода и племени, для нихъ все равно, куда и въ какой родъ жизни ихъ опредѣлятъ; предвидя же довольствіе въ предназначенныхъ имъ занятіяхъ, они рачительнѣе примутся за исполненіе благонамѣренныхъ видовъ отеческаго нашего правительства.

Населеніе Тавриды сими людьми необходимо соединено съ улучшеніемъ всѣхъ вѣтвей сельскаго хозяйства, свойственныхъ тому краю, что послужитъ столько же для процвѣтанія и обогащенія онаго, сколько для обогащенія самихъ тѣхъ людей. Симъ способомъ, безъ особыхъ на то расходовъ со стороны правительства, разведутся мало-по-малу въ степныхъ мѣстахъ

---

[1]) „Краткое изложеніе проэкта о населеніи Таврической губерніи вольными поселянами“.

лѣса, и удачному сему примѣру, вѣроятно, вскорѣ послѣдуютъ частные владѣльцы земель не только въ Таврической, но и въ прочихъ губерніяхъ Новороссійскихъ.

Само собою разумѣется, что такое заведеніе должно состоять подъ руководствомъ свѣдущаго и опытнаго начальника. Я предполагаю заводить примѣрныя фермы, при коихъ сіи новаго рода поселенцы будутъ обучены теоретически и практически во всемъ, что нужно знать отличному земледѣльцу и садоводу. По истеченіи учебныхъ лѣтъ, тѣмъ изъ сихъ людей, которые отличались въ нужныхъ для нихъ познаніяхъ и въ хорошемъ поведеніи, отведутся готовыя фермы, по одной на каждое семейство, съ тѣмъ, что они будутъ уже тогда считаться въ разрядѣ вольныхъ хлѣбопашцевъ или сельскихъ гражданъ, и платить въ казну подать, соразмѣрную съ доходами, какіе они могутъ получить отъ сихъ фермъ.

При этихъ фермахъ предполагается устроить, кромѣ нужныхъ сельскихъ строеній, пахатныхъ полей и искусственныхъ, въ Крыму столь необходимыхъ, луговъ, сады виноградные и фруктовые, плантаціи тутовыхъ деревъ для усиленія шелководства, и лѣсныя рощи. Симъ способомъ можно будетъ въ непродолжительномъ времени снабдить флотъ и войска наши, въ Крыму стоящія, жизненными припасами удобнѣе и дешевле, нежели нынѣ.

Въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятельскихъ силъ на Крымъ, правительство будетъ всегда имѣть для защиты онаго многочисленное ополченіе, всегда готовое съ мужествомъ защищать свои семейства и имущество, не требуя никакой за то платы или другого какого-либо содержанія. Наконецъ, заведеніе запасныхъ магазиновъ при сихъ фермахъ отвратитъ столь частое и значительное въ Крыму возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, служащихъ къ вящшему раззоренію тамошнихъ жителей.

Хотя казна имѣетъ еще въ Крыму много пустопорожнихъ земель, но онѣ большею частью состоятъ за Перекопомъ, гдѣ первоначальное заведеніе сихъ фермъ по многимъ уважительнымъ причинамъ еще не столь удобно, и я полагаю выгод-

нѣйшимъ покупать для сего земли въ недальнемъ разстояніи отъ Крымскихъ горъ, гдѣ цѣна на таковыя земли еще весьма умѣренная. Казенныя же земли, какія есть въ Таврической губерніи, никому не раздавать, назначая ихъ въ распоряженіе начальства означенныхъ фермъ, какъ скоро умножающееся число жителей оныхъ потребуетъ распространенія населенія въ дальныхъ отъ горъ мѣстахъ, подвигаясь все мало-по-малу далѣе отъ юга къ сѣверу.

Первоначальные расходы казны на заведеніе сихъ фермъ и переселеніе въ Крымъ воспитанниковъ обоего пола изъ Воспитательныхъ домовъ вскорѣ вознаградятся значительными доходами, отъ сихъ фермъ получаемыми, кромѣ прочихъ вышеобъясненныхъ важныхъ выгодъ для правительства и самаго того края. Самыя пособія со стороны казны потребуются ненадолго, заведеніе сіе будучи такого рода, что оно въ короткое время должно уже быть въ состояніи содержать себя собственными доходами.

Вотъ главный очеркъ сего плана, который я готовъ изложить во всѣхъ его подробностяхъ, ежели то отъ меня потребовано будетъ.

Баронъ Александръ Боде[1]).

1826 года.

2232.

Изображеніе Тайной Вечери [2]).

Знаменитое изображеніе Тайной Вечери, оригиналъ святого Августина, въ 1822 г. предложено въ покупку блаженной памяти государю императору. Бывшимъ г. министромъ

---

[1]) См. выше, № 1417; т. VII, стр. 440.

[2]) „Краткое объясненіе о купленномъ у иностранца Фуза изображеніи Тайной Вечери“.

иностранныхъ исповѣданій кн. Голицынымъ [1]) г. Фузи двумя отзывами, отъ 23-го іюля 1823 г. и 14-го марта 1824 г., извѣщенъ о волѣ его величества купить оное изображеніе по оцѣнкѣ директоромъ Эрмитажа г. статскимъ совѣтникомъ Келлеромъ [2]), учиненной въ 50.000 рублей, посредствомъ предположенной статскимъ совѣтникомъ Витбергомъ [3]) подписки усердствующихъ украшенію предназначеннаго храма.

Подписка открытая производилась подъ непосредственнымъ надзоромъ московскаго г. военнаго генералъ-губернатора [4]) и г. Фузи, ежели бы желалъ, могъ по частямъ получать слѣдующую ему сумму.

Въ томъ же 1824 г. прикащикъ г. Фузи, Галліардій, вѣроломнымъ образомъ обратилъ на его разныя притязанія, по коимъ, поелику требовалось обезпеченіе, то въ разрѣшеніе рапорта Московской управы благочинія г. московскій военный губернаторъ 30-го апрѣля того же 1824 г. предписывалъ, что его сіятельство «согласенъ, дабы во обезпеченіе поступившихъ на Фузи претензій оставлена была картина, изображающая Тайную Вечерю, купленная для сооружаемаго въ Москвѣ храма за 50.000 руб., съ тѣмъ, чтобы прочія за тѣ же претензіи описанныя вещи Фузи были ему отданы».

Вслѣдствіе сего г. Фузи получилъ всѣ его заарестованныя вещи, и претендатели его оставались спокойны, видя даже удостовѣреніе и военнаго генералъ-губернатора, что г. Фузи картина дѣйствительно куплена и за оную назначено 50.000 руб.

Но въ С.-Петербургѣ желаніе кредиторовъ и несправедливость управы благочинія простерты до такой степени, что все имѣніе г. Фузи заарестовано, даже и деньги, слѣдующія ему

---

1) Александръ Николаевичъ, 1773-1844, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

2) Егоръ Егоровичъ (Carl Heinrich Ernst), 1765-1839, членъ Академіи Наукъ; нумизматъ.

3) Александръ Лаврентьевичъ, 1787-1855, академикъ живописи и архитектуры.

4) Свѣтлѣйшій князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, 1771-1844.

за купленную у него картину. Тогда г. Фузи, ища права, получилъ распоряженіе судебное, опредѣлившее освободить слѣдующія г. Фузи за картину деньги отъ всѣхъ притязаній.

Между тѣмъ г. Фузи отъ директора построенія храма въ Москвѣ статскаго совѣтника Витберга получалъ удостовѣренія, что сумма на заплату за его картину собрана и можетъ быть выдана. Почитая себя свободнымъ распорядителемъ оной, г. Фузи нашелъ благодѣтельнаго друга, купца Молво, принявшаго на себя трудъ не медля удовлетворить законныхъ и неоспоримыхъ претендателей г. Фузи, съ тѣмъ, что пріобрѣлъ отъ него узаконеннымъ образомъ явленное право на всю слѣдующую за картину сумму. Къ сему склонили Молво увѣренія статскаго совѣтника Витберга даже письменныя, а именно отъ 25-го іюня сего года, въ коемъ онъ рѣшительно увѣряетъ, что Молво «непремѣнно получитъ причитающіяся еще Фузи 42.440 руб. не далѣе, какъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ». Въ заключеніе сего письма проситъ вѣрить болѣе его словамъ, нежели бумагамъ и формамъ.

Зная, что г. Витбергъ есть директоръ построенія храма, что сіе дѣло ему единственно поручено и что онъ о высочайше порученныхъ ему предметахъ не можетъ дѣлать увѣреніе иначе, какъ на основаніи высочайшихъ же распоряженій, имѣя въ виду, наконецъ, увѣренія о сей суммѣ г. московскаго военнаго генералъ-губернатора, Молво рѣшился уплатить за г. Фузи долги, о коихъ извѣстно и г. с.-петербургскому военному генералъ-губернатору Кутузову [1]), а достальную сумму отдалъ по частямъ г. Фузи на крайнія его и нетерпящія отлагательства нужды для прочихъ его кредиторовъ.

Нынѣ г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода княземъ Мещерскимъ [2]) объявлено Фузи и Молво высочайшее повелѣніе отдать продавшему картину и съ него получа обратно заплоченные за его разнымъ лицамъ и въ С.-Петербургскій

[1]) Графъ Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ, 1772-1843.
[2]) Петръ Сергѣевичъ, 1777-1856.

надворный судъ насчетъ оной картины 7.560 рублей, оныя возвратить пожертвовавшимъ.

Фузи, почитая картину свою проданною, находится нынѣ въ С.-Петербургѣ и устраивалъ виды свои лишь на слѣдующія за оную деньги. Молво, видя увѣренія чиновника, коему довершеніе сей покупки высочайше поручено было, и московскаго военнаго генералъ-губернатора, подъ коего непосредственнымъ надзоромъ сіе происходило и онымъ опредѣлено даже на обезпеченіе законныхъ кредиторовъ, не могъ сомнѣваться въ вѣрности полученія сихъ денегъ, коихъ г. Фузи вовсе не въ состояніи ему отдать. Ибо все его имѣніе состоитъ въ предметахъ искусства, кои въ настоящее время продать за умѣренную, хотя бы даже нѣсколько и убыточную, цѣну невозможно.

Всѣ таковыя обязательства Молво и Фузи осмѣливаются представить на высочайшее благоусмотрѣніе, надѣясь, что по правосудію его величества купленная единожды картина ежели не для храма, созидаемаго въ Москвѣ, то другое получитъ назначеніе.

1826 годъ.

2233.

О россійской внѣшней торговлѣ.

Петръ Великій 1723 года повелѣлъ неотмѣнное тщаніе имѣть, чтобы россійскіе товары болѣе на деньги иностранцамъ продаваны, нежели на товары мѣнены были[1]).

---

[1]) Указъ 8-го ноября 1723 года Коммерцъ-Коллегіи данный „о прилежномъ наблюденіи, чтобы россійскіе товары болѣе на деньги продаваемы были, нежели на товаръ обмѣниваемы; о распространеніи торговли съ Франціею, Испаніею и Португаліею; о китовомъ промыслѣ; объ учрежденіи компаніи; о посылкѣ въ чужіе краи молодыхъ людей изъ торговаго класса для обученія коммерціи“ (*П. С. З.*, 4348).

Великая Екатерина въ Наказѣ комиссіи новаго уложенія изобразила: Внутренняя торговля собственно не можетъ торговлею назваться, она есть не что иное, какъ круговое обращеніе; прямая торговля есть та, посредствомъ которой государство достаетъ себѣ изъ чужихъ краевъ нужныя вещи, коихъ у себя не имѣетъ, а лишнія свои внѣ предѣловъ отсылаетъ [1]).

Сіи высочайшія узаконенія явственно изображаютъ, чтобы стараться всемѣрно произведенія свои въ чужіе края отсылать, производить внѣшнюю торговлю, имѣть собственное кораблеплаваніе и покровительствовать оныя, а, напротивъ, дозволять привозить нужныя токмо вещи.

Англійскій министръ коммерціи г. Гускиссонъ [2]), въ нынѣшнемъ 1826 г. въ рѣчи своей сказалъ: «Если мы хотимъ удержать наше первенство на моряхъ и наше величіе между всѣми націями, то должны необходимо ободрять наше мореходство»; во французскомъ же парламентѣ также въ семъ же 1826 г. сказано: «что величіе и богатство морскихъ націй зависитъ отъ внѣшней ихъ торговли».

Но таковой внѣшней торговли, собственно россіянами производимой, мы нынѣ почти не имѣемъ, а продаемъ произведенія свои только въ своихъ портахъ, находящимся иностраннымъ комиссіонерамъ по цѣнамъ, совершенно отъ нихъ зависящимъ [3]). По причинѣ той, что коренное наше купечество, не имѣя уже тѣхъ правъ и преимуществъ, какія у насъ съ 1731 г. по 1797 годъ существовали, упражняется во внутренней торговлѣ, не дѣлаетъ во внѣшней иностранцамъ никакого совмѣстничества и не имѣетъ собственнаго кораблеплаванія, хотя сумма вывоза нашихъ произведеній въ 1825 году нѣ-

---

[1]) *Наказъ*, §§ 609 и 610.

[2]) Huskisson, William, 1770-1830.

[3]) „Въ Лондонѣ ежегодно заключаютъ контракты купечествующіе между собою на поставку россійскихъ продуктовъ пеньки и сала значительныхъ количествъ, которыя здѣсь еще не куплены, почему англичане въ такомъ случаѣ при покупкѣ здѣсь товаровъ стараются всемѣрно унижать цѣны“.

сколько умножилась, но сіе приписать слѣдуетъ не къ заморской нашей торговлѣ, которой мы, какъ выше сказано, не имѣемъ, но единственно къ тому, что спекуляціи были усилены по видамъ потребностей въ чужихъ краяхъ нашихъ продуктовъ. Сіе доказывается посредственнымъ вывозомъ оныхъ изъ всѣхъ нашихъ портовъ въ прошедшую 1826 года навигацію.

Нѣкоторые у насъ думаютъ, что наши произведенія берутъ иностранцы потому, что мы имъ дозволяемъ привозить къ намъ ихъ товары, за которые имъ нечѣмъ другимъ отъ насъ взять, какъ нашими же.

Но это мнѣніе иностранцевъ, съ намѣреніемъ здѣсь внушаемое. Знающіе же торговлю въ точности и на опытахъ, а не по теоріи, отнюдь не согласятся сему повѣрить, да и самъ англійскій министръ Гускиссонъ въ той же рѣчи своей сказалъ, что «Англія имѣетъ необходимую надобность для своихъ мануфактуръ во многихъ продуктахъ сѣверныхъ странъ Европы». Впрочемъ, приличнѣе бы это дѣлать американцамъ, за привезенные къ намъ товары брать нашими; но и тѣ, продавъ здѣсь свои товары, деньги по обстоятельствамъ и надобностямъ переводятъ отсюда по курсу въ Лондонъ, а оттуда въ Америку или куда потребно. Англичане же и другіе народы берутъ наши товары не изъ той необходимости, будто за привезенные иностранные товары нечѣмъ отъ насъ взять, а покупаютъ ихъ для торговли и не малою частью въ зимнее время, задолго прежде прихода кораблей, слѣдовательно, на спекуляцію, въ увѣренности той, что россійскіе товары почитаются въ Европѣ и Америкѣ для торговли надежнѣйшими и что они большею частью не выдѣланные, а вездѣ потребны, и потребность ихъ не измѣняется. Деньги для покупки тѣхъ товаровъ берутъ (трассируютъ) здѣсь на курсъ, а отдаютъ (ремитуютъ) оныя тѣ купцы, которые имѣли въ полученіи иностранные товары. Соглашенія же такого между негоціантами европейскими и американскими, сколько привезти въ Россію товаровъ и сколько, напротивъ, вывезти, отнюдь нѣтъ и быть не можетъ, ибо торговля сія производится по обстоятельствамъ и

видамъ, на коихъ всякій основательный коммерсантъ располагаетъ свои предпріятія или спекуляціи. Сверхъ того, иностранцы употребляютъ для перевозки продуктовъ нашихъ весьма много кораблей, отчего, кромѣ выгодъ отъ продажи товаровъ, пользуются значительнымъ фрахтомъ. Къ сему служитъ доказательствомъ Архангельскій портъ, откуда на выходящихъ отъ 250 до 300 корабляхъ вывозится каждогодно продуктовъ нашихъ, кромѣ хлѣба, отъ 8 до 10 милліоновъ рублей; напротивъ же, привозится иностранныхъ товаровъ не болѣе, какъ на одинъ милліонъ рублей, и то выписныхъ за счетъ архангельскихъ купцовъ. Во время же разрыва съ Англіею въ 1808 и 1809 гг. продукты наши въ Англіи возвысились до 80%, а въ Голландіи въ 1810 году бочку смолы по 50 гульденовъ (по 100 рублей) покупали. Чѣмъ также доказывается, что продукты наши въ Европѣ и Америкѣ необходимы.

Лордъ Галливей, въ парламентѣ, 21-го генваря 1808 г., въ рѣчи своей, одобряя Копенгагенскую экспедицію [1]), хвалилъ министровъ и, между прочимъ, сказалъ: «Старайтесь поощрять удобреніе пеньки и льна, и мы не будемъ въ зависимости отъ Россіи».

Но если бы мы сами производили внѣшнюю торговлю, развозили и продавали продукты наши (какъ сіе, вмѣсто насъ, другія націи дѣлаютъ), то вывозъ оныхъ постепенно могъ бы весьма умножиться, къ чему государство наше имѣетъ противъ другихъ особые способы и преимущества, ибо нѣтъ во всемъ свѣтѣ подобнаго мѣста, гдѣ бы можно такъ дешево строить корабли и содержать оные, какъ въ Россіи.

---

[1]) Послѣ свиданія Александра I и Наполеона I на Нѣманѣ, Англія, опасавшаяся, что противъ нея составится на сѣверѣ Европы союзъ и что Данія закроетъ Зундъ для британской торговли и мореплаванія, потребовала, 19-го іюля 1807 г., выдачи датскаго флота, обѣщая, по заключеніи общаго мира, возвратить его въ цѣлости. Требованіе это было отвергнуто. Англійскій адмиралъ Гембиръ и генералъ лордъ Каткартъ обложили Копенгагенъ съ моря и суши; 2-го сентября началась бомбардировка и 7-го городъ сдался: весь датскій флотъ (18 кораблей, 24 фрегата, 25 канонирскихъ лодокъ и 92 транспорта) былъ уведенъ въ Англію.

Таковая торговля на собственныхъ нашихъ корабляхъ въ чужіе края для нашего купечества тѣмъ паче можетъ быть полезна и удобна, что продукты наши, какъ выше сказано, вездѣ неизмѣняемо надобны, цѣны постоянно держатся; и такъ какъ они большею частью громоздкіе и тяжелые грузы [1]), цѣну здѣсь малую имѣющіе, то, при недостаткѣ еще большихъ собственныхъ капиталовъ, весьма облегчаютъ предпріятія въ отправленіи собственныхъ кораблей со своими грузами и на свой счетъ.

На сіе, безъ сомнѣнія, скажутъ, что когда такіе способы и преимущества имѣемъ мы для заморской торговли, то почему же мы сами того не производимъ? Противъ сего говорено было въ первомъ замѣчаніи моемъ о россійской торговлѣ и еще ниже объяснено будетъ.

Въ «Журналѣ Мануфактуръ» 1825 г., № 4, напечатано: «Трудно повѣрить, какіе удивительные успѣхи имѣли Соединенные Штаты Америки во внѣшней торговлѣ и мореплаваніи. Торговля признана тамъ почетнымъ занятіемъ, и негоціанты, особливо въ приморскихъ городахъ, пользуются величайшимъ уваженіемъ; молодые люди 15 и 16 лѣтъ посылаются во всѣ торговыя государства въ качествѣ коммиссіонеровъ и суперкарговъ. Въ 1792 г. Штаты сіи имѣли въ своихъ корабляхъ только 300.000 тоннъ, нынѣ же имѣютъ они 1.600.000 тоннъ. Въ балансѣ ихъ 1825 г. привозъ и вывозъ товаровъ былъ на 195 милліоновъ долларовъ, и, въ томъ числѣ, произведено на американскихъ корабляхъ на 180 милліоновъ, а на иностранныхъ корабляхъ допущено было только на 15 милл. долларовъ». Изъ сего явствуетъ, что внѣшняя ихъ торговля находится почти вся въ ихъ собственныхъ рукахъ, а по сей мѣрѣ и перевозныя деньги поступаютъ также въ ихъ пользу. А сего достигли они въ самое краткое время своего существованія постоянными и неизмѣняемыми установленіями и правами въ пользу своихъ подданныхъ, яко при-

[1]) „Для корабля въ 300 тоннъ или 150 ластовъ грузъ досокъ стоить будетъ отъ 10 до 15 т., ржи—отъ 25 до 30 т., сѣмянъ—40 т. пеньки и сала до 150 т.“.

надлежащимъ имъ законнымъ удѣломъ отечественныхъ выгодъ, а не свободою, чтобы торговать: къ нимъ привозить и вывозить иностранцамъ по одному и равному съ ними тарифу, какъ то у насъ съ 1797 г. происходитъ.

Г. Гускиссонъ въ англійскомъ парламентѣ, въ 1826 г., между прочимъ, торжественно сказалъ: «Мореходная политика Англіи имѣла двѣ цѣли: *во первыхъ*, умножить, сколько возможно, купеческій нашъ флотъ и въ той же мѣрѣ распространить нашу навигацію; *во вторыхъ*, воспрепятствовать другимъ націямъ привлечь себѣ важную часть перевозной торговли съ выгодами фрахта. Для достиженія обѣихъ сихъ цѣлей мы запретили привозъ къ намъ иностранныхъ произведеній на иныхъ корабляхъ кромѣ на корабляхъ того государства, чьи суть тѣ произведенія. Сею мѣрою мы отняли возможность у всѣхъ націй привлечь къ себѣ ту важную часть перевозной торговли и предоставили въ пользу свою перевозку товаровъ во всякомъ случаѣ, когда какая-либо нація стала бы не радѣть о своемъ купеческомъ флотѣ».

Сіе послѣднее выраженіе должны мы съ прискорбіемъ замѣтить, что оное относится прямо на нашъ счетъ. Ибо французское правительство, увидѣвъ изъ таможенныхъ отчетовъ 1823 и 1824 гг., что въ числѣ кораблей, выходящихъ изъ французскихъ гаваней, количество собственныхъ ихъ составляло только двѣ пятыхъ, т.-е. въ числѣ 10 т. было 4 т., и что въ Англіи пропорція сія гораздо болѣе, а именно шесть седьмыхъ частей вывоза производится на корабляхъ англійскихъ, и барышъ отъ фрахтовъ (перевозки) принадлежитъ ей во всѣхъ ея торговыхъ сношеніяхъ съ другими націями, исключая только Соединенныхъ Штатовъ, которые на собственныхъ корабляхъ производятъ три четверти своей торговли, и что сіи послѣдніе, по хорошимъ хозяйственнымъ распоряженіямъ и отличнымъ познаніямъ, получаютъ значительныя выгоды предъ всѣми другими народами и почти исключительно производятъ прямое доставленіе товаровъ къ другимъ народамъ, даже въ страны самыя отдаленныя съ немалою для себя поль-

зою, то французскій верховный совѣтъ торговыхъ дѣлъ положилъ въ 1825 г. изслѣдовать «отъ чего происходитъ, что французское мореходство дороже стоитъ въ сравненіи съ другими государствами и что такъ много превзошли ихъ Англія и Соединенные Штаты въ мореплаваніи».

У насъ же, хотя количество выходящихъ изъ нашихъ портовъ всѣхъ кораблей весьма значительно и простирается до 4.000 судовъ величиною отъ 90 до 100 ластовъ въ сложности (что составляетъ всего груза до 400.000 ластовъ или 800.000 тоннъ; изъ французскихъ гаваней въ 1824 г. въ выходѣ было хотя 10.293 корабля, но груза имѣли только 741.000 тоннъ), но собственныхъ россійскихъ кораблей, особенно изъ главныхъ портовъ: С.-Петербурга, Риги и Архангельска имѣется самомалѣйшее въ оныхъ число, и на сіе не обращается никакого вниманія, почему ихъ такъ мало, хотя промышленность сія по количеству нашихъ продуктовъ есть важнѣйшая и для насъ должна быть преполезнѣйшая.

Во время собранія въ 1825 г. акціонеровъ Россійско-Американской компаніи предполагаемо было о отправленіи въ наши американскія колоніи на отходящемъ казенномъ судпѣ листового желѣза съ платежемъ требуемыхъ за провозъ по 10 к. съ пуда, причемъ наведена была справка, что собственное отправленіе и на собственныхъ компанейскихъ корабляхъ въ свои колоніи стоило компаніи по 25 к. съ пуда. Но о таковомъ ни съ чѣмъ несообразномъ провозѣ не сдѣлано ни малѣйшаго замѣчанія ни со стороны директоровъ, ни со стороны акціонеровъ. Въ существѣ же, провозъ сей при хозяйственномъ распоряженіи и сообразно тѣмъ фрахтамъ, какіе въ дальніе вояжи иностранцы платили, отнюдь не будетъ дороже 2 коп. съ пуда стоить.

Таковое невниманіе *отечественныхъ* выгодъ, конечно, ни чему другому приписать должно, какъ совершенному уже незнанію сей промышленности и неимѣнію своихъ негоціантовъ, занимающихся оною.

О выгодахъ же, происходящихъ отъ хозяйственнаго корабельною промышленностью распоряженія, въ «Журналѣ Ману-

фактуръ» 1825 г., № 9, сказано такъ: «Нынѣ коммерція индѣйская и китайская находятся почти единственно въ рукахъ англичанъ и американцевъ, и что сіи послѣдніе участвуютъ въ оной уже третьею долею; сею выгодою обязаны они своему торговому мореплаванію, хоть сами и не имѣютъ ни одной конторы на Востокѣ».

Въ томъ же «Журналѣ Мануфактуръ» № 2, стр. 192, англійскій парламентъ приписываетъ дешевые фрахты націямъ, коимъ они пользуются: генуэзской, датской, норвежской и шведской. Но Россію изъ сего преимущества вовсе исключили, потому что россійскихъ кораблей почти нѣтъ, хотя извѣстно, что въ Россіи построеніе кораблей и содержаніе оныхъ стоить будетъ всѣхъ націй дешевле.

Сообразивъ таковые великіе успѣхи въ мореплаваніи двухъ народовъ, Англіи и Соединенныхъ Штатовъ Америки, происходящіе отъ прочныхъ ихъ постановленій въ пользу ихъ и хозяйственныхъ распоряженій, и наше младенчество въ сей промышленности, заставляетъ обратиться къ нашимъ начальнымъ по сему предмету постановленіямъ и узнать причины, отчего мы еще въ такомъ младенчествѣ находимся?

Великій Петръ, предвидѣвъ важнѣйшія государственныя пользы, отъ мореплаванія и внѣшней коммерціи произойти имѣющія, положилъ въ 1694 году начало строенія въ Архангельскѣ купеческихъ кораблей (военныхъ же, на Донскихъ берегахъ въ 1696 году), производилъ внѣшнюю торговлю на собственный счетъ болѣе 20 лѣтъ и, между тѣмъ, ободряя купечество къ полезнѣйшей промышленности, пожаловалъ въ 1700 году купцамъ Бажениным[1]) грамоту, на заведеніе выше Архан-

[1]) Осипъ Андреевичъ, род. изъ Холмогоръ, корабельный мастеръ, архангельскій купецъ, и его братъ, Ѳедоръ Андревичъ, основатели на Вавчугѣ частной верфи для постройки торговыхъ кораблей, по граматамъ Петра I, даннымъ въ 1695 и 1702 годахъ. Вавчуга—село Холмогорскаго уѣзда, на правомъ берегу Сѣверной Двины, при впаденіи въ нее р. Вавчуги. Баженины завели здѣсь лѣсопильный заводъ и верфь. Петръ I, посѣтивъ Вавчугу, далъ Баженинымъ привилегію (*Семеновъ*, I, 381).

гельска Вавчугской верфи для строенія кораблей, даровавъ имъ къ тому особыя преимущества. Въ 1712 году императоръ основалъ въ Амстердамѣ торговый домъ подъ управленіемъ купца Осипа Соловьева [1]), бывшаго потомъ членомъ Коммерцъ-коллегіи; въ 1720 г. отправилъ 12 человѣкъ купцовъ въ чужіе края для обученія и познанія фундамента происходящей въ Европѣ торговли; въ 1721 и 1724 годахъ пожаловалъ городу Ригѣ 12 большихъ транспортныхъ судовъ и съ матросами, повелѣвъ, чтобъ количество оныхъ не токмо всегда имѣть, но умножать; если же съ какимъ кораблемъ случится несчастіе, то вмѣсто его построить новое, какое хотятъ, токмо чтобъ величиною было не меньше; въ 1723 г. повелѣлъ Коммерцъ-Коллегіи стараться умножить коммерцію во Францію, Испанію, Португалію и Персію, заводить компаніи торговыя и посылать въ чужіе края для обученія русскихъ купеческихъ дѣтей, которыхъ бы неотмѣнно тамъ находилось по 15, а въ Ригѣ по 20 человѣкъ [2]), и въ томъ же году послалъ въ Кадиксъ г. Евреинова консуломъ съ инструкціею, чтобы онъ съ находящимся въ Испаніи купцомъ Вешняковымъ, вообще узнавая тамошнюю торговлю и потребность въ россійскихъ произведеніяхъ и корабляхъ, входили въ условія на поставку туда оныхъ, и чтобы посланные къ нимъ товары старались продавать болѣе на деньги [3]).

Императрица Анна Іоанновна въ 1731 г. въ морскомъ пошлинномъ регламентѣ [4]), въ поощреніе русскаго купечества, положила: съ товаровъ, отпускаемыхъ имъ на собственныхъ въ Россіи строевыхъ корабляхъ, уступки три части пошлинъ, а съ товаровъ, изъ чужихъ краевъ привозимыхъ на корабляхъ такихъ же, россійскимъ подданнымъ принадлежащихъ, и на собственный ихъ счетъ уступку четвертой доли пошлинъ.

---

[1]) Осипъ Алексѣевичъ, 1671-1747; въ 1727 г. возведенъ въ баронское достоинство.

[2]) 8-го ноября 1723 года (*П. С. З.*, № 4348).

[3]) *П. С. З.*, № 4355.

[4]) 31 марта 1731 г. (*П. С. З.*, 5733).

Вслѣдствіе таковыхъ значительныхъ ободреній купцы Баженинъ и Крыловъ [1]) въ 1735 году изъ Архангельска стали производить отпуски товаровъ на своихъ корабляхъ въ Амстердамъ и Гамбургъ; въ 1767 г. внѣшняя торговля при Архангельскомъ портѣ почти на половину была въ рукахъ коренныхъ россіянъ, какъ сіе доказываетъ исторія о Архангельскѣ В. Крестинина [2]). Въ 1780 г. при ономъ портѣ занималось внѣшнею торговлею уже до 40 русскихъ домовъ, а съ 1797 г. по 1802 г. еще производили оную коммерцію 26 коренныхъ россіянъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣли отъ Голандцевъ и Гамбургцевъ коммисіи. Въ 1810 же г. Поповы сыновья имѣли до 20 собственныхъ кораблей, самими строенныхъ, отправляемыхъ въ Голландію, Гамбургъ, Бременъ и Норвегію, имѣли также коммисіи отъ Гамбургскихъ же 34 страховыхъ компаній, съ 1804 по 1819 г. были агентами по страховымъ и аварейнымъ дѣламъ.

Все сіе доказываетъ, что коренные россіяне не токмо знали и могли производить внѣшнюю торговлю, но были уже на поприщѣ сей полезной промышленности, дѣлавъ умноженіемъ купеческаго россійскаго флота своему отечеству честь и славу, притомъ, умножая свои капиталы, стремились постепенно поставить себя въ рядъ славящихся знаніемъ и искусствомъ въ торговыхъ дѣлахъ негоціантовъ, чего безъ сомнѣнія и достигли бы, если бы происками иностранцевъ не отнято было у нихъ право принадлежащаго имъ законнаго удѣла отечественныхъ выгодъ.

Въ «Духѣ Журналовъ», 1816 г. № 24, сказано: «Извѣстно что англичане завладѣли моремъ и никому не даютъ возить товары, поелику отъ сего промысла нѣсколько милліоновъ семей имѣютъ свое содержаніе и богатѣютъ на счетъ народовъ, не имѣющихъ мореплаванія. Нынѣ судоходства купеческаго

---

[1]) Никита Ивановичъ, основатель въ 1732 г. верфи у Архангельска.

[2]) Краткая исторія о городѣ Архангельскомъ, соч. Архангелогородскимъ гражданиномъ Василіемъ Крестининымъ. Спб., 1792.

не можно завести, если не употреблять власти своей на пользу народа, издавая учрежденія, ему выгодныя и останавливающія алчность соперниковъ своихъ».

Въ «Гамбургской Газетѣ» корреспондентъ 1826 г. и тоже въ «Журналѣ Мануфактуръ» № 3 сказано: «Главнѣйшая цѣль англійскихъ законовъ есть та, чтобы собственное кораблеплаваніе удвоить, другихъ же державъ успѣхи въ мануфактурахъ, торговлѣ и мореплаваніи стараться всемѣрно затруднить и замедлить.» Это значитъ, наложить политическіе оковы на промышленность трудолюбивыхъ народовъ Европы. Сіи то ихъ старанія содѣйствовали тому, что въ 1797 г. вышеозначенная уступка въ пошлинахъ россійскому купечеству отмѣнена [1]) и тѣмъ русскіе поставлены въ равныя права съ иностранцами, которые тотчасъ вытѣснили ихъ изъ круга той промышленности, которою занимались уже болѣе 80 лѣтъ.

Императоръ Павелъ въ 1800 г., обративъ вниманіе на ниспадшую нашу внѣшнюю торговлю, кореннымъ купечествомъ производимую, и корабельную промышленность, высочайше конфирмовалъ мнѣніе Коммерцъ-коллегіи о положеніи, вмѣсто слѣдуемой кореннымъ россіянамъ уступки въ пошлинахъ, выдавать россійскимъ кораблямъ, въ Россіи построеннымъ, премію по 15 на ластъ, за каждое возвращеніе въ Россію корабля. По истеченіи же положеннаго 12-лѣтняго тѣмъ преміямъ срока, правительство, вмѣсто продолженія тѣхъ премій, дозволило привозить въ теченіи 10 лѣтъ иностранную соль съ уступкою $^1/_2$ пошлины.

Императоръ Александръ, въ 1806 году, пожелавъ, чтобы коренное наше купечество имѣло непосредственную съ Америкою торговлю, высочайше повелѣлъ купцу Анфилатову, вызвавшемуся отправить въ Америку три собственныхъ корабля, въ ободреніе его предпріятія, даровать всю пошлину, слѣдуемую въ казну съ трехъ грузовъ россійскихъ произведеній, въ Америку отпустить имѣющихъ, такъ и обратно съ американ-

[1]) 14 октября 1797 года (*П. С. З.*, № 18207).

скихъ товаровъ, на тѣхъ же корабляхъ привезенныхъ, и, сверхъ таковой важнѣйшей уступки пошлинъ, для вспомоществованія въ томъ отправленіи выдано ему, Анфилатову, на четыре года 200 т. Въ 1824 г. нѣжинскому греку Авверову, въ поощреніе предпріятія его отпуска въ Египетъ россійскихъ произведеній дарованы преимущества: 1-е, съ товаровъ, привезенныхъ въ 1823 г. на двухъ шведскихъ корабляхъ, дополнительныхъ пошлинъ не требовать и изъ слѣдующихъ по тарифу пошлинъ уступить 25 процентовъ. 2-е, съ отправленныхъ имъ въ Египетъ россійскихъ произведеній на тѣхъ или другихъ подобной величины корабляхъ пошлинъ не брать. Сверхъ того, еще на одинъ рейсъ съ имѣющихся быть привезенными Авверовымъ изъ Египта позволенныхъ по тарифу товаровъ, равно какъ и отправленныхъ туда изъ Балтійскихъ портовъ россійскихъ произведеній: если корабли будутъ россійскіе и на нихъ не менѣе половины матросовъ изъ природныхъ россіянъ, уступить половину, а если корабли сіи будутъ иностранные, то по 25% пошлины.

Но какъ изъ сихъ преимуществъ преміи были для кораблей не въ соразмѣрности бывшей уступки въ пошлинахъ, ибо, полагая корабли въ сложности по 100 ластовъ, таковой корабль получитъ преміи только 1.500, то, хотя нѣкоторою частью и служили преміи сіи ободреніемъ для предпріимчивыхъ купцовъ къ построенію кораблей и отправленію оныхъ на свой счетъ, но по краткости срока, на построеніе положеннаго, не имѣли успѣха въ значительномъ умноженіи кораблей, дарованныя же Анфилатову и Авверову значительныя преимущества могли послужить частно однимъ имъ обогащеніемъ, а не вообще для россійскаго кораблеплаванія поощреніемъ; послѣдній изъ нихъ ни одного собственнаго корабля не построилъ, слѣдовательно, преимущества сіи не могли возстановить въ коренномъ русскомъ купечествѣ упадшій духъ коммерческаго соревнованія къ подобнымъ предпріятіямъ, ничѣмъ вообще къ тому не ободряемымъ. Доказывается сіе тѣмъ, что въ 1825 г. въ числѣ 104 негоціантовъ, торговавшихъ отъ здѣшняго порта,

коренныхъ россіянъ было только 8 купцовъ, а россійскихъ кораблей въ числѣ вышедшихъ 1.289 было только 22.

Если ставятъ виною кореннымъ россіянамъ, что они въ корабельной промышленности и внѣшней торговлѣ не занимаются, ихъ незнаніе или неопытность, или еще и неимѣніе достаточныхъ для того капиталовъ, то почему же того не производятъ записавшіеся въ подданство Россіи тѣ иностранцы, о коихъ и подумать не можно, чтобы не имѣли они знаній, опытности, или недоставало у нихъ капиталовъ, и которымъ, безъ сомнѣнія, единственно для того и даровано полное право гражданства и отечественныхъ выгодъ? Отвѣтъ на сіе будетъ тотъ же самый: что россійскіе корабли не имѣютъ никакихъ преимуществъ, что тарифъ для всѣхъ одинаковъ, а потому все занятіе сихъ записавшихся иностранцевъ для проформы есть исправленіе за иностранный счетъ комиссій покупки и продажи товаровъ; пріобрѣвъ же тѣмъ значительный капиталъ, уѣзжаютъ они за границу навсегда, не смотря на свою обязанность подданства.

Въ «Духѣ Журналовъ» 1817 г. сказано: «Не нужно распространяться о томъ, сколько таковыми иностранными негоціантами вывозится капиталовъ въ ихъ отечество изъ государствъ, гдѣ они торговали, ибо изъ тысячи одинъ, можетъ быть, остается навсегда въ томъ государствѣ, гдѣ онъ капиталъ свой нажилъ».

Всѣ сіи доводы довольно достаточны къ убѣжденію, что причины упадшей внѣшней нашей торговли и собственнаго мореплаванія суть: отнятіе у коренного русскаго купечества правъ и законнаго удѣла отечественныхъ выгодъ и допущеніе безъ всякаго ограниченія въ равныя права за одну плату иностранцевъ, къ обогащенію у насъ записывающихся. Сіе обстоятельство уподобить можно зажиточному дому, имѣющему большое семейство, въ которое, если бы стали принимать такъ называемыхъ пріемышей взрослыхъ, безъ всякаго ограниченія, въ равныя съ законными дѣтьми преимущества и съ равными правами на наслѣдство, то, естественно, что тогда законныя

дѣти стали бы признавать себя стѣсненными и чего либо лишенными.

Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, какъ другіе народы въ настоящее время поставляютъ законы и права для своего купечества, и какъ для иностранцевъ.

Въ тарифахъ 1825 г.: въ англійскомъ тарифѣ, пошлина на привозные товары относится только къ англійскимъ кораблямъ, а если тѣ товары привезены будутъ на иностранныхъ корабляхъ, то положено взимать, сверхъ того, еще пятую часть; во французскомъ, привозимые на иностранныхъ корабляхъ товары обложены въ пошлинахъ 25% выше, чѣмъ на французскихъ корабляхъ; въ Бразиліи, пошлина съ привозныхъ товаровъ на бразильскихъ и англійскихъ корабляхъ положена по 16%, съ тѣхъ же товаровъ, привезенныхъ на иностранныхъ корябляхъ, положено сбирать по 24%. Въ «Коммерческой Газетѣ» 1825 г., № 74, напечатано: «Неаполитанскому мореплаванію и умноженію кораблей главнѣйше способствовали преміи, дарованныя правительствомъ за постройку кораблей, и уменьшеніе пошлины съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ на Неаполитанскихъ корабляхъ». Въ шведскомъ тарифѣ 1826 г., съ шведскихъ произведеній и издѣлій, вывозимыхъ на шведскихъ корабляхъ въ Америку, уменьшается пошлина 25 процентами, и таковая же уступка распространяется на произведенія и издѣлія американскія, привезенныя оттуда въ Швецію на шведскихъ корабляхъ.

О Соединенныхъ Штатахъ Америки выше уже объяснено, что почти весь внѣшній ихъ торгъ производится на собственныхъ ихъ корабляхъ, и что сіе до того доведено постоянными ихъ постановленіями и особенно актомъ 1787 г., чтобы всякій иностранный корабль платилъ ластовыхъ денегъ по одному доллару съ тонна (по 10 съ ласта) болѣе, нежели корабль американскій, и, сверхъ того, со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ на иностранныхъ корабляхъ, взималась пошлина 10 процентами болѣе, нежели съ таковыхъ же товаровъ, привозимыхъ на корабляхъ американскихъ. Въ означенномъ же англійскомъ

тарифѣ, изданномъ съ значительнымъ уменьшеніемъ пошлины, между прочимъ, положено съ шелковыхъ товаровъ взимать за ввозъ въ Англію по 30 процентовъ пошлинъ, но когда противъ сего фабриканты ихъ обратились къ правительству съ жалобами, то оное тотчасъ сдѣлало перемѣну въ тарифѣ, положивъ взимать пошлины не съ цѣны, а съ вѣсу, что и составило уже, вмѣсто 30, по 40 процентовъ. Это доказываетъ, колико англійское правительство обращаетъ вниманіе на пользы своего народа. И такъ, по словамъ секретаря казначейства Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, говореннымъ 22-го декабря 1825 г.: «допущеніе ввоза въ Англію мануфактурныхъ товаровъ за умѣренныя пошлины останется только на бумагѣ».

Впрочемъ, изъ отчета комитета, англійскому парламенту въ 1821 г. представленнаго (напечатаннаго въ «Журналѣ Мануфактуръ» 1825 г., № 2, на стр. 171), явствуетъ премножество запрещеній привоза и ограниченій иностранныхъ кораблей, коимъ не дозволяютъ изъ разныхъ портовъ привозить въ Англію товары.

Соединенные Штаты Америки, также достигнувъ цѣли въ преобладаніи внѣшней своей торговли, стали предлагать европейскимъ морскимъ державамъ, чтобы отмѣнить всѣ ограниченія внѣшней торговли и сравнять въ правахъ иностранные корабли съ ихъ собственными, т. е. на правилахъ взаимности.

Таковое предложеніе о уравненіи вообще правъ мореплаванія съ перваго взгляда представляется, конечно, за самое благонамѣренное и вообще полезное, токмо между народами равными во всѣхъ отношеніяхъ: по части производженія и знанія коммерціи, мореплаванія и количества кораблей и также капиталовъ. Но когда представимъ то, въ какой высокой степени англійская и американская внѣшняя торговля и мореплаваніе находятся (Англія въ своихъ корабляхъ имѣетъ 2.786.844 тоннъ, Соединенные Штаты имѣютъ 1.600.000 тоннъ) и въ какомъ положеніи въ нынѣшнее время собственная наша ничтожная внѣшняя коммерція (вывозъ изъ Россіи товаровъ, производимый за счетъ иностранцевъ, равно какъ и привозъ

чужестранныхъ произведеній, не можно и не должно почесть нашею внѣшнею торговлею), наше малозначущее мореплаваніе, наши слабые капиталы и знанія, тогда мы должны согласиться съ мнѣніемъ французскаго министра г. Сентъ-Крика, который по предмету сему въ рѣчи 1825 г. сказалъ такъ: «Я, съ моей стороны, ничего столько не желаю, какъ того, чтобы наступило то время, когда подобное состояніе отечества нашего дозволитъ и намъ подражать безъ опасенія таковому примѣру». Онъ же говоритъ: «Долгъ правительства устремлять безпрестанно взоръ на вѣроятную эпоху зрѣлости государственной промышленности, но долгъ его также дать ей время созрѣть и принесть плоды, а до того времени не отнимать у ней пособій, доколѣ оныя перестанутъ быть необходимыми. Такъ дѣйствовала Англія, такъ дѣйствуетъ она и нынѣ; такъ будемъ дѣйствовать и мы, я надѣюсь, бывъ научены и собственнымъ опытомъ, и самымъ тѣмъ примѣромъ, которому совѣтуютъ намъ подражать преждевременно. Дѣйствительно, для чего установляются высокія пошлины? Для того единственно, чтобы сохранять отечественному промышленнику распродажу въ своемъ отечествѣ, но къ чему они тамъ, гдѣ и малая пошлина, производитъ то же дѣйствіе? Англія достигла такого состоянія, государи мои, и вотъ вся тайна новыхъ ея законовъ; какими средствами она достигла? Сто пятьдесятъ лѣтъ покровительствованнаго (запретительнаго) тарифа служатъ вамъ отвѣтомъ на сей вопросъ».

Въ «Сѣверной Пчелѣ» сего 1826 г., № 119, сказано: «Полагаютъ, что г. Канингъ [1]), находясь въ Парижѣ, будетъ стараться о заключеніи съ Франціею трактата торговаго, но что Франція едва ли согласится на заключеніе онаго съ Англіею на правилахъ взаимности». Все сіе доказываетъ, что правила взаимности умѣстны токмо между народами, равными во всѣхъ отношеніяхъ.

---

[1]) Canning. Georges, 1770-1827; министръ иностранныхъ дѣлъ; въ 1827 г.—первый министръ.

Можетъ быть, изъ насъ россіянъ иные будутъ такого мнѣнія, что и Россіи такое предложеніе слѣдуетъ принять, т.-е. сдѣлать по торговлѣ и мореплаванію во всемъ свободу, равенство или взаимность. Но свобода сія и уравненіе иностранныхъ кораблей и иностранцевъ въ правахъ, пошлинахъ и процентахъ съ нашими россійскими кораблями и нами, россіянами, у насъ уже 30 лѣтъ существуетъ. Чрезъ сію свободу и уравненіе мы, коренные россіяне, внѣшней торговли нынѣ вовсе никакой не имѣемъ, хотя оною прежде того около 80 лѣтъ, какъ выше объяснено, съ успѣхомъ занимаясь, усиливались; вся торговля сія и нѣкоторою частью уже внутренняя находятся въ рукахъ иностранцевъ. Не имѣемъ мы по тому же самому уравненію своего купеческаго флота (хотя по таможеннымъ отчетамъ и значится, что въ 1825 г. было въ отпускѣ изъ всѣхъ россійскихъ портовъ собственныхъ судовъ 657, но въ томъ числѣ 409 находится въ Каспійскомъ и Черномъ моряхъ, частью такихъ судовъ, кои весьма малаго разряда и частью только подъ русскимъ флагомъ считаемыхъ, и около 200 судовъ въ Балтійскомъ морѣ величиною около 30 ластовъ, также къ счету дѣйствительныхъ кораблей не подходящихъ), и вмѣсто насъ около нашихъ продуктовъ допущены пользоваться народы чужестранные. А потому весьма мало имѣемъ уже изъ природныхъ россіянъ и негоціантовъ, имѣющихъ торговыя связи съ чужестранными мѣстами, и по тому же самому слышимъ очень невыгодные отзывы о состояніяхъ всѣхъ сословій.

Притомъ, можемъ ли мы что либо начать во внѣшней торговлѣ, мореплаваніи и успѣть въ мануфактурахъ безъ тѣхъ особыхъ отчественныхъ правъ и узаконеній, посредствомъ коихъ Англія и Соединенные Штаты Америки вознеслись на высокую степень величія и славы? Можемъ ли мы что либо отличное сдѣлать безъ значительныхъ капиталовъ въ то время, когда соперники наши, вездѣ и все на собственные капиталы закупая, производятъ по всему свѣту торговлю? И когда они капиталы свои отдаютъ за 2 и 3 процента, а у насъ казна

сама учитываетъ отъ 7 и 8 процентовъ, то не должны ли мы сослаться на справедливость вышепрописанной г. Сентъ-Крика рѣчи, въ которой онъ говоритъ, что «промышленности государственной надлежитъ дать время созрѣть и принесть плоды и до того времени не отнимать у ней пособій».

Мы, россіяне, къ произрастенію сихъ плодовъ хотя имѣемъ, такъ сказать, самую плодороднѣйшую землю, т.-е. извѣстный природный умъ жителей, склонности ихъ и рвеніе въ предпріятіяхъ, величайшее множество предметовъ къ произведенію въ дѣйствіе, легчайшій и самый дешевый способъ къ строенію кораблей и содержанію оныхъ, но какъ сѣмянъ для того еще не посѣяли, то когда будетъ зрѣлость и когда будутъ плоды?

Разумъ и просвѣщеніе есть богатство государства. Въ Наказѣ комисіи новаго уложенія изображено: «Въ числѣ естественныхъ богатствъ можно считать природный умъ жителей, который, получивъ просвѣщеніе и будучи ревностно поощренъ и возвышенъ, можетъ простереться далече и великими своими успѣхами принесть пользу государству и частнымъ людямъ» [1]).

Россійское купечество въ пропорціи народонаселенія и крестьянъ весьма малочисленно, и оно не умножается, чѣмъ доказывается, что къ поддержанію себя и усиленію въ капиталахъ находитъ препятствующія причины: стѣсненіе ихъ торговли и промышленности, выше сего показанное, и отягощеніе повинностями, изъясненное подробно въ мнѣніи московскаго купечества [2]). Если же бы купечество не чувствовало стѣсненія, то бы сіе доказательно было тѣмъ, что оно отъ времени до времени умножалось, въ капиталахъ усиливалось, и самое состояніе купеческое взошло бы въ отличное уваженіе. Но, вмѣсто того, представляются нерѣдко примѣры, что купечество приходитъ въ разстройство, и потому весьма состоятельные домы дѣтей своихъ записываютъ въ званіе чиновниковъ, нимало имъ несвойственное.

---

1) *Наказъ*, § 615.

2) См. выше, № 1202.

А какъ торговля по всеобщему признанію есть источникъ изобилія государственнаго, то, слѣдовательно, производящіе торговлю люди суть въ быту государственномъ весьма нужные и необходимые. Кто же государству доставляетъ пользу, тотъ не только не долженъ быть стѣсняемъ, но всемѣрно отличенъ и облегченъ отъ повинностей [1]), наипаче же тогда, когда наше купечество токмо, такъ сказать, возникаетъ.

О выгодности собственно россійской внѣшней торговли, и какъ высоко оная цѣнится, представимъ мнѣнія извѣстнаго опытностью англійскаго министра Вальполя и французскаго коммерческаго консульства въ Гамбургѣ [2]). Первый уже за сто лѣтъ предъ симъ въ твореніи своемъ писалъ такъ: «Ежели Россія, взявъ себѣ за образецъ Данію, учредитъ, ободритъ и поддержитъ торговыя товарищества, то наша и голландская торговля въ состояніи ли будутъ устоять отъ сего пораженія? И если бы вразумленная расчетомъ прилежнымъ сія держава, которая не знаетъ, куда и какъ употреблять своихъ людей, прилѣпилась бы къ умноженію морскихъ силъ своихъ и купеческихъ кораблей, пропала бы тогда Голландія. Способность, которую имѣетъ Россія въ построеніи судовъ, оправдаетъ ли безпокойство?» Французское консульство въ Гамбургѣ въ представленіи своемъ правительству (№ 4 «Комм. Газеты» 1803) писало: «Въ цѣломъ сѣверѣ нѣтъ для насъ полезнѣе торговли, какъ россійская, которую бы, однако, надлежало намъ производить на собственныхъ корабляхъ для того, что россіяне на своихъ къ намъ въ наши гавани не ѣздятъ. Хотя соперничество Англіи и привлекло весь почти россійскій торгъ къ себѣ, со всѣмъ тѣмъ физическое положеніе Франціи представляетъ выгоды въ россійской торговлѣ.

---

[1]) „Въ Наказѣ комиссіи новаго уложенія повелѣно: „Чтобы учрежденіе налоговъ чинимо было по мѣрѣ имущества подданныхъ, чтобы не превосходило мѣры ихъ возможности, и чтобы не обременяло гражданъ больше, нежели естественно имъ поднять и по справедливости отъ нихъ требовать можно“. (*Наказъ*, § 631).

[2]) „Объ этомъ сказано въ твореніи Болтина“.

Петръ Великій положилъ основаніе коммерціи между народомъ своимъ и нами, но довременная кончина его прекратила столь благіе виды, коихъ и слѣды изгладились возникшими потомъ войнами, а англичане между тѣмъ завладѣли россійскимъ торгомъ. Совсѣмъ бы того не было, если бы мы сами вывозить стали изъ Россіи товары, а для сего нужно бы принять слѣдующія мѣры: 1) Назначить преміи каждому нагруженному кораблю, идущему въ С.-Петербургъ, по 6-ти франковъ съ тонны, и отъ 8 до 10 отправляющемуся въ Архангельскъ. 2) Военному офицеру, сдѣлавшему сказанный вояжъ, замѣнить въ военную морскую кампанію. 3) Уменьшить пошлину на французскіе товары, отправляемые на собственныхъ нашихъ корабляхъ въ Россію и на привозимые изъ Россіи».

Всѣмъ вышеизъясненнымъ подтверждается сказанное въ нынѣшнемъ 1826 г. во французскомъ парламентѣ, что «величіе и богатство морскихъ націй зависитъ отъ внѣшней ихъ торговли».

Въ отечествѣ нашемъ, яко морской державѣ, великій Петръ, основавъ кораблестроеніе и мореплаваніе, поставлялъ во все царствованіе свое главнѣйшимъ попеченіемъ для блага государственнаго распространить и усилить внѣшнюю торговлю, которая умножаетъ мореплаваніе, увеличиваетъ кораблестроеніе, доставляющее многимъ сотнямъ тысячъ рукъ постоянное и выгодное занятіе, которое въ отечествѣ нашемъ, по великому изобилію какъ потребныхъ на то матеріаловъ, такъ и произведеній для развозки, а напротивъ, по неимѣнію въ зимнее время промышленности есть преполезнѣйшая мануфактура.

Внѣшняя торговля, содѣйствуя сбыту отечественныхъ произведеній, усиливаетъ и умножаетъ оныя, доставляя празднымъ рукамъ трудъ, трудящимся же достойную плату. Она есть самый вѣрнѣйшій и единственный способъ къ практическому образованію нашего купечества (какъ выше сказано объ американцахъ), къ навыкамъ познаній и опытамъ полной чужестранной коммерціи и банкирскихъ курсовыхъ оборотовъ, къ заведенію своихъ конторъ здѣсь и въ чужихъ краяхъ, кото-

рыя служить будутъ дѣйствительнымъ разсадникомъ негоціантовъ, къ сближенію отдаленнѣйшихъ частей свѣта, къ непосредственному привозу на своихъ корабляхъ потребныхъ намъ товаровъ, могущихъ чрезъ то стоить дешевле, къ пріобрѣтенію въ государствѣ многихъ милліоновъ рублей за фрахтъ (за провозъ) до европейскихъ и американскихъ рынковъ, равно какъ и за обратный оттуда привозъ иностранныхъ товаровъ. Съ умноженіемъ же собственныхъ кораблей оснуются у насъ свои страховыя конторы, ибо онѣ суть непремѣнный плодъ мореплаванія. Внѣшняя торговля способствуетъ также къ приращенію наукъ и художествъ, къ заведенію фабрикъ съ нужными механизмами. Она выведетъ насъ изъ зависимости иностранцевъ, постановляющихъ намъ за наши произведенія такія цѣны, какія хотятъ; она, купечество наше усиливъ въ капиталахъ, поставитъ въ рядъ славящихся искусствомъ и знаніемъ коммерціи чужестранныхъ негоціантовъ, что для насъ необходимо, ибо чрезъ то оно имѣть будетъ повсемѣстно кредитъ, который [1]) можетъ чрезвычайно умножить богатства существенныя, отъ своего же правительства пріобрѣтетъ къ себѣ полное довѣріе, и когда ему потребны будутъ своего купечества совѣты, то, конечно, не будутъ таковы, каковыми въ прошедшее время иностранцы снабдили въ неисчислимый вредъ относительно займа ассигнаціями денегъ, выдачи изъ коммиссіи погашенія билетовъ, за слѣдуемыя изъ казны деньги и сожженныя ассигнаціи.

Тогда пріобрѣтенные коренными россіянами посредствомъ внѣшней торговли капиталы оставаться будутъ въ Россіи, разливаясь по всѣмъ состояніямъ и дѣлая новыя пользы, не уйдутъ за границу, какъ то нынѣ посредствомъ иностранцевъ происходитъ, и тогда самое купеческое состояніе приметъ достойное уваженія, дѣти ихъ практически воспитываться и обучаться будутъ въ конторахъ коммерческихъ, чего они нынѣ вовсе не

---

[1]) „По словамъ Наказа комиссіи новаго уложенія“ (*Наказъ*, §§ 637, 638).

имѣютъ, и что для насъ имѣть необходимо нужно, ибо оно то есть прочность и твердость основанія купеческаго состоянія, отъ котораго приходятъ города въ цвѣтущее состояніе.

А поелику выше сего изъяснено, что мы нынѣ не имѣемъ ни внѣшней торговли, ни мореплаванія, ни же довольно негоціантовъ, по причинѣ сравненія насъ въ правахъ съ иностранцами, и что сіи послѣдніе, чрезъ то взошедъ въ полное преобладаніе всей нашей торговли, воспользовались всѣмъ вышеизъясненнымъ законнымъ удѣломъ отечественныхъ нашихъ выгодъ и вытѣснили насъ вовсе изъ круга той промышленности, а притомъ и самое англійское правительство всѣми средствами старается воспрепятствовать нашему мореплаванію и внѣшней торговлѣ, а что сія нація, взошедъ въ преобладаніе морей, и, подобно ей, мореплаваніемъ и торговлей быстро взошли на верхъ величія и славы Соединенные Штаты Сѣверной Америки, то въ отвращеніе таковаго стѣсненія и важнѣйшихъ нашихъ невыгодъ, сопряженныхъ съ невыгодою государственною, необходимо нужно къ возстановленію и споспѣшествованію умноженія своего купеческаго флота и производенія нами самими внѣшней торговли усилить наши права и преимущества, а именно:

а) возобновить узаконенія, у насъ бывшія: въ морскомъ пошлинномъ регламентѣ 1731 г. уступку (подтвержденную въ тарифахъ 1766 и 1782 г.) въ пошлинахъ съ товаровъ, отпускаемыхъ и привозимыхъ на собственныхъ въ Россіи строенныхъ корабляхъ, и къ тому еще и положенную въ 1800 г. премію по 15 на ластъ за каждое возвращеніе построеннаго въ Россіи корабля, принадлежащаго коренному россійскому подданному, чтобы корабли сіи пользовались тѣмъ правомъ безсрочно, пока оные ходить могутъ;

б) отпускать отъ адмиралтейства согласно высочайшей воли великаго Петра, изъясненной въ указѣ 1722 года августа 20-го, матросовъ, штурмановъ и лейтенантовъ, съ замѣненіемъ симъ офицерамъ сдѣланныхъ ими вояжей въ военную морскую кампанію;

в) за употребляемые на построеніе кораблей лѣса взимать футовыя пошлины по тому же 1800 г. указу;

г) облегчить правила во взятіи для экипажа паса, чтобы оный выдаваемъ былъ въ одномъ только мѣстѣ, дабы россійскіе корабли могли столь же скоро отправляемы быть, какъ иностранные;

д) воспретить привозъ въ Россію иностранныхъ произведеній на иныхъ корабляхъ, кромѣ только того государства, чьи суть тѣ произведенія;

е) чтобы изъ записавшихся иностранцевъ въ подданство вышеозначенными правами пользовались единственно за свой счетъ, а не по комиссіямъ совершеннолѣтнія дѣти ихъ, по записаніи родившіяся, или только тѣ, кои, пробывъ въ 1-й гильдіи 20 лѣтъ, и въ оное время по городовому положенію натурою личныя службы служили;

ж) чтобы россійское коренное купечество имѣло право производить сію торговлю всѣхъ трехъ гильдій;

з) чтобы купца, имѣющаго судно не менѣе 150 тоннъ, и купца, отпускающаго ежегодно за свой счетъ въ чужіе края россійскихъ произведеній не менѣе 100 т., ни въ какія службы не выбирать, и

и) учредить во всѣхъ народныхъ школахъ классъ навигаціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пересмотрѣть тарифъ, который, такъ сказать, есть мѣра привоза иностранныхъ товаровъ и вывоза нашихъ произведеній, отъ котораго зависитъ обогащеніе и раззореніе государства.

Обогащеніе, если тарифомъ привозъ иностранныхъ товаровъ, особенно тѣхъ, которые мы имѣемъ, или можемъ сами сдѣлать, воспрещенъ, или въ крайнемъ случаѣ отягощенъ такою высокою пошлиною, которая бы равнялась съ запрещеніемъ, подобно тому, какъ другія націи дѣлаютъ. Равно привозъ товаровъ, къ роскоши служащихъ, или воспрещенъ, или подобною мѣрою ограниченъ, чрезъ что будетъ поощряема и одобряема выдѣлка отечественныхъ произведеній и сбытъ

для внутренняго употребленія; напротивъ же, вывозъ продуктовъ своихъ всѣми способами облегчать и покровительствовать, яко главный источникъ изобилія государственнаго. Тогда государство будетъ очевидно богатѣть, какъ то мы видимъ, что Англія посредствомъ своего тарифа болѣе полутора вѣка существующаго неизмѣняемо, мануфактуру свою, торговлю и мореплаваніе увеличила и довела до такого величія и совершенства, что золото и серебро къ ней изъ всего свѣта, такъ сказать, рѣкою льются. Сіе доказываетъ балансъ ея торговли, что въ 1824 году вывозъ товаровъ былъ на 63 милліона фунтовъ стерлинговъ, а привозъ на 41 милліонъ. Слѣдовательно, балансъ въ пользу Англіи 22 милл. фунт. стерл., что учинитъ 500 милл. рублей ассигнаціями, равняющійся со всѣмъ нашимъ торгомъ вывоза и привоза.

Раззореніе, если тарифомъ позволяется привозить товары ненужные и за умѣренныя пошлины. Отъ сего произойдетъ слѣдствіе такое, что повезутъ изъ всѣхъ мѣстъ великія количества товаровъ чужеземныхъ и наполнятъ оными государства такъ, что при всемъ богатствѣ избытковъ нашихъ не въ состояніи будемъ оными отвѣтствовать, а должны доплачивать монетою, вывозъ которой произведетъ губительнѣйшее послѣдствіе, что монета сдѣлается товаромъ, цѣнимымъ знаками (ассигнаціями) денегъ, которыя при переводѣ за иностранные товары по курсу платежа, по причинѣ перевѣса баланса во вредъ нашъ, унизятся до невѣроятной степени; сбытъ же отечественныхъ произведеній остановится къ совершенному подрыву нашихъ фабрикъ и людей, тѣмъ занимавшихся.

Навигаціонный актъ Англіи, имѣвшій столь благопріятное для нея послѣдствіе, такъ способствовалъ великимъ ея успѣхамъ, что прочія европейскія націи долго не постигали сего источника богатства: нѣкоторые товары запрещено было привозить на корабляхъ иностранныхъ, а дозволено только на англійскихъ, всѣ же вообще, коихъ привозъ не былъ воспрещенъ, пользовались выгодою меньшей пошлины, бывъ привезены на корабляхъ англійскихъ, напротивъ, за вывозъ собствен-

ныхъ издѣлій и даже хлѣба положена была премія (награжденіе), ибо въ Англіи выше всего поставляется польза государственная, а не казенная, потому что тамъ, говорятъ, гдѣ есть польза государственная, тутъ казенная должна быть сама собою. Въ отчетѣ комитета, англійскому парламенту въ 1821 г. представленному, сказано такъ: «Если таможенный доходъ и подлинно уменьшится отъ того, что товары, кои нынѣ привозятся къ намъ изъ Германіи и Голландіи на корабляхъ иностранныхъ, будутъ доставляемы на корабляхъ англійскихъ и, слѣдовательно, меньщую будутъ платить пошлину, то, съ другой стороны, для нашего мореходства откроется чрезъ то новый кругъ дѣятельности, а сіе безъ сомнѣнія доставитъ въ общемъ видѣ государству достаточное вознагражденіе за потери нѣкоторой части таможеннаго дохода».

У насъ же первое мѣсто занимаетъ польза казенная, хотя бы и въ тягость пользамъ государственнымъ. Напримѣръ, укажемъ, кромѣ прочаго, на одну соль, которую къ намъ дозволяется ввозить по уваженію тому, что казна отъ того пріобрѣтаетъ ежегодно пошлинъ отъ 2 до 3 милліоновъ рублей, съ самихъ же россіянъ собираемыхъ, не уважая того, что:

а) Россія имѣетъ неисчерпаемые источники соли Елтонской, Илецкой, Крымской и Пермской, которою многія тысячи лѣтъ въ состояніи всю Европу продовольствовать и которая коштовала бы въ Остзейскія губерніи при хозяйственномъ распоряженіи не дороже, какъ иностранная тамъ продается, но она туда не привозится, а вмѣсто ея дозволено привозить иностранную. Но хотя бы собственная нѣсколько и дороже стоила, то поселянинъ Остзейскихъ губерній, заплативъ за соль, ему потребную, по 2 р. 50 коп. за пудъ, имѣетъ преимущество противъ поселянъ внутреннихъ губерній такое, что продаетъ свой хлѣбъ отъ 8 до 10 руб. четверть, какъ, напротивъ, хотя поселянинъ Саратовской губерніи за соль платитъ и по 1 руб. 20 коп. за пудъ, но онъ свой хлѣбъ продаетъ отъ 3 до 4 руб. четверть.

б) Развозка той собственной соли многихъ милліоновъ

пудовъ изъ одного края въ другой могла бы доставить въ пользу нашей промышленности болѣе 10 милл. рублей ежегодно, чего, однако же, она не имѣетъ, равно и сама казна за соль ничего не получаетъ, а напротивъ того,

в) За ввозъ иностранной соли напрасно обогащаемъ иностранцевъ платежемъ ежегодно, можетъ быть, десяти милліоновъ рублей, а въ десять лѣтъ болѣе ста милліоновъ, а наипаче въ такое время, когда другія націи всѣ и во всѣхъ частяхъ промышленности ничего не упустили обратить въ свою пользу. Г. Септъ-Крикъ въ рѣчи своей въ семъ 1826 г. сказалъ: «всѣ нынѣ стараются дать полезное занятіе своему народу». Слѣдовательно, привозъ иностранной соли падаетъ въ тягость нашего баланса, а что есть въ тягость баланса, то есть во вредъ государственный и казенный, ибо чрезъ то унижается курсъ, т. е. деньги (ассигнаціи) становятся дешевле, а вещи дороже, и потому сама казна должна за вещи, кои ей непремѣнно надобны, передавать въ цѣнахъ великія суммы денегъ.

Считаю необходимымъ также на видъ поставить и чрезвычайный ввозъ къ намъ пряденой бумаги и бумажныхъ товаровъ, коихъ въ 1825 году привезено было на $46^1/_2$ милл., за которые мы не токмо не могли заплатить 2.452.000 пудовъ нашимъ льномъ, отпущеннымъ въ томъ же 1825 году, но еще доплатили 10 милл. [1]). Эта статья удивительная и заслуживаетъ особеннаго вниманія, ибо въ нынѣшнемъ 1826 году привозъ пряжи и бумажныхъ товаровъ болѣе, нежели на 50 милл. Въ «Журналѣ Мануфактуръ» же 1825 г., № 3, сказано: «Сколько бы выиграли, если бы обратились отъ бумажныхъ матерій къ употребленію полотенъ. Матеріалъ у насъ свой, работы для полотна потребно вдвое болѣе на равное количе-

---

[1]) „Въ 1802 году привезено было бумаги хлопчатой и бумажныхъ товаровъ на 8.532.198 руб. Тогда курсъ былъ 30 пенсовъ, а сочтя то достоинство по нынѣшнему курсу по 10 пенсовъ, учинитъ около 25 милл. руб. Слѣдовательно, нынѣ сихъ издѣлій привозится къ намъ вдвое болѣе“.

ство тѣхъ и другихъ издѣлій; самыя издѣлія полотняныя несравненно прочнѣе; наконецъ, въ льняной или пеньковой ткани все русское, между тѣмъ какъ въ бумажной двѣ трети или по крайней мѣрѣ половина цѣны принадлежитъ иностранцамъ».

Хотя въ балансѣ отпуска и привоза въ 1825 году перевѣсъ въ пользу Россіи былъ до 72 милл. руб., но при семъ слѣдуетъ замѣтить то, что торговля какъ отпускными россійскими произведеніями, такъ и привозными иностранными товарами, какъ выше сказано, производится иностранцами, которую вообще положить должно въ 500 милл. руб. Съ сей суммы пріобрѣтутъ они барыша, комиссіи и приписки въ расходахъ, положимъ, хотя всего 8 процентовъ, что учинитъ 40 милл. руб., изъ нихъ проживутъ они здѣсь 15, а достальные 25 милл. переведутъ въ чужіе края по курсу. Нѣмецкіе ремесленники и въ магазинахъ торговки здѣсь, а россіяне, въ чужихъ краяхъ проживающіе, также переведутъ до 5 милл., да казна должна до 40 милл. процентовъ и проч. перевести по курсу же. Итакъ, всего ежегодно изъ государства выходитъ до 70 милл. руб. посредствомъ вексельныхъ переводовъ помимо таможенъ; слѣдовательно, вычтя оные переводы, не говоря еще о контрабандахъ, безъ коихъ быть невозможно, перевѣса въ пользу нашу не останется нисколько.

А посему, чтобы перевѣсъ баланса дѣйствительно былъ въ пользу Россіи и въ важнѣйшей суммѣ, за исключеніемъ вышеозначенныхъ переводимыхъ по курсу денегъ, то необходимо нужно, чтобы внѣшнюю торговлю производили коренные россіяне и на собственныхъ корабляхъ, съ правами, выше сего изъясненными, тогда пріобрѣтенные капиталы сею торговлею и промышленностью останутся въ своемъ отечествѣ, постановивъ притомъ тарифъ съ точнымъ наблюденіемъ всѣхъ выгодъ, для отечественной промышленности необходимыхъ.

Противъ таковыхъ, хотя необходимо нужныхъ постановленій встрѣтили мы препятствіемъ существующіе съ другими государствами наши трактаты. Но предположеніе сіе основано на важнѣйшихъ пользахъ государственныхъ, кои требуютъ

указанныхъ постановленій. Честь, величіе и высокій интересъ или высшія государственныя выгоды (предъ коими все должно преклониться) могущественной имперіи, ни отъ кого независимой, требуютъ, по примѣрамъ, выше сего изъясненнымъ, чтобы Россія трудилась исключительно въ свою пользу, какъ то дѣлали и дѣлаютъ въ настоящее время другія государства.

Доказываютъ сіе вышесказанныя рѣчи, въ парламентахъ англійскомъ и французскомъ говоренныя, и еще къ тому можно на видъ поставить, что Англія и нынѣ еще не позволяетъ привозить къ себѣ и продавать нашу пшеницу, которую туда можно поставить дешевле 40 шилл. за квартеръ. Она, не допуская до того, велитъ гражданамъ и ремесленникамъ покупать у своихъ земледѣльцевъ пшеницу по 70 шилл. квартеръ. Впрочемъ, Англія не должна намъ препятствовать. Она со времени открытія Архангельскаго порта имѣла одна право пріѣзжать къ намъ со всякими товарами, мѣнять оные на то, что для нея нужно было, торговать, не платя ни съ чего пошлинъ, продавать оптомъ и подробно, вырабатывать изъ нашихъ рудниковъ желѣзо своими людьми и увозить. Такимъ образомъ, Англія черпала изъ земли нашей всѣ богатства, для коихъ купеческіе ея флоты приходили къ намъ, какъ въ свои колоніи, въ продолженіи ста лѣтъ. Но когда политическія обстоятельства требовали отступленія отъ ея правилъ, то она соглашалась: въ царствованіе Георга III дозволила привозить къ себѣ мануфактурныя издѣлія Соединенныхъ Штатовъ Америки на англійскихъ и американскихъ корабляхъ; подобное отступленіе учинено было также въ пользу товаровъ португальскихъ владѣній. Въ «Журналѣ Мануфактуръ» 1825 г., № 2, въ отчетѣ комитета англійскому парламенту сказано: «Если сими измѣненіями кореннаго закона и ослаблено было нѣсколько законное покровительство, установленное для пользы британскаго мореходства, то мы должны вспомнить, что сего требовали тогдашнія политическія обстоятельства, и что мѣры сіи были необходимы для поддержанія коммерческихъ нашихъ связей съ помянутыми странами».

Францiя же и другiя государства, бывъ обязаны Россiи, какъ за спасенiе ихъ отъ алчнаго завоевателя, такъ и за доставленное послѣ того всей Европѣ спокойствiе, изъ признательности къ намъ на все согласятся. Да и безъ согласiя должны будутъ уступить, видя, что Россiя, сознавъ вредъ, причиненный ей нерусскими людьми, стоявшими во главѣ управленiя и не понимавшими русскихъ интересовъ, рѣшилась нынѣ озаботиться исключительно въ пользу свою. Но такая рѣшимость достижима лишь при томъ, когда финансами и торговлею Россiи будутъ править исключительно русскiе люди, не нѣмцы, хотя бы и называющiеся русскими. Зло ими причиненное легко будетъ въ такомъ случаѣ устранено.

А чтобы казна наша отъ уступки пошлинъ и выдачи премiй не могла имѣть большого ущерба, то положить со всѣхъ отпускаемыхъ товаровъ отъ портовъ и чрезъ сухопутныя границы по 1/2 процента и съ привозныхъ по одному проценту, то, взявъ въ примѣръ балансы 1824 и 1825 гг., что отпускныхъ товаровъ было въ сложности на 220 милл. р. по 1/2% 1.100.000

Привозныхъ . . . » 180 » » » 1% 1.800.000

Всего сбора будетъ въ годъ до 2.900.000

Полагая, что ежегодно строено будетъ по 100 кораблей, величиною въ сложности по 100 ластовъ (200 тоннъ) каждый, то сiи новопостроенные корабли въ 1-й годъ сдѣлаютъ одинъ вояжъ, отъ котораго прiобрѣтутъ:

Годы.		Премiй.	Уступки въ пошлинахъ.	Фрахту или провозныхъ денегъ.	Промышленность за построенiе кораблей.
1	Построенные 100 кораблей получатъ премiи за одинъ вояжъ .	150.000	—	—	—
	Уступки въ пошлинахъ	—	300.000	—	—
	Фрахту: полагая въ обѣ страны 65 гульд.				

Годы.		Премій.	Уступки въ пошлинахъ.	Фрахту или провозныхъ денегъ.	Промышленность за построеніе кораблей.
	съ ласта—650 т. гульд., выключая расходы въ чужихъ краяхъ по 1.500, затѣмъ получать	—	—	1.000.000	—
	Построеніе кораблей, считая ластъ 250 или корабль въ 25.000 . .	—	—	—	2.500.000
2	Вновь построенные 100 кораблей:				
	Получатъ за одинъ вояжъ	150.000	300.000	1.000.000	2.500.000
	Построенные въ 1-й годъ 100 кораблей сдѣлаютъ во 2-й годъ ²/₃ кор. 2 вояжа и ¹/₃—1 вояжъ	250.000	500.000	1.660.000	—
3	Вновь построенные 100 кораблей. . . .	150.000	300.000	1.000.000	2.500.000
	Построенные въ 1-й и 2-й годы 200 кор. сдѣлаютъ ²/₃—2 вояжа и ¹/₃ одинъ	500.000	1.000.000	3.320.000	—
4	Вновь построенные 100 кораблей. . . .	150.000	300.000	1.000.000	2.500.000
	Построенные въ 1-й, 2-й и 3-й годы 300 кор. ²/₃—2 вояжа, ¹/₃ одинъ.	750.000	1.500.000	4.986.000	—
5	Вновь построенные 100 кораблей. . . .	150.000	300.000	1.000.000	2.500.000
	Прежніе 400 кораблей	1.000.000	2.000.000	6.640.000	—
6	Вновь построенные 100 кораблей. . . .	150.000	300.000	1.000.000	2.500.000
	Прежніе 500 кораблей	1.250.000	2.500.000	8.300.000	—

Годы.		Премій.	Уступки въ пошлинахъ.	Фрахту или провозныхъ денегъ.	Промышленность за построеніе кораблей.
7	Вновь построенные 100 кораблей. . . .	150.000	300.000	1.000.000	2.500.000
	Прежніе 600 кораблей	1.500.000	3.000.000	9.960.000	—
8	Вновь построенные 100 кораблей. . . .	150.000	300.000	1.000.000	—
	Прежніе 700 кораблей	1.750.000	3.500.000	11.620.000	—
9	Вновь построенные 100 кораблей. . . .	150.000	300.000	1.000.000	2.500.000
	Прежніе 800 кораблей	2.000.000	4.000.000	13.280.000	—
10	Вновь построенные 100 кораблей. . . .	150.000	300.000	1.000.000	2.500.000
	Прежніе 900 кораблей	2.250.000	4.500.000	14.940.000	—
		12·750.000	25.500.000	83.706.000	25.000.000

Изъ сего явствуетъ, что въ 10 лѣтъ выдано будетъ премій 12.750.000 руб. и уступки въ пошлинахъ 25.500.000 руб., всего же составитъ 38.250.000 руб. Напротивъ, какъ выше объяснено, казна получаетъ процентнаго и полупроцентнаго сбора по 2.900.000 руб. въ годъ, въ 10 лѣтъ 29.000.000 р. и съ оной суммы въ первые годы за невыдачею премій и уступки въ пропорціи вступаемаго дохода, по причинѣ малаго еще количества кораблей, съ оставшагося капитала пріобрѣтаетъ казна процентовъ 1.250.000 руб., съ коими составится 30.250.000 руб.

И такъ, во всей сей операціи таможенный доходъ потерпѣлъ бы только 8.000.000 руб. но и сіи 8 м., какъ ниже будетъ объяснено, съ излишествомъ удовлетворятся процентами

отъ употребленнаго для сей важнѣйшей промышленности государственнаго кредита. Существенной же государственной пользы пріобрѣтется отъ фрахта болѣе 83.000.000 руб. и за построеніе кораблей 25.000.000 руб.

Безъ всякаго сомнѣнія на сіе многіе возразятъ. Одни скажутъ, что процентъ на привозные товары сверхъ пошлинъ есть налогъ на потребителей, которые ни по чему не обязаны помогать нѣсколькимъ купцамъ, занимающимся внѣшнею торговлею. Другіе говорить будутъ, что Англія покупаетъ ежегодно отъ насъ на 100 милл. нашихъ произведеній съ тѣмъ, чтобы правила по сей торговлѣ были взаимныя, но когда одни собственные наши корабли пользоваться будутъ уступкою въ пошлинахъ, то она въ такомъ случаѣ обратится за покупкою потребныхъ товаровъ въ другія мѣста. Третьи же скажутъ, что англичане и другіе народы, напротивъ, сами наложатъ большую пошлину на наши товары, къ нимъ привозимые на русскихъ корабляхъ, т. е. они сдѣлаютъ намъ возмездіе.

Противъ перваго возраженія отвѣтствуемъ:

Если россійское купечество ободряемо будетъ въ построеніи кораблей и отправленіи на оныхъ нашихъ произведеній на свой счетъ, равно какъ и въ привозѣ иностранныхъ товаровъ, подобно какъ то происходитъ въ другихъ націяхъ, то пользы отъ того произойти имѣющія разливаться будутъ не на однихъ купцовъ, а на всѣ состоянія. Купечество корабли строить, матеріалы приготовлять и обдѣлывать и въ морѣ управлять своими руками не можетъ, а все это дѣлаться будетъ руками людей, къ тому приспособленныхъ знаніемъ и трудомъ многоразличнаго рода ремесленниковъ и рабочихъ; также погружаемыя въ корабли россійскія произведенія покупаемы будутъ отъ производителей въ своемъ отечествѣ. Сверхъ же того, таковою внѣшнею торговлею и кораблеплаваніемъ усиленъ будетъ перевѣсъ въ пользу нашего баланса, и чрезъ то возвысится нашъ курсъ, насъ нынѣ весьма отягощающій. Тогда потребители иностранныхъ вещей, при покупкѣ оныхъ, будутъ выигрывать не одинъ процентъ, а много десятковъ

процентовъ въ свою пользу, ибо отъ повысившагося курса и деньги наши (ассигнаціи) въ своемъ достоинствѣ повысятся, а чрезъ то иностранные товары по вычету курса стоить будутъ много дешевле, какъ о семъ изъяснено въ разговорѣ о курсѣ.

На второе возраженіе: Англія покупаетъ отъ насъ ежегодно на 100 м. руб. нашихъ произведеній не изъ уваженія того, что мы сами не имѣемъ корабельной промышленности и внѣшней торговли и не потому, что мы въ нашемъ тарифѣ не дѣлаемъ ни себѣ, и никому никакого преимущества, а потому, что произведенія наши почти всѣ сырыя, необдѣланныя, громоздкія, дешевыя и вездѣ неизмѣняемо надобныя. *Сырыя*, для ея фабрикъ нужныя, какъ то выше сказано, что англійскій министръ въ парламентѣ говорилъ, что Англія необходимую надобность имѣетъ для своихъ мануфактуръ во многихъ продуктахъ сѣверныхъ странъ Европы. *Громоздкія* доставляютъ для англичанъ важнѣйшую перевозную промышленность, участвовать въ которой другимъ націямъ они всячески стараются воспрепятствовать, какъ сіе тотъ же министръ и въ той же рѣчи изъяснилъ. *Дешевыя*, ибо нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ столь дешевыхъ произведеній, какъ въ Россіи. Сіе доказываютъ балансы 1825 г.: вывозъ изъ Россіи товаровъ былъ на 244 м. руб. а изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки на 170 т. долларовъ, что учинитъ на 850 м. руб. ассигнаціями. Хотя же подобныя нашимъ произведеніямъ находятся и въ другихъ государствахъ, но тамъ они родятся и выдѣлываются въ маломъ количествѣ и стоятъ дороже, и также ежегодно частью вывозятъ въ другія государства, въ коихъ есть надобность, и частью сами обдѣлываютъ. Слѣдовательно, и они входятъ въ составъ общаго и повсемѣстнаго употребленія, а нигдѣ не остаются въ запасахъ. Впрочемъ, англичане, сами давно нарушивъ съ нами взаимность, взимаютъ со многихъ нашихъ товаровъ, привезенныхъ на россійскихъ корабляхъ, пошлины выше, чѣмъ на корабляхъ англійскихъ.

На третье: Если англичане дѣлать будутъ намъ возмездіе, т.-е. налагать станутъ на наши произведенія, привезенныя

нами на россійскихъ корабляхъ, высокія пошлины, тогда и мы такимъ же образомъ въ правѣ будемъ налагать на ихъ произведенія, и послѣдствіе изъ того выйдетъ въ величайшій вредъ самимъ англичанамъ, а намъ въ большую пользу, ибо англичане берутъ наши произведенія, какъ выше изъяснено, сырыя, для ихъ фабрикъ необходимыя, то высокая пошлина падетъ въ тягость и фабриканта, и потребителя, и фабриканты ихъ тотчасъ обратятся къ правительству своему съ жалобами [1]). Высокія же пошлины на ихъ произведенія, у насъ наложенныя, произведутъ то, что у насъ тотчасъ умножатся и въ производствѣ усилятся свои фабрики, подобно какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки умножились, ибо извѣстно, что ничто такъ къ усиленію и распространенію своихъ фабрикъ служить не можетъ, какъ запрещеніе ввоза или высокія пошлины.

Сіе мы на самомъ дѣлѣ у себя видѣли: чрезъ запрещеніе въ 1808 г. ввоза сахара рафинированнаго построеніе въ теченіе трехъ лѣтъ множества сахарныхъ заводовъ и великаго на оныхъ производства, которое вмѣстѣ вскорѣ доведено и до превосходной выдѣлки въ качествѣ его. Г. Сентъ-Крикъ въ рѣчи своей (напечатанной въ «Журналѣ Мануфактуръ» 1826 г.) говоритъ такъ: «Пугаютъ васъ, милостивые государи, этимъ

---

[1]) Въ „Журналѣ Мануфактуръ“ 1826 г., № 5, сказано: „Англійское министерство завалено просьбами отъ купечества, жалующагося, что имъ невозможно производить торговли съ Пруссіею по причинѣ чрезмѣрно увеличенныхъ въ Пруссіи съ англійскихъ кораблей портовыхъ сборовъ. Министерство наше (англійское) вошло съ представленіемъ по сему предмету къ прусскому правительству. Но какой получило отвѣтъ? Поелику англійское правительство взимаетъ прибавочныя пошлины съ товаровъ, привозимыхъ въ Англію на прусскихъ корабляхъ, то е. в. король прусскій считаетъ нужнымъ возвысить портовый сборъ съ кораблей англійскихъ. Что было отвѣчать на сіе? возвысить пошлины, но тогда Пруссія сдѣлала бы то же, и это довело бы до прекращенія всѣхъ торговыхъ между обѣими націями сношеній. Къ тому же, охраняя выгоды кораблехозяевъ, мы обязаны также охранять выгоды нашихъ потребителей и мануфактуристовъ“.

словомъ возмездіе. Часто называютъ симъ именемъ такія распоряженія правительствъ, которыя суть не иное ничто, какъ мѣры охранительныя, коими всѣ нынѣ стараются дать полезное занятіе своему народу». И онъ же сказалъ, какъ то выше написано, что «высокія пошлины установляются для того, чтобы сохранить отечественному фабриканту и промышленнику распродажу въ своемъ отечествѣ».

Наконецъ, будутъ еще говорить и то, что въ семъ предположеніи сказано, чтобы дѣлать россійскимъ кораблямъ и уступку въ пошлинахъ, и выдавать премію, а премія въ 1800 г. положена была вмѣсто бывшей уступки въ пошлинахъ, слѣдовательно, нынѣ полагается вдвое.

Противъ сего отвѣтствуется:

Въ 1731 г. положена была уступка россійскимъ кораблямъ въ пошлинахъ съ отвозныхъ на оныхъ и привозныхъ товаровъ. Но тогда, какъ извѣстно, могущество и преобладаніе англичанъ на моряхъ и во внѣшней торговлѣ далеко такъ не было велико, какъ нынѣ, и не было также Сѣверной Америки, взошедшей быстрыми шагами въ подобное мореплаванію величіе. Слѣдовательно, при таковыхъ сильнѣйшихъ соперникахъ, особенно первыхъ, старающихся, какъ они сами говорятъ, воспрепятствовать намъ въ мореплаваніи и коммерціи всѣми средствами, надлежитъ въ такомъ случаѣ мѣру ободреній въ сей промышленности не только усугубить, но къ тому еще назначить до 30 милл. государственнаго кредита, въ особенныхъ билетахъ состоящаго, чтобы оные наравнѣ съ банковыми ассигнаціями были принимаемы, на вспомоществованіе въ построеніи кораблей и на усиленіе произвожденія внѣшней коммерціи изъ трехъ токмо процентовъ, дабы ни въ какомъ случаѣ не касаться иностранныхъ капиталовъ и чрезъ то не подвергать продажу отпускаемыхъ на своихъ корабляхъ произведеній самовластнымъ распоряженіемъ иностранныхъ коммиссіонеровъ. Государственная казна отъ таковыхъ кредитныхъ билетовъ имѣть будетъ до 900 т. руб. ежегодно дохода, а въ десять лѣтъ до 9 милл., которые съ превосходствомъ возна-

градятъ вышепоказанный въ теченіе 10 лѣтъ отъ уступки пошлинъ и премій 8 м. ущербъ таможеннаго дохода.

Таковое пособіе для возстановленія собственнаго кораблеплаванія и произвожденія внѣшней торговли, яко необходимо нужное, согласно будетъ съ высочайшимъ 1786 г. манифестомъ [1]), въ которомъ изображено: «повелѣли Мы отпустить на раздачу взаймы для нашего дворянства 22 милліона, да для городовъ нашихъ 11 милл. рублей [2]), съ размѣромъ таковымъ, дабы дворяне, учинившіе изъ сихъ денегъ заемъ, платили ежегодно по пяти процентовъ, да по три въ уплату капитала, а города по четыре процента, да по три же въ уплату капитала, и первые въ теченіе двадцати, а вторые въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ выплатили такимъ образомъ весь капиталъ». Въ 25-й статьѣ: «Предположивъ намѣреніе подать городамъ нашимъ пособіе раздачею 11 милл. руб., на выше сего изображенномъ основаніи, для нихъ выгодномъ, назначаемъ сіе въ пользу и распространеніе рукодѣлій, торговаго обращенія, разныхъ промысловъ и отпуска въ чужіе края россійскихъ произрастеній и товаровъ, а отнюдь не присвояемъ выгоды сей, отъ щедроты нашей даруемой, для тѣхъ, кои у портовъ закупаютъ, или же за границу ѣздятъ для покупки иностранныхъ товаровъ, большею частью въ существѣ намъ ненужныхъ, къ одной раззорительной роскоши пособствующихъ, и часть перевѣса нашего по торгу пожирающаго».

Присовокупимъ здѣсь, какъ къ предмету нашему приличное свѣдѣніе, изъ Лондона 29-го (17-го) ноября напечатанное въ «Сѣверной Пчелѣ» № 147 сего 1826 г., относительно взаимныхъ постановленій по торговлѣ и мореплаванію между Англіею и Соединенными Штатами Америки, гдѣ сказано такъ: «Въ отчетѣ торговаго комитета (Соединенныхъ Штатовъ) преж-

---

[1]) Манифестъ 28-го іюня 1786 г., объ учрежденіи государственнаго Заемнаго Банка (*П. С. З.*, № 16407).

[2]) „Достоинство 11 милл. руб. въ 1786 г., по тогдашнему курсу по 40 штиверовъ за рубль, равняется 44 милл. руб. нынѣшняго достоинства, считая по 10 штиверовъ“.

няго конгресса исчислены предметы, возбуждающіе неудовольствіе Америки въ коммерческихъ ея сношеніяхъ съ англійскими колоніями. Между прочимъ, жалуются, что произведенія Британской Сѣверной Америки, напримѣръ, канадская мука, въ прочихъ британскихъ колоніяхъ подвергнуты пошлинѣ меньшей, нежели сіи же товары, привозимые изъ Соединенныхъ Штатовъ (англичане сдѣлали на сіе примѣчаніе). Всѣ прочія разногласія будутъ обдуманы и отвращены, что же касается до сей послѣдней статьи, то англійское правительство никогда не захочетъ отказаться отъ оной, несмотря на то, что сей пунктъ со временемъ можетъ подать поводъ къ войнѣ». Изъ сего явствуетъ, что взаимныя постановленія между симпаціями существовали только на бумагѣ. Англія сколь много ни взошла въ преобладаніе внѣшней торговли и мореплаванія, и хотя негоціанты ея опытнѣйшіе и богатѣйшіе, могущіе безъ всякой потери по торговлѣ со всѣми совмѣстничествовать, однако же при всемъ томъ не престаетъ отдавать преимущества купеческому флагу своему предъ иностранцами.

Въ заключеніе приведемъ изъ высочайшаго манифеста 1801 года священныя слова: «Соображаясь съ великимъ намѣреніемъ вселюбезнѣйшей Бабки нашей, сохраняемъ святость ея установленій, бывъ удостовѣрены въ той истинѣ, что безъ правъ и преимуществъ непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ, не могутъ промыслы, рукодѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія» [1]).

1826 годъ.

---

[1]) Манифестъ 2-го апрѣля 1801 г. о свободномъ отпускѣ россійскихъ произведеній за границу и объ оставленіи сбора пошлинъ съ оныхъ на прежнемъ основаніи (*П. С. З.*, № 19812).

*

2234.

Общіе виды

относительно страховыхъ заведеній[1]).

Если принять въ разсужденіе что во всѣхъ европейскихъ государствахъ, за исключеніемъ только двухъ, существуютъ уже болѣе столѣтія разнообразныя страховыя отъ пожарныхъ случаевъ заведенія, которыя вообще, по свѣдѣніямъ, время отъ времени въ публичныхъ листахъ содержащимся, не только приводятся часъ отъ часу съ величайшими усиліями въ большее совершенство, но и по признанной благотворной и полезной ихъ цѣли, какъ для выгодъ самыхъ страховщиковъ такъ и застраховавшихся лицъ, пріобрѣтаютъ болѣе и болѣе соучастниковъ и даже порождаютъ совершенно новыя въ подобномъ же родѣ предпріятія, то, безъ сомнѣнія, всякому, кто, въ отечествѣ своемъ видя недостатокъ въ упомянутыхъ заведеніяхъ, какъ истинный патріотъ, чувствуетъ сопряженный съ тѣмъ убытокъ казны, а болѣе еще самихъ подданныхъ, дозволено будетъ живѣйшее желаніе, дабы недостатокъ таковой изглаженъ былъ дѣйствительнѣйшими и поспѣшнѣйшими мѣрами и вовсе устраненъ, какъ предметъ всеобщаго укора, негодованія и болѣе еще убытка.

Страховыя предпріятія въ общемъ ихъ объемѣ распространились уже на различныя вѣтви, имѣя цѣлью не только дѣлать сносными для владѣльцевъ собственности причиняемыя имъ дѣйствіемъ бурныхъ стихій опустошенія, возстановить ихъ посредствомъ вознагражденія потерпѣнныхъ убытковъ въ перво-

[1]) „Проэктъ и правила для предполагаемыхъ патріотическихъ страховыхъ отъ пожарныхъ случаевъ заведеній, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и во всѣхъ прочихъ городахъ Россійской Имперіи, составленный занимавшимся болѣе 10-ти лѣтъ производствомъ дѣлъ по лондонской компаніи въ Петербургѣ конторы „Феникса“, государственной Адмиралтействъ Коллегіи канцелярскимъ служителемъ Ѳедоромъ Баромъ“.

бытное состояніе и, такимъ образомъ, предотвратить неминуемое разстройство между большимъ или меньшимъ числомъ участвующихъ въ оныхъ предпріятіяхъ лицъ, но имѣть еще и на другія многоразличныя соотношенія и обстоятельства въ кругу почти безчисленныхъ упражненій членовъ всѣхъ гражданскихъ обществъ такое вліяніе или дѣйствіе, чтобы скорое распространеніе всѣхъ предпріятій пріобрѣло, такъ сказать, извѣстную степень дѣятельной и общей оборотливости, а купно съ тѣмъ устранились бы тѣ важныя препятствія, кои въ случаѣ недѣятельности или несодѣйствованія въ помощи со стороны страховыхъ заведеній, безъ сомнѣнія, ослабили бы промышленность между обитателями государства.

Упомянутыя отрасли страховыхъ предпріятій вообще главнѣйше суть слѣдующія:

1) Застрахованіе противу опасности огня.

2) Противъ ужасныхъ раззореній, причиняемыхъ неодолимою силою бурныхъ морей.

3) Противъ внезапныхъ и неотвратимыхъ опустошеній, производимыхъ градомъ по засѣяннымъ на большихъ пространствахъ полямъ.

4) Застрахованіе на самую жизнь человѣческую, равно на вѣковые доходы.

Первый родъ застрахованій производится уже въ Россіи около 12 лѣтъ сряду и въ весьма обширномъ видѣ пребывающимъ въ С.-Петербургѣ агентомъ лондонскаго страхового отъ пожаровъ общества, извѣстнаго подъ названіемъ «Феникса», и около 6 лѣтъ таковымъ же здѣсь находящимся агентомъ гамбургской пятой страховой компаніи. Дѣйствія того и другого распространились особенно на С.-Петербургъ, а также на Москву и нѣкоторые другіе города Имперіи.

Вторымъ родомъ пользовались доселѣ единственно находящіеся въ Россіи купцы, препоручая застрахованіе отправляемыхъ за море товаровъ англійскимъ, голландскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ или другимъ морскимъ страховымъ обществамъ.

Третій родъ доселѣ въ Россіи нигдѣ еще употребляемъ не былъ, вѣроятно, по той причинѣ, что оный и въ чужихъ краяхъ принадлежитъ къ числу новѣйшихъ предпріятій.

Четвертый родъ въ Россіи равномѣрно вовсе неизвѣстенъ, хотя иностранныя заведенія въ подобномъ родѣ не малое уже время существуютъ, и развѣ только найдутся нѣкоторые тому примѣры между торгующимъ сословіемъ.

Многолѣтніе опыты доказали и подтверждаютъ почти ежедневно, въ сколь высокой степени всѣ вышеприведенныя отрасли застрахованій благодѣтельны для человѣчества и сколь существенно онѣ споспѣшествуютъ къ поддержанію и упроченію общественнаго кредита.

Могущественная Россійская Имперія и Турція суть двѣ единственныя европейскія державы, въ коихъ не обрѣтается еще настоящихъ и главной цѣли своей соотвѣтствующихъ страховыхъ заведеній. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что оба государства сіи, въ отношеніи къ просвѣщенію не подлежатъ между собою ни подъ какимъ видомъ сравненію и по сей самой причинѣ для просвѣщеннаго россіянина должно быть прискорбно видѣть себя на одинаковой чредѣ несовершенства съ турецкою еще столь скудно образованною націею, такъ какъ само собою представляется очевидное сему доказательство, то-есть, что образованная и могущественная Россія и Турція, относительно къ степени просвѣщенія, при недостаткѣ страховыхъ заведеній, впродолженіи слишкомъ цѣлаго столѣтія, отстали отъ всѣхъ прочихъ европейскихъ государствъ.

Вслѣдствіе сего весьма желательно, чтобы въ Россіи положено было начало столь важному дѣлу, по крайней мѣрѣ учрежденіемъ одной изъ четырехъ отраслей застрахованій, такъ какъ установленіе въ одинъ пріемъ всѣхъ различныхъ страховыхъ заведеній было бы, такъ сказать, предпріятіе исполинское. Всѣ государства достигли только постепенно до настоящей точки совершенства въ многообразныхъ частяхъ своего состава, подобно тому, какъ и всякое новое изобрѣтеніе или иное какое предначинаніе распространяется только мало-по-

малу, слѣдовательно, и при учрежденіи въ Россіи страховыхъ заведеній надлежало бы ожидать таковыхъ же послѣдствій. Засимъ, остается тѣмъ менѣе терять времени къ скорѣйшему достиженію на первый случай хотя нѣкоторой степени существенной выгоды или собственно для казны, или же исключительно для подданныхъ, причемъ предлежитъ главнѣйше вопросъ: въ какомъ родѣ и для какой именно отрасли должно быть учреждено предполагаемое заведеніе?

Неоспоримо, что изъ числа всѣхъ вышеобозначенныхъ отраслей застрахованія та, посредствомъ коей недвижимые и движимые предметы обезпечиваются отъ разрушительнаго дѣйствія огня, есть для всякаго государства безъ изъятія самая благодѣтельнѣйшая и по всей справедливости сказать можно необходимѣйшая, поелику въ нѣкоторомъ отношеніи ею упрочивается и предуспѣваетъ общее благосостояніе. Въ Россіи, не менѣе прочихъ государствъ, сей родъ застрахованія вѣрно достигъ бы своей цѣли и оказалъ бы повсемѣстно дѣйствительную и важную пользу на самомъ опытѣ, чему достовѣрнѣйшимъ доказательствомъ служитъ столь отмѣнно-выгодное производство дѣлъ, производимыхъ здѣсь въ С.-Петербургѣ агентомъ лондонскаго страхового общества. И лишь тогда уже, когда достигнется и то, и другое, и страховыя отъ пожарныхъ случаевъ заведенія дѣйствительно существовать будутъ въ Россійскомъ государствѣ на твердыхъ и незыблемыхъ основаніяхъ, получится возможность тѣмъ удобнѣе и съ не менѣе выгоднымъ успѣхомъ приступить къ введенію прочихъ отраслей застрахованія.

2235.

Проектъ

для предполагаемыхъ патріотическихъ страховыхъ отъ пожарныхъ случаевъ заведеній.

Въ обширной и могущественной Россійской Имперіи, принимая въ разсужденіе какъ жителей ея, такъ и весьма муд-

рыя государственныя постановленія, не только представляется всякая удобность привесть въ скорѣйшее дѣйствіе такъ называемый способъ взаимнаго или общественнаго застрахованія, но и пріобрѣсть чрезъ то для всѣхъ соучастниковъ въономъ выгодныя и благотворныя послѣдствія. Предпріятіе сіе, бывъ удостоено высочайшаго одобренія, находясь подъ непосредственнымъ покровительствомъ его императорскаго величества и приведенное въ исполненіе подданными, подъ весьма приличнымъ наименованіемъ «Патріотическихъ страховыхъ отъ пожарныхъ случаевъ заведеній», поистинѣ, почтено быть можетъ во всей имперіи за совершенно вновь открытый источникъ народнаго богатства и благосостоянія.

Но дабы содѣлать общеполезнымъ означенное взаимное застрахованіе, надлежитъ, чтобы участвовали въ ономъ всѣ безъ изъятія владѣльцы строеній, сколько ихъ въ каждомъ городѣ на лицо состоитъ, такимъ образомъ, чтобы въ пожарныхъ случахъ все общество или всѣ участники отвѣтствовали за каждое частное лицо порознь, то-есть, вознаграждали всякій потерпѣнный кѣмъ-либо изъ нихъ убытокъ.

При учрежденіи въ такомъ видѣ Патріотическаго страхового заведенія слѣдуетъ въ самомъ началѣ постановить надлежащія для онаго правила и особливо опредѣлить ежегодныя складки или преміи, за кои строенія застрахованы быть имѣютъ. Преміи сіи назначаются выше или ниже, судя по образу конструкціи строеній или соразмѣрно предвидимой опасности.

Послѣ застрахованія на семъ основаніи всѣхъ строеній по извѣстнымъ, установленнымъ правиламъ и преміямъ, коль скоро случится пожаръ, то происшедшій отъ онаго убытокъ раскладывается на всѣ прочія строенія, и каждое изъ нихъ, по пропорціи цѣны своей и возложенной на него преміи, платитъ извѣстную причитающуюся часть для вознагражденія убытка, отъ сгорѣвшаго строенія послѣдовавшаго.

Такимъ образомъ, казалось бы съ перваго взгляда, что совершенно не потребуется никакого наличнаго капитала къ учрежденію Патріотическихъ страховыхъ отъ пожаровъ заве-

деній. Однако же, при недостаткѣ наличныхъ денегъ, самое предпріятіе содѣлалось бы въ различныхъ отношеніяхъ затруднительнымъ и многосложнымъ, и именно въ случаѣ пожара. Тогда надлежало бы первѣе всего учинить раскладку убытковъ; сообразно съ оцѣнками и преміями, помянутая раскладка не будетъ простая или обыкновенная, но многосложная и сопряженная, между прочимъ, съ трудными вычисленіями.

Такъ, напримѣръ, пожарный убытокъ, приключившійся въ С.-Петербургѣ, востребовалъ бы по числу строеній въ Петербургѣ, 7.300 вычисленій или расчетовъ, принимая единственно въ таковой расчетъ оцѣнки строеній. Но поелику каменное строеніе не можетъ идти наравнѣ съ деревяннымъ, равно какъ и простой жилой домъ съ фабрикою, по причинѣ различія конструкціи ихъ и предвидимой опасности, то немпнуемо надлежитъ также, дабы по возможности отдать справедливость каждому владѣльцу дома, принять въ соображеніе при раскладкѣ причитающіяся высшія или низшія за помянутые предметы преміи, а изъ сего родилось бы множество дѣйствительно трудныхъ вычисленій. Конечно, онѣ могутъ быть сдѣланы, но по причинѣ великаго ихъ числа, вознадобилось бы на то весьма много времени, и если взять въ разсужденіе, что одинъ только пожаръ въ Петербургѣ, по соразмѣрности числа домовъ и по соображенію, какъ оцѣнокъ, такъ и премій, требовалось бы до 12.000 или болѣе означенныхъ вычисленій, то легко статься можетъ, что въ нарочито несчастномъ году, и ежели бы, напримѣръ, въ теченіе онаго произошло 30 пожаровъ, вознадобится сдѣлать въ страховомъ заведеніи 360.000 отдѣльныхъ вычисленій.

Полагая же, что сіи вычисленія къ извѣстному и возможно кратчайшему сроку приведутся къ окончанію, то за симъ естественно должно будетъ приступить и ко взиманію положенныхъ по раскладкѣ на домовладѣльцевъ суммъ, собраніе коихъ навѣрно нельзя будетъ произвесть къ желаемому или, лучше сказать, потребному сроку, поелику предвидятся къ тому по различнымъ обстоятельствамъ величайшія и неизбѣжныя затрудненія.

Сіи послѣднія заключались бы главнѣйше въ томъ, что домовладѣльцы по произволу могутъ найти предлогъ къ уклоненію себя на нѣкоторое время отъ требуемаго съ нихъ платежа, буде бы они, напримѣръ, сдѣлали уже другія какія-либо на счетъ доходовъ съ домовъ своихъ распоряженія и, слѣдовательно, не изготовились къ внесенію страхового вклада, также случайныя отлучки сихъ владѣльцевъ весьма замедлили бы взиманіе складочныхъ суммъ и, наконецъ, во многихъ случаяхъ сдѣлались бы неизбѣжными мѣры строгости и даже содѣйствіе къ сему полиціи. Такого рода непріятности и проволочки легко могли бы произвесть важныя послѣдствія и значительную потерю времени, и самый расчетъ въ страховомъ дѣлѣ мѣста имѣть не могъ бы.

Поелику же незамедлительный платежъ за случившіеся пожарные убытки неотмѣнно нуженъ во избѣжаніе многоразличныхъ помѣшательствъ и задержекъ во всѣхъ взаимныхъ соотношеніяхъ общества, то весьма сообразно было бы съ предположенною цѣлью снабдить Патріотическое страховое для пожарныхъ случаевъ заведеніе и извѣстнымъ, собственно ему присвоеннымъ капиталомъ.

Для образованія онаго востребовалось бы опредѣлить ко взиманію ежегодный вкладъ или премію съ каждаго строенія и именно такую, чтобы домовладѣльцы, видя въ ней залогъ общественной, а, слѣдовательно, и частной каждаго изъ членовъ своихъ безопасности, отнюдь не имѣли повода признавать ее самомалѣйшимъ для себя отягощеніемъ, тѣмъ болѣе, что при учрежденіи заведенія полагается основаніемъ оному исключительно благосостояніе подданныхъ, тогда какъ казна или правительство не пользуется отъ того ни малѣйшею выгодою, но единственно даруетъ заведенію свое покровительство и установляетъ правила для его устройства и выполненія обязанностей, на немъ лежащихъ. Къ тому же, заведеніе сіе, съ истеченіемъ каждаго года, отдавало бы въ дѣйствіяхъ своихъ оффиціальный отчетъ всенародно.

Каждый городъ въ государствѣ можетъ имѣть свое отдѣль-

ное Патріотическое страховое отъ пожарныхъ случаевъ заведеніе, которое будетъ существовать, такъ сказать, самобытно, не вступая въ прикосновеніе или въ связь съ какимъ-либо другимъ сего же рода заведеніемъ въ другомъ мѣстѣ.

Изъ учиненныхъ наблюденій о случившихся въ С.-Петербургѣ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія пожарахъ, съ строеніями частныхъ лицъ, явствуетъ, что величайшій въ общей сложности ежегодный убытокъ простирался до 200.000 руб., полагая же сумму сію вдвое, т. е. 400.000, яко убытокъ, могущій для заведенія произойти въ нарочито-несчастный годъ, то самое бо̀льшое отъ домовладѣльцевъ пожертвованіе—означенная сумма 400.000 руб. могла бы удобно служить основаніемъ для ежегодной на всѣ строенія преміи, коею, безъ сомнѣнія, всякій останется довольнымъ, и, такимъ образомъ, всѣ затрудненія и вредъ, кои, какъ уже выше изложено, неразлучно сопряжены съ заведеніемъ, не имѣющимъ наличныхъ денегъ, совершенно были бы устранены, и во всякое время состоялъ бы въ готовности капиталъ для вознагражденія пожарныхъ убытковъ.

Хотя предполагаемый ежегодно убытокъ принятъ здѣсь вдвое противу того, который оказался въ предшествовавшихъ годахъ, согласно съ вышеупомянутыми наблюденіями, но за всѣмъ тѣмъ, несмотря на отличныя пожарныя учрежденія, если не вѣроятно, то по крайней мѣрѣ возможно, что количество бѣдственныхъ случаевъ впродолженіи года превзойдетъ выше показанную сумму, и въ семъ уваженіи страховому заведенію должно быть предоставлено взыскать, въ случаѣ надобности, со всѣхъ домовладѣльцевъ соразмѣрную дополнительную по раскладкѣ премію, дабы имѣть возможность удовлетворить потребной на вознагражденіе убытковъ издержки.

Но буде, вслѣдствіе немногихъ или вовсе не встрѣтившихся пожарныхъ случаевъ, ежегодно внесенные вклады или преміи не будутъ употреблены на возвратъ пожарныхъ убытковъ сполна, или совсѣмъ въ расходъ не поступятъ, то оныя преміи останутся, какъ дѣйствительный капиталъ въ заведе-

ніи, которое, по соразмѣрности большихъ или меньшихъ суммъ, на вознагражденіе убытковъ израсходованныхъ, могло бы найти себя въ состояніи, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, сдѣлать всѣмъ владѣльцамъ обратную по частямъ уплату внесенныхъ ими ежегодныхъ вкладовъ, какъ бы раздѣляемое число барыша, пріобрѣтеннаго заведеніемъ отъ немногихъ или и вовсе не бывшихъ пожарныхъ случаевъ.

На издержки, потребныя на наемъ квартиры, жалованье чиновниковъ, заготовленіе книгъ и проч., могутъ быть обращены проценты съ положеннаго въ Государственный Банкъ капитала страхового заведенія. Штатъ сего заведенія достаточно будетъ составить изъ одного директора, одного правителя дѣлъ, двухъ секретарей, одного архитектора и трехъ канцелярскихъ служителей.

Цѣна всѣхъ частныхъ строеній въ С.-Петербургѣ простирается, по учиненной въ 1821 г. и высочайше конфирмованной оцѣнкѣ, до 154.000.000 руб.

Предполагая, что не только весьма значительная часть оныхъ строеній, какъ сіе доселѣ происходитъ, но всѣ они безъ изъятія были бы отданы на страхъ иностранныхъ страховыхъ заведеній, то сіи послѣднія даже въ такомъ случаѣ, что получали бы въ общей сложности только опредѣленныя у нихъ нижайшія преміи, а именно $^3/_8$ процента за каменныя и 1% за деревянныя строенія (не считая вовсе фабрикъ), и если положить цѣну каменныхъ строеній въ 77.000.000 руб., а деревянныхъ также въ 77.000.000 руб., воспользовались бы ежегоднымъ доходомъ до 1.058.750 руб.

Поелику же къ соображенію всего вышеизложеннаго учиненныхъ наблюденій касательно бывшихъ въ истекшемъ десятилѣтіи пожарныхъ случаевъ, при принятіи вдвое исчисленія о происшедшихъ въ одномъ изъ нарочито-несчастныхъ пожарами годовъ убыткахъ отъ частныхъ строеній, отнюдь не выше сказанный годовой доходъ до 1.058.750 р., а упомянутая вдвое исчисленная сумма до 400.000 руб. достаточно была бы каждогодно для могущихъ случиться пожарныхъ

убытковъ, дабы выполнить обязанности заведенія относительно вознагражденія за оныя, то по сей причинѣ допустить можно, чтобы учинена была нѣкоторая раскладка на всѣ вообще строенія для ежегодныхъ вкладовъ или премій на тотъ конецъ, чтобы составить рѣченную сумму или потребный капиталъ, долженствующій быть въ распоряженіи страхового заведенія.

Такъ какъ вообще опасность строеній, сколько въ разсужденіи образа конструкціи ихъ, столько и находящихся въ нихъ болѣе или менѣе огнеопасныхъ заведеній, весьма разнообразна, то надлежало бы раздѣлить ее на четыре главнѣйшіе разряда, а именно:

а) на каменныя жилыя строенія;

б) на деревянныя таковыя же;

в) на каменныя строенія, содержащія въ себѣ фабрики;

г) на деревянныя таковыя же,

опредѣливъ и ежегодные вклады или преміи слѣдующимъ образомъ:

за а) $^3/_{16}$ процента,

» б) $^3/_8$ »

» в) $^3/_4$ »

» г) 1 »

Впрочемъ, можно также принять только два главные разряда, а именно:

а) каменныя строенія и

б) деревянныя строенія,

безъ различія бóльшей или мèньшей внутренней ихъ опасности, и оныя принесли бы страховому заведенію, вслѣдствіе учиненной въ 1821 году оцѣнки, первыя по $^3/_{16}$, а послѣднія по $^3/_8$ процента, ежегодный доходъ въ 433.125 руб. [1]);

---

[1]) „Поелику при учиненной въ 1821 году и высочайше конфирмованной оцѣнкѣ строеній въ С.-Петербургѣ приняты были въ расчетъ главнѣйше и доходы съ оныхъ получаемые, каковой расчетъ, яко мнимый или по крайней мѣрѣ подверженный существеннымъ перемѣнамъ, не соотвѣтствуетъ прямой цѣли страхового отъ пожаровъ заведенія, то, безъ сомнѣнія, было бы нужно сдѣлать новую

къ тому же тогда всѣ вообще строенія, вмѣсто платимой иностраннымъ страховымъ заведеніямъ ежегодной дани 1.058.750 р., застрахованы будутъ менѣе, нежели за половину сей суммы, т. е. за 433.125 р., слѣдственно, пріобрѣтается весьма значительное каждогодное сбереженіе до 625.625 р., которое, какъ выше изъяснено, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, чрезъ предполагаемую заведеніемъ обратную по частямъ и по мѣрѣ возможности уплату сдѣланныхъ домовладѣльцами вкладовъ или премій, еще болѣе увеличится.

На основаніи всего вышесказаннаго, излагаются здѣсь главныя начала или правила для предполагаемаго въ С.-Петербургѣ Патріотическаго страхового заведенія. Они могутъ быть примѣнены и ко всѣмъ прочимъ городамъ Россіи, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями.

ПРАВИЛА

для Патріотическаго страхового отъ пожарныхъ случаевъ заведенія въ С.-Петербургѣ, подъ всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества.

Пар. 1. Поелику, при застрахованіи отъ опасности огня исключительною цѣлью полагается всеобщее благо подданныхъ, то необходимо нужно, чтобы въ дѣлѣ семъ участвовали всѣ вообще домовладѣльцы безъ изъятія, ибо симъ единственно способомъ содѣлается сказанная цѣль общеполезною, а вносимый каждымъ частнымъ лицомъ вкладъ малозначительнымъ.

Пар. 2. Заведеніе принимаетъ на себя застрахованіе только

оцѣнку, принявъ единственно дѣйствительную цѣну всѣхъ вообще сгораемыхъ матеріаловъ и всѣхъ прочихъ предметовъ, подверженныхъ разрушенію отъ дѣйствія огня и принадлежащихъ къ строенію, купно со строительными издержками и соображаясь вообще съ большею или меньшею обветшалостью строеній, посему цѣна капитальныхъ стѣнъ и фундаментовъ, равно какъ и годовой доходъ строеній должны быть вовсе исключены изъ помянутой оцѣнки. То же самое разумѣется и о землѣ, подъ строеніемъ состоящей, такъ какъ цѣна оной ни въ какомъ пожарномъ случаѣ не теряется, слѣдовательно, и въ застрахованіи ея не настоитъ надобности".

противу опасности огня, именно на строенія всякаго рода, къ городу принадлежащія.

Пар. 3. Всѣ вообще строенія раздѣляются на два разряда, а именно:

а) на каменныя и

б) на деревянныя,

и за каждый изъ сихъ разрядовъ установляется особенный вкладъ или премія.

Пар. 4. Застрахованіе всѣхъ безъ изъятія строеній начнется съ 1-го генваря 1827 г. и при каждогодномъ возобновленіи и вносѣ опредѣленныхъ премій продолжаемо будетъ на будущее время безпрерывно.

Пар. 5. За вышеобозначенные два разряда строеній назначаются слѣдующіе вклады или преміи:

за а) $^3/_{16}$ процента,

» б) $^3/_8$ »

Они вносятся ежегодно, въ началѣ каждаго года и всегда за годъ впередъ.

Пар. 6. Сіи преміи расчисляются согласно учиненной въ 1821 г. и высочайше конфирмованной оцѣнкѣ строеній.

Пар. 7. Если въ теченіе генваря мѣсяца не внесется положенный годовой вкладъ, то страховое заведеніе строго взыскиваетъ оный съ домовладѣльца.

Пар. 8. При полученіи преміи страховое заведеніе выдаетъ домовладѣльцу надлежащее страховое свидѣтельство.

Пар. 9. Заведеніе вознаграждаетъ всякій причиненный строенію отъ огня или отъ грозы убытокъ, въ какомъ бы случаѣ то ни было, и отказывается отъ обязательства своего тогда только, когда непріятельскія нашествія или подобныя общія несчастія, землетрясенія или же непозволенное и умышленное ухищреніе со стороны домовладѣльца, къ ущербу заведенія клонящееся, будутъ причиною или послужатъ поводомъ къ пожарамъ.

Пар. 10. Буде бы сумма, причитающаяся въ выдачу за послѣдовавшіе отъ пожара убытки, превзошла общій капиталъ,

изъ премій составившійся, то заведеніе, для пріобрѣтенія недостающей затѣмъ къ вознагражденію таковыхъ убытковъ суммы, дѣлаетъ раскладку на всѣхъ домовладѣльцевъ, и каждый изъ нихъ обязанъ внесть опредѣленный сообразно сему дополнительный вкладъ, о чемъ на страховомъ свидѣтельствѣ дѣлается надлежащая отмѣтка.

Пар. 11. Когда по прошествіи шести лѣтъ поступившія въ сіе время годовыя преміи, вслѣдствіе малозначительности случившихся убытковъ и произведенныхъ на удовлетвореніе ихъ расходовъ, дозволятъ уменьшить капиталъ заведенія, соразмѣрнымъ и цѣли онаго соотвѣтственнымъ образомъ, то заведеніе приводитъ въ дѣйствіе таковое уменьшеніе и излишекъ, въ видѣ настоящей прибыли или барыша, обратно выплачивается всѣмъ вообще домовладѣльцамъ, согласно съ раскладкою.

Пар. 12. Всѣ поступающіе въ приходъ годовые вклады или преміи вносятся страховымъ заведеніемъ въ Государственный Банкъ, и получаемые съ капитала проценты обращаются на удовлетвореніе предстоящихъ расходовъ, какъ-то: на наемъ квартиры подъ заведеніе, на штатныя издержки, на заготовленіе книгъ и проч.

Пар. 13. Страховое заведеніе состоитъ подъ всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества; чиновники, въ штатъ заведенія входящіе, равномѣрно опредѣляются съ высочайшаго утвержденія.

Пар. 14. Когда случится пожаръ, то домовладѣлецъ обязанъ немедленно объявить о томъ лично или письменно страховому заведенію, послѣ чего отряжаются на мѣсто пожара чиновники для нужныхъ слѣдствій и допросовъ.

Пар. 15. Коль скоро строеніе сгоритъ совершенно, то страховое заведеніе, по произведеніи слѣдствія, уплачиваетъ сполна причитающуюся въ вознагражденіе сумму, согласно съ опредѣленною оцѣнкою; но буде сгоритъ одна только часть строенія, то происшедшій убытокъ оцѣнивается состоящимъ при заведеніи архитекторомъ, по основанію генеральной оцѣнки, и заведеніемъ сообразно сему уплачивается.

Пар. 16. Страховое заведеніе никогда не пріемлетъ на себя обязанности ни перестраивать заново, ни возобновлять на свой счетъ строеніе, совершенно или отчасти сгорѣвшее, но всегда платитъ за пожарные убытки наличными деньгами.

Пар. 17. Сіи платежи за убытки не иначе выдаются, какъ самому домовладѣльцу или его уполномоченному, подъ надлежащую квитанцію, равномѣрно не подлежатъ подобныя отъ страхового заведенія денежныя выдачи никакому стороннему запрещенію или секвестру.

Пар. 18. Когда домовладѣлецъ или его уполномоченный получитъ вознагражденіе за понесенный отъ пожара убытокъ, то выдача сія не только отмѣчается на страховомъ свидѣтельствѣ, но и вычитается съ упомянутой въономъ застрахованной суммы или оцѣнки строенія.

Пар. 19. По выстройкѣ вновь или возобновленіи сгорѣвшаго строенія, обязанъ владѣлецъ онаго объявить о томъ страховому заведенію, а оно, учинивъ надлежащее освидѣтельствованіе и оцѣнку чрезъ архитектора, отмѣчаетъ на свидѣтельствѣ дополнительную, вновь подъ страхъ принимаемую сумму, за которую владѣлецъ и платитъ соразмѣрную премію.

Пар. 20. Буде кто-либо, по причинѣ продажи или иныхъ обстоятельствъ, перестанетъ владѣть своимъ домомъ, то по поданному о семъ съ его стороны страховому заведенію объявленію, можетъ быть переведено выданное ему свидѣтельство на имя новаго владѣльца, въ каковой силѣ и дѣлается на томъ же свидѣтельствѣ надлежащая надпись, и уже по миновавіи страхового термина выдается новое свидѣтельство на имя послѣдняго владѣльца.

Пар. 21. Воспрещаются застрахованія строеній, какого бы рода они ни были, въ иностранныхъ страховыхъ заведеніяхъ, но движимыя вещи, какъ-то: мебель, машины, различная утварь, матеріалы, къ фабрикамъ принадлежащія, и проч. могутъ быть застрахованы въ чужихъ краяхъ, доколѣ по предмету сему не послѣдуетъ въ свое время особаго постановленія. Впрочемъ, о каждомъ изъ таковыхъ въ иностранныхъ земляхъ

застрахованій обязаны всѣ безъ изъятія предъявить въ Патріотическое страховое заведеніе копію съ выданнаго оригинальнаго о томъ документа.

Пар. 22. Страховое заведеніе во всякое время поставитъ въ неотмѣнную и главную свою обязанность не только сдѣлать, согласно пар. 9 сихъ правилъ, скорый, справедливѣйшій и безкорыстный учетъ всякому случившемуся пожарному убытку, но съ помощью имѣющагося въ распоряженіи его вслѣдствіе вышеизъясненныхъ основаній, капитала, вознаградить оный убытокъ въ сколь можно непродолжительномъ времени. Наконецъ,

Пар. 23. Патріотическое страховое для пожарныхъ случаевъ заведеніе обязывается, по истеченіи каждаго года, представить о дѣйствіяхъ своихъ всенародно оффиціальный и подробный отчетъ для свѣдѣнія каждаго и всѣхъ изъ участвующихъ въ заведеніи семъ лицъ.

2236.

Императорскій Страховой Банкъ.

По случайному стеченію обстоятельствъ, а не по собственному выбору, вовлеченъ я былъ въ 1815 г. въ коммерческое званіе и занимался сначала производствомъ обыкновенныхъ въ большихъ торговыхъ конторахъ дѣлъ по обороту товаровъ и капиталовъ, но впослѣдствіи избралъ себѣ главнѣйшимъ предметомъ занятій другую отрасль коммерческихъ предпріятій, и именно страховую отъ пожарныхъ случаевъ часть, для коей существующее въ Лондонѣ страховое отъ пожаровъ общество подъ наименованіемъ «Фениксъ» содержитъ здѣсь въ С.-Петербургѣ уже съ 1815 г. особаго своего агента. У сего послѣдняго состоялъ я при должности съ того самаго времени по 1-е генваря текущаго года.

Мнѣ нисколько не приличествуетъ говорить о степени успѣха, какую могъ я пріобрѣсть по означенной части, но

единственно, какъ патріотъ, побуждаюсь я искать случая, дабы услуги, доселѣ мною чужеземцамъ,—хотя и непроизвольно,—оказанныя, посвятить впредь Всемилостивѣйшему моему Монарху и государству и содѣлаться обоимъ по крайней возможности полезнымъ.

Къ достиженію таковой цѣли рѣшился я всеподданнѣйше повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Всеавгустѣйшаго Императора нашего проэктъ заведенія, которое не токмо предобѣщаетъ существеннѣйшія выгоды для самого правительства, но и вообще для подданныхъ составитъ навсегда истинное благодѣяніе. Я говорю объ учрежденіи собственно въ Россіи страхового отъ пожарныхъ случаевъ банка. Хотя нѣчто подобное сему уже заведено при Императорскомъ Заемномъ банкѣ, однако же оно не соотвѣтствуетъ настоящей цѣли страхового банка въ прямомъ и точномъ разумѣ сего наименованія, поелику участниками въ томъ могутъ быть одни лица, въ особенную связь съ Заемнымъ банкомъ вступающія.

Я нерѣдко предлагалъ себѣ вопросъ, почему великая и могущественная Россія не имѣетъ донынѣ собственнаго своего страхового банка, тогда какъ она во всякихъ другихъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ не только не уступаетъ всѣмъ прочимъ, но во многихъ отношеніяхъ превосходитъ еще оныя. Не будучи однако же въ состояніи удовлетворительно рѣшить вопросъ сей, вѣроятно, по недостаточности статистическихъ моихъ свѣдѣній, я предполагалъ только, что, можетъ быть, не довольно еще твердая увѣренность въ результатахъ или послѣдствіяхъ, ожидаемыхъ отъ учрежденія страхового банка могла служить тому причиною. Если не ошибся я въ таковомъ мнѣніи, то нижеслѣдующая сравнительная табель, извлеченная изъ дѣлъ и документовъ пребывающаго здѣсь безъ малаго 11 лѣтъ и понынѣ дѣйствующаго агента лондонскаго страхового отъ пожаровъ, подъ названіемъ «Феникса», общества, не совсѣмъ недостойна будетъ вниманія высшаго правительства, а именно помянутое общество имѣло въ приходѣ чистыми страховыми преміями:

*

Въ	1815	году	Руб.	38.200	Б.	А.
»	1816	»	»	83.100	»	»
»	1817	» . . .	»	106.000	»	»
»	1818	» . . .	»	132.100	»	»
»	1819	» . . .	»	205.900	»	»
»	1820	» . . .	»	279.100	»	»
»	1821	» . . .	»	357.700	»	»
»	1822	» . . .	»	374.200	»	»
»	1823	» . . .	»	377.600	»	«
»	1824	»	»	422.900	»	»
»	1825	» . . .	»	458.700	»	»
			Руб.	2.835.500	Б.	А.
А впродолженіи того же времени заплатило оно за различные пожарные случаи . .			»	923.835	»	»
слѣдовательно, чистый остатокъ въ пользу общества составляетъ.			»	1.911.665	»	»

или въ общей сложности болѣе двухъ третьихъ долей полученныхъ премій, которыя, какъ явствуетъ изъ вышеприведенной табели, годъ отъ году постепенно увеличивались.

Итакъ, если англичанамъ удалось въ теченіе немногихъ лѣтъ распространить съ такимъ необыкновеннымъ успѣхомъ столь благотворное заведеніе, совершенно неизвѣстное, назадъ тому около 11 лѣтъ, большой части здѣшнихъ жителей, и притомъ достигнуть предположенной цѣли, съ толикою выгодою, то, кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правительство ожидать можетъ не только тѣхъ самыхъ выгодъ, но, употребивъ надлежащія и къ оной цѣли приспособленныя мѣры, произведетъ еще несравненно полезнѣйшія въ дѣлѣ семъ послѣдствія.

Да и кто изъ россійскихъ подданныхъ не пожелаетъ тогда преимущественно имѣть дѣло съ собственнымъ своимъ правительствомъ, отъ коего онъ, на основаніи опредѣлительно предначертаннаго плана страховому банку, ожидать будетъ наи-

скорѣйшаго и справедливѣйшаго удовлетворенія? Между тѣмъ какъ всѣ тѣ лица, кои обезпечиваютъ свое имущество въ англійскомъ страховомъ обществѣ, принуждены были доселѣ не только подвергаться правиламъ застрахованія, изданнымъ единственно для земель чужестранныхъ, а къ Россіи и вовсе не удобоприспособленнымъ, но купно съ тѣмъ подвергались еще опасности, въ случаѣ весьма возможнаго пресѣченія мирныхъ сношеній между Россіею и Англіею, лишиться всякаго награжденія въ убыткахъ, отъ пожарныхъ случаевъ для нихъ произойти могущихъ.

Англичане одни около 11 лѣтъ сряду производили исключительно въ великомъ и могущественномъ государствѣ россійскомъ страховыя дѣла съ отличнѣйшимъ успѣхомъ, а потому не удивительно было бы, если бы они во все сіе время втайнѣ разсуждали о нѣкоторомъ, такъ сказать, недоумѣваніи правительства, не противуполагавшаго преграды пріобрѣтенному ими для личныхъ выгодъ преимуществу.

Но неужели нація сія, хотя и содружественная всеавгустѣйшему нашему Монарху, и далѣе еще наслаждаться будетъ въ Россіи прибылью и преобладаніемъ по сей части, которыми она обязана единому духу предпріимчивости своей и кои, безъ сомнѣнія, заставляютъ ей завидовать многихъ другихъ иностранныхъ державъ, гдѣ также имѣются страховыя въ семъ родѣ заведенія. Неужели и на предбудущее время цѣлые милліоны должны быть вывозимы изъ государства? или же съ правилами государственнаго правленія не согласуется попеченіе объ удержаніи денегъ внутри Имперіи?

Почему бы въ Россіи не могъ съ равною пользою существовать страховой банкъ, когда подобныя учрежденія, и не въ маломъ количествѣ, преуспѣваютъ во всѣхъ прочихъ земляхъ европейскихъ? Доказательствомъ возможности сего служитъ вышеприведенная табель, которая бы заключала въ себѣ гораздо значительнѣйшія данныя, если бы въ прежніе годы дозволено было производить застрахованія публичнымъ и открытымъ образомъ; сіе однако же по силѣ высочайшаго указа не

могло имѣть мѣста, и въ началѣ только 1825 г. предоставлено купцамъ 1-й гильдіи право содержать страховыя конторы, но и сіе дозволеніе не имѣло публичнаго на дѣлѣ дѣйствія, и ничего не сдѣлано, дабы посредствомъ приличныхъ и соотвѣтственныхъ цѣли распоряженій возбудить въ публикѣ желаніе къ застрахованію имуществъ. Упущено сіе же единственно и главнѣйше съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы россійское правительство не обратило вниманія своего на помянутое полезное предпріятіе; старались распространять дѣйствія по сей части безъ огласки и подъ рукою, а никогда не производили ихъ явно и публично. За всѣмъ тѣмъ, однако же, послѣдствія оказались столь благоуспѣшными, что съ достовѣрностью ожидать можно несравненно важнѣйшихъ по соразмѣрности выгодъ въ непродолжительномъ послѣ открытія Императорскаго страхового банка времени.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ и предположеній моихъ, о принятіи коихъ съ милостивѣйшимъ снисхожденіемъ я просить осмѣливаюсь, прилагаю при семъ самый сочиненный мною проэктъ учрежденія Императорскаго страхового отъ пожаровъ банка. Проэктъ сей, бывъ основанъ на свыше десятилѣтней моей практической опытности, внушаетъ мнѣ по тому самому надежду, что онъ удостоится въ нѣкоторой степени высочайшаго Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго Монарха нашего вниманія.

Въ заключеніе, однако же, обязанностью почитаю коснуться такого изъясненія, безъ котораго не нахожу я и побужденій къ представленію упомянутаго проэкта. Оно состоитъ въ совершенномъ моемъ убѣжденіи, что въ Россіи страховой банкъ можетъ существовать съ полнымъ успѣхомъ и съ пользою для правительства и подданныхъ въ такомъ только случаѣ, когда банкъ сей въ главныхъ его началахъ учрежденъ будетъ примѣняясь къ таковымъ же, служащимъ основаніемъ знатнѣйшимъ иностраннымъ страховымъ обществамъ, и по сей именно причинѣ принялъ я оныя въ руководство при сочиненіи настоящаго моего проекта, содержащаго въ себѣ не только су-

щественнѣйшія и необходимѣйшія коренныя правила для страхового банка, но въ немъ соображены также со всею надлежащею зрѣлостью различныя здѣсь существующія, но къ иностраннымъ землямъ не относящіяся мѣстныя свойственности и другія обстоятельства, каковое соображеніе, безъ сомнѣнія, не удалось бы мнѣ изложить въ такой полнотѣ и связи, если бы не споспѣшествовало мнѣ къ тому мое свыше десятилѣтнее въ дѣлѣ семъ практическое упражненіе.

Независимо отъ вышеозначенной мѣры потребна неминуемо еще другая къ возведенію Императорскаго страхового банка на должную степень совершенства, а именно, чтобы, *во первыхъ*, наистрожайше воспрещено было пребываніе въ самомъ государствѣ агентовъ иностранныхъ страховыхъ обществъ, и, *во вторыхъ*, чтобы и россійскіе подданные не могли посредственно относиться въ таковыя заведенія со страховыми своими порученіями. Коль скоро же подданнымъ или иностраннымъ агентамъ представится къ тому самомалѣйшій способъ, то совершенно увѣренъ, что сіе не только послужитъ поводомъ къ величайшимъ злоупотребленіямъ, но и причинитъ чувствительнѣйшій ущербъ Императорскому страховому банку.

Проектъ

Россійскаго Императорскаго страховаго банка[1]).

Весьма значительный капиталъ состоитъ во всегдашней готовности и распоряженіи страхового банка, а потому тѣ лица, коихъ имущество въ ономъ застраховано, на нижеизъясненныхъ условіяхъ, могутъ положиться на самоскорѣйшее и полномѣрное вознагражденіе за потерпѣнные отъ пожарныхъ случаевъ убытки.

---

1) „Для застрахованія отъ пожарныхъ случаевъ строеній, мебели и домашней всякаго рода утвари, товаровъ, хлѣбныхъ запасовъ, машинъ и матеріаловъ, къ фабрикамъ принадлежащихъ, и проч., и проч.“.

Условія застрахованія.

Пар. 1. Императорскій страховой банкъ принимаетъ на себя исключительно одни застрахованія отъ пожарныхъ случаевъ, и единственно на такіе предметы, кои дѣйствительно въ натурѣ существуютъ, какъ-то: на строенія всякаго рода, мебель, домашнюю утварь, товары, хлѣбные запасы, машины и матеріалы, къ фабрикамъ принадлежащіе, и проч. Равномѣрно могутъ быть застрахованы, однако же, на особенныхъ только условіяхъ, различныя драгоцѣнныя вещи, антики, картины, собранія монетъ или иные предметы, имѣющіе цѣнность для охотниковъ или ученыхъ, и если каждый изъ нихъ стоитъ свыше 2.000 руб. ассигнаціями. Напротивъ того, облигаціи векселя и заемныя письма, поручительства, банковыя ассигнаціи, наличныя деньги и документы, также товары и другія вещи, пересылаемыя сухимъ путемъ изъ одного города въ другой или предполагаемые умозрительно доходы и барыши по торговымъ или фабрикантскимъ дѣламъ, банкъ вовсе не пріемлетъ къ своему застрахованію.

Пар. 2. Желающіе застраховать имущество благоволятъ относиться прямо въ Императорской страховой банкъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ объявляютъ они лично или письменно о предметахъ къ застрахованію предлагаемыхъ, и въ то же время имя свое, фамилію, жительство, чинъ, титулъ, званіе, ремесло или промыселъ и проч.

Пар. 3. Если вознадобится застраховать жилой домъ, фабрику, мельницу или иное какое-либо строеніе, то банкъ поручаетъ своему архитектору составить генеральный планъ, а также опись строеній съ оцѣнкою оныхъ, и въ разсужденіи сей послѣдней не пріемлются въ пользу владѣльца ни выгодность мѣстоположенія, ни земля подъ строеніями, ни доходы, съ оныхъ получаемые, но единственно самые матеріалы и строительныя издержки. Буде нѣсколько строеній расположены одно возлѣ другого, то каждое изъ нихъ оцѣнивается отдѣльно, и тогда отъ владѣльца уже зависитъ застраховать ихъ въ со-

вокупности или порознь, по собственному его выбору и произволу.

Пар. 4. Въ деревянныхъ строеніяхъ исключается обыкновенно изъ оцѣнки и застрахованія земля подъ оными, а въ каменныхъ земля обще съ фундаментомъ.

Пар. 5. При застрахованіи торговыхъ имуществъ, различной утвари, машинъ и матеріаловъ, къ фабрикамъ принадлежащихъ, товаровъ, картинныхъ коллекцій, библіотекъ и проч., должны быть подробно обозначены родъ, количество и настоящая цѣна оныхъ, равно мѣсто и строеніе, гдѣ они хранятся, также образъ конструкціи сихъ послѣднихъ. Что касается до мебели и домашней утвари, до бѣлья, платья, холста, серебряной посуды, фарфора, фаянса, зеркальныхъ стеколъ, книгъ, музыкальныхъ сочиненій, драгоцѣнныхъ вещей и музыкальныхъ, механическихъ и иныхъ инструментовъ, то цѣна ихъ должна быть объявлена на вышесказанномъ основаніи, но отнюдь не порознь и за каждую вещь отдѣльно; если же застрахованію подлежащіе предметы находятся въ разныхъ отдѣльныхъ строеніяхъ, то цѣна ихъ показывается въ каждомъ изъ нихъ особенно.

Пар. 6. Коль скоро планъ, опись и оцѣнка какого либо строенія представленъ будетъ состоящимъ при банкѣ архитекторомъ или же о прочихъ предметахъ, застрахованію подлежащихъ, подано будетъ со стороны владѣльца надлежащее въ страховой банкъ объявленіе, то за застрахованіе таковое вносится плата согласно положенію, въ особой таблицѣ о преміяхъ значущемуся, послѣ чего банкъ выдаетъ страховой отъ себя документъ; но, впрочемъ, рѣшительно объявляется, что всякое застрахованіе тогда только воспринимаетъ свое дѣйствіе и силу и таковымъ почитаемо быть должно, когда причитающаяся за оное премія дѣйствительно заплачена будетъ.

Пар. 7. Страховой банкъ принимаетъ на себя всѣ безъ исключенія застрахованія не иначе, какъ Императорскою россійскою монетою, т. е. государственными банковыми ассигнаціями; на семъ же основаніи производитъ банкъ и платежи

свои по вознагражденію понесенныхъ пожарныхъ убытковъ всегда наличными деньгами, вслѣдствіе чего ни въ какомъ случаѣ онъ не пріемлетъ на себя обязанности строить вновь или возобновлять починками какія-либо погорѣлыя или пожаромъ поврежденныя строенія, или же закупать на свой счетъ другого рода сгорѣвшіе или поврежденные предметы, дабы такимъ образомъ вознаградить потерю застраховавшагося лица.

Пар. 8. Буде потребуется застраховать такія имущества, которыя въ Императорскомъ страховомъ банкѣ или чужестранныхъ страховыхъ заведеніяхъ были уже отчасти застрахованы, или буде изъ таковыхъ нѣкоторые по времени въ цѣнѣ своей возвысились, и вознадобится дополнительное ихъ застрахованіе, то о семъ надлежитъ немедленно объявить страховому банку для должной на документахъ отмѣтки, въ противномъ случаѣ теряютъ они свою силу и дѣйствительность.

Пар. 9. Не дозволяется никому безъ изъятія застраховать свое имущество въ иностранныхъ страховыхъ обществахъ безъ особеннаго письменнаго на то разрѣшенія отъ Императорскаго страховаго банка.

Пар. 10. Каменныя и деревянныя жилыя строенія, въ коихъ не производится ремеслъ или промысловъ, съ опасностью огня сопряженныхъ, застраховываются обыкновенно банкомъ до полной оцѣнкою опредѣленной цѣнности ихъ; напротивъ того, за складочные для товаровъ магазины, фабрики или другого рода строенія, въ коихъ бываютъ опасныя отъ огня операціи, а также за помѣщенныя въ тѣхъ строеніяхъ вещи, буде и оныя къ застрахованію предлагаются, банкъ опредѣляетъ извѣстную только часть настоящей цѣны ихъ, судя по большей или меньшей опасности, коей они подвергаются.

Пар. 11. Если на фабрикахъ или другихъ зданіяхъ имѣется освѣщеніе газомъ, то сіе должно быть непремѣнно объявлено банку.

Пар. 12. Застрахованные товары, отданные на коммиссію или на сбереженіе, или такія строенія, кои числятся залогомъ по

заимообразнымъ отдачамъ должныхъ суммъ, должны быть объявлены банку въ семъ самомъ ихъ видѣ, иначе документы теряютъ свою дѣйствительность.

Пар. 13. Строенія и другіе предметы могутъ также быть застрахованы владѣльцами на имя стороннихъ лицъ, но въ семъ случаѣ обозначается на документѣ и имя настоящаго владѣльца, и при воспослѣдованіи несчастія отъ огня, вознагражденіе за оное выдается банкомъ обоимъ имъ сообща; ежели же документъ выданъ на имя одного владѣльца застрахованнаго имущества, то банкъ съ нимъ однимъ ведетъ расчетъ, отнюдь не налагая ни малѣйшаго ареста на причитающіяся ему суммы.

Пар. 14. Страховой банкъ переводитъ застрахованные по документамъ своимъ предметы, въ случаѣ желанія владѣтелей, безденежно въ другія мѣста, или же на имя другихъ по назначенію ихъ лицъ, однако же тогда только, когда сіе можетъ быть сдѣлано безъ увеличенія принятаго уже единожды страха; притомъ разумѣется, что подобныя перемѣны или измѣненія должны быть одобрены и утверждены самимъ банкомъ, поелику всякая другая надпись или оговорка на документахъ остается безъ силы и дѣйствительности.

Пар. 15. Въ самый день срочнаго истеченія страхового документа прекращается совершенно и обязательство банка въ отношеніи къ застраховавшемуся лицу и воспріемлетъ паки свою силу по взнесеніи онымъ вновь установленной платы, а по сей самой причинѣ не взимается никогда штрафныхъ денегъ за промежутокъ времени отъ истеченія срока застрахованія до самаго возобновленія или отсрочки онаго.

Пар. 16. Всѣ преміи, на какое время онѣ бы ни простирались, должны быть уплачиваемы впредь. Если потребуется застрахованіе на 5 лѣтъ, то премія полагается только на 4 года, но съ уплатою ея впередъ: пятый годъ оставляется въ пользу застраховавшагося безденежно. Впрочемъ, застрахованія принимаются и на всякое по произволу желающихъ время, не менѣе однако же трехъ мѣсяцевъ, причемъ еще замѣчается, что буде терминъ ихъ составлять будетъ менѣе одного года, то

платится не чистая годовая, положеніемъ опредѣленная, но нѣсколько высшая противу оной премія.

Пар. 17. Всѣ убытки, причиненные дѣйствіемъ огня, и кои произошли собственно отъ неосторожности самихъ застраховавшихся лицъ и ихъ домовыхъ или сосѣдственныхъ людей, отъ грозы или отъ какого-либо неумышленнаго случая, всегда вознаграждаются страховымъ банкомъ; однако же банкъ сей не отвѣтствуетъ за убытки, могущіе случиться отъ непріятельскихъ нашествій, народныхъ возмущеній, гражданскихъ и военныхъ смятеній, землетрясеній, наводненій и проч., или когда явно доказано, что со стороны застраховавшагося лица замышляемы были и противозаконные въ дѣлѣ семъ ухищренія.

Пар. 18. Если бы впродолженіи страхового времени опасность застрахованнаго имущества увеличилась чрезъ учрежденіе по близости фабрики или какого-либо другого огнеопаснаго заведенія или иныхъ обстоятельствъ, или же застрахованныя строенія потерпѣли бы отъ передѣлокъ или исправленій существенное въ составѣ своемъ измѣненіе, то все сіе не только должно быть объявлено безъ замедленія страховому банку, но и заплачена соразмѣрная тому дополнительная премія; въ противномъ случаѣ страховые документы теряютъ свою дѣйствительность. Сіе самое имѣетъ мѣсто и тогда, когда бы сдѣлано и предъявлено было въ банкъ умышленно ложное о настоящемъ состояніи застрахованнаго имущества показаніе.

Пар. 19. Во время пожара каждый изъ застраховавшихся лицъ обязанъ употреблять съ своей стороны наидѣятельнѣйшія усилія къ спасенію и сохраненію въ цѣлости застрахованныхъ предметовъ, сверхъ того, нисколько не медля, вслѣдъ за приключившимся пожаромъ надлежитъ дать о томъ знать Императорскому страховому банку. Если же сего не учинено будетъ по крайней мѣрѣ черезъ два дня тамъ, гдѣ учрежденъ Императорскій Страховой банкъ или же зависящія отъ него конторы, а чрезъ три недѣли изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ не имѣется конторъ, то застраховавшійся совершенно лишается всѣхъ правъ на вознагражденіе въ потерпѣнныхъ имъ убыткахъ.

Пар. 20. Когда случился пожара, то застраховавшійся не можетъ самъ собою входить ни въ какія распоряженія на счетъ оставшихся или спасенныхъ, поврежденныхъ и не поврежденныхъ вещей, на страхѣ банка состоящихъ, но обязанъ ожидать прибытія чиновниковъ банка, которые примутъ уже тогда всѣ нужныя къ исчисленію и уравненію убытковъ мѣры.

Пар. 21. Коль скоро страховой банкъ извѣщенъ будетъ о пожарномъ случаѣ, то немедленно приступаетъ къ слѣдствію по оному, которое производится чиновниками, отъ банка отряженными, буде же вознадобится, то и съ помощью мѣстной полиціи, причемъ, какъ застраховавшіяся лица, такъ и всѣ, въ услугахъ ихъ находящіеся люди обязаны отвѣтствовать по сущей правдѣ и совѣсти на всѣ предлагаемые имъ вопросы, а въ случаѣ востребованія банка, подкрѣпить показанія свои и присягою.

Пар. 22. Если застрахованное строеніе сгоритъ до основанія, то страховой банкъ, по учиненіи надлежащаго слѣдствія, платитъ страховую за оное сумму; но буде застраховано въ полной своей цѣнѣ строеніе сгоритъ только отчасти, то уцѣлѣвшая часть, оцѣненная архитекторомъ банка, изъемлется изъ общей страховой суммы, остальныя же засимъ деньги выдаются владѣльцу, яко вознагражденіе за понесенные имъ убытки, или же оцѣнивается и уплачивается согласно тому сгорѣвшая часть, составляющая въ совокупности съ уцѣлѣвшею полную страховую сумму. При всякой выдачѣ изъ кассы банка застраховавшимся лицамъ денегъ, получаемыхъ ими не иначе, какъ по обратномъ уже предъявленіи страховыхъ документовъ подъ надлежащія квитанціи, удерживаются два процента въ пользу Императорскаго страхового банка. Всякая денежная выдача, учиненная банкомъ въ вознагражденіе полнаго или же отчасти только понесеннаго застраховавшимся лицомъ убытка, исключается изъ общей страховой по документу суммы, съ надлежащею на ономъ надписью; но если застраховавшійся пожелаетъ, чтобы документъ сей, по приведеніи имъ въ первобытное состояніе имущества, отчасти только сгорѣвшаго или

поврежденнаго, возымѣлъ паки свою силу и дѣйствительность на прежнюю полную страховую сумму, то долженъ онъ внесть за дополнительную сумму, какая причитаться будетъ, соотвѣтственную ей премію.

Пар. 23. Въ случаѣ, что застрахованное въ семъ банкѣ и сгорѣвшее или поврежденное строеніе окажется отчасти застрахованнымъ и въ иностранныхъ страховыхъ обществахъ, то застраховавшійся такимъ образомъ обязанъ объявить и доказать, какое именно вознагражденіе онъ отъ нихъ получилъ или ожидаетъ, ибо Императорскій страховой банкъ всегда производитъ платежъ только вслѣдствіе сдѣланной оцѣнки застрахованныхъ предметовъ и по соразмѣрности опредѣленной имъ за оные суммы, и застраховавшійся, коему отъ страхового банка предоставляется вознагражденіе за понесенные имъ убытки, имѣетъ получить въ возвратъ за нихъ только то, чего онъ дѣйствительно лишился, а отнюдь и не подъ какимъ видомъ не можетъ онъ пользоваться вмѣстѣ съ тѣмъ особеннымъ или стороннимъ прибыткомъ, на каковой конецъ и не допускаются застрахованіе какого-либо имущества свыше настоящей цѣны онаго, равно какъ строжайше воспрещаются застрахованія въ двухъ или даже нѣсколькихъ мѣстахъ одного и того же предмета.

Пар. 24. Когда случился пожаръ съ мебелью, домашней утварью, товарами и проч., то застраховавшійся, сообща съ лицами, кои имѣютъ на рукахъ или въ сохраненіи своемъ сіи вещи, обязанъ о всѣхъ во время пожара на лицо бывшихъ, какъ застрахованныхъ, такъ и незастрахованныхъ, сгорѣвшихъ, поврежденныхъ и не поврежденныхъ вещахъ, представить въ страховой банкъ подробное объявленіе и опись. Банкъ предоставляетъ себѣ право обслѣдовать все оное въ точности, равно разсмотрѣть книги застраховавшагося лица и самого его и людей, при немъ находящихся, допросить, какъ слѣдуетъ; въ случаѣ же надобности требовать показаній и подъ присягою. Спасенныя и не поврежденныя вещи долженъ застраховавшійся безусловно принять по опредѣленнымъ единожды цѣнамъ; по-

врежденныя же оцѣниваются опытными цѣновщиками, съ принятіемъ въ соображеніе существовавшихъ во время пожара справочныхъ продажныхъ цѣнъ, и опредѣленная такимъ образомъ сумма выплачивается застрахованному лицу, или же вещи продаются съ публичнаго торга. За сгорѣвшія, утраченныя или покраденныя вещи банкъ уплачиваетъ слѣдуемое вознагражденіе, а также приметъ на себя охотно всѣ издержки, употребленныя для спасенія застрахованныхъ предметовъ, если только издержки сіи показаны будутъ съ должною умѣренностью.

Пар. 25. Буде строеніе или другое имущество застраховано за низшую противу настоящей ихъ цѣны сумму, то застраховавшійся почитается въ отношеніи къ незастрахованной имъ части, какъ участникъ въ собственномъ своемъ страховомъ дѣлѣ, и, слѣдовательно, долженъ въ случаѣ пожара нести на себѣ соразмѣрный тому убытокъ; напримѣръ, когда строеніе оцѣнено въ совокупности въ 15.000 руб. асс., вмѣсто того застраховано было въ то число только на 10.000 руб., то застраховавшійся, въ случаѣ совершенной отъ пожара потери своего имущества, получаетъ въ уплату 10.000 руб. и посему теряетъ на свою долю за недостающую и имъ неостраховaнную по оцѣнкѣ сумму 5.000 руб. На семъ же основаніи поступаетъ банкъ и въ пожарныхъ случаяхъ, гдѣ застрахованное имущество отчасти только сгорѣло или же когда оно застраховано за низшую противъ дѣйствительной своей цѣны сумму и происшедшій убытокъ, на основаніи оцѣнки и по соразмѣрности съ застрахованною суммою, распредѣляется частью на счетъ страхового банка, а частью на счетъ самаго застраховавшагося лица. Слѣдственно, всякому желающему избѣгнуть сего неудобства стоитъ только застраховать свое имущество за полную онаго, по оцѣнкѣ, сумму.

Пар. 26. Буде случится, что застраховавшійся покажетъ послѣ приключившагося пожара различныя вещи, яко бы сгорѣвшими, утраченными или покраденными, хотя ихъ совсѣмъ во время пожара на лицо не имѣлось, или буде онъ утаитъ

спасенныя вещи или за нѣкоторыя изъ нихъ потребуетъ болѣе дѣйствительной ихъ цѣны и во всемъ томъ явно изобличенъ будетъ, то онъ, не взирая ни на что, теряетъ всѣ права свои на страховой банкъ, и если бы банкъ сей, кромѣ того, имѣлъ на страхѣ своемъ еще другія тому же лицу принадлежащія имущества, на кои выданы банкомъ документы, то и сіи послѣдніе въ то же время теряютъ силу свою и дѣйствительность.

Пар. 27. Если бы при случившихся пожарахъ не представилось никакой возможности собрать достовѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній о предшествовавшемъ пожару состояніи застрахованныхъ имуществъ и о подлинной цѣнѣ ихъ, то обстоятельство сіе отнюдь не пріостановитъ распоряженій страхового банка къ должной съ застраховавшимися лицами раздѣлкѣ, но банкъ какъ въ семъ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ обратитъ единственно попеченія свои на удовлетвореніе оныхъ лицъ въ полнѣйшей мѣрѣ и въ возможно кратчайшій срокъ.

Пар. 28. Дабы цѣль пожарныхъ застрахованій содѣлать сколь можно болѣе общеполезною и доставить каждому и всѣмъ случай участвовать въ столь благодѣтельномъ заведеніи, имѣютъ быть учреждены въ свое время, и въ разныхъ городахъ Имперіи особенныя отъ Императорскаго Страхового банка зависящія конторы, къ коимъ и могутъ тогда обращаться всѣ лица, жительствующія въ отдаленности отъ помянутаго банка. Впрочемъ, сей послѣдній, пока не учредятся сказанныя конторы, всегда готовъ принимать застрахованія изъ всѣхъ вообще мѣстъ Имперіи, съ особенными однако же условіями, и отвѣчать безъ замедленія на всѣ запросы и требованія, къ застрахованію имуществъ отъ пожарныхъ случаевъ относящіеся [1]).

Ѳ. Баръ.

---

[1]) Въ концѣ приложена „Табель годовыхъ премій за различныя отъ огня застрахованія“.

2237.

Судоходство Днѣстра

и Одесскій каналъ [1]).

Предводители дворянства части Подольской губерніи, состоящей изъ уѣздовъ Каменецкаго, Проскуровскаго, Литинскаго Лятичевскаго, Ушицкаго, Могилевскаго и Винницкаго, вмѣстѣ съ депутатами отъ каждаго изъ сихъ уѣздовъ, собравшись въ Каменецъ-Подольскѣ для совѣщанія о разныхъ касающихся до нихъ предметовъ, согласились представить вашему высокопревосходительству прошеніе объ утвержденіи мѣръ, предпринимаемыхъ ими къ усовершенствованію водяного сообщенія, какъ единственнаго, по мнѣнію ихъ, средства къ отвращенію затруднительнаго положенія тамошняго края, который, съ западной и южной стороны будучи обведенъ таможенною чертою, и, сверхъ того, пересѣкаемый глубокими долинами, не имѣетъ возможности къ вывозу своихъ произведеній.

Въ самомъ дѣлѣ, съ 1772 года средства къ вывозу значительно уменьшились. Прежде сего отправлялся хлѣбъ въ Галицію, продавалась водка въ Варшаву и также въ Турцію, вмѣсто того, за сходную цѣну получались соль изъ Покуца, нынѣшняго Коломейскаго округа, полотна, дѣлаемыя на скатѣ Карпатскихъ горъ, называемомъ Подгужемъ, также желѣзо изъ Мизунскихъ заводовъ, которое, хотя низшаго въ сравненіи съ сибирскимъ качества, но зато и ниже въ цѣнѣ. Касательно иностранныхъ товаровъ позволенъ былъ ввозъ всякаго рода съ платою малыхъ пошлинъ, и сіе распоряженіе, хотя неблагопріятное для мануфактурной промышленности, было полезно для земледѣлія.

---

[1]) „Докладъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Ѳ. И. Энгелю служащаго по особымъ порученіямъ въ званіи камеръ-юнкера 14-го класса Гаспара Собанскаго“, о которомъ упомянуто выше, въ № 1620.

Открытіе Одесскаго порта оживило земледѣльческую промышленность Южной Россіи. Хотя хлѣбъ около Балты и Умани въ цѣнѣ удвоился, а въ хорошіе годы иногда утроивался, однако, въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска цѣна хлѣба осталась почти та же, и выгоды, представляемыя симъ портомъ, для сего края потеряны. Невозможность провоза волокомъ, по причинѣ глубокихъ долинъ, заставила нѣкоторыхъ помѣщиковъ сего края обратить вниманіе на усовершенствованіе водяного сообщенія. Посему они испрашиваютъ соизволенія вашего высокопревосходительства на присвоеніе имъ привилегіи составить компанію для содѣланія рѣки Днѣстра болѣе судоходною и для проведенія канала, который бы, заимствуя воду изъ сей рѣки, простирался до города Одессы, начинаясь въ окрестностяхъ селенія Маякъ [1]), лежащаго на берегу Днѣстра, въ разстояніи 35 верстъ отъ сего города по прямой линіи.

Проведеніе сего канала имѣетъ цѣлью избѣжаніе объѣзда на 110 верстъ, найма лодокъ отъ Аккермана до Одессы, издержекъ для нагрузки и выгрузки товаровъ, между тѣмъ какъ очищеніе рѣки и устроеніе бичевника доставитъ струговщикамъ возможность пользоваться сборомъ воды къ безопасной сплавкѣ товаровъ днемъ и ночью и избѣжать необходимости продавать за безцѣнокъ барки въ Маякѣ (селеніи, которое по большей части построено изъ барочныхъ досокъ), что, естественно, будетъ способствовать къ улучшенію строенія барокъ.

Вслѣдствіе данныхъ мнѣ вашимъ высокопревосходительствомъ наставленій, мнѣ предлежало узнать, въ какомъ состояніи находится компанія, чѣмъ предварительно занималась оная для достиженія своей цѣли, а именно: какому инженеру поручено будетъ исполненіе работъ, сняты ли уже планы теченію рѣки и мѣстамъ, чрезъ которыя назначено провести ка-

---

[1]) Маяки—безъуѣздный городъ Херсонской губерніи Одесскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Днѣстра; до 1830 г.—таможенная застава для торговли съ Турціею; въ 1849 г.—внутреняя рѣчная пристань (*Семеновъ*, IV, 37).

налъ, и, наконецъ, представить подробное описаніе всѣхъ будущихъ работъ.

На сей конецъ я обращался къ губернскому маршалу, также къ уѣздному Каменецкому (подавшему первую мысль къ сему проэкту), но не могъ получить отъ нихъ никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ заключающагося уже въ прошеніи дворянства, въ 1824 г. представленномъ правительству.

Причиною сего бездѣйствія было, *во первыхъ*, то, что дворянство не получало отъ правительства и донынѣ не имѣетъ дозволенія заниматься предварительными приготовленіями къ приведенію въ дѣйствіе своего проэкта; *во вторыхъ*, замѣтилъ я въ капиталистахъ какое-то опасеніе на счетъ употребленія своихъ капиталовъ, возбужденное, вѣроятно изданнымъ незадолго до моего туда пріѣзда, по представленію господина министра народнаго просвѣщенія, указомъ, который не имѣетъ впрочемъ, никакой связи съ симъ предметомъ. Указомъ симъ, состоявшимся 16-го марта 1825 года, владѣльцы поіезуитскихъ имѣній, утвержденные во владѣніи оными указомъ 1807 года, обязаны представить залоги въ обезпеченіе платимыхъ ими чиншовъ на другихъ имѣніяхъ, безъ чего на имѣніе ихъ наложено будетъ запрещеніе.

При такомъ расположеніи умовъ все, что я могъ сдѣлать, состояло въ изслѣдованіи предпріятія, несмотря на минутную недовѣрчивость. Я обращался къ господину Подольскому гражданскому губернатору, прося его снабдить меня письмомъ къ Новороссійскому генералъ-губернатору, извѣщающимъ его о семъ проэктѣ, въ которомъ естественнымъ образомъ онъ принялъ бы участіе и исходатайствовалъ бы у его королевскаго высочества герцога Виртембергскаго [1]), котораго предполагали тогда въ Одессѣ, назначеніе инженера для снятія плановъ и составленія смѣтъ. Получивъ сіе письмо и склонивъ двухъ помѣщиковъ, обѣщавшихъ взять акціи, какъ скоро

---

[1]) Александръ, герцогъ виртембергскій, съ 1822 г. главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями (См. выше, № 1208; т. IV, стр. 464).

оныя будутъ открыты, я оставилъ Каменецъ и отправился въ Одессу, въ надеждѣ найти тамъ господина генерала-губернатора. Между тѣмъ прошло слишкомъ два мѣсяца въ ожиданіи прибытія его изъ С.-Петербурга, что было одною изъ причинъ моего замедленія, о чемъ я и доносилъ начальству.

Графъ Воронцовъ съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ отъ меня о предложеніи Подольскаго дворянства, которое намѣревалось предпринять работы по столь обширному плану. Онъ полагалъ, что очищеніе рѣки есть въ основаніи своемъ предпріятіе весьма полезное для всякаго края, но еще болѣе для такой гористой страны, какъ Подолія. Что касается до канала, то надлежитъ разсмотрѣть сіе предпріятіе съ двухъ сторонъ: во 1-хъ, какъ способъ для транспорта, въ 2-хъ какъ водопроводъ. Издавна существуетъ проэктъ о построеніи водопровода на счетъ городскихъ доходовъ, соединеніемъ находящихся въ окрестностяхъ лучшихъ источниковъ; но какъ Днѣстровская вода, особливо процѣженная, весьма хороша, какъ прибрежные жители не употребляютъ, кромѣ сей же воды, непроцѣженной, и, наконецъ, какъ слишкомъ большое употребленіе воды происходитъ отъ водопоя скота, мытья и поварни, то вмѣсто того, чтобы лишать окрестности столь полезныхъ источниковъ, лучше бы было употребить суммы на прорытіе канала, который бы соединялъ въ себѣ двѣ цѣли, не считая того, что улучшитъ состояніе города Одессы.

Въ разсужденіи инженера, онъ объявилъ мнѣ, что не могъ отрядить онаго въ семъ году, но что писалъ о томъ къ англійскому знаменитому инженеру Тельфорту, и просилъ его прислать къ нему опытнаго человѣка, который долженъ прибыть нынѣшнею зимою, и какъ скоро откроется мореплаваніе, онъ употребитъ его для вышесказанной работы, что онъ назначитъ немедленно графа Салистори для нивеллированія земли между Одессою и Маякомъ, что теперь должно быть уже окончено. Впрочемъ, его сіятельство изъявилъ желаніе принадлежать къ числу членовъ общества. Посему, видя его столько расположеннымъ въ пользу сего предпріятія, я ни

мало не сомнѣвался представить ему всѣ выгодныя и невыгодныя стороны сего предпріятія, а именно: что нашлись бы достаточные капиталы, если бы не было опасенія употребить оные, и для того, чтобы уничтожить сіи опасенія, я представилъ ему, не удобно ли будетъ предложить австрійскому правительству, не приметъ ли оно участія въ исполненіи сего предпріятія взятіемъ акцій или, въ случаѣ отказа, склонить посредствомъ сего правительства галиційскихъ владѣльцевъ. Его сіятельство, казалось, одобрялъ мою мысль и изволилъ согласиться писать о семъ къ графу Таафу, губернатору Галиціи, какъ скоро сдѣлана будетъ смѣта. Въ то время графъ Витгенштейнъ [1]) проѣзжалъ чрезъ Одессу и спрашивалъ, для чего ему не предложили быть акціонеромъ: невозможно было сдѣлать лучшаго пріобрѣтенія съ столь малымъ трудомъ.

Согласіе ихъ сіятельствъ, графа Воронцова и графа Витгенштейна, а особливо обѣщаніе ходатайствовать у австрійскаго правительства и, наконецъ, дѣятельная ревность графа Воронцова рѣшили успѣшность сего предпріятія. Судя по числу знатныхъ и богатыхъ особъ, желающихъ вступить въ сію компанію, нельзя сомнѣваться въ успѣхѣ. Теперь нужно только, *во-первыхъ*, ускорить открытіе компаніи учрежденіемъ предварительнаго комитета, и, *во-вторыхъ*, устранить препятствія, полагаемыя судоходству таможенною и карантинною линіею, состоящею вдоль рѣки Днѣстра, равно какъ ввести разныя перемѣны по Неаковецкой таможнѣ.

Ваше высокопревосходительство позволите мнѣ подробнѣе изложить каждую изъ сихъ статей.

Въ чужихъ краяхъ обыкновенно при составленіи компаніи избирается предварительно комитетъ, составляемый изъ лицъ, знающихъ мѣстности, который изслѣдываетъ пользу предпріятія, занимается черченіемъ плановъ, составленіемъ смѣтъ и проч. Составленіе у насъ такого комитета, избраннаго самимъ

---

[1]) Петръ Христіановичъ, генералъ-фельдмаршалъ (см. выше, № 1398).

же дворянствомъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ правительства, было бы весьма полезнымъ.

Таковой комитетъ занялся бы, во-первыхъ, собираніемъ статистическихъ свѣдѣній о странѣ, чрезъ которую протекаетъ Днѣстръ, что послужило бы къ точному удостовѣренію во всѣхъ выгодахъ, могущихъ послѣдовать для края отъ устроенія водяного сообщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ умноженію числа акціонеровъ; во-вторыхъ, снятіемъ точнѣйшихъ плановъ сей рѣки и опредѣленіемъ смѣты подъ наблюденіемъ правительства, въ-третьихъ, представленіемъ на одобреніе правительства правилъ для будущей компаніи.

Мнѣ самому извѣстны нѣкоторыя особы, имѣющія нужныя для сего предмета свѣдѣнія, и такія, которыя, сверхъ того, предпринимали уже плаваніе по Днѣстру, въ намѣреніи собрать свѣдѣнія о способности къ судоходству сей рѣки.

Дабы узнать всю пользу, какую можетъ принести очищеніе Днѣстра, казалось бы полезнымъ изслѣдовать произведенія земель, пересѣкаемыхъ сею рѣкою, или, лучше сказать, изложить статистику всей ложбины, представляемой рѣкою Днѣстромъ и впадающими въ него рѣками—предпріятіе, столь же занимательное, какъ и полезное, которое бы требовало продолжительнаго труда, мѣстнаго наблюденія, а особливо содѣйствія правительства. Я весьма далекъ отъ того, чтобы осмѣлиться утверждать, что я исполнилъ сей трудъ. Впрочемъ, подробное описаніе выходило бы изъ предѣловъ простого донесенія. Итакъ, я ограничусь представленіемъ только нѣкоторыхъ свѣдѣній, которыя удалось мнѣ собрать.

Округи, чрезъ которые Днѣстръ протекаетъ въ Галиціи, различны, какъ видомъ, такъ и свойствомъ по обѣимъ сторонамъ сей рѣки.

Округи, лежащіе на правомъ берегу, съ небольшими изъятіями, мало хлѣбородны, покрыты обширными лѣсами, изобилуютъ рудниками, солеными ключами, горною смолою, между тѣмъ какъ лѣвый берегъ представляетъ хлѣбородную землю, не столь лѣсистую и покрытую иного рода деревьями.

Всѣ сіи округи имѣютъ большое населеніе, считая до 2.300 душъ на милю, кромѣ Стрыйскаго, имѣющаго только по 1.650 душъ; Черневицкій же округъ еще менѣе населенъ.

Округи праваго берега, а именно: Станиславскій, Коломыйскій, Самборскій, Стрыйскій, Черневицкій лежатъ на скатѣ Карпатскихъ горъ. Горы сіи простираются въ длину болѣе 50-ти миль, ширина же ихъ, начиная отъ предѣловъ Венгріи, составляетъ отъ 10-ти до 15-ти миль. Но ежели считать отъ самой вершины хребта, находящагося въ Венгріи, то ширина оныхъ будетъ еще значительнѣе.

Всѣ сіи округи очень изобилуютъ хвойнымъ лѣсомъ и преимущественно елью.

Рудокопни, равно какъ и саловарни, требуютъ ежегодно 66.780 саженъ лѣса. Но несмотря на сіе большое потребленіе, много лѣса еще остается, и помѣщики тамошніе не имѣютъ изъ него другой прибыли, какъ выдѣлывая поташъ и смолу.

По обѣимъ берегамъ промышленность маловажна; однако, въ Самборскомъ округѣ находится довольно значительная фабрика въ Хировѣ и салфеточныя въ разныхъ мѣстахъ сего округа, въ которыхъ работаютъ нѣмецкіе колонисты. Въ Стрыйскомъ округѣ приготовляютъ въ мѣстечкѣ Вайниловѣ черную глиняную посуду, продаваемую по разнымъ мѣстамъ. Въ Станиславскомъ и Коломыйскомъ округахъ, болѣе изобильныхъ рогатымъ скотомъ, находятся фабрики для выдѣлыванія сафьяновъ и другихъ кожъ, на которыхъ работаютъ армяне, живущіе въ тамошнихъ мѣстечкахъ. Главнѣйшія изъ сихъ фабрикъ находятся въ Станиславовѣ, Кутахъ, Хороденко и проч.

Сіи послѣдніе округи, равно какъ и Черневецкій, производятъ большой торгъ скотомъ, находящійся въ рукахъ армянъ. Главнѣйшія ярмарки существуютъ въ городѣ Садогорахъ, откуда скотъ отправляется въ Вѣну, Силезію и другія мѣста. Впрочемъ, Буковина имѣетъ отличную породу лошадей. Сюда пріѣзжаютъ за ремонтомъ австрійскіе офицеры, которые, кромѣ Буковины, закупаютъ лошадей въ Молдавіи. Въ имѣніи Фра-

дауцъ находятся казенные табуны. Лѣса сей провинціи большею частью буковые, отъ чего происходитъ и названіе Буковина.

Лѣвый берегъ Днѣстра, менѣе изобилуя лѣсомъ, нежели правый, при всемъ томъ имѣетъ онаго болѣе, нежели Подольская губернія. Лѣса сіи большею частью дубовые и березовые; почва представляетъ жирный черноземъ, способный для произращенія пшеницы, вывозимой въ гористые округи, въ которыхъ едва родится овесъ, и въ городъ Львовъ. Впрочемъ, въ тамошнихъ округахъ занимаются съ успѣхомъ и пчеловодствомъ.

Нѣкоторые возражали, что если бы Днѣстръ сдѣланъ былъ судоходнымъ, то округи лѣваго берега, почитающіеся житницею Галиціи, отправляли бы хлѣбъ въ Одессу. Но надобно замѣтить, что цѣна хлѣба, безъ сомнѣнія, по причинѣ близкаго разстоянія города Львова и вывоза въ горы (сбытъ, котораго Подолія совершенно лишена) всегда была выше, и теперь при всѣхъ неудобствахъ со стороны таможенъ вывозится хлѣбъ въ Галицію.

Впрочемъ, если бы сіи округа находили пользу сплавливать хлѣбъ въ Одессу, то они по малому пространству своему не могли бы сдѣлать разницы въ мѣстной цѣнѣ его. Округи, могущіе пользоваться сими выгодами, суть: Бржезанскій, Чортковскій и часть Тарнопольскаго. Львовскій округъ не хлѣброденъ.

Въ разсужденіи промысловъ сей страны должно сказать, что они, также какъ и въ Подоліи, малозначущи. Всѣ промыслы состоятъ въ табачной Чортковской фабрикѣ, въ нѣсколькихъ фабрикахъ, выдѣлывающихъ простое сукно въ Залещикахъ и, наконецъ, въ фабрикѣ для приготовленія ружейныхъ кремней, находящейся въ Нижневѣ.

Перейдя рѣку въ направленіи къ гористымъ округамъ и не доходя до лѣсныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Тлумача и Обертина, простираются небольшія равнины, на которыхъ больше разводится кукурузы, нежели пшеницы.

Начиная отъ системы первозданныхъ горъ, называемыхъ Татрами, самыхъ высочайшихъ между Карпатскими горами, хребетъ сей значительно склоняется, а за Кисмаркомъ покрывается переходными горами, возникая изъ подъ нихъ только мѣстами. Въ Унгварскомъ комитатѣ онъ совершенно исчезаетъ на пространствѣ 20 миль и, появляясь опять, постепенно возвышается до Черной горы, которой высота составляетъ до 5.000 футовъ. Оттуда, вдругъ перемѣняя направленіе, цѣпь сія простирается къ югу и составляетъ рубежъ съ одной стороны между Буковиною и Молдавіею, а съ другой— Венгріею.

Гора сія вмѣстѣ съ окрестными представляетъ группу, господствующую надъ всею цѣпью. Отсюда истекаютъ рѣки Тейсъ, Черемошь и Прутъ. Въ сей точкѣ сходились границы Польши, Турціи и Венгріи, раздѣляющіе теперь провинціи одного края. Между Черною горою и Пятросъ лежитъ дорога, которая съ непамятныхъ временъ служитъ сообщеніемъ между Венгріею и Чермною Россіею.

Однако, слѣдуя главному направленію первозданныхъ горъ, уклоняющихся отъ Черной горы, гранитный кряжъ совершенно исчезаетъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ и появляется только въ окрестностяхъ Ямполя, въ руслѣ Днѣстра, гдѣ, будучи разрушаемъ водою, представляетъ малое препятствіе для судоходства; немного далѣе вся Украина, покрытая гранитомъ, возвышаясь до 2.000 футовъ надъ поверхностью обоихъ морей, между тѣмъ какъ Пинскія болота, коихъ воды естественно истекаютъ въ оба моря, возвышаются только на 35 футовъ надъ поверхностью Чернаго моря и 17 надъ Балтійскимъ. Сіе возвышеніе служитъ причиною задержанія воды въ Минской губерніи. Достойно еще примѣчанія, что Ямпольскіе и Днѣстровскіе пороги находятся въ одномъ направленіи съ главною цѣпью Карпатскихъ горъ. На первозданныхъ горахъ лежатъ переходныя, которыхъ полосы простираются отъ 3 до 10 миль въ ширину. Самая большая находится начиная отъ Кизмарка тамъ, гдѣ исчезаютъ первозданныя горы, и

тогда сія ширина считается отъ наибольшей высоты Карпатскихъ горъ. По линіи, гдѣ примыкаютъ переходныя горы къ первозданнымъ, истекаютъ желѣзистые ключи, изъ которыхъ Бардіевскіе наиболѣе посѣщаются. На сей полосѣ находится довольное количество желѣзныхъ рудъ, вырабатываемыхъ въ 27 копяхъ и преплавляемыхъ въ 8 доменныхъ печахъ. Изъ добываемаго же чугуна получается на 11 кирпичныхъ горнахъ до 100.000 пудовъ желѣза, Тамошнія руды даютъ отъ 20 до 30 процентовъ, глубина же ихъ отъ 7 до 2 саженъ. Напротивъ Черной горы переходныя горы слѣдуютъ по направленію первозданной горы, обращаясь къ югу. Онѣ содержатъ богатые рудники, особливо близь Якобени, гдѣ выдѣлываютъ много желѣза, и въ Пашарнтѣ, гдѣ выплавляется мѣдь.

Количество руды, добываемой въ сихъ рудокопяхъ, мнѣ неизвѣстно; впрочемъ, рудокопи сіи лежатъ уже въ рѣчной области Прута. На переходныхъ горахъ лежитъ полоса среднихъ горъ, заключающихъ въ себѣ сѣру, горную смолу, каменный уголь, янтарь и соляные ключи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются сѣрные ключи, которые часто выносятъ куски сѣры, но какъ сѣрныя копи въ западной части Галиціи не находятъ достаточнаго сбыта, то посему и не старались тамъ употреблять систематическихъ изысканій для открытія сего вещества.

Въ окрестностяхъ Староголи и Нахаіовицъ находятся нефтяные ключи. Путешественники останавливаются тамъ для мазанія колесъ. Изъ сей жидкости, тутошними жителями называемой поркурою, выдѣлываютъ нефть и земляной деготь для смоленія судовъ и сохраненія желѣзныхъ вещей отъ ржавчины. Посему она составляетъ предметъ торговли.

Но соляные ключи важнѣе всѣхъ другихъ предметовъ и составляютъ значительнѣйшую прибыль правительства. Между Староголью и Кутами считается 108 таковыхъ ключей, изъ коихъ 60 употребляются для выварки соли, прочіе же или напитаны горною смолою, или содержатъ въ себѣ другія соли,

отъ которыхъ получаютъ непріятный вкусъ и производятъ соль, утекающую на воздухѣ [1]).

Донынѣ у насъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній о Подоліи, а безъ нихъ нельзя ничего сказать утвердительнаго о торговлѣ сей провинціи. Невозможно полагаться на казенныхъ землемѣровъ, которые пишутъ наобумъ, не заботясь объ измѣреніи. Вотъ почему, думаю я, что статистика Марципскаго, на подобныхъ свѣдѣніяхъ основанная, наполнена одпѣми только ошибками. Итакъ, я ограничусь токмо общими, хотя и недостаточными, показаніями.

Подолію можно раздѣлить на двѣ части. Сторона, лежащая къ востоку отъ рѣки Морахвы, состоитъ изъ равнинъ и мало изобилуетъ лѣсомъ, исключая Винницкій округъ. Болѣе всего разводятъ здѣсь пшеницу, отправляемую волокомъ въ Одессу, хотя транспортъ сей, по причинѣ большого разстоянія, не представляетъ уже значительныхъ выгодъ отдаленнѣйшимъ округамъ, каковы Винницкій, Брацлавскій и Ямпольскій.

Западная сторона гориста. Обстоятельство сіе, соединяясь съ отдаленностью Одесскаго порта, производитъ то, что главный промыселъ жителей состоитъ въ сѣяніи ржи и другого хлѣба для куренія водки. Симъ способомъ, превращая хлѣбъ въ вино, удобнѣе перевозить сіе послѣднее. Отъ сего-то количество выкуриваемаго вина здѣсь такъ бываетъ велико, что нѣкоторые помѣщики, вмѣсто бочекъ, дорого стоющихъ, держатъ вино въ нарочно для того устроенныхъ срубахъ. Но винокуреніе, выгодное въ разсужденіи удобности провоза, съ другой стороны раззорительно для края. Оно истребляетъ лѣса, доставляетъ случай крестьянамъ развращаться и приходить въ бѣдность; наконецъ, оно приноситъ пользу однимъ только помѣщикамъ, въ которой не участвуютъ крестьяне, между тѣмъ какъ при открытіи удобнаго сбыта пшеницы будутъ пользоваться онымъ всѣ состоянія.

[1]) Къ прошенію приложена таблица, показывающая исчисленіе мѣстъ, гдѣ находятся сіи ключи, взаимное ихъ разстояніе, глубину, богатство и количество добываемой изъ нихъ соли.

Разведеніе пшеницы, какъ гораздо выгоднѣйшее, сдѣлается общимъ промысломъ и много будетъ содѣйствовать къ благосостоянію крестьянъ.

Подольская губернія во всю длину свою пересѣкается возвышеніемъ, раздѣляющимъ системы водъ Буга и Днѣстра. Въ части Подоліи, лежащей къ югу отъ сего возвышенія, климатъ гораздо умѣреннѣе. Она производитъ плодовитыя деревья, защищаемыя чрезвычайною глубиною долинъ, въ которыхъ они растутъ, также здѣсь разводятся съ успѣхомъ тутовыя деревья и виноградъ; впрочемъ, въ одномъ только Ямполѣ приготовляется по нѣсколько сотенъ ведеръ простого виноградпаго вина, продаваемаго евреямъ по 8 злотыхъ (4 руб. 80 коп.) за ведро. Въ томъ же мѣстѣ находится чулочная и довольно значительная суконная фабрика. Въ Каменцѣ и Могилевѣ армяне выдѣлываютъ довольно хорошіе сафьяны.

Въ сей губерніи, между прочимъ, находится много селитры, не уступающей качествомъ египетской; также множество известковаго и дикаго камня. Берегъ Днѣстра представляетъ большое количество аспиднаго камня, который, безъ сомнѣнія, могъ бы употребляться съ пользою. Въ Бедриковцахъ находится сукновальная земля, въ Куриловцѣ (Могилевскаго уѣзда) литографическіе камни. Но изъ всѣхъ сихъ мѣстъ страна, лежащая между Сбручемъ и рѣкою Смотричемъ, особенно заслуживаетъ геологическое изслѣдованіе: нахожденіе гипса и источника земляной смолы близъ Чернокозинецкой крѣпости, известковаго алебастра, заставляетъ думать, что страна сія есть часть полосы, описанной Сташицомъ, заключающей въ себѣ алебастры, горныя смолы, уголье, соль и проч. Вѣроятно, что тамъ нашлось бы множество полезныхъ веществъ. Гипсъ, попадающійся въ сей странѣ, составляетъ въ Черноказинцахъ и Нараіовкѣ цѣлыя горы. Въ сихъ мѣстахъ продается гипсъ, цѣною не болѣе 50 коп. серебромъ за 25 пудовъ. Сколько бы можно было получить прибыли за сей гипсъ, въ случаѣ доставленія онаго въ Одессу! Здѣшнія каменоломни добываютъ гипсъ, разрывая небольшія ямы, которыя вскорѣ осыпа-

ются и потому, оставляя ихъ, начинаютъ рыть новыя. Неудобство сіе можно бы легко отвратить, стоитъ только открыть каменоломню на скатѣ, а не на вершинѣ горъ.

Бессарабія очень уже извѣстна. Комитетъ Бессарабскій имѣетъ самыя точныя статистическія свѣдѣнія о сей области. Излишне было бы разсуждать о томъ, что уже извѣстно.

Легко можно усмотрѣть, какія выгоды очищеніе Днѣстра принесло бы прибрежнымъ краямъ. Всякая провинція, промѣнивая свои избытки, содѣйствовала бы съ своей стороны къ благосостоянію цѣлой рѣчной области. Галиційскіе лѣса измѣнили бы видъ степей Херсонской губерніи. Разведеніе пшеницы послужило бы къ общему довольству всѣхъ состояній Подольской губерніи. Наконецъ, сіе очищеніе будетъ эпохою, съ которою начнутся успѣхи всякаго рода промышленности и земледѣлія.

Другая выгода, о которой я еще не упоминалъ, состоитъ въ транзитномъ торгѣ. До сихъ вся торговля между Персіею и Европою производится чрезъ Смирну. Для проѣзда туда главные караваны должны проходить неизмѣримыя страны. Малая только часть Левантскихъ товаровъ отправляется въ Требизонтъ и Редутъ-Кале, которые, однако же, должны быть естественнымъ путемъ, особенно для Австріи и Пруссіи. Нынѣ Грузія представляетъ болѣе безопасности для торговли, нежели Малая Азія. Въ Тифлисѣ имѣютъ пребываніе консулы всѣхъ почти націй для защиты негоціантовъ своихъ. Правительство взимаетъ только по 5 процентовъ съ проходящихъ товаровъ. Новая дорога окончена между Тифлисомъ и Маріенною, откуда рѣка Ріонъ, по которой плаваютъ суда до 70 тоннъ, прочищена до своего устья. Всѣ сіи обстоятельства должны благопріятствовать транзитной торговлѣ, особливо принявъ, съ другой стороны, въ разсужденіе нынѣшнія безпокойства Турціи, безпрестанныя угнетенія пашей, равно какъ дальность дорогъ сухимъ путемъ. Сіи, говорю, обстоятельства должны содѣйствовать къ отвращенію торговли отъ Смирны и даже отъ Требизонта въ пользу Редутъ-Кале. Въ 1824 году

по случаю несогласій, происшедшихъ между ханомъ эриванскимъ и пашею эзерумскимъ, торговля была въ шесть разъ значительнѣе, нежели въ прежнія времена.

Весьма важно было бы для Россіи воспользоваться настоящими обстоятельствами для привлеченія сей значительной отрасли торговли. Очищеніе Днѣстра, содѣйствуя къ избѣжанію провоза волокомъ изъ Одессы въ Броды, разстояніемъ на 620 верстъ, еще болѣе способствовало бы къ привлеченію сей торговли и къ обезпеченію великихъ выгодъ для государства.

Ваше высокопревосходительство позволите мнѣ представить въ исполненіе дальнѣйшихъ препорученій, на меня возложенныхъ, свѣдѣнія о теченіи рѣки Днѣстра, какія мнѣ удалось собрать.

Рѣка Днѣстръ истекаетъ изъ Карпатскихъ горъ въ Санотскомъ округѣ, близъ границы Самборскаго округа, въ 1.000 шагахъ разстояніемъ отъ рѣки Сана. Она протекаетъ черезъ обширные лѣса и нѣсколько ниже города Самбора принимаетъ въ себя рѣку Словязь и отъ сего мѣста становится судоходною. Мѣсто сіе находится на 4 нѣмецкихъ миляхъ выше шоссе, ведущаго изъ Стрыя въ Львовъ. Нѣсколько выше Самбора и устья рѣки Словязи Днѣстръ такъ узокъ, что тамошніе жители перескакиваютъ чрезъ него съ помощью длинныхъ костылей; но, соединяясь съ Словязью, становится уже судоходнымъ. Отъ сего мѣста Днѣстръ имѣетъ довольную глубину, но очень узокъ, такъ что судно не вездѣ можетъ оборачиваться.

Все теченіе Днѣстра, начиная отъ истоковъ его до Жванца, составляетъ 315 верстъ, и, исключая нѣкоторыхъ малозначительныхъ бродовъ, не представляетъ никакого препятствія для судоходства. Аббатъ Гаспари, управлявшій путями сообщенія въ Галиціи, полагаетъ, что очищеніе Галиційскаго Днѣстра будетъ стоить до 6.000 руб. Достойно примѣчанія, что мѣсто, откуда Днѣстръ становится судоходнымъ, отстоитъ только на 6 миль отъ рѣки Сана. За 20 лѣтъ предъ симъ предполагалось соединить обѣ рѣки каналомъ, который былъ

бы полезенъ не только для Галиціи, но для транзитнаго торга между Россіею и Царствомъ Польскимъ. Каналъ сей долженствовалъ проходить чрезъ мѣстечки Мостикъ и Вишню и соединяться съ Яновскимъ озеромъ, сообщающимъ избытокъ водъ своихъ въ рѣку Днѣстръ. Аббатъ Гаспари и баронъ Дике были назначены коммиссарами для изслѣдованія сего предположенія; по мнѣнію ихъ, соединеніе сіе не представляетъ большихъ выгодъ, пока Днѣстръ не будетъ очищенъ до своего устья. Сіи свѣдѣнія получены мною отъ барона Дике, къ которому я нарочно отправлялся изъ Одессы въ Броды.

Входя въ Россію, Днѣстръ принимаетъ въ себя воды Збруча, коего теченіе составляетъ 140 верстъ. Далѣе вливаются въ него со стороны Подоліи до двадцати рѣкъ, изъ коихъ значительнѣйшія суть: Збручь, Смотричь, Ушица, Студеница и Морахва, которыя также со временемъ могли бы служить для сплавки лѣса, въ большомъ количествѣ находящагося у истоковъ сихъ рѣкъ. Со стороны Бессарабіи, по причинѣ близости рѣки Прута, Днѣстръ не принимаетъ въ себя значительныхъ рѣкъ. Довольно значительными рѣками можно почесть только Рейтъ, Ботну и Бику, впадающія между Дубоссарами и Маякомъ; прочія же рѣки ни что иное суть, какъ потоки, которые, падая съ горъ, часто представляютъ очень живописные виды. Естественныя препятствія для свободнаго судоходства весьма малозначительны. Ямпольскіе пороги не столь опасны, какими почитаются, они болѣе представляютъ ворота, изъ коихъ лежащій глубже находится ближе къ лѣвому берегу и чрезъ него проходятъ суда. Вся опасность состоитъ въ томъ, что стремленіемъ воды суда могутъ быть занесены на скалы, находящіеся противъ прохода. Но неудобство сіе легко можно отвратить; стоитъ только измѣнить нѣсколько строеніе судовъ.

Обыкновенныя барки, нынѣ употребляемыя, строятся въ 8 аршинъ 7 вершковъ ширины и въ 16 аршинъ 14 вершковъ длины; будучи въ срединѣ выпуклы, онѣ вмѣщаютъ въ ящикѣ своемъ до 300 четвертей. Два большія дерева, спу-

щенныя по обоимъ концамъ, служатъ вмѣсто руля. Еловый лѣсъ, употребляемый на постройку сихъ барокъ, покупается въ Галиціи; одна таковая барка стоитъ отъ 20 до 30 червонныхъ. Столь тяжелыя суда безъ парусовъ и руля легко могутъ опрокидываться.

Еще со временъ императора Іосифа занимались изслѣдованіемъ, какого рода суда наиболѣе свойственны для плаванія по Днѣстру, и удостовѣрились въ томъ, что суда, употребляемыя на Эльбѣ, въ Богеміи, наиболѣе свойственны для плаванія по Днѣстру, каковое строеніе судовъ и предписано было начальствомъ водяного сообщенія въ Галиціи. Нѣсколько разъ повторяемое плаваніе на сихъ баркахъ доказало, что онѣ совершенно соотвѣтствуютъ предназначенной цѣли. Вотъ что говоритъ г. Држевецкій, который нанималъ барки сіи для сплавки своего хлѣба и который по просьбѣ моей сообщилъ мнѣ описаніе оныхъ: «Суда сіи весьма плоски и могутъ вмѣщать отъ 220 до 285 четвертей хлѣба. Мачта поставлена въ срединѣ, заднiй конецъ представляетъ прямую линію, а корма остроконечна; небольшой руль доставляетъ удобность въ поворотахъ; легкій навѣсъ служитъ для сохраненія хлѣба отъ ненастья. На каждомъ суднѣ находилось по четыре струговщика и одинъ лоцманъ, взятые съ береговъ Эльбы».

Въ разсужденіи Ямпольскихъ пороговъ онъ утверждаетъ, что барки, пройдя ворота и поворотивъ тотчасъ вправо, избѣгали всякой опасности. Другое препятствіе состоитъ въ каменныхъ отмеляхъ, находящихся на сей рѣкѣ; ихъ считается всего 16; они лежатъ между Могилевомъ и Рашковомъ. Опаснѣйшія изъ нихъ, по причинѣ остроконечной формы и быстрины водъ, находятся подъ Михайловкою, Флемендою, Стриховцами, Напалувкою и Каміонкою. Впрочемъ, по цвѣту воды можно избирать путь менѣе опасный. Прилагаемая при семъ донесеніи таблица показываетъ мѣста, гдѣ лежатъ сіи отмели. Глубина воды на сихъ отмеляхъ въ разныя времена года измѣрена была главнымъ штабомъ второй арміи, какъ увѣрялъ меня начальникъ сего штаба, г. генералъ-адъютантъ Киселевъ.

Продолжая плаваніе отъ Рашкова до города Дубоссаръ, встрѣчаешь мели, могущія останавливать судоходство, но не представляющія ни малѣйшей опасности.

За Дубоссарами являются новыя препятствія. Здѣсь рѣка переходитъ изъ флецовыхъ горъ въ наносныя (terrains de transport) и течетъ по известковомъ туфѣ. Берега покрыты вербою, коей стержни часто запираютъ проходъ суднамъ. Русло рѣки очень узко, отъ чего она весьма глубока. Соединеніе сихъ обстоятельствъ должно быть причиною многихъ водоворотовъ между Дубоссарами и Маякомъ. Берега здѣсь неприступны по причинѣ болотъ и тростника, между коими извивается рѣка многими излучинами. Я не думаю, чтобы существовала карта, показывающая всѣ сіи излучины. Протяженіе Днѣстра между Дубоссарами и Маякомъ, измѣренное по лучшимъ картамъ, представляетъ не болѣе 271 версты длины, между тѣмъ какъ должно полагать, по крайней мѣрѣ, вдвое столько же. Герцогъ Ришелье, въ запискахъ своихъ, представленныхъ принцу Ольденбургскому, которыя сообщены были мнѣ полковникомъ Стемпковскимъ, полагаетъ сію длину на 550 верстъ, тогда какъ по прямой линіи оная простирается не болѣе 120 верстъ.

Я имѣю у себя весьма точный дневникъ г. Вилламовскаго, который предпринималъ плаваніе по Днѣстру, съ другимъ помѣщикомъ Иваномъ Липинскимъ отъ мѣстечка Калюша въ Ушицкомъ уѣздѣ до селенія Маяка на двѣнадцативесельномъ суднѣ. Въ семъ дневникѣ означена по часамъ скорость плаванія, и хотя она не можетъ служить правиломъ для барокъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, движимыхъ только силою теченія, однако же приблизительнымъ образомъ можетъ служить къ опредѣленію разстоянія. По свидѣтельству сего дневника, совершено плаваніе отъ Калюша до Дубоссаръ въ 74, а оттуда до Маяка въ 86 часовъ. Измѣривъ, такимъ образомъ, разстояніе отъ Калюша до Дубоссаръ, можно опредѣлить содержаніе онаго отъ Дубоссаръ до Маяка. Можно судить о излучинахъ Днѣстра, вообразивъ, что селеніе Коршево, ежели

плыть отъ новыхъ къ старымъ Дубоссарамъ, кажется прежде на восточной, потомъ на западной, далѣе, на сѣверной и южной сторонахъ.

Во многихъ мѣстахъ излучины Днѣстра столь близки между собою, что съ одного русла на другомъ можно различать слова. Въ селеніи Дороцкая, проплывъ излучиною болѣе часа, представляется опять то же селеніе. Во многихъ мѣстахъ можно бы избѣжать сихъ излучинъ перекопами, кои, кромѣ сокращенія пути, доставили бы, сверхъ того, выгоду, состоящую въ избѣжаніи водоворотовъ, а можетъ быть, и въ представленіи удобнѣйшаго бичевника.

Касательно бичевника нужно замѣтить, что, начиная отъ Тирасполя, лѣвый берегъ покрытъ вербами, коихъ стержни и сучья далеко простираются подъ водою и дѣлаютъ невозможнымъ устроеніе бичевника съ сей стороны, между тѣмъ какъ правый берегъ изъятъ отъ сихъ неудобствъ. Вообще, можно сказать о всемъ правомъ берегѣ, что онъ гораздо удобнѣе для тяги судовъ. Отъ Дубоссаръ до Жванца не встрѣчается ни одной значительной рѣки, требующей построенія мостовъ или учрежденія паромовъ.

Однако же настоящія карантинныя и таможенныя установленія не дозволяютъ пользоваться сими выгодами. Всякій, кто осмѣлится пристать къ сему берегу, долженъ выдержать карантинъ и принятъ бы былъ за контрабандиста. Такимъ образомъ, въ собственномъ краю жители испытываютъ всѣ непріятности, сопровождающія переѣзжающихъ изъ одного края въ другой. Даже жители лѣваго берега, отваливъ отъ берега, не могутъ сообщаться съ жителями того же берега, ибо предполагается, что они могли пристать къ правому берегу и должны всегда выдержать трехъ-суточный карантинъ въ Маякѣ. Одного этого установленія достаточно для пресѣченія судоходства. Если иногда и появляются суда, то это происходитъ отъ неточнаго исполненія сихъ законовъ, приносящихъ пользу только нижнимъ служителямъ. Однако же, несмотря на помянутыя неудобства, судоходство по Днѣстру кое-какъ еще

существовало, хотя гораздо въ меньшей степени, нежели въ какой бы быть ему надлежало. Въ 1809 году учреждено пять смотрителей, именно: въ Могилевѣ одинъ 1-го класса и по одному 2-го класса въ Жванцѣ, Ямполѣ, Дубоссарахъ и при Маякахъ. Симъ смотрителямъ поручено наблюдать, чтобы прибрежные владѣльцы не обременяли какими-либо пошлинами пристающія суда. Достойно примѣчанія, что съ того времени, какъ видно изъ таблицы, находящейся въ департаментѣ путей сообщенія, судоходство еще значительнѣе уменьшилось.

Въ 1818 году установлена пошлина съ проходящихъ судовъ по 7 рублей съ сажени, а потому прибавлены чиновники. Судоходство же съ тѣхъ поръ, по показанію департамента путей сообщенія, совершенно прекратилось, и только одни плоты проходятъ.

Транспорты обыкновенно бываютъ въ лѣтнее время около Иванова дня, когда снѣга въ Карпатскихъ горахъ, начиная таять, наводняютъ рѣку на короткое время. Въ это время каждая минута дорога для судоходства. Таможенные чиновники своею медлительностью и притѣсненіями отвратили совсѣмъ владѣльцевъ; только съ 1823 года, когда сборы съ судовъ отмѣнены, судоходство нѣсколько оживилось. Не мое дѣло изслѣдовать причины, побуждающія удерживать до сихъ поръ таможенную и карантинную линію; я только поставилъ долгомъ представить непосредственное вліяніе, которое подобныя учрежденія производятъ на судоходство, а потому и на благосостояніе края.

Приведеніе въ дѣйство очищенія Днѣстра, безъ сомнѣнія, потребовало бы нѣкоторыхъ перемѣнъ въ составѣ Исаковецкой[1]) таможни, которыя до сихъ поръ не были нужны. Рѣка сія, сдѣлавшись однажды большимъ торговымъ трактомъ, потребовала бы возведенія сей таможни на степень первоклассной. Надлежало бы позволить транзитный торгъ, кромѣ

---

[1]) Исаковцы—деревня Подольской губ., Каменецъ-Подольскаго уѣзда, противъ австрійскаго мѣстечка Окопа; при впаденіи Збруча въ Днѣстръ. Таможня была переведена сюда изъ м. Жванца.

*

прежняго тракта, и по рѣкѣ Днѣстру; наконецъ, нужно бы было допустить нѣкоторыя измѣненія въ разсужденіи наложенія пошлинъ на сырые галицейскіе товары, какъ, напр., на лѣсъ, столь нужный для степей и проч. Однако же, сіи перемѣны могутъ быть введены по окончаніи работъ и не столь необходимы, какъ уничтоженіе карантина и таможни: условіе, необходимое для успѣха въ семъ предпріятіи.

Все сіе вслѣдствіе даннаго мнѣ порученія я честь имѣю почтеннѣйше представить на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства.

2238.

Письмо адм. Мордвинова государю императору [1]

(въ 1827 году).

Петръ Великій, основывая могущество и славу Россіи, устремилъ законодательный свой духъ къ достиженію той цѣли, чтобы каждому было доставлено правосудіе. Слѣдуя этому, государь сей, находя недостатки въ законахъ, противорѣчія и несходства, далъ въ 1700 году повелѣніе [2]) боярамъ собрать старые и новые именные указы, сообразить оные съ Уложеніемъ и составить новую книгу законовъ. Но какъ сей указъ, такъ и другіе, изданные въ томъ же намѣреніи, 1714, 1718, 1719 и до 1724 годовъ, остались безъ успѣха. Между тѣмъ сей государь издалъ: уставъ воинскій, уставъ морской, Глав-

---

[1]) Въ архивѣ Государственнаго Совѣта, въ числѣ „Бумагъ комитета высочайше учрежденнаго 6-го декабря 1826 года“, подъ № 133-мъ, значится это „Разсужденіе ложно приписанное адмиралу Мордвинову о государственномъ управленіи и о злоупотребленіяхъ въ Россіи“ (см. выше №№ 2213, 2217).

[2]) Именной указъ 18-го февраля 1700 года „о засѣданіи въ Государевыхъ Палатахъ боярамъ для учиненія свода Уложенія и всѣхъ указовъ послѣ того состоявшихся“ (*П. С. З.*, № 1765).

ный Регламентъ, уставъ Главнаго Магистрата, Духовный Регламентъ, табель о рангахъ всѣхъ чиновъ, и прочее.

Сей монархъ основывалъ благоденствіе народа на правосудіи и желалъ, чтобы издаваемые имъ указы, или законы, исполняемы были безпрекословно.

Въ указахъ сего великаго государя замѣчательны сіи достопамятныя слова: «всуе писать законы, когда ихъ не хранить». Въ указѣ о правахъ Сената сказано: «Пренебреженіе указовъ опаснѣе всякой измѣны и ведетъ все къ общему разстройству и гибели».

Изданные симъ государемъ законы въ тогдашнемъ вѣкѣ были для народа полезны и выполнялись безъ измѣненія, не смотря ни на какія лица.

По кончинѣ императора Петра I-го, отъ начала 1725 года до 1730, царствовала императрица Екатерина I-я, а послѣ императоръ Петръ II-й. Первая изъ нихъ указомъ Сенату 1726 года [1]) подтвердила о сочиненіи новаго уложенія.

Императоръ Петръ II-й, не видя въ томъ никакого успѣха, предпринялъ новыя мѣры къ совершенію великаго сего намѣренія своихъ предковъ, какъ сіе явствуетъ изъ указовъ его 1728 года 14-го мая и 12-го іюня, но всѣ сіи старанія остались тщетными.

Императрица Анна I-я, вступивъ на россійскій престолъ, повелѣла указомъ 1730 года [2]) окончить сочиненіе новаго уложенія законовъ; что однакожъ не сбылось. Въ указѣ семъ сказано: «правосудіе есть цѣлость и здравіе государства, а гдѣ онаго нѣтъ, тамъ Божіе благословеніе и милость отъемлется».

Екатерина II-я, распространяя предѣлы Россійскаго госу-

---

[1]) Указъ 1-го іюня 1726 года „о слушаніи новосочиняемаго Уложенія въ Сенатѣ" (*П. С. З.*, № 4895).

[2]) Указъ 1-го іюня 1730 года „о немедленномъ окончаніи начатаго Уложенія, о опредѣленіи къ сочиненію онаго добрыхъ и знающихъ людей изъ шляхетства, духовенства и купечества и о поднесеніи каждой оконченной главы къ высочайшему утвержденію" (Ibid., № 5567).

дарства, между тѣмъ о благоуспѣшномъ окончаніи толико кратъ предпринимаемаго сочиненія новаго уложенія законовъ, издала 1766 года всемилостивѣйшій манифестъ [1]), вслѣдствіе коего избраны были депутаты изъ высшихъ присутственныхъ мѣстъ и изъ губерній. Въ продолженіе семи лѣтъ существовавшая комиссія составила начертаніе для разныхъ частей уложенія; но впослѣдствіи указомъ 1774 года декабря 4-го дня повелѣно: отпустить всѣхъ членовъ впредь до повелѣнія.

Сія императрица издала нѣсколько узаконеній, соотвѣтствующихъ тому времени, въ которомъ царствовала; изъ нихъ примѣчательны: учрежденіе для Управленія Губерній, уставъ Благочинія, жалованная дворянству грамота и Городовое Положеніе. Мудрая сія монархиня изданіемъ сихъ Учрежденій и созывомъ изъ губерній депутатовъ, имѣющихъ опытность и знающихъ мѣстное положеніе, показала явное желаніе дать народу своему постоянные законы; но обстоятельства времени, или, какъ по всей вѣроятности полагать можно, нежеланіе вельможъ, воспрепятствовало симъ, столь священнымъ, намѣреніямъ: ибо люди, окружающіе престолъ, тамъ, гдѣ нѣтъ положительныхъ законовъ, смѣлѣе могутъ дѣлать злоупотребленія, по своему произволу, а потому не терпятъ прочныхъ законовъ.

По вступленіи на всероссійскій престолъ Павла I-го указомъ 1796 года возобновлена была сія Комиссія, которая должна была состоять изъ искусныхъ и знающихъ законъ чиновниковъ [2]); но и сіе предположеніе не достигло своей цѣли.

Царствованіе Александра I-го наступило въ такія времена,

---

[1]) Указъ Сенату отъ 14-го декабря 1766 года „объ учрежденіи въ Москвѣ комиссіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія и о выборѣ въ оную депутатовъ“ (*П. С. З.*, № 12801).

[2]) Указъ генералъ-прокурору отъ 16-го декабря 1796 года „о собраніи въ Уложенной Комиссіи и во всѣхъ архивахъ изданныхъ донынѣ узаконеній и о составленіи изъ оныхъ трехъ книгъ законовъ Россійской Имперіи: уголовныхъ, гражданскихъ и казенныхъ дѣлъ“ (*П. С. З.*, № 17652).

которыя въ одномъ году производили въ дѣлахъ политическихъ столько перемѣнъ, на что прежде потребно было цѣлое столѣтіе. При началѣ царствованія сего государя были два различныя мнѣнія: одни утверждали, что онъ имѣетъ единственный случай соединить всѣ славянскіе народы подъ одинъ скипетръ; другіе признавали полезнѣйшимъ сообразоваться системѣ европейскихъ дворовъ.

Въ половинѣ царствованія, почти всеобщій непріятель, послѣ чрезвычайныхъ побѣдъ, въ 1812 году, съ войсками всѣхъ европейскихъ народовъ напалъ на одну Россію. Здѣсь признаться должно и никѣмъ отвергнуто быть не можетъ, что въ то время Россія, подъ начальствомъ своего государя, храбростію, мужествомъ и приверженностію къ отечеству, всѣ донынѣ извѣстные по исторіи примѣры превзошла и уничтожила своими подвигами тѣ многочисленныя, опытныя и отважныя непріятельскія войска—изгнала ихъ изъ нѣдръ своего государства; малое число изъ ихъ множества остались при жизни. Россія дала чрезъ то время соединиться съ собою прочимъ народамъ. Наконецъ, при рѣкѣ Сенѣ, непріятель окончательно побѣжденъ.

Въ сію эпоху вообще почти было мнѣніе, что императоръ Александръ, яко освободитель отечества и прочихъ державъ Европы, могъ бы безъ военныхъ дѣйствій присоединить къ своему государству всѣ славянскіе народы; по впослѣдствіи оказалось, что великодушіе сего монарха къ сосѣдственнымъ державамъ рѣшило его довольствоваться возложеніемъ на главу свою короны Царства Польскаго. Сіе дѣйствіе тѣмъ важнѣе, что соединило чувства его души съ политикою; ибо сіе самое произвести можетъ и должно, что огромная сія масса, изъ разныхъ народовъ славянскихъ составленная, ежели погрузитъ въ рѣкѣ забвенія давнишнія распри и соединится сердцами, яко братья, отъ одного племени происходящіе, бывъ разсѣяны почти по половинѣ земли европейской и имѣя болѣе источниковъ предъ всѣми прочими частями Европы, требуя только мудраго управленія и законовъ, тогда пребудетъ болѣе могу-

щественнымъ, чѣмъ Римъ въ самомъ цвѣтущемъ своемъ состояніи и вѣрнѣе удержитъ свое великое существованіе.

Александръ I началъ было сіе великое и священное дѣло, даровавъ конституцію Царству Польскому, и оставивъ Финляндію и Грузію при собственныхъ правахъ; но, повидимому, неблагонамѣренные льстецы, или, быть можетъ, измѣнники, окружавшіе особу его и желавшіе, подъ именемъ своего государя, царствовать и обогащаться, успѣли отвратить его и содѣлать недѣйствительными такія намѣренія, кои, какъ монарху, такъ и его подданнымъ полезны и для совокупнаго блага необходимы.

Всякаго рода преступленіе и самую измѣну нельзя сравнить съ злотворностію тѣхъ людей, кои выискиваютъ благовидные и исполненные лестію предлоги къ тому, дабы привести въ гибель собственное отечество.

Чуждый всякаго человѣколюбія и самый свирѣпый непріятель въ тѣхъ только мѣстахъ опустошаетъ землю, гдѣ мечъ его достигаетъ; но ехидные правители, начальствовавшіе безъ положительныхъ законовъ, въ самоотдаленнѣйшій уголъ заносятъ разореніе.

Монархъ не можетъ зла желать своимъ подданнымъ; ибо благоденствіе ихъ дѣлаетъ пріятность отеческому его сердцу, приноситъ лично полученную славу и составляетъ могущество государства, надъ которымъ онъ царствуетъ.

Нерѣдко случается, что помѣщикъ, одно только селеніе имѣющій, не усмотритъ злоупотребленія своего управителя прежде, пока оное разорится; какимъ же образомъ государь, владѣющій почти полуміромъ, можетъ узнать о несчастіяхъ своихъ подданныхъ, когда окружающіе особу его стараются всѣми способами предъ нимъ укрывать зло, и имѣя въ виду собственныя выгоды свои, усовершенствоваются только въ придворной лести, не имѣя ни времени, ни желанія изучить, знать и видѣть, что полезно и необходимо нужно для блага отечества.

Когда часъ отъ часу распространялось сіе зло, неспра-

ведливость, разительное неправосудіе, явное беззаконіе, лихоимство почти во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и злоупотребленія, ежедневно увеличиваясь, угрожали государству общимъ несчастіемъ, то я написалъ было въ 1822 году все сіе пространно и желалъ поднести въ Бозѣ почивающему государю императору. Но несчастенъ тотъ монархъ, который въ выборѣ людей ошибается и окружитъ себя людьми, неистинно къ нему привязанными и однимъ эгоизмомъ напитанными. Сіи употребляютъ предоставленную имъ власть на оскорбленіе истины и сокрытіе ея отъ очей своего благодѣтеля. Несчастенъ онъ и тѣмъ, что не можетъ вселить откровенности въ отдаленныхъ своихъ подданныхъ, сколько бы искренно ни были они ему преданы. Посему я уничтожилъ таковое мое начертаніе, бывъ увѣренъ, что оное предастся на разсмотрѣніе тѣхъ же самихъ, кои разстроиваютъ государство и въ благѣ общемъ ищутъ только своего благополучія.

Начало царствованія твоего, Всемилостивѣйшій Государь, надъ симъ несчастнымъ народомъ ознаменовалось печальнымъ происшествіемъ; но мудрость Твоя, Государь, и непоколебимое мужество дадутъ Тебѣ возможность отдѣлить зло отъ добра и, искоренивъ зло, Ты возрастишъ сѣмена добра, коими руководились люди, желавшіе блага своей родинѣ. Сіе подаетъ вѣрную надежду, что и впослѣдствіи, какъ человѣколюбивый отецъ, ты успѣешь пособить бѣдственному жребію.

Не скрылось отъ всеобщаго свѣдѣнія, что Ваше Императорское Величество собственнымъ благоразуміемъ и внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ, при каждомъ случаѣ, стараетесь узнавать вѣрную истину; по сему, безъ всякаго прикрытія, рѣшась нынѣ обнаружить все то, что въ теченіи болѣе полувѣка моей жизни въ отечествѣ и за границею испыталъ, видѣлъ и научился, и Тебѣ, Августѣйшій Монархъ! яко дань вѣрноподданнаго посвящаю.

По вступленіи Государя Императора Александра I на престолъ, особенно же по изданіи указовъ о третейскихъ судахъ, о наградахъ примирительныхъ тяжебъ, о десятилѣтней

давности, не изъемля и дѣлъ съ казною, о томъ, чтобы губернаторы не входили въ судебныя мѣста съ предположеніями по дѣламъ, и чтобы суды оныхъ не выполняли сіи законы, яко составляющіе оплотъ ябедѣ, стремящіеся къ установленію порядка и охраняющіе слабыхъ отъ руки сильныхъ, давали надежду, что правосудіе болѣе и болѣе упрочится, каковое надѣяніе каждаго благомыслящаго утѣшало.

Въ самомъ дѣлѣ, до 1807 года не примѣчательно было, чтобы система правленія измѣнилась. Но послѣ того перемѣны во всякомъ родѣ часъ отъ часу становились ощутительнѣе; впослѣдствіи же времени, когда остановленъ былъ платежъ казенныхъ долговъ, явно обнаружилось, что система правленія приняла основаніемъ долги казенные не платить, а въ казну взыскивать неослабно, хотя бы тотъ же должникъ гораздо болѣе имѣлъ на казнѣ претензіи. Посему казна сама взыскивала съ должниковъ и предоставляла оспаривающему вѣдаться безконечною формою суда. Есть справедливая латинская пословица: «ad exemplum regis componitur orbis» (примѣромъ царя весь руководствуется свѣтъ). Предъ симъ существовало въ государствѣ общее довѣріе. Не одинъ въ казну поставлялъ провіантъ, фуражъ и другія потребности, наличныя деньги у многихъ лицъ занявъ; но когда казна за поставку его не удовлетворяла, отъ сего естественно долженствовало произойти, что одни потеряли кредитъ и довѣріе, а другіе совершенно разорились.

Система казеннаго интереса сильнѣе во всѣхъ отношеніяхъ начала распространяться. Губернскія правленія, казенныя палаты, прокуроры, стряпчіе, полиція, лѣсное начальство, всѣ вообще присутственныя мѣста и подлые доносители начали изыскивать къ владѣльцамъ земель разныя притязанія и дѣлать фальшивые доносы; ибо за подлогъ, въ семъ родѣ, не подвергались отвѣтственности.

Къ сему казенному интересу присовокуплены дѣла духовныхъ лицъ, казенныхъ крестьянъ и ищущихъ свободы, кои, по указамъ, не нуждаются въ гербовой бумагѣ, ни въ адво-

катахъ; ибо всякое присутственное мѣсто и рѣшать и быть адвокатомъ, яко въ казенномъ дѣлѣ, почитало себя обязаннымъ. Возникли неслыханныя тяжбы о вотчинничествѣ имѣній, о спорахъ межевыхъ, никогда не существовавшихъ, о лѣсахъ, сѣнокосахъ, озерахъ, рѣкахъ и прочее. Взыскивались пошлины за прежнее непамятное время по такимъ даже документамъ, которые составляли предварительно условленныя сдѣлки, въ дѣйствіи не бывшіе. А какъ многіе законы, указы и даже земская давность не была, по принятому направленію, никакою въ томъ оградою, то и заведены тяжбы на разныя привилегіи, фундуши и тому подобныя, а изъ настоящихъ крестьянъ, подъ видомъ исканія свободы, дѣлались дворяне.

По расплодившимся столь многочисленнымъ дѣламъ и слѣдствіямъ, когда градскія и земскія полиціи не успѣвали, учреждались многія комиссіи изъ уѣздныхъ и губернскихъ чиновниковъ; но когда и сихъ, по умноженію дѣлъ, было недостаточно, то назначены чиновники по особымъ порученіямъ. Всѣ чиновники вообще, получая скудное жалованье, должны уже искать другихъ способовъ къ обезпеченію своего содержанія.

Всякое почти дѣло одною комиссіею не оканчивается. Бываетъ ихъ три, четыре и болѣе. Въ каждую назначаются другіе чиновники, и каждому изъ нихъ нужно заплатить, ибо по существующему до нынѣ обыкновенію, почти всякій ищетъ мѣста не для одного жалованья, которое столь недостаточно, но въ видахъ извлеченія изъ онаго собственной корысти. А потому, кто не заплатитъ, тотъ и въ справедливомъ дѣлѣ обвиняется.

По произведеніи нѣсколькихъ комиссій, дѣло отсылается къ сужденію, гдѣ, проходя многія инстанціи, требуетъ многихъ издержекъ, ибо, не заплатя въ которой-либо инстанціи, подвергается новому притѣсненію, или изыскивается предлогъ для отсылки дѣла къ дослѣдованію. Такимъ образомъ, изъ дѣла, вовсе ничего незначущаго, кромѣ безконечности продолженія онаго и расходовъ, составляется нѣсколько сотъ или тысячъ

листовъ одной гербовой бумаги, которой вовлеченные въ дѣло и купить бываютъ не въ состояніи.

Послѣдствія изъ сего очевидны: владѣлецъ земли или земледѣлецъ, разстроенный въ хозяйствѣ, притѣсненный и угнетенный до крайности, не имѣетъ чѣмъ платить податей. Сіе подвергаетъ имѣніе опекѣ, которой во многихъ губерніяхъ платится десятая часть дохода; казна взыскиваетъ пени 12 процентовъ; экзекуція стоитъ не менѣе. Слѣдственно, кромѣ расходовъ полицейскихъ и разныхъ неисчисленныхъ притѣсненій по одной только статьѣ вноса податей, сверхъ оныхъ, владѣлецъ или земледѣлецъ, обязанъ издерживать не менѣе 34-хъ процентовъ, не считая продажи съ публичнаго торга его движимости.

Къ сему слѣдуетъ присовокупить другіе налоги, отягощающіе владѣльца или земледѣльца, кои такъ же, какъ и вышеозначенные, не приносятъ казнѣ никакой прибыли. Напримѣръ, отдача рекрутъ, сопровождаемая большими издержками, нынѣшній образъ устроенія большихъ дорогъ, не считая проселочныхъ, къ чему, во многихъ губерніяхъ, назначается съ десяти душъ пѣшій, или съ лошадью на цѣлое лѣто. Если кто отъ этого не освободится платежемъ, тотъ долженъ разстроить хлѣбопашество и хозяйство. Десятскіе, сотскіе, ключвойты, стряпчіе, засѣдатели и земскій исправникъ, кромѣ другихъ полицейскихъ службъ и притѣсненій, для разъѣздовъ своихъ берутъ даромъ лошадей. Препровожденіе арестантовъ, перевозка и продовольствіе ихъ, также для проходящихъ и квартирующихъ войскъ, все сіе — безденежно. Войска же и кормятся по большей части безъ платежа.

Притомъ, для шествія высочайшихъ особъ, генераловъ, губернаторовъ и другихъ значительныхъ лицъ, заблаговременно выставляются отъ земли по станціямъ лошади изъ мѣстъ отдаленныхъ за сто и болѣе верстъ на мѣсяцъ и долѣе. Отъ сихъ случаевъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, почти четвертая часть лошадей падаетъ, или изувѣчится. Обыкновенно же назначается лошадей гораздо болѣе надобности, для того, чтобы

часть поставляющихъ заплатила за освобожденіе отъ выставки; ибо вообще почти принято, что налогъ, требуемый отъ земли, долженъ приносить для взыскивающихъ оный особую выгоду.

Сіе начертаніе притѣсненій и злоупотребленій, изображающее хотя въ уменьшенномъ видѣ и слабою кистью описанное, въ малой только части показываетъ положеніе, до коего доведены подданные Вашего Императорскаго Величества. Но сколь сіе можетъ быть горестно Отцу народа, толь же много исправленіе всего вышеписаннаго принесетъ душѣ Вашей, Всемилостивѣйшій Государь! истиннаго удовольствія.

Существованіе и польза поселянина отъ владѣльца его раздѣлены быть не могутъ; ибо который бы изъ нихъ угнетенъ ни былъ, оба чувствуютъ равномѣрно сіе. Угнетеніе же всѣхъ составляетъ явную гибель всего государства.

Земледѣліе, яко первѣйшій предметъ благосостоянія и необходимости человѣка, покровительствуется во всей вселенной, ибо оно довольствуетъ всѣ состоянія. Трудами земледѣлія возвышаются храмы, чертоги украшающіе самую природу; у насъ же всѣ власти отъ высшихъ до низшихъ были усилены для притѣсненія онаго.

Не подвергается сомнѣнію, что каждый владѣлецъ и земледѣлецъ есть наслѣдственный или пріобрѣтенный только управитель своего имѣнія; дѣйствительный же онаго вотчинникъ есть отечество. Слѣдственно, раззоряя владѣльца или земледѣльца, государство раззоряетъ самое себя, подобно тому, если бы хозяинъ дома самъ поджигалъ оный.

Военные и гражданскіе губернаторы, по заведенному донынѣ порядку и данной имъ власти, особенно подъ малѣйшимъ даже видомъ казеннаго интереса, могли почти, какое хотѣли, совершать беззаконіе. Отъ сего многочисленныя ихъ канцеляріи обогащались, а иные и сами не теряли случая. Отъ произвола ихъ зависитъ служба всѣхъ чиновниковъ въ губерніи. Они могутъ самаго дурного представить къ наградамъ, а самаго честнаго къ отрѣшенію. Жалобы на нихъ для всѣхъ и во всемъ имѣютъ путь самый крутой и безуспѣшный, а по-

тому всѣ, завися отъ ихъ прихоти, однимъ имъ только, а не правосудію слѣдовать должны. Сихъ начальниковъ можно бы уподобить римскимъ проконсуламъ и турецкимъ пашамъ, съ тою разницею, что тѣ зло и добро могли творить полною властію, а сіи въ правѣ совершать только зло безъ отвѣтственности, хотя постановлены отъ монарха съ благонамѣренною цѣлію.

По различнымъ уваженіямъ, къ престолу и закону относящимся, не надлежало бы никогда предоставлять одному лицу власть военную и гражданскую вмѣстѣ.

По смерти Александра Македонскаго, генералы, подобную имѣя власть, раздѣлили государство между собою. Паши въ Турціи частыя дѣлаютъ возмущенія, и сія власть, обращенная въ аристократическую анархію, съ давняго времени имъ данная, хотя бы наилучшему и мудрѣйшему султану много бы сдѣлала затрудненій въ исправленіи законовъ; къ чему тамъ и другое есть немаловажное препятствіе—*янычары*, что у насъ впослѣдствіи, по нынѣшнему направленію, едва ли не будетъ значить *военное поселеніе*, съ тою разницею, что янычары часто предписуютъ законы въ столицѣ, военные же поселяне впослѣдствіи могутъ стать довольно сильны, чтобы все государство разорить или разрушить.

Проэктъ военныхъ поселеній, конечно, составленъ для защиты государства отъ непріятельскихъ нападеній. Столь ужаснаго нашествія, какое въ 1812 году Россія испытала, нельзя ожидать многіе вѣки; но и сіе нашествіе отражено безъ военныхъ же поселеній! Нынѣ же, что причислить должно къ великимъ дѣламъ государя Александра, значительная часть славянъ, чрезъ принятіе короны Царства Польскаго, соединилась уже съ нами родственнымъ союзомъ. Вострепещетъ всякій, кто бы только могъ подумать о подобномъ 1812 году предпріятіи!

На случай же надобности въ большемъ числѣ войскъ для защиты государства, простой способъ, удобоисполнительный, малостоющій, народу пріятный и, слѣдственно, во всѣхъ отно-

шеніяхъ полезный, былъ бы назначить солдатамъ служеніе въ рядахъ войскъ 6 лѣтъ, по истеченіи коихъ, каждый, ежели самъ долѣе добровольно служить не пожелаетъ, пусть идетъ въ мѣсто своего рожденія, пусть снова трудится, какъ прежде трудился, не измѣняя прежняго своего званія. Симъ способомъ, на случай надобности, солдаты будутъ готовы, и, можетъ быть, здоровѣе служащихъ долго въ войскахъ; они пойдутъ съ охотою и съ ревностнымъ духомъ защищать государство и родимую землю. Чрезъ то водворится доброе расположеніе въ войскахъ и въ народѣ. Сіе можетъ послужить и къ умноженію населенія, въ коемъ, по соразмѣрности земли, большой у насъ недостотокъ.

Labey въ своемъ изданіи [1]) говоритъ, что «хлѣбъ, желѣзо, многолюдіе и добрые законы составляютъ могущество государства». Другіе авторы, описывая государственное правленіе, сказали истину, говоря, что даже правленіе деспотическое находитъ своихъ хвалителей, но что болѣе заслуживаютъ похвалы правленіе монархическое и особенно республиканское. Всѣ же утверждаютъ, что то правленіе наилучшее, въ которомъ наиболѣе находится людей.

Въ Китаѣ правленіе деспотическое, но оно установлено на непоколебимости постоянныхъ законовъ. Татары, во время Чингисъ-Хана, покоривъ сей народъ, захватили въ свои руки одинъ скипетръ, законы же и обычаи китайцевъ ненарушимы остались. Симъ народъ доведенъ до такого многолюдства, что при всемъ совершенствѣ земледѣлія, едва достаетъ земли къ продовольствію онаго. Въ Сѣверной Америкѣ правленіе вполнѣ республиканское, законы тамъ незыблемы, и въ теченіе 20 лѣтъ прибываетъ вдвое народа.

Франція имѣетъ правленіе конституціонное, похожее на аристократическое, а болѣе на монархическое; ибо въ немъ особа короля освящена закономъ. Король имѣетъ въ своей

---

[1]) Labey, Jean Baptiste, 1750-1825, извѣстный математикъ, авторъ „Traité de statistique", Paris, 1812.

власти войска, финансы, пожалованія чиновъ, всякія награды и смягченіе наказанія осужденнымъ; онъ владѣетъ государствомъ силою законовъ, исправленіе коихъ повелѣть въ его же состоитъ волѣ; законы же дѣлаютъ ему пособіе и облегченіе въ правленіи. А по сему, не смотря ни на кровопролитные перевороты, ни на продолжительныя войны, во Франціи прибыло народонаселенія 8 милліоновъ сверхъ того числа, какое было до революціи.

Нѣмецкіе края почти всѣ немного имѣютъ средствъ къ поддержанію своего могущества и обогащенію себя и, въ соразмѣрности народонаселенія, мало имѣютъ земли. Они держатся не столько «отеческимъ правленіемъ», коимъ похваляются, сколько строгимъ наблюденіемъ правосудія.

Подати въ Россіи меньшія противу всѣхъ государствъ Европы; но въ другихъ краяхъ, ежели бы даже платить на половину доходовъ, то другая половина для владѣльца совершенно надежна; у насъ же, по вышеизложеннымъ злоупотребленіямъ и беззаконности, которыя не доставляютъ казнѣ никакой существенной пользы, часто случается, что дохода недостаточно.

Добрый властелинъ края или имѣнія старается, чтобы его подданные изобиловали въ достояніи, отъ котораго ежели частица ему удѣляться будетъ, то составится у него вѣрный и достаточный на всякія надобности доходъ. Притомъ люди, пребывающіе въ изобиліи, никогда не дойдутъ до преступленія; ибо ихъ общій добрый духъ отъ сердечныхъ чувствъ и собственнаго интереса происходить будетъ.

Управленіе финансовъ доселѣ въ Россіи на противуположенныхъ сему правилахъ основываетъ свои планы. Оно, пресѣкая владѣльцамъ всѣ источники дохода, стѣснивъ ихъ всѣми средствами, какъ выше объяснено, омертвя самую внутреннюю торговлю, доведя всѣ произведенія до весьма низкой цѣны, прервавъ даже возможность сбыту, увеличило платежъ пошлинъ, удорожило гербовую бумагу и породило другіе новые сборы; а на выжатіе сего опредѣляетъ четыре наказанія, то-

есть: 12-ть процентовъ пени, опеку, экзекуцію и продажу движимости съ публичнаго торга! Расчисля ариѳметически, окажется, что, можетъ быть, и нынѣ уже недоимки превышаютъ доходы; чего же надѣяться, ежели земледѣльцы, продавъ послѣднее имущество, совершенно будутъ обобраны?

Во внѣшней торговлѣ я не имѣю глубокихъ познаній; однако, по разнымъ свѣдѣніямъ собственно убѣжденъ, что оная до первобытнаго состоянія уже доведена быть не можетъ, ибо торгующіе народы дали ей другое направленіе. Притомъ ежели бы торговлю въ первобытное состояніе привести, то фабрики наши и возрастать не могли бы. Потому, ближе всего, кажется, слѣдуетъ намъ примѣниться къ системѣ торговли, существующей въ Китаѣ, т. е. опредѣлить удобныя мѣста и установить мѣновую торговлю на всѣ произведенія и товары; уничтожить многія контрабанды, установивъ небольшую съ обмѣниваемыхъ товаровъ пошлину, ибо умѣренный платежъ пошлины усилитъ торговые обороты, не подастъ повода къ злоупотребленіямъ и менѣе востребуетъ чиновниковъ. Слѣдственно не только обогатитъ государство, но и казнѣ надежный и всякій разъ увеличивающій доходъ приносить можетъ.

Можно, уничтоживъ контрабанду уменьшеніемъ пошлины и другими способами, гораздо болѣе пріобрѣсть дохода; но, исчисливъ издержки на содержаніе ради преслѣдованія контрабанды чиновниковъ многочисленныхъ, и то, что означенный доходъ можетъ быть единовременнымъ, или одногодичнымъ, ибо однихъ ввергаетъ въ нищету, а другіе бросятъ вовсе торговлю, оказывается, по симъ уваженіямъ несомнѣнно, что для того, чтобы торговля полезна была, не слѣдуетъ утѣснять оную.

Соли, напримѣръ, въ Россіи безчисленное множество; но какъ будто бы съ намѣреніемъ уменьшить казенный доходъ, возвышенъ платежъ на соль на мѣстахъ и сдѣлано затрудненіе въ пріемѣ оной. А къ тому еще, и ввозъ заграничной соли не только не воспрещенъ, но и пошлины уменьшены, а въ Россіи оная не продана.—Буде бы же соль изъ заграницы

не ввозить, пошлины со своей убавить, въ пріемѣ оной отвратить затрудненія, то доходъ казенный увеличился бы, и соль въ государствѣ стала бы дешевле и деньги за границу не выходили-бы.

Часть финансовъ въ Россіи не только внутри, но даже и въ отношеніи къ заграничнымъ долгамъ, легко бы, кажется, исправлена быть могла.

Россія хотя не въ большомъ количествѣ имѣетъ золото и серебро, но за то изобильна гораздо нужнѣйшими и полезнѣйшими продуктами, напримѣръ, мѣдью, желѣзомъ, солью, лошадьми, рогатымъ скотомъ, множествомъ лѣсовъ, и прочее. Сверхъ того, Россія занимаетъ въ разныхъ климатахъ обширнѣйшія земли, которыя бы при отеческомъ управленіи доставляли болѣе разныхъ продуктовъ и товаровъ. Слѣдственно, Россія одна болѣе имѣетъ источниковъ къ могуществу государства и дѣйствительному богатству, чѣмъ всѣ другія части Европы.

Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что ежели бы Россія имѣла твердые, непоколебимые и удобоисполняемые законы, обезпечивающіе собственность каждаго, тогда иностранные значительные капиталы стали бы непримѣтно стекаться въ оную. Ибо нынѣ капиталы въ иностранные банки вкладываются изъ 3 процентовъ, а обезпеченные землею—двухъ съ половиною, или два только процента приносятъ. Притомъ трудно оные обезпечить землею, по малому числу продающихъ; пускаясь же на море, часто для весьма скудной прибыли, ввѣряется волнамъ морскимъ жребій лицъ и все имѣніе. Но ежели бы иностранцамъ, пріобрѣтающимъ у насъ земли, съ непоколебимыми законами дарованы были преимущества гражданства, то многіе изъ нихъ навѣрное бы признали надежнѣйшимъ упрочить свои капиталы на землѣ, которая представляетъ несравненно болѣе достовѣрности, чѣмъ простой кредитъ или товары.

Нынѣ иностранцы пріѣзжаютъ для того единственно, чтобы пользоваться и вывозить наши капиталы; но отъ вышеозначенныхъ мѣръ не только умножилось бы богатство, украси-

лось бы государство строеніями по иностранному манеру, и народонаселеніе не дурной нравственности прибавилось бы ощутительно.

Люди простые и слабоумные считаютъ силу закона вольностью; напротивъ, сила законовъ составляетъ ту свободу, что ограждаетъ лица и собственность. Они связываютъ руки сильныхъ, или желающихъ воспользоваться чужимъ имѣніемъ, и тамъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ законовъ, несравненно свободнѣе совершаются всяческія преступленія, ибо сдѣлавшій оное удобнѣе найти можетъ за деньги, или по протекціи, защиту у человѣка, нежели въ законѣ. Для того честные люди стремятся туда, гдѣ дѣйствуютъ законы; порочные же убѣгаютъ оныхъ, ежели не хотятъ исправиться.

Законы и правосудіе, какъ по симъ, такъ и по многимъ другимъ причинамъ, содѣйствуютъ приращенію народонаселенія, какъ равно доброе управленіе, обычаи и нравственность. Напримѣръ: въ иностранныхъ городахъ употребляются для разноски женщины и мужчины старые, или неспособные къ работѣ; но и сихъ, — при всемъ у нихъ многолюдствѣ, — малое число; наши же разносчики — люди молодыхъ лѣтъ, здоровые и крѣпкіе, всю жизнь проводятъ въ заработкахъ, ненужныхъ и для государства безполезныхъ, оставляя на мѣстѣ своего жительства почти однѣхъ женщинъ, даже для земледѣлія. Сей потери во времени, нравахъ и населеніи выгода казны за паспортъ вознаградить не можетъ.

Къ составленію всякаго закона и распоряженія слѣдуетъ избирать людей не только умныхъ, но притомъ имѣющихъ опытность и знающихъ мѣстоположеніе, нравы и обычаи. Напримѣръ: много было указовъ, постановленій и учрежденій о евреяхъ, кои произвели только то, что сія многочисленная масса людей, бывъ доведена до крайности, оставлена въ вящшей, противу прежняго, праздности и бездѣйствіи, тогда какъ народъ сей отъ природы способенъ къ фабрикамъ и всякому рукодѣлію, и постепенно, при мудромъ распорядкѣ и употребленіи, могъ бы образоваться и быть полезнымъ государству.

*

Министерства въ Россіи, по нынѣшнему устройству, дѣлаютъ проволочку и запутанность по каждому дѣлу. Еслибъ оныя всѣ даже упразднить, то менѣе въ управленіи было бы безпорядка, а жители менѣе бы испытывали стѣсненій и проволочки въ правосудіи. Съ чѣмъ вмѣстѣ уничтожился бы и Комитетъ Министровъ, гдѣ часто, въ угожденіе другъ другу, уничтожаются и переворачиваются законы и заочно пишутся, по своему произволу, разныя постановленія.

Многочисленные чиновники и служители въ канцеляріяхъ министровъ занимаются наиболѣе безполезнымъ письмомъ, дѣлами текущими, незначущимъ производствомъ и формою, сколько пространною, столько же затмевающею дѣло. Напримѣръ: министръ поданное ему прошеніе отдаетъ въ свою канцелярію, откуда переходитъ оно въ соотвѣтствующій департаментъ, записывается въ томъ и другомъ мѣстѣ въ журналъ; послѣ поступаетъ къ директору, который отдаетъ начальнику отдѣленія, а сей столоначальнику, тотъ своему помощнику, а тотъ можетъ отдать писцу. И такъ по поданному министру прошенію основаніе резолюціи полагаетъ писецъ, которая идетъ на исправленіе тѣмъ же порядкомъ вверхъ. Каждый обыкновенно, по своему понятію, или чтобы показать свою начальническую власть, что-нибудь убавляетъ или что-нибудь добавляетъ; и опять та же резолюція обращается внизъ для переписки на бѣло; по перепискѣ поступаетъ опять тѣмъ же ходомъ вверхъ, и къ самому министру доходитъ, которому ежели не покажется, онъ прикажетъ вновь исправить и принесть къ подписанію. Такимъ образомъ, по нѣсколько разъ, вверхъ и обратно внизъ переходитъ часто чрезъ многія руки дѣло, вовсе незначущее. Но если бы канцелярія малочисленная составлялась изъ чиновниковъ опытныхъ, честныхъ и получающихъ достаточное жалованье, тогда бы министръ, знающій свое дѣло, объяснясь въ одинъ часъ по принятіи прошенія, могъ бы сказать то же, что напишется послѣ продолженія нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ. Дѣла позначительнѣе, отъ сего заведенія, продолжаются даже цѣлые годы.

Министры не должны быть судьями, а наблюдателями законовъ и порядка, каждый по своей части; они обязаны знать свои должности и дѣйствовать сами собою.—Учредивъ сіе, сотая часть чиновниковъ, но честныхъ, знающихъ и съ достаточнымъ жалованьемъ, будетъ избыточна даже для круга ихъ дѣйствій. Слѣдственно, многіе милліоны на содержаніе излишнихъ штатовъ употребляемые, можно будетъ обратить на увеличеніе жалованья судьямъ, учителямъ и тѣмъ же чиновникамъ, не меньше того, какое производится въ другихъ государствахъ Европы. Теперь, вступающій на службу человѣкъ бѣднаго состоянія долженъ претерпѣвать нужду, или покушаться на злоупотребленія разнаго рода; богатый же разоряется; слѣдовательно, ни того, ни другого ничто не привязываетъ къ службѣ, а они служатъ по тому только, что служить должны; награжденіе же однихъ довольствуетъ на время, а другихъ поражаетъ въ зависти.

Войско, хотя бы было и значительно уменьшено, но если бы получало достаточное жалованье, то ничего бы отъ земледѣльца даромъ не брало и не позволяло бы себѣ злоупотребленія. А симъ образомъ, кромѣ порядка и справедливости, кои сами по себѣ драгоцѣнны, оборотъ денегъ во всемъ государствѣ распространился бы. Уменьшеніе же войска, въ случаѣ надобности, замѣнили бы отставные выслужившіе шесть лѣтъ солдаты, кои, возратясь въ свои домы, при каждомъ востребованіи своего монарха, съ охотою и съ добрымъ духомъ пойдутъ защищать государство и родимую землю. Отдача на шесть лѣтъ человѣка въ военную службу почитаема будетъ владѣльцемъ, родителями или родственниками въ такомъ видѣ, какъ будто бы онъ въ сіе время находился въ изученіи; даже лучшіе и добродѣтельнѣйшіе хозяева не станутъ жалѣть отдавать своихъ дѣтей; чѣмъ вообще исправляться даже будетъ въ простомъ народѣ нравственность, ежели при томъ измѣнится существовавшій до нынѣ способъ отдачи рекрутъ, можно сказать, неблагопристойный. Все сіе не только исправить можетъ всеобщій духъ, но и сохранитъ изъ войскъ побѣги.

Въ губернскихъ правленіяхъ, палатахъ и во всѣхъ вообще высшихъ мѣстахъ присутственныхъ, по установленіи закона и постоянныхъ обрядовъ или формъ, потребно будетъ малое число присутствующихъ и канцелярскихъ чиновниковъ; меньшее же число способныхъ и честныхъ людей пріискать легче. Чиновники, получая жалованье достаточное къ своему содержанію, станутъ уважать честь и мѣсто, которое, чтобы не потерять, будутъ страшиться совершать неправосудіе, злоупотребленіе и лихоимство. Подобныя преступленія должны быть строжайше и скоро наказаны, дабы зло не распространилось.

Нынѣ почти каждый изъ чиновниковъ служитъ не изъ жалованья и не для чести, но въ видахъ собственной выгоды; сосчитавъ же всѣхъ чиновниковъ полиціи и канцелярскихъ служителей, несравненно ихъ болѣе будетъ, нежели бездолжностныхъ людей, болѣе расчитывающихъ на сіи выгоды, нежели могущихъ удовлетворять оныхъ. А отъ сего вездѣ почти правосудіе отдается съ аукціона, по намѣреніямъ и мысли каждаго правительства.

Обязанность полиціи есть сохранять порядокъ, тишину и спокойствіе; въ Россіи, поелику полиція многочисленная, изъ однихъ почти лихоимцевъ составленная, то часто сама же она дѣйствіями своими возбуждаетъ къ нарушенію порядка, для того, чтобы себѣ получить выгоды.

Судебныхъ инстанцій у насъ считать можно столько, сколько присутственныхъ мѣстъ, ибо каждое мѣсто принимаетъ къ производству дѣло, хотя бы оное къ нему не принадлежало, въ надеждѣ на корысть. Въ уѣздѣ и въ губернскомъ городѣ вообще находится таковыхъ до 15-ти, кромѣ коммиссій, которыхъ столько учреждается, сколько угодно начальству губерніи или другому высшему губернскому мѣсту. Въ Санктпетербургѣ судебныхъ мѣстъ не менѣе 12-ти, не считая особенныхъ комитетовъ. Часто же случается и то, что дѣло, пройдя всѣ инстанціи, возвращается опять въ уѣздный судъ. При томъ, по заведенному обыкновенію, вездѣ почти рѣшенія пишутся дву-

смысленно, для того, чтобы вновь можно было начать дѣло, или испрашивать истолкованія, стоющаго также издержекъ.

Здѣсь у мѣста привести слѣдующій примѣръ: ежели бы двое, въ молодыхъ лѣтахъ, произвели между собою тяжбу, гдѣ по благотворнымъ законамъ можно оную кончить не далѣе какъ въ три года, то, хотя бы даже и то случилось, что одинъ изъ нихъ потерялъ бы неправильно свой искъ, но будучи еще въ молодыхъ лѣтахъ, имѣлъ бы еще возможность служить въ военной или гражданской службѣ и быть полезнымъ государю и отечеству; у насъ же тяжбы сопровождають тяжущихся до могилы.

Ябедничество, внукамъ и правнукамъ въ наслѣдіе оставляемое, не только лишаетъ тяжущіяся стороны имѣній и дѣлаетъ ихъ неспособными къ должностямъ государственнымъ, но даже повреждаетъ свойство, нравственность и чувства людей. заражаетъ сердце злобнымъ образомъ мыслей и часто доводитъ до тяжкихъ преступленій.

Но законы благотворные, направляя нравственность и образъ мыслей въ людяхъ, однихъ научаютъ, а другихъ принуждаютъ быть добродѣтельными. Почему и должно установить ходъ или форму оныхъ, чтобы ни усилія, ни протекціи, ни другіе какіе извороты не могли отвлекать дѣйствія справедливости. Посему слѣдуетъ установить не болѣе трехъ инстанцій, т.-е. уѣздный судъ, палату и сенатъ. Сенатъ долженъ быть послѣднею инстанціей. Слѣдуетъ опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и по какимъ дѣламъ жалобы или апелляціи изъ одного мѣста въ другое могутъ быть дозволяемы, и въ какихъ можно приносить жалобы Его Императорскому Величеству на Сенатъ.

Нынѣ Сенатъ и палаты раздѣляются на департаменты уголовный и гражданскій, отъ чего возникаютъ неприличія; часто одно дѣло раздѣляется на два рода и судятся въ двухъ мѣстахъ. Случается и то, что стороны неправильно входятъ съ прошеніями въ несвойственныя роду дѣла мѣста, исходатайствовають резолюціи, противныя законамъ и дѣлу. Чтобы

отвратить многія злоупотребленія, слѣдуетъ на оба рода дѣлъ и на то, что доселѣ принадлежало межевому департаменту, учредить Сенатъ безъ различія дѣлъ; а Комитетъ Министровъ и общее Сената собраніе уничтожить.

Всѣ комитеты и комиссіи, составляя напрасную для правительства издержку, кромѣ продолженія и замѣшательства дѣлъ, показываютъ ясно то, что недостатокъ въ законѣ дополняется злоупотребленіями.

Дабы же доставить истинно полезную и необходимо нужную удобность для цѣлаго государства, особливо столь обширнаго, каково Россійское, надлежало бы, кромѣ петербургскаго и московскаго Сената, учредить еще Сенаты въ Казани, Кіевѣ и Вильнѣ. Сенаторы съ достаточнымъ состояніемъ служить могли бы, кажется, безъ жалованья, для одной чести; а которые не въ состояніи содержать сами себя, должны получать жалованье достаточное къ приличному себя содержанію.

Ежели будетъ пять присутствій въ разныхъ мѣстахъ государства, изъ людей благоразумныхъ и добродѣтельныхъ составленныхъ; ежели канцеляріи не будутъ многочисленны, но составятся изъ людей знающихъ и честныхъ, съ хорошимъ жалованьемъ; ежели форма процесса будетъ сокращена, то правосудіе и успѣхъ въ производствѣ дѣлъ непремѣнно водворится. Однако, людей способныхъ и добродѣтельныхъ слѣдуетъ искать, ибо злые, въ нынѣшнемъ положеніи, не только ищутъ, но и платятъ за мѣста.

Ежели бы, напримѣръ, Сенатъ раздѣлить на два только департамента, то первый департаментъ былъ бы Совѣтъ Государственный, а второй—Сенатъ Судебный. Въ мѣстахъ вышесказанныхъ, въ первомъ департаментѣ, т.-е. въ Государственномъ Совѣтѣ, могли бы присутствовать и министры. Департаментъ же сей, если частныхъ дѣлъ судить не станетъ, но будетъ единственно стражемъ, дабы единожды установленныя правила сохранялись, то въ оный поступало бы мало донесеній и исходило бы отъ него мало предписаній, кои должны быть ясно писаны и вѣрны къ исполненію. Почему сей де-

партаментъ совѣщательный имѣлъ бы довольно времени на все то, чтобы ему отъ государя поручалось; равно заступилъ бы мѣсто многихъ нынѣшнихъ комитетовъ, кои только безполезный расходъ составляютъ.

Уголовный процессъ, равно всѣ слѣдственныя дѣла у насъ зависятъ отъ произвола слѣдователя, и какъ нѣтъ почти точныхъ предмету сему правилъ, то и наистрожайшіе указы, предписывающіе поспѣшно рѣшать дѣла, не могутъ имѣть успѣха, ибо на справкахъ и донесеніяхъ слѣдствій дѣла должны останавливаться и промедливаться. По сей причинѣ полагать можно, что въ тюрьмахъ по всей Россіи можетъ находиться напрасно до ста тысячъ людей здоровыхъ, крѣпкихъ. Въ семъ случаѣ теряется народонаселеніе и много рукъ отнимается отъ работы.

Въ Японіи, въ цѣломъ краѣ, почти нѣтъ тюрьмы; въ нѣмецкихъ краяхъ и во Франціи весьма малое число арестантовъ.

Каждое слѣдствіе должно имѣть одну форму и одинъ только разъ производимо и сохраняемо въ тайнѣ, чтобы никто объ ономъ не зналъ, кромѣ тѣхъ, которые оное рѣшаютъ. Правила также должны быть установлены, чтобы слѣдователи ничего другого не могли писать, какъ только то, что показываютъ свидѣтели. При томъ же, чтобы только то спрашивалось, о чемъ идетъ дѣло, не вмѣшивая постороннихъ обстоятельствъ,—тогда не будетъ нужды ни въ лишнихъ справкахъ, ни въ дополненіяхъ и дослѣдованіяхъ, ибо дѣло будетъ кратко, ясно изложено и удобно къ рѣшенію.

Дворянство и мѣщанское сословіе въ Россіи въ такомъ положеніи, что требуютъ правосудія и непоколебимыхъ законовъ, которые также не должны забыть и крестьянъ, въ чемъ слѣдовать будетъ, а чрезъ нѣкоторое время болѣе бы ихъ можно допустить къ преимуществамъ другихъ сословій. Ибо доселѣ простолюдины законы полагаютъ свободою, а свободу истолковываютъ въ противоположномъ и вредномъ значеніи. Посему слѣдуетъ, чтобы они, смотря на два первые класса людей, изучились и познали сію истину, что законъ только даетъ

свободу быть человѣку добродѣтельнымъ, трудолюбивымъ и повинующимся во всемъ своему государю, а иначе караетъ строго и безъ пощады.

Заключеніе.

Въ Россіи войска слишкомъ много, болѣе чѣмъ нужно и болѣе чѣмъ Россія содержать можетъ, почему оно и менѣе платимо, какъ въ чужихъ краяхъ, хотя сукно и прочія воинскія потребности у насъ дороже. Кромѣ войска, въ Россіи слишкомъ много и чиновниковъ, этого бича всякаго гражданскаго развитія. Они избираются у насъ не по способностямъ, а по чинамъ, и обычно большой чинъ свидѣтельствуетъ о малыхъ способностяхъ; но большой и малый чинъ равно вредны по своимъ стяжаніямъ и они въ равной мѣрѣ лихоимствомъ восполняютъ недостатокъ жалованья, ими получаемаго.

Когда же армія и гражданскіе чиновники будутъ уменьшены и платимы достаточно, тогда награды, которыя нынѣ составляютъ большія суммы, развѣ за особенныя только дѣла раздаваемы быть могутъ. Нынѣ же получающій оныя, въ краткое время проживаетъ и снова дѣлается бѣднымъ; нѣкоторые же о нихъ забываютъ; неполучающій же, полагая, что равной стоитъ награды, остается недовольнымъ.

Достаточное жалованье составляетъ уже само собою награду за службу. Всякій, имѣя достаточный къ содержанію себя способъ, чувствуетъ обязанность быть добродѣтельнымъ, хорошо исполнять свою должность и остается спокойнымъ и привязаннымъ къ своему государю, ибо собственная его польза съ тѣмъ соединена, а потому онъ уже и не смѣетъ дѣлать худо, чтобы не потерять мѣста.

По уменьшеніи войска, гражданскихъ чиновниковъ, также обширныхъ штатовъ министерствъ и комитетовъ, безъ увеличенія даже налоговъ и податей, собираемыхъ для сего суммъ слишкомъ даже достаточно будетъ къ содержанію каждаго по своему мѣсту; возвышеніе же жалованья въ малой прибавкѣ

было бы совершенно напраснымъ, ибо не соотвѣтствовало бы предполагаемой цѣли.

Въ Россіи давно уже ходятъ слухи и толки о конституціи, можно сказать общемъ и естественномъ желаніи всѣхъ, а не только тѣхъ, кои, бывъ нѣсколько въ свѣтѣ и начитаны, полагали себя какъ бы призванными къ ея начертанію и требованію, за что и понесли тяжкое наказаніе, хотя дѣйствовали по слову мудраго, изрекшаго о конституціи, что оная не октроируется, но добывается силою. Для начертанія Россійской конституціи необходимо не только мыслить здраво и судить о вещахъ глубоко, но еще болѣе примѣняться къ обстоятельствамъ, образу мыслей, характеру жителей и мѣстному положенію.

Россія хотя вся составлена изъ славянскихъ народовъ, однако различающихся между собою въ обычаяхъ, правахъ и образѣ мыслей. Главная опасность Россійской конституціи, въ краѣ, столь обширномъ, заключалась бы въ правленіи аристократическомъ; а изъ сего послѣдовала бы неминуемо анархія, изъ коей послѣдовало бы раззореніе общее и раздробленіе государства.

Ни что столь не вредно, какъ власть, данная аристократамъ. Они закона не любятъ или желаютъ быть выше закона; гдѣ они поселятъ и распространятъ свою власть, тамъ государство должно придти къ паденію. Государь долженъ имѣть непоколебимый духъ и твердость, чтобы не подвергнуться лестнымъ и наружно пріятнымъ ихъ изображеніямъ, которыя они для того только и представляютъ, чтобы его именемъ царствовать могли.

А какъ подтверждается опытомъ цѣлаго міра и чрезъ многіе вѣки, что ни одно великое государство даже и при конституціонномъ правленіи не можетъ держаться, а еще менѣе быть сильнымъ и могущественнымъ безъ монархической власти, такъ равно нельзя отвергнуть и того, что домъ, построенный безъ твердаго фундамента, если когда оный разрушится, то всѣ поверхностныя исправленія будутъ напрасны дотолѣ, пока не выстроится прочный фундаментъ.

О фундаментѣ и молитъ теперь вся Россія.

Народъ видитъ, что Ваше Императорское Величество, по вступленіи на престолъ славянъ, прилагаете отеческое, по своему чувствительному сердцу, попеченіе къ содѣланію возможнаго государству облегченія; но положеніе вообще дѣлъ достигло уже такой степени крайности, что если бы Ваше Императорское Величество всѣмъ и навсегда простили подати, а къ тому еще большія по государству разсыпали суммы, то и тѣмъ не отвратите несчастной участи многихъ милліоновъ своихъ подданныхъ, ибо все то поглотили бы неправосудіе, злоупотребленіе и лихоимство; что самые мудро написанные и строжайшіе указы, ни же самыя строгія казни, по вышеизложеннымъ причинамъ, отвратить не сильны, безъ дарованія каждой странѣ государства свойственныхъ законовъ и установленія такой формы процесса и экзекуціи, или исполненія, которыя были бы и скоры, и справедливы, не смотря на лица. Все сіе можетъ быть исполнено тѣми одними людьми, кои соединяли бы опытность со свѣдѣніями не только въ законахъ, но и въ мѣстномъ положеніи, обычаяхъ и нравахъ того края, для котораго поручено имъ будетъ составленіе законовъ, и то подъ собственными очами Вашего Величества, ибо иначе и успѣхъ, и конецъ сего составленія былъ бы сомнителенъ.

Сіе одно, обезпечивая собственность каждаго, прежде всего, оживотворитъ омраченный духъ въ народѣ, поощритъ къ трудолюбію, исправитъ нравы. Когда всякій будетъ имѣть къ правительству довѣренность, тогда родится и привязанность къ тому правленію, которое правосудіемъ и собственнымъ къ тому примѣромъ будетъ исправлять образъ мыслей, водворять довѣріе улучшать нравы и направлять характеры. Чрезъ что возвратится кредитъ, при которомъ и малое количество денегъ, пущенное въ обращеніе, будетъ достаточнымъ какъ лично каждому, такъ и на государственныя надобности.

При составленіи законовъ, проэктъ кредитныхъ установленій въ Царствѣ Польскомъ, примѣняя опый къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ быть и казнѣ, и жителямъ весьма

полезенъ. Все сіе, при доставленіи каждому правосудія устроитъ, облегчитъ торговлю и составитъ массу капиталовъ, несравненно большую и надежнѣйшую англійскихъ, ибо англійское богатство—кредитъ и товары, кои часто подвергаются разрушенію; наши же будутъ упрочены на постоянной землѣ, при добромъ управленіи коей количество и качество продуктовъ и товаровъ ежегодно возрастать будетъ, земля же не истребляется ни огнемъ, ни водою, и не подвергается разрушенію.

Законность и правосудіе суть крѣпчайшій фундаментъ желанной конституціи.

Государь! нынѣ драгоцѣнныя минуты для государства и міра, Ты, по добротѣ сердца, посвящаешь на разрѣшеніе тысячи запутанныхъ, подносимыхъ Тебѣ разными мѣстами и лицами, такихъ прошеній и дѣлъ, которыя часто по многимъ отношеніямъ, не стоютъ ни малѣйшаго Твоего вниманія. По установленіи же постоянныхъ законовъ и окруженіи себя людьми способными, добродѣтельными и государственными часть уже только неоцѣненнаго Твоего времени обратится на исправленіе того, въ чемъ сдѣлана можетъ быть ошибка. Всѣ дни Твоей жизни украшены будутъ верховнымъ отеческимъ надзоромъ за управленіемъ обширнѣйшимъ государствомъ, которое Всевышній Творецъ Тебѣ ввѣряя, кажется, предопредѣлилъ, чтобы Ты, въ молодыхъ лѣтахъ, укрѣпилъ основаніе счастія многихъ милліоновъ народа, радостно зрѣлъ дѣйствіе своихъ доблестей во все, дай Богъ! должайшее время Твоего царствованія, которое исторія позднѣйшимъ потомкамъ въ примѣръ міру поставлять будетъ.

Сіи мысли въ разсужденіи измѣненія доселѣ существовавшей системы, въ части только, мало и вкратцѣ собранныя, повергаю, Государь! къ подножію престола Твоего. Обрати всемилостивѣйшее вниманіе и найдешь, въ оныхъ истину, происходящую отъ искренняго и вѣрноподданническаго сердца.

Желая же все привести въ порядокъ, необходимы терпѣніе и нѣсколько-лѣтніе труды, по сему, дабы не опоздать, слѣдуетъ скорѣе приступить къ исправленію. Для чего по-

требно собрать людей умныхъ, добродѣтельныхъ, опытныхъ и имѣющихъ довѣріе въ государствѣ, чтобы надежда лучшаго быту перемѣнила духъ всеобщій, нынѣ угнетенный.

Въ С.-Петербургѣ.
1827 года.

2239.

Обязанные поселяне Херсонской губерніи [1]).

Премудрая монархиня Екатерина II, по пріобрѣтеніи отъ Порты Оттоманской области, лежащей между Бугомъ и Днѣстромъ, повелѣла въ 1792 году пустопорожнія той области земли раздать помѣщикамъ въ видѣ награды за службу, дозволивъ заселить оныя посредствомъ вывода людей изъ-за границы и россійскими подданными, на собственномъ ихъ, помѣщиковъ, иждивеніи [2]).

Помѣщики, усердствуя къ достиженію цѣли правительства, клонившейся къ умноженію народонаселенія Новороссійскаго края, не щадили ни трудовъ, ни издержекъ къ выводу людей изъ бывшей Польши и Молдавіи и къ хозяйственному ихъ устройству, начавъ таковое водвореніе въ 1792 году и продолжая въ теченіе трехъ лѣтъ, употребляя на сей предметъ немалотысячныя издержки, будучи увѣрены, что правительство не оставитъ безъ вниманія ихъ усердіе.

---

[1]) „О крестьянахъ Херсонской губерніи Тираспольскаго уѣзда, именуемыхъ обязанными поселянами". При этой запискѣ, разосланной всѣмъ членамъ Государственнаго Совѣта, приписка неизвѣстной руки: „Въ числѣ помѣщиковъ находится надворный совѣтникъ князь Долгоруковъ-Аргутинскій". Здѣсь разумѣется сынъ князя Моисея Захаровича, 1799—1855, генералъ-адъютанта.

[2]) Указъ 26-го января 1792 г. екатеринославскому губернатору Каховскому „о заселеніи земель, новопріобрѣтенныхъ отъ Порты Оттоманской, между р. Буга и Днѣстра лежащихъ" (*П. С. З.*, № 17018).

Всѣ переселенцы въ 1795 году, на основаніи высочайшаго указа[1]), вписаны въ 5-ю ревизію при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселены, а манифестомъ 1796 года утверждены за помѣщиками на крѣпостномъ правѣ[2]).

Послѣ того переселенцы, какъ молдаване, такъ и малороссіяне, до 1803 года жительствовали спокойно, неся крестьянскую повинность по общимъ государственнымъ постановленіямъ, точно такъ, какъ нынѣ исполняютъ молдаване, во множествѣ живущіе въ сосѣдственной Подольской губерніи и даже въ самомъ Тираспольскомъ уѣздѣ и имѣющіе ближайшихъ родственниковъ въ числѣ нынѣшныхъ обязанныхъ поселянъ.

Въ 1803 году нѣкто изъ евреевъ, Берко Янкеловичъ, житель города Дубоссаръ, обольстя помѣщичьихъ крестьянъ Тираспольскаго уѣзда отыскиваніемъ свободы посредствомъ своего ходатайства, собравъ съ нихъ деньги и отправясь въ С.-Петербургъ, донесъ министерству внутреннихъ дѣлъ, что будто бы тираспольскіе помѣщики несправедливо присвоили себѣ до 1.000 душъ переселенцевъ изъ молдаванъ, и, наконецъ, до того возмутилъ крестьянъ, что весь Тираспольскій уѣздъ взбунтовался.

Возмутитель и зачинщики бунта, хотя понесли достойное наказаніе, но доносъ еврея послужилъ поводомъ къ учрежденію комиссіи, по изслѣдованію и представленію коей послѣдовало высочайшее положеніе, состоявшееся 1804 года, которымъ признаны не подлежащими къ укрѣпленію тѣ изъ переселенцевъ, кои жили на земляхъ прежде раздачи оныхъ

---

1) Указъ 6-го октября 1795 г. „о сборѣ рекрутъ съ мѣщанъ и крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ“ (*П. С. З.*, № 17393).

2) Указъ 12-го декабря 1796 г. „о прекращеніи самовольнаго перехода поселянъ съ мѣста на мѣсто въ губерніяхъ Екатеринославской, Вознесенской, Кавказской и области Таврической, равно какъ и переселенія изъ другихъ губерній въ оныя“ (*П. С. З.*, № 17638).

помѣщикамъ и названы для отличія отъ прочихъ крестьянъ обязанными поселянами [1]).

Мѣстное начальство, вслѣдствіе сего высочайшаго повелѣнія, долженствовавшее открыть новое состояніе людей, основывалось при таковомъ розысканіи на собственномъ показаніи самихъ крестьянъ и на свидѣтельствѣ ихъ собратій, и многихъ несправедливо включило въ число поселянъ такихъ, которые никакъ не должны быть изъяты изъ крѣпостного владѣнія помѣщиковъ. Несправедливость въ семъ случаѣ видна и нынѣ изъ того, что изъ двухъ братьевъ, переселенныхъ въ одно время, одинъ находится въ крестьянствѣ, а другой въ числѣ обязанныхъ поселянъ; или же одинъ братъ, живущій по смежности на Балтскомъ повѣтѣ, состоитъ въ крестьянахъ, а другой, находящійся въ Тираспольскомъ уѣздѣ, пользуется правомъ поселянина. На каковое дѣйствіе мѣстнаго начальства помѣщики тогда же хотя приносили жалобу херсонскому гражданскому губернатору, но никакого удовлетворенія не получили.

Вслѣдствіе упомянутаго высочайшаго повелѣнія бывшимъ херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ Гладкимъ [2]) въ 1806 году было начертано подробное постановленіе о обязанныхъ поселянахъ; но оно, какъ несообразное со сказаннымъ положеніемъ, не удостоено высочайшаго утвержденія, а повелѣно было составить таковое и поднести на конфирмацію въ другомъ видѣ.

Между тѣмъ херсонское дворянство, чрезъ депутатовъ своихъ, въ 1808 году, всеподданнѣйшимъ прошеніемъ представляло на монаршее благоусмотрѣніе всѣ обстоятельства дѣла сего и тѣ вредныя слѣдствія, какія могли произойти отъ

---

[1]) Указъ херсонскому военному губернатору отъ 20-го сентября 1804 г. „объ устройствѣ переселенцевъ, изъ-за границы вышедшихъ и поселившихся на земляхъ помѣщичьихъ между Бугомъ и Днѣстромъ“ (*П. С. З.*, № 21458).

[2]) Кириллъ Семеновичъ, 1760—1816; въ 1806 г.—Херсонскій, въ 1809 г.—Екатеринославскій губернаторъ.

учрежденія обязанныхъ поселянъ, въ разсужденіи крѣпостныхъ крестьянъ, имѣющихъ совмѣстное жительство съ тѣми поселянами, въ одно время переселившихся и даже въ ближайшемъ родствѣ состоящихъ. Но на сіе прошеніе не послѣдовало высочайшаго соизволенія, а только велѣно мѣстному начальству поспѣшить составленіемъ подробнаго постановленія.

Но въ 1809 г. херсонскій военный губернаторъ по поводу дошедшихъ къ нему жалобъ отъ обязанныхъ поселянъ, постановилъ за правило, руководствоваться вышеписаннымъ подробнымъ постановленіемъ, составленнымъ г. Гладкимъ, и не удостоеннымъ высочайшаго утвержденія.

По сему постановленію обязанные поселяне должны оставаться на помѣщичьихъ земляхъ безъ перехода; работать должны на помѣщика отъ 15 до 60 лѣтъ отъ роду по 12 дней въ году, женскій же полъ изъемлется отъ всякой работы; обязаны платить помѣщику 10-ю часть отъ всего произведенія земли; помѣщикъ не вправѣ оштрафовать поселянина ни за какую вину, но долженъ жаловаться мірскому суду, изъ трехъ поселянъ же состоящему (котораго, однако же, поднесь не существуетъ); помѣщикъ не вправѣ продать, заложить, подарить или въ домашнія услуги взять поселянина, но властенъ отпустить его на волю; землю, на которой живетъ поселянинъ, помѣщикъ продать можетъ, и тогда поселянинъ поступаетъ къ покупщику на тѣхъ же самыхъ правахъ.

Вмѣстѣ съ введеніемъ сихъ правилъ въ дѣйствіе и съ отнятіемъ у помѣщиковъ власти надъ ихъ крестьянами, возродилась въ сихъ послѣднихъ лѣность, своевольство и неповиновеніе къ помѣщикамъ, и тѣмъ поданъ явный соблазнъ и пагубный примѣръ для прочихъ переселенцевъ, оставшихся въ крѣпостномъ званіи.

Означенное высочайшее положеніе послѣдовало токмо для одного Тираспольскаго уѣзда, а на прочіе уѣзды Херсонской губерніи и на сосѣдственную Каменецъ-Подольскую губ., гдѣ въ немаломъ числѣ находятся таковые же переселенцы изъ молдаванъ, вовсе не распространено. Изъ чего оказывается,

что одни только тираспольскіе помѣщики лишены права, дарованнаго манифестомъ 1796 года, коего сила и дѣйствіе распространены на весь полуденный край.

Правительство черезъ введеніе таковаго новаго положенія для крестьянъ, конечно, можетъ быть, имѣло ту цѣль, чтобы болѣе пріохотить людей къ переселенію изъ Молдавіи; однако же, сіе мнѣніе не оправдалось, ибо послѣ сего положенія не токмо ни одинъ человѣкъ не переселился, напротивъ, многіе ушли въ Молдавію, боясь рекрутства, отъ коего Новороссійскій край освобожденъ былъ до 1814 года.

Не взирая на вышеизъясненное ограниченіе власти помѣщиковъ и на лишеніе права, дарованнаго имъ манифестомъ 1796 года, нынѣ г. министръ внутреннихъ дѣлъ, согласно представленію Новороссійскаго генералъ-губернатора, вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о томъ, чтобы для прекращенія существующихъ между помѣщиками и поселянами неудовольствій, нынѣшнее положеніе, яко неудобное, а паче вредное, вовсе уничтожить и для общей пользы съ будущаго 1828 года предоставить на волю помѣщиковъ держать на своихъ земляхъ упомянутыхъ поселянъ по условіямъ, каковыя должны быть заключаемы по обоюдному согласію, въ противномъ же случаѣ властны перейти поселяне на казенныя земли и поступить въ число казенныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ, помѣщики, получившіе отъ правительства въ 1792 году пустыя земли въ видѣ награды за службу, для заселенія людьми и для воздѣланія, исполнившіе въ точности монаршую волю, съ пожертвованіемъ на то немаловажныхъ издержекъ, и по манифесту 1796 года получившіе право владѣть переселенцами на крѣпостномъ правѣ, въ 1804 году состоявшимся положеніемъ лишены власти надъ выведенными и водворенными ими крестьянами безъ всякой причины. Нынѣ же предполагается вовсе уже лишить сихъ помѣщиковъ упомянутыхъ крестьянъ, притомъ безъ всякаго вознагражденія, единственно потому только (какъ изъясняетъ графъ Воронцовъ въ своемъ представленіи), что поселяне жалуются на помѣщи-

ковъ. Таковое отнятіе собственности отнюдь не согласно ни съ справедливостью, ни съ узаконеніями россійскими, притомъ сія несправедливость относится до однихъ только помѣщиковъ Тираспольскаго уѣзда, между тѣмъ какъ въ прочихъ уѣздахъ Херсонской губерніи и въ Подольской губерніи тѣ же самые молдаване остаются въ крѣпостномъ помѣщичьемъ владѣніи.

Представленіе сіе сколько противно указу 1815 года августа 17-го, коимъ всѣ крестьяне, зашедшіе или бѣжавшіе въ Новороссійскій край и записанные по 5-й ревизіи, утверждены за помѣщиками; столько же и вредно можетъ быть по приведеніи въ исполненіе: ибо совершенное освобожденіе поселянъ отъ помѣщиковъ послужитъ наивящшимъ соблазномъ для прочихъ молдаванъ, находящихся въ крѣпостномъ состояніи, и неминуемо возникнутъ между ими разнаго рода неустройства и безпорядки.

Тираспольскіе помѣщики въ полной увѣренности остаются, что Государственный Совѣтъ не оставитъ разсмотрѣть сіе дѣло во всей подробности и не токмо не допуститъ привесть въ исполненіе несообразное съ существомъ дѣла представленіе Новороссійскаго генералъ-губернатора, но войдетъ еще въ изслѣдованіе причинъ, по коимъ сіи помѣщики лишены были дарованнаго имъ манифестомъ 1796 года права и окажетъ всю справедливость, свойственную сему священному судилищу.

1827 годъ.

2240.

О состояніи Могилевской губерніи [1]).

Могилевскій гражданскій губернаторъ Максимовъ [2]), съ 1-го іюня 1825 года, т.-е. со времени вступленія его въ

---

[1]) „Записка о состояніи Могилевской губерніи съ примѣненіемъ способовъ, которыми бы возможно было облегчить тяжкое положеніе оной".

[2]) Иванъ Ѳедоровичъ, управлялъ Могилевской губерніей съ 1825 по 1828 годъ.

управленіе сей губерніи, среди многотрудныхъ занятій и попеченій о сохраненіи и умноженіи выгодъ казенныхъ и общественныхъ, заботясь всемѣрно по части взысканія слѣдующихъ казнѣ недоимокъ отъ прежнихъ годовъ накопившихся и настоящихъ текущихъ податей неослабными понужденіями, а именно: командированіемъ нарочныхъ чиновниковъ по уѣздамъ, постановленіемъ чрезъ земскую полицію экзекуцій и взятіемъ имѣнія въ опеку тѣхъ помѣщиковъ, которые и 12-ти-процентныхъ пеней, не только самой суммы не уплатили, оштрафованіемъ членовъ земскихъ и городскихъ полицій за послабленіе и нерадѣніе, достигъ до того, что съ 1-го іюня 1825 года по 23-е ноября сего 1827 года взыскано и поступило въ казну податей и недоимокъ 3.758.327 р. 12 к.; остающаяся же затѣмъ недоимка, взысканіемъ со всею неупустительною строгостью понуждается.

Затрудненіе во взысканіи казенныхъ податей и земскихъ сборовъ, испытуемое нынѣ, при всемилостивѣйше дарованной на четыре года льготѣ, на уплату въ половинномъ только окладѣ оныхъ, было поводомъ ему, гражданскому губернатору, вникнуть въ причины сихъ трудностей, которыя, по минованіи льготныхъ лѣтъ, когда наступитъ платежъ полныхъ, т.-е. двойныхъ противу нынѣшняго сбора податей, должны тѣмъ паче увеличиться.

Причины, доведшія сію губернію до затруднительнаго положенія, возымѣли начало свое отъ 1812 года, когда многочисленное нашествіе непріятельскихъ войскъ имѣло чрезъ сію губернію переходъ въ Россію и обратно, и во время таковаго непріятельскаго прохожденія разными требованіями и грабежами оставило повсюду одно тяжкое опустошеніе. Отъ сего послѣдовало:

1) Всѣ запасные магазины въ губерніи, отъ давнихъ временъ заведенные, и многими годами хлѣбъ въ запасъ пріобрѣтенный разобраны и истреблены.

2) Сельское хозяйство, многолѣтними трудами устроенное, во многихъ мѣстахъ разрушено; скотъ, служившій къ поддержанію земледѣлія, большею частью разобранъ, и на поляхъ

бывшій въ посѣвѣ хлѣбъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣтнимъ временемъ проходили непріятельскія войска, истребленъ.

3) Народонаселеніе, несущее государственную повинность, по разнымъ непріятельскимъ стѣсненіямъ и нанесенными болѣзнями уменьшилось по губерніи до четвертой части.

4) По уменьшеніи народонаселенія, всѣ подати поголовно и земскаго сбора и отправленіе рекрутской повинности, до воспослѣдованія новой переписи и до исключенія послѣ того умершихъ, оставалось уже на отвѣтственности наличнаго числа душъ, кои, бывъ также раззорены отъ нашествія непріятельскихъ войскъ и отъ происшедшихъ неурожаевъ, требовали себѣ вспоможенія и призрѣнія.

5) Помѣщики, въ то же несчастное время претерпѣвъ раззореніе отъ непріятельскихъ войскъ, а что оставалось и что сберечь могли, изъ того доставивъ въ тѣхъ же годахъ реквизиціи для продовольствія своихъ войскъ подъ квитанцію, находясь въ необходимости послѣ сего поддержать и устраивать свое хозяйство и хозяйство крестьянъ своихъ, еще болѣе ихъ потерпѣвшихъ раззореніе, истощили на то всѣ свои способы и капиталы.

6) Приходя же въ нѣкоторую надежду, что оный упадокъ самихъ ихъ и крестьянъ вознаградится временемъ, посѣщены были съ 1820 года возникшими неурожаями хлѣба, потопленіемъ луговыхъ мѣстъ водою, падежами на скотъ и тягостью на людей; а потому, какъ первое, такъ и другое, несчастныя сіи обстоятельства вовлекли помѣщиковъ въ новую необходимость прибѣгнуть къ залогу своихъ имѣній въ Опекунскій совѣтъ и банкъ, и повѣренные имъ капиталы употребить на снабженіе крестьянъ лошадьми и скотомъ, на прокормленіе ихъ въ теченіе нѣсколькихъ сряду лѣтъ и обсѣмененіе полей, на уплату податей, земскихъ и рекрутскихъ повинностей, что все составляетъ обязанность помѣщиковъ; чрезъ невозвратъ же произведенныхъ ими крестьянамъ пособій и платимыхъ за нихъ податей, состояніе сихъ послѣднихъ пришло въ одинаковое тяжкое положеніе, какъ и состояніе крестьянъ.

7) Испытала сіе и испытываетъ нынѣ сама казна: многіе учинены пособія отъ оной старостенскимъ и другимъ казеннымъ крестьянамъ деньгами и хлѣбомъ, и получаемый возвратъ тѣхъ пособій казною можетъ быть примѣромъ возврата таковыхъ помѣщикамъ, съ тою разницею, что имѣніе помѣщиковъ, не заплатившихъ за крестьянъ своихъ подати, подвергается опекѣ, и они сами, употребивъ все состояніе свое на поддержаніе хозяйства тѣхъ крестьянъ, не имѣя отъ нихъ возврата, подвергаются крайней нуждѣ, ибо долги ихъ на крестьянахъ, хлѣбные и денежные, умножились до такого количества, что возврата оныхъ съ трудностью ожидать можно; но при всѣхъ таковыхъ нуждахъ подати отдать наличными деньгами нужно.

8) Не можно не причислить къ тягости и упадку состоянія губерніи слѣдующихъ обстоятельствъ:

а) Взиманіе крестьянскихъ лошадей въ подводы безплатно подъ квитанціи, ничѣмъ не замѣняемыя; для проходящихъ воинскихъ командъ и для разъѣзда членовъ земской полиціи, ключвойтовъ, сотскихъ и десятскихъ, по уѣздамъ взимается значительное количество оныхъ, усугубляя отягощеніе земледѣльцевъ; ибо крестьянинъ, на истощенной трудами своей лошади обрабатывая пахатную землю, увлекается безвременно засѣдателемъ, или ключвойтомъ отъ работы своей подъ извозъ военныхъ тягостей, или проѣзжающихъ, а тѣмъ самымъ упустивъ время хозяйственное, нужное для земледѣлія, подвергается неизбѣжной нуждѣ, не получая въ той повинности, на которую былъ употребленъ, малѣйшаго возмездія. Когда же случается сіе во время распутицы, весною или осенью, то крестьянинъ, нерѣдко отдаленный отъ своего жилища и удерживаемый до тѣхъ поръ, пока кончится извозъ, ему назначенный, не имѣя возможности чѣмъ содержать свою лошадь, лишась оной отъ истощенія, возвращается въ свое семейство ни съ чѣмъ и дѣлается безконнымъ, требующимъ новаго пособія или остающимся по бѣлорусскому названію бобылемъ (безпашеннымъ), то-есть, для себя и помѣщика безполезнымъ.

б) Сборъ земскихъ повинностей, простиравшійся иногда до рубля семидесяти копѣекъ и болѣе съ каждой ревизской души въ годъ, отяготителенъ для Могилевской губерніи, но безъ онаго также обойтись невозможно по точному расчету нуждъ: для содержанія почтъ, для снабженія дровами и освѣщеніемъ квартирующихъ военныхъ чиновъ, для разныхъ потребностей военныхъ поселеній и въ лагерное время военныхъ требованій и прочіе неизбѣжные расходы, обращаемые на счетъ земскаго сбора, каковой тягости другія губерніи не чувствуютъ, а нѣкоторыя, не имѣя таковыхъ военныхъ постоевъ и находясь въ легчайшемъ положеніи на счетъ содержанія почтъ, ограждены тѣмъ отъ подобныхъ сборовъ земской повинности. По сей части хотя послѣдовали отъ верховной власти повелѣнія объ уравненіи таковыхъ сборовъ со всѣхъ губерній, и чтобы въ городахъ, вмѣсто квартиръ натурою, военно-служащимъ чиновникамъ отпускаемо было деньгами, но сего и донынѣ не воспослѣдовало.

9) Извѣстно, что главная отрасль богатства и промышленности сей губерніи состоитъ въ торговлѣ лѣсомъ строевымъ, хлѣбомъ и пенькою; но первая есть частная, при упадкѣ послѣдней, состоящей въ земледѣліи, бывъ употреблена изъ необходимости, пришла въ невозвратное истощеніе истребленіемъ лѣсовъ, а вторая, бывъ общею, хотя бы могла по ожидаемымъ урожаямъ служить поддержаніемъ благосостоянія губерніи, но уменьшившаяся торговля и чрезъ то сбытъ сельскихъ продуктовъ довели помѣщика и земледѣльца до невозможности ограничиваться оною въ своихъ потребностяхъ, тѣмъ болѣе, что изъ смежныхъ малороссійскихъ губерній, гдѣ плодородное качество земли, щедро вознаграждающее и самые легкіе труды земледѣльца, содѣлываетъ цѣны на тамошній хлѣбъ гораздо дешевле здѣшнихъ, откуда великое количество хлѣба доставляется водянымъ сплавомъ въ сію губернію, такъ что нетолько для продовольствія квартирующихъ войскъ, но, сверхъ того, и для прокормленія болѣе ста тысячъ народа, незанимающагося въ губерніи хлѣбопашествомъ, одинъ почти мало-

россійскій хлѣбъ употребляется, а въ обратный путь увлекаются всѣ капиталы Могилевской губерніи, оставляя въ удѣлъ оной одну тягость чрезмѣрныхъ повинностей, на ней лежащихъ. Таковыя причины и сію послѣднюю отрасль промышленности въ Могилевской губерніи содѣлываютъ во всѣхъ отношеніяхъ малозначущею, ибо цѣны на хлѣбъ, произведенія сей губерніи, не имѣютъ натуральной своей стоимости, а чрезъ то и кругообращенія капиталовъ нѣтъ другихъ, кромѣ занятыхъ помѣщиками изъ банковъ и малой части, отъ мелкихъ статей труднаго сельскаго хозяйства получаемыхъ, которые едва достаточны для необходимыхъ нуждъ каждаго.

10) Вольная сидка и продажа вина для помѣщиковъ всемилостивѣйше предоставленная по привилегіямъ, за которую они должны платить въ казну по два рубля съ каждой мужеска пола души, весьма малую приноситъ имъ также пользу, ибо покупка таковаго для общаго расхода по губерніи производится большею частью въ Малороссіи и доставляется воднымъ сплавомъ и сухимъ путемъ въ Могилевскую губернію, снабжая города, состоящіе въ казенномъ откупѣ, и производя продажу онаго другимъ желающимъ оптомъ столь низкими цѣнами, что здѣшній помѣщикъ высѣженное имъ вино не имѣетъ возможности продавать въ другія мѣста подобными цѣнами, а долженъ ограничиваться продажею онаго только между своими крестьянами безъ всякаго почти приращенія за труды свои, кромѣ одного домашняго хозяйственнаго оборота и прокормленія бардою скота, безъ коего хлѣбопашество, судя по качеству здѣшней земли, совершенно не могло бы существовать.

11) Опеки, учреждаемыя надъ имѣніями помѣщиковъ за неплатежъ казенныхъ недоимокъ, въ разныхъ отношеніяхъ, представляютъ многія неудобства по многому числу неплательщиковъ, ибо обыкновенно опеки сіи учреждаются надъ такими имѣніями, въ коихъ никакихъ запасовъ уже не имѣется, слѣдственно, опредѣленные опекуны не могутъ сдѣлать приращенія и устроить лучше хозяйство тамъ, гдѣ самые владѣльцы, имѣвшіе больше способовъ, не могли въ томъ успѣть. Нерѣдко

случалось, что всего повѣта помѣщики были въ недоимкѣ и опредѣлялись опекунами неисправные плательщики къ другимъ имѣніямъ, равно неисправныхъ, почему они, составляя общую поруку, и кругъ неисправныхъ плательщиковъ, при всемъ усиліи и наблюденіи мѣстнаго начальства на счетъ скорѣйшаго платежа недоимокъ, мало могутъ содѣйствовать ожиданію правительства, а потому опеки сіи по части учрежденія и дѣйствія ихъ, дѣлая обширную переписку и затрудненія, вовсе не приносятъ полезныхъ успѣховъ. Но, сверхъ того, по упущеніямъ нѣкоторыхъ опекуновъ, гдѣ они были опредѣлены, многіе произошли дѣла о растратѣ доходовъ, отъ чего тѣ владѣльцы, до коихъ сіе относится, оставаясь въ одной крайности, что имѣніе ихъ по опекѣ разстроено, вовлекаются еще въ другую—неизбѣжную тяжбу.

При соображеніи всѣхъ способовъ и промышленности жителей Могилевской губерніи съ тѣми повинностями и сборами, кои на отвѣтственности ихъ остаются, предлежитъ къ уваженію, что, кромѣ поголовнаго и земскаго сбора, остающагося въ значительномъ числѣ въ недоимкѣ, и по миновании льготныхъ лѣтъ умножиться долженствуемаго, многихъ помѣщиковъ имѣнія и почти три части по губерніи состоятъ въ залогахъ, по займамъ, сдѣланнымъ въ казенныхъ мѣстахъ, куда одних процентовъ должно вносить значительныя сотни тысячъ рублей въ годъ; знатнѣйшими же помѣщиками, внѣ губерніи жительствующими, занятыя суммы поступили въ тѣ мѣста, гдѣ они имѣютъ пребываніе, а долгъ остался на имѣніи въ Могилевской губерніи; другіе же владѣльцы полученное вспоможеніе по займамъ, одни обратили на устроеніе своихъ разстроенныхъ имѣній и поддержаніе крестьянъ въ нуждахъ ихъ, а другіе расплатились со своими кредиторами, оставивъ занятой долгъ тоже на имѣніи, между тѣмъ платежъ долговъ и подлежащіе въ казну и на земскую повинность сборы слѣдуетъ пополнять наличными деньгами, а такихъ источниковъ и оборотовъ, изъ которыхъ бы оные могли входить съ достаткомъ въ губернію, не имѣется.

Сосредоточивая способы, какими бы возможно было доставить помѣщикамъ и крестьянамъ Могилевской губерніи существенную помощь къ уплатѣ податей безъ малѣйшаго ущерба для казеннаго интереса, представляется слѣдующее:

Въ Могилевской губерніи по расположенію главной квартиры интендантства употребляется для продовольствія квартирующихъ, временно пребывающихъ и проходящихъ чрезъ губернію войскъ и внутренней стражи, ежегодно до восьмидесяти тысячъ четвертей хлѣба и 8.500 четвертей крупъ, которыя, хотя покупаются и доставляются изъ другихъ губерній и ниже цѣнъ въ здѣшней губерніи существующихъ, но извѣстно, однако же, чувствительнымъ опытомъ, что хлѣбъ сыромолотный при доставкѣ водянымъ сплавомъ еще болѣе принимаетъ въ себя сырости и не можетъ быть способнымъ къ запасному храненію въ казенныхъ магазинахъ безъ поврежденія, затхлости и кислоты, что все сопряжено съ казенными убытками и, можетъ быть, съ частью нездоровья для людей.

Къ симъ уваженіямъ если присовокупить, что дешевыя цѣны, считаемыя за пудъ, или четверть, купленнаго въ другихъ губерніяхъ, хлѣба, хотя бы даже разность ихъ противу здѣшней покупки была нѣсколько и значительна, но при соображеніи расходовъ, соединенныхъ съ тою покупкою на прогоны, на курьеровъ, на переписку и эстафеты, на остановку, нерѣдко по мелководію судовъ случающуюся, съ перегрузкою хлѣба и доставкою въ необходимости сухимъ путемъ онаго въ магазины, на переплату въ экстренныхъ доставкахъ по изъясненнымъ обстоятельствамъ, не упоминая уже объ убыткахъ происходящихъ казнѣ отъ забракованнаго по негодности провіанта, отъ несостоятельности коммисіонеровъ, отъ несчастныхъ или неумышленныхъ растратъ суммы (каковый уронъ казны нерѣдко вознаграждается одною только личною отвѣтственностью коммисіонеровъ или причастныхъ къ тому лицъ), конечно, по сложному счету, оныя мимо дешевыя цѣны возвысились бы несравненно выше тѣхъ, по которымъ съ достаточнымъ вознагражденіемъ трудовъ хлѣбопашца могъ бы быть

пріобрѣтенъ хлѣбъ въ здѣшней губерніи, ибо потери и расходы казны при настоящемъ производствѣ продовольствія войскъ часто должно измѣрять не однѣми покупными цѣнами, но всѣми издержками, какія на содержаніе чиновъ и на непредвидимые расходы по сей части употребляются, которыя могутъ быть весьма значительны. Предлагаемый же способъ продовольствія войскъ, квартирующихъ въ Могилевской губерніи, здѣшнимъ хлѣбомъ, представляетъ казнѣ, съ одной стороны, ту выгоду, что здѣшній овинный вообще хлѣбъ и доставляемый казнѣ изъ первыхъ земледѣльческихъ рукъ, будучи свѣжимъ, сухимъ, чистымъ, какъ для долговременнаго сохраненія въ запасахъ безъ всякаго поврежденія былъ бы весьма удобенъ, такъ и для продовольствія войскъ содѣлалъ бы пищу здоровую и никакому нареканію не подлежащую, а съ другой еще ту выгоду, что государственныя подати и недоимки, въ значительномъ количествѣ на здѣшней губерніи считающіяся и впредь имѣющія необходимо накопляться, безъ чувствительнаго обремененія и стѣсненія ея жителей съ сугубою пользою, какъ для нихъ самихъ, такъ и для казны, могли бы быть выплачиваемы въ наискорѣйшемъ времени, а чрезъ то казна самыми легкими средствами и въ непродолжительномъ времени пріобрѣла бы то, чего при всѣхъ возможныхъ и позволительныхъ усиліяхъ со стороны мѣстнаго начальства не можетъ она ожидать, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени.

Хотя же высочайше конфирмованными въ 3-й день апрѣля 1823 г. дополнительными пунктами, для провіантской коммисіи изданными, предоставлено помѣщикамъ право входить въ подряды на поставку для войскъ провіанта, подъ залоги изъясненныя въономъ, но какъ имѣнія всѣхъ почти помѣщиковъ здѣшней губерніи состоятъ въ залогахъ, подъ заемъ суммъ въ государственныхъ банкахъ и приказѣ общественнаго призрѣнія, нѣкоторыя же за неуплату процентовъ и капитала назначены уже къ продажѣ съ публичнаго торга, то по причинѣ сего могилевскіе помѣщики не могутъ воспользоваться онымъ всемилостивѣйшимъ преимуществомъ. Просить же о допущеніи

помѣщиковъ къ таковымъ подрядамъ безъ достовѣрныхъ залоговъ, на общемъ поручительствѣ, осмѣлиться не можно, предусматривая множество неудобствъ и поводовъ къ затрудненіямъ; но если бы благодѣтельное правительство дозволило помѣщикамъ, вмѣсто уплаты деньгами государственныхъ податей и недоимокъ, доставлять въ уѣздные магазины, гдѣ оные имѣются, или къ мѣстамъ, куда понадобится военному начальству, съ каждой мужеска пола души по столько четвериковъ ржаной муки и крупъ, сколько отъ вышней власти повелѣно будетъ для продовольствія квартирующихъ въ губерніи и временно пребывающихъ войскъ, равно для существующихъ госпиталей и другихъ военныхъ заведеній, по цѣнамъ, какія будутъ утверждены для каждаго уѣзда, въ губернскомъ городѣ въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, равно и депутатовъ дворянства, подъ законныя квитанціи установленныхъ для сего чиновниковъ, съ тѣмъ, дабы оныя квитанціи представлять потомъ уѣзднымъ казначействамъ, для внесенія оныхъ въ книгу уплаченныхъ податей, не стѣсняя притомъ, буде кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ уплачивать подати вмѣсто хлѣба деньгами, то мѣра сія не только могла бы доставить очевидное облегченіе помѣщикамъ въ уплатѣ податей и принести существенную пользу казнѣ въ продовольствіи войскъ, но послужила бы еще къ явному поощренію хлѣбопашества, составляющаго главнѣйшую отрасль народнаго благосостоянія. А дабы таковое положеніе при непридвидимыхъ случаяхъ не могло пріостановить провіантскую комиссію въ продовольствіи и снабженіи войскъ потребнымъ количествомъ провіанта, то, во избѣжаніе сего, достаточно было бы предположить способъ, чтобы часть хлѣба, для сбора съ помѣщиковъ въ теченіе первой половины года по уѣздамъ опредѣленная и на мѣста доставленная, служила къ употребленію во второй половинѣ того же года для воинскихъ чиновъ, а сколько, по соображенію интендантства, не будетъ доставать муки и крупъ на продовольствіе войскъ, въ томъ полугодѣ къ слѣдующему полугоду отъ помѣщиковъ собраннаго, то пополнять оное покуп-

кою установленнымъ порядкомъ. Мѣра сія, кромѣ всѣхъ выгодъ казнѣ, достовѣрно могла бы уравновѣсить цѣны продуктовъ въ губерніи и отнять всѣ затрудненія къ бездоимочному взысканію податей, какъ выше сказано, составляя тѣмъ самымъ немаловажную пользу государственную, ибо помѣщику и крестьянину предоставились бы два способа къ уплатѣ податей деньгами и хлѣбомъ.

Таковое взиманіе податей деньгами и провіантомъ существовало уже въ Могилевской губерніи во время царствованія блаженныя памяти императрицы Екатерины II, для чего устроены были по городамъ и нѣкоторымъ уѣздамъ каменные и деревянные хлѣбные магазины; по штату былъ оберъ-провіантмейстеръ и при магазинахъ смотрители; по отмѣненіи же подати хлѣбомъ оные магазины поступили въ вѣдомство интендантства 1-й арміи.

Благодѣтельное сіе снисхожденіе для Могилевской губерніи, можетъ быть, даровано было и тогда, по уваженію тому, что отъ самаго присоединенія оной къ Всероссійской Имперіи всегда квартировали въ оной войска, и кажется, что къ пребыванію ихъ и частому переходу самое мѣстное положеніе сей губерніи поставляетъ ее въ сію необходимость, ибо центръ сей губерніи въ отношеніи къ столицѣ таковъ, что откелѣ бы войска ни проходили, изъ полуденныхъ ли странъ Россіи, изъ присоединенныхъ ли мѣстъ отъ Польши и обратно въ тѣ мѣста, миновать оный не могутъ, а потому Могилевская губернія заслуживаетъ особенное вниманіе къ изобрѣтенію способовъ, нужныхъ къ поддержанію благосостоянія оной, безъ чего бѣдное ея состояніе по изложеннымъ выше причинамъ и по различію съ другими губерніями мѣстнаго ея положенія, почвы земли, способовъ промышленности, самыхъ слабыхъ силъ и даже нравовъ крестьянъ, едва ли возможетъ когда-либо придти въ лучшее состояніе.

Могилевскій гражданскій губернаторъ предусматриваетъ необходимость всеподданнѣйше ходатайствовать:

1) Дабы не въ примѣръ другимъ губерніямъ дозволено

было отъ помѣщиковъ сей губерніи въ число денежныхъ податей принимать такую часть ржаной муки и крупъ съ каждой ревизской мужеска пола души, какую благоугодно будетъ положить вышней власти, какъ средства, надежно могущаго поддержать благосостояніе жителей Могилевской губерніи, доколѣ не послѣдуетъ со стороны благодѣтельнаго правительства другихъ, еще удобнѣйшихъ и надежнѣйшихъ къ тому учрежденій.

2) Опеки надъ имѣніями помѣщиковъ за неплатежъ казенныхъ податей, сколько затруднительныя и во всѣхъ отношеніяхъ по многому ихъ числу неудобныя, отмѣнить, а для уменьшенія числа ихъ опредѣлять оныя надъ такими только имѣніями, въ коихъ владѣльцы, по удостовѣреніямъ мѣстнаго начальства, окажутся расточительными или ненадежными; взысканія же податей и недоимокъ, нерадивостью накопленныхъ, производить съ помѣщиковъ на прежнемъ положеніи посредствомъ экзекуціи.

3) Земледѣльческихъ лошадей въ подводы не забирать для проходящихъ войскъ или военныхъ командъ, кромѣ одниxъ важныхъ экстренныхъ случаевъ, а нанимать вольныхъ съ подряду отъ мѣста слѣдованія или по крайней мѣрѣ съ платежемъ указныхъ прогоновъ.

4) Земскую повинность и квартированіе войскъ для облегченія Могилевской губерніи уравнять со всѣми другими губерніями.

Иванъ Максимовъ.

1827 годъ.

2241.

О Сибири [1]).

Уставы о Сибири, изданные въ 1822 г. [2]), измѣня общія положенія о управленіи губерніями, ввели новыя правила на

---

[1]) Собственноручная приписка автора: „Par le gouverneur du gouvernement de Tomsk le conseiller d'état actuel de Froloff". Фроловъ, Петръ Кузмичъ, 1775-1841.

[2]) 22-го іюля 1822 г. послѣдовалъ указъ Сенату о преобразованіи Сибирскихъ губерній по новому учрежденію (*П. С. З.*, № 29124)

счетъ земскихъ повинностей. Главнѣйшія изъ оныхъ заключаются: въ обращеніи личныхъ повинностей въ денежные сборы съ тѣмъ, чтобы исправленіе сихъ повинностей производить частью наймомъ, частью же содержаніемъ особаго класса людей. Къ первымъ относится содержаніе обывательскихъ и этапныхъ лошадей, а ко второму—исправленіе дорогъ.

I. Содержаніе обывательскихъ и этапныхъ лошадей.

Обывательскія лошади должны быть содержимы для разъѣздовъ чиновниковъ земской полиціи, волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, волостной корреспонденціи и вообще для сообщеній по внутреннему земскому управленію.

Изъ сего проистекаетъ заключеніе: 1) что обывательскихъ лошадей должно содержать въ каждомъ селеніи, ибо сообщенія по дѣламъ земской полиціи могутъ и должны быть всюду и во всякое время; 2) что число лошадей въ каждомъ селеніи должно быть выставлено въ такой соразмѣрности, чтобы не могло встрѣтиться остановки въ сообщеніяхъ по земской полиціи и сельскому управленію.

Опредѣливъ такимъ образомъ надобности въ обывательскихъ лошадяхъ, слѣдуетъ привести въ извѣстность какъ количество оныхъ, такъ и сумму, какая на содержаніе оныхъ выходитъ нынѣ и какая потребна для выполненія во всей точности цѣли, назначенной сибирскими учрежденіями. Въ Томской губерніи считается 1.682 селенія, съ причисленіемъ вошедшихъ въ составъ Омской области; обывательскія же лошади содержатся только въ 345 селеніяхъ. За содержаніе оныхъ лоша-

---

и были изданы какъ Учрежденія для управленія Сибирскихъ губерній, такъ и уставъ объ управленіи инородцевъ, о сибирскихъ киргизахъ, о ссыльныхъ, объ этапахъ, о содержаніи сухопутныхъ сообщеній, о городовыхъ казакахъ, о хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ и Положеніе о земскихъ повинностяхъ въ Сибирскихъ губерніяхъ (Ibid.. № 29132), о чемъ спеціально говорится въ печатаемой запискѣ томскаго губернатора Фролова.

дей платится въ годъ 327.838 рублей. И такъ какъ въ Томской губерніи считается 138.733 души, обязанныхъ платежемъ земскихъ повинностей, то причитается на каждую душу въ годъ по 2 р. 36 коп. Назначивъ же въ каждомъ селеніи, согласно съ учрежденіями о Сибири, по надобностямъ для земскихъ сообщеній, хотя по двѣ пары въ каждомъ, выйдетъ, что во всѣхъ 1.682 селеніяхъ нужно имѣть 3.364 пары и заплатить за оные въ годъ, по средней нынѣшней цѣнѣ 444 руб. 83 коп. съ пары—1.496.408 руб. 12 коп. Раздѣливъ сумму сію на число душъ, платящихъ на земскія повинности, упадетъ на каждую въ годъ по 10 руб. 78½ коп.

Обывательскія наемныя лошади расположены въ вышепоказанномъ числѣ селеній, находящихся на сообщеніяхъ между городами и составляющихъ ⅕ часть общаго счета селеній губерніи, и такъ какъ подрядчики должны давать проѣзжающимъ лошадей только до первыхъ селеній отъ мѣстъ, гдѣ они обязались содержать лошадей, и какъ въ прочихъ 1.337 селеніяхъ нѣтъ наемныхъ лошадей, то, естественно, что крестьяне, живущіе внѣ трактовъ между городами, должны давать лошадей чиновникамъ земской полиціи. Допустить же мысль, что сіи чиновники никогда не будутъ имѣть надобности въ разъѣздѣ по нетрактовымъ селеніямъ, составляющимъ ⅘ части населенности губерніи, было бы противно понятію о дѣлѣ.

Все сіе доказываетъ ясно, что крестьяне Томской губерніи исправляютъ повинность подводной обывательской гоньбы двойственно, то-есть, платятъ на оную деньги и исправляютъ натурою. Для отвращенія сего нужно бы было учредить въ каждомъ селеніи наемныхъ лошадей, но какія средства могутъ имѣть крестьяне заплатить въ годъ 1.496.408 руб. 12 коп., а съ каждой души почти 11 рублей, съ годнаго же работника почти по 33 руб.? Когда присоединить къ сему сборы: подушный, оброчный на прочіе предметы земской повинности, сообщенія въ Сибири и волостные расходы, тогда откроется, что сибирскій крестьянинъ отягощенъ свыше всякой мѣры.

Показавъ мѣру, до которой упадаютъ на Сибирскаго кре-

стьянина налоги, слѣдуетъ обратиться къ источникамъ, изъ коихъ можетъ онъ извлекать все, что нужно для удовлетворенія сихъ налоговъ. Источники сіи всюду одинаковы и заключаются въ богатствѣ, пріобрѣтаемомъ и умножаемомъ народонаселеніемъ при помощи промышленности. Взглянувъ на карту Сибирскихъ губерній и сравнивъ обширность оныхъ съ числомъ населенія, открывается, что въ Сибири болѣе мѣстъ пустыхъ, нежели населенныхъ, и что города одной и той же губерніи раздѣлены такимъ разстояніемъ, на которомъ въ Россіи заключается по двѣ и по три губерніи. Вникнувъ же въ промыслы сибирскихъ жителей, нельзя не увидѣть, что способы промышленности и сбыта мѣстныхъ произведеній крайне ограничены. Они инаковы и быть не могутъ въ странѣ, отдаленной отъ портовъ и торговыхъ мѣстъ, не имѣющей никакихъ мануфактуръ и гдѣ число потребителей равняется числу земледѣльцевъ. Отъ сего происходитъ, что въ Томской губерніи, лучшей во всей Сибири, хлѣбъ и прочія произведенія сельскаго хозяйства столько дешевы, что не можно оные поставить въ сравненіе ни съ одною изъ россійскихъ губерній.

Могутъ возразить, что деньги, собираемыя съ крестьянъ на наемъ обывательскихъ лошадей, остаются на рукахъ крестьянъ же; но чѣмъ можно доказать, что деньги изъ рукъ нѣсколькихъ человѣкъ, получающихъ оныя за содержаніе обывательскихъ лошадей, непремѣнно разойдутся по рукамъ всѣхъ тѣхъ крестьянъ, съ которыхъ оныя собираются?

Содержаніе этапныхъ лошадей, нанимаемыхъ для возки больныхъ пересыльныхъ преступниковъ и ихъ имущества составляютъ въ Сибири новую денежную повинность. Уставомъ о этапахъ [1]) назначено имѣть на каждомъ этапѣ по четыре одноконныя подводы (ст. 146) и запрещено требовать, кромѣ сихъ, особыя подводы отъ городскихъ и земскихъ обществъ (ст. 151). Но такъ какъ сіе число лошадей назначалось для партіи, изъ 60 человѣкъ состоящей (ст. 22), то оныхъ могло

---

[1]) *П. С. З.*, № 29129.

бы быть достаточно, если бы число людей въ партіи не превосходило сіе назначеніе. Напротивъ того, по приведеніи въ исполненіе устава о этапахъ число пересыльныхъ преступниковъ не токмо не осталось въ границахъ, онымъ назначенныхъ, но и превзошло весьма многимъ оныя. Партіи пересыльныхъ составляютъ отъ 100 до 400 и болѣе человѣкъ, и какъ назначено уставомъ принимать отъ каждаго ссыльнаго на подводы по 30 фунтовъ (ст. 150), то партіи, изъ 400 человѣкъ состоящей, нужно имѣть уже не 4, но 27 лошадей. Сіе число лошадей увеличивается еще болѣе, ежели случаются между пересыльными больные люди и малолѣтнія дѣти. Отъ сего происходитъ необходимость наряжать обывательскихъ лошадей безъ платежа въ пособіе нанятымъ на этапахъ, а тѣмъ повинность сію сдѣлать двойственною, т.-е. денежною и личною.

II. Исправленіе дорогъ посредствомъ особаго класса людей, содержимаго на счетъ сбора съ крестьянъ.

До изданія въ 1822 году устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Сибири [1]) крестьяне Сибирскихъ губерній, наравнѣ съ крестьянами россійскихъ губерній, исправляли дороги и платили съ души по 25 коп. на устройство большихъ государственныхъ дорогъ и по 5 коп. на водяныя сообщенія. Но симъ уставомъ они освобождены отъ личнаго исправленія дорогъ и, въ замѣну сего, обложены, за исключеніемъ нѣсколькихъ жителей, взысканіемъ въ Западной Сибири по 1 р. 50 к., а въ Восточной, также за исключеніемъ нѣсколькихъ жителей, по 2 руб. съ души, въ томъ предположеніи, чтобы на сумму, изъ сего сбора составляющуюся, содержать особыя команды для исправленія дорогъ со всѣми предметами, къ оному принадлежащими. Изъ сего сбора составляются суммы въ годъ: по Западной Сибири изъ 455.000 и Восточной—

---

[1]) *П. С. З.*, № 29130.

555.000, а въ обѣихъ частяхъ Сибири. изъ 1,010.000 руб. Сверхъ того, на единовременную потребность назначено уставомъ во всей Сибири 147.737 р. 60 к.

Сколь суммы сіи ни велики, но уставомъ допускается: а) отпускъ изъ казны особыхъ суммъ на огромныя работы, требующія большой поспѣшности (ст. 262, 406), и б) умноженіе оныхъ сборомъ съ мостовъ и переправъ (ст. 424).

Въ Западной Сибири назначено уставомъ 2.156 работниковъ и 222 лошади (ст. 36), протяженіе же дорогъ въ сей части Сибири составляетъ по табели, приложенной къ уставу, 5.198 верстъ. Уставомъ назначено въ теченіе четырехъ лѣтъ сіи дороги принять отъ гражданскаго и сельскаго начальства и за принятыя дороги слагается всякая отвѣтственность съ сихъ начальствъ.

Раздѣливъ вышеозначенное число людей на протяженіе дорогъ, причтется на каждаго человѣка около $2^1/_2$, а на лошадь болѣе 23 верстъ. Но какъ въ семъ числѣ людей назначено для перевозныхъ 55 и для перестройки зданій 792 человѣка, то останется для содержанія и улучшенія сообщеній 1.309 человѣкъ, и на каждаго причтется почти по 4 версты. Когда же изъ сего числа людей исключить больныхъ, бѣжавшихъ, состоящихъ подъ судомъ и вообще не могущихъ по разнымъ случаямъ быть въ работѣ, тогда счетъ дѣйствительныхъ работниковъ еще болѣе уменьшится. Допустивъ даже, что уменьшеніе сіе было бы незначительное, и тогда по раздѣленію работъ, состоящему по уставу изъ двухъ отдѣленій, изъ содержанія сообщеній и улучшенія оныхъ, нельзя исправить дороги на разстояніи $5.158^1/_2$ верстъ, ибо для содержанія сообщеній, подъ коимъ разумѣется устройство дорогъ, назначается только 735 человѣкъ и 42 лошади, слѣдовательно, на каждаго человѣка причитается болѣе 7, а на лошадь 122 версты; для улучшенія же сообщеній, подъ коимъ разумѣется поправка устроенныхъ уже дорогъ, назначено 574 человѣка и 70 лошадей, посему причтется на каждаго человѣка около 9, а на лошадь болѣе 73 верстъ.

Поелику уставомъ предписано: 1) въ теченіе четырехъ лѣтъ принять всѣ главныя и уѣздныя дороги въ вѣдомство начальства сухопутныхъ сообщеній (ст. 598); 2) преимущественно стараться о содержаніи въ порядкѣ и улучшеніи тѣхъ трактовъ, которые названы главными (ст. 375), т.-е. по которымъ наиболѣе бываетъ движенія тяжестей, и по которымъ трудное сообщеніе имѣетъ прочное вліяніе на удобство торговли, на взаимныя между главными пунктами сношенія и проч. Сіи должны быть исправлены наипервѣе (ст. 376). Въ слѣдующей статьѣ дорога на Барабинской степи наименована чрезвычайно затруднительною, на которую должно обратить особенное вниманіе начальства; но тутъ же сказано, чтобы не ставить оному въ вину, ежели дорога сія не весьма поспѣшно будетъ улучшена.

Приведя, такимъ образомъ, въ извѣстность изъ устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Сибири протяженіе дорогъ, правила и способы, коими предположено оныя устроить и улучшить, открывается:

1) Совершенная невозможность устроить и содержать дороги въ надлежащей исправности тѣми способами, какіе опредѣлены уставомъ.

2) Ежели (на основаніи ст. 375 и 376) занять всѣхъ рабочихъ, уставомъ назначенныхъ, для Западной Сибири исправленіемъ однѣхъ главныхъ и затруднительныхъ дорогъ, то прочія дороги будутъ оставаться безъ поддержанія. Но,

3) Если бы задолжить всѣхъ рабочихъ, уставомъ назначенныхъ на исправленіе однѣхъ сихъ дорогъ, то по протяженію оныхъ, составляющему 3.167½ верстъ и заключающему Барабинскую степь, не предстоитъ никакой возможности исправить сіи дороги съ желаемымъ успѣхомъ и скоростью, чего и требовать нельзя отъ начальства сухопутныхъ сообщеній (ст. 377). Опыты трехъ лѣтъ показали во всей силѣ сію неуспѣшность.

4) Причины, изъясненныя въ двухъ предъидущихъ пунктахъ, обязанность начальства отвѣтствовать за исправность

дорогъ, поставляетъ оное въ необходимость наряжать крестьянъ къ исправленію дорогъ.

5) Такъ какъ крестьяне платятъ по 1 руб. 50 коп. съ души на устройство въ Западной Сибири дорогъ и по необходимости должны исправлять дороги, то повинность сія есть двойственная и совершенно обременительная для нихъ, сколько посему, столько и потому, что они платятъ на оную въ пять разъ болѣе противу крестьянъ россійскихъ губерній.

6) Но и симъ сборомъ уставъ не предполагаетъ удовлетворять расходы на сухопутныя сообщенія, допуская отпускъ изъ казны особыхъ суммъ на огромныя работы, требующія большой поспѣшности (ст. 262 и 406), и такъ какъ сію прибавочную сумму назначено отпускать изъ остатка на всѣ вообще земскія повинности, то налогъ на крестьянъ увеличится, ибо сіи остатки при составленіи раскладки уменьшаютъ сборъ.

7) На основаніи всего вышеизложеннаго открывается совершенная невозможность достигнуть цѣли, въ ст. 408 устава назначенной, чтобы, по мѣрѣ улучшенія сообщеній, уменьшать число рабочихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самый сборъ на оныя.

8) По сему сибирскіе крестьяне никогда не могутъ надѣяться ни на уменьшеніе налога на сухопутныя сообщенія, ни на освобожденіе себя исправлять лично дороги; но должны еще ожидать увеличенія сего налога по причинамъ, изложеннымъ въ 6-мъ пунктѣ.

Убѣждаясь и соображеніями сими, и трехлѣтнимъ опытомъ, нельзя не признать введеніе въ Сибири дорожно-рабочихъ командъ безполезнымъ и отяготительнымъ для крестьянъ. Когда повторить здѣсь то, что сказано о пожертвованіяхъ крестьянъ на обывательскую подводную гоньбу, тогда мысль объ обремененіи сибирскихъ крестьянъ не можетъ подвергнуться ни сомнѣнію, ни опроверженію. При такой очевидности не должно ли мѣстное начальство предстательствовать объ облегченіи крестьянъ, которое въ томъ единственно можетъ состоять, чтобы уничтожить сборы денегъ 1) на подводную обывательскую гоньбу и 2) на команды, сформированныя изъ ссыльныхъ

для содержанія сухопутныхъ сообщеній въ Сибири, и оныя уничтожить, какъ на такія повинности, которыя исправляются отъ однихъ и тѣхъ же крестьянъ, и деньгами, и лично, и которыя иначе исправляемы быть не могутъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ и правиламъ, для того начертаннымъ. Повинности сіи оставить на правилахъ, изъясненныхъ въ указѣ 1805 года [1]), который послѣдовалъ по причинамъ почти такимъ же, какія существуютъ нынѣ въ Сибири.

Тамъ, гдѣ существуетъ сей благодѣтельный законъ, сборъ на земскія повинности составляетъ налогъ самый легкій, едва чувствительный. Напримѣръ, въ губерніи Ярославской оный не превосходитъ вообще 124.786 руб., а на душу 24 коп. въ годъ, между тѣмъ какъ въ Сибири оный простирается до 7 рублей. Обыкновенное доказательство, приводимое людьми, знакомыми по одному только поверхностному понятію съ обязанностями крестьянъ и мѣстными обстоятельствами, что легче каждому изъ нихъ заплатить деньги, нежели исправлять лично какую-либо повинность, можетъ имѣть значеніе и силу тамъ только, гдѣ расходы крестьянина уравниваются съ возможностью пріобрѣтать деньги. Единогласно признано и тѣми, которые обязаны наблюдать за благосостояніемъ крестьянъ, и самими крестьянами, что отлучка отъ дома на нѣсколько дней, даже часовъ, не составляетъ и не можетъ составлять отягощенія.

2242.

Коммерческо-технологическое *образованіе въ Москвѣ* [2]).

Главнѣйшими источниками народнаго благоденствія по всей справедливости почитаются занятія въ разныхъ родахъ про-

---

[1]) 2-го мая 1805 г. издано предварительное положеніе о земскихъ повинностяхъ (*П. С. З.*, № 21737).

[2]) „Мысли объ устройствѣ разныхъ заведеній при предполагаемомъ императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства,

мышленности, кои суть: земледѣльческая, рукодѣльная и торговая.

Одинъ родъ промышленности никогда не достигаетъ возможно высшей степени распространенія и совершенства безъ содѣйствія прочихъ, и положеніе того государства есть самое счастливое, въ которомъ всѣ три рода промышленности находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Сія истина дознана опытностью вѣковъ. Нынѣ всѣ согласны въ томъ, что никакое государство, хотя нѣсколько обширное, не можетъ быть исключительно ни земледѣльческимъ, ни мануфактурнымъ, ни торговымъ.

Въ Россіи въ прежнія времена сельская промышленность составляла почти исключительное занятіе народа; нынѣ же обращается особое вниманіе также на мануфактуры и торговлю. Дабы содѣйствовать къ возведенію сихъ двухъ родовъ промышленности на высшую степень совершенства, состоящее въ Москвѣ общество для улучшенія сельскаго хозяйства предположило распространить дѣйствія свои на фабрики и торговлю нашего отечества. Оно постарается доставить и тому классу людей, который занимается рукодѣльною и торговою промышленностью, способы къ пріобрѣтенію свѣдѣній, необходимо нужныхъ для усовершенствованія заведеній и промысловъ.

Земледѣльческая промышленность предоставляется крестьянамъ, а рукодѣльная и торговая предпочтительно градскимъ жителямъ; рукодѣлія, фабрики и торговля суть по настоящему принадлежность мѣщанскаго сословія.

Какъ упражненія въ разныхъ наукахъ, напр., въ астрономіи, медицинѣ, законовѣдѣніи и т. п., требуютъ различныхъ между собою свѣдѣній, такъ и каждый родъ промышленности имѣетъ нужду въ особенныхъ познаніяхъ, безъ которыхъ нельзя заниматься онымъ съ пользою.

мануфактуръ и торговли". На оригиналѣ рукою Мордвинова помѣчено: „Доктора Гамеля, 1828 года". Іосифъ Христіановичъ Гамель, 1788-1861, докторъ медицины и хирургіи, членъ Академіи Наукъ по каѳедрѣ технологіи.

Изъ сего слѣдуетъ, что для каждаго класса государственнаго общества, по различію назначенія и самыхъ занятій онаго, потребенъ особый родъ воспитанія и обученія. Утвердительно сказать можно, что общенародное воспитаніе тогда только окажетъ всю пользу свою, когда каждый классъ государственнаго общества будетъ воспитываться приличнымъ для онаго образомъ и когда каждому сообщатся именно тѣ познанія, которыя для онаго необходимы, притомъ же и въ надлежащей степени.

Дабы удовлетворить потребностямъ государства въ людяхъ для всѣхъ многоразличныхъ занятій, нужны училища трехъ степеней. Низшія изъ оныхъ суть народныя школы, гдѣ преподаются только первоначальныя, полезныя для всѣхъ людей вообще познанія. Въ самыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ въ университетахъ, академіяхъ, лицеяхъ и т. д., образуются разнаго званія ученые, коихъ число, въ сравненіи съ другими классами общества, весьма незначительно. Сіи два рода заведеній у насъ въ Россіи уже существуютъ; мы имѣемъ также гимназіи, въ которыхъ приготовляются воспитанники для университетовъ; но, кромѣ двухъ или трехъ, и то весьма небольшихъ, у насъ нѣтъ еще училищъ средняго рода, которыя назначены бы были для образованія гражданъ, занимающихся рукодѣльною и торговою промышленностями. Для сего класса потребно гораздо болѣе свѣдѣній, нежели сколько дѣйствительно преподается въ низшихъ училищахъ, а, съ другой стороны, для онаго несвойственно также обучаться въ университетахъ, гдѣ проходятъ многіе, оному вовсе ненужные предметы, какъ, напр., мертвые языки, и гдѣ даже необходимыя, впрочемъ, для сего класса естественныя науки не въ такомъ видѣ преподаются, какъ для онаго необходимо нужно, т. е. безъ приложенія къ практикѣ.

Извѣстное всѣмъ, превосходное состояніе фабрикъ и торговли въ Англіи происходитъ отъ общаго распространенія полезныхъ свѣдѣній между среднимъ классомъ тамошняго народа, просвѣщенная промышленность котораго служитъ осно-

ваніемъ богатству и могуществу того государства. Во Франціи недавно, почти съ математическою точностью, исчислено, что цвѣтущее состояніе мануфактурной промышленности находится въ прямой соразмѣрности со степенью просвѣщенія гражданъ. На бывающихъ въ Парижѣ публичныхъ выставкахъ отличаются издѣлія фабрикъ именно тѣхъ департаментовъ, въ коихъ народное обученіе наиболѣе распространено, и бо̀льшую часть назначаемыхъ при сихъ случаяхъ для награжденій золотыхъ медалей получаютъ фабриканты тѣхъ провинцій, гдѣ болѣе учреждено училищъ. Фабриканты сихъ департаментовъ чаще также дѣлаютъ новыя полезныя изобрѣтенія, какъ то число выдаваемыхъ имъ отъ правительства привилегій доказываетъ. Въ тѣхъ земляхъ, гдѣ средній классъ народа, т. е. граждане, вовсе не получаютъ приличнаго образованія, не могутъ процвѣтать ни фабрики, ни торговля, какъ бы законы и правосудіе ни защищали собственность каждаго и какія мѣры правительство ни предпринимало бы по таможенной системѣ; а гдѣ сіи два рода промышленности находятся не въ цвѣтущемъ состояніи, тамъ градскіе жители болѣе или менѣе преданы праздности, которая влечетъ за собою бѣдность и порождаетъ всякаго рода пороки, неизбѣжно ведущіе къ несчастію. Какъ въ человѣческомъ тѣлѣ не можетъ существовать части, лишенной жизни, безъ вреда для цѣлаго организма, такъ и одно не исполняющее своей обязанности сословіе большого государственнаго состава непремѣнно препятствуетъ благосостоянію общему.

Выше уже было упомянуто, что для занимающихся городскою и сельскою промышленностью потребны разнородныя свѣдѣнія. Дабы заставить землю дать намъ разныя произрастенія съ возможно бо̀льшею выгодою и дабы сіи произведенія земли употреблять въ сельскомъ хозяйствѣ полезнѣйшимъ образомъ, нужны разнаго рода познанія; но для обработыванія сырыхъ произведеній природы къ столь многоразличному употребленію въ общежитіи требуется несравненно болѣе еще познаній въ естественныхъ и математическихъ наукахъ; торговые обороты,

какъ сырыми произведеніями, такъ и издѣліями искусствъ, опять требуютъ особыхъ свѣдѣній.

Въ пользу земледѣльческой промышленности въ Россіи императорское Московское общество сельскаго хозяйства учредило теоретическое и практическое училища, въ которыхъ отдаваемые помѣщиками и самимъ правительствомъ молодые люди обучаются наукѣ земледѣлія и всему тому, что нужно, дабы содѣлаться хорошими управляющими и прикащиками въ деревняхъ. Весьма желательно, чтобы общество сельскаго хозяйства имѣло средства распространить сіи, для государства столь существенно полезныя заведенія.

Нигдѣ въ Россіи столько не занимаются рукодѣльною промышленностью, какъ въ древней столицѣ Москвѣ, гдѣ заведено множество фабрикъ и гдѣ находится около тридцати тысячъ человѣкъ мѣщанъ, изъ которыхъ иные записываются въ разныя гильдіи купечества, а иные въ ремесленные цехи. Число мѣщанъ съ году на годъ умножается наипаче отъ того, что отпускаемые помѣщиками крѣпостные люди обыкновенно поступаютъ въ сіе званіе. Такимъ образомъ, у насъ мало-помалу увеличивается то общество, которое составляетъ средній классъ въ государствѣ, tiers état.

Многочисленное сословіе мѣщанъ въ Москвѣ понынѣ не имѣло способовъ давать дѣтямъ своимъ приличное воспитаніе и наставленіе, такъ чтобы они выходили знающими надежными негоціантами и изъ нихъ образовались бы искусные ремесленники и фабриканты.

По совершенному недостатку воспитанія и обученія, московскіе мѣщане суть вообще самые бѣдные люди. Многіе изъ нихъ отказываются отъ дѣтей своихъ при самомъ рожденіи, отдавая ихъ въ Воспитательный домъ; дѣти же другихъ вырастаютъ обыкновенно, такъ сказать, на улицѣ, въ нищетѣ, праздности и совершенномъ невѣжествѣ. Великое число бѣдныхъ сиротъ сдѣлалось нынѣ столь отяготительнымъ для общества, что сиротскій судъ находится въ большомъ затрудненіи насчетъ оказанія имъ помощи. Мѣщане почитаютъ за счастіе,

если торговцы, хотя за одно прокормленіе, нанимаютъ дѣтей ихъ, чтобы стоять у дверей лавокъ въ Гостинномъ дворѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ велятъ имъ безпрестанно каждому мимоидущему повторять разнаго рода неправды на счетъ продаваемыхъ товаровъ, чѣмъ систематически воспитываютъ ихъ для обмана. Таковые мальчики находятся въ Москвѣ почти при каждой лавкѣ. Счастливѣйшимъ считается тотъ изъ нихъ, который, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, попадаетъ въ лавочные сидѣльцы и, какъ скоро ему удастся тамъ пріобрѣсть столько, чтобы записаться въ третью гильдію, онъ дѣлается купцомъ, ибо сіе званіе избавляетъ его отъ рекрутской повинности и даетъ нѣкоторое преимущество въ обществѣ. Скопивъ маленькій капиталъ и видя, что какой-либо фабрикантъ изъ иностранцевъ съ выгодою продаетъ въ рядахъ издѣлія своей фабрики, записывается въ высшую гильдію и переманиваетъ къ себѣ съ фабрики того иностранца работника или подмастерья, съ помощью котораго старается дѣлать что нибудь подобное, хотя по наружности, тому, что вырабатывается на фабрикѣ иностранца, и продаетъ свое издѣліе дешевле.

Вотъ происхожденіе и, истинно сожалѣнія достойное, воспитаніе большого числа нашихъ московскихъ негоціантовъ и фабрикантовъ. Удивительно ли послѣ сего, что торговые дома чужихъ земель неохотно входятъ въ сношенія съ нашими отечественными и не ясно ли, почему у насъ на фабрикахъ все дѣлается какъ нибудь?

Несчастное положеніе оставленнаго въ совершенномъ невѣжествѣ московскаго мѣщанскаго сословія есть причиною того, что слово «мѣщанинъ» нерѣдко употребляется, какъ презрительное названіе, когда, напротивъ того, въ другихъ земляхъ знакомъ отличнѣйшаго уваженія, какое только можетъ городъ оказать пріѣзжему высокому посѣтителю, служитъ поднесеніе диплома на званіе гражданина онаго. Неуваженіе, въ которомъ находятся наши мѣщане, простирается даже на составленное изъ сего сословія купечество. Посему тѣ изъ купцовъ, коимъ удалось торговлею или фабричнымъ производ-

ствомъ пріобрѣсти состояніе, стыдясь своего званія, всячески стараются изъ онаго выходить или достать, по крайней мѣрѣ, какое либо наружное отличіе отъ прочихъ членовъ своего сословія; дѣтей же своихъ воспитываютъ совсѣмъ не такъ, какъ бы къ продолженію промысла ихъ было нужно, и стараются вывести ихъ въ чиновники. Отъ сего происходитъ то, что у насъ нѣтъ почти торговыхъ домовъ и мануфактурныхъ заведеній, которыя чрезъ нѣсколько поколѣній сряду оставались бы въ одной купеческой фамиліи. Рѣдко или, лучше сказать, никогда у насъ потомки не распространяютъ и не усовершаютъ начатаго предками ихъ промысла, какъ то въ другихъ государствахъ бываетъ, отъ чего тамъ торговые домы и мануфактурныя заведенія пріобрѣтаютъ высочайшую степень совершенства, прочности и знаменитости.

Характеръ человѣка образуется получаемыми въ юныхъ лѣтахъ впечатлѣніями; оный не можетъ быть перемѣняемъ принудительными средствами, ибо, пріобрѣтенный впродолженіи долгаго времени примѣромъ навыкъ соцѣлывается уже непреодолимою природою. Посему, когда дѣло идетъ объ улучшеніи нравственности и образованія какого-либо государственнаго сословія, должно обратиться къ дѣтскому возрасту и дать нѣжнымъ еще отраслямъ возрастающаго поколѣнія желаемое направленіе. Чтобы возвысить Московское мѣщанское сословіе и, давая юнымъ членамъ онаго нужное воспитаніе, приготовить ихъ къ предназначеннымъ имъ занятіямъ по рукодѣльной и торговой промышленностямъ, нужно бы учредить нѣсколько большихъ школъ, гдѣ бы всѣ дѣти сего сословія получали наставленіе относительно обязанностей ихъ къ Богу и къ ближнему, и учились бы по взаимному способу читать, писать и считать, посредствомъ чего образуется нравственность ихъ, разовьются душевныя способности и сообщатся имъ необходимыя первоначальныя свѣдѣнія.

Многолѣтняя опытность достаточно доказала, что способъ взаимнаго обученія всѣхъ прочихъ удобнѣе тамъ, гдѣ нужно дать наставленіе большому числу дѣтей. Не распространяясь

здѣсь о довольно уже извѣстныхъ выгодахъ сего способа ученія по части дѣйствительности и дешевизны, нельзя, однако же, умолчать о превосходномъ дѣйствіи онаго даже на нравственность дѣтей. Въ Ланкастеровыхъ, а болѣе еще въ Беллевыхъ школахъ [1]) ученикъ, знающій что-либо лучше тѣхъ, кои стоятъ выше его въ его отдѣленіи, немедленно занимаетъ мѣсто выше ихъ; какъ же скоро онъ сдѣлаетъ ошибку, и одинъ изъ низшихъ его поправитъ, то онъ тотчасъ долженъ опять сему уступить свое мѣсто. Таковая непремѣнная, справедливая награда за достоинство и неминуемое заслуженное наказаніе за вину, кромѣ того, что содержатъ умъ въ безпрерывномъ напряженіи, заблаговременно знакомятъ дѣтей съ правосудіемъ.

Какъ нравственность должна составлять весьма важный, если не важнѣйшій предметъ при предполагаемомъ образованіи дѣтей московскихъ мѣщанъ, то весьма желательно, чтобы они въ назначаемыхъ для нихъ школахъ могли жить подъ безпрерывнымъ надзоромъ людей, посвятившихъ себя на пріученіе ихъ къ исполненію всѣхъ обязанностей, не только одними наставленіями, но и собственнымъ примѣромъ, производящимъ вѣрнѣйшее и прочнѣйшее дѣйствіе. Никакъ нельзя будетъ въ полной мѣрѣ ожидать желаемаго успѣха отъ прилагаемыхъ къ воспитанію дѣтей въ сихъ школахъ трудовъ тогда, когда они будутъ жить у своихъ родителей или родственниковъ, кои, не получивъ сами никакого воспитанія, не имѣютъ способностей, потребныхъ для нравственнаго образованія дѣтей своихъ. Даже съ основательностью полагать можно, что

---

[1]) *Lancaster*, Joseph, 1778-1838 г., изобрѣтатель системы взаимнаго обученія; квакеръ, возбудившій противъ себя всѣхъ сторонниковъ англиканской церкви, которые предпочли ему *Bell*, André, практиковавшаго ту же систему преподаванія въ Индіи. См. „Systême anglais d'instruction". Paris, 1815 г. Ланкастерская система взаимнаго обученія принесла большую пользу во всѣхъ странахъ Европы и Америки; у насъ она была примѣнена болѣе всего при обученіи войскъ, но послѣ такъ называемой Семеновской исторіи, была изгнана изъ употребленія.

отъ худыхъ примѣровъ дома ежедневно будутъ истребляться полученныя учениками въ школѣ благотворныя впечатлѣнія.

Воспитанники предполагаемыхъ школъ, будучи изъ мѣщанъ, большею частью предназначаются для разныхъ мастерствъ и ремеслъ, а посему они, кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ, обучаться должны столь необходимымъ при всѣхъ искусствахъ и ремеслахъ черченію и рисованію, равно какъ первымъ правиламъ геометріи. Сверхъ того, въ опредѣленные часы займутся точеніемъ и другими общеполезными техническими работами, не столько для того, чтобы образовать изъ нихъ уже въ самой школѣ искусныхъ мастеровъ, какъ для узнанія ихъ способностей, дабы можно было видѣть, кому приличнѣе выбрать какое-либо ремесло, для кого свойственнѣе занятіе по торговлѣ, и кого сама природа предназначила для технологіи.

Хотя школы сіи могутъ быть названы ремесленными, потому что въ оныхъ будетъ преподаваться все то, что ремесленникамъ вообще знать нужно, но обучать въ оныхъ всѣмъ мастерствамъ порознь, не исключая даже самыхъ простыхъ, какъ-то: сапожному, портному и т. д., кажется, будетъ неудобно, ибо на сіе потребовались бы чрезвычайно огромныя и многостоющія заведенія. Сверхъ того, дѣти не могутъ обучаться разнымъ ремесламъ и мастерствамъ столь успѣшно въ такихъ школахъ, какъ у вольныхъ мастеровъ, гдѣ ученики имѣютъ несравненно болѣе случаевъ ознакомиться съ ходомъ всего дѣла, съ разными оборотами при покупкѣ матеріаловъ, продажѣ издѣлій и вообще со всѣмъ тѣмъ, что для производства мастерства не только по искусственной, но также по хозяйственной и торговой частямъ необходимо нужно. Отдѣленіе мануфактуръ и торговли предполагаемаго общества, подъ вѣдомствомъ котораго сіи школы будутъ состоять, должно стараться отдавать обучившихся въ оныхъ мальчиковъ предпочтительно такимъ мастерамъ, которые отличаются какъ искусствомъ своимъ, такъ особливо нравственностью. Оно также можетъ предоставить себѣ право наблюдать впродолженіи из-

вѣстнаго времени за поведеніемъ и успѣхами учениковъ и назначать отличающимся приличныя вознагражденія.

Состоящія въ Англіи въ большомъ числѣ Ланкастерскія школы служатъ доказательствомъ, что обучавшихся по взаимному способу мальчиковъ ремесленники предпочитаютъ тѣмъ, которые получаютъ наставленіе въ обыкновенныхъ школахъ. Ремесленные мастера всегда наперерывъ стараются имѣть у себя учениковъ, выпускаемыхъ изъ сихъ школъ, несмотря на то, что оныя суть только простыя Ланкастерскія, а черченію и прочимъ для ремесленниковъ нужнымъ предметамъ въ оныхъ не обучаютъ.

Предполагаемыя въ Москвѣ для дѣтей мѣщанскаго сословія школы, оказывая благотворное дѣйствіе на правственность ихъ и распространяя нужныя имъ для поступленія въ разнаго рода мастерства свѣдѣнія, доставятъ намъ честныхъ и искусныхъ ремесленниковъ. Школы сіи въ то же время послужатъ разсадниками для высшихъ учебныхъ заведеній по коммерціи и по технологіи, т. е. для коммерческо-технологическаго института, который также будетъ состоять при упомянутомъ отдѣленіи Московскаго общества сельскаго хозяйства, мануфактуръ и торговли.

Какъ вообще къ обученію наукамъ въ университетахъ и академіяхъ должно бы допускать только юношей съ особенными природными дарованіями, а не принимать всѣхъ безъ разбору молодыхъ людей, между коими обыкновенно находятся многіе, къ ученымъ занятіямъ вовсе неспособные, такъ и для коммерческихъ, а болѣе еще для технологическихъ занятій, должно выбирать самыхъ способныхъ мальчиковъ мѣщанскаго сословія. Принимая въ предполагаемый коммерческо-технологическій институтъ юношей, коихъ способность къ ученію уже дознана на опытѣ, можно быть увѣреннымъ, что труды и издержки, употребленные на образованіе въ сихъ заведеніяхъ свѣдущихъ технологовъ и коммерсантовъ, не будутъ тщетны, когда, напротивъ того, нынѣ успѣхи молодыхъ людей, принимаемыхъ безъ выбора по способностямъ въ коммерческія учи-

лища и академію, рѣдко вполнѣ оправдываютъ попеченіе начальства и усердіе учителей.

Въ школахъ по способу взаимнаго обученія дѣти, имѣющіея болѣе прочихъ способностей къ ученію, сами выказываются, ибо таковые въ каждомъ отдѣленіи скорѣе пробираются на высшія мѣста, и по веденнымъ въ сихъ школахъ спискамъ, гдѣ ежедневно отмѣчается, какое мѣсто каждый мальчикъ въ школѣ занималъ, можно съ точностью видѣть прохожденіе каждаго изъ нихъ чрезъ школу; а посему легко будетъ лучшихъ и способнѣйшихъ мальчиковъ отобрать для дальнѣйшаго обученія ихъ по коммерческой и технологической частямъ.

Извѣстно, что только тѣ родители стараются дать своимъ дѣтямъ воспитаніе и учебное наставленіе, которые сами получили оное въ юности и впродолженіи жизни имѣли случай на опытѣ узнать пользу, происходящую отъ пріобрѣтенныхъ въ школѣ свѣдѣній. У насъ въ Россіи вообще особеннаго пристрастія къ ученію еще нѣтъ, и даже въ высшихъ состояніяхъ многіе проходятъ учебные курсы не столько изъ любви къ наукамъ, сколько для постороннихъ какихъ либо видовъ. Наше мѣщанство даже никакого понятія не имѣетъ о пользѣ ученія а потому для сего сословія нужно будетъ назначить довольно сильныя поощренія, дабы на первый разъ заставить родителей отдавать своихъ дѣтей въ предполагаемыя школы. Такъ, напр., можно бы сдѣлать положеніе, чтобы самые отличные ученики сихъ школъ, которые найдены будутъ достойными перевода въ высшія училища, во время пребыванія въ сихъ послѣднихъ были избавляемы отъ рекрутской повинности, съ тѣмъ, что если они потомъ также по коммерческой или технологической частямъ окончатъ курсы съ надлежащимъ успѣхомъ, то они навсегда оставались бы свободными отъ рекрутства.

Негоціанъ и фабрикантъ имѣютъ надобность въ многихъ общихъ познаніяхъ, и начальное наставленіе для обоихъ одинаковое. Такъ, напр., товаровѣдѣніе, общія понятія о химіи, физикѣ и естественной исторіи, даже о политической экономіи, нужны, какъ купцу, такъ и мануфактуристу. Каждый фабри-

кантъ по занятію своему необходимо долженъ упражняться и въ торговлѣ, ибо онъ покупаетъ потребные матеріалы и продаетъ свои издѣлія; купцу же весьма полезно имѣть о фабричныхъ производствахъ сколь возможно подробнѣйшее понятіе, ибо, за исключеніемъ весьма малаго числа совершенно сырыхъ произведеній природы, предметы торговли составляютъ матеріалы болѣе или менѣе уже обдѣланные искусствомъ, а еще чаще издѣлія фабрикъ, основанныхъ на весьма сложныхъ химическихъ и механическихъ производствахъ. По симъ причинамъ не только возможно, но даже полезно, образовать въ одномъ и томъ же заведеніи юношей для торговли и для фабрикъ; нужно только, чтобы сдѣлано было надлежащее распоряженіе для окончательнаго обученія, какъ по одной, такъ и по другой части.

Въ коммерческомъ отдѣленіи предполагаемаго коммерческо-технологическаго института должно обратить особое вниманіе на тѣ предметы, которые нужны всѣмъ занимающимся торговлею. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, столь пренебреженныя у насъ бухгалтерія и товаровѣдѣніе. Весьма полезно, кажется, было бы въ семъ отдѣленіи завести, по примѣру Парижскаго коммерческаго училища, практическія упражненія по коммерціи, т.-е. чтобы ученики высшаго класса представляли разные торговые домы, одинъ, напр., Московскій, другой С.-Петербургскій, третій Гамбургскій, четвертый Парижскій, пятый Лондонскій и т. д. Сіи ученики въ Парижскомъ училищѣ переписываются другъ съ другомъ, посылаютъ векселя и проч., какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ между ними происходили торговые обороты. Въ положенные часы всѣ ученики собираются въ одной залѣ, гдѣ разсуждаютъ о дѣлахъ, обыкновенно на биржѣ производимыхъ; въ сей залѣ помѣщенъ кабинетъ образцовъ всѣхъ купеческихъ товаровъ, съ помощью коихъ профессоръ товаровѣдѣнія объясняетъ признаки доброты каждаго вещества порознь, мѣсторожденіе или происхожденіе онаго, образъ укладки и т. д.

Въ технологическомъ отдѣленіи института естественныя и математическія науки, особливо же прикладныя — химія и ме-

ханика — должны составлять главныя занятія, ибо на сихъ наукахъ основаны всѣ фабричныя производства, и безъ твердыхъ познаній въ оныхъ фабрики никакъ не могутъ процвѣтать. У насъ сіи столь важныя для фабричной промышленности науки, сіи свѣтильники фабрикантовъ, были донынѣ въ совершенномъ пренебреженіи. Едва ли кто повѣритъ, что въ цѣломъ столичномъ городѣ Москвѣ фабриканты не имѣли случая слушать курсъ химіи на отечественномъ языкѣ, ибо въ университетѣ сія наука преподавалась по-латыни! Отъ сего происходитъ, что многочисленные московскіе фабриканты не имѣютъ о сей нужнѣйшей для нихъ наукѣ ни малѣйшаго понятія и на каждомъ шагу встрѣчаютъ затрудненія въ производствахъ своихъ. Они не только не могутъ сами придумать какихъ-либо усовершенствованій, но даже не въ состояніи воспользоваться предлагаемыми имъ совѣтами и наставленіями, ибо для сего требуются нѣкоторыя, хотя общія познанія, коихъ они не имѣютъ. Остается имъ дѣлать все или простымъ подражаніемъ тому, что видятъ, или по покупаемымъ у иностранныхъ мастеровъ наставленіямъ и рецептамъ, о достоинствѣ коихъ нимало не могутъ судить. Они также не въ состояніи поправлять случайно испорченное, такъ что должны нести весьма значительные убытки, которымъ при химическихъ познаніяхъ никогда не подвергались бы. Такимъ образомъ, россійскіе фабриканты находятся въ постыдной зависимости отъ пріѣзжающихъ къ намъ въ большомъ числѣ изъ чужихъ краевъ мастеровъ, кои весьма часто суть не что иное, какъ шарлатаны и вводятъ въ убытокъ нанимающихъ ихъ неопытныхъ содержателей фабрикъ нашихъ. Когда же они дѣйствительно имѣютъ познанія, то всячески стараются скрывать такъ называемые секреты своего искусства отъ нашихъ фабрикантовъ, дабы не лишиться получаемаго ими жалованья или награжденія [1]).

---

[1]) „Сказанное здѣсь можно бы подтвердить многими доказательствами. Два года тому назадъ вошли въ моду ситцы темнаго цвѣта (solitaire). Когда нашимъ фабрикантамъ сообщено было, что

Всѣ таковыя тяжкія неудобства и препятствія къ процвѣтанію у насъ полезныхъ искусствъ исчезнуть, когда посредствомъ коммерческо-технологическаго института распространятся нужныя познанія по естественнымъ наукамъ. Тщетно было бы, однако, въ технологическомъ отдѣленіи сего института преподавать химію и физику безъ производства, сколько возможно, въ большомъ числѣ опытовъ предъ глазами учащихся, а посему должна быть устроена при институтѣ химическая лабораторія съ нужными приборами и препаратами, а также кабинетъ съ физическими инструментами. Подобнымъ образомъ необходимы модели при преподаваніи механики. По естественной же исторіи, какъ-то минералогіи, ботаникѣ и зоологіи, надобно, по крайней мѣрѣ, имѣть собраніе тѣхъ предметовъ, которые относятся къ фабрикамъ. Химія и механика должны преподаваться не только теоретически, но также съ приложеніемъ къ практикѣ. Ученики, особливо тѣ, которые готовятся для практическихъ работъ на фабрикахъ, должны сами заниматься, какъ въ химической лабораторіи, такъ и въ механической мастерской, гдѣ будутъ приготовляться разныя модели и машины, какъ для самого института, такъ и по заказу. Кромѣ технологіи вообще, съ особенною подробностью должны быть проходимы тѣ техническія производства, посредствомъ которыхъ обдѣлываются разныя отечественныя произ-

---

для составленія сей краски употребляется солянокислый марганецъ, находящійся въ бросаемомъ обыкновенно остаткѣ послѣ перегонки такъ называемаго бѣлильнаго спирта, т.-е. окисленной соляной кислоты или хлора (отдѣляемаго посредствомъ сѣрной кислоты изъ смѣшанной съ марганцемъ поваренной соли), то сіе нимало не послужило имъ въ пользу, даже во вредъ, ибо, по совершенному невѣдѣнію химическихъ правилъ, не умѣли они узнавать о семъ остаткѣ и отдѣлять изъ онаго свободную или лишнюю кислоту, почему и пережгли множество товару; между тѣмъ какъ одинъ иностранецъ, знавшій химію, симъ составомъ набивалъ, за высокую цѣну, приносимыя къ нему нашими ситцевыми фабрикантами нитки и, наживъ отъ сего единственно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ капиталъ во сто тысячъ рублей, отправился за границу“.

*

веденія. Для лучшаго объясненія всѣхъ техническихъ дѣйствій составится технологическій кабинетъ, въ которомъ посредствомъ образчиковъ представленъ будетъ постепенный переходъ сырого матеріала въ какое-либо фабричное издѣліе. Для нѣкоторыхъ самыхъ важныхъ химическихъ производствъ, какъ бѣленіе и крашеніе, могутъ быть устроены особыя заведенія. Сверхъ сего, ученики сего отдѣленія въ положенные часы должны съ профессоромъ технологіи посѣщать разнаго рода фабрики.

Въ коммерческо-технологическій институтъ можно будетъ принимать также воспитанныхъ дома или въ частныхъ пансіонахъ дѣтей купцовъ и фабрикантовъ, которые предназначаются быть владѣльцами торговыхъ домовъ и фабрикъ. Необходимо, однако, чтобы дѣти сіи при принятіи подвергаемы были строгому и безпристрастному экзамену въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ. Для учениковъ сего института нужно будетъ назначать такія награжденія за успѣхи, которыя, служа для нихъ сильнымъ поощреніемъ къ прилежному и основательному ученію, не отклоняли бы ихъ отъ тѣхъ занятій, коимъ они должны посвятить себя, и не возбуждали бы въ нихъ желаніе выходить изъ того состоянія, въ которомъ они родились. По технологической части награжденія должны быть значительнѣе, нежели по коммерческой, ибо оная часть требуетъ гораздо продолжительнѣйшаго и обширнѣйшаго ученія. Можно бы учениковъ каждаго класса, какъ по технологіи, такъ и по коммерціи, послѣ годичнаго экзамена раздѣлять, по успѣхамъ ихъ, на три отдѣленія, и при переводѣ изъ одного класса въ другой, давать первоотдѣленнымъ награжденія, состоящія въ полезныхъ для нихъ книгахъ. Самый превосходный по успѣхамъ воспитанникъ каждаго класса долженъ ставиться въ спискахъ первымъ въ первомъ отдѣленіи; тотъ же, который по окончаніи всего курса имѣть будетъ сіе мѣсто, получитъ отъ института, при печатномъ похвальномъ листѣ, золотую медаль съ приличною надписью, а трое слѣдующіе за нимъ, каждый по серебряной. Отличнѣйшему изъ воспитанниковъ института по технологи-

ческой части, если онъ по выпускѣ пробудетъ по крайней мѣрѣ пять лѣтъ при мануфактурныхъ дѣлахъ и докажетъ на опытѣ превосходное знаніе свое усовершенствованіемъ какого-либо важнаго техническаго производства, можно предоставить право на званіе мануфактуръ совѣтника. Первый ученикъ по коммерческой части, послѣ десятилѣтняго успѣшнаго занятія по торговлѣ, могъ бы получить званіе коммерціи совѣтника. Прочіе, на первомъ отдѣленіи выпускаемые, воспитанники института по технологической части могутъ быть освобождаемы отъ выборовъ въ городскія службы во все время нахожденія ихъ при фабрикахъ. Воспитанники по технологической части, вступающіе въ службу на казенныхъ фабрикахъ или заводахъ, могутъ быть принимаемы классными чинами, первоотдѣленные съ чиномъ 12, а второотдѣленные 14 класса, третьеотдѣленные же могутъ получить сей послѣдній чинъ послѣ двухлѣтней службы. Если бы правительству заблагоразсудилось употребить нѣсколько воспитанниковъ коммерческо-технологическаго института по департаменту мануфактуръ и внутренней торговли, то таковые въ службу принимаемы быть могли бы на подобныхъ же правилахъ.

Назначаемыя въ пользу московскаго мѣщанскаго сословія вышеописанныя учебныя заведенія, т.-е. пріуготовительныя ремесленныя Ланкастерскія школы и коммерческо-технологическій институтъ, состоя подъ вѣдомствомъ отдѣленія мануфактуръ и торговли предполагаемаго императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, мануфактуръ и торговли, безъ сомнѣнія, обратятъ на себя особое попечительное вниманіе министерства финансовъ, завѣдывающаго фабриками и торговлею. Цѣль сихъ заведеній есть величайшей важности. Здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобы возвысить цѣлое, понынѣ вовсе пренебреженное сословіе и сообщить оному нужныя къ исполненію обязанностей его познанія, чѣмъ самымъ положится основаніе къ возведенію нашей отечественной промышленности на ту же степень совершенства, на которой оная находится въ другихъ просвѣщеннѣйшихъ государствахъ.

Предполагаемыя заведенія составятъ какъ бы одно цѣлое, и тѣмъ единственно могутъ оныя принести отечеству прочную пользу. Если учредить одинъ только технологическій институтъ, не имѣя для онаго питомниковъ, т.-е. низшихъ училищъ, въ которыхъ уже на опытѣ могла бы быть дознана способность молодыхъ людей къ таковому ученію, и гдѣ они получали бы первоначальное образованіе и наставленіе, то нельзя ожидать никакого успѣха. Это значило бы строить верхушку пирамиды безъ основанія. Издержки и труды, употребленные на учрежденіе и поддержаніе таковаго заведенія, были бы потеряны безъ всякой пользы для нашихъ фабрикъ.

Мы далеки еще отъ того, чтобы могли подражать Англіи и Франціи, гдѣ нынѣ химія и механика преподаются даже самимъ фабричнымъ работникамъ въ свободные отъ занятій ихъ часы. У насъ работники сіи ни мало не приготовлены къ тому, чтобы слушать съ пользою публичныя лекціи о прикладныхъ естественныхъ наукахъ. Въ Англіи, гдѣ временемъ и стеченіемъ многихъ благопріятствующихъ обстоятельствъ полезныя искусства даже до невѣроятной степени усовершенствованы и распространены, всякій человѣкъ заражается любопытствомъ узнать правила, по которымъ дѣйствуютъ всѣ тѣ безчисленныя машины и другія, приводящія въ удивленіе, механическія и химическія приборы, кои встрѣчаются тамъ на каждомъ шагу. Весьма понятно, что сіе желаніе должно возбуждаться еще болѣе у тѣхъ, кои безпрестанно заняты приготовленіемъ сихъ чудесныхъ произведеній ума человѣческаго. Въ Россіи таковыя побужденія къ пріобрѣтенію механическихъ и химическихъ свѣдѣній у фабричныхъ работниковъ не только теперь нѣтъ, но и чрезъ долгое еще время онаго не будетъ. У насъ даже рѣдкій хозяинъ фабрики знаетъ, что существуютъ науки, которыя называются химіею и механикою.

Мы должны начать съ азбуки. Намъ нужно сперва стараться доставить людямъ, посвящающимъ себя разнаго рода ремесламъ, необходимое нравственное образованіе и хотя первоначальныя нужнѣйшія познанія. Для дальнѣйшаго же учеб-

наго образованія непремѣнно нужно выбирать способнѣйшихъ изъ большого числа молодыхъ людей, и сіе распоряженіе согласно съ порядкомъ, установленнымъ самимъ Провидѣніемъ. Премудрый Творецъ одарилъ людей способностями не въ одинаковой мѣрѣ, но въ разныхъ степеняхъ, соотвѣтственно нуждамъ цѣлаго общества. Низшія работы, не требующія обширныхъ знаній, суть самыя многочисленныя; для оныхъ всѣ люди имѣютъ довольно природныхъ дарованій. Для занятій же по наукамъ, искусствамъ и художествамъ малое только число людей одарено необходимыми способностями, и дѣйствительно таковыхъ людей въ обществѣ нужно гораздо менѣе. По сему благоразуміе предписываетъ стараться выискивать между дѣтьми тѣхъ, которыя природою предназначены для ученыхъ занятій, а сія важная цѣль легко можетъ быть достигнута предложеннымъ выше образомъ.

Парижская технологическая школа потому особливо доставляетъ Франціи множество отличнѣйшихъ химиковъ, физиковъ, инженеровъ и проч., что кандидаты при принятіи въ сію школу подвергаются строжайшему экзамену въ требуемыхъ предварительныхъ познаніяхъ, и симъ самымъ Политехническая школа приноситъ еще общую пользу, ибо во всей Франціи молодые люди стараются прилежнымъ ученіемъ въ разныхъ низшихъ училищахъ пріобрѣсть нужныя для вступленія въ Политехническую школу свѣдѣнія. Хотя по экзаменамъ принимаются только самые отличные кандидаты, но между тѣмъ распространяется по всему королевству множество полезныхъ познаній.

Подобныхъ слѣдствій должно ожидать и отъ предполагаемаго въ Москвѣ коммерческо-технологическаго института, ибо воспитанники приготовительныхъ ремесленныхъ Ланкастерскихъ школъ, кои по окончаніи ученія въ оныхъ не окажутся достойными перевода въ институтъ, поступятъ въ разныя мастерства; а какъ въ сихъ школахъ они уже получили нѣкоторое воспитаніе и наставленіе, т.-е. развиты душевныя ихъ способности, образована нравственность и сообщены имъ не

только первоначальныя, но и другія полезныя познанія, то съ вѣрностью полагать можно, что сіи воспитанники будутъ сильно содѣйствовать къ возведенію на высшую степень совершенства многоразличныхъ мастерствъ и ремеслъ. Какъ они учились рисовать и присвоили себѣ хотя нѣкоторыя понятія о геометріи, то безъ всякаго сомнѣнія всѣ издѣлія ихъ будутъ имѣть улучшенный видъ и нести на себѣ печать образованнаго вкуса.

Для предполагаемыхъ въ Москвѣ ремесленныхъ школъ, а наипаче для коммерческо-технологическаго института потребуются довольно огромныя строенія и значительныя суммы. Хотя нынѣ для сего института имѣются въ виду два дома, т.-е. домъ, принадлежащій коммерческой практической академіи, и домъ, который былъ приготовленъ для преподаванія публичныхъ лекцій по технологіи, но ни одинъ изъ оныхъ не имѣетъ нужной величины для жительства всѣхъ учащихся и для помѣщенія химическихъ лабораторій, механической мастерской, физическаго, химическаго, механическаго, технологическаго и прочихъ кабинетовъ. Крайне неудобно было бы также раздѣлить институтъ сей на двѣ части, которыя находились бы въ двухъ разныхъ мѣстахъ; сіе, затруднивъ надзоръ, по многимъ статьямъ, причинило бы также двойныя издержки.

Посему желательно, чтобы для коммерческо-технологическаго института выстроенъ или отдѣланъ былъ особый домъ. Если учрежденіе Ланкастерскихъ ремесленныхъ школъ для всѣхъ дѣтей московскаго мѣщанскаго сословія вдругъ покажется неудобоисполнительнымъ, то можно бы на первый случай сдѣлать начало одною таковою школою на четыреста или пятьсотъ мальчиковъ и принимать въ оную сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ мѣщанъ. Должно надѣяться, что изъ сихъ учениковъ чрезъ три года, по крайней мѣрѣ, человѣкъ пятьдесятъ окажутся достойными перевода въ коммерческо-технологическій институтъ. Въ теченіе сихъ трехъ лѣтъ можно бы заготовить все нужное для самого института, т. е. не только домъ,

ною лабораторію, механическую мастерскую, всѣ кабинеты и прочія учебныя пособія, наипаче же нужныя для руководства въ преподаваніи разныхъ предметовъ книги. Впродолженіи сего времени можно также пріискать профессоровъ для самаго института. Кандидатовъ, показывающихъ отличныя къ сему способности, можно для вящшаго усовершенствованія ихъ отправить года на два въ чужіе края. Правительство Царства Польскаго для предполагаемаго въ Варшавѣ политехническаго института отправило въ прошедшемъ году двѣнадцать воспитанниковъ Варшавскаго университета, подъ присмотромъ одного чиновника министерства финансовъ, во Францію и въ Англію, съ тѣмъ, чтобы они тамъ приготовили себя къ предназначеннымъ имъ профессорскимъ должностямъ.

Ланкастерскія ремесленныя школы, хотя и будутъ учреждены на счетъ казны, но поддерживаемы быть могутъ, кажется, отчасти градскимъ обществомъ или отъ обыкновенныхъ доходовъ онаго, или отъ нарочно для сего учиненнаго ежегоднаго сбора между купечествомъ, цеховыми и даже между мѣщанами. Градское общество отъ участвованія въ поддержаніи столь полезныхъ для цѣлаго сословія училищъ отказаться не можетъ, тѣмъ болѣе, что въ 301 ст. Учрежденія о губерніяхъ предписано: городскому сиротскому суду стараться помѣстить малолѣтнихъ сиротъ, по состоянію ихъ, или въ общественныхъ для сирыхъ училищахъ, или у доброхотныхъ людей, дабы научились наукѣ или промыслу, или ремеслу, и доставленъ былъ имъ способъ учиниться добрыми гражданами. Для удобства Ланкастерскихъ школъ можно бы пригласить въ Москву, хотя на время директора С.-Петербургской Ланкастерской школы г. Герда [1]) или послать къ нему нѣсколько усердныхъ и извѣстныхъ по отличнымъ правиламъ нравственности молодыхъ людей для узнанія на практикѣ способа ученія, въ его школѣ введеннаго.

---

[1]) James, англичанинъ, авторъ русской грамматики для англичанъ.

Коммерческо-технологическій институтъ, имѣя предметомъ дальнѣйшее образованіе способнѣйшихъ юношей мѣщанскаго сословія, дабы они могли впослѣдствіи времени содѣйствовать къ возвышенію отечественной мануфактурной и торговой промышленности, не можетъ быть основанъ и поддерживаемъ иначе, какъ отъ щедротъ монаршихъ. Австрійское правительство не только не имѣло причины сожалѣть о весьма значительныхъ суммахъ, издержанныхъ на учрежденіе Вѣнскаго политехническаго института, со всѣми при ономъ состоящими заведеніями, но, напротивъ того, съ удовольствіемъ нынѣ усматриваетъ, что онѣ употреблены на такое заведеніе, отъ котораго уже проистекаетъ величайшая польза для всей Австрійской имперіи. Назначаемыя на таковыя общеполезныя заведенія суммы Фридрихъ Великій сравнивалъ съ положеннымъ на навое поле навозомъ, отъ котораго оно приходитъ въ состояніе приносить плоды.

Коммерческо-технологическій институтъ не прежде можетъ начать дѣйствіе свое, какъ по первомъ выпускѣ отличнѣйшихъ учениковъ изъ предполагаемой Ланкастерской ремесленной школы. Посему полезно было бы между тѣмъ хотя усовершенствовать состоящую въ Москвѣ коммерческую практическую академію, введя вышеупомянутыя упражненія и преподаваніе товароведенія, химіи, физики и прочихъ естественныхъ наукъ. Для сего распространенія круга дѣйствія, а наипаче для постепеннаго заведенія кабинетовъ, можно бы предоставить сей академіи часть всемилостивѣйше ассигнованныхъ въ 1825 г. на чтеніе публичныхъ лекцій по таковымъ предметамъ ежегодно 39 т. рублей, съ тѣмъ, чтобы всѣ пріобрѣтаемыя академіею учебныя пособія были потомъ собственностью большого коммерческо-технологическаго института.

Отдѣленіе мануфактуръ при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, мануфактуръ и торговли, имѣющее вообще цѣлью возвести на высшую степень отечественную мануфактурную промышленность, дабы въ точности узнать, въ какомъ состояніи оная нынѣ находится, заведетъ хранилище образцовъ

изделій со всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ Россіи. Таковое хранилище представитъ, какъ бы въ живой картинѣ, состояніе мануфактурной промышленности въ цѣломъ государствѣ. Въ ономъ удобнѣе всего усмотрѣть можно будетъ, какая именно часть требуетъ особаго попеченія объ ея улучшеніи; между фабрикантами же отъ публичнаго выставленія ихъ изделій возродится полезное соревнованіе, и лучшіе изъ нихъ содѣлаются общеизвѣстными. Въ Вѣнѣ подобное хранилище заведено при политехническомъ институтѣ, и публика посѣщаетъ оное съ большимъ удовольствіемъ и даже съ пользою. Въ Москвѣ для сего хранилища можно бы назначить домъ, который два года тому назадъ отдѣланъ былъ для публичныхъ лекцій по мануфактурной части. Кромѣ изделій нашихъ фабрикъ въ семъ хранилищѣ можно выставлять выписываемые образцы произведеній лучшихъ иностранныхъ мануфактуръ для сравненія съ нашими и для подражанія. Сверхъ того, могутъ тутъ быть помѣщаемы любопытнѣйшіе инструменты и машины, на фабрикахъ и заводахъ употребляемые, такъ, чтобы сіе заведеніе соотвѣтствовало парижскому Conservatoire des arts et métiers. Положеніе упомянутаго дома въ центрѣ города дѣлаетъ оный тѣмъ удобнѣе для таковой публичной выставки. На пріобрѣтеніе образцовъ, моделей и машинъ могла бы быть употреблена другая часть суммы, назначеной въ 1825 г. для сего именно дома.

Со временемъ отдѣленіе мануфактуръ учредитъ въ большомъ видѣ періодическія публичныя выставки изделій россійскихъ фабрикъ и заводовъ. Извѣстно, что Франція приписываетъ улучшеніе своихъ мануфактуръ въ послѣднія тридцать лѣтъ отчасти бывшимъ въ разныя времена въ Парижѣ публичнымъ выставкамъ произведеній оныхъ. Въ Берлинѣ и въ другихъ городахъ Германіи недавно введены подобныя періодическія выставки.

При обществѣ сельскаго хозяйства, мануфактуръ и торговли предполагается сдѣлать особое отдѣленіе для улучшенія овцеводства въ отношеніи къ тонкой шерсти, ибо сія часть

сельской промышленности для Россіи чрезвычайно важна. Къ учрежденію школы для образованія овчаровъ и къ заведенію образцоваго стада, которыя должны состоять при семъ отдѣленіи общества, можетъ быть приступлено, какъ скоро ассигнованы будутъ предназначенные для сихъ предметовъ 10 т. рублей ежегодно. Тогда нужно будетъ выписать изъ Саксоніи нѣкоторое число самыхъ лучшихъ овецъ и барановъ, выбранныхъ для бо̀льшей увѣренности въ чистотѣ породы изъ королевскихъ овчарень. Нужно также будетъ выписать изъ Саксоніи человѣка, могущаго управлять овцеводствомъ, обучать овчаровъ надлежащему уходу за овцами, сортировкѣ шерсти ихъ по качествамъ, прививанію имъ оспы и леченію ихъ болѣзней. Еще нужно будетъ выписать изъ Англіи нѣсколько овецъ и по одному барану породъ длинношерстныхъ. Между тѣмъ общество пріищетъ для образцоваго стада удобное во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто, буде земля состоящаго близъ столицы опытнаго хутора общества сельскаго хозяйства къ тому окажется неспособною.

Такимъ образомъ, предполагаемое въ Москвѣ императорское общество сельскаго хозяйства, мануфактуръ и торговли составится изъ трехъ отдѣленій, а именно: 1) сельскаго хозяйства, 2) овцеводства и 3) мануфактуръ и торговли. При отдѣленіи сельскаго хозяйства будутъ находиться тѣ заведенія, которыя нынѣ состоятъ при обществѣ сельскаго хозяйства, т. е. школа земледѣлія и опытный хуторъ или ферма; при отдѣленіи овцеводства будетъ состоять школа овцеводства и образцовое стадо, а при отдѣленіи мануфактуръ и торговли предполагается учредить коммерческо-технологическій институтъ со всѣми принадлежностями и съ пріуготовительными Ланкастерскими ремесленными школами, равно какъ хранилище издѣлій всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ государствѣ.

Если таковой составъ общества, а особливо вышеизложенныя начала относительно устройства при ономъ разныхъ учебныхъ заведеній по мануфактурной и коммерческой частямъ удостоятся высочайшаго одобренія, то можно будетъ немед-

ленно приступить къ составленію подробнѣйшаго проекта со смѣтами потребныхъ суммъ и къ прінсканію нужныхъ зданій.

Учрежденіе въ столичномъ городѣ Москвѣ общества для поощренія всѣхъ отраслей отечественной промышленности, при которомъ будутъ находиться учебныя заведенія для образованія свѣдущихъ земледѣльцевъ, фабрикантовъ, торговцевъ и ремесленниковъ, поставитъ насъ по части полезныхъ искусствъ наряду съ просвѣщеннѣйшими націями и, содѣйствуя къ усугубленію народнаго благоденствія, принесетъ государству прочную, съ продолженіемъ времени болѣе и болѣе возрастающую пользу.

1828 годъ.

2243.

О поселеніи войскъ [1]).

Ничто столь не отягощаетъ государство, какъ содержаніе войскъ; но безъ войска никакое государство быть не можетъ. Войско есть въ государствѣ спокойствіе всякаго состоянія людей, оно отражаетъ отъ нашествія злобствующаго непріятеля, стремящагося къ похищенію собственности, ему не принадлежащей; войско, отражая непріятеля, не щадитъ крови своей, бьется до послѣдняго издыханія и тѣмъ сберегаетъ и охраняетъ государя и отечество.

---

[1]) „Краткое описаніе о поселеніи войскъ“ было прислано авторомъ, „надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ Васильевымъ сыномъ Мининымъ“, изъ Пскова, императору Николаю I, при всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ „Генваря 18-го дня 1829 года“. Изъ частной переписки и изъ всеподданнѣйшаго письма видно, что авторъ задался мыслью „поселить войска такъ, чтобъ оныя по поселеніи ихъ не только не причиняли непріятностей, но сами были всѣмъ довольны, всякому полезны и не требовали ничего отъ казны на свое содержаніе“. Этотъ вопросъ давно уже интересовалъ Мордвинова, какъ видно изъ его всеподданнѣйшаго доклада отъ 10-го іюля 1810 г. объ усадьбахъ для полковъ (См. № 924).

Ничто столько не разстраиваетъ государственные финансы, какъ подряды и поставки государственныхъ нуждъ. Всякій подрядчикъ и поставщикъ обогащается отъ того, и невозможное дѣло, чтобы кто-либо въ такомъ случаѣ не искалъ того, дабы получить большой барышъ. Казна пріуготовляя вещи по подрядамъ и поставкамъ, получаетъ ихъ безпримѣрно дорогою цѣною противъ того, какъ если бы эти же вещи по волѣ пріуготовлялись.

Ничто столько въ государствѣ полезнаго принести не можетъ, какъ экономія; она раскрываетъ всѣ источники къ изобилію, изъ которыхъ всякій почерпаетъ плоды обогащенія, словомъ сказать, экономія такая есть отрасль, которая раскрываетъ всѣ плоды совершенства изобилія, она плодотворяетъ нивы, разсѣваетъ недостатки и, покрывая вѣтвями своими, оживотворяетъ народъ. Земля есть совершенный источникъ къ тому, и ежели оная не будетъ впустѣ, не водворится бѣдность въ народѣ и никакая нужда не будетъ томить оной недостатками и гладомъ. Но никто такъ усовершенствовать экономію не можетъ, какъ монархъ, и для того царь Давидъ говоритъ: «уповай на Господа и твори благостыню, насели землю и упасеши въ богатствѣ ея; насладися Господеви и дастъ ти прошенія сердца твоего».

Римляне славились побѣдами и воины римскіе, дѣйствительно, были герои непобѣдимые, отъ того, что всякій воинъ имѣлъ собственность и защищалъ отечество и собственность свою. Сверхъ того, завоеванныя земли давались имъ въ награду, и отъ того они дѣйствительно не щадили послѣдней капли крови своей при каждомъ сраженіи.

Россійскіе казаки, имѣя собственность, всегда находятся въ трудахъ земледѣльческихъ. Всякій изъ нихъ, какъ только родится и возрастаетъ, то первое познаніе его есть страхъ Божій, а второе—обязанности къ государю, и, наполняясь благочестіемъ, наполняется и духа храбрости. Обучаясь воинской экзерциціи, не оставляетъ и обрабатыванія удобренной земли и отъ трудовъ своихъ собираетъ плоды удовольствія въ

полномъ изобиліи жизни, совершенно во всемъ избыточествуетъ. Сверхъ того, кому они не страшны, надъ кѣмъ не одержали побѣды? Послѣдняя французская война открыла, что однаго взора ихъ всякій непріятель боялся, и всякаго они поражали и были непобѣдимы. Они готовы во всякое время къ защитѣ государя и отечества своего; война для нихъ есть плодъ благочестія. По возвращеніи съ оной первымъ долгомъ себѣ поставляютъ благодарить Бога за то, что помогъ отразить непріятеля и возвратиться благополучно, и первый входъ ихъ не въ домъ, но въ храмъ Божій, гдѣ, принося молебное моленіе и благодареніе, даютъ вклады церквамъ. Храмы Божіи время отъ времени вкладами ихъ болѣе и болѣе украшаются, а Богъ благословляетъ въ нѣдрахъ жительства ихъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ, и таковые поселяне истинно пріятны Богу, государю и всему государству.

Блаженныя памяти государь императоръ Петръ Первый, имѣя попеченіе о вѣрноподданныхъ, повсюду распространилъ художества, что̀, какъ памятникъ, блистаетъ въ Россіи въ разныхъ произведеніяхъ. Близъ Москвы поселяне исправляютъ свои нужды, получая отъ фабрикъ работы, и многіе даже ткутъ ленты; въ Олонецкой губерніи корабельное строеніе до того доведено, что крестьяне тамошняго края строятъ суда и англичане, покупая оныя, обращаютъ въ военныя; многіе крестьяне сами на оныхъ путешествуютъ по морямъ въ разныя мѣста съ разнымъ грузомъ, отъ чего получаютъ знатный доходъ, а при случаѣ за выгодныя цѣны продаютъ оныя и, продавъ, дѣлаютъ другія. Въ Олонецкой губерніи это есть лучшая промышленность.

А блаженныя памяти государь императоръ Павелъ Первый оставилъ тотъ памятникъ, что открылъ всякому путь къ лучшему удобренію земли и къ посѣву на оной разныхъ произрастеній, такъ что учащіеся тому превзошли самихъ учителей-англичанъ и на самомъ дѣлѣ показали въ томъ искусство свое въ школѣ земледѣлія. Если бы оная дала отрасли свои и произвела вѣтвіи во всѣ губерніи, такъ, чтобы въ

каждомъ губернскомъ городѣ была заведена школа земледѣлія, какое бы родилось произрастеніе! Всякій помѣщикъ и обыватель, пріѣзжая въ губернскій городъ для нуждъ, увидѣвъ по хозяйственной части въ школѣ земледѣлія полезное, не упустилъ бы сего источника распространить и въ своихъ поляхъ, удобривъ опыя по правиламъ школы земледѣлія, получалъ бы лучшіе плоды и, тѣмъ обогащаясь, всякому открылъ полезное—вотъ средство усовершенствовать земледѣліе.

Отъ щедротъ государя Павла Перваго обучены въ удѣльныхъ имѣніяхъ землебойщики зданій, ткачи полотенъ и салфетокъ, прясть тонкую и самую батистовую пряжу.

Россійское государство столько имѣетъ земли, впустѣ лежащей и почти не приносящей никакой пользы государству, но имѣющей въ себѣ такую доброту, что безъ всякаго удобренія даетъ лучшіе плоды, такъ что безъ всякой нужды всѣ россійскія войска, поселясь, будутъ въ полномъ изобиліи, не причиняя никому собою непріятностей, но будутъ дѣлать всякому пользу и выгоды, и когда оные усовершенствованы будутъ обзаведеніемъ, тогда не будутъ озабочивать, чтобы что-либо на нихъ было употреблено казенное, но сами еще могутъ другимъ подавать помощь отъ произведеній ихъ, для поселенія же оныхъ потребно слѣдующее.

Отдѣленіе I.

Что должны имѣть всякій полкъ, баталіонъ и рота къ поселенію?

1) Совершенныхъ экономовъ, знающихъ всѣ предметы, принадлежащіе до экономіи и земледѣлія.

2) Землебойщика для построенія зданій.

3) Ткача полотенъ, канифасовъ, салфетокъ и платковъ.

4) Ткача суконъ, мундирныхъ для солдатъ, но тоньше гораздо, нежели нынѣшніе мундиры, а еще лучше кирзы прусской, которая прочнѣе и глаже ворсою.

5) Мельника такого, который бы водяныя и вѣтреныя и прочія мельницы могъ строить.

6) Печниковъ, умѣющихъ дѣлать изразцы, кирпичъ, горшки, кувшины и для покрыши зданій плиту и черепицу.

7) Плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ, слесарей, мѣдниковъ полки имѣютъ, а буде нѣтъ, должны имѣть.

8) Набойщики и красильщики суконъ, выбоекъ и платковъ.

9) Кожевеннаго мастера, который бы могъ дѣлать англійскія подошвы и кожи.

10) Стекляннаго мастера, который бы могъ дѣлать всякое стекло.

11) Такого, который бы могъ выдѣлывать замшу лосиную изъ оленьей кожи.

12) Въ каждой ротѣ десять человѣкъ каменьщиковъ и кирпичниковъ, и какъ сіи люди не всегда потребны, то могутъ быть изъ числа фрунтовыхъ, да и при работѣ можно прибавлять къ нимъ фрунтовыхъ, которые, и не будучи обучены, съ пособіемъ мастеровъ сію работу могутъ производить.

13) Когда будетъ расположеніе къ поселенію войскъ, то назначить людей полезныхъ для обученія всѣхъ вышеозначенныхъ наукъ, но для экономовъ такихъ, которые бы и другія науки знали, а тѣмъ болѣе натуральной исторіи, ботаники, и добро будетъ, ежели оные назначены будутъ изъ лучшихъ кантонистовъ [1]).

Отдѣленіе II.

О прінсканіи земли для поселенія. О размежеваніи оной чрезъ землемѣра.

14) Пока нужные мастеровые для полковъ будутъ обучаться, отыскать такія земли, которыя были бы полезны къ

[1]) Всякій полкъ долженъ имѣть всѣхъ произведеній мастеровъ для того, чтобъ на какой бы землѣ оный ни былъ назначенъ къ поселенію, по расположеніи назначеннаго мѣста, тотчасъ приступилъ къ поселенію, не имѣя ни въ какомъ случаѣ недостатка мастеровыхъ къ поселенію своему, но производилъ оное своими мастеровыми.

поселенію. При отысканіи оныхъ наблюдать, какую онп могутъ доставлять выгоду полку, когда оный поселенъ будетъ, и какую почву имѣетъ земля, достаточна-ли лѣсами или нѣтъ, если луговая, то достаточно-ли растутъ травы, какія имѣетъ рѣки, съ какими оныя сообщенія имѣютъ, есть-ли озера, изобилуютъ-ли рыбою и какою, можно-ли оную куда отправлять въ продажу, есть-ли гдѣ какіе камни и извести, и можно-ли тамъ, гдѣ лѣсовъ нѣтъ, откуда поставлять лѣсъ: словомъ сказать, чтобы доставлено было полное свѣдѣніе о существѣ земли, и какое качество грунта въ себѣ имѣетъ, а, получа такое свѣдѣніе, по разсмотрѣнію, назначать и поселеніе такъ, чтобы не было въ чемъ недостатка такого, котораго художествомъ произвести не можно.

15) Когда же найдена будетъ такая земля, что нѣтъ препятствія къ поселенію, то чрезъ землемѣра обойти оную межою и отмежевать особо отъ всѣхъ поселеній такъ, чтобы для каждаго полка непремѣнно было на каждаго штатнаго солдата по крайней мѣрѣ 15 десятинъ земли. Въ каждомъ полку должно быть поселянъ изъ крестьянъ въ каждой ротѣ третья часть противу числа солдатъ, то и на оныхъ было бы по 15 десятинъ.

16) Когда отмежевана будетъ полку земля, тогда въ самой срединѣ оной назначить для полкового города и отдѣлить особою межою, какъ для поселенія города, такъ и выгонную къ оному особыми знаками и чертою.

17) По назначеніи полковой городовой земли и отмежеваніи всю землю раздѣлить на части по баталіонно, и каждому баталіону принадлежащую обойтись межою съ постановленіемъ знаковъ.

18) По отмежеваніи на баталіоны земли, въ каждой баталіонной землѣ посреди ея также назначить города, какъ и полковой, и отмежевать оныя также съ выгонною землею особою чертою и знаками.

19) Когда баталіонамъ будетъ отмежевана земля, размежевать оную по ротно, и при отмежеваніи каждой ротѣ также означить знаками и чертою.

20) По отмежеваніи же къ ротамъ земли, въ каждой ротѣ назначить посреди земли мѣсто для построенія ротныхъ казармъ и прочихъ зданій мѣста столько, сколько потребно будетъ, а затѣмъ всю землю въ ротахъ измѣрить на десятины съ означеніемъ оныхъ чертою и знаками размежевать на четыре поля.

21) Въ городахъ полковыхъ и баталіонныхъ и даже въ каждой ротѣ назначить мѣста для церквей и кладбищъ.

22) По учиненіи всего того размежеванія, учинить планы, на означенныя земли общій генеральный планъ, для всего полка и особенно для городовъ, полкового и баталіонныхъ, съ выгонною ихъ землею для баталіоновъ и ротъ, для того, чтобы всѣмъ было извѣстно, кто сколько имѣетъ земли.

23) При отмежеваніи земель дороги особо назначать, чтобы оныя пролегали отъ полкового города къ баталіонамъ и ротамъ, также въ той губерніи, гдѣ поселеніе будетъ, къ городамъ и селеніямъ, такъ, чтобы вездѣ свободной былъ проѣздъ.

Отдѣленіе III.

Что потребно къ поселенію приготовить.

24) Когда отмежевана будетъ земля, тогда для полку въ назначенныхъ мѣстахъ для поселенія заготовить на весь полкъ на годъ провіантъ и на посѣвъ сѣмянъ ржи. Полагая, что работникъ обработать можетъ двѣ десятины земли такъ, чтобы на каждой десятинѣ посѣяно было по четверти ржи, но какъ солдаты должны поселены быть такъ, чтобы, исправляя хлѣбопашество, не оставляли и воинской экзерциціи, то заготовить на посѣвъ въ полкъ на каждаго солдата по четверти ржи и противу того ярового, какое потребно будетъ по мѣстоположенію и грунту земли.

25) По заготовленіи того осенью назначить потребное число людей для заготовленія лѣса на переклады стропилъ, на полы, потолокъ для пасѣковъ, и прочія всѣ нужды, чтобы все то въ зимнее время заготовлено и на мѣсто доставлено было.

*

26) Осенью заготовить глину и песокъ для дѣланія кирпича, плитъ и черепицы, и сарай для того, чтобы глина съ пескомъ въ оныхъ положена была.

27) Булыжнику-камня для фундамента, который и собирать, ежели гдѣ есть, съ полей, дабы очистить отъ того поля.

28) Известковаго камня для извести, чтобы оную при открытіи весны тотчасъ обжигать можно было.

29) Дровъ потребное число для обжигу кирпича, плиты и извести.

30) Буде есть камень, способный для фундамента, такой, который можно тесать, то и онаго.

31) Тамъ, гдѣ назначено будетъ зданіе для построенія къ жительству солдатамъ, подъ каждымъ покоемъ отдѣленія рабочаго выкопать погреба и обложить стѣны онаго или кирпичемъ, или лѣсомъ; сіе нужно будетъ для солдатъ, чтобы въ оныхъ могли ставить квасъ, молоко, сметану и класть сыръ и зелень огородную, заготовленную для зимы, а потому въ сихъ покояхъ и дѣлать близь печи входъ въ сіи погреба такъ, какъ у крестьянъ всѣхъ дѣлается и называются голубцы. И сіи заготовить къ осени, дабы при начатіи зданій при копаніи оныхъ не было помѣшательства въ работѣ.

Отдѣленіе IV.

О собраніи солдатскихъ женъ и крестьянъ потребнаго числа и способъ къ тому.

32) По поселеніи полка необходимо нужно, чтобы каждый солдатъ женатъ былъ и чтобы женъ имѣли при себѣ и для того если котораго солдата жена не находится при немъ, то велѣть оныхъ выслать въ полкъ къ мужьямъ ихъ, и буде у кого есть дѣти, то и съ дѣтьми.

33) Чтобы подать средство къ облегченію въ работѣ, нужно имѣть поселенныхъ крестьянъ въ каждой ротѣ непремѣнно по 120 человѣкъ. Сіе нужно для того, ежели бы полку случилось идти въ походъ, то, чтобы не вся земля оста-

валась впустѣ, и чтобы оную обработывали, а тѣмъ болѣе для заготовленія корму скота. На первый случай хотя бы третью часть имѣть изъ оныхъ для того, чтобы 25 употреблено было для обработыванія земли, а 15 человѣкъ для кормленія скота и смотрѣнія за онымъ, и сихъ послѣднихъ заблаговременно пріуготовить изъ тѣхъ, которые ссылаются за преступленіе на поселеніе, а потому въ ближайшихъ губерніяхъ, не отсылая оныхъ никуда, имѣть въ тѣхъ городахъ, а когда въ полку начнется работа, то и выслать оныхъ въ полкъ съ женами и дѣтьми, для поселенія, а буде гдѣ случатся и бродяги, принадлежащіе казнѣ, то и оныхъ. При таковомъ водвореніи они, будучи подъ надзоромъ, исправиться могутъ въ поведеніи ихъ и будутъ добрые поселяне, то по прибытіи оныхъ тотчасъ употреблять въ работу, производимую назначенною осенью, а буде есть пильщики, то велѣть пилить лѣсъ на нужныя подѣлки для строенія, къ чему пріобучить и всѣхъ ихъ, что всякій производить можетъ.

34) Ежели мало будетъ поступать поселенцевъ, то, какъ во время наборовъ много случалось, что отъ четырехъ до шести работниковъ ни одинъ не могъ быть годенъ въ рекруты за малымъ ростомъ, и отъ того оставались безъ сей повинности, а поступали отъ двухъ и трехъ работниковъ, а потому, ежели будетъ учиненъ наборъ безъ мѣры, но чтобы только былъ всякій здоровъ и не моложе 18 и не старѣе 45 лѣтъ, то велѣно будетъ взять отъ тѣхъ большихъ семействъ, которыя не исправляли сей повинности и брать каждаго съ женою и дѣтьми для того поселенія.

35) Буде не угодно будетъ учинить такой наборъ, то отъ тѣхъ крестьянъ, гдѣ есть недостатокъ земли, отдѣлить изъ большихъ семействъ по нѣскольку человѣкъ и послать въ то поселеніе съ женами и дѣтьми. Сіе полезно будетъ какъ для поселенія, такъ и тѣмъ селеніямъ, отъ которыхъ оные взяты будутъ, ибо земля, отъ нихъ оставшаяся, будетъ отдана тому селенію, къ произведенію хлѣбопашества и у нихъ, умножится оное.

Отдѣленіе V.

О заготовленіи скота и всего нужнаго для поселенія.

36) Для пахоты, чтобы было въ каждой ротѣ: на половину роты на каждаго солдата по одной лошади или вполъ того, а другую половину воловъ, да для хозяйственной части, чтобы на всю роту на каждаго солдата и крестьянина по двѣ коровы, четыре овцы и одному барану, а быковъ по разсмотрѣнію, сколько потребно.

37) На всѣхъ лошадей заготовить и сбрую, какъ-то: хомуты, сѣделки, узды, возжи и дуги.

38) На первый случай въ каждую роту хотя по десяти фуръ для возки корма и по пятнадцати телѣгъ.

39) Саней, дровень десятка по три и большихъ, на подобіе фуръ, хотя по десяти.

Отдѣленіе VI.

О заготовленіи для пахоты инструментовъ.

40) Плуги по грубой и жесткой въ Россіи сѣверной земли неспособны, но лучше всего для пахоты Костромской губерніи Кологривской округи косули, а тамъ, гдѣ глинистая земля, кологривскіе сошники и черкуши, а потому и заготовить оныхъ, буде нѣтъ глинистой, то на полъ роту косулей, а буде глинистая, то сошниковъ и черкушей, а буде есть глинистая, но мало, то сошниковъ заготовить столько, сколько потребно, смотря по количеству земли, а тако же заготовить и на поселенныхъ крестьянъ.

41) Бороны имѣть вообще въ полы, но такія заготовить, чтобы были клинковыя, а къ нимъ въ запасъ заготовить клинковъ десятковъ по пяти на человѣка, сучковыхъ же заготовить тамъ, гдѣ есть и будетъ огнища для посѣву столько, сколько потребно.

42) На каждаго человѣка заготовить и по топору, а долотъ и скобелей въ полы.

43) Пилъ продольныхъ десятка по два, и поперечныхъ по столько же.

44) Для каменьщиковъ и печниковъ и кирпичниковъ желѣзныхъ лопатокъ для поклажи глины, извести по одной и по другой для копанія земли на каждаго по одной и по молоту такому, которыми обрубается камень и кирпичъ, и по фартуку на каждаго и формы для дѣланія кирпича и плитъ.

45) Все то заготовлять должно будетъ зимою и прежде всего должны быть заготовлены лошади и инструменты для пахоты, а для каменьщиковъ молотки, лопатки и формы для кирпича и плитъ, и лошадей, хотя половинное число заготовить должно, дабы при открытіи весны тотчасъ началась работа въ строеніи и пахотѣ.

Отдѣленіе VII.

О построеніи для поселянъ.

46) Казармы строить посреди ротной земли для солдатъ въ одну линію, объ одномъ этажѣ, раздѣляя на отдѣленія такъ, чтобы въ покоѣ помѣститься могло пять человѣкъ женатыхъ солдатъ и одинъ женатый крестьянинъ, а чрезъ корридоръ такой же другой покой и подъ тѣмъ покоемъ, который въ лицо, вырытъ былъ погребъ для поставки въ немъ молока, квасу и прочихъ по хозяйственной части огородныхъ овощей, такихъ, которыхъ въ комнатѣ держать не можно [1]).

47) Посреди того корпуса и по концамъ онаго выстроить второй этажъ: въ срединѣ для капитана, а по концамъ для ротныхъ офицеровъ, такъ, чтобы съ лица были колонны и видъ былъ наподобіе мезонина, и покрыты были фронтономъ.

48) Отступя отъ того корпуса саженъ тридцать, строить скотный дворъ для скота, также съ отдѣленіями, и чтобы въ

---

[1]) Два покоя для того нужны, чтобы въ одномъ могли готовить кушанье и исправлять всѣ по хозяйственной части нужныя работы, а въ другомъ, чтобы была ихъ аммуниція, а въ лѣтнее время и къ помѣщенію отъ излишней теплоты.

каждомъ отдѣленіи помѣщалось 12 коровъ и шесть лошадей или воловъ, и столько же было отдѣленій, сколько въ корпусѣ для солдатъ выстроено, и назначить номера, такъ, чтобы всякаго отдѣленія солдаты могли знать, которому отдѣленію скотъ принадлежитъ.

49) За тѣмъ корпусомъ, отступя саженъ 50 или смотря по числу скота, сколько соображая, оставить площадь, чтобы на сей площади скотъ весь, какъ коровы, овцы, лошади и волы, выпускаемы будучи для прогулки, свободно ходить могли на оном.

50) А противу того корпуса черезъ площадь выстроить третій корпусъ для овецъ, также съ отдѣленіями, чтобы въ каждомъ отдѣленіи столько помѣститься могло овецъ, сколько на отдѣленіе назначено.

51) По концамъ между сими корпусами выстроить корпусы для содержанія быковъ и телятъ и сарай для поклажи земледѣльческихъ инструментовъ, такъ, чтобы площадь была въ строеніи.

52) Посрединѣ той площади выкопать пруды, такъ, чтобы во всякое время достаточно было въ оныхъ воды для водопоя скота и прочихъ надобностей.

53) Кругомъ всю площадь обсадить ивами, дабы скотъ при прогулкѣ его могъ подъ тѣнью оныхъ отдыхать.

54) Позади послѣдняго флигеля выстроить гумно, такъ, чтобы въ одномъ концѣ были построены риги съ молотилками, а въ другомъ хлѣбные магазины, а по продольнымъ стѣнамъ сарай для поклажи колоса и мякины.

55) Гумно въ такомъ пространствѣ сдѣлать, чтобы не только ежегодный жатый хлѣбъ помѣщался не молоченный, но сѣно и солома, и, сверхъ того, можно было помѣстить всего того и трехгодовую пропорцію, и затѣмъ было бы довольно мѣста при собраніи хлѣба для постановленія въ скирды.

56) Позади казармъ солдатскихъ сдѣлать дворы по разсмотрѣнію и позволить солдатамъ имѣть отъ себя свиней, козъ и всякую птицу, для чего построить и хлѣвы имъ; построить также въ удобныхъ мѣстахъ мужскія и женскія бани.

57) Позади дворовъ загородить просторное мѣсто для огорода, чтобы солдаты могли для себя садить огурцы, капусту и прочія огородныя растенія, коимъ позволить рыть на оныхъ пруды и содержать въ нихъ рыбу, какъ для себя, такъ и на продажу[1]).

58) Когда всѣ тѣ мѣста пріуготовлены и расчищены будутъ, что учинить должно осенью, а какъ полкъ долженъ уже быть въ той округѣ, гдѣ назначено поселеніе, то при открытіи весны тотчасъ начать строеніе, и строеніе начать, прежде всего, въ городахъ домы для полкового и баталіонныхъ командировъ, а тамъ и ротное строеніе.

59) Правиломъ поставить вездѣ имѣть строеніе каменное, даже тамъ, гдѣ множество лѣсовъ, потому что оное прочнѣе и безопаснѣе.

60) Когда все будетъ строеніе окончено, люди и скотъ будутъ помѣщены, и столько крестьянъ поступитъ на поселеніе, что уже болѣе третьей части, тогда селить оныхъ на ротныхъ всѣхъ четырехъ поляхъ, посреди каждаго поля, ежели и скотъ будетъ умножаться, то тамъ же и скотные дворы дѣлать и помѣщать оный по соразмѣрности такъ, чтобы на всѣхъ поляхъ было поровну, дабы навозъ удобнѣе было возить въ поле.

Отдѣленіе VIII.

О распредѣленіи полка.

61) Ежели все такимъ образомъ устроено будетъ, тогда роты распредѣлять такъ, чтобы въ каждомъ отдѣленіи было

---

[1]) Изгороду вездѣ дѣлать живую, такъ, чтобы сажать березку, а отступя отъ ней сажень, также елку, которую можно подстригать или колонною, или пирамидою, а тамъ опять березку и такъ далѣе, а между ими обѣими втыкать весною ивовыя деревья, загнувши обоими концами рѣшеткою, а когда она примется и будетъ давать отростки, не давать имъ болѣе расти, какъ на обѣ стороны полларшина, подстригать, да и вышиною чтобы не болѣе росла трехъ съ половиною, а буде болѣе будетъ расти, обстригать, что будетъ прочно и красиво.

по пяти человѣкъ и одинъ крестьянинъ, изъ коихъ непремѣнно чтобы одинъ былъ женатый, а еще лучше, когда будетъ два или и всѣ женаты. Въ случаѣ недостатка женатыхъ, позволить нанятыхъ имѣть работницъ для того, чтобы женщины могли всякаго отдѣленія доить своихъ коровъ и убирать, и употреблять, какъ слѣдуетъ всякому отдѣленію, по своему соизволенію молоко.

62) Женщины и для того нужны, когда коровы будутъ телиться, чтобы прибирать телятъ и кормить до того, покуда кормъ будутъ ѣсть, тогда отдадутъ оныхъ скотникамъ; женщины должны стричь овецъ и шерсть отдавать, куда приказано будетъ.

63) И для того, чтобы болѣе подать способъ къ женитьбѣ солдатамъ, во всѣхъ ближайшихъ губерніяхъ находящихся вдовъ и солдатскихъ дочерей и сиротъ, находящихся безъ пропитанія, и всѣхъ вольныхъ изъ сиротскихъ заведеній, по окончаніи воспитанія лѣтъ, отсылать въ поселенные полки, кои по присылкѣ должны быть распредѣлены, по разсмотрѣнію полкового начальника; но къ женитьбѣ, какъ солдатъ, такъ и сихъ безъ согласія выйти въ замужество, не принуждать [1]).

Отдѣленіе IX.

О работахъ.

64) Работами располагаетъ по своему знанію опредѣленный къ ротѣ хозяйственнаго земледѣлія экономъ, и никто въ распоряженіе онаго не входитъ, а смотрятъ за нимъ баталіонный и полковой экономъ, и буде что лучшее изобрѣтутъ по грунту земли, приказываютъ исполнять.

---

[1]) Сіе для того нужно, когда случится полку походъ, чтобы жены ихъ пользовались всѣмъ, что и при мужьяхъ, и собирали отъ того экономію, дабы, возвратившись, мужья успокоили себя отъ трудовъ своихъ и вновь наслаждались пріятною жизнью, а дабы кто-либо изъ женщинъ, впавъ въ распутство, не ослабила своей экономіи, за симъ строго приказать смотрѣть тому, кому ввѣрено будетъ поселеніе.

65) Въ работу, когда нужно, половину роты всегда по требованію эконома наряжать; а крестьянамъ поселеннымъ подъ надзоромъ эконома всякій день производить работу.

66) Буде же случится въ сѣнокосъ или жатву время хорошее, а солдаты не заняты по должности, то можно и всѣхъ послать, дабы скорѣе была окончена работа, и чрезъ то въ другое время для исправленія службы они всѣ будутъ свободны, а потому косъ и серповъ имѣть въ каждой ротѣ комплектъ на всю роту и на всѣхъ поселенныхъ крестьянъ.

67) Ежели противу положенной пропорціи будетъ на поселеніе прибывать крестьянъ, то, сколько оныхъ прибывать будетъ, столько умножить посѣвъ, полагая на каждаго крестьянина по обрабатыванію двѣ десятины.

Отдѣленіе X.

О имѣніи въ запасъ хлѣба и затѣмъ, буде оставаться будетъ, о прибавкѣ солдатъ.

68) Когда Богъ благословитъ урожай хлѣба столько, что не только на продовольствіе всего поселенія достаточно, но и останется онаго не малое число, тогда составить экономію на будущее время столько, чтобы на продовольствіе всего поселенія на сѣмена было на два года.

69) А ежели и затѣмъ оставаться будетъ, то прибавлять поселенцамъ на положенную мѣсячную пропорцію муки по десяти фунтовъ, а крупъ ячной и овсяной по два гарнца и по два гарнца ржи, и ячменю на солодъ, дабы могли имѣть квасъ, а иногда въ праздникъ сварить домашнее корчажное пиво; ежели затѣмъ оставаться будетъ хлѣбъ, то продавать оный и изъ собранныхъ въ экономію на то денегъ покупать для пищи поселянъ скотъ и отпускать по разсмотрѣнію.

70) Когда умножится скота, то излишній и неспособный по хозяйственной части отпускать по разсмотрѣнію на пищу солдатамъ, но кожи отъ битаго скота вносить въ полковую экономію и не только тѣ кожи, собираемыя отъ скота битаго,

купленнаго изъ экономіи или заведеннаго, но ежели солдаты и отъ себя будутъ покупать для пищи, то и отъ онаго, собирая, отдавать въ полкъ для выдѣлки, а солдатамъ платить за оныя деньги то число, какъ продаютъ кожи при самомъ взятіи оныхъ.

Отдѣленіе XI.

О кожевенномъ заводѣ.

71) Когда кожъ будетъ собрано достаточно, тогда полковой командиръ въ удобномъ мѣстѣ заводитъ кожевенный заводъ для дѣланія англійскихъ кожъ, подошвъ и разныхъ сафьяновъ.

72) Всѣмъ поселеннымъ кожи на сапоги и башмаки, а равно и женамъ ихъ отпускать парою больше, нежели положенная пропорція.

73) Затѣмъ остальную продавать или въ казну отдавать за ту цѣну, какъ въ продажѣ стоитъ, на продовольствіе другихъ полковъ.

Отдѣленіе XII.

О полотняной фабрикѣ.

74) Ежели достаточно будетъ собрано льну, тогда завести полотняную фабрику, чтобы производимо было на оной фландрское и ткацкое полотна, канифасы и полотно для солдатскихъ рубашекъ и подкладочное, платки носовые и головные двухъ сортовъ, потонѣе и потолще, полотенцы, при тканіи рубашечнаго полотна затканные концы крашеными нитками и скатерти простого разбора и салфетки.

75) Изъ ткацкаго полотна набивать выбойки и платки, одни потоньше, другіе потолще.

76) Ленъ продавать для пряденія по образцамъ сверхъ заведенной прядильни при фабрикѣ и живущимъ въ поселеніи женщинамъ по соразмѣрности, а которыя не умѣютъ, то обучать оныхъ на прядильнѣ, пріохочивать къ пряденію и около поселенія живущихъ крестьянскихъ женщинъ, буде, которая изъ нихъ брать пожелаетъ прясть пряжу, за подлежащую

плату, то онымъ выдавать ленъ и, получая пряжу, тотчасъ выдавать слѣдующія деньги, а буде которая не умѣетъ прясть и пожелаетъ обучаться, принимать и обучать безденежно.

77) Изъ сего произведенія солдатамъ выдавать холста на рубашки и подкладку, и болѣе одною рубашкою, нежели нынѣ получаютъ, капифаса на панталоны также съ прибавкою однѣхъ такъ, чтобы однѣ были капифасныя, а другія фландрскаго полотна, по два носовыхъ платка и по два полотенца; на каждое отдѣленіе по двѣ скатерти такія, чтобы могли на нихъ обѣдать 15 и болѣе человѣкъ.

78) Женщинамъ на рубашки, на платье выбойки, на два потолще, а на одно потоньше, по два носовыхъ платка и головныхъ, потолще два и потоньше одинъ, да на два фартука рубашечнаго холста.

Отдѣленіе XIII.

О суконной фабрикѣ.

79) Когда будетъ скотъ, тогда будетъ и шерсть, слѣдовательно, не мѣшкавъ, должно завести суконную фабрику, чтобы на оной ткаcы были сукна гораздо тонѣе, нежели нынѣшніе мундиры солдатскіе и шинели, двухъ сортовъ: одни потонѣе на мундиры, а другое потолще на шинели, а еще лучше бы прусскую кирзу, которая прочнѣе и глаже ворсою. Шерсть раздавать для пряжи на томъ же положеніи, какъ и ленъ.

80) Мундирное и шинельное сукно или кирзу употреблять для солдатъ на мундиры и для женщинъ выдавать шинельнаго на кафтаны или капоты, а затѣмъ остальную продавать или отпускать въ другіе полки за умѣренную цѣну.

Отдѣленіе XIV.

О разныхъ заведеніяхъ тамъ, гдѣ есть лѣса.

81) Тамъ, гдѣ множество лѣсовъ, полковой командиръ заводитъ стекляный заводъ, чтобы производимо было стекло не только для полка нужное, но и на продажу.

82) Дегтярный заводъ непремѣнно долженъ быть, и чтобы на ономъ производилась гонка дегтя, смолы и чистаго.

83) По указанію эконома собирать терпентинъ съ еловыхъ деревъ.

84) Что бы только экономы полка ни могли найти по мѣстному положенію къ заведенію, увидѣвъ изъ онаго пользу, заводятъ оное.

Отдѣленіе XV.

О внутренней стражѣ.

85) При таковомъ расположеніи полкъ имѣетъ внутренней стражи баталіонъ, для котораго и строить казармы по городамъ при большихъ дорогахъ, на чертѣ города, подлѣ шлахбаумовъ, и довольствовать оный отъ полка.

86) Сей баталіонъ для того нуженъ, когда полкъ занимается работою, они содержатъ по городамъ караулы.

87) Когда же полкъ выступитъ въ походъ, тогда баталіонъ размѣщается по всѣмъ поселеніямъ для соблюденія всего того, что послѣ полка останется, и они размѣщаются по отдѣленіямъ и пищею довольствуются такъ, какъ солдаты. Въ хозяйственное распоряженіе въ отдѣленіи они не вмѣшиваются, ибо то предоставляется солдатскимъ женамъ; но внутренней стражи солдаты въ свободное время помогаютъ крестьянамъ въ работѣ.

88) Когда полкъ выступитъ въ походъ, тогда уменьшается посѣвъ хлѣба и производится только то, что могутъ обработать крестьяне, оставшіеся въ поселеніи, и оставшаяся затѣмъ земля впустѣ отдыхаетъ, а когда возвратится полкъ, будетъ вновь производима пахота, и плодъ дастъ сторицею.

89) Внутренней стражи солдатамъ позволить отъ себя производить хлѣбопашество, имѣть всякій скотъ, птицу и огороды на выгонной градской землѣ.

Отдѣленіе XVI.

О городахъ.

90) Въ города выписать на первый случай колонистовъ въ каждый городъ семей по десяти. Когда онымъ объявлено будетъ, что они будутъ имѣть достаточно земли и пользоваться оною безпрекословно со всѣми угодьями, и на обзаведеніе ихъ дано будетъ имъ льготы отъ податей три года, тогда охотно согласятся и чрезъ три года будутъ платить мѣщанскія подати.

91) Нѣтъ сомнѣнія, чтобы и купечество иногородное, видя многолюдное поселеніе, а равно и то, что въ торговлѣ ихъ и ни въ чемъ не будетъ никакого препятствія, но еще и всѣ средства даны будутъ къ ихъ промышленности, и полкъ совсѣмъ вмѣшиваться не будетъ, и вообще будутъ пользоваться всѣми ихъ правами, не обратило своего вниманія къ поселенію по городамъ, тѣмъ болѣе видя, что могутъ пользоваться и выгонною принадлежащею городу землею и что оной довольно достаточно, что оному безпрепятственно и позволить.

92) Позволить по городамъ вышедшимъ изъ того полка въ отставку имѣть поселеніе, чтобы и оберъ-офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, выслужившимъ сроки, пользоваться правами торговли купечества—штабъ-офицерамъ 2-й и офицерамъ 3-й гильдіи, а унтеръ-офицерамъ и солдатамъ мѣщанскимъ, безъ всякой повинности податей.

93) А также разночинцы разнаго званія мастеровые не упустятъ своихъ выгодъ къ поселенію въ тѣхъ городахъ, что всякому и позволить.

94) Когда же достаточно будетъ поселено въ городахъ разнаго званія людей, то, на основаніи городового положенія, могутъ открыть и градскую думу съ предоставленіемъ оной права чинить судъ и расправу всякаго состоянія людямъ на основаніи городового магистрата, куда и гласныхъ выбирать могутъ, отъ всякаго состоянія соотвѣтственно городоваго положенія, и позволить дѣла, производимыя, рѣшать; уголовныя

слѣдственныя отсылать на ревизію той губерніи, въ которой поселяне состоятъ, въ уголовную и гражданскую палаты.

95) Градская дума по праву полицейскому для наблюденія тишины и спокойствія можетъ имѣть и градскую полицію, на первый случай имѣя частнаго пристава съ исполненіемъ должности его на основаніи существующихъ узаконеній.

Отдѣленіе XVII.

О училищахъ.

96) Поселенный полкъ имѣетъ по городамъ училища, въ баталіонныхъ соотвѣтственно уѣзднымъ училищамъ, а въ полковомъ главное соотвѣтственно гимназіи, не упуская при оныхъ имѣть классовъ и познанія натуральной исторіи и ботаники; сіе познаніе всякому полезно для хозяйственной части, а равно, когда оное будутъ знать, то и лекарственные медикаменты, имѣвшіеся въ тѣхъ предѣлахъ, будутъ собирать для употребленія, и казна избавится отъ излишнихъ расходовъ.

97) Въ училища принимать и отсылать не только солдатскихъ дѣтей и крестьянъ поселенныхъ, но и всякаго состоянія людей.

98) При самомъ обученіи въ училищахъ дѣтей солдатскихъ и крестьянъ поселенныхъ, сверхъ наукъ, обучать и воинской экзерциціи, а равно и хлѣбопашеству. Сіе есть первый путь въ ихъ обязанности.

Отдѣленіе XVIII.

О укомплектованіи полка.

99) Нѣтъ сомнѣнія, чтобы годъ отъ году во всемъ поселеніи не умножалось числа людей разнаго званія какъ по городамъ, такъ и въ самыхъ поселеніяхъ, и для того, когда умножатся оныя до того, что въ каждомъ полку будетъ болѣе положенной пропорціи поселянъ изъ крестьянъ или довольное число, тогда убылыя мѣста въ полку наполнять изъ поселянъ

и дѣтей ихъ, и навѣрное полагать можно, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, полки поселенные составятся всѣ изъ образованныхъ людей того же поселенія.

100) Съ купечества же и мѣщанъ по городамъ полковымъ рекрутскую повинность во время наборовъ не иначе брать, какъ тогда, когда будетъ уже довольно достаточно поселено, а до того оныя отъ сей повинности избавляются; и когда будетъ изъ нихъ сія повинность, то, какъ отъ мѣщанъ во время набора поставляется рекрутъ, рекруты сіи собираются, но не иначе поступать должны, какъ въ тотъ полкъ.

101) Когда устроятся города и достаточно въ оныхъ будетъ жителей, тогда созидаются въ оныхъ и церкви во имя тѣхъ святыхъ, какого полкъ имѣетъ, и баталіоны, и по именованію ихъ имѣть должны названіе города; а когда устроятся роты и будетъ комплектъ поселянъ, то и въ оныхъ должны быть церкви также тѣхъ святыхъ какого какая рота имѣетъ, и строить церкви на назначенныхъ мѣстахъ.

102) Ежели Богъ благословитъ совершенствовать на вышеписанныхъ правилахъ поселенный полкъ и будетъ столько изобильно родиться хлѣбъ, что, за содержаніемъ полка и за содержаніемъ фабрикъ и заводовъ, будетъ онаго оставаться знатное количество, тогда получится средство имѣть на оныхъ не только престарѣлыхъ солдатъ, но и такихъ людей, которые едва ходить могутъ (на фабрикахъ всякій человѣкъ нуженъ и есть для всякаго работа по силѣ его), слѣдовательно, всякому бѣдному и немощному будетъ вѣрное пристанище и пропитаніе.

103) Когда же пашня приведена будетъ старательнымъ искусствомъ экономовъ въ такое положеніе, что будетъ давать плодъ значительный противъ обыкновенныхъ полей, тогда штабъ- и оберъ-офицеры, имѣя всегда надъ тѣмъ надзоръ, пріучатъ себя къ познанію земледѣлія и прочей экономіи и, получа отставку, полезны будутъ не только для своихъ деревень, но и всѣмъ около ихъ лежащимъ подадутъ средство къ познанію удобривать поля и усовершенствовать экономію.

Отдѣленіе XIX.

О свойствахъ Олонецкой губерніи и, по множеству въ оной земли, о поселеніи въ оной полковъ и флотилій.

104) Олонецкая губернія имѣетъ множество пустопорожней земли, и вся губернія поселеніе имѣетъ около озера Онеги, которое сообщеніе имѣетъ со всѣми рѣками и морями, земля большею частью изобилуетъ лѣсами и хотя урожай хлѣба тамъ немногоплоденъ, но сіе можетъ быть отъ того, что худо обрабатываютъ землю и, содержа мало скота, худо удабриваютъ оную поземомъ.

105) Олонецкая губернія, множество имѣя лѣсовъ, великое количество отправляетъ дровъ въ С.-Петербургъ, а равно дегтю, льну, и, сверхъ того, обыватели тамошней губерніи строятъ суда подъ названіемъ галіоты; они отъ построенія того имѣютъ не малый доходъ.

106) При всемъ томъ, кромѣ озера Онеги, множество имѣютъ озеръ и рѣкъ, изобилующихъ рыбою, которая оттуда и отправляется по водяной коммуникаціи въ С.-Петербургъ.

107) По множеству въ той губерніи озеръ довольно достаточное количество имѣетъ и безъ всякаго хозяйственнаго занятія травы и въ великомъ изобиліи родится рѣпа, которую жители не только употребляютъ для себя, но кормятъ и скотъ.

108) Дичи изъ оной губерніи разной великое количество отправляется въ С.-Петербургъ.

109) При таковомъ изобиліи Олонецкая губернія имѣетъ литейный пушечный заводъ, на которомъ изготовляются, сверхъ пушекъ, мортиры, бомбы, ядры и картечи, и все нужное къ сроенію кораблей, желѣзныя подѣлки, и при такомъ изобиліи земли казна, кромѣ завода и отъ лѣсовъ, попенныхъ денегъ ничего не получаетъ.

110) Жителей въ Олонецкой губерніи не болѣе состоитъ,

какъ около ста тысячъ человѣкъ, и смежность имѣетъ со Швеціею, сіе самое обстоятельство требуетъ, чтобы въ оной губерніи, на вышеписанныхъ правилахъ поселено было по крайней мѣрѣ четыре полка пѣшихъ и шесть конныхъ и эскадра флотиліи.

111) Когда поселены будутъ полки, они всѣ будутъ имѣть выгоды на вышеписанныхъ правилахъ, а эскадра флотиліи можетъ строить для флота и суда нужныя и отправлять оныя всюду, куда повелѣно будетъ, не требуя отъ казны на то денегъ; лѣса будетъ сама заготовлять, а чугунныя и желѣзныя вещи будетъ получать отъ завода, и когда будетъ имѣть полотняную фабрику, будетъ заготовлять и всякое полотно, и деготь, словомъ сказать, всѣ потребности для судовъ можетъ флотилія заготовлять хозяйственною экономіею.

112) Вообще въ Олонецкой губерніи для поселенія полковъ и флотиліи ни въ чемъ не будетъ недостатка; сверхъ того, тамъ родится лучшій ленъ и въ большомъ количествѣ.

113) По поселеніи полковъ и флотиліи казна можетъ получать посредствомъ оныхъ во всѣ казенныя мѣста дрова за весьма низкую цѣну, а тѣмъ болѣе на пороховой заводъ, куда потребны дрова ольховыя, а сіе дерево тамъ послѣднее растеніе, то и къ доставленію оныхъ болѣе есть средствъ, и отъ того не только полки, но и солдаты могутъ особенно для себя имѣть не малый доходъ.

114) Когда же устроена будетъ флотилія, тогда, ежели посланы будутъ искусные люди къ разсмотрѣнію водяной коммуникаціи, какія потребны суда заготовлять, чтобы можно было на оныхъ во всякое время хлѣбъ привозить изъ многолюдныхъ и плодородныхъ губерній, тогда заготовлять будетъ не только для поселенныхъ полковъ провіантъ и сѣмена, но можетъ заготовить и во всѣ казенныя мѣста самою низкою цѣною, и такъ, что деньги только нужны будутъ на покупку, на перевозку хлѣба на суда, для покупки на разъѣзды, а въ прочемъ по той цѣнѣ, какъ и въ той губерніи продается.

Отдѣленіе XX.

Объ общемъ поселеніи.

115) Вообще для поселенія войскъ всѣ тѣ мѣста выгодны, гдѣ изобилуетъ излишество земли. Сибирскій и Кавказскій край всѣ средства имѣютъ къ поселенію находящихся тамъ войскъ, и ежели оныя поселены будутъ на вышеписанныхъ правилахъ, то всѣмъ будутъ усовершенствованы, и не будутъ ничего требовать отъ казны на содержаніе ихъ, какъ на провіантъ, такъ и на обмундированіе, и даже могутъ имѣть конные заводы.

Отдѣленіе XXI.

О поселеніи на Московской дорогѣ полковъ.

116) Отъ С.-Петербурга до Москвы можно поселить на каждыхъ ста верстахъ полкъ, такъ чтобы каждая рота имѣла пространные дворы и для пріѣзжихъ всякаго званія гостинницы. Тутъ хозяйство будетъ то, что всякая рота, довольствуя проѣзжихъ всѣмъ нужнымъ за умѣренную плату, и солдаты, получая отъ того великую выгоду, будучи своимъ состояніемъ довольны, охотно согласятся содержать дороги, мимо ихъ лежащія, своимъ коштомъ въ лучшей исправности, а обыватели, живущіе на сей дорогѣ, обратятся къ своей промышленности земледѣлія и не будутъ роптать, что они отягощаются проѣздомъ.

117) Когда же въ Олонецкой губерніи будетъ поселена флотилія и найдетъ средство по водяной коммуникаціи доставлять хлѣбъ всюду, занимаясь тѣмъ, можетъ и поселенные по Московской дорогѣ полки довольствовать провіантомъ, самою низкою цѣною заготовленныхъ.

2244.

Кредитъ и добрая вѣра

долговыхъ обязательствъ [1]).

Двадцатиосьми-лѣтній опытъ, обнаруживъ, что нынѣ существующій уставъ о банкротахъ [2]) вмѣщаетъ въ себѣ многія неудобства и затрудненія въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ по долговымъ актамъ купцовъ и дворянъ, обнаружилъ къ тому и многія вкравшіяся злоупотребленія должниковъ къ обидѣ кредиторовъ, равно и сихъ нерѣдко къ обидѣ должниковъ, такъ и равныхъ себѣ кредиторовъ, участвующихъ въ конкурсной массѣ, въ особенности же подтвердилъ непостижимую медленность въ дѣйствіяхъ конкурсовъ, продолжающихся нерѣдко по 5, 10, 15 и болѣе лѣтъ. Сіи-то неудобства и затрудненія или, паче, злоупотребленія суть причиною тому, что всемилостивѣйшему государю императору благоугодно было повелѣть въ комитетѣ, собственно на предметъ сей учрежденномъ, «разсмотрѣть настоящее положеніе сего дѣла и постановить твердыя правила къ огражденію кредита и доброй вѣры долговыхъ обязательствъ».

Внимая точнымъ словамъ сей высочайшей воли, надлежало бы, осмѣливаюсь такъ мыслить, обозрѣть со всею тончайшею подробностью нынѣ существующій уставъ о банкротахъ, раскрыть, какія именно неудобства и затрудненія обнаружилъ намъ въ ономъ двидцатиосьмилѣтній опытъ, сей, такъ сказать, мудрѣйшій законодатель. Раскрывъ же, обнаруживъ и подтвердивъ все то примѣрами, извлеченными хотя поверхностнымъ образомъ изъ всѣхъ бывшихъ дѣйствій по коммер-

---

[1]) „Разсужденіе о предметахъ, касающихся до огражденія въ Россіи частнаго кредита и доброй вѣры долговыхъ обязательствъ", составлено Петромъ Поповымъ. См. выше, № 2079 (т. IX, стр. 381, § 10).

[2]) Уставъ о банкротахъ изданъ 19-го декабря 1800 г. (*П. С. З.*, № 19692).

ческимъ въ Россіи оборотамъ, какъ-то: обозрѣвъ главнѣйшія въ Россіи банкротства, изыскавъ причину оныхъ, изслѣдовавъ, почему конкурсы продолжаются надъ оными многіе годы, почему и какимъ образомъ доводили ихъ до того, что кредиторы получали себѣ въ удовлетвореніе изъ оныхъ не по нѣскольку десятковъ процентовъ за капитальный свой рубль, но получали нерѣдко по пяти, по двѣ и даже по одной копѣйкѣ за рубль; даже бывали примѣры, что кураторы доплачивать принуждаемы бывали за расходы въ конкурсахъ, потерявъ въ оныхъ весь свой капиталъ; повторяю: что, изыскавъ и обнаруживъ все сіе и найдя настоящіе корни сей, такъ сказать, болѣзни, потрясающей кредитъ общественный и кроющейся дѣйствительно частью въ нынѣ существующемъ уставѣ о банкротахъ, оставалось бы тогда пріискать только средства къ уврачеванію оной.

Но комитетъ, имѣя доставленныя ему по высочайшему повелѣнію всѣ нужныя свѣдѣнія и своды законовъ по части долговыхъ актовъ, не только въ Россіи, но и въ иностранныхъ государствахъ существующіе, приступилъ не къ обозрѣнію, а потомъ исправленію всѣхъ неудобствъ въ уставѣ о банкротахъ, на опытахъ обнаружившихся, но составилъ совершенно новый проэктъ устава о векселяхъ и заемныхъ письмахъ.

А какъ законы, выводимые и составляемые изъ опытовъ дѣлъ и симъ средствомъ исправляемые, всегда совершеннѣе бываютъ производимыхъ умозрительностью, по сей побудительной причинѣ благоугодно было государю императору повелѣть препроводить списокъ съ сего вновь проэктированнаго законопостановленія на предварительное разсмотрѣніе московскаго купеческаго общества, дабы оное, какъ о предметѣ, собственно до благосостоянія его относящемся, имѣло возможность собрать на каждую статью сего проэкта замѣчанія, опроверженія или одобренія людей, въ дѣлахъ сихъ самыми опытами искусившихся.

Хотя уставъ о банкротахъ есть законопостановленіе, не-

посредственно болѣе до купечества относящееся, и потому, не принадлежа къ сословію сему, не долженствовало бы входить во всѣ тонкости оборотовъ купеческихъ, дабы не подвергнуться ошибкѣ, но, имѣвъ случай черезъ несчастные и многогодичные опыты ознакомиться съ оными, я, по долгу вѣрноподданнаго, пламенѣя священнымъ чувствомъ истиннаго усердія къ государю, чувствомъ неограниченной любви къ отечеству, осмѣливаюсь мыслить, что всѣ замѣчанія о предметѣ семъ, ниже сего мною излагаемыя, не почтутся на сей разъ излишними, но удостоятся благосклоннаго вниманія.

I.

Вникая въ точный смыслъ высочайшихъ словъ, изображенныхъ въ рескриптѣ: «разсмотрѣть настоящее положеніе сего дѣла и постановить твердыя правила къ огражденію кредита и доброй вѣры долговыхъ обязательствъ», я необходимымъ считаю, прежде приступа къ поверхностному разсмотрѣнію положенія сего дѣла, т. е. всѣхъ неудобствъ и злоупотребленій, отъ нынѣ существующаго устава о банкротахъ проистекающихъ и по опыту дознанныхъ, и потомъ къ изысканію удобнѣйшихъ средствъ къ устраненію оныхъ, опредѣлить съ точностью значеніе словъ: кредитъ и добрая вѣра.

На вопросъ: что есть кредитъ?

Отвѣтствую: кредитъ есть слѣпое, на рискѣ основанное, довѣріе, отъ купца купцу въ торговыхъ операціяхъ производимое. Кредитъ сей производится посредствомъ векселей.

Великость процентовъ и рекамбіо, положенные по вексельному уставу въ видѣ штрафа на незаплатившаго въ срокъ по векселю, и самая строгость во взысканіи за неплатежъ по векселямъ утверждаютъ кредитъ сей и торговлю купечества.

Дворянинъ, записавшійся въ гильдію, обязывается также векселями и подвергается по онымъ той же строгости, какъ и купецъ, ибо дворянинъ содѣлывается тогда уже членомъ сословія, въ коемъ кредитъ есть душа всѣхъ операцій.

Довѣріе же, дѣлаемое купцомъ дворянину, не записанному

въ гильдію, или симъ купцу, нельзя назвать обширнымъ коммерсальнымъ словомъ «кредитъ», но просто довѣріе или добрая вѣра. И потому, какъ довѣріе таковое, основанное къ тому исключительно почти всегда на справкахъ о количествѣ недвижимаго имѣнія того дворянина, коему довѣріе чинится, ни мало торговлю не утверждаетъ и не колеблетъ, то для сего вмѣсто векселей (cambium) установлены заемныя письма.

Сколько примѣровъ видимъ мы, что купецъ, не имѣющій никакого недвижимаго имѣнія, живущій въ наемной даже квартирѣ, является на биржу, и ему отъ всѣхъ открытый кредитъ [1]). И отъ сего-то не видимъ ли мы по опытамъ, что купецъ, обанкротившійся на многія сотни тысячъ рублей, не оставляетъ иногда ничего кредиторамъ на оплату долговъ, ибо капиталъ ихъ давно уже въ оборотахъ чрезъ векселарейтерей [2]) (гоньба векселей) проторгованъ. Напротивъ, дворянинъ, пришедшій въ разстройство, всегда оставляетъ хотя какое-нибудь имѣніе недвижимое, которое и поступаетъ на уплату его долговъ, и кредиторы получаютъ всегда какое-нибудь удовлетвореніе, ибо дворянину, хотя и честнѣйшему, но не имѣющему недвижимаго имѣнія, едва ли сдѣлаетъ кто-либо довѣріе въ заемъ значительныхъ суммъ.

Чтобы еще очевиднѣе доказать различіе между купцомъ и дворяниномъ, или чтобы доказать, что сіи два сословія никакихъ тѣсныхъ связей по оборотамъ своимъ не имѣютъ, я привожу въ примѣръ:

---

[1]) „Въ Англіи введено въ обыкновеніе спрашивать про кого-либо изъ купцовъ: How much is he worth? He is worth ten thousands sterlings (чего онъ стоитъ? онъ стоитъ 10 т. фунт. ст.); у насъ между купцами спрашиваютъ: великъ ли у него капиталъ? полагаютъ до сотни тысячъ. Но сколь часто оправдывается русская пословица, что смерть животы купеческіе сказываетъ“.

[2]) „Векселарейтерей относится болѣе до переводныхъ векселей чрезъ трассировку изъ города въ городъ; нынѣ выдача векселей въ коммерческіе банки есть тотъ же векселарейтерей, ибо, если два средняго состоянія купца, выдающіе одинъ на другого векселя въ учетъ, сочтутся къ году, то переплаченные ими во всѣхъ отношеніяхъ проценты далеко превзойдутъ купеческіе“.

«Московскія Вѣдомости» возвѣстили намъ въ теченіе протекшихъ четырехъ лѣтъ о трехъ дворянахъ, отказавшихся отъ платежа долговъ; всѣ въ совокупности болѣе нежели на 5 или на 6 милліоновъ рублей; но извѣстіе сіе не произвело большого колебанія въ кредитѣ купеческомъ: на биржѣ хладнокровно одинъ другому передавали сію новость, ибо едва ли большими суммами должны лица сіи купцамъ; если же и должны, то вѣрно съ обезпеченіемъ. Напротивъ, если объявляется на биржѣ новость, что такой-то торговый домъ остановилъ платежи и объявилъ себя несостоятельнымъ, то все купечество приходитъ въ колебаніе, и кредитъ останавливается дотолѣ, доколѣ не узнаютъ всѣхъ отношеній сего падшаго торговаго дома къ лицамъ, дѣла съ нимъ производившимъ. Всѣ на биржѣ приходятъ въ уныніе: одни потому, что предвидятъ неминуемую для себя въ капиталѣ потерю, другіе, не бывшіе съ домомъ симъ въ связяхъ, разсчитываютъ, не попали-ли въ массу ихъ собственные должники, и тутъ пойдутъ расчеты и совѣщанія: выдержатъ ли—не падутъ ли и сіи. И сколь много бываетъ тутъ соображеній купеческихъ.

По сей-то очевидной разности въ довѣріи между торгующимъ и не торгующимъ сословіями, установлены банкротскимъ уставомъ различныя долговыя обязательства: для однихъ—векселя, для другихъ—заемныя письма.

Первые, какъ совершенно на умозрительномъ или даже слѣпомъ довѣріи основанные, подкрѣпляются или поддерживаются строжайшими правилами въ законахъ.

Послѣднія же, какъ всегда, нѣкоторою расчетливою предосторожностью сопровождаемыя, не подвергаютъ дворянина, не заплатившаго въ срокъ по заемному письму, такой строгости, какая для купцовъ предначертана: проценты по просроченному заемному письму не столь уже велики, какъ по векселю; самая рекамбіумъ, названная другимъ уже словомъ: неустойка—также не столь велика и, вмѣсто осьми, ограничивается токмо тремя процентами, и все сіе потому, что не торгующій дворянинъ не можетъ послѣ упадка возстановиться

столь скоро и удобно, какъ чрезъ промыслы и торговлю купечество.

Векселя не записываются ни въ какія маклерскія и нотаріальныя книги, кромѣ подписываемыхъ по безграмотству; напротивъ, заемныя письма при самой дачѣ предъявляются къ запискѣ въ книгу.

По векселямъ всякая передача чинится безъ всякихъ также записокъ въ книги; напротивъ, каждая передача заемнаго письма неотложно должна быть предъявлена къ запискѣ.

Всѣ сіи мѣры, если зрѣло вникнуть въ оныя, весьма благоразумно предначертаны.

Векселя или кредитъ подъ векселя между купечествомъ есть и долженъ быть всегда тайною; къ тому же производятся векселя съ быстротою, такъ что нерѣдко въ продолженіи одного биржевого собранія вексель переходитъ чрезъ нѣсколько рукъ и появляется на ономъ по нѣсколько андосентовъ или полнонадписателей. И потому весьма ошибочно предполагають, чтобы и векселя, въ предупрежденіе дачи оныхъ задними числами, записывать также въ книги маклеровъ и чрезъ то оглашать ихъ и затруднять и самихъ торгующихъ. Противу злоупотребленія сего осмѣлюсь я въ своемъ мѣстѣ предложить другое, безвредное для купечества средство. Напротивъ, заемныя письма, чрезъ записку ихъ при дачѣ и при передачѣ, предупреждая споры, ни мало не обременяютъ дворянъ и ни къ какому подрыву довѣрія ихъ не служатъ.

Показавъ или объяснивъ здѣсь различіе между словами кредитъ и довѣріе или добрая вѣра, показавъ различіе во всемъ существѣ между векселями и заемными письмами и сіе послѣднее нарочито собственно потому, что въ новомъ проэктѣ устава о векселяхъ и заемныхъ письмахъ, первые смѣшаны, и право векселедаваться разрѣшено всѣмъ сословіямъ, что совершенно противно и правиламъ закона, и благосостоянію дворянства, приступаю теперь къ обозрѣнію нынѣ существующаго устава о банкротахъ.

Оный раздѣляется на двѣ части, что и весьма основа-

тельно, тогда какъ въ новомъ проэктѣ взысканіе съ дворянъ и купцовъ изложено въ совокупности.

Первая часть устава есть законопостановленіе для несостоятельныхъ къ платежу купцовъ.

Вторая часть—для дворянъ и разночинцевъ.

Уставъ сей не есть какое-либо вновь изданное законоположеніе, но есть почти не что иное, какъ руководство или грамматика юридическая, какимъ образомъ, слѣдуя въ точности правиламъ устава вексельнаго и узаконеніямъ, впослѣдствіи на предметъ сей изданнымъ, поступать съ имѣніями и личностью неплатящихъ должниковъ.

Уставъ сей о банкротахъ, изданный императоромъ Павломъ I, есть весьма мудрое законоположеніе. Оно строго для поддержанія кредита въ Россіи между купечествомъ и милосердно или предохранительно для дворянъ, дабы не столь легко подвергали себя неоплатнымъ долгамъ.

Неплатящій должникъ по векселямъ есть банкротъ. Надъ нимъ и долговыми дѣлами его учреждается конкурсъ, и изъ среды кредиторовъ избираются кураторы, и банкротъ, со времени учрежденія конкурса, никому уже, кромѣ онаго, не подсудимъ; онъ совершенно, такъ сказать, отдается во власть кураторовъ и кредиторовъ; они властны даже, разсмотрѣвъ всѣ его поступки, признать его злостнымъ банкротомъ и подвергнуть сужденію по законамъ.

Можетъ ли мѣра строгости взысканія лучше быть придумана? Кредиторамъ и кураторамъ дается власть въ собственномъ своемъ дѣлѣ быть судьями. Но строгость сія нужна для поддержанія кредита, ибо оный есть душа торговли.

Неплатящій должникъ по заемнымъ письмамъ судится по 2-й части устава; но онъ не отдается во власть кредиторовъ. Право сіе предоставлено судебному мѣсту, которое, по собраніи всѣхъ свѣдѣній о долгахъ несостоятельнаго дворянина, сообщаетъ о продажѣ его имѣній и, составляя у себя общій конкурсъ, удовлетворяетъ долговыя его обязательства и взысканія.

Буде имѣнія дворянина-должника недостаточно на удовлетвореніе долговъ, то требуется уже онъ лично въ судъ, и буде не докажетъ, что въ неоплатный долгъ впалъ онъ отъ несчастныхъ приключеній, то таковой признается неосторожнымъ и сажается на 5 лѣтъ подъ караулъ, съ опредѣленіемъ ему отъ заимодавцевъ отъ 50 до 150 руб. въ годъ по ихъ разсужденію. И къ таковому, признанному неосторожнымъ, не имѣть впредь никакого довѣрія и не допускать къ управленію имѣніемъ, хотя бы и по наслѣдству получилъ, но отдавать въ вѣдѣніе опеки, отъ коей часть долговъ обращается на оплату незаплаченныхъ капиталовъ заемныхъ, а прочее на содержаніе его съ семействомъ, продолжая сіе до смерти его.

Если же впавшій въ неоплатный долгъ дворянинъ, какъ обнаружится, умышленно, избѣгая платежа долговъ, перекрѣпилъ или передалъ имѣніе свое безденежно въ другія руки или со времени взысканія съ него бывшее у него имѣніе въ конкурсъ не объявилъ и скрылъ, таковаго признаютъ злостнымъ и подвергаютъ, какъ за лживые поступки, сужденію по законамъ, т.-е. лишаютъ дворянскаго достоинства.

Какую же мѣру наказанія для дворянина можно еще придумать и тогда, какъ онъ не есть членъ торговли, требующей большой строгости для поддержанія кредита?

Но съ самаго изданія сего устава о банкротахъ для купцовъ и въ особенности для дворянъ, всюду слышно, что уставъ сей есть послабленіе должникамъ, есть средство злонамѣреннымъ людямъ обогащаться на счетъ простодушныхъ довѣрителей. Но жалобы сіи несправедливы и напрасно произносятъ ихъ противъ устава сего.

Дворянину нѣтъ средствъ никакихъ употребить во зло уставъ сей, оный ему все предупреждаетъ: дворянинъ заемныя письма, какъ выше сказано, являетъ въ книгу къ маклеру или нотаріусу и, слѣдственно, долгъ его оглашается, онъ не можетъ въ одинъ день надавать заемныхъ писемъ задними числами, ибо въ книгу, по минованіи семи дней отъ написанія, ихъ не впишутъ.

Но если слабо и упустительно дѣйствуютъ всегда въ подобныхъ дѣлахъ судебныя мѣста, то можно ли винить въ томъ уставъ сей? И не всуе ли законъ писать, аще не исполнять его?

Купецъ же можетъ точно въ одинъ день на многія сотни тысячъ рублей надавать на себя задними числами безденежныхъ векселей пріятелямъ и родственникамъ, и большею частью пишутся таковые по объявленію, и потомъ злонамѣренный должникъ сей дѣйствительно можетъ во зло употребить довѣріе своихъ настоящихъ кредиторовъ, находя себѣ убѣжище въ самомъ банкротскомъ уставѣ.

Но и сіе обвиненіе нельзя въ полной мѣрѣ отнести къ уставу, ибо оный, не уничтожая всѣхъ строгостей, изображенныхъ въ уставѣ вексельномъ, предписываетъ притомъ всѣ мѣры предосторожностей противу должника, и власть сія вручается самимъ кредиторамъ. Но если и засимъ злонамѣренный должникъ успѣваетъ въ своихъ хитростяхъ, то надо уже винить не законъ, но, какъ выше и о дворянахъ сказано, исполнителей закона и паче самихъ кредиторовъ.

«Испытайте со вниманіемъ вину всѣхъ послабленій, увидите, что она происходитъ отъ не наказанія преступленій, а не отъ умѣренности наказаній», говоритъ Законодательница россійская.

Со времени изданія сего устава, долговременно не вникали въ него, и сіе потому болѣе, что до 1812 года банкротствъ въ Россіи было въ нѣсколько сотъ разъ менѣе противу нынѣшняго; но теперь вникнули, разобрали въ немъ изгибы, всю слабую сторону и начали во зло употреблять и не только должники, но и самые кредиторы, противу коихъ въ уставѣ семъ нѣтъ никакихъ строгихъ постановленій, необходимо, впрочемъ, нужныхъ, не изложено, отъ чего великое зло проистекаетъ, о коемъ ниже сего мною упомянуто будетъ.

Извѣстно, что по 26 пункту сего устава избраніе кураторовъ зависитъ непосредственно отъ воли самихъ кредиторовъ, на что дается имъ сроку 20 дней. Но кредиторы сами

весьма рѣдко или почти никогда не пользуются симъ благодѣтельнымъ правомъ, указывая одинъ на другого и даже нарочито избѣгая собраній кредиторскихъ, и потому судебное мѣсто само уже избираетъ изъ среды ихъ кредиторовъ. Должникъ же въ сіе время или самъ, буде на свободѣ, или чрезъ пріятелей, старается въ судѣ томъ о назначеніи кураторовъ по мыслямъ своимъ и большею частью изъ тѣхъ, коимъ даны безденежные векселя, или изъ нанятыхъ имъ въ повѣренные, чѣмъ большею частью занимаются отставные чиновники, нерѣдко отъ самой службы удаленные.

Такимъ образомъ открываются дѣйствія конкурса. Подборные или добрые для должника кураторы призываютъ его въ собраніе свое и не то что отбираютъ отъ него показаніе о долгахъ, товарахъ и прочемъ, но сами ему оное сочиняютъ, съ подведеніемъ всѣхъ мнимыхъ причинъ его упадка и въ удостовѣреніе подписываютъ, что все то отобрано подъ присягою. Потомъ даютъ должнику во всемъ полную свободу, не отвергая никакихъ изъ его просьбъ, къ тѣмъ же мѣрамъ строгостей, кои въ 40, 41, 42, 43, 76, 78, 83, 86, 103, 104, 105, 118, 119, 122, 132, 135, 138, 139 и прочихъ статьяхъ банкротскаго устава, къ охраненію капиталовъ кредиторскихъ, изображены, ни мало не уступаютъ.

Если же случится такъ, что кредиторы изъ среды своей изберутъ безпристрастныхъ кураторовъ, что, впрочемъ, слишкомъ рѣдко бываетъ, и судебное мѣсто никакъ уже не можетъ въ званіи семъ ихъ не утвердить, въ такомъ случаѣ банкротъ жалуется на кураторовъ сихъ и на самый магистратъ, и по жалобѣ сей отрѣшаютъ ихъ отъ должностей сихъ.

Но если, какъ выше сказано, кураторы и удачно для банкрота избраны, то и въ таковомъ случаѣ, какъ весьма часто бываетъ, капиталъ конкурсной массы, отъ продолженія многіе годы конкурса, истаеваетъ, да и банкротъ, какъ несчастная жертва, непосредственно отъ главнаго кредитора зависимая и раболѣпно ему повинующаяся, находясь по всегда въ праздности, скучая и снося притѣсненія, предается пьянству, и

многіе изъ нихъ въ продолженіе конкурса умираютъ. Такъ умерли во время продолженія оныхъ почтеннѣйшіе купцы, производившіе милліонную торговлю: извѣстный Б..., Сипельниковъ, Ипатовъ, Крашенинниковъ—послѣдній умеръ въ самомъ даже питейномъ домѣ, предавшись отъ горести пьянству. Общій отголосокъ публики обращенъ съ ужаснѣйшими нареканіями всегда противу должниковъ. Но что скажетъ публика послѣ сей жалкой картины?

Отставные чиновники и изъопытничавшіеся или искусившіеся въ процессахъ купцы обратили званіе куратора въ совершенное ремесло, и тѣмъ кормятся и даже капиталы наживаютъ: нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ по 5, 10 и болѣе конкурсовъ, и съ каждаго берутъ за наемъ квартиры, на дрова, свѣчи, канцелярскіе расходы и на наемъ бухгалтера, начиная отъ 500 до 1.000 и даже до 2.000 рублей въ годъ и нарочито продолжаютъ ихъ по 10 лѣтъ, сбирая сей оброкъ бездоимочный.

И какъ во все многолѣтіе сіе конкурса зависятъ непосредственно отъ того судебнаго мѣста, которое оные учредило, въ таковомъ случаѣ кураторы имѣютъ всю уже должную связь съ секретаремъ и присутствующими онаго суда, и уже ни единая жалоба на нихъ ни отъ кредиторовъ, ни отъ тощаго банкрота не успѣваетъ: конкурсъ длится, и судебное мѣсто покровительствуетъ ему.

Итакъ, вотъ гдѣ настоящее зло кроется, которое искоренить надо, а не въ банкротскомъ уставѣ, который строгъ, милосердъ, священъ.

Не хочу, однако же, умолчать, что есть дѣйствительно и въ самомъ уставѣ семъ много статей, дающихъ банкроту, кредиторамъ и въ особенности корыстолюбивымъ кураторамъ неимовѣрныя поползновенія къ непозволительнымъ оборотамъ расхищать конкурсную массу, такъ что сіи послѣдніе въ продолженіи конкурса, сверхъ расхищенія массы, торгуютъ то кредиторскими претензіями, то свободою должника, то при раздѣлахъ, чрезъ что наживаютъ большія деньги. Есть въ уставѣ семъ также много статей, неясностью порождающихъ запу-

тайности въ дѣлахъ, но почто исчислять ихъ, когда ниже сего осмѣлюсь я изложить кратчайшія правила къ начатію, продолженію и окончанію конкурсовъ.

Здѣсь нужнымъ считаю однако же обратиться назадъ къ дѣйствіямъ, происходящимъ до начатія еще конкурсовъ, и раскрыть ухищренія кредиторовъ, какъ успѣваютъ они въ корыстолюбивыхъ замыслахъ своихъ къ обидѣ равныхъ себѣ кредиторовъ и къ разстройству должника, и сіе обнаруживаю я для того собственно, чтобы и противу сихъ хитростей изложить въ законѣ преграды, что необходимо для пресѣченія великаго множества конкурсовъ.

Обыкновенно несостоятельность должника узнается, прежде всего, на биржѣ, по извѣстіямъ, что поступили уже векселя въ протестъ [1]). Въ другихъ государствахъ, какъ скоро вексель протестованъ, тотчасъ чинится по оному взысканіе; но у насъ, благодаря законотолкователямъ, вексель съ протестомъ можно держать многіе годы, не предъявляя онаго ко взысканію [2]), спокойно брать на оный положенные только въ видѣ штрафа 18 процентовъ, тогда какъ законъ свыше шести считаетъ за лихву, и даже введено у насъ въ употребленіе протестованные векселя передавать въ другія руки, что совершенно противно здравому разсудку и необходимо нужно воспретить [3]).

---

[1]) „Здѣсь говорится не о мелочныхъ рядскихъ торговцахъ, кои, сплошь пропуская даже трехмѣсячный срокъ векселя, допускаютъ оный до протеста и все-таки имѣютъ мелочный кредитъ; но рѣчь идетъ о биржевыхъ оптовыхъ торговцахъ, заслуживающихъ названіе коммерсанта“.

[2]) „Въ Данцигѣ и Лейпцигѣ купеческіе векселя послѣ четырехъ недѣль, а въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ чрезъ мѣсяцъ почитаютъ уже за уплаченные; а въ Россіи протестованный вексель, непостижимо почему, можно 10 лѣтъ держать безъ предъявленія“. Какъ же не быть банкротствамъ?“

[3]) „Протестованный вексель подобенъ ассигнаціи, коей достоинство банкъ опорочилъ, поставивъ на ней крестъ. Когда ассигнація таковая перестаетъ быть въ обращеніи, то точно такъ и вексель протестованный теряетъ всю уже свою силу и долженъ быть тотчасъ предъявленъ ко взысканію, а не переходить изъ рукъ въ руки“.

Итакъ, хотя векселя таковаго должника и протестованы, но ко взысканію еще не поданы, и потому судебное мѣсто не вѣдаетъ еще ни о чемъ. Должникъ же, страшась многолѣтняго конкурса, дѣлаетъ созывъ своимъ кредиторамъ, дабы предложить имъ свой балансъ и просить разсрочки по добровольной сдѣлкѣ. Благонамѣренные кредиторы, торговавшіеся многіе годы съ должникомъ, являются, разсматриваютъ книги конторныя и изъявляютъ согласіе на предложеніе должника, но какъ по 147 пункту устава о банкротахъ таковыя сдѣлки должны учинены быть всѣми кредиторами единогласно, то и совѣтуютъ должнику всѣхъ на оную согласить [1]). Хитрые же и корыстолюбивые кредиторы нарочно не являются въ подобное собраніе и всѣми мѣрами отъ онаго уклоняются. Такъ проходятъ недѣли и мѣсяцы, и нѣтъ результата для должника. И потому приступаетъ онъ къ новымъ мѣрамъ: составляетъ реэстръ своимъ долгамъ и разъѣзжаетъ къ кредиторамъ въ домы, гдѣ и убѣждаетъ ихъ къ разсрочкѣ, каковую тѣ же благонамѣренные, видя отъ должника чистосердечное раскрытіе положенія дѣлъ его, и подписываютъ на боку реестра: «согласенъ на просимую разсрочку съ такою-то уступкою, буде и прочіе кредиторы согласны». Корыстолюбивый же кредиторъ, когда явится къ нему должникъ съ симъ разсрочнымъ актомъ, принимаетъ его дружески, угощаетъ, и только разговору: «ступай, проси другихъ, а за мною дѣло не станетъ, ты знаешь, что я на все согласенъ».

Ободренный должникъ суетится, усиливается и склоняетъ точно еще нѣкоторыхъ, тогда является и паки къ тому кредитору; но сей, видя изъ реэстра, что почти всѣ уже раз-

[1]) „Сей 147 пунктъ устава неправильно, впрочемъ, толкуютъ и относительно воспрещенія не единогласныхъ сдѣлокъ—тогда какъ слѣдующій затѣмъ 149 пунктъ изъясняетъ, чтобы отлучные кредиторы были бы только во всемъ удовлетворены равно съ присутствующими, и общій интересъ былъ бы сохраненъ. Отъ сего неправильнаго толкованія происходили разнообразныя рѣшенія: утверждали и уничтожали сдѣлки“.

срочили, и что весь разсрочный его актъ будетъ ничтожнымъ, если онъ не изъявитъ также согласія, говоритъ ему другимъ уже тономъ, должникъ кланяется, умоляетъ, но оканчивается тѣмъ, что жестокій кредиторъ иначе не подпишетъ разсрочки, доколѣ не получитъ сполна весь свой капитальный рубль и даже съ процентами, и истомленный должникъ, будучи въ крайности, дѣлаетъ платежъ таковой тайно отъ кредиторовъ, ему разсрочившихъ, и потому-то часто и не выдерживаютъ платежей по добровольнымъ сдѣлкамъ. Подобныя хитрыя операціи возлагаютъ кредиторы большею частью на стряпчихъ, передавая имъ протестованный вексель, ибо сами совѣстятся должника, торговавшись съ нимъ до того многіе годы; стряпчіе же, яко наемщики, неумолимы, ибо договоръ обыкновенно бываетъ тутъ, что все то, что лишнее, такъ сказать, вымозжитъ у должника, то дѣлится съ кредиторомъ пополамъ.

Въ другихъ государствахъ зла сего не бываетъ, и я самъ былъ очевидцемъ въ Австріи, что подобные созывы кредиторовъ и добровольныя сдѣлки оканчивались въ однѣ сутки, и должникъ на другой же день содѣлывался опять членомъ коммерціи, а не тунеядцемъ на 10 лѣтъ подъ конкурсомъ.

Отъ подобныхъ же хитростей, неустройствъ и неурядицъ кредиторскихъ произошло и то, что должники невольно заблаговременно берутъ тайныя мѣры, чтобы какой-нибудь хлѣба кусокъ сберечь для себя съ семействомъ на будущее время, зная, что конкурсъ продлится многіе годы, тогда какъ прежде сего со всею откровенностью объявили они кредиторамъ свои балансы; но русскіе характеры отучили ихъ отъ сего чистосердечія. Примѣровъ же нарочито умышленнаго банкротства, соображая всѣ наблюденія мои въ теченіе почти 28 лѣтъ существованія сего устава, видимъ мы очень, очень мало, и смѣло можно положить, какъ 1 къ 500 или даже къ 1.000; кромѣ, какъ съ нѣкотораго времени замѣтны стали въ умыслахъ купцы иногородніе, которые почти исключительно суть должники купцовъ московскихъ. О торгующихъ же крестьянахъ

и упоминать излишне: имъ дано право занимать и не платить долговъ. Я осмѣлюсь, однако же, противу оныхъ предложить въ своемъ мѣстѣ правила, которыя уповаю одобрены будутъ правительствомъ и не отринуты и самими помѣщиками: мѣры сіи спасительны будутъ для кредиторовъ крестьянъ-должниковъ и не только не убыточны, но даже выгодны для помѣщиковъ.

Относительно 2-й части банкротскаго устава для дворянъ и разночинцевъ, считаю излишнимъ входить въ описаніе какихъ-либо злоупотребленій, токмо ниже сего осмѣлюсь изложить средства къ полученію по заемнымъ письмамъ удовлетворенія съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ измѣненій и необходимо нужныхъ строгостей къ неотлагательнымъ взысканіямъ, такъ равно и сдѣлать нѣкоторыя пополненія къ статьямъ закладныхъ, относящимся равно до счетовъ, росписокъ и довѣрія безъ оныхъ.

Теперь же долгомъ считаю бросить поверхностный взглядъ на вновь составленный комитетомъ проэктъ устава о векселяхъ и заемныхъ письмахъ.

II.

Начинаю повтореніемъ высочайшихъ словъ: «разсмотрѣть настоящее положеніе сего дѣла и постановить твердыя правила къ ограниченію кредита и доброй вѣры долговыхъ обязательствъ».

Теперь спрашивается, по прочтеніи сего проекта: видно ли въ ономъ хотя малѣйшее разсмотрѣніе сего дѣла, т. е. неудобствъ и затрудненій въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ долговыхъ и банкротскихъ, многолѣтнимъ опытомъ обнаруженныхъ (разумѣется, дѣйствуя по нынѣ существующему уставу)? въ каковыхъ словахъ самъ комитетъ дѣлаетъ приступъ къ изложенію сего проекта?

Постановилъ ли комитетъ въ проэктѣ семъ какія-либо твердыя правила не только къ огражденію кредита, понимая слово сіе во всемъ пространствѣ его смысла, но придумалъ ли хотя

какія-либо кратчайшія мѣры къ огражденію доброй вѣры между всѣми сословіями?

Осмѣлюсь отвѣтствовать, что весь проэктъ сей ни мало не оправдываетъ и не способствуетъ къ достиженію отеческой цѣли государя императора.

Проэктъ сей составленъ или произведенъ умозрительностью и есть въ своемъ родѣ нѣчто новое противу существующаго нынѣ устава о банкротахъ, съ тою только разницею, что недостатки и неудобства сего послѣдняго дѣйствительно стали ощущаемы быть спустя весьма многіе годы по изданіи онаго; нынѣ же предположенный проэктъ устава, если начать дѣйствовать по оному, обнаружитъ себя не въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, до коликой степени оный неполонъ [1]), неясенъ, неудобенъ, запутанности и споры производящъ, обременителенъ и статскимъ, и воинскимъ командамъ, раззорителенъ для кредиторовъ и гибеленъ для должниковъ, ибо только и упоминается въ немъ о какихъ-то полновластныхъ вексельныхъ приставахъ и присяжныхъ попечителяхъ кредиторскимъ капиталамъ, тогда какъ и самые кураторы изъ кредиторовъ, какъ выше упомянуто, поползновенны къ расхищенію; о жандармахъ, коихъ роты потребны будутъ, особенно въ столицахъ, гдѣ векселей предъявляется нерѣдко въ одинъ день по нѣскольку десятковъ и, слѣдственно, ко всякому должнику откомандируется и приставъ, и жандармъ; о немедленномъ содержаніи должника тотчасъ въ тюрьмѣ и къ тому, не разобравши дѣлъ, тогда какъ примѣровъ нѣтъ, чтобы должникъ, посидѣвшій въ тюрьмѣ, расплатился бы честно съ кредиторомъ, ибо въ тюрьмѣ отъ сотоварищества съ людьми, не за долги, но за мошенничество содержащимися, теряетъ должникъ и послѣдній остатокъ имущества, стыдъ и совѣсть. Ссылка же въ проектѣ, что и въ Англіи должники содер-

[1]) „Можно ли повѣрить тому, что въономъ нѣтъ даже правила о конторскихъ купеческихъ книгахъ или запискахъ, тогда какъ онѣ-то для кредиторовъ и суть базисъ во всемъ дѣлѣ несостоятельнаго должника“.

жатся, но не въ тюрьмахъ, подобно московскимъ, съ мошенниками, но въ Кинсбенчѣ, гдѣ каждый изъ нашихъ мѣщанъ согласился бы жизнь провождать. Говоря о тюрьмахъ столичныхъ, я отвращаю взоры отъ тюремъ городовъ губернскихъ и паче уѣздныхъ—единая мысль о нихъ приводитъ въ ужасъ. Тюрьмы въ Россіи суть порча нравовъ [1]).

Долгомъ считаю упомянуть здѣсь, что первая обязанность кредитора должна состоять въ поддержаніи въ должникѣ своемъ стыда и совѣсти, какъ послѣднихъ поручителей, ему ввѣреннаго, и вотъ доказательство, какъ все происходитъ сіе между купечествомъ: начально страшится должникъ протеста и всѣ силы употребляетъ не допустить до онаго свой вексель, за что платитъ ужасные проценты, хватаясь за вексельрейтерей, потомъ не выдерживаетъ, и вексель протестованъ: тутъ страшится онъ предъявленія въ управу—опять суеты и пожертвованія, но кончилось: предъявленъ вексель. Тутъ послѣдніе заботы, новые расходы стряпчимъ, приказнымъ, лекарямъ за осмотръ болѣзни мнимой, но нѣтъ удачи—попалъ въ тюрьму, и все на немъ пропало. Послѣ сего пусть предложитъ ему кредиторъ хотя малую часть всѣхъ бывшихъ издержекъ, употребленныхъ имъ на избѣжаніе отъ тюрьмы, то должникъ съ охотою пойдетъ еще посидѣть въ оной.

Да простятся мнѣ сіи побочныя отступленія, но я считаю ихъ весьма необходимыми; теперь же продолжаю обзоръ новаго проэкта.

Комитетъ, приступая къ дѣлу, призналъ нужнымъ опредѣлить съ точностью предметъ своихъ трудовъ, который и раздѣлилъ на четыре главные рода обязательствъ, какъ-то:

1) Закладныя крѣпости.

2) Договоры и разнаго рода обязательства.

3) Заемныя письма.

4) Векселя.

---

[1]) „При сей слабой картинѣ о участи человѣческой, кто не воспомянетъ о Говардѣ, семъ защитникѣ узниковъ".

«Законы о закладныхъ крѣпостяхъ (по мнѣнію комитета) составляютъ особую и весьма обширную часть Гражданскаго Уложенія: бывъ неразрывно сопряжена съ крѣпостнымъ правомъ вообще, она не можетъ быть съ ясностью и полнотою изложена отдѣльно; сверхъ сего, закладныя крѣпости, какъ въ образѣ составленія ихъ и совершенія, такъ и въ порядкѣ взысканія, имѣютъ свои особенныя отъ векселей и заемныхъ писемъ различія, они прикасаются къ симъ послѣднимъ въ одномъ токмо отношеніи, а именно: при составленіи конкурсовъ и при розысканіи имущества несостоятельнаго должника».

Противу чего осмѣливаюсь возразить: чтобы законы о закладныхъ могли составлять особую и весьма обширную часть гражданскаго уложенія, того я постигнуть не могу. Можетъ ли что-либо быть простѣе и односложнѣе, какъ крѣпостные акты, о коихъ и въ законѣ говорится просто и кратко: крѣпостное по крѣпостямъ, а не крѣпостное по розыску, и сіе послѣднее точно многосложно. Въ самомъ банкротскомъ уставѣ 2-й части IX отдѣленіе состоитъ токмо изъ 12 статей, въ коихъ все, что до закладныхъ относится, обстоятельно узаконено, кромѣ какъ нужно сдѣлать нѣкоторое измѣненіе и пополненіе въ статьяхъ сихъ, о чемъ въ своемъ мѣстѣ и будетъ подробно упомянуто. Какъ же составлять закладныя, то приложены въ уставѣ формы. Тутъ и вся сія обширная часть гражданскаго уложенія почти изложена. Но чтобы закладныя могли прикасаться и заемнымъ письмамъ при составленіи конкурсовъ и при розысканіи имущества, то сіе несправедливо, ибо закладныя ни въ какомъ случаѣ въ составъ конкурсовъ нейдутъ, но всегда удовлетворяются вполнѣ, а излишки отдаются въ конкурсъ.

Далѣе говорится въ проэктѣ комитета, что «договоры и разныя обязательства, какъ-то: записки, росписки, счеты и тому подобныя, составляютъ также особенную часть гражданскаго уложенія. Почему комитетъ существеннымъ предметомъ порученнаго ему дѣла призналъ два только послѣдніе рода обязательствъ: векселя и заемныя письма».

Противу чего также осмѣливаюсь сказать: какую же особенную часть уложенія составляютъ сіи обязательства, когда въ законахъ есть на нихъ ясныя правила?

Извѣстно, что по толкованію на 5 пунктъ устава о банкротахъ ясными и къ разбору неподлежащими требованіями надлежитъ почитать: вексель, крѣпость, запись, контрактъ и всякія обязательства на товары и на деньги, гдѣ есть подпись должниковъ собственноручная или отъ его законнаго повѣреннаго, ежели не будетъ отъ подписи отрицательства.

Но по сужденію комитета заключить должно, что всѣ сіи обязательства чужды удовлетворенія, ибо весь предметъ его раздѣляется на два рода обязательствъ: на векселя и заемныя письма, тогда какъ по закону всякіе договоры и обязательства, на узаконенной бумагѣ писанныя, суть въ конкурсахъ равносильны векселямъ.

Какіе же это, повторяю, договоры и разныя обязательства, требующія особеннаго уложенія?

Указъ 1766 г.[1]) весьма ясно узаконяетъ о всякихъ контрактахъ и условіяхъ, какъ ихъ разбирать.

О счетахъ, что оные не должны превышать 500 руб. и далѣе 6 мѣсяцевъ не оставаться въ безгласности, равно, что и самые договоры, продержанные послѣ сроку годъ въ безгласности, теряютъ силу—изложено о томъ ясно въ VII отдѣленіи 2-й части устава.

«Записки и росписки *и тому подобныя*, когда писаны оныя не на узаконенной бумагѣ, не имѣютъ дѣйствительно при взысканіяхъ равной съ векселями и заемными письмами силы; но между купечествомъ и по таковымъ запискамъ и даже безъ оныхъ, даютъ судъ въ судахъ словесныхъ». И дѣйствія судовъ сихъ необходимо нужно распространить на дворянъ и разночинцевъ въ равной степени съ торгующимъ сословіемъ, избирая въ суды сіи по выборамъ и отъ дворянства,

---

[1]) 10-го апрѣля 1766 г. состоялся указъ „объ охраненіи судебнымъ мѣстамъ постановляемыхъ между частными людьми контрактовъ“ (*П. С. З.*, № 12616).

ибо мелочные лавочные торговцы весьма часто, не получая отъ покупщиковъ расчета въ заборахъ, терпитъ отъ того убытки.

Если комитетъ подразумѣваетъ записки и росписки платежныя, то почему ихъ отвергать, когда почитаются оныя за доказательства платежа и, въ особенности, когда отъ подписи нѣтъ отрицательства. Да и надо знать и видѣть всю быстроту купеческихъ дѣйствій, то нельзя не согласиться, чтобы не допустить платежныхъ росписокъ. Но что значитъ *и тому подобныя*, то это не ясно, а неясности не допускаются въ законахъ [1]). Росписки же во взятыхъ подъ сохраненіе деньгахъ, вошедшіе съ нѣкотораго времени въ употребленіе изъ смысла 46-й статьи I части устава точно требуютъ законнаго постановленія, чтобы считать ихъ, при несостоятельности должниковъ, ничтожными, ибо отъ росписокъ сихъ произойти можетъ большое злоупотребленіе. О подобныхъ поклажахъ, въ коихъ берутся нынѣ росписки, что дано на сохраненіе то-то или столько-то денегъ, говорится въ уложеніи, но не относится ли сіе до военныхъ людей, отдающихъ что либо подъ сохраненіе, готовясь въ походъ; а наличныя деньги вѣрнѣе, кажется, отдавать не подъ сохраненіе частнымъ лицамъ, но росту подъ векселя, или въ опекунскій совѣтъ?

Такимъ образомъ, комитетъ, устранивъ изъ долговыхъ обязательствъ всякаго рода договоры, условія, контракты, записи, законные счеты, какъ будто бы всѣ они ничтожныя, доколѣ не составится о нихъ особенная часть гражданскаго уложенія, продолжаетъ, что все дѣло его получило естественное и простое раздѣленіе на двѣ главныя части:

---

[1]) „Вотъ примѣръ подобныхъ неясностей. Въ 119-мъ пунктѣ устава о банкротахъ сказано: чтобы журналы конкурсные показывать кредиторамъ? кажется, ясно понимая, что и прочесть? Но когда въ одномъ конкурсѣ кредиторъ требовалъ прочесть журналъ, то кураторы объявили ему, что журналы велѣно только показывать, а не сказано, что дозволять и прочитывать. Ежели право толковать законы есть зло, то также есть зло и неясность оныхъ, налагающая нужду толкованія“ (157 пунктъ Наказа).

«1) Установить образъ составленія и совершенія долговыхъ обязательствъ, т.-е. векселей и заемныхъ писемъ.

«2) Установить порядокъ взысканія по онымъ, т. е. одно о порядкѣ взысканія вообще, другое о порядкѣ взысканія въ случаѣ несостоятельности, и сіе-то послѣднее отдѣленіе, составляющее въ существѣ своемъ (по мнѣнію комитета) одну четвертую часть полнаго устава, именуется въ законахъ нашихъ банкротскимъ уставомъ».

Но я осмѣливаюсь возразить, что весь предметъ трудовъ комитета именно и долженствовалъ состоять въ сей-то четвертой части—составить уставъ противу несостоятельныхъ должниковъ подъ названіемъ проэкта устава о банкротахъ.

Установлять же вновь образъ составленія долговыхъ обязательствъ есть совершенно излишне: о векселяхъ, что значатъ оные, какъ писать ихъ, какъ дѣйствовать въ случаѣ неплатежа, обо всемъ подробно говорится въ уставѣ вексельномъ и даже всякаго рода векселямъ прописаны и истолкованы формы или образцы.

Нужно бы сдѣлать нѣкоторое необходимо нужное постановленіе о надписяхъ бланковыхъ и полныхъ, о протестѣ, о порукахъ и о векселяхъ по объявленію, но въ трудахъ комитета удовлетворительнаго о предметахъ сихъ не видно, почему и не оставлю упомянуть объ оныхъ съ подробностью въ своемъ мѣстѣ.

О заемныхъ письмахъ, что оныя значатъ, какъ писать ихъ, какъ дѣйствовать въ случаѣ неплатежа, истолковано ясно, подробно и даже формы приложены во 2-й части устава о банкротахъ и, слѣдственно, зачѣмъ еще одно и то же повторять и выдумывать поясненія, видимыя въ проэктѣ комитета съ параграфа 84 по 89, какъ равно и о векселяхъ съ 1-го по 9-й параграфъ?

Далѣе, комитетъ входитъ въ разбирательство споровъ по долговымъ обязательствамъ.

Но въ дѣлѣ семъ существенный предметъ состоитъ въ томъ, что купецъ или должникъ, по обязательствамъ, каждому изъ

нихъ закономъ дозволеннымъ, состоя должнымъ какою-либо суммою денегъ, не споритъ противу обязательствъ, не опровергаетъ ихъ, но удовлетворенія не чинитъ, и кредиторы дѣйствительно терпятъ отъ того убытки. Противу подобныхъ-то неустройствъ необходимо нужно изыскать и постановить строжайшія преграды. Что же лежитъ до спорныхъ претензій, то оныя въ составъ банкротскихъ дѣлъ нейдутъ и идти не должны. Для разбору оныхъ есть судебныя мѣста, есть на предметы сіи правила въ законахъ. При конкурсахъ же, если кураторы видятъ въ конкурсной массѣ спорную претензію, то на основаніи примѣчанія на 67-й пунктъ I-й части устава, уничтоживъ оную, даютъ истцу копію съ журнала своего и отсылаютъ его къ разбору въ судебное мѣсто, имѣя, однакоже, претензію сію въ виду и при раздѣлѣ капитала конкурснаго, удерживая на оную количество суммы, причитающейся въ конкурсѣ на кредиторскій рубль, впредь до окончанія судебнымъ мѣстамъ дѣла о сей претензіи.

Можно замѣтить, что недѣльные споры въ долговыхъ обязательствахъ бываютъ большею частью по заемнымъ письмамъ, на кои по срокѣ только 6 процентовъ, слѣдственно, должнику выгодно продолжать споръ и даже съ издержками за волокиту, но споръ противу векселей не выгоденъ, ибо чрезъ 18 процентовъ съ небольшимъ въ 4 года выростаетъ капиталъ на капиталъ.

Извѣстно къ тому, что когда споръ отъ должника противу обязательства принимается полиціею въ уваженіе, то предварительно обезпеченія, буде признаетъ полиція споръ недѣйствительнымъ, то, отвергая оный, продолжаетъ чинить взысканіе. Опредѣляемые же въ проэктѣ комитета случаи къ спорамъ противу векселей и заемныхъ писемъ маловажны и относятся болѣе къ соблюденію формъ написанія, тогда какъ главное въ томъ состоитъ, чтобы подчистокъ и поправокъ на актахъ сихъ не должно быть, но были бы оговариваемы оныя, чего и воспрещать не слѣдуетъ. Къ сему присовокупляю: ужели мнятъ, что споры, противу коихъ столь сильно вооружался

комитетъ, составляютъ предметъ, имѣющій вліяніе на кредитъ государственный, о поддержаніи коего идетъ здѣсь вся рѣчь? Пусть повелѣно будетъ 3-му департаменту московскаго магистрата и 2-му департаменту уѣзднаго суда, въ коихъ производятся взысканія по всѣмъ спорнымъ и безспорнымъ обязательствамъ, разрѣшить вопросъ сей, и откроется, что если имѣется въ оныхъ всѣхъ взысканій вообще, положимъ, примѣрно, на 10 милл. руб., то спорныхъ въ числѣ томъ имѣется вѣрно не болѣе, какъ развѣ на 20-ю долю всей суммы, прочія же безспорныя, но удовлетворенія или развязки не получаютъ кредиторы по нѣсколько лѣтъ. Медлительность же развязки въ торговыхъ дѣлахъ можно равнять съ самою потерею капитала, ибо купцу не процессами, но торговлею заниматься слѣдуетъ.

Вотъ, повторяю, сей-то предметъ надо обсудить и изыскать мѣры къ скорѣйшему окончанію подобныхъ дѣлъ, какъ дѣйствительно потрясающихъ кредитъ и плодящихъ банкротство; но мѣры должны быть не такія, какъ придумалъ комитетъ, чтобы при управахъ учредить новые особенные вексельные суды, новыхъ особенныхъ вексельныхъ приставовъ, новыхъ какихъ-то присяжныхъ попечителей кредиторскимъ капиталамъ, которые всѣ, смѣло утверждаю, ни къ какой пользѣ, но токмо ко вреду послужатъ, доколѣ не изложатся кратчайшія и самыя простыя мѣры ко взысканію денегъ съ должниковъ, и кои ниже сего осмѣливаюсь предложить. Да и какую пользу во всѣхъ дѣлахъ сихъ можетъ принести сіе множество новыхъ чиновниковъ, кромѣ обремененія конкурсныхъ массъ новыми расходами на жалованье и прочее?

«Въ торговомъ городѣ или въ торговыхъ дѣлахъ должно быть меньше судей, но больше законовъ», говоритъ законодательница россійская, императрица Екатерина II.

Допущеніе комитетомъ въ проэктѣ всѣмъ сословіямъ права брать и давать векселя противно и правиламъ закона, и благосостоянію дворянства, и можетъ породить къ тому безчисленные процессы. И хотя допущеніе таковое основано на

38-мъ параграфѣ вексельнаго устава, который въ проэктѣ прописывается слѣдующими словами: «Хотя сей вексельный уставъ преимущественно для купечества составленъ, тѣмъ не менѣе, однакоже, если кто изъ лицъ, въ воинской, гражданской и духовной службѣ состоящихъ, или какого бы то другого состоянія ни былъ, возьметъ на вексель деньги или самъ на себя дастъ вексель, или какъ бы то ни было по формѣ вексельной съ купечествомъ обяжется, тотъ долженъ въ удовлетвореніи по векселю быть вѣдомъ въ ратгаузѣ по сему уставу»—но слова закона сего неправильно прописаны и потому измѣняютъ смыслъ онаго. Въ параграфѣ 38-мъ сказано:

«Понеже сей вексельный уставъ для купеческихъ векселей есть однакоже, когда кто изъ воинскихъ, статскихъ, духовныхъ или иныхъ чиновъ самъ себя *привяжетъ* съ купечествомъ въ переводѣ денегъ векселями или другими какими долговыми письмами подъ образомъ векселя, такимъ нигдѣ индѣ, но точію по сему же уставу, какъ на купцовъ, такъ и купцамъ на нихъ просить и удовольствіе чинить въ ратушахъ и таможняхъ, несмотря ни на какое ихъ представленіе, что они не того суда; понеже купцамъ несносное есть потеряніе времени, поврежденіе купечества, когда имъ на другихъ чиновъ по векселямъ просить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тѣ люди вѣдомы».

Слѣдовательно, не ясно-ли должно понимать изъ параграфа сего, что векселя къ однимъ только купцамъ относятся и что не распространяются на другія званія, чтобы могли оныя между собою обязываться векселями, да и съ самымъ купечествомъ привязать себя векселями могутъ оныя токмо въ переводѣ денегъ, а посему распространеніе векселей, а особливо собственныхъ, не отъ закона, но отъ справедливаго приведенія онаго произошло. Да и распространеніе векселей на дворянство, будучи противно благотворному 1-му пункту 2-й части устава о банкротахъ подаетъ обольстительные виды корыстолюбивымъ ростовщикамъ повергать въ раззореніе молодыхъ дворянъ. Къ тому же, если взять въ разсужденіе, что

отъ дворянъ нельзя требовать конторскихъ записныхъ книгъ, подобно, какъ отъ купцовъ, то чѣмъ можно въ случаѣ сомнительствъ изобличить и въ особенности, когда таковые подложные векселя отъ лицъ уже умершихъ появятся и къ тому съ разными надписями? Не возникаютъ-ли отъ подобнаго разрѣшенія векселеваться одни токмо раззорительные процессы?

Смѣю замѣтить, если бы дворянство желало достигнуть права векселеваться, дабы имѣть чрезъ то возможность отдавать векселя въ учетъ коммерческихъ банковъ, то не лучше ли испросить дозволенія отъ правительства принимать въ счетъ заемныя письма? Но и сіе послужитъ токмо ко вреду онаго, ибо и самое купечество, если только вникнуть въ операціи его съ банкомъ, имѣетъ отъ того однѣ мнимыя пользы и даже, смѣю сказать, разоряется отъ сихъ операцій [1]).

Постановленіе комитета въ проэктѣ, чтобы чиновниковъ, въ службѣ находящихся, когда имѣнія ихъ на платежъ долговъ не достанетъ, объявлять несостоятельными и отрѣшать отъ службы, по отрѣшеніи же подвергать личному задержанію, какого бы званія ни были, прежде даже разсмотрѣнія причинъ несостоятельности, влечетъ меня къ дерзновенію вопросить: что это за мысль—личное задержаніе должника? уже ли есть примѣры, чтобы задержаніе должника открывало сокрытые клады и оплачивало долги? Напротивъ, какъ уже выше сего мною объяснено, что разъ посидѣвшій въ тюрьмѣ должникъ не есть уже плательщикъ.

«Надобность доброй совѣсти въ договорахъ и безопасность торговли обязуютъ законоположника (236 пунктъ Наказа) подать заимодавцамъ способы ко взысканію уплаты съ должниковъ ихъ. Но должно различать выступающаго съ долгами изъ торговъ хитреца отъ честнаго человѣка, безъ умысла проторговавшагося. Съ неумышленнымъ не должно тотчасъ по той же

[1]) „Я самъ слыхалъ сужденія опытныхъ купцовъ, когда спрашиваютъ ихъ совѣта, можно ли сдѣлать довѣріе такому-то, отвѣтствуютъ: Можно бы, капиталъ есть у него, да Богъ вѣсть, какъ понимать дѣла его, хороши ли они, ибо онъ съ банкомъ связанъ".

строгости поступать. Для какихъ бы причинъ вкинуть его въ тюрьму? Ради чего лишить его вольности, одного лишь оставшагося ему имущества? Ради чего подвергнуть его наказаніямъ, преступнику только приличнымъ, и убѣдить его, чтобы онъ о своей честности раскаявался? пускай почтутъ, если хотятъ, долгъ его за неоплатный даже до совершеннаго удовлетворенія заимодавцевъ; пускай же дадутъ ему воли удалиться куда-нибудь безъ согласія на то соучастниковъ; пускай принудятъ его употребить труды и дарованія свои къ тому, чтобы придти въ состояніе удовлетворить тѣмъ, кому онъ долженъ. Однако же, никогда никакимъ твердымъ доводомъ не можно оправдать того закона, который бы лишилъ его своей вольности, безъ всякой пользы для заимодавцевъ?»

Какая же польза для кредиторовъ и даже для общества, когда должники сидѣть будутъ по пяти лѣтъ въ тюрьмѣ? И чѣмъ можно вознаградить того должника, который по первому предъявленію на него векселя посаженъ будетъ въ тюрьму, а потомъ на оплату его долга окажется имѣніе его недостаточно? Пусть разрѣшаютъ сіи вопросы тѣ, кои столь усильно стремятся отнимать свободу у должниковъ, безъ всякой для заимодавцевъ пользы.

Но далѣе. Когда столь благодѣтельно разсуждала законодательница россійская, о проторговавшихся безъ умысла купцахъ, то, переходя отъ сего къ дворянству, устремляю я почтительный взоръ на воиновъ, начиная отъ г. штабъ- и оберъофицеровъ до генералитета, проливающихъ теперь кровь противу непріятелей: кто изъ нихъ, отправляясь въ походъ, не приступилъ къ займамъ? И не для того, чтобы, подобно купцу, торговать и пріобрѣтать что-либо на занятыя деньги, но именно для того, чтобы издержать ихъ. Ужели же, по возвращеніи въ отечество, покрытые ранами и украшенные знаками отличій, тѣ изъ нихъ, у коихъ имѣній на платежъ долговъ не имѣется или не достанетъ, должны идти по тюрьмамъ за долги частные? но не лучше ли спросить сихъ гг. довѣрителей, зачѣмъ вѣрили они безъ залога, зачѣмъ вѣрили и вѣрятъ они

и тѣмъ изъ чиновниковъ гражданскихъ, за коими нѣтъ имѣній, а жалованье ихъ простирается отъ 100 р. и не далѣе 3.000 рублей. Что отвѣчать на сіе станутъ торгующіе? Не то ли, что обороты въ государствѣ уменьшатся? Но это и опроверженія не заслуживаетъ. Присовокупляю къ тому, что едва ли есть примѣры въ конкурсахъ купеческихъ, чтобы должникъ пришелъ въ несостояніе къ платежу отъ долговъ дворянскихъ; купцы всегда съ большою осторожностью или съ большою выгодою довѣряютъ дворянамъ... но я не говорю здѣсь о торговцахъ разночинцахъ.

Если же и московское купечество, разсматривавшее проэктъ комитета, согласовалось съ нимъ въ строгой мѣрѣ противъ дворянъ-должниковъ, то развѣ потому, что нѣкоторые изъ онаго открыли новую отрасль торговли: они развѣдываютъ родословныя дворянъ, узнаютъ всѣ родственныя связи и скупаютъ или берутъ заемныя письма за 10, 15, а не свыше 20 копѣекъ въ полномъ рублѣ, то не мнятъ ли, что богатая родня не допуститъ до посрамленія юныхъ родственниковъ? Но не лучше ли правительству бросить грозное око на самихъ спекулянтовъ сихъ?

Московское купечество, высочайше удостоенное къ разсмотрѣнію проэкта комитета, если при всѣхъ соображеніяхъ своихъ о толико важномъ для него предметѣ, каковъ есть уставъ о банкротахъ, допустило къ сужденіямъ симъ не людей, ознакомившихся съ бѣдственною опытностью, но допустило голоса взысканныхъ токмо счастіемъ и, быть можетъ, предпочитавшихъ частную свою пользу пользѣ общей, то, смѣю сказать, оно погрѣшило въ томъ. Законы пишутся болѣе для потомства, а посему, при обсуживаніи о нихъ въ отношеніи къ себѣ и современникамъ, должно общее благо предпочитать всегда благу частному. И кто же поручится за прочность капиталовъ купеческихъ? пусть укажутъ намъ примѣры въ Россіи, чтобы переходили оные хотя въ третье колѣно? Къ прискорбію, примѣры очень рѣдкіе и паче въ столицахъ.

Въ заключеніе, комитетъ въ проэктѣ своемъ довершаетъ, что оный въ отдѣльномъ его дѣйствіи можетъ произвести ту пользу, что пресѣчетъ или пріостановитъ дальнѣйшія послѣдствія бѣдственныхъ послабленій, и если не исправитъ всего, то, по крайней мѣрѣ, строгостью правилъ и страхомъ личнаго взысканія воздержитъ расточительность, умѣритъ легкомысленную и дерзкую предпріимчивость, ободритъ робкое и колеблющееся довѣріе.

Но я осмѣливаюсь въ заключеніе сказать, что всѣми изложенными въ ономъ мѣрами бѣдственныхъ послабленій судебныхъ мѣстъ полиціи и самихъ конкурсовъ, проэктъ сей ни мало не управитъ, ибо ниже какихъ-либо строгостей противу мѣстъ сихъ не изложено; страхъ личнаго задержанія расточителей не воздержитъ; ибо расточитель имѣнія не дѣлаетъ соображеній при расточительности, коихъ скорѣе требовать можно отъ дѣлающихъ таковому довѣріе; легкомысленная и дерзкая предпріимчивость должниковъ ни мало не обуздается; напротивъ, всякая честная предпріимчивость покупать что-либо въ кредитъ ослабѣетъ, ибо честный купецъ, страшась строгостей проэкта, безъ всякаго разбора не станетъ кредитоваться и сократитъ свои дѣла, чрезъ что обороты въ торговлѣ милліонами уменьшатся. Другой же, видя при упадкѣ, что за недостачу десяти копѣекъ въ кредиторскомъ рублѣ должно просидѣть ему одинъ годъ въ тюрьмѣ, рѣшится уже просидѣть лучше пять лѣтъ и весь кредиторскій рубль оставитъ у себя, хотя бы даже и на поселеніе съ деньгами сосланъ былъ, что̀, впрочемъ, трудно сдѣлать, когда должникъ скроетъ свои конторныя книги, о коихъ въ проэктѣ не упоминается.

Смѣю повторить: цѣль устава о банкротахъ должна стремиться не къ тому, чтобы преслѣдовать должниковъ всѣхъ безъ исключенія и при самомъ предъявленіи акта касаться безъ разбору уже и личности, и все сіе безъ всякой существенной пользы для кредиторовъ. Тогда какъ: «Можно, кажется, во всѣхъ случаяхъ различать обманъ съ ненавистными обстоятельствами отъ тяжкой погрѣшности и тяжкую погрѣш-

ность отъ легкой, и сію отъ безпримѣсной невинности и учредить посему закономъ и наказанія». Кредиторы же, дѣйствительно, тотчасъ могутъ видѣть, къ которому изъ сихъ разрядовъ погрѣшностей должникъ ихъ принадлежитъ, а посему и нужно для нихъ самихъ предписать такія мѣры, чтобы невиннаго должника они тотчасъ распутывали бы и содѣлывали бы его и паки полезнымъ членомъ общества и не заставляли изнывать многіе годы подъ бременемъ конкурса. При подобномъ направленіи мѣръ законопостановленія рѣже слышать мы будемъ о конкурсахъ, ибо должники, видя для себя надежду къ возстановленію политическаго бытія, не будутъ прибѣгать къ ухищреніямъ приказныхъ совѣтывателей и на вѣтру вѣять остатки капиталовъ, имъ ввѣренныхъ; но будутъ, такъ сказать, домашнимъ, семейнымъ образомъ расчитываться съ кредиторами, да и въ самыхъ конкурсахъ будемъ мы видѣть, что кредиторы удовлетворяться будутъ не по 5, 6 и 8 копѣекъ, но по 50, 60 и 80 процентовъ за рубль, и каждый банкротъ радъ будетъ дождаться конца конкурса, по минованіи немногихъ мѣсяцевъ, чтобы опять приняться за дѣло.

Итакъ: вотъ къ чему должно стремиться, а не къ тому, чтобы со всѣми должниками безъ разбору поступать по одному образцу и раскрывать предъ ними картину будущаго томительнаго и неопредѣленнаго во времени положенія.

«Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать», говоритъ законодательница Россіи.

Пріемля за основаніе сіе мудрое ея изреченіе, устремлялъ и сближалъ я всѣ разсужденія мои къ сей точкѣ и потому осмѣливаюсь я ниже сего отдѣльно присовокупить нѣсколько примѣчаній съ подобнымъ же намѣреніемъ о предметахъ, необходимо нужныхъ къ измѣненію и пополненію нынѣ существующаго устава о банкротахъ, который при всѣхъ его опытами токмо обнаружившихся недостаткахъ, несравненно, однако же, спасительнѣе для кредиторовъ, нежели вновь предположенный проэктъ.

Заключаю сіи слабыя мои разсужденія тѣмъ, что при оныхъ

главное вниманіе мое обращено на банкротства купеческія, при коихъ сотни тысячъ и даже милліоны рублей долговъ остаются безъ удовлетворенія и дѣйствительно колеблютъ чрезъ то кредитъ общественный. Относительно же дворянъ и разночинцевъ, то банкротства между ними рѣдки: пусть прочтутъ вѣдомость съ 1800 года о выводѣ кредиторовъ банкротовъ и убѣдятся, что число купеческихъ къ дворянскимъ относится, какъ тысяча къ единицѣ. Почто же однѣ и тѣ же мѣры излагать для нихъ въ совокупности?

III.

Приступая къ изложенію твердыхъ правилъ къ огражденію въ Россіи частнаго кредита и доброй вѣры долговыхъ обязательствъ, я нужнымъ нахожу обратить предварительный взоръ на нѣкоторыя значительныя банкротства въ Москвѣ, какъ средоточіи россійской торговли, изыскать причины паденія многихъ торговыхъ домовъ, изслѣдовать, почему нѣкоторые изъ нихъ, не заплативъ въ конкурсахъ кредиторамъ ни по десяти копѣекъ за рубль, сами повергнуты въ бѣдственное положеніе. Сіе послѣднее кажется непонятнымъ; но къ удивленію видимъ то изъ опытовъ.

Впродолженіи послѣдняго десятилѣтія, т. е. съ 1819 г., видѣли мы въ Москвѣ падшими торговые домы: Василія Синельникова, Алексѣя Синельникова, Крашенинникова, Ипатова и комп., Щеглова, братьевъ Ускоковыхъ, братьевъ Константиновыхъ, Ковалева, Болдырева, Ивана Чорокова и великое множество другихъ, хотя не столь значительныхъ.

Торговыя лица сіи обанкротились въ сложности на сумму болѣе 15 милліоновъ рублей и, слѣдственно, точно поколебали кредитъ общественный и вовлекли многихъ другихъ въ банкротство и раззореніе.

Какая же причина ихъ банкротства?

Безъ сомнѣнія, что внезапный тарифъ 1819 г., имѣя гибельное вліяніе на внутреннюю въ Россіи торговлю, навлекъ имъ значительные убытки отъ внезапнаго пониженія цѣнъ на

россійскія мануфактурныя издѣлія, но дома сіи поколебались. а не пришли въ разстройство.

Кто же довершилъ оное?

Рѣшительно отвѣтствую—торгующіе крестьяне. Сіи подвижные и всюду сущіе торгаши-ходебщики, какъ главнѣйшіе ихъ покупатели, при пониженіи цѣнъ на покупные у нихъ товары, остановили имъ платежи, ибо крестьяне, подобно жидамъ, платятъ долги токмо при барышахъ, съ тою отъ нихъ разницею, что жидовъ законъ преслѣдуетъ, а крестьянъ ограждаетъ. Ходебщики сіи, разсѣянные по всей сушѣ Россіи, торгующіе всякаго рода товарами, ослабляютъ торговлю городовъ и отъ того градское общество приходитъ въ явный упадокъ; съ недавняго времени появились сіи ходебщики и на рѣкахъ и круглый годъ производятъ торговлю на баркахъ, зимуя въ мѣстахъ, гдѣ остановятся. Зло противу всѣхъ учрежденій государственныхъ!

Торговый домъ мануфактуръ совѣтника Чорокова и другіе подобные ему мануфактуристы пали отъ неплатежа имъ покупателями купцами, обанкротившимися отъ ходебщиковъ.

Итакъ, начальная причина разстройства есть непрочность торговыхъ постановленій и къ тому безъ предваренія издаваемыхъ. Если бы о тарифѣ 1819 года объявлено было, что оный возымѣетъ дѣйствіе спустя годъ, тогда фабриканты, уменьшивъ бы выдѣлку издѣлій и распродавая постепенно заготовленныя, не понесли бы большихъ убытковъ, но тарифъ объявленъ былъ вдругъ и цѣны на издѣлія десятками процентовъ понизились. Конечная же причина ихъ разстройства есть слабость законовъ противу крестьянъ.

Но почему же лица сихъ падшихъ торговыхъ домовъ, нѣкоторыя, не заплативъ кредиторамъ при конкурсахъ почти ничего, сами не имѣютъ ничего? ибо не естественно же проторговаться до такой степени?

Отвѣтствую: отъ несогласія, отъ неустройства, отъ хитрости, боязливости и безпечности кредиторовъ, отъ стряпчихъ и судебныхъ мѣстъ и, въ довершеніе, отъ кураторовъ и медленности конкурсовъ.

*

Паденіе солиднаго торговаго дома обыкновеннымъ началомъ имѣетъ поступленіе векселей въ протестъ, ибо хорошій купецъ никогда до протеста оныхъ не допуститъ.

Тутъ по надлежащему, какъ бываетъ сіе въ другихъ государствахъ, да и у насъ въ Лифляндіи и частью въ самой Россіи между иностранными конторами [1]), слѣдуетъ кредиторамъ тотчасъ единодушно взять всѣ хозяйственныя мѣры къ разсмотрѣнію положенія дѣлъ своего должника, къ приведенію въ извѣстность всѣхъ наличныхъ его товаровъ и долговъ и послѣ сего немедленно дѣлать что-нибудь рѣшительное. Но у насъ все сіе совсѣмъ иначе проходитъ.

Дѣла, по торговлѣ бывающія, весьма мало судебныхъ обрядовъ сносить могутъ и въ торговыхъ дѣлахъ должно быть меньше судей, но больше законовъ, говоритъ законодательница Россіи въ Наказѣ своемъ.

Но въ Россіи, когда кредиторы довѣряютъ кому-либо большія суммы, товарами или деньгами, тогда только не спрашиваются они ни полиціи, ни судебныхъ мѣстъ. Когда же придутъ сроки и должники не платятъ денегъ, то при требованіи оныхъ должны кредиторы имѣть дѣло начально съ управою, потомъ съ квартальнымъ, потомъ съ магистратомъ, далѣе по частнымъ жалобамъ нерѣдко съ губернскимъ правленіемъ, палатою и самимъ сенатомъ.

Отъ сихъ-то введенныхъ правилъ гибнетъ до основанія падшій торговый домъ и лишаются всего и самые кредиторы; многіе изъ нихъ, елико возможно, удаляются процессовъ, дру-

---

[1]) „Мнѣ разсказывали, что по объявленіи себя въ Москвѣ одною иностранною конторою несостоятельною къ платежу, всѣ кредиторы иностранцы немедленно собрались вмѣстѣ, разсмотрѣли книги, нашли, что недостаетъ многихъ процентовъ на кредиторскій рубль, но видя, что не отъ умыслу, а отъ убытковъ въ товарахъ, хотѣли тотчасъ раздѣлить между собою весь оставшійся капиталъ и распутать должника, но нѣкоторые предложили въ награду честности его оставить ему на прожитокъ нѣсколько процентовъ—и всѣ единодушно согласились. До послѣдуютъ русскіе сему!“.

гіе же, ознакомленные съ оными, извлекаютъ черезъ то пищу для корысти своей.

Правила, въ VI отдѣленіи 1-й части высочайшаго устава о банкротахъ изображенныя, какъ поступать судебному мѣсту съ банкротомъ, отлично хороши, строги и спасительны для кредиторовъ, но никогда не исполняются по отношенію къ III отдѣленію, въ коемъ изъяснено, кого именно признавать банкротомъ, ибо, какъ по обыкновенію введено признавать должника банкротомъ тогда уже, когда нѣкоторые кредиторы, стряпчіе и многіе другіе кругомъ его оберутъ, то тогда-то тощій представляется онъ въ магистратъ.

Торговый домъ, какъ уже выше мною упомянуто, оглашается несостоятельнымъ къ платежу обыкновенно на биржѣ, но до судебнаго мѣста весьма многіе мѣсяцы не доходитъ дѣло: оно существуетъ только въ одиихъ протестахъ и безплодныхъ и даже гибельныхъ переговорахъ кредиторовъ съ должникомъ; потомъ первый шагъ есть полиція, которая входитъ въ посредство всего и дѣлитъ по произволу, и безъ нея кредиторы не властны ни въ чемъ надъ должникомъ; по переходѣ же сего поступаетъ оное въ магистратъ, гдѣ послѣ всѣхъ неустройствъ кредиторскихъ и полиціи, судебное мѣсто сіе ни одного изъ тѣхъ правилъ своевременно не исполняетъ.

Выше сего объяснено мною, какъ, страшась конкурса, убѣждаютъ кредиторовъ къ добровольной сдѣлкѣ и какъ хитрые кредиторы извлекаютъ тутъ свои пользы, потомъ, нѣсколько ниже, объяснено мною, какъ должникъ избѣгаетъ тюрьмы, и какихъ расходовъ все это стоитъ.

Повторяю, что всѣ дѣйствія сіи бываютъ гораздо еще до учрежденія конкурса и продолжаются многіе мѣсяцы и даже нерѣдко годъ и болѣе. Въ сіе время должникъ есть игралище разнохарактерныхъ кредиторовъ, стряпчихъ и приказныхъ. Въ сей интервалъ каждый шагъ, каждый совѣтъ, каждое слово на бумагѣ покупается должникомъ весьма дорогими долгами и, что странно, кредиторами.

Во все время сіе должнику не до того, чтобы заботиться

объ обломкахъ торговыхъ своихъ дѣлъ, о распродажѣ товаровъ, о сборѣ долговъ; должникъ убѣгаетъ тутъ и биржи, и публичнаго свиданія съ кредиторами; товары его, буде и не описаны, то безъ хозяйственнаго надзора, буде же описаны, то предаются нѣкоторые тлѣнію и порчѣ; должники его ему не платятъ, но онъ и не смѣетъ ихъ нудить, а крестьяне-должники за грѣхъ считаютъ платить таковому. Но возразятъ мнѣ, что потому бы и лучше содержать должника во время сіе въ тюрьмѣ. Напротивъ: тогда еще хуже, когда ни за чѣмъ и уже ни малѣйшаго надзора не будетъ. Впрочемъ, былъ и примѣръ тому, что одного извѣстнаго должника X., по настоянію кредиторовъ, посадили въ тюрьму. Чѣмъ же все кончилось? Вышедъ изъ тюрьмы, онъ умеръ въ скорости отъ огорченія, весь капиталъ его исчезъ, и семейство его въ бѣдственномъ положеніи.

Вотъ истинная картина, какъ разрушаются торговые дома сіи. Начально собственные спутанные остатки капитала дома сего исчезаютъ, а потомъ быстро, подобно снѣгу весеннему, истаеваетъ и капиталъ кредиторскій. Можно безошибочно положить, что медленность одного мѣсяца въ принятіи кредиторами хозяйственныхъ средствъ къ охраненію капиталовъ, находящихся въ рукахъ должника, умаляетъ ихъ 5, 10 процентами, и что странно: безъ малѣйшей должника пользы и къ явному вреду кредиторовъ. Но имъ, впрочемъ, и не дано или лучше сказать, строго не предписано банкротскимъ уставомъ надлежащихъ къ тому средствъ, ибо кредиторы безъ посредства полиціи и потомъ магистрата не могутъ ни къ чему сами собою приступить, а выше сказано уже мною что многіе изъ нихъ удаляются сихъ мѣстъ, ознакомившіеся же съ оными успѣли уже обработать свои дѣла съ обидою другихъ.

Могъ бы я привести здѣсь многіе примѣры, какими уловками и средствами успѣваютъ хитрые кредиторы извлекать свои пользы и приводить почти въ ничтожество остатки капиталовъ другихъ кредиторовъ, но это слишкомъ завлечетъ и можетъ коснуться даже личностей многихъ солидныхъ въ Мос-

квѣ торговыхъ домовъ. И потому я приступаю къ тому періоду, когда дѣло поступаетъ уже въ магистратъ и приспѣваетъ къ учрежденію конкурса.

Выше, объяснено мною, какимъ образомъ чинятся выборы въ кураторы, и все сіе съ большими издержками и опять изъ остатковъ капиталовъ кредиторскихъ.

При избраніи въ кураторы, многіе кредиторы, занятые своими по торговлѣ дѣлами, другіе убѣгающіе приказныхъ обрядовъ, тратятъ большія деньги, чтобы избѣжать кураторства; ибо кредиторы въ непрестанномъ по конкурсу сношеніи съ полиціей, подъ указами магистрата, правленія, палаты, сената, однимъ словомъ, купецъ-кураторъ содѣлывается полу-приказнымъ, ибо только и видитъ предъ собою журналы, резолюціи, формы, протоколы и обряды канцелярскіе, будучи дотолѣ чуждъ въ понятіяхъ своихъ и самыхъ названій сихъ. Наконецъ, по долгомъ, такъ сказать, бореніи учреждается конкурсъ и избираются кураторы.

Если они настоящіе кредиторы, а не наемные, то первое дѣйствіе ихъ есть пристращать банкрота и всѣми средствами вымучить отъ него долгъ свой, на что банкротъ, истощенный, обирая нерѣдко у жены и дѣтей своихъ, принужденъ согласиться, въ надеждѣ на покровительство. Но чаще бываетъ, что кураторы таковые, успѣвъ въ своемъ, отказываются отъ должности или представляютъ повѣреннаго, а сіи господа торговцы банкротскими дѣлами всю выгоду находятъ; чтобы конкурсъ длить, подобно моли, доѣдать остатки кредиторскихъ капиталовъ. Сколько же изворотовъ при управленіи конкурсовъ, сколько хитростей обманывать кредиторовъ, истощевать массу и, такъ сказать, торговать ею, исчислить невозможно, и могъ бы я здѣсь обнаружить все то примѣрами, но оные слишкомъ многочисленны. Не могу, однако же, умолчать объ одномъ, какъ о финалѣ хитростей.

Въ конкурсѣ одного значительнаго купца Х., обанкрутившагося болѣе, нежели на милліонъ рублей и прошедшаго всѣ прописанныя мытарства, по протеченіи нѣсколькихъ лѣтъ сдѣ-

ланъ былъ генеральный счетъ, по коему и оказалось, что причитается на кредиторскій рубль по 3 копѣйки; но счетъ сдѣланъ, а вызову кредиторовъ къ полученію денегъ не учинено и, слѣдственно, они не являются, а конкурсъ длится, и чрезъ расходы сіи три копѣйки обратятся въ нуль. Но что можетъ быть выгоднѣе, какъ ничего не дѣлать и получать деньги за одно храненіе книгъ конкурсныхъ? Въ самомъ же семъ конкурсѣ, при помощи куратора, одинъ изъ кредиторовъ, извѣстный въ Москвѣ купецъ, имѣя на должникѣ стотысячную сумму, успѣлъ получить во время конкурса почти рубль за рубль.

Итакъ, вотъ какъ зло въ долговыхъ дѣлахъ начинается, продолжается и оканчивается, и потому-то, видя все сіе изъ самыхъ опытовъ, и долженствуемъ мы, при изысканіи средствъ къ уврачеванію или отвращенію сей заразы, потрясающей кредитъ общественный, послѣдовать сему опыту, какъ мудрѣйшему законоположнику.

Да не сочтутъ меня, однако же, болѣе пристрастнымъ къ должникамъ въ описаніи всѣхъ дѣйствій сего купеческаго въ торговыхъ дѣлахъ крушенія, но пусть укажутъ хотя бы на двухъ изъ ста банкротовъ, которые бы послѣ конкурса возстановились въ дѣлахъ? Сомнительно. Всѣ ходятъ, какъ тѣни. Впрочемъ, подозрѣніе таковое въ присутствіи само собою уничтожится, когда ниже сего осмѣлюсь я къ искорененію всѣхъ сихъ безпорядковъ, сколько противу должниковъ, столько и противу кредиторовъ, изложить простыя, кратчайшія и удобнѣйшія правила для охраненія капиталовъ къ общей всѣхъ ихъ пользѣ.

IV.

Правило 1.

О держаніи всѣмъ сословіямъ безъ изъятія, торговлею и промыслами занимающимся, записныхъ книгъ и имѣніи годовыхъ повѣрокъ.

1) Всѣмъ, какъ россійскимъ, такъ и иностраннымъ лицамъ, во внѣшнихъ и внутреннихъ торгахъ упражняющимся, заве-

сти, буде которые не имѣютъ, въ теченіе года со дня публикованія сего устава, и имѣть впредь всегда записныя книги и повѣрки годовыя.

2) Записныя или конторныя книги суть слѣдующія: 1) для копій со всѣхъ отходящихъ писемъ; 2) меморіалъ или памятникъ для ежедневной записки всѣхъ дѣлъ; 3) касса или книга для записки приходу и расходу денежному; 4) журналъ или дневникъ, въ порядокъ приведенный; 5) фактурная или счетная—купленнымъ товарамъ, и 6) гауптъ-бухъ или главная книга, изъ которой ежедневно и во всякое время можно сочинить балансъ или генеральный счетъ и видѣть состояніе дѣлъ. Въ сихъ книгахъ, съ самаго начала означая годъ, мѣсяцъ и число, записывать, въ чемъ состоитъ собственный капиталъ, кому, чѣмъ и за что долженъ, какіе у кого взяты товары, на деньги или въ долгъ, и какія даны въ томъ обязательства; однимъ словомъ, записывать всѣ торговыя дѣла, какъ-то покупки, продажи и мѣны денежной, приходъ и расходъ и отдѣляя домашній особо.

3) Таковыя книги имѣть неотмѣнно всѣмъ гуртовымъ или оптовымъ торговцамъ, кредитующимся свыше ста тысячъ рублей. Если же кредитующіеся менѣе сей суммы будутъ имѣть такія же книги, то сіе относиться должно къ ихъ исправному и рачительному дѣлъ своихъ отправленію, могущему доставить имъ отъ другихъ лучшее довѣріе.

4) Кредитующіеся же гуртовые или оптовые торговцы менѣе ста тысячъ рублей должны имѣть по крайней мѣрѣ слѣдующія книги: 1) Товарную, въ которую вписывать товары съ цѣнами по времени ихъ покупки. 2) Продажную товарамъ симъ. 3) Долговую книгу, за что и сколько когда сдѣлался должнымъ, съ отмѣтками уплаты. 4) Таковую же о своихъ долгахъ. 5) Денежную о приходѣ и расходѣ и 6) домашнимъ и торговымъ расходамъ. Если и розничные торговцы будутъ имѣть таковыя же книги, то и имъ послужитъ сіе къ пользѣ и похвалѣ.

5) Всѣмъ розничнымъ торговцамъ дозволить записывать

въ книгу оборотъ своего торга общими статьями о каждомъ приходѣ и расходѣ товаровъ и денегъ и вести вѣрную записку въ оной, кому они должны, и кто имъ долженъ [1]).

6) Не запрещается всѣмъ симъ лицамъ, поименованнымъ въ 3, 4 и 5 пунктахъ, дѣлать годовой себѣ счетъ или повѣрку въ такое время года, въ которое, по роду дѣлъ, каждому изъ нихъ удобнѣе и свободнѣе; но непремѣнно должны каждый годъ себя повѣрять для усмотрѣнія положенія своихъ дѣлъ.

7) Кто ведетъ торгъ, большой или малый, собственнымъ своимъ капиталомъ, не одолжаясь никому и нисколько кредитомъ, тѣмъ во время торгу оставляется на волю вести книги, какія пожелаетъ.

8) Книгъ и годовыхъ повѣрокъ не марать и не чернить, а содержать чисто, отмѣчая, но и отнюдь не подчищая, въ ошибкахъ подъ тѣмъ числомъ, въ которое оныя ошибки будутъ примѣчены.

9) Книги и годовыя повѣрки каждому хранить въ цѣлости, не менѣе, какъ за три прошедшіе года, ибо, въ случаѣ несостоятельности къ платежу, никакія причины въ уваженіе потери или неимѣнія оныхъ и нечиненіе годового себѣ счету или повѣрки приняты быть не долженствуютъ, но подвергаютъ должника названію банкрота [2]).

10) Въ отвращеніе подлога, чтобы должникъ не могъ го-

---

[1]) „Но какъ многіе изъ нихъ суть безграмотны, и записка всякихъ покупаемыхъ и продаваемыхъ ими мелочей обременительна для нихъ быть можетъ, то каждый изъ таковыхъ, по окончаніи года, долженъ по крайности самъ себя непремѣнно повѣрить и вывести, на какую именно сумму осталось у него товаровъ, сколько онъ долженъ и сколько у него въ долгахъ; словомъ сказать, повѣрить себя: есть ли у него состояніе для производства на будущій годъ торговли?"

[2]) „Развѣ токмо одинъ пожарный случай можетъ служить извиненіемъ; но и въ подобномъ случаѣ кредиторы имѣютъ право учинить строжайшее розысканіе по усмотрѣнію своему, буде въ чемъ-либо сомнѣваются".

довыхъ повѣрокъ и книгъ, о коихъ упоминается въ примѣчаніи на 5-й пунктъ, составить себѣ за прошедшіе годы задними числами, приспособляя ихъ къ оправданію себя, то повѣрки таковыя скрѣплять каждогодно въ городахъ рядскимъ старостамъ, а въ селахъ и деревняхъ у торгующихъ крестьянъ старостѣ же, и повѣрки сіи имъ не рвать, а хранить, какъ выше сказано, не менѣе трехъ лѣтъ [1]).

11) Дѣлая такимъ образомъ каждогодный себѣ счетъ или повѣрку своихъ дѣлъ, каждый, кто усмотритъ, что недостаетъ у него 25 копѣекъ въ кредиторскомъ рублѣ, долженъ немедленно извѣстить о томъ своихъ кредиторовъ и предложить къ ихъ разсмотрѣнію всѣ свои дѣла и состояніе. Въ противномъ случаѣ подвергаетъ себя строгости, для банкрота изображенной.

12) При дѣланіи годового себѣ счета или повѣрки, долженъ каждый торгующій ненадежные долги сказывать и изъ капитала исключать, записывая ихъ въ отдѣльную книгу или тетрадь подъ названіемъ книги для долговъ, пропавшими признанныхъ, и въ случаѣ полученія изъ оныхъ, почитать уже то чистою прибылью. Сіе послужитъ каждому въ предосторожность и пользу безошибочнѣе видѣть дѣйствительный капиталъ. Ненадежные же долги суть тѣ, коихъ въ теченіе двухъ лѣтъ торговецъ при всемъ стараніи своемъ собрать не могъ, или кои самъ, по какимъ-либо случаямъ, признаетъ таковыми, а потому и долженъ ихъ изъ счету исключить. Равнымъ образомъ, при дѣланіи себѣ годового счета или повѣрки, должны торгующіе дѣлать скидку и съ цѣнъ товарамъ, буде оные въ цѣнахъ понизились, или отъ времени въ добротѣ измѣнились, дабы и чрезъ сіе видѣть точнѣе дѣйствительность капитала. Сіи два случая: пропажа въ долгахъ и измѣненіе цѣнъ на товары могутъ служить должникамъ при упадкѣ ихъ убѣдительнѣйшимъ предъ кредиторами оправданіемъ.

---

[1]) „Старосты не имѣютъ, однако же, права читать сихъ годовыхъ повѣрокъ, имъ дѣлъ торговаго лица не должно знать; но просто скрѣпляютъ подписью, а безграмотные — печатью по страницамъ“.

Правило 2-е.

Кто есть несостоятельный должникъ?

13) Несостоятельный должникъ есть тотъ, который по срокѣ своего обязательства допуститъ оное до протеста нотаріуса.

14) Или который, усмотрѣвъ, что недостаетъ у него 25 к. въ кредиторскомъ рублѣ, объявитъ о томъ, согласно 11 пункту, кредиторамъ чрезъ нотаріуса [1]).

Правило 3-е.

О протестѣ долговыхъ обязательствъ торгующаго, какъ о первомъ признакѣ его несостоятельности.

15) Для поддержанія кредита между торгующими постановляется, чтобы каждый по долговому обязательству платилъ бы въ срочный день; для неисправныхъ же прибавляется десять дней грацій, которая, по самому значенію слова будучи милость, не дѣлаетъ уже торгующему лицу чести, и потому

16) Для сего же поддержанія кредита, коего главное основаніе есть безусловное выполненіе обязательствъ долговыхъ, льготные три мѣсяца, дозволяемые уставомъ вексельнымъ, отмѣнить, но представлять обязательства къ протесту тотчасъ по минованіи грацій [2]).

---

[1]) „Ежели на кого вступятъ приказныя опредѣленія о взысканіи казеннаго долгу, какъ упоминается о томъ въ толкованіи на 5-й пунктъ банкротскаго устава, а торговецъ не въ состояніи онаго заплатить, развѣ съ обидою кредиторовъ, то долженъ объявить себя нотаріусу, что пришелъ въ несостояніе, ибо казенныя взысканія удовлетворяться должны наравнѣ съ партикулярными, кромѣ обезпеченныхъ залогами. Сіе примѣчаніе не относится до должниковъ и неторгующихъ сословій, кои въ такомъ случаѣ должны объявлять о томъ судебному мѣсту“.

[2]) „Хотя правило сіе покажется, быть можетъ, и строгимъ, но оно перестаетъ быть таковымъ, когда должники помнить будутъ срочный день и, ни на какія льготы не надѣясь, какъ нынѣ то происходитъ, платить будутъ деньги. Впрочемъ, при самомъ окредитованіи себя будутъ должники для предосторожности требовать по расчетамъ своимъ прибавку въ срокѣ лицомъ, двумя или даже тремя“.

17) Долговыя обязательства торгующихъ лицъ суть: вексель, заемное письмо, контрактъ или условіе, запись и подписанный счетъ, и къ тому, какъ выше сказано, взысканія казенныя по опредѣленію судебнаго мѣста, о коихъ безъ исключенія, по срокѣ, объявляется нотаріусу для протеста. Закладная же на имѣніе не можетъ почесться долговымъ актомъ лица, ибо довѣріе чинится не лицу, но имѣнію, а потому и самое удовлетвореніе чинится не съ должника, но чрезъ продажу заклада, хотя бы по выручкѣ и недостаточно онаго оказалось.

18) По предъявленіи кредиторомъ котораго-либо изъ сихъ долговыхъ обязательствъ къ нотаріусу, является оный обще съ кредиторомъ къ должнику, и буде сей тотчасъ не заплатитъ долгъ, или не убѣдитъ кредитора переписать обязательство вновь на какое-либо время, то и нотаріусъ протестуетъ оное не медля. По протестѣ требуетъ при кредиторѣ отъ должника тотчасъ же конторныя его книги или повѣрки годовыя и всякіе документы и запечатываетъ все оное нотаріусною печатью, вслѣдъ затѣмъ опечатываетъ всѣ его товары, о коихъ должникъ со всею истиною долженъ показать, подвергая себя за утайку строгой отвѣтственности; въ заключеніе отбираетъ отъ него показаніе о наличныхъ того города кредиторахъ, о коихъ должникъ непремѣнно долженъ показать и отнюдь не отзываться непамятованіемъ.

19) Буде не застанутъ должника въ мѣстѣ пребыванія или жительства его, по указанію кредитора, то нотаріусъ оставляетъ повѣстку, по коей должникъ обязанъ непремѣнно на другой день явиться къ нотаріусу. Въ отвращеніе же злоупотребленія, къ подозрѣнію въ коемъ должникъ явно уже себя подвергаетъ, могши забыть срочный день своего обязательства, нотаріусъ запечатлѣваетъ все то, что усмотритъ и, главное, конторные документы, за что буде бы должникъ на другой день и явился къ нему и внесъ бы деньги, ни мало не отвѣтствуетъ. Буде же не явился, то нотаріусъ протестуетъ долговое обязательство и тотчасъ въ столицахъ публикуетъ въ

вѣдомостяхъ, оглашаетъ на биржѣ прибитіемъ повѣстки, а въ городахъ, въ мѣстахъ собранія торгующихъ и на рынкахъ, чтобы наличные кредиторы должника, допустившаго свое долговое обязательство до протеста, собрались бы къ нему и приняли бы тѣ мѣры, о коихъ въ 12-мъ пунктѣ упоминается.

20) Буде кредиторъ предъявитъ долговое обязательство къ нотаріусу для протеста на торговца иногороднаго, въ таковомъ случаѣ, въ предупрежденіе того, чтобы не подвергать оное протесту, какъ сильнымъ нареканіемъ служащему, нотаріусъ записываетъ объ ономъ въ книгѣ своей только явку и съ первою почтою посылаетъ обязательство къ нотаріусу того города, гдѣ должникъ, по указанію кредитора, пребываетъ. Нотаріусъ города сего въ тотъ же день объявляетъ о томъ должнику, и буде не учинитъ платежа, то поступаетъ по всей строгости, изображенной въ 18 и 19 пунктахъ. Въ уѣздныхъ же городахъ долженъ все сіе нотаріусъ учинить не иначе, какъ пригласивъ къ тому членовъ магистрата. Буде же учинитъ платежъ, то нотаріусъ отсылаетъ деньги съ почтою по принадлежности къ нотаріусу, обязательство переславшему. Само собою разумѣется, что всѣ издержки платятся кредиторомъ, дабы не обременять нотаріуса; но какъ виною въ оныхъ есть должникъ, не помнившій срочный день своего обязательства, то оный отвѣтствуетъ въ томъ кредитору.

21) На другой же день по протестѣ обязательства дѣлаетъ нотаріусъ повѣстку всѣмъ наличнымъ кредиторамъ того города, гдѣ должникъ пребываетъ, дабы они, не продолжая отнюдь далѣе трехъ дней, собрались къ нему, нотаріусу, и приняли бы отъ него въ свое вѣдѣніе все то, что имъ опечатано; буде же явятся ранѣе, т. е. въ день полученія самой повѣстки, то сіе для кредиторовъ лучше, ибо нотаріусъ, какъ сказано, ни за какую порчу и утрату имъ опечатаннаго не отвѣчаетъ. Буде бы случилось, что никого изъ наличныхъ кредиторовъ въ городѣ томъ не находилось, въ таковомъ случаѣ приглашаетъ нотаріусъ членовъ магистрата, которые, заступая мѣсто отсутствующихъ кредиторовъ, дѣйствуютъ во всемъ, какъ кредиторы.

22) Буде же который либо изъ кредиторовъ, повѣсткою обвѣщенныхъ, не явится къ нотаріусу даже и въ третій день по полученіи оной, о томъ нотаріусъ записываетъ въ книгу, и таковой кредиторъ лишается или штрафуется пятью процентами въ пользу всѣхъ прочихъ кредиторовъ, со всей суммы, коею должникъ должнымъ ему состоитъ [1]).

23) Причины, освобождающія кредитора отъ явки къ нотаріусу, допускаются токмо или отлучка въ то время изъ города, или тяжкая болѣзнь, другія же причины ни подъ какимъ видомъ въ уваженіе не пріемлются, потому паче, что занятіе кредиторовъ есть на первый разъ кратковременно. Дозволяется, впрочемъ, кредиторамъ посылать вмѣсто себя сына, родственника или приказчика съ запискою, но отнюдь не повѣреннаго.

24) Таковое воспрещеніе наличнымъ того города кредиторамъ, гдѣ должникъ жительствуетъ, посылать вмѣсто себя повѣренныхъ, полезно потому, что настоящій кредиторъ болѣе можетъ видѣть свою собственную пользу и ближе можетъ съ должникомъ къ дѣлу приступить. Да и повѣренные въ долговыхъ дѣлахъ купеческихъ рѣшительно терпимы быть не должны, подобно какъ въ 5-й главѣ воинскихъ процессовъ говорится, что надлежало бы въ кригсъ-герихтахъ всѣ дѣла, какъ наикратчайше, отложа всякую медленность, представлять, однако же, когда адвокаты или стряпчіе у сихъ дѣлъ употребляются, оные непотребными и пространными своими приводами судію болѣе утруждаютъ, и оное дѣло только паче къ вящшему пространству, нежели къ скорому приводитъ окончанію.

Въ дѣлахъ же коммерческихъ быстрота и рѣшительность суть душа всѣхъ операцій, и потому въ 38-мъ параграфѣ век-

[1]) „Повѣстки должны быть письменныя, на коихъ кредиторъ, приглашаемый нотаріусомъ, расписывается, что повѣстку читалъ, буде же его нѣтъ дома, то домашніе его должны учинить то же, и никакія отговорки впослѣдствіи не пріемлются, ибо нельзя же допустить въ дѣлахъ торговцевъ ихъ собственныхъ, мелочныя или разныя побочныя оправданія“.

сельнаго устава о потерянiи купцами времени, говорится, что оное есть несносное потерянiе и даже поврежденiе купечества.

25) Кредиторамъ же иногороднимъ, буде по позывамъ явиться въ городъ, гдѣ должникъ жительствуетъ, не можно самимъ, то позволяется присылать повѣренныхъ, коихъ, однако же, ни въ какомъ случаѣ къ избранiю въ кураторскую должность не допускать.

26) По объявленiи нотарiусомъ о несостоятельности должника, всякая передача долговыхъ его обязательствъ воспрещается, но каждый кредиторъ долженъ дѣйствовать отъ своего лица.

27) Въ случаѣ сомнѣнiя кредиторовъ, что обязательство передано заднимъ числомъ постороннему лицу, имѣютъ они право поступить на основанiи 45-го пункта.

28) Самое уничтоженiе долговой претензiи, по оглашенiи несостоятельности должника, воспрещается; но кредиторъ долженъ непремѣнно дѣйствовать, ибо всякое уничтоженiе есть несомнѣнный или весьма близкiй признакъ стачки. По окончанiи же съ должникомъ, какъ ниже упомянуто будетъ, всего дѣла добровольною сдѣлкою, воленъ всякiй кредиторъ распоряжаться своею собственностью, какъ похочетъ.

29) Если при предъявленiи нотарiусомъ обязательства должникъ изъявитъ споръ, въ таковомъ случаѣ нотарiусъ протестуетъ оное безъ нареканiя для чести должника, но токмо по спору, и предоставляетъ кредитору право обратиться въ судебное мѣсто для разбору онаго; а къ тѣмъ мѣрамъ, о коихъ говорится касательно безспорныхъ обязательствъ, нотарiусъ уже не приступаетъ.

30) Но таковое споромъ отъ платежа удерживаемое обязательство обезпечивается должникомъ какъ въ капитальной суммѣ, равно рекамбiумъ и процентами за шесть мѣсяцевъ, потребныхъ на разборъ спора, и все обезпеченiе сiе да исполнится со стороны должника при нотарiусѣ въ то же самое время и представляется въ судебное мѣсто.

31) Если же должникъ на долговое обязательство свое,

по спору не удовлетворяемое имъ платежемъ, не представитъ нотаріусу въ то же время сказаннаго въ 30-мъ пунктѣ обезпеченія, то, въ отвращеніе затѣйностей или ухищреній должниковъ для промедленія платежа, нотаріусъ поступаетъ съ таковымъ должникомъ, какъ сказано выше сего о должникахъ несостоятельныхъ.

32) Если впродолженіи времени, когда судебнымъ мѣстомъ разсматривается спорное обязательство, должникъ придетъ въ несостояніе къ платежу прочимъ кредиторамъ, въ такомъ случаѣ кредиторъ, обезпеченный удовлетворяется преимущественно, но кредиторы, буде и заподозрѣнные въ стачкѣ должника съ тѣмъ кредиторомъ заблаговременно придуманной, имѣютъ право поступить съ симъ послѣднимъ по строгости 45-го пункта.

33) Проценты по всѣмъ оспариваемымъ отъ должника долговымъ обязательствамъ полагаются по $1^1/_2$ процента за каждый мѣсяцъ, т. е. по 9 на шесть мѣсяцевъ.

34) Мѣра сихъ строгостей необходимо нужна для воздержанія отъ вчинанія недѣльныхъ споровъ.

35) Случаи, по коимъ споры по долговымъ обязательствамъ уважаются и пріемлются къ разсмотрѣнію судебнымъ мѣстомъ, должны быть слишкомъ ограничены, и именно неоговоренныя подчистки или поправки на обязательствѣ или платежная росписка, отъ подчистки коей кредиторъ отпирательства не чинитъ, или же отрицательство должника отъ самой подписи обязательства; впрочемъ, никакія ссылки на безденежность и никакіе расчеты подобные не допускаются, ибо долговое обязательство преимущественно должно очищаемо быть платежемъ. Но по контрактамъ или условіямъ, какъ нерѣдко бывающимъ съ многосложными обоюдными обязанностями, легко возникнуть могутъ споры по недоразумѣнію которой-либо стороны, то нельзя не допустить споровъ, подобно, какъ не допускаются оные противу векселей и заемныхъ писемъ, и споры сіи разбираются судебнымъ мѣстомъ, каковой разборъ не долженъ продолжаться долѣе шести мѣсяцевъ.

Правило 4.

Объ объявленіи о несостоятельности къ платежу самимъ должникомъ безъ предъявленія на него долгового обязательства къ протесту.

36) По объявленіи себя должникомъ согласно 11-му пункту, что не достаетъ у него 25 копѣекъ на кредиторскій рубль, нотаріусъ приступаетъ къ мѣрамъ, въ 18-мъ пунктѣ сказаннымъ, и дѣлаетъ повѣстку кредиторамъ.

37) По повѣсткѣ сей обязаны наличные кредиторы исполнить всѣ обязанности, выше сего относительно ихъ изображенныя, подвергаясь за уклоненіе штрафу.

38) Нотаріусъ, исполнивъ обязанность свою, въ 18-мъ и 36-мъ пунктахъ изображенную, извѣщаетъ немедленно полицію того города о имени несостоятельнаго должника и о именахъ кредиторовъ наличныхъ, кои въ случаѣ надобности и находятъ себѣ во всемъ защиту и покровительство.

39) Буде число кредиторовъ наличныхъ въ городѣ окажется менѣе 4 лицъ, то, въ отвращеніе всякой обиды, должнику отъ нихъ произойти могущей, имѣетъ должникъ право избрать съ своей стороны торгующихъ лицъ двухъ иммедіаторовъ или ассистентовъ, которые и должны ограждать его отъ всякихъ притѣсненій со стороны малаго числа кредиторовъ, легко быть могущихъ.

Правило 5.

О разсматриваніи наличными кредиторами дѣлъ несостоятельнаго должника.

40) Явившіеся къ нотаріусу по полученнымъ повѣсткамъ наличные кредиторы, принявъ отъ нотаріуса все то, что имъ описано и опечатано, назначаютъ для себя мѣсто и день собранія всѣхъ наличныхъ кредиторовъ, не откладывая перваго собранія далѣе трехъ дней, о чемъ и обвѣщаютъ отъ себя письменными повѣстками вторично, послѣ нотаріальной, неявившихся кредиторовъ.

41) Буде по симъ повѣсткамъ кто-либо изъ наличныхъ кредиторовъ не явится въ собраніе, таковаго оштрафовать скидкою 15 процентовъ въ пользу всѣхъ прочихъ явившихся наличныхъ и иногороднихъ кредиторовъ съ той суммы, коею должникъ ему обязанъ.

42) Повѣстки о вызовѣ кредиторовъ хранятся при конторныхъ дѣлахъ должника, штрафныя же деньги записываются кредиторами въ особую книгу, кою тотчасъ имъ завести, прошнуровавъ оную.

43) Послѣ сего вторичнаго обвѣщенія наличные кредиторы приступаютъ уже къ обозрѣнію всѣхъ дѣлъ должника, какъ-то: составляютъ выписку всѣхъ его долговъ по обязательствамъ и безъ оныхъ, равно кто и ему должнымъ состоитъ, различаютъ долги надежные отъ сомнительныхъ и совершенно безнадежныхъ, приводятъ въ извѣстность всѣ его товары и собственно ему принадлежащее имущество, кромѣ вещей неприкосновенныхъ.

44) Наличные товары и всякое имущество цѣнить кредиторамъ по тѣмъ самымъ цѣнамъ, какъ въ книгахъ должника значится, а не по существующимъ, ибо униженіе цѣнъ не должно служить обвиненіемъ должника въ недостаткѣ кредиторскаго капитала. Если же кредиторы, зная цѣны, существовавшія во время покупки должникомъ товара, усомнятся въ вѣрности оныхъ, то право имѣютъ спросить продавца значущагося въ книгахъ должника и въ вѣрности отдать ему на присягу.

45) Если кредиторы усумнятся въ которыхъ-либо обязательствахъ своего должника, что оныя даны безденежно задними числами, то, съ согласія наличныхъ кредиторовъ, претензіи коихъ составляютъ двѣ трети долговой массы, могутъ таковому кредитору отдать на присягу удостовѣрить, что долгъ не есть безденежный, буде же, не имѣя ясныхъ доказательствъ, отъ присяги откажется, то признавать безденежнымъ и уничтожать.

46) Присяга таковая чинится въ присутствіи всѣхъ кредиторовъ, явившихся въ собраніе въ храмѣ Божіемъ, но не

въ домахъ при краткомъ увѣщеваніи священника. Къ присягѣ таковой по произволу кредиторовъ предварительнѣе всего приводится и должникъ въ томъ, что ничего изъ имѣнія своего не утаилъ, не перевелъ умышленно въ постороннія руки, не далъ на себя безденежныхъ обязательствъ и ничего ложнаго по торговымъ его книгамъ или повѣркамъ не показалъ, подвергая себя всей строгости законовъ, буде противное по дѣлу откроется. Къ таковой же присягѣ могутъ кредиторы привести и приказчиковъ должника, буде въ чемъ-либо имѣютъ сомнѣніе [1]).

47) Приведя такимъ образомъ всѣ дѣла своего должника въ ясность безъ всякихъ судебныхъ и канцелярскихъ обрядовъ, по простымъ купеческимъ конторнымъ образомъ, приведя весь капиталъ у должника въ настоящую цѣнность и извѣстность, кредиторы приступаютъ къ совѣщанію о прекращеніи дѣла [2]).

---

[1]) „Сія мѣра строгости воздержитъ всякаго отъ согласія или стачки съ должникомъ брать на свое имя безденежныя обязательства или дозволять показывать на свое имя что-либо въ книгахъ ложное ко вреду кредиторовъ. Но если возразятъ, что присягу не должно допускать столь въ частое употребленіе, то отвѣтствую, что всякій благонамѣренный человѣкъ воздержится отъ подобныхъ съ должникомъ стачекъ, если же который приметъ предложеніе должника и обнадежитъ его, что денежность обязательства или показаніе покупки и продажи на имя его товара не по существующимъ цѣнамъ, подтвердитъ онъ присягою, то едва ли и самъ должникъ рѣшится ввѣрить таковому, который, посягая на лживую присягу, несомнѣнно посягнетъ потомъ присвоить себѣ ложью должника что-либо ему ввѣренное. Изъ сего слѣдуетъ, что присяга не можетъ быть часта“.

[2]) „Во время собраній таковыхъ наличныхъ кредиторовъ, гдѣ должна быть междоусобная вѣжливость и благопристойность, должникъ долженъ быть въ непосредственномъ у кредиторовъ повиновеніи и исполнять ихъ приказанія. И какъ по многочисленности дѣлъ иного должника можетъ быть то, что собранія кредиторовъ продолжаться могутъ до трехъ, четырехъ, но отнюдь уже не болѣе шести разъ, т. е. каждонедѣльно по одному разу, въ каковое собраніе кредиторы назначаютъ день повторительнаго собранія, въ чемъ, вмѣсто повѣстки, росписываются въ книгѣ, а къ неприбывшимъ возлагается на должника обязанность разнести повѣстки, по коимъ каждый разъ за неприбытіе въ собраніе штрафуются таковые кредиторы, какъ выше сказано, 15 процентами“.

Правило 6.

О вольныхъ сдѣлкахъ и о конкурсѣ.

48) Всѣ наличные кредиторы, составивъ и утвердивъ единогласно генеральный счетъ и изыскавъ настоящія причины, по коимъ сдѣлался у должника недостатокъ 25 копѣекъ въ кредиторскомъ рублѣ или хотя бы и болѣе, могутъ тотчасъ видѣть, какъ сказано въ 237 пунктѣ высочайшаго Наказа, къ которому роду погрѣшностей должникъ ихъ принадлежитъ, т. е. произошелъ ли недостатокъ въ капиталѣ и отъ какихъ случаевъ: 1) коихъ должникъ при всемъ стараніи и опытности ни предвидѣть, ни отвратить не могъ; дѣла же торговыя и книги конторныя ведены имъ со всею аккуратностью; или 2) недоразумѣніе и неопытность должника въ дѣлахъ торговыхъ тому причиною, но книги или повѣрки годовыя во всей исправности; или же, наконецъ, 3) могутъ видѣть, что причиною недостатка въ капиталѣ есть неблагонамѣренность должника, роскошная его жизнь, нерадѣніе и даже умыселъ къ обидѣ кредиторовъ, видимый изъ запутанности производства его дѣлъ, какъ-то непорядочное веденіе книгъ и даже вовсе неимѣніе оныхъ, или же пренебреженіе въ чиненіи каждогодныхъ счетовъ или повѣрокъ. Однимъ словомъ, кредиторы, по непрестанному обращенію ихъ въ торговыхъ дѣлахъ и по знаемости ими связей и отношеній торговыхъ одного лица къ другому, тотчасъ могутъ видѣть, что причиною упадка должника: несчастіе, несмысліе или умыселъ.

Итакъ, не слѣдуетъ ли по таковомъ, всѣми наличными кредиторами, вѣрномъ обозрѣніи дѣлъ должника приступить къ слѣдующимъ мѣрамъ:

49) Въ первомъ случаѣ, т.-е. когда должникъ по несчастію пришелъ въ несостояніе, не побуждаетъ ли самая собственная польза кредиторовъ учинить съ должникомъ добровольную сдѣлку и оставя его по-прежнему распорядителемъ капиталовъ, ему ввѣренныхъ.

50) При таковой съ самимъ должникомъ сдѣлкѣ, необходимо однакоже нужно, чтобы число кредиторовъ, претензіи коихъ составляютъ двѣ трети всей долговой массы, т.-е. массы, какъ наличныхъ, такъ и иногороднихъ кредиторовъ, были бы на таковую сдѣлку согласны; остальная же часть кредиторовъ, претензіи коихъ составляютъ одну треть, повинны согласиться съ большинствомъ [1]).

51) Буде бы исходило затрудненіе въ томъ, что претензіи иногороднихъ превышаютъ и двѣ трети массы не выходитъ, въ таковомъ случаѣ наличные кредиторы посылаютъ къ иногороднимъ кредиторамъ, буде нѣтъ отъ нихъ повѣреннаго, страховыя письма и копію съ генеральнаго счета и убѣждаютъ къ добровольной сдѣлкѣ, на что иногородніе должны, по полученіи письма, непремѣнно чрезъ 7 дней отвѣтствовать страховымъ же письмомъ, подвергаясь иначе штрафу, подобно какъ бы за неявку по повѣсткамъ въ собраніе, какъ говорится о наличныхъ кредиторахъ, и къ тому почитаются за согласившихся.

52) Такъ какъ опытами извѣдано, что добровольная, на прочномъ основаніи учиненная, съ должникомъ сдѣлка всегда полезнѣе для кредиторовъ и для должника, нежели медлительные конкурса, въ коихъ нерѣдко до основанія гибнетъ все кредиторское достояніе, то, буде бы въ числѣ кредиторовъ были малолѣтніе подъ опекою, въ таковомъ случаѣ опекуны представляютъ лицо кредитора и повинны являться также по вызовамъ въ собраніе, подвергаясь за неявку штрафу, токмо не на счетъ малолѣтнихъ, а отвѣтствуютъ своею собственностью и притомъ не по 15, но токмо по пяти процентовъ, съ суммы, коя малолѣтнимъ слѣдуетъ съ должника. Въ собраніяхъ же кредиторскихъ при разногласіяхъ пристаютъ

---

[1]) „Къ неявившимся наличнымъ кредиторамъ, по причинѣ тяжкой болѣзни, могутъ кредиторы отрядить изъ среды себя на домъ къ больному и предложить ему то, что въ собраніи положено; отлучившихся наличныхъ кредиторовъ почитать за иногороднихъ, съ коими и поступать, какъ сказано объ иногороднихъ“.

всегда къ большинству голосовъ, каковое правило распространяется и на повѣренныхъ, о коихъ упоминается въ 25-мъ пунктѣ.

53) Буде бы въ числѣ кредиторовъ должника оказался кредиторъ въ одинаковомъ съ нимъ положеніи или даже подъ разсмотрѣніемъ конкурснымъ, въ таковомъ случаѣ, въ первомъ—кредиторы, а въ послѣднемъ — кураторы составляютъ одинъ голосъ и повинны присоединиться къ большинству голосовъ кредиторовъ несостоятельнаго должника.

54) Равнымъ образомъ, буде бы съ должника сего чинилось какое-либо взысканіе по опредѣленію казеннаго мѣста, разумѣется, необезпеченное залогомъ, въ таковомъ случаѣ судебное или казенное мѣсто командируетъ въ собраніе кредиторовъ своего депутата, который повиненъ присоединиться къ большинству голосовъ.

55) Во второмъ случаѣ, т.-е. когда должникъ по несмыслію пришелъ въ несостояніе, видя кредиторы хотя и невинность упадка ихъ должника, но по неопытности и слабоумію его въ торговыхъ дѣлахъ не могутъ довѣрить вновь управленію и распоряженію его остатки своихъ капиталовъ и покончить дѣла съ нимъ добровольною сдѣлкою, въ таковомъ случаѣ приступаютъ къ немедленному распоряженію, отрѣшаютъ должника отъ всѣхъ дѣлъ, отбираютъ отъ него весь капиталъ, кромѣ необходимыхъ для жизни вещей, и соглашаются о мѣрахъ выручить деньги изъ всего описаннаго у должника, самого же его, буде не настоитъ въ немъ кредиторамъ никакой надобности, увольняютъ, какъ невинно упадшаго, для сниксканія себѣ пропитанія. Но надобность сія отнюдь не должна продолжаться далѣе того времени, сколько потребно на окончаніе конкурса, какъ сказано въ 70-мъ пунктѣ, что уже есть достаточное наказаніе для подобнаго должника.

56) Кредиторы, отобравъ все описанное у должника, какъ свою собственность, могутъ въ таковомъ случаѣ, но не иначе, какъ всѣ единогласно, довѣрить все оное одному изъ кредиторовъ или даже изъ постороннихъ людей, учинивъ съ тако-

вымъ лицомъ добровольную сдѣлку со скидкою по чемъ-либо съ рубля и съ разсрочкою въ дальніе сроки; и какъ таковая сдѣлка съ кредиторомъ или съ постороннимъ лицомъ должна быть не иначе, какъ единогласная, и потому требовать согласія черезъ страховыя письма и отъ иногородныхъ кредиторовъ, на что обязаны сіи отвѣтствовать, какъ сказано въ 51-мъ пунктѣ, чрезъ семь дней по полученіи письма [1]).

57) Въ первомъ случаѣ, упомянутомъ въ 49-мъ пунктѣ, по минованіи года отъ дня сдѣлки, имѣютъ кредиторы право сосчитать своего должника, но не посторонняго, коему добровольно довѣрили, и повѣрить его во всѣхъ дѣлахъ, дабы видѣть, оправдываетъ ли онъ довѣріе, ему учиненное.

58) Буде бы при повѣркѣ таковой открылось, что дѣла должника, за всею льготою при добровольной сдѣлкѣ кредиторами ему учиненною, не только не улучшаются, но идутъ къ вящшему упадку, то кредиторы имѣютъ право поступить съ таковымъ должникомъ, какъ сказано въ 55-мъ пунктѣ.

59) Но буде бы открылось, что таковое стѣсненіе въ дѣлахъ должника происходитъ отъ того, что при самой еще добровольной сдѣлкѣ кто либо изъ кредиторовъ для собственной своей корысти тайнымъ образомъ что-либо отъ должника преимущественно себѣ вытребовалъ и тѣмъ стѣснилъ его въ дѣлахъ, и должникъ при годичной повѣркѣ докажетъ о томъ всѣмъ прочимъ кредиторамъ своимъ, то таковаго неблагонамѣреннаго и алчнаго кредитора лишить всего иска, и поступокъ его, яко о подлогѣ, предоставить разсмотрѣнію судебнаго

---

1) „Средство сіе можно уподобить тому, какъ нѣкоторые торговые дома, желая прекратить торговлю, передаютъ всѣ наличные товары, долги и всѣ связи торговыя одному лицу, къ коему имѣютъ довѣріе, и извѣщаютъ о томъ циркулярными письмами. Точно такъ и кредиторы могутъ единогласно распорядиться съ собственностью своею для общей пользы. Буде же бы кто-либо изъ кредиторовъ на то не соглашался, то всѣ прочіе, согласившіеся на подобную сдѣлку, могутъ таковаго кредитора удовлетворить по расчисленію“.

мѣста, а должника въ наказаніе признать неосторожнымъ и поступить съ нимъ, какъ сказано въ 65 пунктѣ [1]).

60) При всѣхъ случаяхъ сихъ кредиторы тратятъ на наемъ бухгалтера для приведенія всѣхъ дѣлъ должника въ ясность, на наемъ приказчиковъ и рабочихъ и на всѣ торговые расходы изъ общей массы, записывая все то въ шнуровую ими заведенную книгу [2]).

61) Въ третьемъ случаѣ, т. е. въ случаѣ умысла должника, когда кредиторами усмотрѣно будетъ, что дѣла несостоя-

---

1) „Такимъ образомъ, въ обоихъ сихъ случаяхъ, упоминаемыхъ въ 49 и 55 пунктахъ, дѣла несостоятельныхъ, невинно упадшихъ должниковъ, бывъ приведены, какъ сказано въ примѣчаніи на 47-й пунктъ, въ теченіе 6 недѣль къ рѣшительному окончанію, будутъ приносить выгоду и кредиторамъ, и должнику чрезъ развязку дѣлъ. Само собою разумѣется, что если иногородніе кредиторы жительствуютъ въ дальнемъ разстояніи, то переписка съ ними можетъ таковыя добровольныя сдѣлки продлить во времени; но какъ на переписку назначены сроки, то кредиторы для собственной своей пользы должны уже радѣть и блюсти о скорѣйшемъ окончаніи“.

2) „При таковой добровольной сдѣлкѣ по окончанію кредиторами дѣлъ несостоятельнаго должника, наистрожайше наблюдать, чтобы ни одинъ изъ отсутствующихъ кредиторовъ въ удовлетвореніи обиженнымъ не былъ и въ особенности не былъ бы утаенъ, что кредиторы могутъ ясно видѣть изъ конторныхъ книгъ или годовыхъ повѣрокъ должника; буде же бы впослѣдствіи открылось, что о какомъ-либо кредиторѣ, имѣющемъ долговое обязательство, должникъ утаилъ, и таковой остался безъ удовлетворенія, то должникъ подвергается наказанію, подобно, какъ злостный банкротъ. Въ предупрежденіе же таковой утайки, и дабы утаенный кредиторъ не остался обиженнымъ, то въ обоихъ случаяхъ вышеприписываемой добровольной сдѣлки, брать съ должника подписку, что, буде впослѣдствіи откроется какой-либо утаенный имъ кредиторъ, то должникъ подвергается наказанію, яко злостный банкротъ; но, сверхъ сей подписки, долженъ онъ представить благонадежнаго поруку, вмѣсто каковаго буде не сыщетъ, то допустить поручительство даже жены или родственниковъ, кои и обязаны удовлетворить утаеннаго кредитора соразмѣрно тому, какъ удовлетворены были при раздѣлкѣ прочіе кредиторы. Мѣра сія необходима въ преграждeніе многихъ хитростей, могущихъ возникнуть и останавливать столь полезныя добровольныя сдѣлки“.

тельнаго должника въ явномъ небреженіи и запутанности, такъ что нельзя познать въ скорости ни массы его долговъ, ни массы капитала, на удовлетвореніе оныхъ остающейся, въ таковомъ случаѣ наличные кредиторы избираютъ изъ среды себя двухъ кураторовъ, учреждаютъ конкурсъ, и таковый должникъ тотчасъ признается банкротомъ [1]).

62) Конкурсъ есть ничто иное, какъ купеческая контора, учрежденная надъ дѣлами несостоятельнаго должника. Но контора таковая, для успѣшнѣйшаго приведенія къ окончанію дѣлъ, облечена въ права судебнаго мѣста и потому со всѣми начальствующими лицами и мѣстами имѣетъ сношеніе чрезъ доношенія [2]).

63) Кураторы, принявъ отъ кредиторовъ въ вѣдѣніе свое все то, что было описано у должника, чинятъ тотчасъ троекратный вызовъ (proclama) всѣхъ его кредиторовъ и должниковъ, которые всѣ безъ изъятія со дня перваго въ вѣдомостяхъ припечатанія должны непремѣнно или лично въ конкурсъ явиться, или прислать чрезъ почту страховыя отношенія, буде не имѣютъ повѣреннаго, о всемъ томъ, какое касательство

---

[1]) „Избраніе кредиторовъ и учрежденіе конкурса можетъ послѣдовать и въ вышеприведенныхъ двухъ случаяхъ, въ 49 и 55 пунктахъ упомянутыхъ, буде добровольная сдѣлка между кредиторами не состоится, въ таковомъ случаѣ по окончаніи конкурса и подписки съ должника равно и ручательства брать не слѣдуетъ, ибо по вызовамъ чрезъ публикацію всѣ кредиторы явиться должны въ узаконенные сроки“.

[2]) „По краткости сего изложенія нельзя, да и не слѣдуетъ предписывать кураторамъ точныхъ правилъ, какъ приводить имъ къ окончанію дѣла банкрота; но, главное, что дозволить имъ производство безъ всякихъ канцелярскихъ формъ и обрядовъ, а простымъ купеческимъ образомъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ кредиторовъ дѣлать выручку изъ товаровъ и сборъ изъ долговъ, и отдать, по окончаніи конкурса, вѣрный во всемъ отчетъ кредиторамъ. Отъ воли кредиторовъ зависитъ положить плату за труды кредиторамъ, смотря по важности дѣлъ банкрота. Мѣра сихъ правъ кураторамъ необходима потому, чтобы купцы не избѣгали кураторскихъ должностей, столь много нынѣ ихъ устрашающихъ; буде же въ числѣ кредиторовъ есть чиновники, не записанные въ гильдію, то ихъ въ кураторскую должность не допускать, какъ требующую купеческихъ, а не юридическихъ познаній“.

имѣютъ они до конкурса, не далѣе, какъ чрезъ 12 мѣсяцевъ, и именно иногородніе, въ Россіи пребывающіе,—чрезъ 6 мѣсяцевъ, пребывающіе же въ другихъ государствахъ—чрезъ 12 мѣсяцевъ; для наличныхъ же того города кредиторовъ, гдѣ должникъ жительствуетъ, мѣры нотаріуса, въ 19-мъ пунктѣ изображенныя, весьма достаточны для ихъ обвѣщенія. По минованіи же сихъ сроковъ кредиторы, не объявившіе себя, теряютъ всѣ права, а должники, буде обнаружатся впослѣдствіи, что утаили что-либо у себя, банкроту принадлежащее, судятся, какъ за обманъ [1]).

64) Со времени учрежденія конкурса вольны кредиторы держать должника или при конкурсѣ, или даже подъ арестомъ, смотря по существу дѣлъ его, чего заслуживаетъ. По минованіи же 12 мѣсяцевъ, первая обязанность кураторовъ состоитъ въ томъ, чтобы разсмотрѣть поступки должника и положить мѣру къ обвиненію, что и предложить всѣмъ наличнымъ кредиторамъ.

65) Буде кураторы и кредиторы, претензіи коихъ составляютъ двѣ трети долговой массы, признаютъ должника неосторожнымъ, то публикуютъ о немъ, чтобы не имѣть впредь никакого къ нему довѣрія, какъ уже разъ оное неоправдавшему, и представляютъ въ полицію, дабы посадить его на одинъ, два или три года подъ арестъ, смотря по его поступкамъ. Буде же въ поступкахъ его открытъ имъ будетъ умыселъ и злоупотребленіе довѣрія кредиторскаго, то признаютъ таковаго злостнымъ банкротомъ и, съ прописаніемъ всего, отсылаютъ въ полицію для преданія суду и поступленія, какъ съ публичнымъ воромъ [2]).

---

[1]) „Таковой вызовъ троекратно чинится отнюдь не въ сенатскихъ объявленіяхъ, но въ Московскихъ и С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, ибо сенатскихъ объявленій весьма многіе не читаютъ. Вызовы отъ конкурсовъ иногороднихъ подобнымъ же образомъ должны быть припечатываемы“.

[2]) „Судебное мѣсто не въ правѣ (какъ нынѣ сіе чинится) входить въ оправданія должника, признаннаго кредиторами злостнымъ, но должно непремѣнно положить мѣру наказанія, въ страхъ другимъ“.

66) Всѣ сіи строгія правила для должниковъ, въ несостояніе къ платежу пришедшихъ, распространяются во всѣхъ отношеніяхъ и на торгующихъ крестьянъ.

67) Крестьянамъ, какъ получающимъ по свидѣтельствамъ право на торговлю, разрѣшить права купеческія касательно обязательствъ всѣхъ родовъ безъ изъятія, т. е. брать оныя на свое имя, давать отъ своего имени и передавать оныя съ надписями, кому похотятъ съ полною во всѣхъ отношеніяхъ отвѣтственностью, подобно, какъ отвѣтствуютъ купцы.

68) Всякое имущество должника крестьянина поступаетъ на удовлетвореніе кредиторовъ, товары и долги должника крестьянина непосредственно принадлежатъ кредиторамъ, кои полновластно, по оглашенію его несостоятельнымъ, оными распоряжаются; но деревенское имущество, какъ-то домъ и всякое крестьянское заведеніе, продается не иначе, какъ крестьянамъ того же селенія; буде же есть дозволеніе отъ помѣщика, то могутъ кредиторы и оное продать, кому похотятъ.

69) Во время конкурса обязаны кредиторы должника крестьянина платить за него изъ общей массы оброкъ помѣщику. Буде же, разсмотрѣвъ его дѣла и поступки, какъ сказано въ 65-мъ пунктѣ о всѣхъ торгующихъ безъ изъятія, признаютъ крестьянина злостнымъ банкротомъ и отсылаютъ къ наказанію въ судебное мѣсто и, слѣдственно, къ ссылкѣ на поселеніе, а годнаго къ отдачѣ въ рекруты, въ таковомъ случаѣ, дабы помѣщику не лишаться правъ своихъ, кредиторы вносятъ изъ общей массы сумму денегъ, потребную на поставку рекрута.

70) Кредиторы, покончивъ все вышесказанное относительно должника, какъ наивозможно поспѣшнѣе и отнюдь не далѣе, какъ въ одинъ мѣсяцъ по минованіи 12-мѣсячнаго срока и отъ первой публикаціи, приступаютъ къ сочиненію генеральнаго счета, дѣлаютъ созывъ наличнымъ кредиторамъ и оканчиваютъ раздѣлъ всего, почемъ причтется на рубль, и все сіе не далѣе, какъ въ три мѣсяца по минованіи публикаціи, съ иногородними же сносятся черезъ переписку. Буде же какія-либо дѣла останутся неоконченными, требующими времени, то,

отдѣливъ ихъ отъ генеральнаго счета, предоставляютъ окончаніе того, кому по большинству голосовъ похотятъ [1]).

Правило 7.

О закладныхъ на недвижимыя имѣнія.

71) Для распространенія денежныхъ оборотовъ разрѣшить всѣмъ сословіямъ, имѣющимъ право брать на свое имя и давать отъ своего имени долговыя обязательства, совершать закладныя на недвижимыя имѣнія [2]).

72) По просрочкѣ закладной, буде заимодавецъ не хочетъ дать терпѣнія, предъявляется оная ко взысканію для продажи заложеннаго имѣнія аукціоннымъ порядкомъ, причемъ пошлинъ не взносить, а взимать оныя въ казну при дачѣ покупщику данной или купчей крѣпости.

73) Шестимѣсячный вводъ во владѣніе просроченнымъ имѣніемъ вовсе уничтожить, ибо отъ сего происходятъ одни процессы, но, по предъявленіи закладной ко взысканію, имѣетъ заимодавецъ право просить, чтобы просроченное имѣніе взять въ присмотръ казенный для сохраненія онаго въ цѣлости.

74) По предъявленіи закладной ко взысканію, губернское правленіе, не дѣлая никакихъ описей и оцѣнокъ имѣнію, публикуетъ тотчасъ о продажѣ онаго съ аукціона, причемъ закладчику предоставляется право просить правленіе о поясненіи въ публикаціи всѣхъ угодій, выгодъ и цѣнности имѣнія,

---

[1]) „Всякія несогласія при конкурсахъ разрѣшаются большинствомъ наличныхъ кредиторовъ, для каковыхъ случаевъ назначаются собранія".

[2]) „Само собою разумѣется, что, буде имѣніе за неплатежъ по закладной подвергнется аукціонной продажѣ, то имѣнія, на владѣніе коими предоставлены права токмо однимъ дворянамъ, они одни и покупать оныя могутъ. Имѣнія же, какъ-то земли безъ людей, луга, домы въ городахъ и прочее могутъ покупать всѣ сословія".

дабы привлечь болѣе покупателей, что закладчику, какъ владѣльцу имѣнія, всегда извѣстно [1]).

75) Сроки на продажу имѣнія съ аукціона считать по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней троекратной публикаціи.

76) Буде имѣніе продается съ аукціона въ губернскомъ городѣ и не явится желающихъ на покупку онаго, то безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената переводить продажу имѣнія въ ближайшую изъ столицъ.

77) Во всѣхъ случаяхъ, само собою разумѣется, если закладчикъ удовлетворитъ платежемъ заимодавца, то всякое дѣйствіе по закладной уничтожается, и имѣніе отдается во владѣніе закладчику.

78) Со дня просрочки закладной причитаются заимодавцу по день продажи имѣнія съ аукціону по полупроценту за каждый мѣсяцъ.

79) Дозволяется заимодавцамъ передавать право свое на заложенное имѣніе другому лицу, извѣстивъ о томъ закладчика.

80) На закладныя никакихъ споровъ не принимать и не уважать, кромѣ платежныхъ надписей или платежныхъ росписокъ, буде отъ подписи нѣтъ отрицательства.

81) Всякая пристройка, поправка, однимъ словомъ, всякое улучшеніе въ имѣніи заложенномъ, учиненныя закладчикомъ во время срочнаго времени, поступаютъ всѣ въ составъ закладной и никакіе споры не пріемлются, но въ прекращеніе процессовъ продается имѣніе съ аукціона, удовлетворяется заимодавецъ, а излишки, по выручкѣ остающіеся, отдаются закладчику.

82) По закладнымъ и заемнымъ письмамъ съ залогомъ

[1]) „Сіи мѣры полезны потому, что прекратились бы медленность описей и оцѣнокъ, продолжающихся нерѣдко по нѣсколько мѣсяцевъ и лѣтъ. Уничтоженіе же шестимѣсячнаго ввода во владѣніе имѣніемъ уничтожитъ домогательство заимщиковъ длить аукціонную продажу, дабы собирать доходъ съ заложеннаго имѣнія, составляющій нерѣдко 15, 20 и болѣе процентовъ годовыхъ“.

движимаго имѣнія, удовлетвореніе чинится на точномъ основаніи X отдѣленія 2-й части банкротскаго устава, исключая токмо то, что буде бы по продажѣ залога и недостаточно оказалось на удовлетвореніе заимодавца, то довольствоваться ему тѣмъ, что выручено, ибо онъ вѣрилъ имѣнію, а не лицу.

Правило 8.

Поясненія объ обязательствахъ для прекращенія часто возникающихъ процессовъ.

83) Векселедатель или вообще должникъ по обязательству есть первое лицо, которое отвѣтствуетъ платежемъ, за невыполненіе коего поступается съ нимъ по всей строгости, какъ выше изображено.

84) Если на обязательствѣ есть по должникѣ порука, то, по неплатежу должникомъ, обращается кредиторъ тотчасъ съ требованіемъ на поруку, который, заплатя деньги за должника, заступаетъ мѣсто кредитора и обращается ко всѣмъ строгимъ мѣрамъ противу должника, какъ съ несостоятельнымъ къ платежу долговъ.

85) Буде поручителя нѣтъ въ томъ городѣ на лицо, то кредиторъ долженъ, для огражденія поручителя отъ убытковъ, исполнить противу неплатящаго должника всѣ строгія правила, а между тѣмъ извѣстить страховымъ письмомъ поручителя и требовать отъ него платежа; буде же пребываніе поручителя ему неизвѣстно, то припечатать извѣщеніе въ вѣдомостяхъ.

86) Полнонадписатель или андасентъ есть тотъ же поручитель по векселедателѣ, и потому въ отношеніи его векселедержатель поступаетъ при неплатежѣ векселедателемъ точно такъ, какъ сказано въ 84-мъ и 85-мъ пунктахъ.

87) Буде на векселѣ есть нѣсколько полнонадписателей, то векселедержатель обращается, по неплатежу должникомъ, съ требованіемъ платежа отъ послѣдняго полнонадписателя; сей же, заплатя деньги, обращается на полнонадписателя, отъ

коего вексель ему передан, и так до последняго, который уже остается кредитором и действует противу должника, как в правилах выше сего сказано. Каждый из них, в случаѣ отлучки того лица, на коего простираются его права, поступает однако же непремѣнно, как сказано в 85-м пунктѣ о поручительствѣ за должника, по взысканіе чинится постепенно.

88) Полная надпись на векселѣ должна быть писана вся рукою полнонадписателя, с означеніем года, мѣсяца и числа, по безграмотству же являть к запискѣ к маклеру или нотаріусу.

89) Буде полная надпись писана не рукою полнонадписателя, а подписано токмо имя, отчество и фамилія, то почитать таковую за надпись бланковую.

90) Бланковая надпись не есть полнонадписаніе или андосамент, но бѣлая надпись, по коей на бланконадписателя векселедержатель требованія денег обратить не может, ибо он брал вексель на свой страх, довѣряя подписи одного векселедателя, а ручательства не требовал. Но и при бланковых надписях означать год, мѣсяц и число. И как между торгующими много таких, кои умѣют подписывать одно только свое имя, отчество и фамилію, то таковые почитаются за безграмотных.

91) Вексель по объявленію есть вексель, данный на самый кратчайшій срок, а потому не далѣе, как чрез три мѣсяца от надписанія предъявлять оный согласно вексельному уставу главы 1 пунктов 33-го и 34-го, подобно, как и срочный, буде должник не заплатит денег к протесту нотаріусу. Продержанный же вексель по объявленіи далѣе трех мѣсяцев уничтожается.

92) Буде на векселѣ, написанном по объявленію, значится поручитель, то, в случаѣ неплатежа векселедателем, векселедержатель поступать должен согласно сказанному в 84-м и 85-м пунктах, ибо за неисполненіе сих правил, ограждающих поручителя от потери, избавляется поручитель от всякаго отвѣтствія.

93) Дабы не стѣснять торгующихъ, дозволить имъ имѣть счеты, вмѣсто 500 рублей, какъ сказано въ 31-мъ пунктѣ банкротскаго устава, до 2.500 рублей, безъ взятія узаконенныхъ обязательствъ, но таковый счетъ не можетъ быть далѣе шести мѣсяцевъ, но непремѣнно обращенъ быть долженъ въ обязательство. И потому, буде счетъ таковый на дворянина или разночинца, не записанныхъ въ гильдію, то требовать заемное письмо въ случаѣ неплатежа, а по уклоненію просить въ словесномъ судѣ.

94) Какъ главная и существенная обязанность должниковъ въ торговыхъ дѣлахъ есть непремѣнный платежъ въ срочный день по обязательству, то самыя платы до сроку можно нѣкоторымъ образомъ отнести къ неаккуратности которой-либо стороны; но, впрочемъ, какъ дѣланіе уплаты до сроку не возбраняется, то надписывать оныя въ преграждение всякихъ споровъ кредитору своею рукою сумму складомъ, означая годъ, мѣсяцъ и число. Въ совершенное же преграждение споровъ, сверхъ надписи сей, давать должнику росписку, но, впрочемъ, по строгости правилъ, о протестѣ изображенныхъ, уплаты на векселяхъ сами собою прекратятся, когда векселя, вмѣсто уплатъ, какъ нынѣ то происходитъ, переписывать будутъ на новыя.

95) По потеряннымъ векселямъ и заемнымъ письмамъ не чинить никакого удовлетворенія, для уничтоженія процессовъ, развѣ самъ должникъ похочетъ учинить платежъ. Но въ случаяхъ пожарныхъ, дозволяется кредитору, объявить тотчасъ о сгорѣніи оныхъ, призвать должника въ словесный судъ, гдѣ буде не докажетъ, что платежъ учинилъ, повиненъ дать новое обязательство.

96) Всѣ сіи пункты, значущіеся въ семъ 8 правилѣ, полезно распространить на всѣ дѣла, возникшія по подобнымъ случаямъ даже и до изданія новаго устава, тѣмъ болѣе, что пункты сіи ничего новаго въ себѣ не заключаютъ, но суть ничто иное, какъ поясненіе настоящихъ правилъ закона, кои въ продолженіи времени превратно перетолкованы и въ семъ видѣ вошли въ употребленіе, чрезъ что и возникли процессы.

Правило 9.

О нотаріусѣ.

97) Изъ всѣхъ предшествовавшихъ пунктовъ, до должности нотаріуса относящихся, можно видѣть, колпкой оная важности, а потому всѣмъ градскимъ обществамъ избрать въ нотаріусы изъ людей опытныхъ, честныхъ и всякаго довѣрія заслуживающихъ, ибо за упущеніе или даже, если бы могло то случиться, за злоупотребленіе ихъ общества должны отвѣтствовать.

98) Въ столицахъ избрать по два нотаріуса, въ губернскихъ же и уѣздныхъ городахъ по одному. Буде же общества усмотрять, что, по многочисленности дѣлъ, они не успѣваютъ, то дозволить обществамъ избрать изъ среды себя и болѣе, смотря по надобности.

99) Нотаріусу не назначается никакого жалованья, но за труды его полагается ему со всякой долговой массы несостоятельнаго должника по полупроценту, для коей онъ трудился.

100) Какъ изъ всѣхъ вышеписанныхъ средствъ кратчайшимъ образомъ приводить къ окончанію дѣла несостоятельныхъ должниковъ, должно убѣдиться, что великое множество процессовъ должно убавиться, то, дабы казна не терпѣла ущерба отъ уменьшенія употребленія гербовой бумаги, то со всей наличной вырученной суммы изъ массы несостоятельнаго должника, взносить кредиторамъ въ казну по четверти процента съ рубля, что весьма пополнить можетъ ущербъ, ибо чрезъ переписку векселей для недопущенія до протеста, казна имѣть будетъ сборъ за вексельную бумагу несравненно значительнѣе противу нынѣшняго.

Оканчиваю слабыя сіи разсужденія мои тѣмъ, что вся цѣль моя при изложеніи оныхъ состояла въ томъ, чтобы великое множество несчастныхъ должниковъ, чрезъ несогласія

кредиторскія и злоупотребленія кураторскія, невозвратно для общества и семействъ своихъ погибающихъ, спасти отъ сихъ несчастій, опытами доказанныхъ, а потомъ, чтобы и самые кредиторы получали себѣ въ удовлетвореніе не подобно нынѣшнему, съ потерею нерѣдко всего капитала, но съ потерею нѣсколькихъ процентовъ, что въ торговыхъ дѣлахъ неизбѣжно.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что все изложеніе сіе нельзя отнюдь почесть полнымъ собраніемъ правилъ для отвращенія всѣхъ случаевъ, вредящихъ кредиту общественному, тѣмъ менѣе правилъ для поддержанія онаго во всей полнотѣ. На изложеніе таковое со всею подробностью, краткостью и ясностью потребно много времени, изъ коего, при всѣхъ занятіяхъ по службѣ, горя усердіемъ и ревностью къ престолу и отечеству, жертвовалъ я послѣдними свободными минутами. Смѣю однако же уповать, что весьма, весьма много безошибочно мною изложено, ибо почерпнуто не изъ теоріи, но изъ самыхъ опытовъ, по многолѣтнему моему въ торговыхъ дѣлахъ обращенію.

V.

Выше сего объяснено мною, что довѣріе, между сими сословіями производимое, и даже лицамъ, и самое право изъ нихъ на торговлю имѣющимъ, нельзя назвать обширнымъ коммерсальнымъ словомъ кредитъ, но просто довѣріемъ или доброю вѣрою, а потому и мѣры для поддержанія оной, начертанныя во 2-й части высочайшаго устава о банкротахъ, весьма хороши и строги, руководствуясь коими и долженствуетъ продолжаться взысканіе денегъ съ должниковъ, на удовлетвореніе кредиторовъ, но къ онымъ я осмѣливаюсь присовокупить:

1) Для скорѣйшаго взысканія денегъ по заемнымъ письмамъ уничтожить правило: оказывать ихъ должнику для

утвержденія подписи, что происходитъ нерѣдко по нѣскольку лѣтъ, ибо должникъ, живущій въ другомъ городѣ, нарочито уѣзжаетъ изъ онаго, когда предстоитъ ему оказаніе заемнаго письма; полиція же возвращаетъ оное съ увѣдомленіемъ о неотысканіи должника. Да и за силою указа, 1815 года іюня

дня состоявшагося, коимъ, во избѣжаніе подлоговъ, разрѣшено, чтобы къ запискѣ въ книгу заемныя письма представлять не заимодавцу, но самому заемщику, мѣра предосторожности въ оказываніи оныхъ сдѣлалась излишнею.

2) Но если бы случилось, что кто-либо предъявилъ заемное письмо, фальшиво составленное, въ таковомъ случаѣ, приводя здѣсь для примѣра слова изъ указа 1815 года сентября 22-го дня о фальшивомъ составленіи на имѣніе крѣпостного акта, въ коемъ изображено: «что виновникъ подвергается не только лично строжайшему сужденію, но и самое имѣніе подлежать уже будетъ конфискаціи, и такимъ образомъ слѣдствіе обмана содержитъ въ себѣ болѣе наказанія, нежели одинъ отказъ въ совершеніи акта, слѣдственно, оно и признается достаточнымъ къ удержанію злонамѣренныхъ отъ подлога»—я осмѣлюсь сказать, что едва ли кто послѣ многихъ и еще строжайшихъ противу подлоговъ правилъ, въ законахъ изображенныхъ, посягнетъ на подлогъ.

3) Если на дворянина или разночинца. въ гильдію не записаннаго, поступитъ ко взысканію заемное письмо, то земскій судъ или городская полиція, по неплатежу должника, немедля описываетъ его недвижимое имѣніе и, не дѣлая никакой оцѣнки, доноситъ губернскому правленію о продажѣ онаго съ публичнаго торга. Должникъ же можетъ тотчасъ представить правленію о припечатаніи всѣхъ выгодъ или цѣнности его имѣнія, дабы привлечь болѣе покупателей. Если дворянинъ или разночинецъ, записанный въ гильдію, состоитъ должникомъ по заемному письму, то, въ случаѣ неплатежа, поступать съ нимъ точно, какъ говорится о незаписанныхъ въ гильдію; но буде записанные изъ нихъ въ гильдію состоятъ должными по векселямъ, то поступать со всею строгостью,

какъ выше сего для всѣхъ торгующихъ лицъ къ поддержанію кредита изображено [1]).

4) Заемныя письма при написаніи и по срокѣ предъявляются къ запискѣ къ маклеру или нотаріусу, безъ измѣненія прежняго порядка, т. е. при написаніи въ семидневный, а по срокѣ, хотя бы и въ трехмѣсячный срокъ. Строгость же, для векселей предначертанная, не должна касаться до заемныхъ писемъ, и потому кредиторъ, имѣющій въ рукахъ на должника заемное письмо, можетъ по запискѣ за неплатежъ по срокѣ держать оное безъ предъявленія, но отнюдь не далѣе двухъ лѣтъ отъ дня срока; въ противномъ случаѣ, буде не предъявитъ ко взысканію или по добровольному согласію не перепишетъ на новое, то оное содѣлывается ничтожнымъ. Мѣра сія нужна не столько для того, что казна будетъ имѣть тутъ выгоду отъ гербовой бумаги, но болѣе для того, что чрезъ 10-лѣтнее непредъявленіе ко взысканію возникаютъ частные споры.

5) Буде на заемномъ письмѣ есть поручитель по заемщикѣ, то, по неплатежу заемщикомъ по прошествіи семи дней по срокѣ, должно заемное письмо предъявлять ко взысканію и тотчасъ извѣстить поруку чрезъ нотаріуса; буде же въ отлучкѣ порука, то увѣдомить его страховымъ письмомъ, въ случаѣ же неизвѣстности мѣстопребыванія, извѣстить поруку чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, дабы явился къ платежу и вступилъ бы въ права кредитора. А между тѣмъ, въ огражденіе поруки отъ потери долженъ кредиторъ соблюсти всю въ 3-мъ пунктѣ противу должника предписанную строгость. Буде же сихъ правилъ кредиторъ не исполнитъ и дастъ должнику терпѣніе, то порука освобождается отъ платежа.

---

[1]) „Буде имѣніе дворянина должника можно раздробить, то не нужно описывать всего имѣнія, но токмо одну часть, при каковомъ дѣйствіи полиціи имѣютъ голосъ и должникъ, и кредиторъ, но последній всегда преимущественнѣе, ибо охраняетъ свой капиталъ. Если же недвижимаго имѣнія у должника нѣтъ или недостаточно, то по требованію кредитора описать движимость, кромѣ вещей неприкосновенныхъ“.

6) По всѣмъ ко взысканію предъявленнымъ заемнымъ письмамъ до дня удовлетворенія платежамъ, причислять къ капитальной суммѣ по полупроценту на мѣсяцъ.

7) Но какъ чрезъ столь легкіе проценты многіе должники, дабы продлить время платежа, нарочито возчинаютъ недѣльные споры, то въ прегражденіи оныхъ повиненъ должникъ предварительно обезпечить претензію въ капитальной суммѣ и съ процентами за шесть мѣсяцевъ, полагая проценты по полтора за каждый мѣсяцъ; шестимѣсячный же срокъ на разобраніе спора весьма достаточенъ, буде же не будетъ конченъ, то подобные же проценты причисляются къ капитальной суммѣ.

8) Въ прегражденіе споровъ, каждую отъ должника уплату надписывать заимодавцу, на заемномъ письмѣ сумму окладомъ, означая годъ, мѣсяцъ и число, и къ тому давать должнику платежную роспиську.

9) Споровъ о безденежности заемныхъ писемъ никакихъ въ уваженіе не принимать, буде отъ дня дачи оныхъ не подано въ семидневный срокъ узаконенной явки; таковые споры, будучи не что иное, какъ одно промедленіе времени отъ платежа, уничтожать и чинить строгое взысканіе съ должниковъ.

10) Буде дворянинъ или разночинецъ, находясь не въ службѣ, займетъ подъ заемное письмо какую-либо сумму денегъ и потомъ, во избѣжаніе платежа, поступитъ на службы, дабы оградить личность свою, то о таковыхъ, буде на платежъ никакого имѣнія не имѣютъ, представлять тому мѣсту, въ вѣдомство коего должникъ поступилъ на службу, о исключеніи изъ оной для поступленія съ нимъ по строгости законовъ. Буде же кто учинитъ довѣріе дворянину или разночинцу, на службѣ уже состоящему и никакого имѣнія не имѣющему, то, кромѣ вычета изъ жалованья, ничему болѣе должника таковаго не подвергать, ибо кредитора была добрая воля ему вѣрить. Но если таковой на службѣ состоящій должникъ имѣетъ какое-либо имѣніе или получитъ по наслѣдству, то кредиторъ полное право имѣетъ устремить строгое взысканіе на имѣніе, но не на лицо. Вообще же можно сказать, что довѣріе, чинимое

дворянамъ и разночинцамъ, въ гильдію не записаннымъ и никакого имѣнія не имѣющимъ, не заслуживаетъ законнаго покровительства, кромѣ такихъ случаевъ, когда кредиторъ явно докажетъ злоупотребленіе со стороны заемщика, противу чего высочайшаго устава о банкротахъ 2-й части въ пунктахъ 98-мъ, 99-мъ и 100-мъ изложены весьма достаточныя строгія мѣры [1]).

11) Какъ изъ опытовъ видно, что многіе изъ дворянъ и разночинцевъ, состоя должными между собою и въ особенности розничнымъ торговцамъ какими-либо суммами денегъ, уклоняются не токмо отъ платежа, но даже отъ расчета и дачи заемнаго письма, то, въ огражденіе кредиторовъ отъ потери, дозволить имъ на таковыхъ должниковъ просить въ судахъ словесныхъ, въ кои, сверхъ выбора двухъ членовъ отъ купечества, избирать двухъ членовъ и изъ дворянъ или разночинцевъ.

12) Крестьянамъ, не имѣющимъ права на торговлю, не дѣлать никакого довѣрія и потому не давать довѣрившему никакого суда и расправы.

Къ сему осмѣливаюсь присовокупить:

13) Если правительство разрѣшитъ заложенныя въ опекунскихъ совѣтахъ, банкахъ и приказахъ общественнаго призрѣнія имѣнія продавать за частные долги съ переводомъ долга на покупщика, то, смѣю сказать, въ кратчайшее время долговъ дворянскихъ уменьшится въ половину. Многіе должники, не бывъ прикрыты сею эгидою, не допустятъ имѣній своихъ до продажи и расплатятся со своими кредиторами.

14) Если бы также правительству угодно было повелѣть, чтобы каждый дворянинъ имѣлъ при себѣ подробную и вѣрнѣйшую оцѣнку его имѣнія или инвентаріумъ, утвержденный губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства, съ опи-

---

[1]) „Но строгость, изложенная для должниковъ, въ огражденіе личности на службу поступающихъ, нельзя никакъ распространить на дворянъ и разночинцевъ, поступающихъ въ службу военную и паче во время военное: общее благо предпочитается всегда благу частному“.

саніемъ настоящей цѣнности имѣнія, соображаясь со всѣми мѣстными выгодами, тогда долговыя дѣла каждаго дворянина будутъ въ такой ясности, что никакихъ тяжбъ или процессовъ не будетъ; ибо дающій въ займы деньги подписываетъ ссуду свою на инвентаріумъ и постепенно (градаціонно), одинъ кредиторъ слѣдуетъ за другимъ, и который вѣрилъ прежде, прежде получаетъ и удовлетвореніе.

Въ заключеніе я нужнымъ считаю опять повторить, что кредитъ есть слѣпое, на рискѣ основанное и нерѣдко невольное довѣріе между торговыми лицами, отъ одного другому чинимое; напротивъ, довѣріе между не-торговыми лицами или не-торговому лицу отъ торговаго производимое и обратно, есть произвольное, есть добрая вѣра, и потому, исключая злоупотребленій и умысловъ со стороны должниковъ, все взысканіе устремлено быть должно на имѣніе ихъ, а не на личность.

1829 годъ.

2245.

Дѣло о бракѣ Баташева [1]).

(*Мнѣніе графа Зубова*).

Въ дѣлѣ Баташева о бракѣ отца его съ крѣпостною его дѣвкою, мнѣ кажется, должно разрѣшить два только слѣдующіе вопроса:

1) Какого рода доказательства по законамъ нашимъ должно принимать въ случаяхъ сомнительныхъ браковъ, духовныя или гражданскія?

2) Какія доказательства въ дѣлѣ Баташева представляются на дѣйствительность или недѣйствительность сего брака?

---

[1]) См. № 1616. Отзывъ Мордвинова: „Мнѣніе графа Зубова, писанное хитрымъ софистомъ, возмутило совѣсть судей и оставалось неопровerженнымъ до 1829 года, когда оно дошло до рукъ моихъ“ (VIII, 169).

Доколѣ не будутъ разрѣшены сіи вопросы, дотолѣ всѣ разсужденія о семъ дѣлѣ, кажется, не могутъ имѣть точности и всегда будутъ отходить отъ своей цѣли. На безпристрастномъ изысканіи и опредѣленіи сихъ вопросовъ я счелъ нужнымъ основать мое мнѣніе.

1) Какого рода доказательства должно принимать въ сомнительныхъ бракахъ?

Если бы бракъ въ Россіи былъ только простое гражданское установленіе, основанное на контрактѣ двухъ лицъ, тогда, безъ сомнѣнія, всѣ случаи о бракахъ надлежало бы разрѣшить общими гражданскими законами; тогда, въ случаѣ сомнѣнія, надлежало бы прибѣгнуть къ слѣдствіямъ и свидѣтельствамъ, какія вообще при спорахъ о дѣйствительности контрактовъ употребляются. Но бракъ въ Россіи не есть постановленіе гражданское, онъ есть таинство церкви и въ семъ качествѣ никакъ не можетъ быть предметомъ гражданскихъ правительствъ.

Законы наши совершенно согласны съ сею истиною: всѣ дѣла о бракахъ велѣно вѣдать въ духовныхъ правительствахъ, и что, по мнѣнію моему, весьма здѣсь примѣчательно, нѣтъ даже у насъ никакихъ гражданскихъ законовъ о бракахъ, по крайней мѣрѣ, при прочтеніи дѣла не нашелъ я ни одного таковаго закона въ особой выпискѣ узаконеній, при экстрактѣ генералъ-рекетмейстера приложенной.

Если нѣтъ гражданскихъ законовъ о бракахъ, и если всѣ дѣла сего рода велѣно разсматривать въ духовныхъ правительствахъ, то, мнѣ кажется, первый вопросъ тѣмъ самымъ и разрѣшенъ, и нельзя уже послѣ сего не признать общимъ правиломъ, что во всѣхъ дѣлахъ о дѣйствительности или недѣйствительности браковъ должно принимать за основаніе тѣ только доказательства, кои на дѣла сего рода установлены и признаны церковью и духовнымъ начальствомъ.

Опредѣливъ симъ образомъ первое и главное въ семъ дѣлѣ обстоятельство, я считаю нужнымъ обратиться ко второму.

2) Какого рода доказательства представляются въ дѣлѣ

Баташева на действительность или недействительность его брака?

Всѣ доказательства, видимыя въ дѣлѣ Баташева, раздѣляются на два рода: гражданскія и духовныя.

Доказательства гражданскія состоятъ въ разныхъ крѣпостяхъ и письмахъ, въ коихъ Баташевъ-отецъ называетъ Матрену Егорову своею женою.

Доказательства духовныя состоятъ въ разныхъ допросахъ, слѣдствіяхъ и сличеніяхъ метрическихъ книгъ.

Доказательства гражданскія не могутъ въ семъ дѣлѣ быть приняты въ уваженіе. Выше принятое общее правило не даетъ имъ здѣсь мѣста. Таинство не можетъ быть судимо по гражданскимъ законамъ, да и законовъ сихъ нигдѣ не существуетъ.

Я присоединяю два примѣра къ вящшему поясненію сего простого начала.

1) Если бы настоялъ споръ или сомнѣніе о крещеніи какого-либо человѣка, не странно ли бы было приводить въ доводъ, что въ такомъ-то гражданскомъ актѣ или крѣпости названъ онъ крещенымъ.

2) Если бы настоялъ споръ, или сомнѣніе о какомъ-либо правѣ гражданскомъ, напримѣръ, о правѣ дворянства, не странно ли бы было, если бы кто-либо вздумалъ доказывать его тѣмъ, что въ какой-нибудь метрической книгѣ отецъ или родственникъ его записалъ его дворяниномъ?

Итакъ, всякое дѣло должно судить въ томъ порядкѣ вещей, къ коему оно принадлежитъ. Какъ скоро отступлено будетъ отъ сего правила, то не можно будетъ ни опредѣлить, ни предвидѣть конца смѣшенію и безпорядку: тогда о таинствѣ причастія будутъ разсуждать по гражданскимъ законамъ, а, напротивъ, дѣла гражданскія о имѣніи и собственности будутъ рѣшаться по Кормчей книгѣ.

Понятія сіи столь очевидны, что я считаю уже излишнимъ дѣлать особыя примѣчанія на слабость самихъ гражданскихъ доказательствъ, въ дѣлѣ семъ на дѣйствительность брака

приводимыхъ. Всѣ онѣ не болѣе доказываютъ, какъ только то, что Баташевъ - отецъ въ нѣкоторыхъ бумагахъ, имъ подписанныхъ, называлъ Матрену Егорову своею женою: доказательство ничтожное, ибо 1) твердость брака не отъ названія но отъ совершенія таинства сего по обрядамъ церкви зависитъ; 2) самъ Баташевъ себѣ противорѣчилъ подаваемыми въ дворянское собраніе сказками, гдѣ онъ показывалъ себя вдовымъ.

Я обращаюсь къ доказательствамъ духовнымъ. Сколько ни запутаны онѣ въ разныхъ ихъ отношеніяхъ, но главное обстоятельство, *метрическія книги и свидѣтельство священниковъ,* очевидно, бракъ сей отвергаютъ. Если двоякое показаніе священника Алексѣева дѣлаетъ сомнительнымъ его показаніе, то ничего, однако же, не видно къ опроверженію другихъ свидѣтельствъ, бракъ сей уничтожающихъ: напротивъ, Матрена Егорова въ дѣйствительности сего брака сослалась на 4-хъ свидѣтелей, изъ коихъ двое давно умерли, третій осужденъ былъ на каторгу, а четвертый уличенъ въ разногласіи.

Такимъ образомъ, разсматривая дѣло Баташева не по побочнымъ обстоятельствамъ, его затемняющимъ, но по самому существу его и общему правилу, коего въ дѣлахъ сихъ должно держаться, мнѣ кажется необходимымъ утвердить рѣшеніе Святѣйшаго Синода въ его силѣ, тѣмъ болѣе, что если бы и дѣйствительно доказательства о бракѣ съ той и другой стороны были равносильны (чего однако же изъ дѣла не видно), то одно мнѣніе сего верховнаго судилища даетъ уже одной изъ сихъ сторонъ рѣшительный вѣсъ, коего уничтожить невозможно, не сказавъ Синоду и церкви, что они не умѣютъ судить о таинствахъ вѣры, и не давъ повода думать, что дѣла духовныя, издревле имъ порученныя, отнынѣ пойдутъ тѣмъ же путемъ, какъ и всѣ дѣла тяжебныя гражданскія. Я не думаю, чтобы безвредно было къ сему прикасаться. Государственныя правила не должны ниспровергаться, ни ослабляться, по частнымъ спорамъ или сомнительнымъ обстоятельствамъ.

Но дабы при семъ рѣшеніи не отяготить судьбы Матрены Егоровой и особливо дѣтей ея, кои, конечно, невинны въ семъ дѣлѣ, я совершенно соглашаюсь съ мнѣніемъ гр. Кочубея о устроеніи имъ пристойной участи.

Что принадлежитъ до метрическихъ книгъ, безъ сомнѣнія, нужно на будущее время оградить ихъ вѣрность, если бы къ тѣмъ распоряженіямъ, кои сдѣланы уже по предмету сему отъ Синода, присоединить, чтобы книги сіи вездѣ были шнуровыя, то мѣры сіи будутъ, кажется, достаточны къ отвращенію подлоговъ; по крайней мѣрѣ, не стѣсняя браковъ, другихъ удобнѣйшихъ теперь придумать невозможно.

2246.

Нѣкоторыя предположенія о горныхъ заводахъ.

Если въ Россіи представляется необыкновенное явленіе по части государственнаго хозяйства—правительство, вмѣшивающееся во внутреннія распоряженія рудныхъ заводовъ, частными людьми заведенныхъ, и налагающее подати на выдѣлываемые металлы въ сихъ заводахъ, тогда какъ на всѣ произведенія земли оные не налагаются, потому что истинное богатство государства зависитъ отъ большого количества извлеченныхъ сокровищъ изъ нѣдръ оной—то желающій изыскать причину сего явленія, равно какъ и мнѣнія, будто бы тѣ заводы въ Россіи разстроились отъ неумѣреннаго прожитка владѣльцевъ, живущихъ въ отдаленіи, кажется, найти можетъ сію причину въ первоначальныхъ обстоятельствахъ, при коихъ заводы эти заведены были.

Извѣстно каждому, что сія подать деньгами съ металловъ и часть оныхъ установлены въ тѣ времена, когда великіе государи наши не объявляли еще Россію европейскою державою, т. е. когда никто изъ подданныхъ не имѣлъ еще ни права, ни собственности. Опредѣлительныя учрежденія въ распоряженіи всѣхъ вообще имѣній, стѣсняющія волю вла-

дѣльцевъ, а вмѣстѣ съ оными и тѣ мелочные внутренніе налоги, какъ-то: за бани, мостовые перевозы и тому подобныя, не прежде кончились, какъ повелѣніемъ благотворной великой Екатерины, даровавшей право пріобрѣтателю распоряжать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по своему желанію [1]), и уничтожившей тѣ мелочныя подати, коихъ сборъ отягощалъ каждаго, не столько малыми суммами, опредѣленными казнѣ, сколько сборщиками, которые, имѣя тогда власть фискальства, имѣли всѣ способы навлечь несчастіе наилучшимъ вѣрноподданнымъ. Поэтому и удивляться не можно, что казна, имѣя тогда надобность въ металлахъ и считая всѣ земли своими, требовала части тѣхъ металловъ и подать отъ вырабатывающаго, не взирая, что, вмѣшавшись въ распоряженія и отбирая у трудящагося нерѣдко все то, что приносило ему прибыль, отвлекало его отъ сей промышленности, какъ доказываетъ сіе золото, которое лежало донынѣ сокрыто въ нѣдрахъ земли. Изъ чего опытъ только вывелъ ясное заключеніе, что чѣмъ болѣе стѣсняемъ будетъ промышленникъ, въ волѣ коего состоитъ работать или оставить работу, тѣмъ менѣе будетъ произведеній.

Таковая неувѣренность въ правахъ собственности владѣльцевъ, до высочайшаго манифеста 1787 г. великой Екатерины продолжавшаяся, представляла опасеніе правительству, чтобы не остаться безъ нужныхъ металловъ, отнимала, вѣроятно, у него способы перемѣнить упомянутыя стѣсняющія заводчиковъ мѣры, и хотя съ тѣхъ дней, когда держава россійская украсилась императорскою короною, познали уже неоспоримую истину, что управленіе хозяиномъ своею собственностью есть лучшее, а потому видимъ мы, что государь Петръ Великій, учреждая на свой капиталъ заводы, жаловалъ ихъ тѣмъ искуснымъ людямъ, кои оные заводили; но какъ сія отдача казенныхъ имуществъ въ руки частныя, по мѣрѣ тогдашняго про-

---

[1]) Манифестъ 28-го іюня 1787 года о разныхъ дарованныхъ народу милостяхъ (*П. С. З.*, № 16551).

свѣщенія, не была сдѣлана съ правами настоящей собственности, а токмо въ видѣ наслѣдственнаго директорства, то принятое правило участвовать въ производствѣ заводовъ не токмо не ослабѣло, но паче укоренилось, не взирая даже на точное узаконеніе мудрыя Екатерины, въ дворянской грамотѣ изображенное.

Владѣльцы собственныхъ своихъ заводовъ, особливо съ состоянія проекта Горнаго Положенія, ежечасно видятъ себѣ помѣшательства, которыя дотолѣ продолжаться будутъ, доколѣ благій геній не воспретитъ совершенно кому-либо вмѣшиваться въ собственность и ограничитъ довѣренныхъ отъ правительства только поданіемъ помощи, какъ по части наукъ и художествъ усовершенствующихъ промыслы, такъ равно потребными капиталами, но не иначе, какъ по просьбѣ и согласію самихъ владѣльцевъ, предоставя благосостояніе подвластныхъ внутренней губернской полиціи, гдѣ прозорливая Екатерина, учредя сельскихъ сотниковъ, изъ самыхъ же тѣхъ селеній владѣльческихъ, не нарушая привилегіи дворянской (не принимать доносовъ отъ крѣпостныхъ на своихъ помѣщиковъ), установила въ сихъ сотскихъ временныхъ полицейскихъ чиновниковъ, обязанныхъ по долгу своему давать свѣдѣнія въ случаяхъ притѣсненій, которыя буде случатся, то никому, конечно, столько извѣстны быть не могутъ, какъ тѣмъ, кои взяты изъ самыхъ семействъ, правительствомъ охраняемыхъ. Итакъ, въ настоящемъ положеніи предъ правительствомъ дворянская грамота должна обезпечивать собственность владѣльцевъ и изъять ихъ отъ распоряженій казенныхъ начальствъ; охраненіе же подвластныхъ отъ притѣсненій заводчиковъ предоставить на общихъ законахъ, какъ въ прочихъ помѣщичьихъ селеніяхъ, земской полиціи, учрежденіемъ губерніи постановленной.

О выгодахъ, которыя правительство получитъ отъ уничтоженія взысканія, какъ частей металловъ, такъ и денежныхъ податей съ заводовъ владѣльческихъ, съ коихъ, сверхъ оныхъ, собираются уже всѣ тѣ подати, кои положены на имѣнія, земледѣліемъ упражненныя, распространяться, кажется, нѣтъ

нужды, ибо очевидно, что рудники, приносящіе малую прибыль, по сей единственно причинѣ остаются неразработанными, и, слѣдовательно, казна теряетъ напрасно; не говоря уже, что, отбирая отъ промышленника капиталъ, на производство ему нужный, уменьшаетъ его дѣятельность.

Аксіома же, что имѣющій собственность владѣлецъ, которому никакихъ препятствій въ производствѣ не полагаютъ, больше имѣетъ влеченія, способовъ и выгодъ усовершенствовать свои заведенія, чѣмъ посторонній наемщикъ, за чины или жалованье, ими управляющій, покажетъ величайшую пользу для государства въ уничтоженіи зависимости всѣхъ прочихъ заводовъ отъ горныхъ начальствъ, толико много въ производствѣ заводскомъ препятствующихъ, на что единственное средство представляется всѣ заводы нынѣ существующіе и впредь заводимые превратить въ собственность тѣхъ, кои ими владѣть будутъ, помощью продажи; но для соблюденія въ семъ случаѣ справедливости и сохраненія вполнѣ казеннаго интереса, приступить къ сему иначе не можно, какъ сообразясь съ настоящимъ положеніемъ заводовъ, на различныхъ правахъ и разными способами учрежденныхъ.

Первые изъ нихъ есть казенные, управляемые чиновниками, не властными отходить отъ предписаній начальствъ, въ дали существующихъ (хотя бы мѣстныя обстоятельства требовали противныхъ) распоряженій, не имѣющими способовъ предпринимать что-либо къ улучшенію, не подвергнувъ себя отвѣтственности, нерѣдко въ успѣхѣ отъ предпріявшаго независимому, и потому сіи заводы, не могущіе никогда процвѣтать, продать съ публичнаго торга, хотя съ кондиціями производить платежъ въ назначенные годы со взносомъ процентовъ. Проценты, отъ сей продажи получаемые, несомнѣнно превзойдутъ нынѣшніе доходы казенныхъ заводовъ, изъ коихъ можно оставить каждаго рода по одному только образцовому и на которыхъ горная часть, вводя все усовершенствованіе, подобно академіи, распространитъ оное во всѣхъ заводахъ.

Вторые, заведенные казною и отданные въ вѣчное дирек-

торство, платящіе не легкія подати, могутъ быть оцѣнены и отданы въ собственность тѣхъ же владѣльцевъ, съ платою по вышезначущемуся порядку.

Третьи, устроенные собственнымъ иждивеніемъ помѣщиковъ на земляхъ казенныхъ или имѣющихъ только часть оныхъ, какъ-то рудники и лѣса, а равно и приписныхъ людей, платящіе нынѣ съ предыдущими не по мѣрѣ пособія, но со всей массы производства, по самой справедливости должны ожидать оцѣнки только того пособія, какое они получаютъ, которое, будучи имъ уступлено на тѣхъ же правилахъ, умножитъ сумму казенную.

И, наконецъ, четвертые, кои купечество, не имѣющее права владѣть крѣпостными людьми, завело своими капиталами безъ пособія правительства, хотя таковые заводчики не должны получать, конечно, чрезъ то личныя преимущества дворянства, но управлять своими заводами на равныхъ правахъ съ онымъ допустить ихъ справедливость дозволяетъ, съ тою только разницею, что сими заводами владѣть они могутъ, не перемѣняя ихъ въ такія заведенія, кои лично одному дворянству предоставлены, какъ то въ хозяйство земледѣльческое; но купецъ, продавъ таковой заводъ свой дворянину, снимаетъ съ сего послѣдняго ту обязанность, съ правами его не согласующуюся, безъ чего заводъ купеческій, пришедшій въ упадокъ отъ выработки рудъ, или уничтоженія лѣсовъ, будетъ для владѣльца купеческаго состоянія явная потеря собственнаго его капитала, въ которомъ казна ни мало не участвовала.

Во всѣхъ сихъ заводахъ, какъ уже донесено въ разсужденіи благосостоянія людей заводскихъ, земская полиція достаточно обезпечиваетъ, а горное правительство, ни мало не вмѣшиваясь въ управленіе заводское, давая такія же, какъ и помѣщикамъ, пособія и снабжая по требованіямъ владѣльцевъ искусными людьми и нужными капиталами для безостановочнаго дѣйствія на правѣ законовъ общихъ, приведетъ оное въ совершенство.

Вторая причина, подавшая мысль правительству вмѣши-

ваться въ дѣла заводскія, состоитъ въ томъ, что, будто бы, излишній прожитокъ владѣльцевъ и отдаленіе ихъ отъ заводовъ привело въ упадокъ оные.

Удостовѣрить въ противномъ могутъ слѣдующія существующія обстоятельства.

1) Платежъ двойныхъ податей противу земледѣльцевъ, когда тѣ, кои взыскиваются подъ названіемъ земскихъ повинностей, уже столь велики, что нерѣдко останавливаютъ успѣшное дѣйствіе заводовъ.

2) Капиталы, въ огромныхъ суммахъ состоящіе, рѣдкимъ изъ заводчиковъ получаемые отъ ссуды казенной, иначе не пріобрѣтаются, какъ уступкою цѣны металла, по меньшей мѣрѣ въ годъ 12 процентовъ, а какъ употребленный капиталъ для заводовъ не прежде трехъ лѣтъ возвращается заводчику, то достается ему уже съ потерею 36-ти процентовъ, что причиняетъ главную причину дороговизны сихъ металловъ.

3) Проектомъ Горнаго Положенія, выведенной изъ силы коллегіальной порядокъ отвѣтственности за дѣйствія начальства, подавъ поводъ къ самопроизвольнымъ вступательствамъ въ заводскія дѣла и производство частныхъ заводовъ, поколебало увѣренность въ собственности и возродя мѣстничество между владѣльцами и подчиненными, произвело многія тяжбы, кои только проживаніемъ въ столицѣ привесть къ концу средство находили, почему владѣльцы, желающіе сохранить нѣсколько правъ своихъ, невольно отъ заводовъ отвлекаются въ столицу, гдѣ, по великимъ массамъ имѣній заводскихъ, проживая соразмѣрно доходамъ своимъ, хотя и умѣренно, но значительнымъ предъ прочими образомъ подаютъ поводъ мыслить о излишнихъ своихъ прожиткахъ, тѣмъ вѣроятнѣе, что большая часть изъ нихъ обременена долгами, невольно нажитыми, коими изворачиваться иначе не могутъ, какъ помощью оборотливыхъ людей, требующихъ отъ нихъ таковаго прожитка. Итакъ, доколѣ сіи заводчики, имѣющіе существенныя и достаточныя удостовѣренія въ вѣрности платежей, но не могущіе найти съ законными процентами займа капиталовъ, будутъ

поравнены съ купечествомъ, отъ котораго самъ законъ не требуетъ удостовѣренія въ показуемомъ капиталѣ, то заводчики всегда несть будутъ то несправедливое нареканіе, и заводы ихъ не токмо процвѣтать, но и нуждаться будутъ.

Важность пользъ государственныхъ, пріобрѣтаемыхъ отъ горныхъ заводовъ, подаетъ мнѣ смѣлость изложить нѣкоторые способы къ исправленію обстоятельствъ сихъ заведеній.

Во первыхъ, различить пособія, дѣлаемыя правительствомъ, заводчику на два рода, первые, яко заводчику, а вторыя, яко владѣльцу заводовъ.

Пособіе заводчика должно быть таково, чтобы заводъ не имѣлъ ни малѣйшей остановки въ полномъ своемъ дѣйствіи, т. е., чтобы былъ у него наличный капиталъ въ лучшее время, когда закупка хлѣба и прочихъ нужныхъ вещей для работниковъ на заводахъ производится, а равно и на отправленіе каравановъ. Сію сумму опредѣлить можно вѣрнымъ образомъ, потребуя отъ заводчиковъ показанія, сколько надобно имъ денегъ и въ какія времена, по штатному ихъ положенію, на продовольствіе завода.

Сіи деньги выдавать заводу по частямъ, какъ, согласно съ мѣстными обстоятельствами каждаго завода, по показанію заводчика, единожды постановлено будетъ, дабы, съ одной стороны, суммы понапрасну въ заводахъ не лежали, а, съ другой, чтобы возвращеніе оныхъ въ казну было удобнѣйшее. Сіи суммы, единственно для продовольствія заводовъ казною выдаваемыя, ни на что, кромѣ потребностей заводскихъ, употреблены быть не могутъ, а потому никакія взысканія, казенныя или частныя, на нихъ не упадаютъ.

Казна обезпечивается въ платежѣ оныхъ суммъ первое тѣмъ, что при самомъ началѣ собираетъ вѣрныя свѣдѣнія въ прочной выстройкѣ завода, и для того устроенные изъ несгораемыхъ матеріаловъ, на основаніи общихъ законовъ, пріемлются за вѣрное удостовѣреніе, что количество выдѣлки, показуемое заводчикомъ, точно произведено на нихъ быть можетъ, разумѣется, исключая непредвидимыхъ причинъ, — и для сего

никакой надобности нѣтъ въ оцѣнкѣ строеній, но въ вѣрности и точности только ихъ дѣйствія.

Второе, заготовленіе матеріаловъ, какъ-то руды, плавиковъ, угля и прочихъ на число предполагаемой выдѣлки, которое для избавленія заводчика отъ притѣснительныхъ свидѣтельствъ, можетъ быть отдаваемо на вѣру заводчика, не требуя болѣе изысканій и справокъ, кромѣ заводскихъ книгъ, гдѣ записано заготовленіе въ свое время и подписки управляющаго заводомъ на правилахъ свидѣтельства сельскихъ магазиновъ, великою Екатериною устроенныхъ.

Третье, правительство отбираетъ свѣдѣнія отъ заводчика, въ какомъ мѣстѣ продать онъ намѣревается добытыя имъ произведенія, дабы по окончаніи продажи обязать подпискою покупщиковъ или тотчасъ внести наличныя деньги, забранныя изъ казны для завода по упомянутому положенію, или въ срокъ представить оныя въ назначенное тогда же казначейство, съ платежемъ узаконенныхъ процентовъ, не отнимая ни мало воли и не вмѣшиваясь въ продажу заводчика, ни въ цѣнѣ, ни во времени сроковъ, на кои онъ продажу ту дѣлаетъ въ долгъ или на наличныя деньги. Ибо правительство не въ правѣ требовать, кромѣ возврата забранныхъ заводчикомъ для продовольствія по заводскому, единожды утвержденному штату, денегъ, предоставляя излишнимъ пользоваться и распоряжаться заводчику, яко владѣльцу своихъ доходовъ, по собственной своей волѣ. Впрочемъ, хотя и положено, чтобы дѣлать выдачу пособій по опредѣленному единожды штату заводскому, но буде заводчикъ увеличитъ свой заводъ и, слѣдовательно, увеличитъ штаты свои, тогда можетъ онъ просить пособія по новому своему штату.

Симъ распоряженіемъ казна, не истрачивая большихъ суммъ, содержать будетъ всегда заводы въ изобильномъ состояніи и предупредитъ тѣ бѣдствія заводскихъ работниковъ, коихъ спастись иногда заводчикъ не въ силахъ, будучи самъ въ рукахъ ростовщиковъ, и, сверхъ того, получаетъ слѣдующія выгоды выдаваніемъ суммъ ассигнаціями на содержаніе заводовъ по

штату, можетъ получить платежъ тѣми металлами, кои ей нужны, и замѣнить двойную подать, несогласно съ уравненіемъ повинностей положенную.

Избавитъ заводчиковъ продавать несходными цѣнами и невѣрнымъ людямъ свои издѣлія и тѣмъ способствовать будетъ къ установленію опредѣлительной цѣны металламъ, для единообразнаго размѣна въ торгѣ съ иностранными, и, наконецъ,

Казна, выручая ежегодно съ вѣрностью свои деньги, выдаваемыя въ лучшее время горнымъ заводамъ въ пособіе, споспѣшествовать будетъ и всѣмъ сопричастнымъ отраслямъ досужества, какъ-то земледѣлію, снабжающему хлѣбомъ заводскихъ работниковъ, и отечественнымъ фабрикамъ, доставляющимъ имъ обувь и одежду, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшитъ цѣну выработки металловъ, на коихъ уже не будетъ налагаться вышезначущихся 36 на сто процентовъ.

Я имѣлъ честь донести выше, что заводчикъ долженъ быть отдѣленъ отъ владѣльца завода не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы онъ лишился правъ собственности, но чтобы меньшими способами отъ казны и вѣрнѣе заводы шли своимъ порядкомъ, ибо неоспоримо согласиться должно, что отнять власть у пріобрѣтателя располагать по волѣ своимъ пріобрѣтеніемъ, есть отнять у него охоту къ пріобрѣтенію, а потому, обратя вниманіе правительства на сихъ толико полезнѣйшихъ для государства людей, съ доставленіемъ имъ выгодъ, число оныхъ умножится, и новые источники богатства потекутъ въ Россію.

Выгоды для владѣльцевъ заключаться могутъ въ томъ, что, имѣя свидѣтельство изъ палаты о состояніи своего завода и издѣлій, на ономъ вырабатываемыхъ, слѣдовательно, доходовъ, имъ получаемыхъ, долженъ имѣть кредитъ соразмѣрный сему доходу въ коммерческомъ банкѣ, не имѣя нужды ни самъ записываться въ купечество, яко званіе низшее дворянства, кровью и пожертвованіемъ всѣхъ благъ жизни пріобрѣтаемое, который и безъ сего право на продажу своихъ издѣлій

имѣетъ [1]), ни искать другого купца для надписанія его векселя, который за таковую подпись беретъ съ него понапрасну проценты, ибо не купцу сему банкъ вѣритъ, но заводчику, и съ тою большою достовѣрностью платежа, что въ случаяхъ, когда бы торговыя обстоятельства не отъ заводчика зависимыя, остановили на срокъ выручку денегъ, то таковой заводчикъ, не пользуясь кредитомъ купечества, ни на чемъ не утвержденнымъ, имѣющій видимое засвидѣтельствованное правительствомъ имущество, превосходящее тотъ долгъ, есть безопасенъ отъ банкротства и не можетъ подвергаться отмѣткѣ въ черной книгѣ, а только взысканію при продажѣ издѣлій, съ платежемъ процентовъ на таковой срокъ, сколько капиталъ имъ будетъ удержанъ, въ чемъ, кажется, не произойдетъ казнѣ убытка, потому что банкъ только тогда теряетъ, когда капиталы лежатъ нерозданными, не принося процентовъ, каковые случаи скорѣе встрѣтиться могутъ при частыхъ отбираніяхъ оныхъ отъ должниковъ, въ намѣреніи помѣстить ихъ у другихъ, еще не являющихся и не столько вѣрныхъ.

Для бо́льшей вѣрности въ торговлѣ и, слѣдовательно, полученія, какъ заводчику награды трудовъ своихъ, такъ и казнѣ платежа отъ покупщиковъ, кои, будучи званія купеческаго, нерѣдко банкротами сказываются, отъ того единственно, что не сдѣлано различія въ уставѣ между его кредитами, и не положено мѣры, до какой степени кредитомъ стороннихъ пользующійся купецъ можетъ подвергать ввѣренные ему капиталы торговлѣ, не со всею вѣрностью сопряженной:

Первое состоитъ въ томъ, чтобы со всею строгостью наблюдалась журнальная книга, опредѣленная для купечества,

---

1) „Благороднымъ дозволяется оптомъ продавать или изъ указныхъ гаваней за моря отпускать товаръ, какой у кого родится, или на основаніи законовъ выдѣланъ будетъ, ибо имъ не запрещается имѣть или заводить фабрики, рукодѣлія и всякіе заводы". См. отъ 21-го апрѣля 1785 г. грамоту на права, вольности и преимущества благороднаго россійскаго дворянства (*П. С. З.*, № 16187), ст. 32.

изъ коей по числамъ можно видѣть теченіе дѣлъ пользующагося кредитомъ, а потому не соблюдшаго сего основанія торговли подвергать, не пріемля никакого оправданія, всѣмъ опредѣленнымъ наказаніямъ для злостнаго, т.-е. преднамѣреннаго банкротства.

Второе, различить кредиторовъ, дабы тѣ, кои ввѣряли ему извѣстныя правительству произведенія, отъ суммъ, иногда мнимо занятыхъ и только въ векселяхъ написанныхъ, единственно для того, чтобы умножить массу кредиторовъ и дать способъ изъ сихъ послѣднихъ выбрать при конкурсахъ кураторовъ, кои, не выдавъ собственныхъ своихъ денегъ несостоятельному должнику, легко соглашаются на полученіе за труды кураторства десятой части суммы, имъ въ векселяхъ написанной; между тѣмъ какъ настоящіе кредиторы теряютъ истинныхъ девять десятыхъ, а потому сіи кураторы не должны быть избираемы, кромѣ тѣхъ, кои ввѣряли извѣстные товары, за кои преимущественно и должны быть удовлетворены изъ массы имѣнія несостоятельнаго; прочіе же, по непредставленію доказательствъ, на выдачу, зная положеніе, что удовлетворяются изъ остатковъ, будутъ осторожнѣе въ отдачѣ денегъ своихъ человѣку сомнительному.

Третье, поставить правиломъ, чтобы купецъ, показавшій оставшагося имѣнія менѣе 75 коп. на рубль, имъ должный, осуждается непремѣнно быть признанъ злостнымъ банкротомъ для того, чтобы удержать его въ границахъ при невѣрныхъ спекуляціяхъ, на кои, сверхъ собственнаго капитала, чтобы не стѣснить оборотовъ торговли, предоставляется ему не употреблять болѣе четвертой части ему ввѣреннаго кредиторами, но и въ семъ случаѣ, для пресѣченія злоупотребленій, необходимость требуетъ брать отъ него строгіе отчеты. Впрочемъ, непредвидимыя обстоятельства, какъ-то война, кораблекрушеніе и пожары, поглощая иногда всю массу капиталовъ, если доказаны будутъ причиною несостоянія, не могутъ быть не уважены.

1830 годъ.

2247.

По дѣлу Державина.

I.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ и супруга его, по заключенному, 5-го генваря 1811 г., съ графомъ Дмитріемъ Александровичемъ Зубовымъ условію, ввѣрили ему два собственные дома, оцѣненные въ 70.335 рублей, для представленія залогомъ по откупамъ и поставкамъ, срокомъ на 4 года, т. е. по 1-е генваря 1815 года.

Третьимъ пунктомъ сего условія графъ Зубовъ обязался: къ истеченію назначеннаго въ ономъ срока ввѣренные ему дома отъ залоговъ освободить и на оные свидѣтельства гражданскихъ палатъ возвратить гг. Державинымъ и, сверхъ того, къ торгамъ на откупъ, имѣющимъ быть въ 1815 году, доставить имъ, Державинымъ, надлежащее свидѣтельство, что на залогахъ сихъ никакой недоимки не числится. Графъ Зубовъ не выполнилъ ни одной изъ сихъ обязанностей и тѣмъ подвергъ себя платежу назначенной за сіе условіемъ неустойки— 25 т. рублей ассигнаціями.

Въ томъ же пунктѣ условія значится: «а до тѣхъ поръ, пока свидѣтельства на домы мною (графомъ Зубовымъ) возвращены не будутъ, обязанъ платить имъ, гг. Державинымъ, по пяти процентовъ съ каждаго рубля въ годъ, сколько оныхъ со всей суммы по день возвращенія свидѣтельствъ причтется». Графъ Зубовъ возвратилъ означенныя свидѣтельства въ 1824 г., а посему обязанъ заплатить и проценты «по день возвращенія оныхъ».

Четвертымъ пунктомъ условія графъ Зубовъ обязался платить за тѣ домы съ оцѣночной онымъ суммы 70.335 руб. по 5%, да сверхъ того, для вноса въ страховую казну по $1^{1}/_{2}$% съ рубля, а всего: 4.571 руб. 85 коп. въ каждый годъ и въ назначенные сроки; если же чего не заплатитъ, то

обязанъ съ той же незаплаченной суммы платить указные проценты, что по разсчету слѣдовать будетъ. Симъ пунктомъ возложена на графа Зубова обязанность уплаты процентовъ со всякой суммы, каковая имъ въ свое время не будетъ выплачена.

На основаніи сего условія графъ Зубовъ, имѣя помянутые залоги, въ теченіе 13 лѣтъ (съ 5-го генваря 1811 г. по мартъ 1824 г.) заплатилъ договоренную процентную и страховую сумму только за срочные четыре года, т. е. по 1815 г., а потомъ, по неосвобожденіи залоговъ, внесъ и еще за одинъ послѣдующій 1816 годъ; но съ того времени и до дня возвращенія залоговъ въ 1824 году совершенно уже никакого платежа не производилъ въ теченіе 8 лѣтъ.

Между тѣмъ, когда с.-петербургскій надворный судъ въ началѣ 1823 года вызывалъ всѣхъ имѣющихъ на графѣ Зубовѣ претензіи, г-жа Державина, не получая еще отъ графа ни залоговъ своихъ въ возвратъ и никакой за распоряженіе оными платы, предъявила означенному суду (въ іюлѣ 1823 г.) и свою на графа претензію.

Вслѣдъ засимъ залоги Державиной (29-го февраля 1824 г.) были освобождены, и свидѣтельства на оные (въ іюнѣ того же года) къ ней доставлены; но къ надлежащему расчету со стороны графа Зубова приступаемо не было, почему повѣренный г-жи Державиной посланнымъ изъ Москвы въ здѣшнее губернское правленіе прошеніемъ произвелъ искъ, по условію, процентовъ и неустойки, за невозвращеніе въ свое время залоговъ.

Прошеніе сіе, бывъ получено въ здѣшнемъ почтамтѣ 10-го ноября 1824 года, неизвѣстно почему принято казначеемъ губернскаго правленія лишь 8-го генваря 1825 года и того же числа помѣчено симъ правленіемъ.

Противу сего иска распоряжающіе дѣлами графа Зубова подали споръ, коимъ объясняли, что залоги гг. Державиныхъ состояли по московскому питейному откупу, который по занятіи Москвы непріятелемъ былъ разстроенъ и съ тѣхъ поръ въ распоря-

женіе содержателей не поступалъ, а оставался въ казенномъ завѣдываніи, и самые залоги находились въ рукахъ правительства, почему графъ Зубовъ не токмо не считаетъ себя обязаннымъ платить г-жѣ Державиной, но что съ нея еще слѣдуетъ ему получить въ возвратъ излишне перебранные проценты; въ доказательство же своихъ опроверженій, представляли: высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 11-го марта 1814 года, коимъ въ губерніяхъ, занятыхъ непріятелемъ, до возстановленія въ оныхъ надлежащаго порядка, полагались по дѣламъ частнымъ нѣкоторыя изъятія[1]).

Но и самымъ указомъ симъ объяснено, что и во время нашествія непріятеля въ Россію долговыя обязательства не теряли своего права, не ставились въ вину просрочки, не взыскивались по просрочкамъ рекамбіо, но платежи процентовъ оставлены были въ своей силѣ. Графъ же Зубовъ пересталъ платить Державиной съ 1816 года, когда въ цѣлой Россіи возстановленъ былъ законный правительственный порядокъ.

Хотя же графъ Зубовъ утверждаетъ, что поелику залоги удерживались казною не освобожденными до 1824 года, то въ томъ его винить нельзя, но не слѣдуетъ изъ того, чтобы Державина должна была нести убытки по производившимся расчетамъ казны съ графомъ. Не Державина обязана была обезпечивать искъ казенный, а графъ Зубовъ, который, пользуясь на сей конецъ ввѣренною ему чужою собственностью, обязанъ взаимное условіе по сему предмету хранить свято и ненарушимо. Къ тому же сами гг. распоряжающіе дѣлами графа, въ прошеніяхъ своихъ, сознаются, что ему присуждена уже отъ казны за московскій откупъ значительная сумма.

Въ таковомъ видѣ дѣло сіе поступило въ надворный судъ, который, разсматривая оное болѣе трехъ лѣтъ, наконецъ, выпустивъ изъ виду, поступившее еще въ іюлѣ 1823 года въ

[1]) О возстановленіи апелляціонныхъ и другихъ сроковъ, пропущенныхъ отъ нашествія непріятеля (*П. С. З.*, № 25560).

сей же судъ и о той же претензіи объявленіе г-жи Державиной, и не принявъ въ расчетъ время полученія въ здѣшнемъ почтамтѣ вторичнаго отъ повѣреннаго ея прошенія, основался на помѣтѣ сего прошенія губернскимъ правленіемъ и такимъ образомъ, вычисливъ со дня истеченія срока условія, т. е. съ 5-го генваря 1815 года, по день вышеизложенной помѣты, 8-го генваря 1825 г., 10 лѣтъ и 3 дня, по силѣ манифеста іюня 8-го дня 1787 года, въ означенномъ искѣ Державиной отказалъ, за протеченіемъ, будто бы, десятилѣтней давности, а вмѣстѣ съ тѣмъ на семъ же основаніи уничтожилъ и претензію графа Зубова въ перебранныхъ яко бы у него Державиной процентахъ, на что, однако же, распоряжающіе дѣлами графа апелляціи не принесли.

Таковое неосновательное рѣшеніе надворнаго суда вынудило Державину перенести дѣло въ 1-й департаментъ палаты гражданскаго суда, которая, разсмотрѣвъ оное (вмѣстѣ съ представленнымъ отъ здѣшняго почтамта свидѣтельствомъ) и истребовавъ отъ надворнаго суда первоначальное и при дѣлѣ совсѣмъ небывшее объявленіе Державиной отъ 24-го іюля 1823 г., нашла, что выведенной симъ судомъ десятилѣтней давности вовсе не пропущено, и опредѣлила:

1) «Поставить графу Зубову въ обязанность удовлетворить г-жу Державину за залоги условленными 5-копѣечными процентами по день освобожденія ввѣренныхъ ему залоговъ, полагая и на оные, согласно условію, проценты, какъ на сумму такую, которая сама по себѣ составляетъ капиталъ.

2) «Перебранные Державиною на предметъ застрахованія по $^1/_2$ процента, съ процентами же на оные, зачислить графу Зубову въ платежъ по расчету за полагаемые нынѣ ко взысканію съ него проценты.

3) «Въ искѣ Державиною неустойки, такъ какъ она самою ею оставлена безъ уваженія и не была взыскиваема тотчасъ по истеченіи срока, отказать, потому болѣе, что была добрая ея воля продолжить дѣйствіе условія послѣ условленнаго срока; за полученіе же однѣхъ уже процентныхъ денегъ и

за неправильное требованіе сей неустойки, а также и страховыхъ по $1^{1}/_{2}$%, подвергнуть ее, Державину, установленному указомъ 1802 года генваря 14-го числа, штрафу.

4) «Рѣшеніе 4-го департамента надворнаго суда, въ чемъ оно съ настоящимъ рѣшеніемъ палаты не согласно, оставить, а безпорядки въ упущеніи изъ виду поступившаго въ судъ объявленія г-жи Державиной, сообщить на уваженіе губернскаго правленія».

Въ высочайшихъ указахъ, 1744 г., сентября 25-го, и 1766, апрѣля 10-го, о святости контрактовъ именно сказано, что рѣшенію судебныхъ мѣстъ надлежитъ быть не *на разсужденіи*, но на точномъ разумѣ контрактовъ, безъ всякихъ отмѣнъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какія персоны,—отъ каковой обязанности гражданская палата въ семъ дѣлѣ явно отступила, ибо 1-й пунктъ своего опредѣленія, о взысканіи съ графа Зубова процентовъ, основала на томъ, что графъ, уплативъ проценты сіи, за излишній противу назначеннаго срока, 1815 годъ, допустилъ тѣмъ продолженіе дѣйствія условію, тогда какъ графу Зубову, не по собственному дѣйствію, отъ воли зависящему, но по точному разуму условія пункта 3-го, предлежала сія обязанность до самаго дня возвращенія залоговъ. Во 2-мъ пунктѣ рѣшенія своего палата постановила: перебранные якобы Державиною страховые проценты возвратить графу Зубову, потому именно, что дома на страхѣ заемнаго банка не состояли, но графъ Зубовъ, принимая залоги, не рѣшился имѣть ихъ на своемъ страхѣ, а согласился платить за то по $1^{1}/_{2}$% съ рубля. въ каковомъ случаѣ, куда бы ни поступили сіи проценты, для особы его совершенно все равно, напротивъ того, Державина, не внося оныхъ въ страховую казну, подвергала себя, въ случаѣ несчастія, не токмо лишенію своей собственности, но таковымъ дѣйствіемъ принимая нѣкоторымъ образомъ дома на свой уже страхъ, обязана была бы тогда еще и замѣнить оные казнѣ новыми залогами, а изъ сего и явствуетъ, что возврата страховыхъ процентовъ графу Зубову ни по какому

основанію полагать не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что ни сила условія, ни слова закона того не опредѣляютъ, по сущности же самаго предмета подлежитъ пользоваться страховыми процентами тому, кто отвѣчаетъ за утрату отъ внезапнаго случая.

Здѣсь должно замѣтить, что по прекращеніи графомъ всякаго платежа залоги находились въ рукахъ его цѣлыя 8 лѣтъ; но проценты за оные ни страховой казнѣ, ни Державиной платимы уже не были, а между тѣмъ вся обязанность, въ случаѣ утраты залоговъ сихъ, лежала на отвѣтственности Державиной, безъ всякаго вознагражденія, тогда какъ графъ Зубовъ, пользуясь чужою собственностью, не токмо отстранилъ себя отъ всѣхъ обязанностей, но нарушивъ сущность условія, предположилъ истребовать въ возвратъ и большую часть прежде уплаченныхъ имъ суммъ, не пріемля въ уваженіе ни святости контракта, ни пропущенной имъ десятилѣтней давности, ясно доказанной и ничѣмъ со стороны его не опроверженной.

Гражданская палата 3-мъ пунктомъ своего опредѣленія полагала: въ искѣ Державиною неустойки отказать, потому болѣе, что была добрая ея воля продолжать дѣйствіе условія, за полученіе однѣхъ уже процентныхъ денегъ. Но Державина приняла проценты за 1815 годъ, такъ какъ слѣдующіе ей по силѣ условія пункта 3-го не токмо за сей одинъ годъ, но и по самый день возвращенія свидѣтельствъ, полученныхъ ею уже въ 1824 году, слѣдовательно, таковое дѣйствіе Державиной, составляя непремѣнную ея обязанность, не долженствуетъ почесться доброю волею и быть предлогомъ къ уничтоженію неустойки, которая всегда оставалась въ виду ея, до окончательнаго съ графомъ Зубовымъ расчета, при возвратѣ залоговъ; снисхожденіе же со стороны Державиной въ обожданіи удовлетворенія и неоднократныя ея предложенія графу кончить всѣ расчеты миролюбною сдѣлкою, не могутъ быть ни причтены ей въ вину, ни избавить графа отъ исполненія его обязанностей.

Наконецъ, возлагаемый палатою на Державину штрафъ за неправильное будто требованіе сей неустойки и страховыхъ

процентовъ до нея касаться не можетъ, потому именно, что она въ двухъ инстанціяхъ просила и нынѣ проситъ себѣ удовлетворенія, по силѣ и разуму пунктовъ 3-го и 4-го сколько слѣдовать будетъ, не простирая никакого требованія свыше опредѣленія судебныхъ мѣстъ, лишь бы оныя были основаны не на разсужденіяхъ, а на силѣ и словахъ закона.

Таковымъ рѣшеніемъ гражданской палаты обѣ тяжущіяся стороны остались недовольными, и дѣло сіе въ 1830 году, по обоюдной аппеляціи, перенесено на разсмотрѣніе 4-го департамента Правительствующаго Сената, откуда, сколько извѣстно, впослѣдствіи, за разногласіемъ, перешло въ общее собраніе.

II.

Означенные домы представлены были г-жею Державиной и покойнымъ мужемъ ея въ залогъ за графа Зубова и приняты Московскою казенною палатою въ суммѣ 41.250 руб., по поданному гг. Державиными въ Правительствующій Сенатъ 9 декабря 1810 г. доношенію, которымъ не возлагалось на графа Зубова никакихъ обязанностей и, слѣдовательно, указъ 10 апрѣля 1766 г. о контрактахъ приводится г. Державиной въ основаніе претензіи ея неправильно.

Хотя через мѣсяцъ послѣ залога домовъ и заключено было между графомъ Зубовымъ и гг. Державиными 5 генваря 1811 года условіе, коимъ предоставлялось графу Зубову употребить домы сіи въ залогъ по сдѣланной имъ вновь переоцѣнкѣ на сумму 70.335 руб., но графъ Зубовъ не дѣлалъ сего употребленія и, какъ не пользовавшійся правомъ условія, освобождался и отъ обязанностей, въ ономъ постановленныхъ.

Условіе сіе не могло имѣть силы и потому, что московскій откупъ, гдѣ состояли домы гг. Державиныхъ залогомъ, по прежнему доношенію ихъ въ суммѣ 41.250 руб., разрушенъ непріятельскимъ нашествіемъ 1-го сентября 1812 года, и съ того времени не былъ уже возвращенъ содержателямъ, а оставался въ казенномъ завѣдываніи.

При всемъ томъ графъ Зубовъ, для сохраненія впрочемъ пріятельскихъ только связей съ гг. Державиными, заплатилъ имъ по $6^1/_2$ процентовъ въ годъ, не съ однихъ 41.250 руб. какъ домы заложены ими были, а со всей переоцѣночной суммы 70.335 руб. 55 коп., и не за 1 годъ 8 мѣсяцевъ, сколько дома состояли въ залогѣ до занятія Москвы непріятелемъ, а за 5 лѣтъ, т. е. съ 1811 по 1816 годъ, всего 22.868 р. 60 к., какъ значится и въ собственной довѣренности г-жи Державиной ея повѣренному, хотя узаконенные 6-ю процентные интересы, опредѣляемые всегда и во всѣхъ случаяхъ по мѣрѣ употребляемаго капитала, и по времени пользованія онымъ, простирались съ 5-го генваря 1811 по 1-е сентября 1812 г. не болѣе 4.125 рублей.

Убѣждаясь симъ явно излишнимъ платежемъ, гг. Державины не имѣли къ графу Зубову дальнѣйшей претензіи и сами уничтожили всякое право на оную, оставляя условіе 5-го генваря 1811 года въ безгласности не токмо болѣе года отъ истеченія 4-хъ лѣтняго срока, но и болѣе 10 лѣтъ отъ написанія онаго, и, слѣдовательно, дѣло сіе, по точнымъ словамъ 32 и 69 статей 2 части банкротскаго устава, должно быть предано вѣчному забвенію, ибо законы сіи дѣйствовали еще въ полной силѣ 5-го генваря 1821 года, когда истекъ 10-лѣтній срокъ отъ написанія вышеписаннаго условія.

Не прежде, какъ черезъ годъ послѣ того, состоялось высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, чтобы 10-лѣтняя давность считалась не отъ написанія, а отъ истеченія срока обязательствамъ, и г-жа Державина вздумала тогда объявить на графа Зубова претензію; но поелику никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, то означенное мнѣніе государственнаго совѣта и другое, подобное оному, 13-го апрѣля 1826 года, не возобновляютъ уничтоженнаго уже права г-жи Державиной. Иначе надлежало бы перевершить множество подобныхъ дѣлъ, оконченныхъ до того времени, или допустить, въ противность коренныхъ законовъ, явное для одной г-жи Державиной изъятіе.

Сверхъ того, изъ самаго дѣла видно:

1) Что высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, изображеннымъ въ указѣ правительствующаго сената 11-го марта 1814 года [1]), по случаю занятія Москвы непріятелемъ въ 1812 году, т. е. во второй годъ откупа, не велѣно ставить въ вину ни просрочекъ, ни неустоекъ до возстановленія прежняго порядка, а потому нельзя подвергать и графа Зубова никакой отвѣтственности за несвоевременное освобожденіе домовъ, по доношенію гг. Державиныхъ 9-го декабря 1810 года въ залогѣ состоявшихъ, ибо питейные откупа, послѣ разрушенія ихъ непріятелемъ, не были уже ни возстановлены, ни возвращены прежнимъ содержателямъ, не по неисправности ихъ, но по особымъ предположеніямъ правительства, какъ доказываютъ высочайше утвержденныя о расчетахъ между ими и казною мнѣнія государственнаго совѣта 5-го апрѣля 1822 и 13-го іюля 1823 годовъ, опредѣляющія не взысканія съ откупщиковъ, а возвращеніе имъ еще изъ казны значущихъ суммъ; именными же высочайшими указами 4 и 27-го октября 1803 года подтверждено, дабы ни за чью вину не наказывался другой.

2) Что графъ Зубовъ заплатилъ уже гг. Державинымъ за означенный залогъ съ 1811 по 1816 годъ 22.868 р. 60 коп. А какъ въ томъ числѣ гг. Державины получили именно для вноса въ казну страховыхъ по $1^1/_2$ процента, но въ банкъ нисколько оныхъ не вносили, да и самые домы состояли въ залогѣ не въ 70.335 рублей, а токмо въ 41.250 руб., то весьма очевидно, что сумма процентовъ составляла слишкомъ по 9 на сто; высочайшимъ же указомъ 19-го марта 1800 года, распубликованнымъ 15-го ноября 1815 года, строго воспрещено взимать процентовъ болѣе 6, буде же кто возьметъ болѣе, того велѣно лишать всей претензіи.

3) Что равнымъ образомъ сама г-жа Державина обнаруживаетъ излишнее приписаніе иска, ибо 3-мъ пунктомъ условія,

---

[1]) *П. С. З.*, № 25560.

не приведеннаго, какъ выше сказано, въ дѣйствительное исполненіе, назначалось: въ случаѣ невозвращенія гг. Державинымъ свидѣтельствъ къ торгамъ съ 1815 года, заплатить неустойки 25 т. рублей, и пока свидѣтельства на домы возвращены не будутъ, платить по 5 процентовъ съ каждаго рубля въ годъ, сколько оныхъ со всей суммы по день возвращенія свидѣтельствъ причтется, но чтобы на сію, вдовойнѣ неустоичную сумму полагать еще какіе-либо проценты, въ условіи сказано не было, въ каковомъ случаѣ законъ запрещаетъ прибавлять что-либо излишнее къ словамъ контракта. Напротивъ того, г-жа Державина, въ отправленномъ чрезъ повѣреннаго своего изъ Москвы въ С.-Петербургское губернское правленіе прошеніи, насчитавъ по ноябрь мѣсяцъ 1824 года неустойки и процентовъ болѣе 80 т. рублей, требуетъ еще процентовъ и на сію сумму по день удовлетворенія оною.

4) Бывшій въ содержаніи графа Зубова съ товарищами московскій съ 1811 года питейный откупъ, въ которомъ находился означенный залогъ гг. Державиныхъ, не по условію, а по поданному отъ нихъ въ Правительствующій Сенатъ доношенію, во время непріятельскаго нашествія, во второмъ году существованія того откупа, разрушенъ до основанія и подвергъ компаньоновъ, сверхъ тягостныхъ отъ содержанія его убытковъ, совершенному раззоренію, которое принято во уваженіе и самимъ правительствомъ, а потому и въ такомъ случаѣ, когда бы и имѣло какую-либо силу условіе 5-го генваря 1811 года, назначенные по 3-му пункту онаго неустойка и проценты уничтожаются 132-ю и 133-ю статьями устава о банкротахъ, которыми постановлено: кто въ несостояніе платежа вовлеченъ такими случаями, которыхъ никакою осторожностью отвратить ему было невозможно, напримѣръ, черезъ пожаръ, потопъ, разбой, покражу, непріятельскія нападенія и проч., таковаго признавать невинно упадшимъ и раззореннымъ безпорочно, и съ тѣхъ поръ всѣ имѣвшіяся на немъ требованія, какого бы званія ни были, уничтожаются, такъ что впредь по онымъ нигдѣ, какъ на немъ, такъ на женѣ, дѣтяхъ и наслѣд-

никахъ его взысканія не чинить. Согласно чему, 4-й департаментъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 15-го марта 1817 года, утвердилъ уже рѣшеніе С.-Петербургской палаты гражданскаго суда, коимъ заемныя письма, данныя отъ графа Зубова, обще съ статскимъ совѣтникомъ Лѣнивцевымъ, купецкому сыну Солдатову, въ процентахъ на залоги графа Шадурскаго, представленные такимъ же образомъ за графа Зубова, и по тому же московскому откупу, вовсе уничтожены, и не токмо неустойки за невозвращеніе въ срокъ залоговъ не положено, но и платежъ процентовъ по заемнымъ письмамъ, выданнымъ Солдатову, а отъ него переданнымъ надворному совѣтнику Машкову, ограниченъ именно по 1-е сентября 1812 года, т.-е. по день нашествія непріятеля въ Москву.

1830 годъ.

2248.

Полезность Закавказскаго края *для Россіи* [1].

Краткій обзоръ Закавказскаго края.

1) Закавказскій край составленъ изъ разнородныхъ племенъ, имѣющихъ свой образъ жизни, свои обычаи, свой особый языкъ, которые столь разнообразны, что нѣтъ селенія,

---

[1]) „Дополненіе къ проэкту о преобразованіи Закавказскаго края, содержащее особыя мѣры, необходимыя, чтобы содѣлать край сей полезнымъ для Россіи“. Изъ частной переписки видно, что сенаторъ Мечниковъ, препровождая Мордвинову, „согласно его желанію“, печатаемую записку, излагалъ въ ней „настоящее положеніе Закавказскаго края и мѣры сдѣлать край сей полезнымъ для Россіи“. *Мечниковъ*, Евграфъ Ильичъ, 17701-836, горный инженеръ; съ 1817 по 1824 г.—директоръ горнаго департамента и горнаго корпуса; въ 1825 г.—сенаторъ; въ 1826 г. былъ посланъ на Кавказъ для ревизіи дѣлъ.

которое бы не имѣло чего-нибудь особеннаго. Общее у нихъ только одно невѣжество.

2) Господствующія тамъ вѣры: христіанская трехъ исповѣданій (греческаго, католическаго, армянскаго) и магометанская.

3) Одна Грузія и Имеретія имѣли положительные писанные законы царя Вахтанга, хотя, впрочемъ, недостаточные и не соотвѣтствующіе нынѣшнему общежитію. Одна Грузія представляетъ собою страну, имѣющую формы гражданства, и симъ она обязана введенію тамъ правительствъ русскихъ на основаніи Учрежденія о губерніяхъ; прочіе же жители Закавказскаго края составляютъ почти полудикій народъ, едва переступившій первыя степени гражданства.

Управленіе края.

4) Закавказскій край доселѣ управлялся единымъ лицомъ главнокомандующаго. Онъ окончательно рѣшаетъ судныя дѣла по всѣмъ магометанскимъ провинціямъ; онъ рѣшаетъ также дѣла уголовныя. Съ бо̀льшей части провинцій доходы поступаютъ въ его канцелярію, и казенная экспедиція ими не завѣдываетъ. Въ управленіи семъ я не могъ открыть ни въ дѣйствіяхъ, ни въ распоряженіяхъ, ни цѣли, къ которой предназначенъ сей край, ни прочно принятой системы, которая бы вела хотя медленными, но вѣрными путями къ предначертанной цѣли. Каждый начальникъ дѣйствовалъ сообразно своему понятію, своимъ чувствамъ и своей образованности, и поелику въ теченіе тридцати лѣтъ бывшіе начальники въ вышеписанныхъ отношеніяхъ не были одинаковы, то и направленіе дѣлъ при каждомъ новомъ начальникѣ было разнообразно и перемѣнно, и что одинъ находилъ полезнымъ, то другой отвергалъ, перемѣнялъ и уничтожалъ. Власть ихъ, усиленная указомъ 1803 года 9-го декабря, которымъ начальствамъ грузинскимъ повелѣно безусловно исполнять предписанія главнокомандующаго въ Грузіи, хотя бы они противны были высочайше утвержденнымъ законамъ, дѣлала ихъ полновластными распорядителями Закавказскаго края. Зло,

проистекавшее отъ сего, довольно подробно объяснено при ревизіи Закавказскаго края: ни право собственности, ни личная безопасность не были довольно ограждены законами. Безъ всякаго сомнѣнія, что въ продолженіи 30-ти лѣтъ были дѣйствія главнокомандующихъ весьма полезныя; но поелику они были частныя, отдѣльныя, безъ системы производимыя, то они тонули въ хаосѣ неопредѣлительности, почти исчезали, не двигая общаго дѣла впередъ. Изъ сего исключить должно послѣдняго главнокомандующаго [1]), который, подчиня себя законному порядку, всякое новое положеніе не иначе производилъ, какъ съ высочайшаго разрѣшенія; онъ сдѣлалъ весьма много очень полезныхъ предначертаній, окончаніе коихъ можетъ принести особую пользу, ибо сіи предначертанія имѣютъ систему.

Послѣдствія сего:

5) Безпорядки и неразлучныя съ ними злоупотребленія, угнетая народъ, пресѣкали всѣ возможные пути къ развитію

[1]) Въ 1816 г., А. П. Ермоловъ, по возвращеніи изъ Парижа, былъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго грузинскаго корпуса и посланъ въ Персію; въ теченіе 11-ти лѣтъ, съ 1816 по 1827 г., Ермоловъ орудовалъ на Кавказѣ, усмиряя, организуя и покоряя горцевъ. Во время коронаціи Николая I, въ 1826 г., Паскевичъ, „не получившій серьезнаго военно-научнаго образованія“, былъ посланъ на Кавказъ для командованія войсками совмѣстно съ Ермоловымъ, „имѣя секретный указъ замѣстить Ермолова, если найдетъ нужнымъ“, и 25-го ноября 1827 г. Ермоловъ былъ уволенъ въ отставку. Главнокомандующимъ былъ назначенъ Паскевичъ, Иванъ Ѳедоровичъ, 1782-1856; въ 1801 г.—флигель-адъютантъ, въ 1811 г — генералъ-маіоръ, въ 1813 г.—генералъ-лейтенантъ, въ 1825 г.—генералъ-адъютантъ, въ 1826 г.—членъ верховнаго уголовнаго суда и генералъ отъ инфантеріи, въ 1827 г.—графъ Эриванскій и милліонъ рублей; въ 1831 г.—князь Варшавскій. Паскевичъ былъ главнокомандующимъ кавказскихъ войскъ четыре года, 1827—1831; „дѣятельность его за это время рѣзко отличается отъ дѣятельности Ермолова, хорошо знавшаго край, обладавшаго счастливымъ талантомъ администратора и умѣвшаго выбирать людей“ (*Лееръ*, V, 575).

*

промышленности, которая тамъ не живетъ, но едва дышетъ. Система финансовая осталась та самая, которая была при ханахъ; источники доходовъ не приведены еще въ точную извѣстность, хотя представляются въ видахъ весьма обширныхъ, однимъ словомъ, она та самая, которая была у варварскихъ народовъ. Народъ, оставленный въ прежнемъ положеніи, чуждается Россіи.

6) Жители Закавказскаго края весьма въ недавнихъ временахъ составляли отдѣльныя государства и управляемы были самовластными властителями, которые впослѣдствіи хотя уничтожились, но ихъ владѣнія представляютъ доселѣ отдѣльные обломки прежнихъ царствъ, несущихъ на себѣ особый свой характеръ. Они не соединены съ Россіею прочными связями гражданства. При семъ хаосномъ положеніи, частныя и временныя учрежденія, совсѣмъ отличныя отъ учрежденій русскихъ, породили во всѣхъ народахъ мысль, что Россія не имѣетъ рѣшительнаго намѣренія упрочить сей край за собою. Наслѣдники хановъ, мирзы и беки, думаютъ о ханахъ и ханствахъ, муллы—о присвоеніи себѣ власти гражданской, судной и распорядительной; грузинскіе князья—о возстановленіи царя, при коемъ они дѣлали, что хотѣли, а армянскіе попы—о возстановленіи армянскаго царства, въ которомъ бы патріархъ былъ властителемъ, какъ папа, въ своихъ духовныхъ владѣніяхъ. Отъ сего моральнаго разстройства происходитъ безпрестанно противуборство противу мѣръ правительства, таящееся въ душахъ неблагодарныхъ, во многихъ случахъ обнаружившееся частыми взрывами возмущенія.

Безвыгодность Закавказскаго края для Россіи въ теперешнемъ положеніи.

7) Всѣ сіи обстоятельства, дѣйствуя въ совокупности, составляютъ главную причину, что Закавказскій край не даетъ государству настоящихъ доходовъ и требуетъ издержекъ болѣе, нежели приноситъ доходовъ. Не даетъ ни рекрутъ, ни сильной помощи къ защитѣ и, наконецъ, что всѣ сіи безвыгоды

отъ времени до времени увеличиваются и требуютъ сильнѣйшихъ пожертвованій въ денежныхъ расходахъ и въ людяхъ, возросшихъ нынѣ до значительности. Въ семъ положеніи край сей не представляетъ никакихъ выгодъ, кромѣ стратегическихъ, но не потому, чтобы онъ не имѣлъ существенныхъ для удовлетворенія столь важной цѣли элементовъ.

Средства сдѣлать край сей полезнымъ для Россіи.

8) По симъ уваженіямъ, въ поданномъ мною мнѣніи, для общаго соображенія съ бывшимъ главнокомандующимъ въ Грузіи [1]), я принялъ за правило стремиться къ предположенной цѣли и при всѣхъ начертаніяхъ имѣлъ въ виду нижеслѣдующіе важнѣйшіе предметы:

а) чтобы при предстоящемъ случаѣ уничтожить навсегда возродившееся мнѣніе о непрочности края, ибо оставлять это безъ противодѣйствія значило бы питать вредныя чувства противъ Россіи и продолжать болѣзнь тѣла политическаго до предѣловъ неизлечимости;

б) чтобы край сей не только могъ себя содержать самъ собою, но еще вливать въ общую массу государственныхъ доходовъ суммы, для прикрытія общихъ расходовъ;

в) чтобы край сей могъ значительно вспомоществовать къ защитѣ своей, а со временемъ давать рекрутъ и, наконецъ,

г) чтобы оный связать съ Россіею гражданскими и политическими узами въ едпное тѣло и заставить ихъ говорить, мыслить и чувствовать по русски.

Убѣжденъ въ совѣсти, что существенную пользу пріобрѣтаемыя провинціи приносятъ только тѣ, которыя управляются одинакимъ образомъ, одинакими законами, имѣютъ однѣ деньги, словомъ, тѣ, которыя, сливаясь въ одно политическое тѣло, составляютъ одно цѣлое и имѣютъ единую главу. Въ

[1]) А. П. Ермоловъ.

семъ убѣжденіи я предположилъ систему, слѣдуя которой безпеременно и постоянно, можно хотя впродолженіи времени, достигнуть предназначенной мною высокой цѣли. Для сего, сверхъ представленнаго проэкта, при ономъ изложена была особая статья, заключающая въ себѣ, по моему понятію, необходимо нужныя политическія мѣры для образованія въ вышеозначенномъ смыслѣ Закавказскаго края. Они суть слѣдующія:

I. О укорененіи въ Закавказскомъ краѣ природнаго русскаго дворянства.

II. Объ учрежденіи въ провинціяхъ магометанскаго и армянскаго дворянства.

III. О введеніи ингроссаціи имѣніямъ дворянскимъ въ Закавказскомъ краѣ.

IV. О колонизаціи русскихъ.

V. О предотвращеніи недоразумѣній и злоупотребленій насчетъ правъ владѣнія имѣніями въ провинціяхъ магометанскихъ, армянскихъ и отъ Турціи пріобрѣтенныхъ.

VI. О преимуществахъ чиновниковъ, служащихъ въ Закавказскомъ краѣ.

VII. О магометанскомъ духовенствѣ.

I. О укорененіи въ Закавказскомъ краѣ природнаго русскаго дворянства.

9) Природное русское дворянство, преданное престолу своихъ государей, посвящаетъ поголовно всю жизнь свою на службу его, сначала въ военной, потомъ въ гражданской, и, наконецъ, живущіе въ деревняхъ отставные дворяне составляютъ самую бдительную и вѣрную полицію, замѣняя тѣмъ недостатокъ земской полиціи, о которой, по справедливости, можно сказать, что она болѣе числится, нежели существуетъ. Тишина и внутреннее спокойствіе возлежитъ на бдительности русскаго дворянства.

10) Закавказскій край не имѣетъ природнаго русскаго дворянства, ибо, хотя въ Грузіи и Имеретіи и существуетъ

дворянство, но оное доселѣ несетъ печать азіатскаго характера. Вѣрность его къ русскому правительству всегда находится въ относительной пропорціи къ интереснымъ выгодамъ, проистекающимъ отъ правительства. Таковая вѣрность не можетъ быть надежная; она продажная, слѣдовательно, русское правительство не имѣетъ здѣсь твердой и незыблемой опоры своего благосостоянія. По этой причинѣ, въ Закавказскій край необходимо нужно ввести природное русское дворянство. Оно одно въ состояніи отвратить величайшія неудобства въ разсужденіи избранія въ нижнія и въ среднія мѣста къ службѣ годныхъ и честныхъ чиновниковъ; оно одно въ состояніи составить вѣрный надзоръ, политическую и гражданскую связь между Россіей и Закавказскимъ краемъ. Оно живымъ примѣромъ научитъ туземцевъ жить и чувствовать по русски. Самое удобное средство къ сему я полагаю нижеслѣдующее:

11) Роздать всѣ конфискованныя имѣнія и земли населенныя и ненаселенныя гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ, природнымъ русскимъ дворянамъ, заслужившимъ особенно вниманіе правительства. Въ случаѣ недостатка такого рода имѣній, отдѣлить на сей предметъ нѣкоторую часть изъ казенныхъ.

12) Въ сей разрядъ включаются и неприродные дворяне, но дослужившіяся до штабъ-офицерскаго чина, самаго отличнаго поведенія и особенно оказавшіе услуги государству.

13) Менѣе 25 дворовъ участка не назначать, но болѣе по важности чина и заслугъ: назначеніе производить по усмотрѣнію правительства.

14) Получившимъ имѣніе не позволяется продавать иначе, какъ русскому, съ вышеозначенными правами (11).

15) Оно должно идти по наслѣдству къ дѣтамъ мужского пола.

16) Ежели же остаются однѣ дочери, то онѣ наслѣдуютъ не иначе, какъ съ условіемъ выйти замужъ за русскихъ; въ противномъ случаѣ онѣ обязаны продать русскому чиновнику, имѣющему вышеписанное право.

17) Имѣніе между наслѣдниковъ раздробительно не дѣлитъ. Впрочемъ, въ раздѣлъ могутъ поступать имѣнія, въ особыхъ деревняхъ состоящія, но при семъ строго соблюдается, чтобы оно было не менѣе 25 дворовъ, и чтобы не было чрезполоснаго владѣнія земляныхъ угодій. Это есть зло, причиняющее упадокъ дворянства: это источникъ раздоровъ и ссоръ, и это составляетъ препятствіе къ извлеченію изъ земляныхъ угодій тѣхъ пользъ, которыя представляютъ онѣ по своему существу.

18) Для скорѣйшаго образованія въ Закавказскомъ краѣ русскаго дворянства, предоставляется право помянутымъ помѣщикамъ покупать на выводъ людей изъ Россіи, причемъ въ поощреніе избавить ихъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ и преподать вспомоществованіе отъ правительства въ препровожденіи ихъ за Кавказскія горы.

19) Права на переведенныхъ людей остаются одни и тѣ же, какія были въ Россіи.

20) Русскимъ дворянамъ предоставляется право во всѣхъ провинціяхъ Закавказскаго края населять пріобрѣтенныя ими земли, на основаніи изданныхъ для Грузіи постановленій, свободными людьми, а также покупать у грузинъ, имеретинъ и у прочихъ туземныхъ владѣльцевъ имѣнія, но перепродажа ихъ подчиняется правилу изложенному выше—исключительно русскому (14).

II. Объ учрежденіи магометанскаго и армянскаго дворянства.

21) Дворянство есть необходимая принадлежность самодержавнаго государства. Большая часть Закавказскаго края составляется изъ магометанскихъ провинцій; гдѣ никогда не было сего благороднаго сословія. Тамъ было два состоянія: ханъ и его рабы. Семейства хана, по ближнему родству, по богатству своему, а болѣе всего по насилію, старались выказать себя выше другихъ, хотя, впрочемъ, никакихъ особенныхъ правъ и преимуществъ, законами опредѣленныхъ, не

имѣли. Нынѣ, когда власть хановъ упала, когда насилію положенъ законами предѣлъ, сіи принцы крови также упали въ ничтожество и смѣшались съ прочимъ чернымъ народомъ.

22) Естественно, что таковая перемѣна судьбы должна быть для нихъ тягостна и оскорбительна: ихъ гордость и самолюбіе препятствуютъ имъ чистосердечно предаться русскому правительству.

23) Главная моя мысль клонится къ тому, чтобы провинціи сіи и народы колико возможно сблизить между собою и Россіею, а потому все то, что прекаетъ сему намѣренію, должно быть измѣнено, ослаблено и уничтожено. Вслѣдствіе сего основанія я считаю необходимымъ, какъ въ магометанскихъ провинціяхъ, такъ и въ армянскихъ, учредить, сверхъ русскаго, и туземное дворянство. Сіи новые подданные дворяне, возчувствовавъ права и преимущества сего званія и бывъ воздвигнуты изъ ничтожества русскимъ правительствомъ, непремѣнно возлюбятъ таковое правительство.

24) Это ихъ заставитъ быть вѣрными Россіи, ибо, передавшись къ магометанскому правительству, они должны будутъ непремѣнно потерять права дворянства, поелику въ магометанскихъ державахъ дворянства нѣтъ. Сверхъ того, дѣти ихъ по званію дворянства обязаны будутъ опредѣляться на службу, и преимущественно въ военную, и это обстоятельство доставитъ въ руки правительства самые надежные залоги въ вѣрности ихъ отцовъ. Но дабы еще болѣе усилить сіе моральное вліяніе, необходимо нужнымъ считаю учредить въ Тифлисѣ воспитательное заведеніе для дѣтей установляемаго дворянства. Изъ сего училища полагаю, по наученіи ихъ начальнымъ основаніямъ русскаго языка, ариѳметикѣ и прочимъ въ среднихъ училищахъ преподаваемымъ наукамъ, и по достиженіи 12 лѣтъ отсылать для окончанія образованія въ Москву или Петербургъ въ корпуса, академіи и другія училища. Изъ сихъ заведеній они будутъ выпускаемы въ службу, въ ней должны они пять лѣтъ прослужить въ Россіи и тогда перемѣщать ихъ можно за Кавказъ. Отлучка, воспитаніе и

служеніе среди россіянъ ихъ обрусить, и даже ослабить магометанство, которое нынѣ составляетъ немаловажную преграду въ сближеніи ихъ съ русскими.

25) Итакъ, признавая, съ одной стороны, необходимость въ учрежденіи туземнаго дворянства, а съ другой, слѣдуя той же необходимости, полагаю поставить это въ правило, но дабы общимъ пожалованіемъ не умножить до излишества числа дворянъ и не выйти изъ должной соразмѣрности съ прочимъ состояніемъ, я полагаю произвести сіе на нижеписанномъ основаніи:

26) Всякій долженъ оставаться въ томъ званіи, въ которомъ онъ былъ во время присоединенія страны къ Россіи; изъ сего исключаются тѣ, которые пріобрѣли законнымъ образомъ по службѣ.

27) Права дворянства грузинскаго опредѣлены трактатомъ 1783, манифестомъ 1801 и указами 1824 и 1827 гг., но что касается до прочихъ провинцій магометанскихъ и армянскихъ, то сего еще не сдѣлано, а потому

28) При учрежденіи въ магометанскихъ провинціяхъ дворянства, по моему понятію, права на оное должны раздѣляться по правамъ лицъ на четыре категоріи:

а) члены фамиліи прежнихъ владѣтельныхъ хановъ, до внучатъ, должны быть почтены князьями, наравнѣ съ грузинскими, и тѣмъ справедливѣе, что они всегда были повелителями сихъ послѣднихъ;

б) лица, заслужившія чины, дающіе дворянство, должны почтены быть дворянами;

в) беки, аги и султаны, имѣющіе талаги отъ своихъ хановъ и отъ персидскихъ шаховъ, дающіе имъ прямо сіе званіе, суть дворяне;

г) беки, аги и султаны, не имѣющіе письменныхъ доказательствъ, но могущіе доказать до третьяго колѣна, по восходящей линіи, свое достоинство, по признаніи верховнаго закавказскаго правительства, возводятся въ дворянство, но дотолѣ остаются въ числѣ прочихъ ниже сего поименованныхъ состояній,

д) прочіе беки, въ семъ званіи признаваемые гражданами, и коихъ дѣды носили также сіе званіе, именуются почетными гражданами, имъ можно предоставить нѣкоторыя права предъ простымъ народомъ; изъ нихъ преимущественно назначать въ старшины волостей и выбирать въ земскіе засѣдатели.

29) Излагая мою мысль, ежели она примется, я полагаю правило, составленное на сей мысли, держать въ секретѣ, и, слѣдуя оному, дать чины, дающіе дворянство, каждому по разбору и примѣненію лицъ къ вышеписаннымъ основаніямъ, такъ же поступить и съ дѣтьми ихъ.

30) Возведеніе кровныхъ хановъ въ княжеское достоинство учинить также не общимъ наименованіемъ, но по лицамъ.

31) Предварительно нужно собрать подъ рукою свѣдѣнія о количествѣ лицъ, могущихъ по вышеозначеннымъ правиламъ воспользоваться предполагаемыми достоинствами.

32) Такою же системою по моему мнѣнію должно руководствоваться и во введеніи дворянства въ армянской провинціи и между переселенцами изъ Турціи.

33) Право владѣнія недвижимымъ имѣніемъ безъ доказательствъ вышеписанныхъ, не даетъ права на дворянское достоинство, но владѣніе землями не уничтожается.

34) Достоинство отца получаютъ законныя дѣти, отъ законнаго супружества прижитые, но не всѣ, безъ чего, по многоженству, число ихъ будетъ безконечнымъ; нужно сдѣлать особое постановленіе.

35) Законнымъ супружествомъ почитается то, которое освящается по обрядамъ магометанской религіи и признано гражданскимъ правительствомъ.

36) За измѣну владѣльцевъ, онъ и его семейство лишаются правъ политическихъ. Сіе признается нужнымъ для удержанія ихъ отъ измѣнъ, къ коимъ они весьма наклонны. Любовь родительская къ дѣтямъ, вдохнутая самою природою, гораздо сильнѣе всѣхъ гражданскихъ уставовъ, удержитъ ихъ отъ поползновенія къ сему.

37) Членъ семейства, донесшій заблаговременно объ из-

мѣнѣ, изъемлется отъ опалы и наслѣдуетъ половину имѣнія виновнаго.

III. О введеніи ингроссаціи по имѣніямъ дворянскимъ въ Закавказскомъ краѣ.

38) Поелику учрежденіе новаго закавказскаго дворянства представляетъ важныя для государства пользы, и поелику, чѣмъ прочнѣе будетъ существованіе дворянства, тѣмъ продолжительнѣе и вѣрнѣе будутъ и выгоды, отъ него проистекающія, то, дабы оградить новое закавказское дворянство отъ тѣхъ бѣдствій и раззоренія, которыя постигли дворянство россійское, по неограниченной безрасчетности, вовлекшія ихъ въ неоплатные долги, полагаю необходимымъ учредить здѣсь ингроссацію имѣній на томъ точно основаніи, на какомъ она учреждена въ Курляндіи и Лифляндіи.

39) Сіе принесетъ еще другую пользу. Дворяне, не имѣя возможности жить на счетъ несоразмѣрнаго съ состояніемъ своимъ кредита, обратятъ свое вниманіе и дѣятельность на устройство имѣній, коихъ климатъ представляетъ самые блистательные виды. Чрезъ сіе въ самое короткое время при маломъ пособіи заведутся полезныя тропическія плантаціи, улучшится хлѣбопашество и разовьется быстро промышленность. Трудъ, выгоды и капиталы денежные и умственные дѣлаютъ сіе предначертаніе вѣрнымъ.

IV. О колонизаціи русскихъ.

40) Исторія вѣковъ и народовъ представляетъ намъ разительные примѣры чудеснаго и скораго преобразованія дикихъ племенъ въ гражданство, черезъ переселеніе народовъ образованныхъ. Аттика и Беотія образовались переселеніемъ египтянъ; Іонія—черезъ колоніи греческія, и въ новѣйшія времена возникла новая просвѣщенная страна среди дикарей въ сѣверной Америкѣ.

41) Колоніи приносятъ съ собою права, обычаи, языкъ, рукомесла и художества своихъ метрополій и, принявъ въ

нѣдра образованности своей туземныхъ дикарей, сохраняютъ съ тѣмъ вмѣстѣ къ прежнему своему отечеству чувства дѣтской привязанности и вѣрности.

42) Въ нынѣшнемъ положеніи Закавказскій край весьма похожъ на прежнюю Америку—тамъ нѣтъ никакой промышленности мануфактурной, самая сельская въ невѣжествѣ и въ ничтожествѣ; тамъ нѣтъ самыхъ простыхъ мастерствъ, нѣтъ плотниковъ, столяровъ, каменьщиковъ, печниковъ, слесарей и кожевниковъ; тамъ нѣтъ домовъ, ни земледѣльческихъ инструментовъ, и нѣкоторыя племена доселѣ живутъ въ помѣщеніяхъ, похожихъ болѣе на пещеры, а нѣкоторые въ норахъ, въ землѣ вырытыхъ, какъ дикіе звѣри[1]).

43) Принявъ за основаніе вышеизложенныя мною сужденія, я полагаю необходимымъ, для блага Россіи и для огражденія власти ея въ Закавказскомъ краѣ учредить поселеніе русскихъ, распредѣля ихъ въ удобныхъ, здоровыхъ и важныхъ пунктахъ, по положенію своему относительно общей системы безопасности края.

44) Поселенія сіи должны быть военныя и земледѣльческія.

О военныхъ поселеніяхъ.

45) Пункты для военныхъ поселеній назначить, соображаясь съ важнымъ положеніемъ Закавказскаго края.

46) Въ сіи поселенія причислять всѣхъ отставныхъ солдатъ изъ грузинскаго корпуса съ ихъ дѣтьми.

47) Для усиленія сего уменьшить число лѣтъ въ Грузіи служащихъ нижнихъ чиновъ отъ 5 до 10 лѣтъ.

48) Сихъ отставныхъ солдатъ поселять въ городахъ или въ пригородахъ и приставствахъ особенными слободами, снабдивъ ихъ нужнымъ количествомъ земли и земледѣльческихъ орудій; избавить ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей впредь до времени, но поставить въ обязанность быть всегда готовыми

[1]) Изъ сего исключаются нѣкоторые города и селенія въ Грузіи и въ прочихъ провинціяхъ.

въ крайнихъ случаяхъ явиться, куда прикажутъ, съ оружіемъ, которымъ они снабжаются при отставкѣ; въ воскресные же дни послѣ обѣдни, нѣсколько времени, но не болѣе часу, дѣтей своихъ и прочихъ нижепоименованныхъ учить легкимъ пріемамъ ружья и пріучать къ правильному шагу.

49) Служба требуется отъ нихъ только до времени, положеннаго закономъ къ чистой отставкѣ, но послѣ того они освобождаются отъ службы и считаются ветеранами. Въ самыхъ только крайнихъ случаяхъ употребленіе ихъ допускается, и то къ легкимъ занятіямъ на мѣстѣ.

50) Изъ нихъ надо составить особенный классъ людей, подъ названіемъ военно-земскіе поселяне, образуя ихъ составъ на подобіе казаковъ, съ тѣмъ отличіемъ, что они должны служить въ вышеозначенныхъ случаяхъ пѣшіе. Изъ сего до времени состоянія не позволять ни въ какое другое состояніе выходить и выписываться.

51) Селенія ихъ имѣютъ дѣленіе на сотни и десятки, образъ управленія въ сихъ селеніяхъ долженъ сообразоваться сколько возможно съ управленіемъ военнымъ, но не стѣсняя ихъ домашнихъ занятій.

52) Они состоятъ въ зависимости при городахъ поселенные, городничаго или коменданта, а въ дистриктѣ пристава.

53) Въ сіе состояніе позволяется записываться всякаго состоянія свободнымъ людямъ христіанскаго исповѣданія, но съ непремѣнною обязанностью поселиться въ слободѣ, подчиниться имѣющему учредиться тутъ военно-земскому установленію о воинскихъ поселеніяхъ.

54) Сіи военно-земскія поселенія, составленныя изъ солдатъ, привыкшихъ къ ружью, составятъ оплотъ отъ мятежей и вспоможеніе, готовое въ крайности.

55) Со временемъ они поверстаются въ крестьяне, наравнѣ съ прочими, будутъ нести всѣ повинности и давать рекрутъ на общемъ положеніи, но рекрутъ акклиматизированныхъ.

56) Польза отъ нихъ неисчислима; отставные солдаты, возвращаясь въ прежнія жилища на сѣверъ, гибнутъ отъ пере-

мѣны климата и, наоборотъ, приходящіе изъ сѣвера мрутъ въ Закавказскомъ краѣ.

57) Имъ предоставляется право заниматься всякимъ промысломъ, не исключая самой торговли безпошлинно, впредь до времени.

О поселеніи русскихъ крестьянъ.

58) Поселенія сіи учреждать около городовъ и при приставствахъ, т. е. при домахъ дистриктныхъ приставовъ.

59) При большихъ дорогахъ и преимущественно на удобныхъ мѣстахъ военно-грузинской дороги, по крайней мѣрѣ, въ трехъ пунктахъ.

60) При городахъ учреждать отъ 100 до 300 дворовъ; при дистриктахъ отъ 50 до 100 дворовъ и болѣе по удобству [1]).

61) При губернскихъ городахъ или въ близости губернскихъ городовъ селить наиболѣе людей, къ промыслу привыкшихъ, изъ Ярославской, Владимірской и Костромской губерній, а паипаче разумѣющихъ каменное, плотническое, столярное, печное дѣло, выдѣлываніе кожъ, а паче лосиныхъ.

62) Весьма полезно бы было около Тифлиса и въ Каджорахъ или другомъ удобномъ по климату мѣстѣ завести поселянъ, искусныхъ въ шелковыхъ тканяхъ, живущихъ въ значительномъ числѣ въ деревняхъ Московской и Владимірской губерній.

---

[1]) „Здѣсь неизлишнимъ почитаю объяснить о дистриктахъ. Въ проэктѣ, поданномъ мною о новомъ преобразованіи Закавказскаго края, онъ дѣлится на губерніи, губернія на 10 уѣздовъ, заключающихъ въ себѣ 30 т. жителей, а уѣздъ на три дистрикта, состоящихъ изъ пяти волостей. Въ дистриктѣ назначается приставъ, и при ономъ словесный земскій судъ и хозяйственное заведеніе. Онъ въ своемъ дистриктѣ то, что капитанъ-исправникъ въ уѣздѣ или кандидатъ въ городѣ. Тутъ же или по близости долженъ быть казачій постъ. Такимъ образомъ учрежденныя дистриктныя заведенія, будучи фермою благоустроеннаго сельскаго хозяйства и военнымъ постомъ, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдательнымъ стражемъ тишины и спокойствія и близкимъ примѣромъ для подражанія въ сельской промышленности; одни таковыя учрежденія въ три года могутъ преобразить сію страну дикую въ образованный край.

Средства къ населенію.

63) Чтобы скорѣе и удобнѣе сіе выполнить, то пріобрѣтеніе людей для поселеній можно произвести рекрутскимъ наборомъ, и въ семъ случаѣ брать людей съ недостатками въ ростѣ, съ поврежденными членами, кривоногихъ, беззубыхъ, съ бѣльмомъ и имѣющихъ до 40 лѣтъ; для сего изъ каждаго рекрутскаго набора отдѣлять отъ 3 до 5 т. человѣкъ для поселенія. Сіе принесло бы двойную пользу: *во первыхъ*, облегчило бы рекрутскіе наборы и, *во вторыхъ*, ускорило бы самое населеніе.

64) Общества, коимъ будутъ взяты таковые рекруты въ замѣну льготы, рекрутской повинности даваемой, обязаны на каждаго рекрута дать, сверхъ рекрутскихъ обыкновенныхъ снабженій, въ пособіе по 250 руб. на обзаведеніе—деньги сіи въ руки рекрута не давать, а препровождать къ начальству для водворенія ихъ.

65) Предоставить обществамъ назначать къ сему набору изъ селеній и неочередныхъ.

66) Симъ средствомъ поселеніе сіе ничего не будетъ стоить казнѣ, а поселяне будутъ въ изобильномъ состояніи.

67) Ихъ брать съ казенныхъ селеній съ семействами беззачетно, по частнымъ владѣльцамъ предоставить право отдавать изъ семействъ, назначенныхъ къ сему набору, на произволъ ихъ, съ положеніемъ справедливаго вознагражденія.

68) Всѣхъ членовредителей препровождать въ Грузію, сюда же переселять и помѣщичьихъ людей, опредѣленныхъ ими на поселеніе.

69) Всѣхъ бѣглыхъ и бродягъ, но въ преступленіи не изобличенныхъ, также препровождать на поселеніе въ Грузію.

70) Само собою разумѣется, что предварительно за нѣсколько времени должно знать закавказскому начальству о количествѣ назначеннаго транспорта переселенцевъ, дабы оно могло сдѣлать нужныя приготовленія для водворенія ихъ, какъ-то построить дома и даже сдѣлать засѣвъ для новыхъ переселенцевъ.

71) По климату, по отдаленнымъ видамъ важнѣйшихъ выгодъ, по здоровому положенію, по изобилію всѣхъ нужныхъ угодій, по личному моему обзору, нахожу къ таковымъ поселеніямъ преимущественно удобною возвышенность, идущую по правой сторонѣ рѣки Алазани, на коей поселены Телавъ, Сигнахъ и штабъ полка князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго.

V. О предотвращеніи недоразумѣній на счетъ правъ владѣнія имѣніями въ Закавказскомъ краѣ.

72) Всякая собственность остаться должна въ томъ видѣ и въ томъ правѣ, какое имѣлъ владѣлецъ во время присоединенія страны къ россійской державѣ. Магальные наибы и прочія наименованія, дававшія права на владѣніе имѣніями, яко къ званію привязанные, съ лишеніемъ званія должны лишиться и имѣнія, ибо оное не есть ихъ собственность.

73) Всякій на недвижимую собственность долженъ представить доказательство въ назначенное время.

74) Доказательства сіи двояки, первое:—акты отъ прежнихъ владѣльцевъ, второе—давность владѣнія, которое ограничивается временемъ пріобрѣтенія области.

75) Къ сему должно приступить не теряя времени, отдѣльно отъ образованія, ибо это дѣйствіе принадлежитъ къ распорядительнымъ мѣрамъ правительства, неисполненіе его въ Грузіи породило множество фальшивыхъ грамотъ, приведшихъ въ замѣшательство цѣлый край, и произвело изъ простого дѣла дѣло государственное, уголовное, имѣющее погубить нѣсколько сотъ виновныхъ.

VI. О преимуществахъ чиновниковъ, служащихъ въ Закавказскомъ краѣ.

76) Трудность служенія въ Закавказскомъ краѣ чиновниковъ требуетъ непремѣнно возмездія, почему я полагаю, что,

сверхъ нынѣ законами предоставленныхъ выгодъ, предоставить еще прочія существенныя.

77) Всѣ судьи вообще получаютъ весьма мало жалованья, но дать большаго правительство едва ли находится въ возможности.

78) Такъ какъ суды и судьи судятъ большею частью дѣла частныя, то справедливость требуетъ, чтобы частные же люди оплачивали и труды судей, а не правительство, на основаніи чего, я думаю, весьма справедливымъ и весьма полезнымъ во многихъ отношеніяхъ было бы опредѣлить нѣсколько процентовъ по цѣнѣ процесса, съ тяжущихся въ пользу суда, какъ сіе дѣлается въ другихъ государствахъ.

79) Проценты сіи брать съ тяжущихся при началѣ, а выдавать не иначе, какъ по рѣшеніи дѣла. Сей распорядокъ, конечно, паче всѣхъ побужденій, будетъ содѣйствовать къ скорѣйшему окончанію дѣлъ.

80) Ежели благоугодно бы было принять сію мысль, то подробныя правила для сего начертать не составитъ никакого затрудненія.

VII. О магометанскомъ духовенствѣ.

81) При осмотрѣ магометанскихъ провинцій я замѣтилъ, что количество магометанскаго духовенства тамъ безчисленно. Оно является подъ разными наименованіями: мулловъ, ахундовъ, сеидовъ, улемовъ и такъ далѣе, и поелику нѣтъ ни мѣста, ни власти, облекающей ихъ въ сіе званіе, то принятіе оныхъ зависитъ отъ произвола каждаго. А между тѣмъ съ ними сопряжены преимущества, весьма тягостныя для народа и весьма вредныя для русскаго правительства. Они не по праву, но по насилію, превратившемуся въ обычай, берутъ съ жителей десятую часть произведеній. Они со всѣмъ семействомъ освобождаютъ себя отъ всякихъ податей и повинностей, изъ нихъ же составляется несправедливый и корыстный судъ шаро. Такимъ образомъ, смѣшавъ свои выгоды съ религіозностью, они сдѣлались властелинами душъ магометанскихъ

и ихъ имуществъ. Магометанство дѣлаетъ ихъ совершенными злодѣями Россіи. Всѣ возмущенія, всѣ возстанія противу русскаго правительства имѣли тайными пружинами заговоровъ и крамолъ магометанское духовенство. Нерѣдко они самолично предводительствовали шайками бунтовщиковъ.

82) Предусмотрительная осторожность требуетъ принятія мѣръ къ уничтоженію ихъ силы, но при семъ случаѣ та же предусмотрительная осторожность требуетъ, чтобы сіе произведено было постепенно и нечувствительно, и чтобы каждое введеніе, клонящееся къ уменьшенію вліянія мулловъ, представляло явныя выгоды народа. На семъ основаніи въ проэктѣ о переобразованіи предположенъ мною земскій словесный судъ, гдѣ дѣла и претензіи жителей будутъ разсматриваемы выбранными старѣйшинами отъ жителей, безъ письменнаго производства, безъ всякихъ приказныхъ обрядовъ по ихъ обычаямъ и безъ всякаго мздовоздаванія, слѣдственно, безъ всякихъ расходовъ для народа. Таковыя выгоды тяжущихся непремѣнно отвлекутъ ихъ отъ суда шаро, а съ нимъ вмѣстѣ муллы потеряютъ важнѣйшее основаніе ихъ власти и вліянія на народъ.

83) Поступая такимъ образомъ далѣе, а) на сей разъ званіе муллъ, ахундовъ, сеидовъ и прочихъ духовныхъ оставить до времени въ томъ положеніи, какъ оно существуетъ, но бдительно смотрѣть, чтобы вновь никто безъ вѣдома не принималъ самопроизвольно вышепоименованныхъ званій, б) все, нынѣ на лицо состоящее духовенство привести въ извѣстность; в) отъ всякаго изъ нихъ на носимое имъ званіе потребовать доказательствъ, причемъ можно принять тѣ же правила, какія постановлены выше о бекахъ.

84) По учиненіи вышеозначеннаго разбора и распорядка, внушить жителямъ изъ подъ руки, чтобы они, кромѣ штатныхъ мулловъ, другимъ десятины не давали, и, смотря по расположенію умовъ, всѣхъ заштатныхъ или недоказавшихъ своихъ правъ обложить повинностью, наравнѣ съ прочими сословіями.

85) Постановить постоянное правило, чтобы въ каждой волости было не болѣе двухъ муллъ, и чтобы они были утверждены нашимъ правительствомъ, гражданскимъ или военнымъ. Само собою разумѣется, что люди сіи должны быть преданы нашему правительству и такихъ качествъ, чтобы могли быть органами онаго и орудіями къ исполненію предначертаній его. Я полагаю, что, за недостаткомъ съ подобными качествами людей, лучше не имѣть никакихъ муллъ, нежели имѣть злодѣевъ и возмутителей противъ Россіи.

Между тѣмъ не терять изъ виду высокой и благодѣтельной цѣли, чтобы озарить ихъ лучемъ православной христіанской вѣры, къ чему я не предвижу большихъ затрудненій, ибо закавказскіе магометане нисколько не имѣютъ того дикаго фанатизма, какъ константинопольскіе турки, и что съ уменьшеніемъ вліянія муллъ нынѣшнихъ и опредѣленіемъ муллъ, мною предположенныхъ, сей цѣли можно достигнуть непродолжительно и легко. Примѣромъ сему можетъ послужить перекрещеніе 800 турокъ въ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ. Я убѣжденъ въ душѣ своей, что прежде нежели ожидаютъ, возсіяетъ животворящій крестъ на развалинахъ исламизма.

Сенаторъ Мечниковъ.

2249.

Замѣчанія о Крымской винной компаніи [1]).

1830 г. Сентября дня, акціонеры Крымской винной компаніи, находя, что при открытіи дѣйствій ихъ посредствомъ избранныхъ директоровъ, совѣтъ управленія составляющихъ, встрѣчаются неудобства въ исполненіи нѣкоторыхъ статей, начертанныхъ для общества правилъ, кои въ особенности при началѣ предпріятія могутъ затруднить оное и по-

---

[1]) См. выше, № 1380, гдѣ эти замѣчанія упомянуты подъ названіемъ „копіи подъ литерою А“ (т. VII, стр. 360).

тому должны быть устранены немедленно, положили: на основаніи 7-й статьи устава компаніи и указа 3 ноября 1827 года, учинить нѣкоторыя примѣчанія и дополнительныя правила. По предложенію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора графа Михаила Семеновича [1]) примѣчанія и дополненія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Капиталъ компаніи, предположенный было въ 200 акцій, каждая въ тысячу рублей, будетъ простираться до 300 акцій, по той же цѣнѣ каждая, т. е. всего въ 300.000 рублей.

2) Дабы сдѣлать полезное для компаніи употребленіе изъ самыхъ выжимокъ закупаемаго ею винограда, заниматься ей при винѣ и выдѣлываніемъ изъ виноградныхъ выжимокъ водокъ, кои продавать повсемѣстно и гдѣ за выгоднѣйшее признается, не отступая отъ постановленія, на сей предметъ существующаго.

3) Особы, желающія вступить въ число акціонеровъ, будутъ вписывать имена свои въ особо учрежденные для сего временные списки или просто относиться о томъ совѣту письмами.

4) Одна полуакція не составляетъ голоса, а потребно для сего двѣ.

5) Двѣ полуакціи, разнымъ лицамъ принадлежащія, при одинаковомъ мнѣніи соединяются въ одинъ голосъ.

6) Полуакція не даетъ права на избраніе въ директоры.

7) Для сдѣланія какихъ либо измѣненій въ постановленіяхъ или для смѣны кого либо изъ директоровъ почитать достаточнымъ голоса половиннаго числа всѣхъ находящихся въ обращеніи акцій съ присоединеніемъ къ нимъ сверхъ того для перевѣса голоса еще одной акціи; о передачѣ кому либо права подать за себя голосъ при семъ случаѣ частное письмо отсутствующаго акціонера на имя совѣта или одного изъ наличныхъ акціонеровъ, имѣетъ силу вѣрящаго письма.

8) Распредѣленіе между акціонерами половины прибыли

---

[1]) Воронцова.

послѣдуетъ тогда только, когда оныя будутъ составлять не менѣе 12 процентовъ на сто, въ противномъ же случаѣ акціонеры получаютъ изъ сихъ прибылей по 6% на сто, а остальная часть обращается на приращеніе основного капитала общества, для выручки котораго полагается десятилѣтній срокъ, считая со дня открытія совѣта.

9) Неразобранныя до открытія совѣта акціи совѣтъ продаетъ по курсу, какой въ то время существовать будетъ, но никогда не ниже опредѣленной 1000-рублевой цѣны.

10) Весь денежный капиталъ компаніи складывается въ контору Одесскаго Коммерческаго банка впредь до востребованія, буде не окажется возможности употребить оный на операціи; совѣтъ оставляетъ покуда въ своемъ распоряженіи сумму, нужную токмо для необходимыхъ расходовъ; изъ всей суммы отъ трехъ до пяти тысячъ рублей отдается въ непосредственное распоряженіе дѣйствительнаго директора, а остальная затѣмъ будетъ храниться за печатью почетныхъ директоровъ; но таковая выдача денегъ дѣйствительному директору ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть повторена до отдачи имъ отчета въ прежде полученной суммѣ почетнымъ директорамъ и утвержденія ими онаго; что же касается до операцій въ отношеніи покупки и отправленія винъ, то на сіе сумма ассигновывается по опредѣленію совѣта.

11) Въ случаѣ неявки акціонера для полученія слѣдующей ему части прибылей, оная хранится въ совѣтѣ за печатью почетныхъ директоровъ; но акціонеръ не имѣетъ никакого права требовать на оную какихъ либо процентныхъ приращеній.

12) По истеченіи каждой трети дѣйствительный директоръ представляетъ почетнымъ директорамъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; впрочемъ, почетные директоры имѣютъ право повѣрять сумму, книги, дѣла, осматривать погреба и магазины во всякое время.

13) Въ случаѣ продолжительнаго отсутствія, увольненія или смерти какого либо изъ директоровъ, какъ почетныхъ,

такъ и дѣйствительнаго, прочіе члены совѣта назначаютъ временно на мѣсто его другого, впредь до общаго собранія акціонеровъ, которое совершаетъ уже окончательный выборъ.

14) Совѣщанія почетныхъ и дѣйствительнаго директоровъ вносятся въ особую книгу за ихъ подписаніемъ.

15) Въ случаѣ необходимости совѣту предоставляется право собрать чрезвычайное собраніе акціонеровъ.

16) Счетныя книги компаніи скрѣпляются по листамъ подписами директоровъ и утверждаются печатью совѣта.

Вѣрно: А. Казначеевъ.

2250.

Рыбные и звѣриные промыслы

на сѣверѣ Россіи [1]).

Благотворное правительство со временъ Петра Великаго прилагаетъ попеченіе объ усиленіи въ Архангельской губер-

---

[1]) „Записка кемскаго купеческаго сына Антонова объ усиленіи и совершенствованіи по Бѣлому морю и Сѣверному океану рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ для пользы, могущества и славы Россійской имперіи и благосостоянія всего сѣвернаго края оной". Въ частномъ письмѣ къ Н. С. Мордвинову авторъ указываетъ, въ видѣ оправданія своего труда, что въ „Журналѣ Мануфактуръ и Торговли" 1828 г., № 9, была помѣщена статья о поощреніи китоловныхъ и рыбныхъ промысловъ, въ которой приводилась слѣдующая выписка изъ рѣчи, говоренной во французскомъ парламентѣ однимъ изъ депутатовъ, въ іюлѣ 1828 года: „Исполняя обязанность мою, я намѣренъ говорить вамъ о рыбныхъ промыслахъ, коимъ коммерція обязана наиболѣе своимъ благосостояніемъ, а государство залогомъ могущества своего и славы. Рыбные промыслы составляютъ также отрасль торговли, которую правительство наиболѣе обязано покровительствовать, охранять и даже поощрять пособіями. Вспомните, что рыбные промыслы питаютъ великое число народа, что они составляютъ часть народнаго благосостоянія и богатства, что они служатъ питомникомъ морской силы, и что морская сила, соотвѣтствующая великому государству, служитъ крѣпкою подпорою его могущества и бытія."

нія по Бѣлому морю и Сѣверному океану ловли морскихъ звѣрей и рыбъ, какъ составляющей одинъ изъ первѣйшихъ источниковъ государственнаго богатства.

Изъ указовъ 1703, 1721, 1731, 1748, 1753, 1767 и 1770 гг. явствуетъ, что промыслы сіи были предоставлены въ распоряженіе князю Меньшикову и графу Шувалову съ компаніей. Объ успѣхѣ сей промышленности хотя нѣтъ въ виду рѣшительныхъ свѣдѣній, но за всѣмъ тѣмъ съ вѣроятностью заключить должно, что былъ оный значителенъ, поелику знатнѣйшія особы въ государствѣ не отрекались заниматься сею важною по существу своему операціею. Послѣ сего перешли оные въ управленіе общества, извѣстнаго подъ именемъ Бѣломорской компаніи. По причинѣ разныхъ неудачныхъ опытовъ, дѣйствія компаніи не достигли ожидаемой цѣли, а потому промышленность сія осталась въ однѣхъ рукахъ бѣдныхъ жителей сѣвернаго края. По неимуществу своему, они, не имѣя возможности построить корабли, ограничиваютъ уловъ рыбы самымъ малымъ количествомъ, для одного только продовольствія жителей Архангельской и частью Вологодской губ.; по причинѣ неимѣнія добротной соли, они приготовляютъ рыбу въ качествѣ весьма низкомъ и неблаговидномъ. Вотъ почему каждый изъ промышленниковъ, за 7-ми-мѣсячный трудъ свой въ году, получаетъ не болѣе 45 рублей. Домъ купцовъ Антоновыхъ занимается сею же промышленностью болѣе 100 лѣтъ безпрерывно и, имѣя полную многолѣтнюю опытность въ настоящемъ дѣлѣ, производилъ перевозку въ С.-Петербургъ: сухой трески зимою въ Повѣнецъ, а оттуда весною на судахъ озерами Онежскимъ и Ладожскимъ и рѣками Свирью и Невою, семгу же прямо изъ Кеми зимнимъ временемъ сухопутно.

I.

О затрудненіи при перевозкѣ рыбы отъ сѣверныхъ промысловъ сухимъ путемъ.

Сухопутная транспортировка рыбы отъ сѣверныхъ промысловъ въ С.-Петербургъ, какъ опытами дознано, сопряжена

со многими неудобствами, съ промедленіемъ времени и весьма значительными издержками, кои превышаютъ даже капиталъ, употребленный на самую покупку рыбы, особливо же сухой и соленой трески, которой оборотъ со дня улова ея и до дня окончательной распродажи совершается болѣе нежели круглый годъ, въ теченіе каковаго времени оная измѣняется въ качествѣ, теряетъ настоящую доброту. Убѣждаясь сими неудобствами, преграждающими всякое поощреніе къ усиленію богатѣйшей по естественному изобилію отечественной промышленности сѣвера, Антоновы открыли въ 1822 году ближайшее водяное сообщеніе отъ Бѣлаго моря до С.-Петербурга рѣками Выгомъ и Телекинскою, съ сухопутною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перевозкою, каковымъ путемъ доставили въ С.-Петербургъ значительное количество семги еще до прекращенія навигаціи, чего прежде никогда не бывало. Съ сего времени они продолжали симъ путемъ доставленіе семги 6 лѣтъ, по прошествіи коихъ послѣдовали имъ въ перевозкѣ по тому пути и другія лица, удостовѣренныя въ дѣйствительной пользѣ, чрезъ что жители мѣстъ, прилежащихъ къ сему новооткрытому пути, обрѣли средство къ улучшенію ихъ благосостоянія и оплачиванію государственныхъ повинностей, особенно же въ 1821 г., во время всеобщаго въ Кемскомъ уѣздѣ голода, доведшаго бѣдныхъ жителей до крайности питаться сосновою корою, каковую крайность съ помощью милосерднаго Промысла отвратили Антоновы благовременнымъ открытіемъ сего пути, по которому вмѣстѣ съ грузомъ рыбы, доставили нуждающимся и хлѣбъ, и деньги на погашеніе государственныхъ податей, въ чемъ удостовѣрены они надлежащимъ свидѣтельствомъ.

Имѣя всегда въ виду существенную цѣль, ожидаемую попечительнымъ правительствомъ, то-есть, возведеніе помянутой промышленности настепень возможнаго совершенства для общей отечественной пользы, невозможно было не замѣтить, что и сей вновь открытый путь не можетъ вполнѣ обезпечивать надежды къ усиленію промысла трескою, поелику издержки онаго весьма чувствительны по малоцѣнности сего продукта. Антоновы до-

водили въ 1824 году до свѣдѣнія главнаго начальника путей сообщенія объ открытыхъ ими способахъ къ прямому, ближайшему соединенію морей Бѣлаго съ Балтійскимъ, но, какъ таковое сообщеніе, имѣющее принесть важнѣйшія для государства пользы, требуетъ значительныхъ суммъ и довольно продолжительнаго времени, то вслѣдствіе того ихъ предложеніе остается еще внѣ дѣйствій.

II.

Опытъ привозить рыбу Сѣвернымъ океаномъ вокругъ Норвегіи на корабляхъ.

Не ограничиваясь въ предпріятіяхъ для пользы общественной, Антоновы рѣшились сдѣлать еще опытъ привозить въ С.-Петербургъ рыбу Сѣвернымъ океаномъ вокругъ Норвегіи на построенныхъ ими корябляхъ. Симъ привозомъ путевыя издержки сокращаются въ пять разъ противъ прежде бывшихъ и оборотъ капитала совершается вмѣсто 16 только въ 3 мѣсяца. Тѣмъ не менѣе, вмѣстѣ съ открытіемъ сего общеполезнаго сообщенія, могущаго въ скоромъ времени возвести промышленность сѣвернаго края до степени совершенства, Антоновы встрѣтили затрудненія или препятствія даже не ожидаемыя, которыми домъ ихъ доведенъ до совершеннаго раззоренія, а именно:

Въ 1826 г. при первомъ отправленіи ими корабля съ рыбою по сему пути въ С.-Петербургъ, имѣли затрудненіе въ пріисканіи шкипера, и, какъ изъ россійскихъ подданныхъ таковаго отыскать не могли, то принуждены были взять штурмана съ иностраннаго корабля, пришедшаго въ Архангельскъ, подъ управленіемъ котораго корабль ихъ прибылъ въ С.-Петербургъ благополучно, и грузъ онаго проданъ съ желаемою пользою.

Не теряя времени, они отправили корабль сей изъ фрахту съ досками въ Ливерпуль, гдѣ иностранный шкиперъ, не имѣя существенной надобности въ сохраненіи сдѣланной ему довѣренности, по своимъ прихотямъ промедлилъ два мѣсяца и сдѣ-

лалъ умышленную аварію, чрезъ что самое, запоздавъ возвратиться въ Колу къ веснѣ, причинилъ Антоновымъ немаловажные убытки.

По сей самой причинѣ означенный корабль въ 1827 г. съ таковымъ же грузомъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по свидѣтельству совершенно одинаковыхъ качествъ и силы, какъ въ предыдущемъ 1826 году, данному кольскимъ земскимъ исправникомъ, удостовѣряющему, что привезенная рыба есть россійскаго промысла; но С.-Петербургская таможня, не признавая означеннаго свидѣтельства законнымъ, потому только, что оное было написано на простой бумагѣ, между тѣмъ какъ дѣйствительность сего документа повѣрена справками, не дозволяла выгружать и производить въ продажу рыбы въ теченіе болѣе двухъ недѣль. Чрезъ сію медленность, потерявъ послѣдній остатокъ удобнаго времени въ настоящей навигаціи, корабль Антоновыхъ, хотя вышелъ изъ С.-Петербурга, но въ пути въ глубокую осень на Балтійскомъ морѣ поданъ поводъ неблагомыслящему шкиперу чужеземцу выдумать небывалую аварію, несправедливость которой хотя доказывается ясно тѣмъ, что корабль сей послѣ бытности его на грунтѣ, бывъ въ пути двѣ недѣли, до Ельсинеру, и во время штормовъ не имѣлъ течи, о чемъ писалъ самъ шкиперъ; но, зашедъ въ гавань, тотъ же шкиперъ объявилъ аварію: тщетно матросы жаловались консулу о томъ, что корабль не имѣетъ течи, и совсѣмъ не нужно разгружать оный, по какому случаю консулъ хотя извѣстилъ Антоновыхъ о поступкахъ шкипера съ самой дурной стороны, но вслѣдъ затѣмъ сей же консулъ требовалъ отъ нихъ, Антоновыхъ, перевода на всю аварію 5.500 рублей, вмѣсто же того, воспользуясь даннымъ отъ нихъ кредитомъ, получилъ 11.794 р., въ коихъ шкиперъ по возвращеніи его сюда, не могъ дать никакого отчета, и потому сознался письменно, что онъ въ то время находился въ умопомѣшательствѣ, каковымъ объявлялъ его и консулъ, въ письмѣ къ Антоновымъ, представленномъ въ департаментъ внѣшней торговли. Но за всѣмъ тѣмъ, Ан-

тоновы остались безъ всякаго удовлетворенія, и какъ корабль тотъ по сей же самой причинѣ не могъ придти въ свое время зимовать въ Колу, то Антоновы не могли и принять грузу рыбы, какъ слѣдовало, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а въ маѣ привезти оный въ С.-Петербургъ, въ какое время ловъ рыбы былъ столь изобиленъ, что цѣны на оную состояли отъ 20-ти до 30-ти копѣекъ за пудъ. Изъ сего явствуетъ, что, потерпѣвъ отъ аваріи корабля значительный убытокъ, лишились Антоновы весьма немаловажныхъ выгодъ, которыми поставили бы домъ свой въ лучшее состояніе продолжать и усиливать сію полезную для государства промышленность. Въ томъ же 1827 году построили они, Антоновы, въ Кеми па сей же предметъ еще корабль величиною въ 255 тонновъ, стоющій 20.000 рублей, и отправили оный съ рыбою въ С.-Петербургъ. Къ несчастью, шкиперъ въ пути померъ; штурманъ же россійскій подданный, бывъ мало опытенъ, не осмѣлился въ осеннее время продолжать пути и возвратился обратно на зимовку въ Кемь.

Поелику же нагруженная рыба, бывъ осолена негодною Бѣломорскою солью, не могла потому оставаться до слѣдующаго года безъ поврежденія, то по сему опасенію, грузъ перевезенъ въ С.-Петербургъ зимнимъ путемъ и проданъ по причинѣ значительныхъ за провозъ издержекъ въ совершенный убытокъ. Таковыми, сверхъ чаянія, послѣдовавшими неудачами Антоновы, лишась всего своего капитала, принуждены были обратиться къ г. министру финансовъ съ просьбою объ исходатайствованіи имъ въ ссуду подъ залогъ застрахованнаго ихъ корабля 15.000 рублей, но получили въ томъ отказъ, послѣ котораго, къ поддержанію благосостоянія своего оставалось имъ послѣднее средство—испросить у торгующаго въ Архангельскомъ порту купечества на кредитъ хлѣба и, получа ожидаемое снисходительное уваженіе къ просьбѣ ихъ, обратились въ департаментъ внѣшней торговли съ объясненіемъ, что, вслѣдствіе высочайшаго указа 1826 г. марта 27-го дня, дозволяющаго кемскимъ, сумскимъ и кольскимъ

жителямъ возить въ Норвегію хлѣбъ, на который, получа въ обмѣнъ рыбу, привозить таковую въ Россію безъ пошлинъ, имѣютъ намѣреніе отправить корабль съ хлѣбомъ въ Норвегію для вымѣна тамошняго лову рыбы, вслѣдствіе чего просили предписать таможнямъ: с.-петербургской, кронштадтской и рижской, дабы по приходѣ того корабля привезенную на ономъ вымѣненную въ Норвегіи на хлѣбъ рыбу дозволено было очистить безпошлинно и произвести въ продажу безъ задержанія, что принято было въ уваженіе и объявлено Антоновымъ, что просимое предписаніе таможнямъ сдѣлано.

Послѣ сего они, Антоновы, не опасались никакихъ затрудненій или препятствій со стороны таможеннаго вѣдомства въ успѣхѣ ихъ операціи; но, сверхъ всякаго ожиданія, въ такой надеждѣ обманулись къ чувствительному для нихъ разоренію. Ожидаемый корабль прибылъ въ С.-Петербургъ 31-го апрѣля 1828 г. съ грузомъ соленой и частью сухой рыбы, который, вмѣсто обѣщанаго немедленнаго освобожденія отъ платежа пошлинъ, былъ остановленъ или секвестрованъ с.-петербургскою таможнею подъ предлогами совершенно ничтожными, и именно: во первыхъ, что на подлинномъ билетѣ, данномъ изъ архангельскаго комитета на отправленіе въ Норвегію хлѣба для вымѣна рыбы, учинена на датскомъ языкѣ надпись консуломъ въ Амерфортѣ, означающая о погрузкѣ 12.000 пуд. рыбы, безъ присовокупленія рѣчи: «*вымѣненной*», и, во вторыхъ, что на другихъ четырехъ билетахъ на 1.950 пуд. сухой рыбы написано другимъ консуломъ «*въ Тромзое о вымѣнѣ оной*», почему сухая рыба была пропущена, а соленая подвергнута пошлинѣ по тарифу, и хотя, по просьбѣ Антоновыхъ, департаментъ внѣшней торговли предписывалъ таможнѣ о выпускѣ помянутой соленой рыбы, со взятіемъ съ нихъ, Антоновыхъ, только подписки, что, если по справкѣ окажется та рыба подлежащею пошлинѣ, то обязаны они таковую заплатить, но таможня, вопреки сему предписанію и вышеприведенному высочайшему указу 1826 года, коимъ повелѣно: «рыбопромышленность сію Кольскіе, Кемскіе и Сум-

скіе посада жители могутъ производить всѣ безъ различія состояній», представила департаменту внѣшней торговли, что отецъ Антоновыхъ, по званію купца 3-й гильдіи не имѣетъ на оную права, и что пошлинъ по тарифу слѣдуетъ болѣе 26.000 рублей, тогда какъ и самый грузъ рыбы не стоилъ болѣе 36.000 руб., вслѣдствіе сего требовала отъ Антоновыхъ поручительства въ 26.000 руб., что исполнить они были не въ силахъ, а потому дѣло сіе вносимо было на разсмотрѣніе въ Комитетъ гг. Министровъ. Между тѣмъ, въ ожиданіи разрѣшенія онаго, съ 31-го августа до 26-го ноября рыба находилась подъ секвестромъ близъ трехъ мѣсяцевъ, отъ чего не только лишились Антоновы лучшаго для продажи времени, но и самая рыба потеряла видъ и качество ея до такой степени, что, вмѣсто 4 руб. и 4 руб. 50 коп. за пудъ, каковая цѣна существовала въ 1827 г., едва могли продать одну половину по 2 р. 75 коп. за пудъ, достальную же затѣмъ половину—5.172 пуда, по совершенному ея тлѣнію, принуждены были погрузить въ море, въ чемъ выдано имъ, Антоновымъ, и надлежащее свидѣтельство.

Таковымъ причиненнымъ с.-петербургскою таможнею стѣсненіемъ благосостояніе дома Антоновыхъ, при испытанныхъ прежде того несчастіяхъ, разстроено.

И хотя Антоновы имѣли еще корабль, который, въ 1829 г., прибылъ въ С.-Петербургъ съ рыбою и не встрѣтилъ вышеизложенныхъ препятствій, подобныхъ бывшимъ въ 1827 и 1828 гг., но оный, по разгрузкѣ и продажѣ рыбы, бывъ отправленъ обратно, на пути, при шотландскихъ берегахъ, потерпѣлъ крушеніе, съ потерею котораго лишились они всего послѣдняго ихъ достоянія.

Изъ сего слѣдуетъ, что существенное основаніе совершенному разоренію Антоновыхъ положено неправильными дѣйствіями с.-петербургской таможни отъ стѣснительныхъ распоряженій которой, кромѣ объясненныхъ выше, весьма разорительныхъ убытковъ, потерпѣли они таковые же и въ 1829 г., покупая чрезъ комиссіонера ихъ рыбу, по неимѣ-

нію наличныхъ денегъ впредь до высылки таковыхъ, на кредитъ, съ передачею противъ существующей цѣны по 50 копѣекъ въ каждомъ пудѣ и, сверхъ того, не могли имѣть скораго оборота капитала, поелику корабль ихъ въ ожиданіи денегъ для расплаты простоялъ въ Колѣ два мѣсяца, а потому не могъ прибыть въ С.-Петербургъ ранѣе половины сентября мѣсяца и по сей же самой необходимости отправленъ былъ отсюда обратно въ глубокую осень 26-го числа октября, чрезъ что раззореніе дома Антоновыхъ содѣлалось въ полной мѣрѣ совершеннымъ.

III.

О совершенной негодности въ Архангельской губерніи казенной соли для соленія рыбъ и о необходимости дозволенія на привозъ къ россійскому Мурманскому берегу иностранной соли безъ пошлинъ.

Причина недостатка въ Архангельской губерніи своей собственной добротной соли зависитъ въ уничтоженіи своемъ не отъ усилій правительства или отъ пожертвованія какихъ-либо основныхъ правъ, ему принадлежащихъ, но отъ одного благотворнаго соизволенія на общее всеподданнѣйшее прошеніе всѣхъ прибрежныхъ жителей Бѣлаго моря городовъ Колы, Кеми и посада Сумскаго, поданное 20-го числа марта минувшаго года по довѣренности купеческими дѣтьми Антоновыми и, вслѣдствіе того, отъ дозволительнаго разрѣшенія, согласно всеобщему желанію жителей сѣверная края, дому купца Антонова привозить исключительно на одинъ Мурманскій берегъ къ мѣстамъ самихъ промысловъ иностранную соль ежегодно до 50.000 пудовъ безпошлинно.

Въ вѣрномъ, несомнѣнномъ ожиданіи совершенія сей милости для многихъ тысячъ жителей отдаленнаго сѣвернаго края, заключающей въ себѣ непосредственно, кромѣ частнаго ихъ блага, и пользу общую, Антоновы представляли въ то-

кровенности настоящее, истинно страдательное состояніе сѣверныхъ рыбопромышленниковъ, предлежащія имъ донынѣ стѣснительныя неудобства въ полученіи соли, совершенную негодность оной для соленія разнаго свойства рыбъ и, наконецъ, неопровергаемые доводы въ необходимо нужномъ разрѣшеніи привоза къ Мурманскому берегу иностранной соли безпошлинно до 50.000 пудовъ ежегодно. Доводы сіи суть слѣдующіе:

Правительству весьма извѣстно, что послѣ уничтоженія Бѣломорской компаніи прекратилась совершенно всякая возможность дѣятельности промысловъ сѣвернаго края, и сія важнѣйшая отрасль государственнаго богатства остается нынѣ въ нѣдрахъ щедрой природы безъ всякаго почти потребленія на пользу общую. Недостатокъ капиталовъ для скупа изловленной рыбы, неимѣніе кораблей для транспортированія оной въ столицу имперіи суть основныя причины всеобщей совершенной бѣдности сѣверныхъ рыбопромышленниковъ, труды коихъ, неодушевляемые даже соразмѣрнымъ прибыткомъ, доставляютъ имъ не болѣе, какъ одно весьма скудное пропитаніе себя съ семействами, не обезпечивая затѣмъ нисколько въ средствахъ вѣрнаго платежа въ казну податныхъ повинностей. Суровость же климата съ безплодною почвою земли на всемъ пространствѣ Мурманскаго берега не представляетъ никакой болѣе цѣли для народной дѣятельности и пользы. Изъ сего слѣдуетъ, что прибрежные жители Бѣлаго моря, влача жизнь свою въ безпрерывномъ противоборствѣ съ крайностями, невольно должны уступать одной сильнѣйшей изъ нихъ, и участь ихъ, отъ неполнаго удовлетворенія прочихъ необходимыхъ нуждъ въ жизни, съ каждымъ годомъ отягощается болѣе, а потому всеобщій удѣлъ нынѣшняго состоянія сихъ промышленниковъ есть бѣдность, нужда и крайность безотрадная, извѣстная даже по количеству податныхъ недоимокъ по оффиціальнымъ удостовѣреніямъ и по мѣстному обозрѣнію ихъ осѣдлости.

Неудобства въ полученіи и заготовленіи для сѣверныхъ

промысловъ соли, вывариваемой въ Архангельской губерніи, затрудняющія успѣхи сей промышленности, заключаются въ томъ:

1) по существующимъ правиламъ на заготовленіе помянутой соли изъ казны бѣдные неимущіе рыболовы обязаны производить покупку оной на наличныя деньги, и

2) по соображенію мѣстнаго положенія и коммуникаціонныхъ неудобствъ сего края, промышленники остаются въ необходимой крайности приготовлять запасы соли въ іюнѣ и въ іюлѣ, уловъ же рыбы производится въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, слѣдовательно, рыболовы должны заплатить вдругъ или въ одинъ разъ наличныя деньги за весь годовой запасъ соли, которую, принявъ въ городахъ на мѣстахъ продажи, на свой же собственный счетъ доставить къ промысламъ, гдѣ оная до будущей весны, то-есть, до начатія рыболовства, чрезъ цѣлый годъ, остается безъ всякаго употребленія, къ сугубому разоренію промышленниковъ, обязанныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ пропитывать себя съ семействомъ и оплачивать государственныя повинности, что при всеобщемъ неимуществѣ повергаетъ ихъ въ крайность или не имѣть совсѣмъ запасовъ соли, или, заготовя таковую, претерпѣвать совершенный недостатокъ въ пропитаніи и быть неисправными плательщиками казенныхъ податей. Избѣгнуть же сего разорительнаго неудобства заготовленіемъ соли по мѣрѣ надобности во время настоящаго производства промысла нѣтъ никакой возможности, поелику за отдаленностью мѣстъ продажи соли отъ рыбныхъ промысловъ на совершеніе сей операціи потребно время весьма значительное, съ протеченіемъ коего прекратится и самый уловъ рыбы, а съ тѣмъ вмѣстѣ бѣдные промышленники лишатся уже послѣдняго единственнаго средства къ своему пропитанію.

Продаваемая въ городахъ Кеми и Колѣ съ уѣздами отъ казны соль, по совершенной слабости разсола, по весьма значительной примѣси разныхъ веществъ изъ царства ископаемаго, по дурной, небрежной и неискусной вываркѣ ея, не только

не можетъ быть годна для соленія мелкой рыбы, каковы суть сельди, но даже и матерой или грубой, поелику, бывъ выварена изъ слабаго разсола, совсѣмъ не имѣетъ по химическому опредѣленію надлежащей силы, могущей удерживать прочность осоленныхъ тѣлъ, измѣняетъ совершенно видъ рыбы и подвергаетъ скорой порчѣ самое качество оной безвозвратно. Все сіе дознано на самомъ опытѣ, равно извѣстно вообще не только торговцамъ рыбою, но даже и частнымъ покупателямъ, по сей только одной причинѣ бракующимъ рыбу бѣломорскихъ промысловъ или уничтожающимъ цѣнность оной даже до убытка.

Неопровергаемыми доводами въ необходимости разрѣшенія привоза къ россійскому Мурманскому берегу иностранной соли безпошлинно до 50.000 пудовъ ежегодно служатъ не только вышеизложенныя обстоятельства, но и слѣдующія уваженія:

а) извѣстно, что казна платитъ нынѣ за вареніе бѣломорской соли по 70 коп., за провозъ оной отъ 40 до 45 копѣекъ, итого отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 15 коп. за каждый пудъ; сверхъ того, утечка и усыпка, равно содержаніе магазиновъ и людей, при продажѣ находящихся, вмѣстѣ со страхомъ при провозѣ состоя также на счетъ казны, возвышаютъ цѣнность соли еще нѣсколькими процентами, а потому, за исключеніемъ существующей продажной цѣны по 90 коп. за пудъ, казна выноситъ убытка до 40 коп. отъ каждаго пуда;

б) не меньшимъ убѣжденіемъ въ необходимости разрѣшенія привозить въ помянутомъ количествѣ иностранную соль безпошлинно служить можетъ существующее 20 лѣтъ дозволеніе жителямъ сѣвернаго края вымѣнивать въ Норвегіи на хлѣбъ соленую рыбу тамошняго улова и привозить оную въ Россію, также безпошлинно, каковымъ благотворнымъ дозволеніемъ донынѣ пользуются безпрепятственно всѣ сословія достаточныхъ жителей, имѣющихъ по капиталу своему способы отправлять грузы хлѣба въ Норвегію, откуда, получа въ обмѣнъ

рыбу въ соли, привозятъ оную въ весьма значительномъ количествѣ въ Россію, также безпошлинно, слѣдовательно, когда правомъ безпошлиннаго ввоза иностранной рыбы съ солью пользуются люди зажиточные для одного приращенія капиталовъ ихъ, то тѣмъ паче неимущіе обитатели россійскихъ береговъ Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря заслуживаютъ спасительную милость сію для необходимо нужнаго пропитанія и улучшенія ихъ участи;

в) въ «Коммерческой Газетѣ» 1826 года апрѣля 17-го дня, въ № 31-мъ сказано: «Привозъ лучшей иностранной соли въ Архангельскъ почитается, какъ мѣстнымъ начальствомъ, такъ и публикою, необходимымъ для соленія рыбы въ прокъ»;

г) въ «Журналѣ Мануфактуръ и Торговли», издаваемомъ отъ министерства финансовъ, 1828 года, въ № 1-мъ, «важность рыболовной промышленности при берегахъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана» объяснена такъ: «Рыболовство есть одно изъ полезнѣйшихъ занятій для народа трудолюбиваго и промышленнаго. Послѣ земледѣлія оно заслуживаетъ наиболѣе одобренія потому, что доставляетъ величайшія количества припасовъ для пропитанія народнаго, даетъ занятіе сотнямъ тысячъ людей, умножаетъ мореходство, образуетъ неустрашимыхъ матросовъ и искуснѣйшихъ мореходцевъ; оно же положило основаніе государственному богатству и изобилію Англіи, Франціи, Голландіи, Соединеннымъ Американскимъ Штатамъ и даже Норвегіи». Россія имѣетъ всѣ удобства состязаться съ другими націями по сей полезнѣйшей промышленности. Обширное протяженіе береговъ ея у Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, куда треска, семга, сельди и другая морская рыба приходитъ безчисленными стадами, близость Шпицбергена и Новой Земли для ловли китовъ и другихъ морскихъ звѣрей, изобиліе лѣса на постройку судовъ, прибрежный народъ, съ малолѣтства привыкшій къ морю, безстрашный, терпѣливый, съ сими выгодными удобствами можетъ достигнуть совершенства въ сей промышленности, подобно прочимъ морскимъ державамъ въ свѣтѣ, и

*

д) въ томъ же самомъ убѣдительномъ уваженіи объясненныхъ доводовъ дозволено было бывшей Бѣломорской компаніи привозить потребное количество иностранной соли безпошлинно, ибо всегда признаваемо было, что россійская бѣломорская соль для упрочиванія сельдей и прочихъ рыбъ совершенно неспособна.

Изъ сего слѣдуетъ, что, по всѣмъ вышеизложеннымъ неопровергаемымъ доводамъ, для общей государственной пользы необходимо нужно разрѣшеніе на безпошлинный привозъ къ россійскому Мурманскому берегу иностранной соли. Каковое разрѣшеніе, испрашиваемое нѣсколькими тысячами прибрежныхъ жителей Бѣлаго моря, именемъ общаго блага, безъ сомнѣнія, будетъ даровано, и мудрое попечительное правительство не сочтетъ какимъ-либо препятствіемъ сему благотворному его дозволенію существующую довѣренность сѣверныхъ рыбопромышленниковъ къ одному изъ своихъ согражданъ, купцу Антонову, на привозъ къ общимъ промысламъ ихъ иностранной соли, потому что никто изъ сихъ рыбопромышленниковъ не имѣетъ еще, кромѣ Антонова, ни средствъ, ни опытовъ, для сей операціи нужныхъ, и что по обоюдному между ними условію Антоновъ обязался продавать привозимую иностранную соль исключительно на самыхъ мѣстахъ промысловъ по 90 коп. за пудъ во всякое время, равно брать за соль, вмѣсто наличныхъ денегъ, рыбою по обоюдному предварительному согласію въ цѣнѣ и даже отпускать до окончанія улова и продажи рыбы. Эти кондиціи суть вѣрное, твердое основаніе къ будущему благосостоянію рыболововъ и къ оживленію сѣверной рыбопромышленности.

Относительно же того опасенія, что позволеніе безпошлиннаго ввоза иностранной соли лишитъ якобы пропитанія занимающихся солевареніемъ крестьянъ, число коихъ простирается до 200 чел., доказано рѣшительно, что помянутые крестьяне не пріобрѣтаютъ отъ сего достаточныхъ средствъ къ пропитанію себя съ семействами и къ оплачиванію государственныхъ податей, но употребляютъ на солевареніе одно только

свободное время отъ всеобщаго въ тамошнемъ краю занятія рыболовнымъ промысломъ, и что упражненіе симъ малозначущимъ и по качеству своему ничтожнымъ соловареніемъ есть слѣдствіе, съ одной стороны, совершеннаго недостатка добротной соли, а съ другой—вышеобъясненный доказанный упадокъ или страдательное состояніе рыбныхъ промысловъ россійскаго сѣвернаго края, коего многія тысячи жителей упражнены сею операціею, кои, при всей стремительной отважности и неусыпной попечительности ихъ встрѣчаютъ одни препятствія и невыгоды, вынуждающія, по необходимости, искать другихъ занятій, могущихъ отвратить крайность въ пропитаніи. Притомъ же занятія многихъ тысячъ людей противъ 200 чел. ни по какимъ основаніямъ не могутъ имѣть сравненія, а тѣмъ менѣе заслуживать какія-либо уваженія, и особенно тогда, когда сіи 200 чел. суть члены того-же самаго многотысячнаго общества, съ коимъ вмѣстѣ и неразрывно имѣютъ право пользоваться выгодами рыболовства.

IV.

О пользѣ заведенія штурманскаго класса въ г. Кеми при существующемъ въ ономъ народномъ училищѣ.

При городѣ Кеми, лежащемъ при Бѣломъ морѣ, находится до 50 морскихъ судовъ, изъ коихъ каждое поднимаетъ грузу отъ 100 до 150 тонновъ, равно въ окружности онаго имѣется таковыхъ же судовъ до 150; вслѣдствіе чего представляема была убѣдительная необходимость въ учрежденіи въ томъ же самомъ городѣ, при существующемъ народномъ училищѣ, класса штурманскаго для фундаментальнаго обученія навигаціи.

Учрежденіе сего класса можетъ принести пользу для государства непосредственную [1]), ибо дѣти, получа основатель-

---

1) „О успѣхахъ коммерціи“, переводъ съ французскаго, 1796 г. о Голландіи сказано такъ: „Большая часть государствъ, возвысившихся посредствомъ торговли, занимались рыбною ловлею; ей обя-

ное систематическое свѣдѣніе въ навигаціи, могли бы быть со временемъ искусными мореходцами, штурманами или шкиперами, и каждый изъ россійскихъ кораблехозяевъ, съ полною, несомнѣнною довѣренностью ввѣрялъ бы соотечественнику корабль и капиталъ свой, съ жалованьемъ, приличнымъ важности кредита, получаемымъ нынѣ исключительно одними иностранцами, кои, производя на собственныя ихъ прихоти многочисленныя издержки изъ ввѣренныхъ имъ капиталовъ, за всѣмъ тѣмъ остаются свободными, какъ иностранцы, отъ всякой отвѣтственности, что уже испытано многими опытами, на счетъ разоренія россійскихъ кораблехозяевъ, поставленныхъ въ крайность довѣрять многотысячные капиталы сиво тѣмъ же иностранцамъ даже донынѣ.

Обращаясь къ ограниченному разрѣшенію безпошлиннаго ввоза иностранной соли, буде бы представилась невыгодная мысль, что Россія должна платить за соль другому государству наличныя деньги, и именно за 50.000 пуд., Англіи отъ 15 т. до 17 т. рублей, Испаніи или Португаліи 10 т. руб., то сія мысль при первомъ правильномъ соображеніи обстоятельствъ окажется на самомъ дѣлѣ неправильною и совершенно въ другомъ видѣ. Поелику россійскіе корабли, по выгрузкѣ въ С.-Петербургѣ рыбы, отправляются обратно не иначе, какъ съ грузомъ же изъ фрахта въ Англію или другія государства, и сумма фрахтовая, во всякомъ случаѣ, будетъ достаточна на покупку груза ливерпульской или изъ другихъ мѣстъ соли, слѣдовательно, не монетою россійскою оплачиваться будетъ помянутый грузъ соли, но фрахтовымъ пріобрѣтеніемъ россійскаго кораблехозяина или чужеземные хозяева груза, вмѣсто

заны своимъ могуществомъ Англія, Венеція, Генуя и Амстердамъ; что касается до ловли сельдей, то оная долгое время была золотою рудою для Голландской республики: оною занимались стопятьдесятъ тысячъ человѣкъ, и нужно было имѣть до 3.000 судовъ. Главный правитель Голландской республики Жанъ де-Витъ, который весьма хорошо зналъ пользу своего отечества, упоминаетъ о сей ловлѣ не только потому, что оная доставляла имъ великія суммы, но и для того, что она служила основаніемъ ихъ морской силы“.

наличныхъ денегъ, отдадутъ за фрахтъ по извѣстной цѣнѣ натурою.

Если бы сѣверный россійскій край, бѣдный дарами природы изъ царства прозябаемаго, дремлющій нынѣ въ хладной его бездѣйственности, оживленъ былъ ближайшимъ благотворнымъ вниманіемъ правительсства, то, безъ сомнѣнія, открылись бы вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрныя средства къ государственному обогащенію, въ числѣ коихъ считаться можетъ первенствующимъ сельдяной промыселъ, находящійся нынѣ въ рукахъ однихъ иностранцевъ, за который Россія платитъ болѣе 2.000.000 рублей ежегодно. Сей значительный, невозвратный убытокъ чувствителенъ для государства, тѣмъ болѣе, что свой собственный, природою дарованный преизобильный ловъ сельдей остается безъ всякаго потребленія, поелику къ распространенію или усовершенствованію онаго полагаютъ преграду, съ одной стороны, отдаленный сухопутный привозъ, увеличивающій цѣнность продукта, а, съ другой, неспособность и даже совершенная негодность для соленія сельдей россійской бѣломорской соли, замѣнить которую солью иностранною препятствуетъ существующая на сію послѣднюю высокая пошлина, что доказывается слѣдующимъ расчетомъ:

Въ Англіи соль продается отъ 9 до 12 шиллинговъ тоннъ, на россійскія деньги по 10 пенсовъ, составится отъ 16 до 25 коп. за пудъ, а въ Испаніи и Португаліи цѣна оной еще дешевле. Соль сія привозится въ Норвегію на корабляхъ, идущихъ туда за рыбою и рыбнымъ саломъ, слѣдовательно, замѣняетъ балластъ.

По сему расчетливому соображенію продается та соль въ Норвегіи по 40 коп. пудъ, а въ Россіи та же самая соль стоитъ 2 руб. и 2 руб. 20 коп. пудъ. Поелику же на бочку сельдей потребно соли $2^1/_2$ пуда, то оная стоитъ промышленникамъ норвежскому 1 руб., а россійскому отъ 5 руб. до 5 руб. 50 коп. на каждую бочку. Изъ сего явствуетъ, что норвежскій промышленникъ, привозя сельди въ Россію, хотя заплатитъ еще пошлины съ бочки по 40 коп. серебромъ, что

составитъ на ассигнаціи 1 р. 44 коп., но и тогда будетъ имѣть противъ россійскаго промышленника 3 руб. выгоды на каждую бочку девяти-пудового вѣса. Слѣдовательно, россіянамъ съ норвежцами, имѣющими противъ россійскихъ промышленниковъ отъ 240 до 310 коп. на бочку выгоды отъ одной соли, при существующемъ нынѣ воспрещеніи безпошлиннаго привоза къ россійскимъ берегамъ Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря иностранной соли, имѣть совмѣстничества невозможно.

Сверхъ сего, норвежцы, по послѣдне-заключенному между Россіею и Швеціею трактату, имѣютъ право везти въ Архангельскъ соленую рыбу съ платежемъ пошлины по 7 коп. серебромъ съ пуда, что на ассигнаціи составитъ $24^{1}/_{5}$ коп., а какъ на 5 пуд. свѣжей рыбы потребно соли 1 пудъ, и изъ 5 пуд. свѣжей рыбы, за утечкою, выйдетъ соленой только 4 пуда, за которую заплатятъ пошлины 1 руб. $^{4}/_{5}$ коп., слѣдовательно, норвежцы отъ платежа опредѣленной въ казну пошлины за употребленную для осоленія рыбы соль по 1 руб. 28 коп. за пудъ остаются совершенно свободными, и осоленная же таковою солью рыба несравненно скорѣе въ Архангельскѣ раскупается, за которую платятъ отъ 30 до 40 коп. на пудъ дороже противъ рыбы, осоленой россійскою бѣломорскою солью. Если же россійскимъ промышленникамъ употреблять для соленія рыбы соль иностранную, съ платежемъ за оную пошлины, то каждый пудъ сей соли будетъ стоить 2 р. 20 коп., слѣдовательно, по вышеприведенному расчету, на каждый пудъ осоленой рыбы упадать будетъ стоимость одной означенной соли по 55 коп., т. е. противъ платимой норвежцами пошлины $25^{1}/_{5}$ коп. дороже 30 коп. на пудъ. Притомъ же норвежцы производятъ ловъ рыбы у своихъ жилищъ, повезутъ рыбу въ Архангельскъ на корабляхъ, идущихъ туда за хлѣбомъ; слѣдовательно, грузъ сей по пути замѣняетъ мѣсто балласта и почти не стоитъ имъ ничего; россійскіе же промышленники отъѣзжаютъ для ловли рыбы нарочито за 500 и болѣе верстъ по той необходимой для нихъ крайности,

что, кромѣ сего промысла, совсѣмъ не имѣютъ никакихъ способовъ къ пропитанію.

По сему самому уваженію для общей пользы нужно разрѣшеніе на безпошленный ввозъ иностранной соли въ опредѣленномъ количествѣ, при каковомъ поистинѣ благотворномъ разрѣшеніи:

во 1-хъ, ловъ сельдей производимъ будетъ въ изобиліи;

во 2-хъ, вывозимая донынѣ иностранцами изъ Россіи за распродажу сельдей важная сумма оставаться будетъ въ рукахъ россійскихъ же промышленниковъ;

въ 3-хъ, скуднѣйшій край имперіи въ короткое время оживится изобиліемъ;

въ 4-хъ, отрасль рыболовной промышленности, подкрѣпляемая капиталами, вскорѣ усилится и распространится;

въ 5-хъ, найдутся предпріимчивые промышленники и капиталисты, для упражненія себя китоловнымъ промысломъ, къ чему Россія имѣетъ всевозможныя удобства, и

въ 6-хъ, вмѣстѣ съ оживленіемъ сей дѣятельности, образуются искусные мореходцы, неустрашимые матросы и шкипера, умножится кораблестроеніе и вслѣдъ затѣмъ откроется надежда къ существованію въ Россіи многочисленнаго купеческаго флота, на что всегда обращаемо было мудрое попечительное вниманіе всѣхъ великихъ государей россійскихъ.

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства объяснялъ купеческій сынъ Ѳедоръ Антоновъ 1-го апрѣля 1829 г. г. генералъ-адъютанту Бенкендорфу, и его высокопревосходительство, признавъ оныя заслуживающими уваженія, доводилъ до высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, вслѣдствіе чего воспослѣдовало монаршее соизволеніе о препровожденіи оныхъ къ г. министру финансовъ на разсмотрѣніе. Сей г. министръ, во исполненіе высочайшей воли, внесъ все сіе въ Комитетъ гг. Министровъ, съ мнѣніемъ его отказать Антонову и вмѣстѣ объявить ему съ подпискою, дабы впредь не осмѣлился утруждать правительство подобными требованіями.

Антоновъ, сколько удостовѣренный собственными поня-

тіями и совершенными опытами, столько слѣдуя и всеобщему мнѣнію россійскихъ негоціантовъ, въ помянутыхъ видахъ и предположеніяхъ его не видя ничего болѣе, кромѣ пользы и славы отечественной, какъ россіянинъ, вѣрноподданный царю и отечеству, осмѣлился 20-го марта минувшаго 1830 года повергнуть вновь о тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ всеподданнѣйшее прошеніе государю императору, съ испрашиваніемъ ссуды 100 т. рублей на десять лѣтъ безъ процентовъ, съ платежомъ каждогодно по 10 т. рублей, каковая сумма, для поддержанія и распространенія россійской сѣверной промышленности, вообще полезной для всей имперіи, весьма необходима и вмѣстѣ согласна съ данной ему отъ сограждань его, поморскихъ жителей довѣренности и дозволеніи ввоза для нихъ безпошлинно иностранной соли по 50.000 пудовъ ежегодно, на мѣсто промысловъ россійскаго Мурманскаго берега. Сіе всеподданнѣйшее прошеніе препровождено къ тому же г. министру финансовъ, который, принявъ въ соображеніе прежде сдѣланное имъ по одному и тому же предмету представленіе Комитету гг. Министровъ, заключилъ, находя жалобу Антонова на дѣйствія с.-петербургской таможни несправедливою, мнѣніемъ своимъ полагаетъ отказать Антонову и нынѣ, съ тѣмъ, что если онъ осмѣлится еще и затѣмъ утруждать правительство, то предать его суду, каковое мнѣніе утверждено и Комитетомъ гг. Министровъ.

Между тѣмъ, какъ одинъ изъ Антоновыхъ испрашивалъ всемилостивѣйшаго вниманія къ разстроеннымъ обстоятельствамъ дома Антоновыхъ, воспослѣдовало еще сугубое, неожиданное для сего дома несчастіе, повергшее оный въ совершенное раззореніе, а именно:

Въ 1826 году, по довѣренности отъ купца Ѳедора Иванова Антонова, купеческій сынъ Ѳедоръ Михайловъ Антоновъ продалъ рыбу с.-петербургскому купцу Евлампію Гусеву и, вмѣсто денегъ, взялъ отъ него вексель на купца же Дмитрія Семерихина, данный Гусеву 15-го мая того же года, суммою въ 5 т. рублей, каковую сумму, по силѣ той же довѣренности

Θедора Антонова, получилъ изъ государственнаго коммерческаго банка и употребилъ оную по назначенію вѣрителя. По наступленіи же срока векселю должникъ Антонова Гусевъ помянутую сумму комерческому банку заплатилъ и вексель къ себѣ обратно получилъ, который имъ, Гусевымъ, протестованъ на должника Семерихина и съ новымъ бланкомъ и протестомъ на сего должника выдалъ мѣщанину Еремѣеву. Сей же послѣдній, продержавъ въ рукахъ своихъ вексель болѣе двухъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ Гусевъ и Семерихинъ содѣлались несостоятельными должниками, а потому, не представляя того векселя въ конкурсы, надъ Гусевымъ и Семерихинымъ учрежденные, предъявилъ оный ко взысканію 1830 года марта 19-го дня на купеческаго сына Θедора Антонова въ С.-Петербургскую управу благочинія, которая, принявъ таковый неправильный искъ къ уваженію, требовала платежа со всею настоятельностью и, не внимая неоднократнымъ прошеніямъ, даже съ доказательствами отъ Антонова поданнымъ въ противозаконности иска Еремѣева, предписала приставу Рождественской части воспретить Антонову выѣздъ изъ города и наблюдать за непередачею имѣнія, ему принадлежаго. Вслѣдствіе чего помянутый частный приставъ отобралъ у Антонова паспортъ, взялъ съ него подписку о невыѣздѣ изъ города и, къ довершенію стѣсненія невинному, опечаталъ кладовую съ соленою рыбою на многія тысячи рублей, принадлежащею отцу его Антонову. О таковыхъ противозаконныхъ стѣснительныхъ дѣйствіяхъ Θедоръ Антоновъ объяснялъ въ прошеніяхъ, поданныхъ имъ въ управу благочинія—29-го апрѣля, оберъ-полиціймейстеру—14-го и 18-го мая, губернскому правленію 23-го мая и 18-го и 23-го іюня, на каковую принадлежность арестованной рыбы отцу его, Михайлѣ Антонову, предъявляемо было и свидѣтельство с.-петербургской таможни отъ 14-го мая текущаго года за № 3.373, но управа благочинія, не внимая, какъ объяснено выше, никакимъ доводамъ, препроводила искъ сей въ 4-й департаментъ надворнаго суда. Дѣло сіе продолжалось 4 мѣсяца и во все то время рыба Антонова на

многія тысячи рублей оставалась въ арестѣ запертою и опечатанною, каковымъ арестомъ, кромѣ основательнаго опасенія, что рыба, находясь взаперти, безъ воздуха, можетъ подвергнуться совершенному тлѣнію (что уже и послѣдовало съ Антоновымъ на опытѣ въ 1828 году отъ 3-мѣсячнаго также задержанія здѣшнею таможнею рыбы, которая подверглась чрезъ то совершенному тлѣнію и, по негодности въ пищу, погружена въ море въ числѣ 5.172 пуд.), причинены купцу Михайлѣ Антонову разорительные убытки, послѣдующіе вмѣстѣ съ арестомъ принадлежащаго ему товара отъ прекращенія всѣхъ торговыхъ оборотовъ его, и именно:

1) не имѣя отъ продажи рыбы выручки денегъ, не имѣлъ и средствъ сдѣлать перевода оныхъ въ г. Архангельскъ, а потому лишенъ возможности распорядиться въ отправленіи оттуда двухъ кораблей его, одного съ хлѣбомъ въ Норвегію, а другого въ С.-Петербургъ съ рыбою;

2) по наступившимъ во время сего ареста срокамъ по векселямъ не могъ заплатить за часть свою должной по онымъ суммы г.г. купцамъ Павлу Сазонову, Ивану Архипову и одному переводному изъ Гамбурга;

3) не въ силахъ былъ удовлетворить жалованьемъ 9 человѣкамъ экипажа, возвратившагося въ С.-Петербургъ послѣ крушенія одного изъ кораблей его и

4) лишился лучшаго времени для распродажи товара въ минувшемъ постѣ, по 29 число продолжающемся.

Надворный Судъ 4 департамента, при непосредственномъ правосудномъ содѣйствіи г. С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, хотя призналъ невинность Антонова противъ незаконнаго домогательства Еремѣева, хотя освободилъ отъ ареста секвестрованную рыбу, но четырехъ-мѣсячное опечатаніе кладовой суть вѣрное для коммерческаго лица преткновеніе въ успѣхѣ его операціи, а потому разстройство и разореніе торговыхъ сношеній и его собственнаго благосостоянія суть неминуемое слѣдствіе сихъ мѣръ, какъ совершенныхъ исполнительною властью оффиціально, поелику опредѣлитель-

ною своею точностью лишаютъ кредита, составляющаго для купца и честь, и все благосостояніе. Вліяніе сего дѣйствія, не только стѣснительно въ частности, но и вообще разорительно для всего купеческаго сословія, подверженнаго подобнымъ случаямъ, такъ сказать, ежеминутно. Разореніе же купечества есть лишеніе народнаго благосостоянія. Для отвращенія означенныхъ коммерціи стѣсненій необходимо создать способы безъ нарушенія правъ, порядка и законовъ.

2251.

Недоимки [1]).

Проѣзжая губерніи, я видѣлъ весьма много предметовъ, заслуживающихъ вниманія и заботливости правительства; но важнѣйшій изъ нихъ между всѣми въ нынѣшнее время и по существу своему, и по опаснымъ послѣдствіямъ, есть недоимка въ денежныхъ податяхъ, накопившаяся до неимовѣрной чрезвычайности. Есть губерніи, въ которыхъ она простирается до 14 м. руб.; есть казенные крестьяне, на коихъ считается долгу до 700 рублей и болѣе.

Недоимки сіи начали накопляться съ 1824 года; по 1827 г. онѣ были еще умѣрены, съ сего же года, усиливаясь и возрастая, достигли до теперешней степени. *Но, что всего хуже, что теперь рѣшительно никто и не думаетъ и не заботится о взносѣ ихъ.*

---

1) „Записка о чрезвычайныхъ недоимкахъ, о причинахъ оныхъ, о средствахъ къ полученію настоящихъ и о недопущеніи впредь будущихъ“. Эта записка сенатора Мечникова была доставлена авторомъ Мордвинову, который находилъ, что „недоимки неизбѣжно всегда будутъ, доколѣ будутъ неурожаи, пожары, падежи скота, многосемейство“ (№ 1988) и совѣтовалъ то „взысканіе недоимокъ разсрочить на 20 и болѣе лѣтъ“ (№ 1867), то „ослабить строгость во взысканіи казенныхъ недоимокъ“ (IX, 271), справедливо указывая, что „недоимки увеличиваются отъ пьянства, поощряемаго правительствомъ“ (№ 1878).

Исполненіе повинностей, налагаемыхъ правительствомъ, какъ денежныхъ, такъ и личныхъ, должно почитаться обязанностью священною. Народъ не должно допускать и къ единой мысли, что онъ можетъ уклоняться отъ оныхъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ — это болѣзнь политическая, заразительная.

Дѣло сіе, при началѣ своемъ столь ничтожное, что стоило бы только тогда разрѣшить два вопроса: отъ чего взялись недоимки? Отъ того ли, что жители не могутъ или не хотятъ платить положенныхъ податей? Въ первомъ случаѣ обязанность правительства была подумать о преподаніи къ сему средствъ и возможности, а въ послѣднемъ о изобрѣтеніи мѣръ для понужденія къ платежу. Теперь же это сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ потому, *во первыхъ*, что столь значительныя суммы отняты отъ государственнаго казначейства, которое принуждено для покрытія своихъ расходовъ дѣлать займы; *во вторыхъ*, что количество недоимки такъ велико, что едва ли найдется во всякой губерніи столько свободныхъ суммъ, чтобы ими можно было заплатить и четвертую часть недоимки и, наконецъ, *въ третьихъ*, что крутыя и рѣшительныя мѣры къ взысканію недоимокъ, при началѣ полезныя и необходимыя, нынѣ дѣлаются совершенно невозможными, ибо онѣ касаются до всѣхъ жителей Россіи и несовмѣстны по огромности недоимокъ и по недостатку денегъ, въ оборотѣ состоящихъ.

Изъ чего открывается, что приступить къ строгому взысканію есть дѣло невозможное, а оставаться безъ дѣйствія значило бы пріучать народъ къ неисполненію первыхъ своихъ обязанностей, указывать имъ средство къ уклоненію отъ оныхъ и содѣланію неисполненія общимъ, народнымъ. И то, и другое я почитаю весьма опаснымъ. Народъ, возчувствовавъ возможность не платить денежныхъ повинностей, будетъ уклоняться отъ повинностей личныхъ, земскихъ, а впослѣдствіи и всѣхъ.

I.

Причины недоимокъ.

Вникая въ духъ чернаго и вообще низкаго состоянія народа, я замѣтилъ въ немъ величайшее измѣненіе въ нравственности, какъ я его зналъ за тридцать лѣтъ. Онъ сдѣлался дерзновеннѣе, своевольнѣе, непокорнѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и бѣднѣе. Онъ пересталъ благоговѣть, какъ прежде, предъ лицами чиновными и предъ поставленною властію, которая нынѣ совершенно парализована, бывъ раздѣлена между губернаторомъ, полиціею и казенною палатою. Вліяніе казенной палаты на волостныхъ головъ даетъ поводъ волостнымъ начальствамъ не слушать ни земской полиціи, ни самого губернатора. По моему понятію, гдѣ начальствуютъ двое равносильные надъ какимъ нибудь сословіемъ, тамъ нѣтъ начальника. Безчисленные опыты и многотысячныя дѣла доказали, что въ правленіи, гдѣ сталкиваются двѣ власти, тамъ, вмѣсто должнаго и присягоналагаемаго усердія къ общему благу, къ несчастію, возникаетъ личность и несовмѣстное пользамъ службы пререканіе.

Вышеписанное положеніе и отношеніе народа къ земскимъ властямъ составляетъ первую немаловажную причину накопленія недоимокъ. Доказательствомъ тому служатъ недоимки на дворянскихъ имѣніяхъ, которыхъ почти въ десять разъ меньше по пропорціи противу казенныхъ, ибо въ сихъ имѣніяхъ есть порядокъ, есть надзоръ, взысканія и власть, хотя слабая, но единственная.

Быть можетъ, что дѣло сіе представляется мнѣ не въ его настоящемъ видѣ; но я желаю охотнѣе впасть въ погрѣшность по моему усердію, нежели умолчать и скрыть отъ глазъ правительства дѣло, которое въ душевномъ сознаніи я почитаю опаснымъ.

Вторая причина есть ослабленіе прежнихъ законныхъ мѣръ и средствъ, въ продолженіи времени учиненное въ пользу неисправныхъ плательщиковъ. Конечно, ослабленіе сіе учинено

съ благою цѣлью, ибо строгія мѣры почитали стѣснительными и раззорительными; они до того доведены еще частными вліяніями, что капитанъ-исправникъ и губернаторъ не имѣютъ ни средствъ, ни возможности понудить нежелающихъ къ платежу. Я съ прискорбіемъ видѣлъ, какъ исправники, съ уничтоженіемъ званія своего, просили волостныхъ головъ и мужиковъ о заплатѣ податей, и какъ сіи послѣдніе съ равнодушіемъ отвергали просьбу ихъ. Но здѣсь предстоитъ къ разрѣшенію важный вопросъ: отчего прежде жители при употребленіи мѣръ разорительными почитаемыхъ, платили бездоимочно подати и были богатѣе неплатящихъ почти ничего нынѣ?

Третья причина—частыя прощенія недоимокъ, при которыхъ всегда теряли исправные плательщики, а выигрывали неисправные, заставили и первыхъ откладывать платежъ въ ожиданіи подобнаго прощенія. Таковое откладываніе, накопляя время отъ времени болѣе и болѣе недоимку, наконецъ, возвышали оную до такой степени, что уже послѣ вносъ оной оказывался или чрезвычайно стѣснительнымъ, или даже и совсѣмъ невозможнымъ.

Четвертая—три источника, изъ коихъ извлекаютъ крестьяне деньги: хлѣбопашество, заработки внѣ селеній и мелочная торговля. По моему понятію, постановленія по симъ предметамъ весьма стѣснительны, а потому и пріобрѣтеніе денегъ не столь легко.

Пятая—крестьяне казенныхъ селеній имѣютъ свои участки, кои они прежде обрабатывали сами или по собственному произволу отдавали въ наймы и тѣмъ пріобрѣтали деньги для платежа податей. Нынѣ же казенныя палаты, желая каждаго понудить къ труду, таковыя отдачи воспретили. Намѣреніе полезное, на опытѣ неоправдавшееся. Люди бѣдные, а таковыхъ большая часть, не имѣя рабочаго скота, не могли обрабатывать земли сами собою и, слѣдственно, земля осталась лежащею втунѣ, а ихъ хозяева безъ способовъ.

Шестая—недоимка, накопившаяся въ 1830 и 1831 гг., имѣла свои основательныя причины. Я разумѣю тутъ холеру,

которая прерывала всѣ сношенія между жителями, слѣдственно и средства къ пріобрѣтенію денегъ.

Седьмая—немаловажною также причиною было безграничное позволеніе переселяться въ отдаленныя страны изъ внутреннихъ губерній. При семъ случаѣ выбывали самые богатые, которые богатство свое при путевыхъ расходахъ, при новыхъ постройкахъ, истощали и дѣлались также бѣдными, а ручательства старыхъ волостей довершили разстройство сихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, правительство получало два раздѣленныхъ селенія бѣдныхъ, вмѣсто одного богатаго.

II.

О мѣрахъ ко взысканію недоимокъ.

Сей предметъ представляется въ двухъ видахъ: первый—о взысканіи недоимокъ, нынѣ накопленныхъ, въ большомъ количествѣ, второй—о принятіи мѣръ къ предупрежденію накопленія оныхъ впредь.

Выше было изъяснено, что недоимокъ, накопившихся въ семь лѣтъ, въ одинъ разъ взыскать невозможно, простить также, почему и нужно прибѣгнуть къ системѣ разсрочекъ, вслѣдствіе чего я и полагаю:

Недоимку, состоящую на дворянскихъ имѣніяхъ, заложенныхъ въ кредитныхъ казенныхъ мѣстахъ, раздѣля на пять лѣтъ, причислить къ долгу казенному, а, въ случаѣ неисправности, подвергать ихъ продажѣ безъ всякаго снисхожденія, а сіи мѣста должны внести деньги въ казначейство; это не составитъ имъ никакого затрудненія по причинѣ огромныхъ суммъ, лежащихъ у нихъ безъ употребленія.

По тѣмъ имѣніямъ, которыя не заложены, наложить запрещеніе безъ раздробленія на всѣ тѣ деревни, на которыхъ есть недоимка, а, въ случаѣ неплатежа, продавать оныя на томъ точно основаніи, какъ бы они были заложены въ кредитныхъ установленіяхъ или, ежели они совершенно свободны, брать ихъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, изъ котораго

24

деньги, подъ то имѣніе полученныя, поворотить въ казначейство, а имѣнія сіи считать заложенными на пять лѣтъ въ приказѣ.

Кто изъ должниковъ при предъявленіи имъ вышеписаннаго распорядка внесетъ часть недоимки, тотъ избавляется на ту сумму насчитаннаго штрафа, а кто внесетъ болѣе половины, тотъ избавляется отъ пени на всю сумму.

Симъ оборотомъ казначейство получитъ свои деньги, дворянство облегчительные способы платежа, недоимки уничтожатся, а приказы получатъ способъ къ помѣщенію своихъ капиталовъ.

Всѣ штрафы, насчитанные по неисправности платежа податей въ 1830 и 1831 гг. сложить. Я считаю это справедливымъ, ибо общее несчастіе, въ сіе время постигшее Россію, дѣлаетъ неисправность сію вполнѣ извинительной.

III.

О взысканіи съ казенныхъ поселянъ.

Недоимку, на казенныхъ крестьянахъ числящуюся, такъ какъ она весьма многочисленна, разсрочить на двѣнадцать лѣтъ.

Льготу, даваемую дворянскимъ имѣніямъ, по недоимкѣ 1830 и 1831 гг., распространить и на казенныхъ крестьянъ.

Въ сложеніи штрафовъ по казеннымъ селеніямъ руководствоваться вышеизложенными правилами о дворянскихъ имѣніяхъ.

Сіи разсроченныя недоимки причислять погодно къ текущимъ податямъ и взыскивать по правиламъ, ниже сего изложеннымъ.

IV.

Средства недопущенія впредь недоимокъ.

Начертаніе для сего правилъ требуетъ большихъ соображеній. Оно требуетъ основательнаго разрѣшенія вышеписанныхъ двухъ вопросовъ, то есть: отъ чего происходятъ недоимки?

Отъ того ли, что не хотятъ платить или отъ того, что не могутъ? Къ такому разрѣшенію нужны свѣдѣнія, и даже безпристрастныя розысканія на мѣстахъ. Не имѣя ихъ, я ограничусь только изложеніемъ мыслей своихъ по сему предмету, основанныхъ на наблюденіяхъ.

Подати взыскивать по волостямъ, безъ раздробленія такъ, какъ сіе дѣлается въ оброчныхъ имѣніяхъ господскихъ. Для сего нужно будетъ выбрать сборщиковъ изъ самыхъ богатыхъ и надежныхъ людей и раздѣлить между ими волость. Но дабы начальствующія лица не могли взыскивать болѣе положенныхъ закономъ денежныхъ повинностей, а крестьяне знали, что имъ платить, а равно и то, чему онѣ подлежатъ въ случаѣ неисполненія своихъ обязанностей, то на площадяхъ или при волостномъ правленіи на столбахъ прибить печатные листы [1]), съ одной стороны о количествѣ податей, а съ другой—о наказаніи за невносъ въ срокъ.

Волостныя правленія, со включеніемъ головы и писаря, подчинить непосредственно, безъ всякаго посторонняго вліянія, земской полиціи и губернатору, ибо они, бывъ мѣстными орудіями дѣйствій земской полиціи, непремѣнно должны у начальниковъ оной быть въ полномъ повиновеніи.

Ограничить права, данныя волостному головѣ, лично ему полезныя, но вредныя подчиненности и пользамъ службы. И вслѣдствіе сего, начальникамъ земской полиціи предоставить власть взыскивать съ нихъ въ неисполненіи своихъ обязанностей и побуждать ихъ всѣми средствами употреблять къ тому мѣры полицейскія, исправительныя, а за важныя ихъ преступленія отрѣшать и предавать суду, паче же всего преслѣдовать неповиновеніе, коего духъ, сколько я замѣтилъ, въ волостныхъ начальствахъ весьма распространяется.

---

[1]) Помѣта на полѣ рукою Мордвинова: „Печатные листы для неграмотнаго народа пустые листы. Много уже лѣтъ и безъ отдыха ратую я противъ укоренившейся въ правительствѣ боязни просвѣтить народъ, но вотще—правительство опасается дать народу средство научиться даже читать и писать“.

*

При переселеніяхъ вышеписанный вредъ не допускать.

Взять за правило, чтобы недоимокъ при изданіи всемилостивѣйшихъ манифестовъ не прощать; но если государю благоугодно будетъ излить милосердіе и щедрость на народъ, то согласнѣе будетъ съ его милостью прощать нѣкоторую часть по его благоусмотрѣнію изъ текущихъ податей; тогда это будетъ милость всеобщая. Неизлишнимъ также считаю сдѣлать приличнымъ образомъ внушеніе всѣмъ, что впредь недоимки прощаться не будутъ, ибо гораздо лучше безнадежныя имѣть на счету, нежели, прощая ихъ, подогрѣвать вышеизъясненныя надежды въ народѣ.

Постановить правила на взысканіе недоимокъ гораздо дѣятельнѣйшія, нежели нынѣ существующія, а паче опредѣлительнѣе сдѣлать постановленія объ отдачѣ неплательщиковъ въ заработку, ибо изъ теперешнихъ ничего полезнаго извлечь нельзя: велѣно отдавать въ рабочіе домы, но рабочихъ домовъ нѣтъ нигдѣ; для отдачи на заработку частную не поставлены правила, сообразныя съ натурою дѣла и выгодами принимающаго въ работу. Я часто видѣлъ, что изъ 10-ти отданныхъ поутру въ работу, къ вечеру не оставалось ни одного.

Сдѣлать новую ревизію, ибо несчастіе, постигшее въ сіе время Россію, и прочія другія обстоятельства весьма значительно уменьшили число народа и тѣмъ самымъ обременили оставшихся. Въ душевномъ сознаніи я нахожу мѣру сію весьма справедливою.

Раздѣленіе губерній по классамъ и обложеніе ихъ по онымъ податьми требуетъ внимательнѣйшаго и строгаго пересмотра и соображенія съ выгодами, проистекающими отъ мѣстностей, дающихъ возможность къ пріобрѣтенію денегъ.

Вникнуть съ безпристрастіемъ въ систему податей и разобрать, не откроется ли возможности и нужды къ уменьшенію податей. Подати у насъ не велики, но тягость платежа происходитъ не отъ количества податей, а отъ способовъ пріобрѣтенія денегъ на платежъ оныхъ или, по крайности, нельзя ли будетъ прямыя подати замѣнить косвенными и тѣмъ самымъ

облегчить народъ. Напримѣръ, въ привилегированныхъ губерніяхъ за право свободнаго винокуренія взимается съ каждой души по 2 р., что составляетъ на работника 10 руб.—подать весьма чувствительная, а между тѣмъ она приноситъ пользу только тѣмъ, кто куритъ вино, каковыхъ едва противъ всего народа составится тысячная часть. Часто винокуръ, имѣющій у себя не болѣе десяти душъ, выкуриваетъ 30 и 40 т. ведеръ вина, а платитъ въ казну не болѣе 40 рублей. Остальные же оплачиваютъ въ пользу его выгоды, хотя они не курятъ вина. Винокуреніе есть промышленность, слѣдственно и подать долженъ платить тотъ промышленникъ, который пріобрѣтаетъ выгоды съ своего промысла.

Почему я весьма справедливымъ почитаю замѣнить сію личную подать положеніемъ акциза на выкуриваемое вино. Само собою разумѣется, что сіе не можетъ быть произведено вдругъ, но должно постепеннымъ возвышеніемъ акциза и сложеніемъ прямой подати съ души достигнуть до уравненія. Таковой оборотъ, не ущербляя казны, облегчитъ народъ и будетъ еще ту имѣть пользу, что положенный акцизъ, возвысивъ цѣну вину въ привилегированныхъ губерніяхъ прекратитъ по границѣ оныхъ въ великороссійскихъ губерніяхъ до чрезвычайности существующее корчемство, а паче, если въ сихъ послѣднихъ въ близкихъ къ границѣ мѣстахъ понизится цѣна на вино. Всѣ бѣдствія, происходящія отъ преслѣдованія корчемства и отъ откупщиковъ, нынѣ чувствуемыя повсемѣстно, исчезнутъ, и спокойствіе, нарушенное ими, опять водворится. Я полагаю необходимымъ къ мѣрѣ сей приступить съ 1832 года и, дабы съ перваго раза не обременить винокуровъ и пріучить исподвольно къ платежу акциза, то положить сначала на ведро вина отъ 5 до 10 коп. Само собою разумѣется, что, для вѣрности полученія подати, должны быть сначала начертаны хотя легкія правила, составленіе которыхъ не сдѣлаетъ никакого затрудненія.

V.

Заключеніе.

Я начерталъ здѣсь эскизъ моихъ мыслей, основываясь на видимости мѣстныхъ обстоятельствъ. Я не имѣлъ и не имѣю никакихъ при семъ видовъ. Меня руководствовало въ семъ дѣлѣ истинное усердіе къ престолу. Быть можетъ, сіе начертаніе ошибочно. Но самые великіе министры, имѣя предъ глазами дѣла и всѣ пособія бумажныя, перѣдко ошибались въ финансовыхъ мѣрахъ. Финансовая наука не достигла своей опредѣлительности, какъ математика; она еще донынѣ блуждаетъ въ гемисферѣ гипотезъ [1]).

Важность предмета, если онъ таковымъ признанъ будетъ, требуетъ, чтобы все начертанное было подвергнуто строжайшему и безпристрастному сужденію и чтобы судьи, коимъ поручено будетъ исполненіе сего, были руководимы тѣми же чувствами при разсмотрѣніи, которыя имѣлъ я при изложеніи сего предмета. Для сего долженъ быть составленъ комитетъ изъ людей опытныхъ, знающихъ бытъ русскаго народа и внутренность государства, осторожныхъ, благоразумныхъ и безпристрастныхъ.

Сенаторъ Мечниковъ.

1831 годъ.

2252

Quelques mots sur le systême de Hahneman

à l'occasion des observations de M-r.... sur un des principes de ce systême [2]).

Sans connaître le systême de Hahneman, Monsieur de M. a senti le besoin de se rendre compte d'un des principes de

---

[1]) См. выше № 1976, гдѣ Мордвиновъ высказываетъ иной взглядъ на финансовую науку.

[2]) Приписка рукою Мордвин.: „Cette belle dissertation sur l'Homéo-

cette doctrine, qui semble être le plus extraordinaire. Il a donc tracé dans de courtes observations le point de vue, sous lequel il envisage la divisibilité de la substance médicale, et la force qui lui est inhérente. L'auteur de ces observations est un homme aux pensées élevées et profondes. Il explique avec la plus haute sagacité ce principe de Hahneman, qui trouve le plus d'incrédules et dans lequel des esprits peu refléchis croient trouver des motifs de qualifier cet homme remarquable du nom de charlatan; ils n'adouciraient cet épithète qu'en le disant visionnaire.

Monsieur de Mordvinoff, je le nommerai, puisque son nom ajoute encore pour moi un nouveau poids à ses observations, Mr. de Mordvinoff établit par le raisonnement le principe, que Hahneman a été conduit à trouver par le chemin de l'expérience. Les forces les plus puissantes de la nature, ne sont elles pas en effet comme il le dit, celles qui sont le plus dégagées des formes matérielles? L'attraction, l'électricité, le galvanisme, le magnétisme, le calorique, la vapeur etc., si les grands faits, dont nous sommes les témoins, manifestent tous ce même phénomène, ne sont ils pas le produit d'une loi constante et fondamentale? et l'auteur des observations, n'a t-il pas posé la question comme elle doit l'être, en disant que l'extrême atténuation des substances médicales agit en vertu de la même loi?

Ainsi, il y a dans ces substances une force dynamique, qui leur est inhérente; cette force latente, tant qu'elle est enveloppée dans les formes matérielles, ne manifeste sa puissance qu'à mesure, qu'elle est dégagée de son enveloppe. De tous temps les infusions ont eu pour objet d'extraire cette force, ainsi pour citer un fait de l'ancienne méthode de guérir, quinine a plus de force que l'infusion du quinquina, et cette infusion a plus de force que l'écorce elle même, qui était la première forme, sous

pathie est de Mr. le comte Tickelmon, ambassadeur d'Autriche à la cour de Russie, communiquée à Mr. Mordwinoff août 1831, en réponse à l'Aperçu sur l'Homéopathie, écrit par ce dernier". См. № 1641.

laquelle on a fait usage de ce remède. La simple analogie conduirait à observer qu'un flacon d'eau de rose a plus de force et plus de durée que toutes les roses prises ensemble, et dans leur état naturel dont il a été extrait, dégagée de la matière, l'odeur augment de puissance.

Hahneman, qui est parvenu à créer un système neuf à l'aide d'une suite de longues observations, n'impose pas son système par une forme dogmatique; il dit à ceux, qui veulent le condamner: «Ne me combattez pas par le raisonnement; essayez, voyez et jugez, vous reconnaîtrez alors, comme moi et avec moi, des faits positifs qui vous montreront les loix, d'après lesquelles agit la nature; leurs causes sont un mystère pour notre intelligence; mais les faits sont sous nos yeux et nous ne pouvons pas nous refuser à l'évidence».

Ainsi, par exemple, à l'incrédule, qui nie que la decillonième division d'un grain de camomille puisse encore conserver de l'action, quand la pensée se réfuse à concevoir cette division de la matière et qu'elle n'apparait plus comme un simple calcul de l'esprit, Hahneman demande, combien pèse le miasme de la peste? Où est-il? quelle est sa forme? Comment un flocon de coton, qui apparait à l'oeil sous la forme la plus blanche et la plus épurée, peuvent-ils renfermer et propager un principe de mort tellement actif, tellement rapide, qu'il suffit pour semer l'effroi dans tout un pays et enlever des milliers de victimes? Quand nous voyons une force si puissante de destruction agir sous une forme presque immatérielle, pourquoi l'esprit se réfuserait - il donc à l'existence d'une force préservatrice sous la même forme? et quand un atome impondérable, invisible, insaisissable suffit pour donner la mort, pourquoi l'homme croit, qu'il faut une once pour conserver la vie? A-t-il mieux expliqué la vie que la mort?

Le principe conservateur, ne doit il pas avoir au moins la même puissance que le principe destructeur? cette égalité de force entre deux principes opposés, n'est-elle pas nécessaire pour concevoir celui de la durée? s'il ne fallait juger que par ana-

logie, ne faudrait il donc pas admettre, comme une loi constante, que les forces de conservation doivent gagner en puissance en proportion de ce qu'elles se dégagent de la forme matérielle? En effet, qu'est ce que la mort? n'est ce pas la séparation de deux principes opposés, dont la co-existence formait la vie? Ne voyons nous pas mille causes différentes sur la forme la plus matérielle pouvoir la donner? Le principe conservateur, au contraire, celui de la vie elle même, n'est il pas toujours inapperçu? L'induction seule pourrait donc conduire à penser que l'atténuation extrême de la substance médicale, se rapprochant davantage de la forme, sous laquelle existe le principe de la vie, doit en acquérir une d'autant plus grande force d'action? Mais l'homme, dont l'intelligence se dégage si difficilement des formes materielles, veut appercevoir, veut peser ce principe conservateur et ne croît à sa puissance, qu'en raison de son volume.

La matière dans sa forme grossière a besoin pour agir comme force de destruction d'une impulsion étrangère; elle ne frappe alors qu'accidentellement; le mal reste comme un fait isolé; livrée au principe d'inertie, qui la domine, elle est par elle même impuissante. Quand la force de destruction doit devenir indépendante d'impulsions étrangères et s'élever à la condition d'une loi générale, uniforme dans sa marche, constante dans ses effets, qui attaque sous toutes les latitudes les individualités les plus différentes, d'après un mode toujours le même, alors elle se dégage de la forme matérielle, elle devient impondérable, invisible, elle existe comme miasme et se manifeste sous le caractère d'une maladie contagieuse, épidémique, miasmatique. Plus ses effets sont grands et rapides, plus elle échappe à l'analyse, plus elle semble aussi se rapprocher de ces grandes forces de la nature, qui sont d'autant plus puissantes qu'elles sont inapperçues. Et c'est cependant à côté de faits pareils que l'homme veut refuser à la puissance de la conservation le mode d'existence qu'il est obligé de reconnaître à celle de la destruction.

La faiblesse de notre intelligence a toujours besoin d'un guide; le plus sûr est celui de l'observation; c'est le fil d'Ariadne, il ne faut pas le lâcher. Il y a dans tous les faits de la nature analogie, co-relations. Le miasme morbifique est la force de destruction réduite à sa plus simple expression; dans cette forme d'existence il n'y a plus rien de complexe dans sa nature; elle agit alors d'après une loi qui lui est propre, qui fait son *individualité*, qui ne varie pas dans le mal qu'elle nous fait, et dans la manière dont elle se manifeste à nos yeux. Ainsi, le miasme de la peste reste toujours le même; ni le temps, ni le changement de lieu ne change rien à sa nature, ni à son activité; de même le choléra d'Archangel ne diffère pas de celui de Jessore. L'analogie, ne nous conduira-t-elle pas à pouvoir admettre comme un fait nécessaire que la force de conservation doit exister de la même manière que celle de destruction, c'est à dire qu'il peut exister un atome curatif, comme il existe un miasme morbifique; que cet atome curatif agira d'après les lois qui lui sont propres, toujours constantes et liées à une substance déterminée à une individualité. Ainsi, l'opposition constante des deux principes, ce grand dualisme sera soumise à des lois fixes et invariables, à chaque émanation de la force du mal, qui apparait sous une forme qui lui est propre, il y aura une émanation de la force de conservation jouissant d'un même principe d'individualité et destinée précisement à le combattre. Ne faut il pas en effet que le plus grand ordre règne dans ce combat, pour qu'il puisse être perpétuel? Les lois en seront donc fixes et déterminées par la nature elle-même. La médecine doit donc admettre, comme premier principe curatif, qu'il existe pour chaque maladie un spécifique, capable de la guérir. C'est l'observation seule qui peut alors conduire l'homme à le trouver.

S'il était besoin de prouver que la civilisation est l'état pour lequel l'homme est créé, on en trouverait encore une preuve dans le fait que ce n'est que par le développement de son intelligence qu'il peut chercher et trouver les moyens nécessaires à

sa conservation, ils se multiplieront à mesure que la sphère de ses connaissances s'agrandira, et la mort ne sera que l'inévitable sort de l'être qui doit finir; mais elle ne viendra pas moissonner dans leure jeunesse des générations entières. Voyez, en effet, les pays où l'intelligence de l'homme a pour ainsi dire cessé; comme les diverses causs de destructions y deviennent plus puissantes à mesure que la civilisation y a diminué. Les maladies y sont permanentes, parce qu'elles n'y sont pas combattues; le sol mal cultivé y devient chaque jour plus insalubre et des empires jadis puissants de tous les genres de force ne présentent plus que des contrées à peine habitées et où le passage d'homme plus heureux n'est marqué que par des ruines.

Ainsi l'homéopathie établit comme principe:

1°. Que la force curative d'une substance médicale se développe en raison de la diminuation de son volume.

2°. Que la substance médicale doit agir comme spécifique.

Les lois de l'analogie ont pu suffire pour établir et démontrer ces deux principes; mais il faut quitter le terrain du raisonnement et suivre le médecin dans le développement expérimental de son système. En effet, si une loi générale peut suffire au philosophe pour expliquer un phenomène, le médecin qui remonte de l'observation au principe, ne le trouve qu'après en avoir receuilli les preuves sur son chemin.

L'état de maladie est un état d'irritation, pendant lequel tout l'organisme acquiert un bien plus haut degré de susceptibilité; telle chose indifférente en état de santé devient une imprudence grave pour le malade et lui donne souvent la mort. Il faut bien admettre, que l'organisme dans cette situation soit aussi sensible au principe de conservation, qu'a celui de la destruction, sans cela toute maladie serait mortelle. Ainsi la plus petite substance médicale, quand elle est le spécifique que demande la nature, produira un bien qui ne sera pas dû à son volume, mais à sa corelation avec la maladie et à la force d'absorption que cette dernière donne à l'organismo. C'est ici

que se découvre une autre loi de l'homéopathie, que la vertu du remède spécifique est d'agir par assimilation.

Il doit, par suite, d'une absorption facile favoriser le travail de la nature, qui par la crise de la maladie fait des efforts pour se délivrer d'un principe destructeur; une dose forte, au contraire, et qui n'est pas le remède spécifique, agit par perturbation, elle attaque, elle trouble la nature, quand elle guérit, c'est à la manière des orages, qui ramènent le beau temps après avoir fait des ravages; mais peut-on d'avance mesurer les dommages que causera l'orage qu'on va susciter? Il y a donc incertitude et danger. Ou bien la dose trop forte comprime par son trop grand volume l'organisme que son état d'irritation rend d'autant plus sensible; il perd momentanément la force d'absorption qui lui serait nécessaire pour s'assimiler le remède, et la dose trop forte passe comme un aliment qui n'est pas digéré.

L'action de perturbation est donc le seul principe de l'ancienne méthode de guérir, c'est un principe d'opposition; quelquefois, quand la perturbation a cessé, la maladie a disparu; la santé revient. Cependant souvent le mal ne fait que changer de nature, de là vient l'incertitude de la médecine et les phases si différentes qui se succèdent dans une maladie qu'on croit être la même et dont un remède d'opposition a changé le caractère.

Ainsi, dans l'homéopathie le remède agit en *raison de la diminution de son volume,* par suite *de son affinité,* c'est à dire comme *spécifique* et par *assimilation.*

Chaque fait dans l'ordre naturel se rapporte à une cause générale; un observateur habile n'en laisse donc échapper aucun. Hahneman avait observé que le mal, produit par le froid, ne peut se combattre que par le froid; un membre gélé est perdu si on l'expose à l'action du feu; c'est par l'eau et la glace qu'on lui rend la vie. Au contraire, un verre d'eau à la glace a souvent donné la mort à celui qui le boit étant trop échauffé. De même, une brulure devient dangereuse, si on la traite par l'application de corps froids. Avant que la vaccine ne vint

la prévenir, l'inoculation de la petite vérole rendait la maladie moins dangereuse. On guérit un estomac dérangé en le dérangeant momentanément davantage par un vomitif. L'excès du mercure produit des phénomènes semblables à ceux du mal, à la guérison duquel on l'emploie. L'observation de ces faits et de plusieurs autres de la même nature a fait penser à Hahneman que le principe curatif de la nature pourrait bien être celui de l'homogénéité, plutôt que celui de l'opposition, que par cette dernière méthode, suivie depuis longtemps et cependant toujours incertaine, toujours conjecturale, on établissait un véritable combat entre le mal et le remède; que quand le malade ne succombait pas dans le moment de la lutte, elle laissait souvent des traces qu'une longue convalescence avait à effacer; que l'homogénéité guérissant au contraire par petite dose et par assimilation, ne devait pas produire cette lutte, qui est si souvent dangereuse. De même, que la glace guérit le mal qu'a fait le froid, que le vomitif guérit l'estomac qui a envie de vomir etc., de même, le remède homogène devra pouvoir produire des symptomes semblables à celui du mal qu'il doit guérir, c'est donc à la similitude des symptomes qu'il sera possible de reconnaître le remède spécifique. Hahneman, d'après l'ordre de ses idées, a donc senti le premier la nécessité de connaître avec une entière exactitude la vertu, propre à chaque substance médicale; il a reconnu que les observations faites jusqu'à lui, étaient insuffisantes pour parvenir à cette exactitude, car les effets produits par les remèdes, n'ayant jamais été observés que combinés avec ceux, produits par un état de maladie, il avait été impossible de séparer les symptomes et de savoir ceux qui appartiennent à la maladie et ceux qui auraient été produits par la substance médicale seule. Sa vertu curative n'apparaissait donc jamais d'une manière assez isolée pour être distincte et son emploi n'était que le résultat d'expériences incomplètes. Il n'y avait donc jamais rien eu de rationnel dans l'examen de la vertu curative des substances médicales, ni dans la recherche du rapport entre le mal et le remède, et c'est ce-

pendant ce rapport qui doit servir de base à l'art de guérir, si l'on veut lui donner un plus haut dégré de certitude. Hahneman a donc cru pouvoir établir deux nécessités: *la première*—d'employer toujours les substances simples sans mélange, *la seconde*—d'observer les effets qu'elle produirait sur un individu en état de santé.

Étant à la recherche des spécifiques et devant admettre qu'ils existaient dans des substances simples, il se serait éloigné du principe qu'il avait posé en mélangeant les substances; comment d'ailleurs serait il possible de parvenir à connaître la vertu curative propre à chaque substance, quand jamais elle n'est employée seule? De deux choses l'une — ou les substances mélangées ont de l'analogie et produisent des effets semblables; alors que gagne-t-on à leur mélange? ou elles sont entre elles dans des rapports opposés ou tout au moins différents; mais alors sait on jusqu'à quel point la vertu curative, propre à chacune dans son état d'isolement, se trouvera affaiblie, changée ou neutralisée par le mélange? Après avoir chargé la pharmacie de faire une composition chimique de plusieurs substances, on charge l'organisme du malade d'en faire la décomposition et de produire simultanément les différents effets qui sont la propriété de chacune d'elles. Mais sait-on, comment il parviendra à faire cette opération? Parceque les symptomes d'une maladie sont complexes et trahissent la souffrance de plusieurs organes à la fois, on a recours à des moyens curatifs complexes, l'on augmente ainsi les difficultés de l'observation par le mélange des remèdes. Si tout état de maladie a une cause primitive unique, si le mal est simple dans son principe, s'il n'est complexe que dans ses conséquences, la propriété du spécifique doit être de faire disparaître ce principe; les phénomènes secondaires disparaîtront quand la cause, qui les avait produits, a cessé. En observant les effets que produit une substance médicale sur un individu en état de santé, on acquiert la certitude que tous les symptomes qui se manifestent sont produits par elle et déterminent sa puissance d'action. Cette

observation forme une des bases principales de tout le système.

Les définitions de Hahneman sont simples et n'ont jamais rien de dogmatique. Une maladie n'est pour lui que l'ensemble des symptomes, par le quel on reconnaît que l'état de santé est altéré; la guérison n'est autre chose que la disparition entière de ces symptomes. Il reprouve donc la classification des maladies telle qu'elle est établie par l'ancienne méthode; il dit que chaque maladie est un fait nouveau, que de même qu'il n'y a pas deux physionomies parfaitement semblables, deux caractères entièrement identiques, il n'y a pas non plus deux états de maladie qui puissent être absolument semblables. Le principe du mal peut être de la même nature; mais la maladie dans son ensemble est dépendante de tous les élements différents qui se réunissent pour composer l'individualité du malade.

Hahneman réprouve donc aussi cette classification des remèdes mise en regard de la classification des maladies. En vertu du principe d'homogénéité exposé plus haut, le remède spécifique, pour chaque cas particulier, sera celui, qui, éprouvé sur un individu en état de santé, aura produit le plus grand nombre de symptomes semblables à ceux de la maladie.

Je ne suis pas médecin et je n'écris pas pour être lu d'un médecin; je ne suivrai pas Hahneman dans le développement de sa doctrine; je ne pourrai le faire que d'une manière trop incomplète; j'ai voulu seulement indiquer les principes généraux. Cette indication suffit pour prouver, comment ils sont établis sur les observations de l'ordre le plus élevé et le plus philosophique.

Hahneman a senti qu'une science qui doit essentiellement se composer de l'observation des faits et qui cependant depuis plus de deux mille ans n'a pas fait de progrès, ne peut pas se trouver sur la bonne voie; il a donc quitté les vieilles ornières de l'école; il a donné deux directions parallèles à sa marche: *l'observation* du mal, *l'étude* du remède. L'art de guérir est pour lui l'application d'un remède bien connu à un mal bien

observé. La partie fixe de ce système est celle de remède; son essence est invariable; la partie variable à l'infini, qui ne peut être d'avance soumise à aucune classification, c'est celle de la maladie, c'est le champs de l'observation.

Tout ce qui a vie doit finir. Le problème de la médecine ne peut donc pas être d'une manière absolue d'empêcher de mourir; elle ne peut qu'éloigner les causes qui ne sont pas encore suffisantes pour donner la mort. La maladie n'est que la nature qui fait des efforts pour se débarasser d'un principe ennemi. L'art de guérir le plus rationnel sera celui qui viendra seulement comme auxiliaire au secours de la nature. C'est toujours elle qui doit dans cete lutte conserver le rôle le plus actif.

Tel est le principal objet et le premier bienfait de l'homéopathie. L'exiguité du remède ne comprime pas la nature; son homogénéité la seconde, si le remède est mal choisi, elle reste seule pour agir, elle n'est pas violemment troublée par une dose trop forte; elle pourra peut être seule et malgré l'erreur triompher du mal. Cette méthode de guérir peut laisser mourir le malade, mais ne court pas le risque de le tuer. L'erreur de l'ancienne méthode, au contraire, en faisant violence à la nature, devient souvent mortelle.

L'homéopathie, en suivant une marche directemet opposée à celle de l'ancienne méthode de guérir, a dû soulever à la fois contre elle les préjugés établis et les amours-propres blessés par une aussi grande innovation. Un homme impartial ne peut cependant pas la condamner sans la connaitre. J'ai essayé de montrer par cet exposé, qu'elle est digne de fixer l'attention de l'homme qui, sans être médecin, aime cependant à réflechir sur les principaux phénomènes de notre existence.

St.-Pétersbourg,
Août 1831.

2253.

Поземельная подать

и положеніе поселянъ [1]).

Подати были всегда важнымъ предметомъ государственнаго управленія, потому что, по прикосновенности ихъ къ каждому частному лицу и государственному доходу, въ томъ или другомъ видѣ, производили они пользу и вредъ, тишину и безпокойство.

Нынѣ существуютъ у насъ двѣ податныя сельскія системы: одна поземельная, другая поголовная. Поземельная, какъ пришлецъ въ край новый, гдѣ закоренѣлые обычаи ее гонятъ, встрѣчаетъ вездѣ разновидные толки, пугалища и преграды; поголовная же, произволомъ украшенная, спѣсивясь столѣтнею родословною своею, поклониться скромной гостьѣ не хочетъ.

Такое любопытное явленіе у насъ въ Россіи заставляетъ разсмотрѣть безпристрастно, какъ существенное достоинство, такъ и давность родословной той и другой системы, не для того только, чтобы узнать, которая изъ нихъ имѣетъ надъ другою преимущество, но въ томъ болѣе уваженіи, что та и другая такой породы, что могутъ дѣйствовать на цѣлые милліоны душъ, а дѣйствія могутъ быть правильны и неправильны, легки и тягостны.

Чтобы составить безошибочное, сколько можно, по сему предмету понятіе, надобно разсмотрѣть прямое достоинство податей вообще и потомъ, сравнивъ обѣ сельскія податныя системы между собою, опредѣлить необходимость или безполезность той и другой. Въ сихъ видахъ предметы настоящаго изложенія будутъ: 1) о податяхъ вообще; 2) сравненіе поземельной по-

[1]) „О вліяніи поземельной подати на положеніе поселянъ въ Россіи". По отмѣткѣ Мордвинова, авторъ статьи—Львовъ, Ѳедоръ Петровичъ, 1785—1835; помощникъ статсъ-секретаря по департаменту военныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта; съ 1826 г. директоръ пѣвческой капеллы.

дати съ поголовной и 3) о вліяніи первой на положеніе поселянъ въ Россіи.

1.

О податяхъ вообще.

Недостатки всякой податной системы суть: а) чрезмѣрное напряженіе; б) неуравнительность; в) усилія и ухищренія во взысканіи, и г) неблаговременность въ учрежденіи подати.

Достоинство всякой подати одно, и есть оно не сложно, просто, какъ солнце, всякому, кромѣ слѣпого, видно, всякому чувствительно и состоитъ, какъ и во всемъ вообще, *въ умѣренности*, которая истекаетъ изъ вѣрнаго соображенія повинности съ количествомъ частнаго избытка.

По опытамъ давно извѣстно, что возвышеніе податей государственнаго дохода не умножаетъ; напротивъ того, часто умножается доходъ отъ уменьшенія налоговъ, потому что, при взысканіи легкаго налога, меньше зла; податная доля прямѣе достигаетъ своего источника, а расходъ или сбытъ всякихъ произведеній отъ пониженія цѣнъ умножается. Но по мѣрѣ того, какъ въ новѣйщія времена возвысились вездѣ государственные расходы, то и подати размножились съ ними, по прилѣпленію ихъ ко всѣмъ почти вѣтвямъ народной промышленности, появились онѣ почти повсемѣстно, по разнообразности податныхъ предметовъ основались разнообразно, и въ общемъ составѣ раздѣлились на два вида.

Однѣ вошли въ разрядъ податей прямыхъ, каковы суть: поземельныя и поголовныя; другія вошли въ разрядъ податей косвенныхъ, каковы суть подати съ торга, ремесла, промысла и потребленія.

Первыя подати, будучи привязаны къ лицу, существуютъ, доколѣ то лицо живетъ въ своемъ состояніи: вторыя, будучи привязаны къ торгу или ремеслу, или къ промыслу, или къ предметамъ потребленія, существуютъ только, доколѣ податное лицо занимается торгомъ, ремесломъ или промысломъ, или

когда то лицо пожелаетъ пріобрѣсть предметъ, податью обложенный.

Такимъ образомъ, всѣ подати могутъ быть выгодны и невыгодны государству по единой мѣрѣ основательности, правильности и уравнительности ихъ; ибо тягостны подати и неразрывны съ недостатками, когда несогласны онѣ со способами податного лица; тягостны, когда подати неуравнительны между податными лицами одинаковаго состоянія; тягостны, когда, при взысканіи оныхъ, нарушается порядокъ, искуснымъ и дѣятельнымъ управленіемъ предписанный.

Было время, когда полагали, что всѣ подати должны быть основаны на усовершенствованіи одного земледѣлія, изъ котораго яко бы истекаетъ всякаго рода богатство частное и общее. Система сія такъ прельстила людей, не только ученыхъ, но и государственныхъ, что многіе приняли оную, привели въ исполненіе и—потерпѣли. Наконецъ, опыты, по времени, открыли, что и косвенныя подати могутъ быть выгодны во всѣхъ отношеніяхъ, и для плательщика, и для казны: для плательщика тѣмъ, что таковыя зависятъ отъ его воли, а для казны тѣмъ, что приносятъ доходъ и ведутъ къ усовершенствованію издѣлій, къ изобрѣтенію машинъ и проч. Многіе достойные люди приписываютъ быстрые успѣхи рукодѣлій возвышенію податей въ Англіи.

Со всѣмъ симъ, однако, подати сіи связаны съ важными неудобствами, поелику основаніе оныхъ всегда почти гадательно и невѣрно. Напримѣръ, буде обложить капиталы, какъ опредѣлить ихъ? Вѣдь, всякое изслѣдованіе, всякій розыскъ по сему предмету или заставитъ скрывать ихъ, или ихъ же выгонитъ за границу. Буде обложить промыселъ, какъ удостовѣриться въ доходѣ съ онаго? Вѣдь, всякій промыселъ подверженъ измѣненіямъ въ выгоду и невыгоду промышленника.

Въ сихъ уваженіяхъ принуждены были при учрежденіи податей держаться нѣкоторыхъ правилъ, напримѣръ:

1) Никакъ не прикасаться къ основному капиталу частнаго дохода.

2) Не допускать податей, такъ называемыхъ, безправственныхъ,

3) Не допускать податей такихъ, которыя при взысканіи возрастаютъ.

4) Опредѣлять налоги умѣренные, сколько можно уравнительные, на цѣнности избытка податного лица основанные.

Но за всѣмъ тѣмъ, что и косвенныя подати имѣютъ свое достоинство, нельзя однако не признать, что подать поземельная есть единственная, которая на незыблемомъ своемъ основаніи удобнѣе другихъ къ доказательному опредѣленію ея количества и имѣетъ ту особую выгоду, что земли занимаютъ вездѣ большую часть народонаселенія, что воздѣлываніе земли имѣетъ значительное и спасительное вліяніе на физическія силы человѣка, и что доходъ, земледѣліемъ приносимый, менѣе подверженъ случайнымъ измѣненіямъ, нежели блистательныя, но шаткія прибыли съ промысловъ и торговли.

2.

Сравненіе поголовной подати съ поземельной.

Чтобы вѣрнѣе сравнить качества поголовной податной системы съ поземельной, надобно прежде опредѣлить: въ чемъ состоитъ правильное отношеніе подати къ поселянину?

Принявъ поселянина въ видѣ бытія, входящаго въ составъ государственной силы, отношеніе сіе должно, кажется, состоять въ томъ:

1) чтобы подать не отвращала поселянина отъ земли;

2) чтобы подать не преграждала пути къ улучшенію его состоянія, и

3) чтобы на сихъ токмо условіяхъ возвышался государственный доходъ.

При семъ нельзя, однако, не замѣтить, что если бы сіи уваженія и соблюдены были по возможности, то уравнительность въ раскладкѣ подати по мѣстности и способамъ подат-

ного лица, требуетъ строгаго вниманія, безъ чего всякая подать растеряется, не достигнувъ своего назначенія.

Принявъ правила сіи въ руководство, мы будемъ искать ихъ въ той и другой податной системѣ, показавъ предварительно, которая изъ обѣихъ давнѣе въ Россіи, по какимъ причинамъ одна смѣнила другую и которая легче для поселянина: ибо блистательная цѣль, къ которой должны быть направлены всѣ виды и мысли управленія, есть человѣкъ.

Въ половинѣ XVII вѣка поселяне у насъ платили подати за содержаніе земель по условіямъ. О наймѣ крестьянъ въ работу, о наймѣ сельскихъ угодьевъ, что называлось кортомою, упоминается въ Уложеніи. Донынѣ между поселянъ видно, что они по найму пользуются оброчными статьями, пригородными огородами, садами и проч.

Старинныя сошныя письма, писцовыя книги и самое Уложеніе доказываютъ, что въ прежнія времена подати положены были не поголовно, а по землѣ. Письма сіи и книги, до насъ дошедшія, изображаютъ мѣстные кадастры; но когда переходы крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому были пресѣчены, по причинѣ той, что многія земли оставались праздными, что исчисленіе народа не имѣло достаточной вѣрности и что, по непостоянному жительству людей на одномъ мѣстѣ, взысканіе повинностей было безуспѣшно, въ послѣдствіи времени учреждены были подати: подворныя, подымныя, хлѣбныя, подати по гривнѣ съ рубля съ торговыхъ промысловъ и проч. Въ началѣ же XVIII вѣка подати сіи обращены уже были въ подушныя и оброчныя, какъ онѣ существуютъ нынѣ.

Причина перемѣны сей доказываетъ тогдашнее положеніе государства. Творческій духъ государя Петра Великаго, одушевивъ всѣ части управленія, привелъ ихъ въ возрастающее движеніе. Въ стремленіи многихъ вѣтвей къ возвышенію, нужно было устройство, устройство требовало способовъ, способы— расходовъ.

Предстояло вниманію: 1) превосходство количества земель по числу земледѣльцевъ; 2) низкія цѣны на хлѣбъ по ни-

чтожнымъ почти торговымъ обращеніямъ въ то время и по запрещенію выпуска статьи сей за границу; 3) высокія цѣны на ручную работу по недостатку рукъ, и 4) неуравнительность и невѣрность подворной подати, по разнообразному числу работниковъ въ каждомъ дворѣ.

Всѣ сіи недостатки въ совокупности привели къ тому, что надобно было подворную подать уничтожить и установить поголовную, поелику сія послѣдняя представляла болѣе податной уравнительности и болѣе достовѣрности въ исчисленіи народа. Посредствомъ мѣры сей доходъ государственный умножался и вѣрнѣе достигалъ своего назначенія уже и потому, что по деревнямъ поставлены были полки, и взысканіе податей поручено было военному начальству. Но со всѣмъ тѣмъ, постепенное расширеніе управленія для государственнаго устройства требовало источниковъ другихъ.

Правильный умъ, горячее усердіе и истинныя заслуги въ глазахъ преобразователя превосходили всякую цѣну. Сердце его прикасалось къ нуждамъ и ранамъ служащихъ, и тотъ, кто, среди самодержавія своего, помышлялъ о прекращеніи продажи людей и въ дальновидныхъ своихъ намѣреніяхъ расчитывалъ время исполненія сей благотворной мѣры, тотъ, дорожившій выше всего цѣлостью своего государства, установленные до него помѣстные оклады по чинамъ, жалованные за раны, полученныя на войнѣ, переходящіе послѣ умершихъ женамъ и дѣтямъ ихъ, принужденъ былъ оставить въ своей силѣ, вмѣстѣ съ поступившими въ частное владѣніе вотчинами, за службу. Но и въ семъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, обширный умъ и всеобъемлющее соображеніе изъ сей вспомогательной мѣры, утверждающей власть владѣльческую, умѣлъ извлечь такую пользу, которая обезпечивала цѣлость образуемаго государства.

Въ виду Преобразователя были:

1) Безчисленныя суевѣрія и закоренѣлые предразсудки, которые, ополчаясь противъ всякаго новаго устройства, народъ возмущали.

2) Разсѣянное населеніе по обширному пространству пустыхъ земель, гдѣ въ однихъ лѣсахъ могли укрываться тысячи.

3) Совершенный недостатокъ въ способахъ со стороны правительства для соблюденія нѣкотораго устройства въ частной народной жизни, и

4) Необходимость въ такой полицейской власти, которую бы собственныя пользы заставляли держать народъ въ нѣкоторомъ порядкѣ и покоѣ.

Что же оставалось предпринять къ сохраненію государства, какъ не, вмѣстѣ съ оставленіемъ прежней произвольной съ помѣщичьихъ крестьянъ подати, поставить каждому помѣщику въ обязанность наблюдать за нравственнымъ поведеніемъ людей, ему подвластныхъ, отвѣчать за нихъ, защищать по дѣламъ и управлять ими отечески?

Изъ сего видно, съ одной стороны, что поголовная наша подать введена была по обстоятельствамъ неизбѣжнымъ; такъ какъ и подворная, которая перемѣщена съ земли, по случившейся убыли рабочихъ рукъ, отъ бывшихъ въ то время повальныхъ болѣзней и военныхъ происшествій; съ другой же, наше законодательство объясняетъ, что съ самаго почти начала водворенія поголовной подати и донынѣ явные недостатки и тягость подати сей требовали измѣненія, но въ постепенномъ открытіи ея недостатковъ и въ частномъ, такъ сказать, избавленіи отъ оныхъ, примѣтны крайняя осторожность, скромность и строгая предупредительность, какія принадлежатъ, можетъ быть, другимъ государственнымъ соображеніямъ.

Показавъ, такимъ образомъ, случайно у насъ пребываніе поголовной податной системы, и коренное установленіе подати поземельной, мы обратимся къ дѣйствію, какое та и другая производятъ на положеніе поселянъ и на самое земледѣліе, дабы по однимъ опытамъ можно было судить о сравнительномъ достоинствѣ оныхъ.

Въ отношеніи къ положенію поселянъ по системѣ поголовной:

а) Подать не различаетъ ни количества, ни достоинства земли

б) Не объясняетъ оснований количества налога.

в) Времени существования онаго въ одномъ достоинствѣ не опредѣляетъ.

г) Бѣдныхъ и богатыхъ облагаетъ въ равной степени.

д) Селеній, различныхъ по доходу, но равныхъ по числу душъ, не вѣдаетъ.

е) Незаселенныя земли, въ частной собственности состоящія, обходитъ.

ж) Сверхъ опредѣленнаго налога, допускаетъ по временамъ дополнительныя раскладки, безъ всякой перемѣны въ способахъ податныхъ лицъ.

з) Мѣру повинностей опредѣляетъ бузусловно.

Въ отношеніи къ земледѣлію.

Поелику поголовная система достоинства земель въ предметѣ не имѣетъ, то и участія въ усовершенствованіи онаго имѣть не можетъ, и, напротивъ того, дѣйствіемъ своимъ всякое поощреніе къ земледѣльческому труду уничтожаетъ. Но прежде, нежели въ доказательство истины сей представить видимые опыты, я долженъ коснуться раздѣленія земель, какое въ просвѣщеннѣйшихъ націяхъ Европы признается полезнѣйшимъ, дабы показать, что и сей важный предметъ въ дѣйствительномъ его достоинствѣ соблюденъ въ системѣ поземельной.

Въ Англіи, какъ извѣстно, раздѣлены земли на участки значительные по ихъ пространству. Содержатели оныхъ или такъ называемые *фермеры*, посредствомъ большихъ капиталовъ, искусства въ распредѣленіи хлѣбныхъ полей, посредствомъ машинъ сократившихъ число рукъ, довели полевые урожаи до высочайшей степени, но, вмѣстѣ съ симъ, отбили земледѣльцевъ отъ земли и примѣтно умножили число бѣдныхъ.

Во Франціи, напротивъ того, земли раздѣлены на участки небольшіе; успѣхи въ земледѣліи не такъ быстры, но достатки уравнительнѣе и бѣдныхъ несравненно меньше.

Вся разница обѣихъ системъ въ томъ: въ Англіи быстрое движеніе капиталовъ и машинъ отметаетъ людей, какъ съ бѣ-

гущаго колеса пыль; во Франціи распредѣленіе земель на многихъ, какъ солнце, въ непримѣтномъ движеніи грѣетъ и питаетъ бо̀льшую часть живущихъ.

У насъ земли государственныя, удѣльныя и частныя раздѣляются разнообразно. Государственныя и удѣльныя предоставляются небольшими участками поселянамъ; изъ земель же частныхъ нѣкоторыя въ обширномъ количествѣ принадлежатъ помѣщикамъ богатымъ или общественнымъ заведеніямъ, другія принадлежатъ владѣльцамъ мелкопомѣстнымъ, слѣдовательно, система въ раздѣленіи земель, наблюдаемая въ Англіи и противоположная оной во Франціи, существуютъ у насъ въ совокупности, хотя въ послѣдствіяхъ онѣ разнообразны, съ тѣми, какія у насъ видны.

Богатые наши помѣщики, не такъ, какъ фермеры въ Англіи, земледѣліемъ занимаются мало, потому что бо̀льшая часть изъ нихъ принадлежитъ государственной службѣ.

Казенные поселяне, будучи подвержены произвольному оброку, безъ всякой положительной увѣренности во времени существованія онаго въ положенномъ достоинствѣ, принуждены пользоваться тѣмъ количествомъ земли, какимъ они надѣлены безъ всякаго правильнаго отношенія къ количеству повинности.

Помѣщичьи крестьяне въ томъ же положеніи и, сверхъ того, остаются въ совершенной неизвѣстности о времени состоянія участковъ за ними, по произвольнымъ передѣламъ со стороны владѣльцевъ.

Мелкопомѣстные, изнуряемые нуждою, по несообразности состоянія съ способами жизни и съ симъ вмѣстѣ въ кругу праздности и невѣжества, пользуются послѣдними избытками крестьянина.

Событія непріятныя, но, смѣю сказать, ничуть не отчаянныя. Помѣщики по особому назначенію ихъ званія въ одну категорію съ англійскими фермерами умѣститься не могутъ—другія занятія, другіе виды; ожиданія на успѣхи въ земледѣліи не велики, но они слѣдуютъ данному имъ направленію по уваженіямъ особымъ, государству нужнымъ и, можетъ

быть, уважительнѣйшимъ. Обычаи и самыя учрежденія, въ разныхъ націяхъ, сообразны быть не могутъ, потому что неравны правила и самая система въ раздѣленіи земель въ Англіи, и воздѣлываніе оныхъ совокупными силами капиталистовъ есть послѣдствіе тѣхъ аристократическихъ началъ, которыя входятъ въ составъ сего государства, гдѣ бо́льшая часть источниковъ открывается соединенными силами, гдѣ, по свойственнымъ государству правиламъ, частное и общее благосостояніе людей не такъ уважительно, какъ быстрое приращеніе капиталовъ, и потому таковая система, умножающая земледѣльные избытки и бѣдность въ нижнихъ разрядахъ, можетъ быть умѣстна въ Англіи, но не у насъ, если бы капиталы богатыхъ помѣщиковъ и могли быть направлены въ пользу одного земледѣлія.

Напротивъ того, система, во Франціи существующая, по коей раздѣленіе земель на мелкіе участки производитъ болѣе уравнительности въ достаткахъ, по коей болѣе довольныхъ, нежели богатыхъ, уподобляется, по многимъ отношеніямъ, удѣльной поземельной системѣ, которая въ 1830 году введена въ слѣдующемъ видѣ:

Удѣлъ принятъ въ видѣ владѣльца; поселяне въ видѣ работниковъ свободныхъ. Удѣлъ въ видѣ владѣльца потому, что земли вообще составляютъ его принадлежность; поселянинъ въ видѣ свободнаго работника потому:

1) что земли каждаго селенія, будучи приведены въ извѣстность, раздѣляются на участки, и опредѣленная оцѣнка оныхъ основана на достоинствѣ земли и на гласной цѣнности мѣстныхъ урожаевъ, извѣданныхъ на опытѣ нѣсколькихъ лѣтъ;

2) что земля 15 лѣтъ безпрерывно остается въ рукахъ его;

3) что опредѣленная часть дохода съ земли, владѣльцу принадлежащаго, расчитана на извѣстныхъ правилахъ;

4) что мѣра земляного оклада и мѣра поземельнаго сбора основана на количествѣ и цѣнности земли;

5) что отъ поселянина зависитъ принять и больше одного участка съ платежемъ подати по количеству и удобности земли;

6) что отъ него же зависитъ отказаться отъ участка и просить о переселеніи, буде по его расчету для уплаты подати земли ему недостаточно, и, наконецъ,

7) что отъ него же зависитъ заняться особымъ промысломъ, при особой повинности.

Послѣдствія сей податной системы показываютъ, что 160 т. душъ, обложенныя донынѣ по землѣ, принесли уже до 500 т. дохода болѣе противъ прежняго безъ всякихъ недоимокъ. Но предметъ, въ государственномъ отношеніи несравненно всякому умноженію дохода преимущественный и самъ собою важнѣйшій, показываетъ новую цѣну сего учрежденія съ той стороны, что система сія вводитъ поселянъ въ познаніе, почему и чѣмъ они пользуются, почему и чѣмъ они за пользованіе обязаны владѣльцу? Понятія сіи постепенно пріучатъ людей къ гласности и постоянству закона, вдохнутъ въ нихъ непоколебимую довѣренность къ оному и помирятъ ихъ, такъ сказать, съ собственнымъ ихъ положеніемъ, которое, признаться надобно, вообще уподобиться можетъ темному лѣсу, гдѣ нѣтъ ни тропинки, ни убѣжища, или плывущему безъ цѣли въ морѣ, гдѣ одна вода и небо въ глазахъ путника.

Удѣльный крестьянинъ понимаетъ тѣ основанія, на коихъ лежитъ его повинность.

Казенный несетъ повинность безъ всякаго другого основанія и уравненія, кромѣ общаго для всѣхъ казенныхъ крестьянъ положенія.

Удѣльный составляетъ доходъ владѣльца изъ тѣхъ избытковъ, какими пользуется самъ.

Казенный, напротивъ того, или по несоразмѣрности налога со способами, или по многимъ другимъ причинамъ, въ исправномъ платежѣ подати расчета не находитъ.

На удѣльныхъ поселянахъ донынѣ недоимокъ нѣтъ.

На казенныхъ недоимокъ милліоны.

Удѣльнаго ожидаетъ во всякомъ случаѣ прибѣжище, покровительство и защита, сосредоточенныя въ одномъ управленіи, имъ однимъ занимающимся.

Казенный крестьянинъ, по хозяйственной части, принадлежитъ казенной палатѣ, многими другими предметами завѣдывающей, а по взысканіи податей и по части полицейской принадлежитъ земской полиціи, отъ казенной палаты независимой, слѣдовательно, въ рукахъ двухъ властей различныхъ.

По системѣ удѣльной, какъ составъ управленія, такъ и самое образованіе подати, приноровлены къ настоящему развитію народнаго ума, который, по возрастающему положенію своему и по неутомимому свойству силъ, входитъ въ причины и послѣдствія предметовъ, его окружающихъ.

По системѣ поголовной донынѣ требуется одно безмолвное исполненіе приказаній разнообразныхъ мѣстъ и лицъ.

Словомъ, одинъ является человѣкомъ, которому ясно показанъ путь къ благосостоянію.

Въ другомъ одно тѣлесное движеніе доказываетъ одну холодную жизнь безъ души.

Неизмѣнная истина, что отъ правительства зависитъ дать тотъ или другой видъ человѣку, а по немъ дать тотъ или другой видъ государству, ослабить его въ силахъ или привести въ положеніе неприступное, потому болѣе, что всякое общее учрежденіе въ государствѣ уподобляется крови въ сердцѣ, которая по качеству своему переноситъ жизнь или смерть во всѣ вѣтви артеріальной системы.

Толь значительное преимущество поземельной подати противъ поголовной не оставляетъ никакого сомнѣнія; но какъ всякому отличному достоинству путь обыкновенно труденъ и не гладокъ, то и въ настоящемъ случаѣ можетъ возникнуть возраженіе, что приведеніе въ извѣстность земель казенныхъ, по самому пространству оныхъ, вѣрное измѣреніе, и по качеству земель оцѣнка, что называютъ въ чужихъ краяхъ *кадастромъ*, есть дѣло у насъ, и по недостатку способовъ, и по огромности издержекъ, едва ли возможное.

Хотя бы и запрещало приличіе обременять вниманіе поясненіемъ того, что само собою ясно, но, какъ обходъ таковой мечтательной преграды, можно причесть къ какому-то испугу, который нигдѣ и никогда чести не приноситъ, то необходимо объяснить помянутое возраженіе, потому болѣе, что нечаяннымъ приступомъ своимъ оно можетъ дѣйствительно ввести на сей счетъ въ нѣкоторую заботу и даже остановить мысль о распространеніи поземельной податной системы на все государство. Но не все таково дѣйствительно, чѣмъ быть кажется. Огромность облака въ отдаленіи, по мѣрѣ приближенія, исчезаетъ.

Во первыхъ, согласиться надобно, что никакая общая по государству мѣра единовременнаго повсемѣстнаго исполненія не требуетъ; одна постепенность и опытъ ведутъ къ успѣхамъ. Во вторыхъ, принявъ въ руководство событія въ Италіи, Англіи, Франціи, Пруссіи, Богеміи и проч., на счетъ кадастровъ извѣстныя, видно, что издавна по сему предмету владычествовало какое-то общее предубѣжденіе и, наконецъ, опыты указали, что кадастры, о коихъ прежде безъ содрагательнаго уваженія не говорили, сами по себѣ оказались безполезными потому, что, гдѣ таковые съ утонченною подробностью и точностью на вѣчныя времена составлены были, тамъ въ краткое время сіе гордое зданіе приходило въ разрушеніе и показывало, что оцѣнка поземельныхъ имуществъ по самому измѣненію достоинства земли постоянно въ одномъ видѣ оставаться не можетъ. Изъ сего вышло, что, гдѣ таковая оцѣнка оставалась безъ перемѣны, какъ въ Англіи, тамъ терялъ государственный доходъ, который, впрочемъ, въ Англіи стократно замѣненъ быть можетъ доходомъ съ другихъ отраслей промышленности; но въ тѣхъ краяхъ, гдѣ подобныхъ источниковъ нѣтъ, тамъ чрезъ нѣкоторое время перемѣриваютъ и переоцѣниваютъ земли, хозяева ссорятся съ геометрами и сѣтуютъ на притѣсненія, какъ нынѣ во Франціи.

Слѣдовательно, не огромные математическіе кадастры, для уравненія сельскихъ повинностей, надобны, по измѣренія мѣст-

ныя, могущія опредѣлить достоинство земли; надобны старинныя наши сошныя письма, писцовыя книги, словомъ, надобны такія именно измѣренія, какія нынѣ производятся въ удѣльныхъ имѣніяхъ, гдѣ мѣрильщики изъ поселянъ, подъ надзоромъ межевщика, исполняютъ сіе дѣло, для общаго цѣлаго селенія пользы и безъ неминуемыхъ злоупотребленій, какія обыкновенно съ казенными межевыми дѣйствіями нераздѣльны.

Впрочемъ, нынѣ понятія о кадастрахъ, кажется, противъ прежняго измѣнились. Одинъ извѣстный въ ученомъ свѣтѣ писатель объясняется по сему предмету такимъ образомъ:

Toutes les fois que l'évaluation cadastrale n'est pas une et contradictoire dans toutes ses parties, surveillée et garantie dans son ensemble par la notoriété publique et l'assentiment de tous les propriétaires, elle est atteinte d'un vice intrinsèque, qui l'attaque dans ses parties vitales et la prive de toute force, de toute autorité, de toute puissanée. Il suit de là que les peuples et les gouvernements se sont prodigieusement abusés dans l'opinion qu'ils s'étaient formée du cadastre.

3.

О вліяніи введенной поземельной подати на положеніе поселянъ въ Россіи.

Какія бы мѣры для пользы государственной принимаемы ни были, важнѣйшій предметъ оныхъ состоитъ въ предусмотрѣніи тѣхъ послѣдствій, какихъ въ отношеніи къ политическому состоянію государства ожидать можно.

Опыты показываютъ, что всѣ внутреннія разстройства во многихъ краяхъ свѣта происходили или отъ разслабленія законовъ, или отъ страдательнаго положенія значительнаго числа людей, по общему ихъ въ томъ убѣжденію. Слѣдовательно, общее благосостояніе зависитъ отъ учрежденій, на строгой справедливости основанныхъ, къ понятіямъ народнымъ примѣненныхъ и отъ собственной ихъ благовременности въ дѣйствіи.

Человѣкъ вообще созданъ такъ, что по дѣятельности умственныхъ силъ его безпрестанно и во всемъ ищетъ онъ улучшенія. Способность сія наполняетъ всѣ его виды, всѣ его распоряженія. Но какъ всѣ движенія въ природѣ совершаются постепенно, и ничто вдругъ сдѣлано быть не можетъ, то и самое сіе природное въ человѣкѣ стремленіе стали подчинять руководству правилъ, утвержденныхъ на той якобы истинѣ, что, доколѣ человѣкъ данными ему силами по незрѣлости своей управлять еще не можетъ, одна мѣра зависимости его отъ другихъ воздерживаетъ его страсти, причемъ, конечно, незрѣлость опредѣлили люди власть имѣющіе.

На сихъ основаніяхъ, обращаясь къ нашему законодательству и обозрѣвая оное во времена довольно отдаленныя, нельзя не видѣть, что, слѣдуя непоколебимо правиламъ постепенности, благополучіе человѣка, какъ оное властью понимается, всегда было первымъ и единственнымъ предметомъ онаго. Всѣ наши постановленія на счетъ котораго либо сословія исполнены пользами каждаго въ той мѣрѣ, какія по возрасту каждаго могли быть допущены. Въ этомъ видѣли великое достоинство, потому именно, что примѣры, въ чужихъ краяхъ видимые, и въ краяхъ гораздо насъ умомъ старшихъ рѣжутъ, такъ сказать, глаза и могли бы блескомъ своимъ обратить къ себѣ и разумъ, и сердце.

Что предѣлы политическаго бытія всѣхъ почти состояній въ нашемъ государствѣ обозначены не сообразно съ развитіемъ нравственныхъ способностей въ народѣ, доказываютъ малые успѣхи знаній, незначительные обороты торговли, скудныя предпріятія промышленности, рѣдкія сношенія съ чужими краями, несовершенство въ искусствахъ разнаго рода и, наконецъ, самое положеніе поселянъ нашихъ.

Въ общемъ шествіи государственныхъ сословій къ возвышенію поселяне наши, однако, шли медленнѣе другихъ.

Умственныя способности поселянина, заключенныя въ весьма тѣсномъ кругу дѣятельности, въ ограниченномъ сношеніи съ другими сословіями, въ жизни единообразной и исполненной, по большей части, одними и тѣми же предметами,

одними и тѣми же нуждами и способами, въ постоянной сельской работѣ, никакого отвлеченія не допускающей, не могутъ развиваться въ ряду съ другими. Къ тому же, и власть, правительственная и помѣщичья, ничего не дѣлала въ пользу развитія умственныхъ способностей поселянина. Можно сказать, что до временъ императрицы Екатерины II медленный возрастъ сего класса не много обращалъ на себя вниманія; но при первомъ воззрѣніи сей государственной царицы на всѣ вѣтви народнаго преуспѣянія увидѣла она, можетъ быть, то, чего другіе видѣть не могли.

Въ пользу поселянъ установила она многія учрежденія, которымъ предоставила заниматься ихъ устройствомъ; облегчила ихъ по раздѣленію земель на тягла; даровала имъ власть судить свою собратію, и выборъ судей предоставила имъ самимъ; дозволила экономическимъ крестьянамъ покупать у смежныхъ помѣщиковъ малыя деревни и пустоши. Потомъ государь Александръ I еще далѣе распространилъ ихъ положеніе въ государственномъ отношеніи: онъ даровалъ имъ право на пріобрѣтеніе земель въ личную ихъ собственность; даровалъ право на торгъ, дозволилъ имъ заводить фабрики; наконецъ, въ 1826 году дозволено имъ давать обязательства на уплату денежныхъ суммъ и таковыя же получать отъ другихъ лицъ. Словомъ, внѣшнее, такъ сказать, устройство поселянъ приняло вообще видъ, но только еще видъ, какъ бы образованный. Но, что главное, въ частной ихъ жизни неопредѣленная повинность по способамъ, неопредѣленная мѣра обязанности и работы, неограниченная зависимость отъ частной власти, которая болѣе всего тяготитъ человѣка, остаются донынѣ въ прежнемъ положеніи и, безъ сомнѣнія, на томъ же основаніи, будто убавить пружинъ зависимости еще рано, будто непомѣрный свѣтъ солнца траву воспалить можетъ, и будто никакая горячность любви родительской открыть разсудка въ дѣтяхъ прежде времени не въ состояніи! Кому неизвѣстно, однако, что умъ народный у насъ сдерживаютъ, а не развиваютъ.

Всѣ сіи соображенія показываютъ, на какихъ неглубокихъ основаніяхъ и какъ осторожно любовь къ народу приближала вообще и въ разныхъ отношеніяхъ государственныя сословія къ свѣту общественнаго устройства.

Въ доказательство сего заключенія приведу два событія: одно—для настоящаго предмета постороннее, другое—непосредственно принадлежащее оному.

Кто сердцемъ, мыслью и дѣйствіемъ принадлежитъ отечеству, кто чувствуетъ цѣну правъ и обязанностей человѣка, кто знаетъ, какое неусыпное наблюденіе нужно при всходѣ сѣмянъ сихъ и при возрастѣ оныхъ, тому между многими дѣйствующими учрежденіями одно новое положеніе о выборахъ есть уже явленіе неравнодушное, по тѣмъ видамъ, какіе, какъ на чистой зарѣ яснаго дня вдали ему представляются.

Когда устройство государственнаго достоинства требовало образованія первенствующему классу народа, на службу въ гражданскомъ управленіи и на защиту государства назначенному, тогда вызваны были дворяне изъ лѣсовъ и степей, и въ разныхъ общественныхъ и временныхъ должностяхъ сосредоточены были въ городахъ. Новая жизнь, новыя страсти, новое достоинство званій не могли не увлечь людей, почувствовавшихъ новую цѣну своего существованія въ кругу общей пользы управленія. Сельская жизнь, не представляя такихъ пламенныхъ побужденій, пришла, естественно, въ уничтожительное забвеніе, содѣлалась пустынею и предѣломъ низкихъ страстей и праздности, а земледѣльческія занятія, требующія труда, брошены были въ однѣ руки наемниковъ.

Не укрылось, однако, таковое положеніе отъ зоркихъ глазъ любви отечественной. По единому движенію ея вниманія, въ знакъ признательности къ людямъ, посвятившимъ на службу и жизнь, и способности, сельская жизнь введена нынѣ въ новое достоинство. Права помѣщиковъ, по выборамъ служащихъ, вновь усилены. Бывшее разслабленіе по сей части связано. Дана пища благородному честолюбію, которое всегда и вездѣ занимаетъ чувствующаго человѣка. Общественная

служба мѣстнаго управленія, прикосновеніемъ царскаго благоволенія, вошла въ цвѣтъ. Открытъ предметъ и цѣна сельской жизни. Показанъ путь къ доброму имени и извѣстности въ предѣлахъ деревенскаго хозяйства. Обширная степь праздности отрѣзана отъ сельской окружности на пользу государства.

Всякому отличному достоинству обыкновенно сопутствуетъ зависть, ослѣпляющая часто и самый разумъ. Со всѣмъ симъ мѣра сія, будучи послѣдствіемъ непрестаннаго попеченія и любви отечественной, не измѣнится потому, что первое свойство любви есть жизнь и, дѣйствуя на цѣлое сословіе, несомнѣнно произведетъ въ немъ ту дѣятельность, которая по времени размножитъ плодоносныя вѣтви государства. Таковаго рода мѣры уподобляются солнцу, согрѣвающему всѣхъ безъ различія, кромѣ людей, темнотою покрытыхъ.

Второе событіе, непосредственно къ настоящему предмету относящееся, несравненно важнѣе. Событіе сіе есть поземельная удѣльная подать.

Первый владѣлецъ въ государствѣ вводитъ людей въ прямыя понятія о ихъ обязанностяхъ, выдѣляетъ имъ достаточное количество земли. Повинности поселянъ опредѣляетъ условно, на предметахъ видимыхъ, по мѣрѣ ихъ цѣнности. Доказываетъ ему, что онъ платитъ подать не потому только, что онъ поселянинъ, но потому болѣе, что пользуется землею владѣльца. Даетъ свободу умножать земледѣльческія занятія на правилахъ, приведенныхъ въ извѣстность, или при оставленіи оныхъ обратиться къ особому какому-либо промыслу, съ платежемъ повинности, основанной на землѣ. Строго наблюдаетъ за поведеніемъ своего работника, покровительствуетъ и защищаетъ его по дѣламъ. Заботится о воспитаніи дѣтей его и учитъ ихъ тѣмъ познаніямъ, какія поселянину необходимы, и проч.

Засимъ, кто можетъ усомниться, что удѣльная податная система и устроенное управленіе удѣльными поселянами не есть уже мѣра частная, но мѣра во всѣхъ отношеніяхъ государственная? Это есть способъ примиренія поселянина съ своимъ

положеніемъ; примѣръ въ видѣ свѣтильника всѣмъ частнымъ владѣльцамъ въ Россіи; примѣръ поселянамъ казеннымъ, которые увидятъ возможность оброки ихъ перемѣстить на землю по цѣнности оной; наконецъ, событіе, влекущее къ соображенію, что удѣльныхъ въ государствѣ поселянъ до 600 тыс. душъ.

Смѣю повторить: мѣра государственная во всѣхъ отношеніяхъ уже и потому, что основныя правила ея утверждаютъ спокойствіе въ сердцахъ народныхъ, сливая совокупную физическую силу съ дальновидными намѣреніями правительства, и что они припоровлены къ настоящимъ понятіямъ поселянъ, которые приближаются къ открытому себя восчувствованію тѣмъ быстрѣе, что примѣтно уклоняются они уже отъ страстей низкихъ и усиливаютъ сношенія ихъ съ высшимъ состояніемъ и многолюдными городами.

Наконецъ, мѣра эта свидѣтельствуетъ непреложно, что правительство наше признаетъ еще невозможнымъ даровать поселянину тѣ права, которыя Богомъ дарованы ему, какъ человѣку.

Августъ
1832 г.

2254.

Народонаселеніе

въ городахъ и мѣстечкахъ

(за 1830-й годъ).

Въ С.-Петербургѣ	448.000	душъ.
» 8-ми уѣздныхъ городахъ . .	17.087	»
» 7-ти заштатныхъ	18.192	»
Итого. . .	483.279	душъ.
Въ Москвѣ	333.260	душъ.
» 12-ти уѣздныхъ городахъ . .	41.196	»
» 1-мъ заштатномъ и 1-мъ посадѣ.	3.256	»
Итого. . .	377.612	душъ.

*

Въ Архангельскѣ	24.339	душъ.
» 7-ми уѣздныхъ городахъ . .	7.530	»
» 5-ти посадахъ	3.941	»
» 1-й крѣпости	491	»
Итого. . .	36.301	душа.
Олонецкой губерніи:		
Въ Петрозаводскѣ	6.712	душъ.
» 6-ти уѣздныхъ городахъ . .	8.763	»
Итого. . .	15.475	душъ.
Въ Новгородѣ	8.634	души.
» 9-ти уѣздныхъ городахъ . .	22.276	»
» 1-мъ заштатномъ и 2-хъ посадахъ	5.860	»
» 1-мъ мѣстечкѣ	880	»
» 1-й пристани	200	»
Итого. . .	37.850	душъ.
Въ Твери	20.020	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	56.699	»
» 1-мъ заштатномъ и 1-мъ посадѣ.	2.275	»
Итого. . .	78.994	души.
Во Псковѣ	10.439	душъ.
» 7-ти уѣздныхъ городахъ . .	19.147	»
» 1-мъ заштатномъ и 2-хъ посадахъ	5.057	»
Итого. . .	34.643	души.
Въ Смоленскѣ	9.370	»
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	36.729	»
Итого. . .	47.099	душъ.
Въ Вологдѣ	14.408	душъ.
» 9-ти уѣздныхъ городахъ . .	18.693	»
» 2-хъ заштатныхъ и 1-мъ посадѣ.	1.634	»
Итого. . .	34.735	душъ.

Въ Ярославлѣ	21.511	душъ.
» 9-ти уѣздныхъ городахъ. . .	32.249	»
» 2-хъ заштатныхъ и 2-хъ селахъ.	6.474	»
Итого. . .	60.234	души.
Въ Костромѣ.	13.311	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	18.919	»
» 4-хъ заштатныхъ и 4-хъ посадахъ	7.361	»
Итого . .	39.591	душа.
Во Владимірѣ	5.480	душъ.
» 12-ти уѣздныхъ городахъ. .	30.000	»
» 1-мъ заштатномъ и 1-мъ посадѣ.	2.307	»
Итого. . .	37.787	душъ.
Въ Калугѣ	25.247	душъ.
» 10-ти уѣздныхъ городахъ. . .	28.649	»
» 1-мъ заштатномъ и 1-мъ селѣ.	1.204	»
Итого. . .	55.100	»
Въ Тулѣ	35.709	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	30.204	»
Итого. . .	65.204	души.
Въ Рязани.	15.755	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	36.440	»
Итого. . .	52.195	душъ.
Въ Тамбовѣ	20.147	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	63.547	»
» 1-мъ заштатномъ	4.175	»
Итого. . .	87.869	душъ.
Въ Орлѣ	31.466	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	82.536	»
Итого. . .	114.002	души.

Въ Курскѣ	22.447	душъ.
» 14-ти уѣздныхъ городахъ. . .	42.456	»
» 2-хъ заштатныхъ	8.194	»
Итого. . .	73.097	душъ.
Въ Воронежѣ.	41.846	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	25.300	»
Итого. . .	67.146	душъ.
Въ Харьковѣ.	13.367	душъ.
» 10-ти уѣздныхъ городахъ. .	69.499	»
» 5-ти заштатныхъ	31.557	»
Итого. . .	114.423	души.
Въ Екатеринославлѣ	8.897	душъ.
» 6-ти уѣздныхъ городахъ . .	19.068	»
» 2-хъ мѣстечкахъ.	10.043	»
» 1-мъ посадѣ	1.241	»
Итого. . .	39.249	душъ.
Въ Херсони	24.508	душъ.
» 2-хъ уѣздныхъ городахъ . .	7.533	»
» 5-ти заштатныхъ и 7-ми мѣстечкахъ.	22.172	»
Итого. . .	54.213	душъ.
Таврической губерніи:		
Въ Симферополѣ.	4.186	душъ.
» 5-ти уѣздныхъ городахъ . .	21.855	»
» 4-хъ заштатныхъ и 4-хъ мѣстечкахъ.	24.843	»
Итого. . .	50.884	души.
Въ Астрахани	30.770	душъ.
» 3-хъ уѣздныхъ городахъ . .	6.986	»
Итого. . .	37.756	душъ.

Въ Саратовѣ	35.664	души.
» 9-ти уѣздныхъ городахъ . .	45.030	»
» 1-мъ посадѣ	4.009	»
Итого. . .	84.703	души.
Въ Пензѣ	10.758	душъ.
» 9-ти уѣздныхъ городахъ . .	54.792	»
Итого. . .	65.550	душъ.
Въ Нижнемъ Новгородѣ . . .	18.949	душъ.
» 10-ти уѣздныхъ городахъ . .	25.798	»
» 2-хъ заштатныхъ	6.830	»
Итого. . .	51.577	душъ.
Въ Казани.	42.585	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	26.827	»
» 2-хъ заштатныхъ	1.690	»
Итого. . .	71.102	души.
Въ Вяткѣ	6.683	души.
» 10-ти уѣздныхъ городахъ. .	22.406	»
» 2-хъ заштатныхъ	1.086	»
» 2-хъ заводахъ, 1-й слободѣ и 2-хъ селахъ.	27.442	»
Итого. . .	57.617	душъ.
Въ Симбирскѣ	13.168	душъ.
» 9-ти уѣздныхъ городахъ . .	35.020	»
» 3-хъ заштатныхъ	4.144	»
Итого. . .	52.332	души.
Оренбургской губерніи:		
Въ Уфѣ	3.020	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	12.864	»
» 1-мъ безъ уѣзда	4.166	»
» 2-хъ заштатныхъ, 2-хъ пригородкахъ и 1-мъ посадѣ .	5.140	»
Въ 14-ти крѣпостяхъ	9.393	»
Итого. . .	34.583	души.

Въ Перми.	9.939	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. . .	36.810	»
Итого. . .	46.749	душъ.
Въ Тобольскѣ.	16.353	души.
» 8-ми уѣздныхъ городахъ . .	24.494	»
Итого. . .	40.847	душъ.
Въ Томскѣ.	9.499	душъ.
» 5-ти уѣздныхъ городахъ . .	17.181	»
» 1-мъ заштатномъ и 7-ми мѣстечкахъ и 8-ми селеніяхъ .	38.061	»
Итого. . .	64.741	душа.

Енисейской губерніи:

Въ Красноярскѣ.	5.454	души.
» 4-хъ окружныхъ городахъ .	9.701	»
» 1-мъ заштатномъ	443	»
Итого. . .	15.568	душъ.
Въ Иркутскѣ.	18.205	душъ.
» 4-хъ штатныхъ городахъ . .	8.175	»
» мѣстечкахъ и слободахъ съ заводами и фабриками . .	11.546	»
Итого. . .	37.926	душъ.
Въ Каменецъ-Подольскѣ. . . .	15.599	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	46.703	»
» 6-ти заштатныхъ	14.513	»
» 43-хъ мѣстечкахъ	90.115	»
Итого. . .	166.930	душъ.

Волынской губерніи:

Въ Житомірѣ.	13.940	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	61.791	»
» 72-хъ мѣстечкахъ	167.239	»
Итого. . .	242.970	душъ.

Въ Кіевѣ	26.020	душъ.
» 11-ти уѣтдахъ	49.872	»
Итого. . . .	75.892	души.
Въ Черниговѣ	4.716	душъ.
» 14-ти уѣздныхъ городахъ. .	66.642	»
» 4-хъ заштатныхъ » . .	12.999	»
» 14-ти мѣстечкахъ и 4-хъ посадахъ	88.943	»
Итого. . .	173.300	душъ.
Въ Полтавѣ	9.248	душъ.
» 14-ти уѣздныхъ городахъ. .	59.830	»
» 2-хъ заштатныхъ	7.339	»
» 54-хъ мѣстечкахъ	254.039	»
Итого. . .	330.356	душъ.
Въ Минскѣ	20.171	душа.
» 9-ти уѣздныхъ городахъ . .	23.812	»
» 3-хъ заштатныхъ	5.156	»
» 16-ти мѣстечкахъ	27.522	»
Итого. . .	76.661	душа.
Въ Гроднѣ.	10.203	души.
» 7-ми уѣздныхъ городахъ . .	26.256	»
» 19-ти мѣстечкахъ	28.832	»
Итого. . .	65.291	душа.
Въ Вильнѣ	42.357	душъ.
» 10-ти уѣздныхъ городахъ. .	34.827	»
» 1-мъ заштатномъ	706	»
» 13-ти мѣстечкахъ	19.009	»
Итого. . .	96.899	душъ.
Въ Могилевѣ.	10.457	душъ.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ. .	20.454	»
» 23-хъ мѣстечкахъ	48.607	»
Итого. . .	79.518	душъ.

Въ Витебскѣ		15.503	души.
» 11-ти уѣздныхъ городахъ	. .	35.169	»
» 6-ти мѣстечкахъ		9.835	»
Итого	. . .	60.507	душъ.

Курляндской губерніи:

Въ Митавѣ		12.662	души.
» 7-ми уѣздныхъ городахъ	. .	12.612	»
» 2-хъ мѣстечкахъ		2.569	»
» 3-хъ заштатныхъ городахъ	.	9.496	»
Итого	. . .	37.339	душъ.

Лифляндской губерніи:

Въ Ригѣ		49.321	душа.
» 4-хъ уѣздныхъ городахъ	. .	17.209	»
» 7-ми заштатныхъ		5.925	»
Итого	. . .	72.455	душъ.

Эстляндской губерніи:

Въ Ревелѣ		11.520	душъ.
« 6-ти уѣздныхъ городахъ	. .	7.718	»
Итого	. . .	19.238	душъ.

Бѣлостокской области:

Въ Бѣлостокѣ		8.218	душъ.
» 3-хъ уѣздныхъ городахъ	. .	4.897	»
» 6-ти заштатныхъ		5.890	»
» 4-хъ мѣстечкахъ		5.321	»
Итого	. . .	24.327	душъ.

Бессарабской области:

Въ Кишиневѣ		6.133	души.
» 5-ти уѣздныхъ городахъ	. .	9.894	»
» 11-ти мѣстечкахъ		5.401	»
Итого	. . .	21.428	душъ.

Земли Донскихъ Казаковъ.

Въ Новочеркасскѣ	14.059	душъ.
» 138-ми станицахъ и помѣщичьихъ слободахъ	424.380	»
Итого. . .	438.439	душъ.

Кавказской области съ Черноморіемъ:

Въ Ставрополѣ	5.224	души.
» 3-хъ окружныхъ городахъ. .	15.083	»
» 3-хъ заштатныхъ городахъ. .	2.457	»

Черноморскаго войска:

Въ Екатеринодарѣ	6.202	»
» 11-ти крѣпостяхъ	15.171	»
Итого. . .	44.137	душъ.

Грузіи:

Въ 7-ми городахъ	*34.346*	душъ.

Имеретинской области:

Въ 2-хъ городахъ	*2.653*	души.

Омской области:

Въ Омскѣ.	11.341	душа.
» 3-хъ уѣздныхъ городахъ . .	10.963	»
» 10-ти крѣпостяхъ и 2-хъ форпостахъ	10.032	»
Итого. . .	32.336	душъ.

Якутской области:

Въ Якутскѣ	3.043	души.
» 3-хъ уѣздныхъ городахъ . .	2.035	»
» 1-й крѣпости.	180	»
Итого. . .	5.258	душъ.

Въ градоначальствахъ:

Одесскомъ.	*50.000*	душъ.
Николаевскомъ	*8.420*	»

Севастопольскомъ.	*2.204*	душъ.
Таганрогскомъ съ 3-я городами .	*38.510*	»
Въ Керчи иЕниколѣ	*2.470*	»

Градоначальства Измаильскаго:

Въ 1-мъ штатномъ и 2-хъ заштатныхъ	*17.835*	душъ.
Всего. . .	4.738.062	души.

1832 годъ.

2255.

Владѣльческіе сборы Бердичева [1]).

За жизни прежняго владѣльца мѣстечка Бердичева князя Матвѣя Радзивилла [2]), по жалобамъ жителей сего мѣстечка на излишніе, якобы взыскиваемые съ нихъ кредиторами, сборы, производилось дѣло въ Волынскомъ надворномъ судѣ и доходило до разсмотрѣнія 3-го департамента Правительствующаго Сената, который 8-го августа 1801 г. положилъ о таковыхъ сборахъ окончательное рѣшеніе.

По сему рѣшенію Сената собирались въ м. Бердичевѣ владѣльческіе доходы безпрепятственно до 1815 г., въ которомъ, со стороны нѣкоторыхъ жителей, принесены были вновь жалобы ревизовавшему Волынскую губернію г. сенатору Сиверсу [3]), отъ коего учрежденная въ м. Бердичевѣ

---

1) „Записка о владѣльческихъ сборахъ м. Бердичева" была разослана всѣмъ членамъ Государственнаго Совѣта въ виду разсматривавшагося въ 1832 г. дѣла по жалобамъ объ излишнихъ сборахъ.

2) Церемоніймейстеръ русскаго двора, сынъ князя Удальрика, великаго конюшаго литовскаго, и Элеоноры Калинской.

3) Θедоръ Θедоровичъ; въ 1799 г.—генералъ-маіоръ, въ 1800 г — курляндскій губернаторъ, въ 1815 г.—сенаторъ.

комиссія пользованіе нѣкоторыми статьями сборовъ владѣльцу воспретила.

О таковыхъ воспрещенныхъ и о всѣхъ прочихъ по м. Бердичеву сборахъ производилось дѣло въ 1-мъ департаментѣ Волынскаго главнаго суда и поступило на ревизію въ 5-й департаментъ Правительствующаго Сената, который указами, въ 1825 и 1826 годахъ послѣдовавшими, въ дозволеніи владѣльцамъ м. Бердичева сборовъ предписалъ сообразоваться съ точною силою рѣшенія 3-го департамента Сената 1801 года.

Во исполненіе сего волынскій гражданскій губернаторъ Андржейковичъ [1]) составилъ табель о всѣхъ дозволенныхъ Сенатомъ по м. Бердичеву сборахъ и таковую къ надлежащему исполненію препроводилъ въ бердичевскую полицію.

По возраженіямъ на оную табель слѣдственной комиссіи, по высочайшему повелѣнію 1827 года въ Волынской губерніи учрежденной, управлявшій западными губерніями блаженной памяти его императорское высочество государь цесаревичъ и великій князь Константинъ Павловичъ предписать изволилъ управлявшему тогда Волынскою губерніей тамошнему вице-губернатору о приведеніи дозволенныхъ владѣльцамъ м. Бердичева сборовъ непремѣнно въ полное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе, въ какомъ сборы сіи, согласно предписаніямъ Правительствующаго Сената, должны находиться.

Вслѣдствіе сего Волынское губернское правленіе въ 6-й день марта 1828 года, по разсмотрѣніи составленной губернаторомъ Арджейковичемъ табели, не найдя никакой разности между сборами, дозволенными губернаторомъ Арджейковичемъ и вышеписаннымъ указомъ Правительствующаго Сената 1801 года, о томъ донесло государю цесаревичу.

Сіе постановленіе губернскаго правленія и возраженія противъ онаго бывшей слѣдственной коммисіи его императорское высочество государь цесаревичъ, при повелѣніи отъ 12-го ав-

---

[1]) Михаилъ Өедоровичъ, 1783—1851; въ 1819 г.—Гродненскій, въ 1823 г.—Волынскій губернаторъ.

густа 1828 года, препроводить изволилъ къ г. сенатору Новосильцеву [1]) на его мнѣніе.

Г. сенаторъ Новосильцевъ, исправя означенную табель въ нѣсколькихъ статьяхъ, прочія затѣмъ 34 статьи сборовъ, въ сей же табели опредѣленныхъ, призналъ правильными и подлежащими исполненію.

Мнѣніе г. сенатора Новосильцева и составленная имъ табель владѣльческихъ сборовъ утверждена его императорскимъ высочествомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ; но за разногласіемъ, послѣдовавшимъ какъ въ 5-мъ департаментѣ, такъ и въ общемъ собраніи Сената, дѣло сіе поступило въ Государственный Совѣтъ.

Вслѣдствіе чего владѣльцы м. Бердичева, въ защиту правъ своихъ, пріемлютъ смѣлость объяснить:

1) Значительнѣйшая часть владѣльческихъ сборовъ по м. Бердичеву основывается на рѣшеніи 3-го департамента Правительствующаго Сената, состоявшемся 8-го августа 1801 г. Рѣшеніе сіе, болѣе 30-ти лѣтъ законнымъ порядкомъ никѣмъ не обжалованное и высочайшею волею подъ разсмотрѣніе общаго Правительствующаго Сената собранія не отданное, за силою законовъ, не могло быть въ семъ же общемъ собраніи уничтожено, и тѣмъ самымъ принадлежащія владѣльцамъ по тому рѣшенію статьи сборовъ должны оставаться въ ненарушимой силѣ, кромѣ тѣхъ, кои сами собою прекратились, или измѣнены общими государственными позднѣйшими положеніями. Къ сему нужно замѣтить, что указами Правительствующаго Сената, 5-го департамента 1825 и 1826 гг. послѣдовавшими, во взиманіи означенныхъ сборовъ предоставлено владѣльцамъ руководствоваться рѣшеніемъ Сената 1801 г.

2) Незамѣщеніе въ рѣшеніи Сената 1801 г. нѣкоторыхъ статей сборовъ, въ табели губернатора показанныхъ, послѣдовало отъ того, что на сіи сборы жители м. Бердичева тогда

[1]) Николай Петровичъ, 1789—1856; товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ.

не жаловались, о существованіи же въ то время изъясненныхъ сборовъ доказываютъ контракты 1794, 1797, 1799, 1800 и 1801 гг.

3) Владѣльцы Бердичева изъ получаемыхъ ими доходовъ обязаны, по распоряженію начальства, платить ежегодно на содержаніе полицейскаго штата, на устройство каменной мостовой и городскихъ дорогъ болѣе 40 т. рублей, а кромѣ того починка нѣсколькихъ плотинъ, среди города находящихся, и другія мѣстныя надобности равномѣрно стоятъ имъ не малой суммы, слѣдовательно, столь значительныя издержки должны служить имъ защитою въ требуемыхъ ими доходахъ.

4) Сборъ съ пригоняемаго въ Бердичевъ для продажи скота и лошадей, равно съ привозимыхъ товаровъ и продуктовъ взимается владѣльцами не въ видѣ пошлины, но для вознагражденія тѣхъ пользъ и выгодъ, какія со стороны ихъ доставляются торговцамъ и промышленникамъ, ибо, *во первыхъ*, пригоняемый скотъ и лошади занимаютъ близъ города столь обширныя и удобныя мѣста, что если бы владѣльцы обратили оныя въ экономическое вѣдомство, то доходъ отъ земли превышалъ бы навѣрно доходъ, отъ скота получаемый; промышленники же и торговцы другого рода равномѣрно занимаютъ обширныя мѣста внутри города; *во вторыхъ*, кромѣ того, пригонный скотъ кормится травою въ изобиліи на пастбищахъ владѣльческихъ, кои безъ того могли бы имъ принести значительную прибыль, и, *въ третьихъ*, пригонным скотомъ и привозимыми транспортами приводятся въ безпрестанное раззореніе содержимыя иждивеніемъ владѣльцевъ улицы, дороги и плотины, что все должно обратить вниманіе начальства на стороны владѣльца.

5) Указъ 1818 года, дозволяющій крестьянамъ молоть хлѣбъ, гдѣ пожелаютъ, не можетъ быть примѣненъ къ промышленникамъ, которые сдѣлали съ владѣльцемъ добровольное условіе при поселеніи въ Бердичевѣ.

6) Мнѣніе Государственнаго Совѣта по городу Острогу не можетъ быть примѣняемо къ мѣстечку Бердичеву, какъ за

силою изданныхъ на сей предметъ законовъ, такъ и потому, что владѣльцы Бердичева имѣютъ такія права и рѣшенія Сената, каковыхъ по городу Острогу не существовало. И, сверхъ того, ни одно изъ мѣстечекъ не можетъ сравниться съ Бердичевымъ по предмету торговли и промышленности, ибо оно состоитъ на рубежѣ трехъ плодороднѣйшихъ губерній: Волынской, Подольской и Кіевской. Слѣдовательно, жители онаго, изъ коихъ всякій промышленникъ, имѣя неисчислимыя выгоды и бывъ свободнымъ отъ тягостей на устройство обширнаго города и содержаніе полиціи, по самой справедливости не могутъ быть изъяты отъ исполненія въ отношеніи владѣльцевъ всѣхъ статей, искони неотъемлемый ихъ доходъ составляющихъ; уменьшеніе же дохода оставитъ имъ пустое титло владѣльцевъ, возродитъ новое дѣло о содержаніи полиціи и устройствѣ города, на что ежегодно требуется большая сумма.

и 7) Владѣльцы Бердичева пользовались донынѣ доходами несамовольно, а по рѣшеніямъ Сената и по даннымъ имъ дозволеніямъ и контрактамъ отъ губернскаго начальства; слѣдовательно, за силою сего и не должны быть подвержены никакой отвѣтственности, тѣмъ паче, что изъ числа болѣе 10 т. жителей принесены на владѣльцевъ жалобы отъ нѣсколькихъ только евреевъ и отъ удаленнаго отъ должности полиціймейстера, что самое доказываетъ, что въ ихъ управленіи нѣтъ никакого притѣсненія.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ князья Радзивиллы всепокорнѣйше просятъ Государственный Совѣтъ составленную г. сенаторомъ Новосильцевымъ табель о Бердичевскихъ сборахъ, согласно заключенію его императорскаго высочества государя цесаревича и г. министра внутреннихъ дѣлъ, повелѣть привести въ дѣйствіе.

1832 года.

2256.

Записка по дѣлу

попечителя Рунича [1]).

Главнѣйшія обстоятельства, служащія къ оправданію дѣйствій моихъ, по высочайше порученному мнѣ производству строеній при С.-Петербургскомъ университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, суть слѣдующія:

1) Высочайшее соизволеніе производить сіи строенія хозяйственнымъ образомъ, *даже безъ вызова къ торгамъ*, въ продолженіи пяти лѣтъ; производство же оныхъ, по представленію министра народнаго просвѣщенія, адмирала Шишкова, остановлено *въ срединѣ срока*.

2) Никогда ни отъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя Голицына, ни отъ министра народнаго просвѣщенія Шишкова, предписаній объ открытіи хозяйственнаго комитета впродолженіи 3 лѣтъ сдѣлано не было; какъ равно отъ того и другого не было дано никакого предписанія, по какимъ именно правиламъ дѣйствовать. Напротивъ, всѣ хозяйственныя распоряженія мои одобрялись.

3) Неоткрытіе хозяйственнаго комитета не заключаетъ въ себѣ ничего существеннаго, ибо составленіе онаго изъ директора университетскаго благороднаго пансіона и директора гимназіи я не для того имѣлъ въ виду, чтобы отвлечь сихъ чиновниковъ отъ постоянныхъ непосредственныхъ ихъ занятій и собирать въ комитетъ, который не имѣлъ опредѣлительнаго производства дѣлъ, а для того единственно, чтобы они над-

[1]) „Записка отставного дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рунича". См. выше № 1408. Дѣло бывшаго попечителя Петербургскаго университета Д. П. Рунича замѣчательно, между прочимъ и тѣмъ, что по поводу его Мордвиновъ высказался противъ высочайшаго повелѣнія „о распространеніи секвестра на благопріобрѣтенныя имѣнія жены, въ случаѣ, когда при наложеніи онаго по казенному взысканію на имѣнія мужей ихъ, имѣнія сего окажется недостаточно". См. выше № 1601.

зирали за производившимися при управляемыхъ ими заведеніяхъ строеніями, пріемомъ и добротою матеріаловъ и дѣйствіями архитектора, какъ члены комитета, и непосредственно за сіе отвѣтствовали; ибо въ распоряженіяхъ и хозяйственныхъ соображеніяхъ по производству строеній, лично и собственно одному мнѣ высочайше довѣренныхъ, они участія имѣть не могли.

По совершенномъ окончаніи всѣхъ строеній я располагалъ открыть постоянное засѣданіе комитета для разсмотрѣнія архитекторскихъ дѣйствій, полной повѣрки счетовъ и составленія окончательныхъ отчетовъ. Канцелярія попечителя, состоявшая изъ правителя дѣлъ, двухъ или трехъ писцовъ, занималась и письменными дѣлами по строеніямъ. Особой канцеляріи для комитета составлено не было, во избѣжаніе увеличенія расхода и истощенія строительныхъ суммъ; и въ ней заключались на законномъ основаніи контракты съ подрядчиками и поставщиками всякій разъ, когда я признавалъ то для пользы казны нужнымъ.

4) Когда всѣ дѣйствія по строеніямъ прекращены и остановлены, департаментъ народнаго просвѣщенія, вступивъ въ распоряженіе оными, потребовалъ отъ меня настоятельнымъ образомъ составленія отчетовъ, которыхъ по неокончаніи строеній и срока, на производство оныхъ высочайше назначеннаго, со всею вѣрностью составить было невозможно, ибо съ сокращеніемъ срока измѣнились и выгоды, которыя ожидать можно было отъ хозяйственныхъ распоряженій впродолженіи 5 лѣтъ.

5) Департаментъ народнаго просвѣщенія вовсе не принялъ въ уваженіе заключеній безпристрастныхъ и основательныхъ инженера генералъ-лейтенанта Трузсона [1]) на счетъ моихъ соображеній и употребленія мраморной извести, сравнилъ ее съ обыкновенною Тосненскою, сдѣлалъ произвольные

---

[1]) Иванъ Христіановичъ, 1763-1836; въ 1806 г.—генералъ-лейтенантъ.

расчеты и обвинилъ меня потому только, что желалъ представить всѣ дѣйствія мои съ самой невыгодной стороны.

6) По остановкѣ производства строеній, всѣ распоряженія, расчеты и заключенія дѣлались и составлялись въ департаментѣ народнаго просвѣщенія подъ непосредственнымъ вліяніемъ, издавна злобствующаго на меня директора департамента Языкова [1]), о устраненіи котораго я просилъ бывшаго министра князя Ливена [2]), когда чрезъ 5 или 6 лѣтъ дѣло о мнѣ изъ Правительствующаго Сената послано было на заключеніе министра, дабы Языковъ и въ семъ случаѣ, защищая дѣйствія департамента во время управленія его опымъ, не затмилъ истины, ибо все дѣлалось подъ непосредственнымъ его вліяніемъ, такъ что и въ департаментѣ, и въ главномъ училищъ правленіи и въ хозяйственномъ комитетѣ онаго все производство дѣла находилось въ рукахъ одного Языкова, и одни и тѣже мѣста и лица, которыя обвиняли меня, были и судьями моихъ дѣйствій.

7) Планъ производства строеній впродолженіи 5 лѣтъ высочайше утвержденъ не по чьимъ либо предположеніямъ, а единственно по моему соображенію. Одно усердіе руководствовало мною. Довѣріе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя Голицына одобрило оныя. Главныя пособія я надѣялся найти въ хозяйственномъ распоряженіи и пятилѣтнемъ срокѣ, высочайше утвержденномъ. Назначивъ примѣрно на всѣ строенія 1.200.000 рублей, я расположилъ отпускъ суммъ по годамъ и, смѣю сказать, что назначеніе на каждое строеніе суммы такъ умѣренно, что едва ли обыкновенныя архитекторскія смѣты на тѣ же самыя строенія не потребовали болѣе 2 милліоновъ рублей.

8) Ни князь Голицынъ, ни адмиралъ Шишковъ, впродолженіи двухъ лѣтъ, не сдѣлали мнѣ никакихъ предписаній на счетъ какой либо невыгодности моихъ хозяйственныхъ распоряженій. Когда же внезапное и поспѣшное устраненіе меня

[1]) Дмитрій Ивановичъ, 1773-1845; членъ Академіи Наукъ.

[2]) Карлъ Андреевичъ, 1766-1844; генералъ отъ инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта.

и чиновниковъ, мною при строеніяхъ употребленныхъ, по донесенію адмирала Шишкова послѣдовало, ни законная сдача казеннаго имущества не произведена, ни самое имущество, по отставкѣ моей и чиновниковъ, не ограждено отъ порчи и расхищенія. Департаментъ сдѣлалъ впослѣдствіи произвольный и неправильный расчетъ, который и самый Государственный Контроль нашелъ невѣрнымъ, что̀ самое и служитъ доказательствомъ неосновательности начета, на меня сдѣланнаго.

9) Повѣрка заготовленныхъ матеріаловъ сдѣлана примѣрная и невѣрная, а строеніямъ весьма поверхностная, тогда, когда послѣ меня многія изъ нихъ передѣланы, а въ нѣкоторыхъ производились ежегодныя поправки и починки.

10) Всѣ построенныя мною зданія стоятъ болѣе 8 лѣтъ, и сіе доказываетъ ихъ прочность, что засвидѣтельствовали, хотя неопредѣлительнымъ образомъ, самые члены архитекторскаго комитета, назначенные для освидѣтельствованія оныхъ.

Какъ департаментъ народнаго просвѣщенія отозвался объ отчетахъ моихъ, что *нашелъ ихъ почти вѣрными*, такъ и архитекторы, одобря строенія, не одобрили только какого-то *метода, принятаго при производствѣ оныхъ*. Невозможно мнѣ изъ памяти, за давнопрошедшимъ временемъ, исчислить всѣхъ стѣсненій, какія мнѣ противупоставлялись со стороны департамента народнаго просвѣщенія управляемаго директоромъ Языковымъ! Все дѣлалось, чтобы задавить меня обвиненіями и сокрытіемъ истины, и адмиралъ Шишковъ, который по вступленіи своемъ утверждалъ всѣ мои дѣйствія, при директорѣ Языковѣ, и по строеніямъ и управленію учебнымъ округомъ и университетомъ, началъ противодѣйствовать всѣмъ моимъ распоряженіямъ и, наконецъ, въ 1825 году 25-го мая по представленію его я отставленъ отъ службы, послѣ 28-лѣтняго безкорыстнаго и всегда одобряемаго продолженія оной; не бывъ никогда въ отпускѣ, за взведенные на меня допущенные будто бы въ отчетности безпорядки и какія-то несообразныя дѣйствія я преданъ суду, лишенъ возможности содержать семейство и восемь лѣтъ страдаю въ величайшемъ бѣдствіи.

Если бы по совершенном окончании высочайше утвержденнаго 5-лѣтняго срока, который, сколько припомнить могу, оканчивался въ 1830 или въ 1831 году, оказалось, что я передержалъ или превзошелъ смѣты тою суммою, которую департаментъ народнаго просвѣщенія въ половинѣ срока насчиталъ на меня, тогда обвиненіе меня въ передержкѣ было бы справедливымъ; но, не давъ мнѣ ничего окончить и уничтожа всѣ хозяйственные заготовленія, расчеты, виды и распоряженія мои, можно ли обвинять меня въ послѣдовавшихъ отъ того убыткахъ, буде они есть (ибо балансъ, отъ меня въ Правительствующій Сенатъ представленный, противное доказываетъ), и справедливо ли обращать какіе-либо начеты на мой счетъ?

Ссылаюсь на безпорочную 28-лѣтнюю службу мою въ офицерскомъ чинѣ, съ генваря 1797 года, на послужной мой списокъ, изъ коего видно, какія должности и мѣста я съ честью и вѣрностью занималъ, и какихъ высочайшихъ наградъ былъ удостоенъ; могъ ли я имѣть корыстные виды при распоряженіи строеніями, которыя мнѣ поручены были по довѣренности главнаго начальника моего и высочайшей волѣ, свидѣтельствующіе дознанное усердіе и вѣрность мою?

Бывъ въ 1812 году управляющимъ Московскимъ почтамтомъ при внезапной сдачѣ Москвы, въ ночь съ 1-го на 2-е сентября, по распоряженію моему спасено казенныхъ и частныхъ капиталовъ на 4.315.111 рублей и изъ казеннаго имущества все то, что при ограниченныхъ способахъ возможно было, въ чемъ чрез почтовый департаментъ удостовѣриться можно. Я не подвергъ, по примѣру другихъ присутственныхъ мѣстъ, ни одной полушки расхищенію, и спасъ все, что въ вѣдѣніи моемъ находилось. Могу ли послѣ того быть обвиняемъ въ безполезной растратѣ казеннаго капитала по производству строеній, высочайше мнѣ ввѣренныхъ и мною проэктированныхъ, на которыя суммы назначены столь ограниченныя, что сіе самое служитъ доказательствомъ, что я никогда не имѣлъ въ виду намѣренія употребить и не употреб-

лялъ во зло высочайшей довѣренности и добраго мнѣнія моего начальства.

Я отставленъ по одному предположенію, что дѣйствія мои несообразны; лишенъ возможности обратить на себя усердіемъ и ревностью моими высокомонаршее вниманіе благополучно царствующаго государя императора, и съ женою и 11 человѣками дѣтей страдаю восьмой годъ подъ судомъ и нахожусь въ самомъ стѣсненномъ положеніи, отъ котораго домашнія обстоятельства мои пришли въ ужасное разстройство и подвергли меня конечному раззоренію.

Дмитрій Руничъ.

Приписка Мордвинова: «Изъ начета на Рунича исключить за известь 49 т.».

«Прочихъ членовъ подвергнуть взысканію со времени участвованія ихъ въ дѣлахъ комитета».

2257.

Mémoire.

Les juifs se servent-ils ou ne se servent-ils du sang humain ou du sang chrétien dans leurs rîtes de Paque? [1])

La première trace de cette accusation se trouve dans un traité d'Appion [2]). Cet écrivain prétend qu'Antioche Epipha-

[1]) „Notice littéraire. La première réfutation de cette accusation barbare et des autres était publiée par un savant Rabbin d'Amsterdam *Manasseh ben Israël*, en anglais et en portugais. Cet écrit était destiné pour Cromwell et le Parlement anglais. Il obtint un plein succès, savoir: la permission aux juifs expulsés par l'Inquisition d'Espagne de s'établir en Angleterre. Moïse Mendelssohn, célèbre philosophe juif de Berlin, vivant sous le règne du grand Frédéric, a traduit cet écrit en allemand, et l'orna d'une excellente et savante préface".

[2]) „Appion a composé un ouvrage sur les juifs sous le règne de Vespasien, où il attribue aux juifs les choses les plus absurdes; par exemple, qu'ils ont adoré une tête d'âne comme la divinité suprême, etc. Joseph Flavius, l'historien juif, en a fait la réfutation dans un traité, intitulé: *Joseph Flavius contra Appionem*".

nes, roi de Syrie, après sa conquête de Jérusalem, ait trouvé dans un lieu secret du temple un Grec destiné pour être immolé à la fête de Pâque.

Nous devons supposer que cette coutume barbare ait son origine ou dans le Pentateuch de Moïse ou dans une tradition de quelque secte. Or, quel chrétien véritable pourrait attribuer une telle absurdité à la *loi divine*; reste donc à croire qu'une secte fanatique exerçait cet abominable forfait. Mais dans ce cas comment se peut-il que pas un seul des Prophètes n'en dit mot, ni le fondateur de *la nouvelle loi* Jésus Christ, que lisait dans les replis du coeur humain et qui par sa mission reprochait aux juifs tous leurs crimes, leur ait fait grâce de ce crime exorbitant de lèse-humanité, et cependant nous n'en trouvons la moindre trace dans l'Évangile.

Au reste, il n'est pas étonnant que le fanatisme ait enfanté de telles opinions erronnées. Consultons les annales de la Religion Chrétienne et nous trouverons les plus horribles accusations dirigées par les payens contre les chrétiens.

Les payens n'avaient pas honte de soutenir avec ténacité que la secte des *Gnostics* employait la semence virile dans leurs mystères religieux, et qu'une autre secte, appelée *secta lataphsygum* se servait au même but du sang menstruel et du sang des enfants [1]). Aussi les Pères de l'Église se voyaient dans la nécessité de combattre ces accusations dans des ouvrages spéciaux, comme Tertulian dans son traité *Apologia contra gentes* et Justin le Martyr *Apologia ad Antonium.*

Reprenons maintenant cette question après la *Passion de Jésus-Christ.*

Certes, si les juifs étaient capables d'entreprendre des mesures atroces contre le religion de Jésus-Christ et contre les adhérents de cette religion, c'était pendant la période entre la Passion de Jésus-Christ et la destruction du temple et de l'indépendance juive par Titus.

---

[1]) „Voyez Lexicon antiquitatum ecclesiasticarum, page 196, et l'ouvrage de A. E. Myrsi, page 5".

Or cette période abondait en malheurs de toute espèce pour les juifs, en sorte qu'ils ne pouvaient même y penser. Mais supposant que cette coutume barbare ait été introduite par quelque fatalité—pourquoi donc les Apôtres n'en disent mot? [1]) — tandis qu'ils racontent tout ce qu'ils ont enduré d'injuste par les juifs, comme la lapidation de Stéphani etc.

Après la destruction de Jérusalem la situation des juifs était la plus malheureuse. Leur juridiction était contrôlée par les autorités romaines dans chaque question grave. Outre cela les Romains s'accoutumaient à considérer la religion des juifs comme identique avec leur politique, et ils s'imaginaient qu'il ne fallait que détruire cette religion (qu'ils qualifiaient de superstition juive) pour leur rendre supportable le joug romain.

Cette idée devint la source des lois atroces et vexatoires contre la *circoncision* (обрѣзаніе новорожденныхъ младенцевъ), le sabbath etc.

Les juifs dans leur courroux contre un arbitraire aussi tyrannique, et séduits par les Pseudomessias, se révoltaient souvent; chaque révolte se termina toujours par un grand carnage et la destruction, jusqu'à l'ombre de quelque indépendance.

Les chrétiens se distinguaient par une complète soumission aux lois de l'empire, par leur vertus sociales et le zèle de faire participer les gentils (payens) aux bienfaits de la religion de Jésus-Christ.

Or, je demande, comment pourrait-on déduire de cette position réciproque des juifs et des chrétiens — ou cette haine fanatique, ou les moyens de la satisfaire?

Les juifs de ce temps n'avaient plus le droit de prononcer la mort même d'un délinquent juif.

Enfin la religion de Jésus-Christ s'assit sur le trône de l'empire romain. Constantin le Grand s'agenouilla devant la croix.

---

[1]) „Nous savons cependant que l'Evangile était écrit presque 70 ans après la passion de Jésus-Christ".

Cette période était pour les chrétiens la plus propre de se venger de juifs, s'ils ont en effet persécuté l'église dans l'époque de sa faiblesse — l'esprit de ce temps légitimait les revanches.

Cependant quiconque a une connaissance de l'histoire de ce temps sait bien que la position des juifs sous les premiers empereurs chrétiens était beaucoup meilleure qu'elle ne l'est dans la plupart des États chrétiens du XIX siècle.

Outre cela on ne trouve pas une syllabe dans les écrits des Pères de l'Église, qui pourraient faire allusion à cette coutume barbare. Tout le monde sait cependant que les Pères de l'Église savaient parfaitement l'hébreu et les écrits talmudiques.

Vraiment, on peut tourner autant qu'on veut les gros volumes des *Acta sanctorum* et les annales ecclésiastiques de Baronius (Annales Ecclesiastici Baronii), on ne trouvera pas la moindre trace de cette accusation.

Examinons maintenant cette question: a) par rapport à l'esprit de la religion de Moïse; b) par rapport aux témoignages historiques, et c) par rapport à l'essence de la question même.

A) Par rapport à l'esprit de la religion de Moïse.

1) Un des dix commandements que Dieu donna sur le Mont Sinaï est: «ne commets pas un meurtre» (hébreu: 10 sertsah). Les talmudistes appliquent cette loi à tout être humain: Juif, Samaritain ou Payen, sans égard ni à la religion, ni à la condition libre ou esclave de l'homme tué. La mort était punie de mort, selon l'expression du Pentateuch: *une vie pour une vie* (hébreu: *nephache tacath nephache*).

2) Moïse a défendu l'usage du sang des animaux domestiques comme il s'explime: «*Car le sang constitue la vie*» (hébreu: *Ki hadam hi hanepheche*).

Les talmudistes ont poussé cette défense jusqu'à prohiber

l'usage de la chair animale avant d'être salée pendant une heure et lavée pour absorber tout le sang.

3) Il est défendu par Moïse de tuer un animal domestique pour le manger, si ce n'est d'un instrument bien tranchant pour diminuer ses souffrances.

4) Moïse a défendu la nourriture des animaux sauvages; et *Maymonides*, qui jouit de la plus grande autorité, l'explique ainsi: «Car les bêtes féroces ont un sang plus chaud et disposent les hommes, qui s'en nourrissent, à la cruauté».

5) Quoique les juifs soient si attachés aux pratiques de leur religion, de manière qu'ils n'épargnent ni les fatigues, ni les plus grandes dépenses [1]), ils ne commettent cependant le moindre acte de violence pour s'acquitter de quelque rite [2]).

6) Quand il s'agit de sauver la vie d'un enfant, alors il est permis de violer tous les rites du Mosaïsme, comme le sabbath &.

Comment donc peut-on supposer que les juifs aient imaginé un rite, qui non-seulement peut rendre précaire leur existence, mais encore mettre en péril évident tout leur religion?

---

[1]) „Par exemple, les juifs ont besoin pour les rites des Tabernacles (hébreu: Sukas) d'une espèce de citron, qu'ils appellent *Esrogue* et qu'ils obtiennent de *Corfou* en Grèce. Il n'est pas rare que les juifs paient quelquefois pour une seule pièce 100 roubles en argent, et plus".

[2]) „Un exemple très frappant nous est conservé dans le Talmud: les juifs avaient besoin d'une pierre précieuse pour le costume du Grand-Prêtre (Kohène-godoule) Ils envoyaient une députation chez un Iduméen, qui en était le possesseur, pour l'acheter. La députation, arrivée chez l'Iduméen, qui vivait aux environs de Jérusalem, demanda le voir. Mais son fils ne voulut pas l'éveiller de son sommeil. Dieu ne laissa cependant cette piété filiale sans récompense; car il fit naître dans les écuries de ce même Iduméen une *vache rouge* (hébreu: Parah adumah), objet indispensable pour les rites du temple, prescrits par Moïse, et les juifs se virent forcés de lui faire passer un gain beaucoup plus considérable que pour la pierre précieuse. On voit donc, quelle clémence régna dans les rites; on paya des sommes immenses pour un objet qu'on pouvait se procurer par la seule volonté".

Qui ne voit pas que la conviction de l'existence d'une coutume aussi barbare aurait pour suite inévitable l'abolition de toute la religion juive et leur proscription!

7) Les juifs n'ont pas un seul rite qui n'ait sa source dans le Pentateuch, et s'il s'élevait un prophète aussi grand que Moïse, les juifs n'accepteront de lui la moindre chose. Or il n'y a point le moindre vestige de cette coutume horrible ni dans le Pentateuch, ni dans le Talmud (soit imprimé dans les États chrétiens, soit à Salonique et Turquie).

B) Par rapport aux témoignages historiques.

1) Parmi le grand nombre des juifs qui ont embrassé la religion chrétienne il n'y en avait que quelques individus obscurs, qui accusaient les juifs à cet égard, et ceux même, comme il fut prouvé par des pièces juridiques, furent convaincus de mensonge et qu'ils étaient des scélérats capables de tout. Leurs accusations étaient calculées de satisfaire à des vengeances personnelles, ou de plaire à quelque prêtre fanatique.

2) Parmi les individus qui ont quitté la synagogue pour confesser la religion de Jésus-Christ il y avait des grands rabbins qui après occupaient des chaires publiques dans les académies chrétiennes. Plusieurs de ces rabbins ont écrit après leur baptême des controverses, où ils attaquaient vivement le judaïsme. Cependant pas un seul n'a fait mention de cette absurdité.

3) Ces accusations étaient déjà discutées par les Papes et déclarées fausses par des bulles spéciales.

4) C'est en effet déraisonnable d'attribuer des pratiques si odieuses à une religion qui comptait parmi ses confesseurs les hommes du premier ordre dans la philosophie et la morale, comme Maymonides, Abenesrah, Abarbanel, Benoît Spinosa, Moïse Mendelssohn, et qui maintenant compte parmi ses membres des hommes distingués dans toutes les sciences et les arts.

C) Par rapport à l'essence de la question emêm.

1) Il y a une grande différence entre un cas spécial (p. ex., le procès de Vrétiz) et une affaire générale. On peut supposer que les autorités locales sont des juges compétents pour un fait spécial. Mais qui leur attribuerait tant de lumières pour juger une affaire d'une religion qui leur est à peine connue, et comment peut on se baser sur leurs jugements pour en tirer des conséquences d'une telle portée?

2) Les bulles des Papes et les ordonnances des rois ont déclaré cette accusation fausse, et ils vivaient dans le siècle de l'intolérance. Les juifs d'aujourd'hui ne demandent pas mieux que de voir cette question soumise à l'examen d'uu conseil des théologiens savants pour en décider.

3) Pourquoi de pareilles accusations n'ont-elles jamais eu lieu dans les états mahomédans, où la religion des juifs et des chrétiens sont également étrangères à la croyance du pays?

Qui ne voit donc que ces accusations étaient tramées par un clergé fanatique et qu'elles furent appuyées par une population crédule.

4) Si quelqu'un accuse son prochain d'avoir commis un forfait, ce n'est sans doute pas l'accusé qui doit présenter des témoins pour prouver qu'il ne l'a point commis, mais l'accusateur est tenu de prouver l'accusation. D'autant plus cette règle de jurisprudence est applicable à une accusation de tout un peuple. Certes, il n'est pas obligé de répondre que lorsque les accusateurs auront prouvé leur accusation.

5) Je crois qu'un homme judicieux ne croirait pas à une telle absurdité, si on voulait lui persuader qu'elle a lieu dans un coin du Japon ou de la Chine; mais imputer une telle barbarie à un peuple, qui vit parmi les chrétiens, qui vit par la grâce des chrétiens et sous l'égide de leurs lois, c'est plus que ridicule.

6) Le bas peuple accuse les juifs qu'ils se servent du sang

chrétien [1]) pour la préparation du pain usité pendant la fête de la Pâque, appelé chez les juifs «matzes». Vraiment, si ce pain était préparé et apporté aux juifs de Jérusalem ou de quelque autre pays lointain, on pourrait encore avoir quelque soupçon; mais ce pain se prépare publiquement au printemps, les portes et les fenêtres ouvertes.

Après avoir discuté cette accusation et démontré sa fausseté, qu'il me soit permis de faire observer, qu'un peuple, dont plusieurs coutumes et usages enracinés doivent subir des changements nécessaires pour les rendre plus compatibles avec la civilisation chrétienne, ne peut être gagné, qu'en lui inspirant de la confiance, par une stricte justice à l'égard des accusations absurdes et fausses, qui révoltent sa conscience.

Le magnanime empereur Alexandre, d'éternelle mémoire, guidé par l'amour infini de ses peuples, a statué dans un ukaze, que dorénavant de pareilles accusations soient considérées nulles et que dans les cas particuliers on se conformerait aux lois criminelles de l'Empire.

Le grand et sage empereur Nicolas I, depuis son avénement au trône de ses ancêtres, a donné plus d'un exemple de sa sollicititude et de sa miséricorde pourc ette nation malheureuse, et le peuple juif ne doute pas un instant qu'il décidera cette affaire à l'avantage de l'humanité.

Vraiment, il est digne de la grandeur et des sentiments nobles de notre gouvernement, qui a si souvent donné l'exemple à l'Europe étonnée, d'en donner encore un, c'est-à-dire: de défendre que désormais personne n'ose de reproduire des accusations aussi absurdes, et outre cela, de recommander au clergé d'employer tous les moyens dont il dispose pour détruire dans le bas-peuple tous les préjugés tendant à nourrir une haine réciproque entre les juifs et les chrétiens, afin qu'ils ne se

---

[1]) „D'autres chrétiens superstitieux prétendent que les juifs naissent privés de la vue (comme les chiens), et qu'ils emploient ce sang pour oindre les yeux des nouveau-nés".

considérassent à l'avenir que comme des frères et comme les enfants de la même patrie.

Je suis sûr, que si tout le peuple hébreu était assemblé et écoutait ces accusations, alors, convaincu comme il est de son innocence, il s'éléverait comme un seul homme et s'écrierait (comme jadis Scipion l'Africain [1]): Oh russes! Oh frères! au lieu de disputer sur les questions dignes des siècles barbares et souillées de fanatisme religieux, allons dans les temples pour remercier Dieu de nous avoir fait naître sous le règne du grand et sage empereur Nicolas, l'infatigable protecteur de la justice et la source intarissable de clémence.

2258.

Хлѣбопашество въ южныхъ губерніяхъ [2]).

Болѣе пяти лѣтъ сряду во всѣхъ полуденныхъ губерніяхъ ощутительный былъ неурожай хлѣба. Причемъ замѣчено, что сей почти повсемѣстный неурожай постепенно увеличивался, а въ 1833 г. дошелъ уже до послѣдней степени, поставя жителей тѣхъ губерній въ самое бѣдственное положеніе.

Въ сіе время неурожайныхъ лѣтъ были годы дождливые, были годы холодные, были годы жаркіе и, наконецъ, съ совершенною засухою. Изъ чего заключить должно, что не состояніе атмосферы и ея температура были причиною неурожая; но сему явленію, столь общему и нѣсколько разъ повторяемому, должна быть еще и другая причина, весьма важная.

---

1) „*Scipion l'Africain,* accusé par des tribuns envieux de s'être enrichi par des vexations dans la guerre punique, monta la tribune et s'écria: „Romains, aujourd'hui c'est l'anniversaire de la conquête de Carthage; allons au Capitole et remercions les Dieux!"

2) „Записка сенатора Мечникова о состояніи хлѣбопашества въ южныхъ губерніяхъ и о средствахъ улучшить оное замѣною трехпольнаго хлѣбопашества семипольнымъ".

Разсматривая со вниманіемъ систему хлѣбопашества, относительно сѣвооборотовъ, обработки полей, орудій хлѣбопашественныхъ, распредѣленія участковъ земли и самаго употребленія оныхъ, я ненахожу во всемъ томъ никакой сообразности и вездѣ встрѣчаю нерасчетливость, невѣжество, предразсудки и упрямство, непобѣдимыя даже и самымъ несчастіямъ, и потому полагаю, что главнѣйшею причиною неурожаевъ есть общепринятая система сѣвооборота и худой обработки земли. Въ сихъ мысляхъ меня убѣждаетъ самый опытъ, ибо и въ нынѣшнемъ даже году въ одномъ и томъ же мѣстѣ одинъ и тотъ же хлѣбъ на поляхъ, дурно обработанныхъ, вовсе не родился, а на поляхъ, съ большимъ тщаніемъ обработанныхъ и хорошо засѣянныхъ, былъ урожай, а мѣстами даже посредственный.

Здѣсь не излишнимъ почитаю, по мѣрѣ моихъ понятій, изъяснить подробно сей предметъ и изложить мои замѣчанія, на мѣстѣ учиненныя:

а) Въ полуденныхъ губерніяхъ, исключая весьма немногихъ владѣльцевъ, употребляются при хлѣбопашествахъ двѣ системы: трехпольная и двухпольная, которая несправедливо иногда тамъ называется четырехпольною.

б) Существо трехпольной системы состоитъ въ томъ, что земля, подъ пашни назначенная, раздѣляется на три части, или клина, изъ коихъ въ одномъ сѣется озимый хлѣбъ, въ другомъ яровой всякаго рода, безъ разбора, а третій оставляется безъ всякаго употребленія, для пастьбы скота, и называется толокою. На слѣдующій годъ, въ семъ послѣднемъ сѣется озимый, въ бывшемъ озимомъ сѣется яровой, а яровой клинъ запускается подъ толоку, и такъ продолжается далѣе.

Изъ сего открывается, что при семъ сѣвооборотѣ ежегодно третья часть земли пропадаетъ безъ плодоприношенія, что чрезъ два года въ третій приходитъ однородный хлѣбъ на тотъ же клинъ, и что тамъ не удобряется земля, кромѣ пастьбища скота, которое удобреніе весьма слабо, кратковременно и вовсе безнадежно.

Естественно, что земля, впродолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ произращая одинъ и тотъ же хлѣбъ и все зерновый ежегодно, должна непремѣнно истощиться въ своей плодотворной силѣ и, наконецъ, вовсе обратиться въ безплодный хрящъ, къ каковой бѣдственной эпохѣ въ нѣкоторыхъ малоземельныхъ мѣстахъ уже приближались; прочіе малоземельные, хотя отсрочиваютъ оную черезъ переносъ своихъ полей на земли новинныя, но они впослѣдствіи не могутъ избѣгнуть своей участи, ибо постепенное умноженіе народонаселенія постепенно лишаетъ ихъ сего вспомоществованія, которое въ теперешнемъ своемъ положеніи поставляетъ пользующихся онымъ въ величайшее затрудненіе, потому что перемѣна полей постепенно отдаляетъ ихъ отъ жилищъ, затрудняетъ уборку хлѣба и чрезъ потерю времени, по отдаленности, ограничиваетъ и количество посѣва.

Называемая тамъ неправильно четырехпольная система состоитъ въ томъ, что земля, для пашни назначенная, раздѣляется на 4 части или клина, изъ коихъ въ первомъ сѣется озимый, во второмъ—яровой всякаго рода безъ разбора, а 3-й и 4-й оставляется подъ толоку. На другой годъ на томъ клину, гдѣ была рожь, сѣется яровой, а озимый сѣется на 3-мъ клину, т. е. на томъ, который былъ подъ толокой, а 1-й и 4-й запускаются подъ толоку, и такъ далѣе продолжается. Изъ чего открывается, что, хотя при семъ сѣвооборотѣ однородный хлѣбъ посѣвомъ на тотъ же клинъ приходитъ въ четвертый годъ, что составляетъ нѣкоторое преимущество предъ трехпольнымъ, но въ замѣну того цѣлая половина земли теряется безъ всякаго плодоприношенія и, слѣдственно, и посѣвъ, и полученіе хлѣба здѣсь значительно уменьшаются.

Изъ опыта замѣчено, 1-е, что зерновой хлѣбъ истощаетъ землю, хотя въ меньшей степени противъ масляныхъ произрастеній, но впродолженіи времени также обезпложиваетъ землю и, 2-е, что одинъ и тотъ же хлѣбъ, сряду посѣянный на одномъ и томъ же мѣстѣ, не родится. Это происходитъ отъ

того, что всякій хлѣбъ требуетъ для своего произрастенія собственно себѣ одному принадлежащихъ питательныхъ соковъ, которые онъ, извлекая изъ земли, лишаетъ ее возможности произращенія того же хлѣба, несмотря на то, что въ той землѣ еще довольно остается питательныхъ соковъ для произращенія другого растенія.

Изъ чего открывается, что при трехпольномъ и двухпольномъ хозяйствѣ, гдѣ весьма часто однородные зерновые хлѣба приходятъ въ одну и ту же землю, оная истощевается въ плодородіи и, наконецъ, совершенно безъ возобновленія дѣлается безплодною. Вотъ истинная причина неурожаевъ въ полуденныхъ странахъ, особенно ощущаемыхъ въ послѣдніе пять лѣтъ.

Сія причина еще усугубляется дурнымъ распредѣленіемъ земель, дурною обработкою, сколько отъ дурныхъ инструментовъ, а болѣе отъ невѣжества и небреженія. Еще до сихъ поръ, не только въ казенныхъ, но и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ земли не раздѣлены на участки, по качеству почвы. Плуги самой тяжелой конструкціи, въ которые запрягаютъ по 8-ми быковъ; о культиваторѣ и прочихъ инструментахъ, даже о желѣзныхъ боронахъ и понятія не имѣютъ; катокъ также весьма рѣдко употребляютъ, который въ сельскомъ хозяйствѣ необходимо нуженъ. Смотря на пашню, вы видите, вмѣсто чистаго, гладкаго, рыхло-обработаннаго поля, какую-то кочковатую волнистую площадь, не разрыхленную и невычищенную отъ сорныхъ травъ. И поелику сооруженіе плуга съ 4-мя парами быковъ обходится весьма дорого, и таковый у рѣдкаго хозяина имѣется, то посему они должны соединять вмѣстѣ нѣсколько тяголъ, и часто 6 изъ нихъ едва могутъ составить одинъ плугъ, который не выпашетъ болѣе $^1/_2$ десятины въ день. Изъ сего ясно открывается, сколь ограничено земледѣліе въ южныхъ губерніяхъ. Оно еще болѣе стѣсняется весьма важными и ежегодно случающимися падежами рогатаго скота. Отъ чего жители принуждены бываютъ сѣять не на пахатной землѣ, довольствуясь только однимъ бороненіемъ. Эта безраз-

28

судность называется сѣять паволокомъ и составляетъ самую любимую методу малороссіянъ, яко наиболѣе согласующуюся съ ихъ врожденною склонностью.

Все, что здѣсь сказано, относится къ хлѣбопашеству, какъ въ помѣщичьихъ, такъ и въ казенныхъ селеніяхъ, изъ коихъ въ послѣднихъ безпорядокъ сей доходитъ до высшей степени. Тамъ казенный крестьянинъ, несмотря ни на что и ни на кого, пашетъ, гдѣ захотѣлъ, и часто, въѣзжая на пахоту, закуриваетъ трубку, и гдѣ оная кончится, тамъ останавливается и начинаетъ пахать. Большая часть, а паче зажиточныхъ казенныхъ крестьянъ, выселяются въ такъ называемые хутора посемейно, занимаютъ самыя выгоднѣйшія сѣнокосныя мѣста, учреждаютъ отдѣльныя свои хозяйства, захватываютъ лучшихъ сѣнокосовъ до 200 десятинъ на одно семейство и, такимъ образомъ, отнимая общественныя выгоды, стѣсняютъ ихъ до чрезвычайности, а, удалившись изъ общества, уклоняются отъ всякаго соучастія въ повинностяхъ, какъ-то: отъ постоя, отъ подводной гоньбы, отъ провода колодниковъ и отъ прочихъ натуральныхъ повинностей, и, живя въ отдаленности, по одиночкѣ, и бывъ удалены отъ всякаго надзора, не платятъ податей, даютъ притонъ бѣглымъ, ворамъ, разбойникамъ и почти всегда сами участвуютъ въ ихъ преступленіяхъ.

Сіи раскинутые во множествѣ хутора, а паче самовольный выборъ мѣстъ подъ пашню изображаютъ дачу, испещренную разными маленькими кусками, безъ правилъ, безъ порядка и безъ системы, подобно архипелагу острововъ. Все, что находится между пашнями, истребляется, выбивается и, наконецъ, пропадаетъ безъ всякой пользы; а сихъ промежутковъ бываетъ въ десять разъ больше, нежели вспаханной земли. Такимъ образомъ, жители, отъ одной безурядицы, стѣсняютъ себя въ земляныхъ угодіяхъ, жалуются на недостатокъ земли, просятъ прибавки, а въ самой сущности имѣютъ оной болѣе, нежели сколько нужно, лишая себя простора отъ упрямства и глупости. Хотя, по весьма благоразумнымъ началамъ, отъ министра финансовъ сдѣлано распоряженіе о на-

дѣленіи землями казенныхъ крестьянъ, и хотя преподаны къ тому весьма многіе способы, но сіи истинно попечительныя и благодѣтельныя мѣры остаются безъ всякаго исполненія, а дѣло вообще, а паче хлѣбопашество, годъ отъ году становится хуже, неурожаи становятся сильнѣе, а крестьяне бѣднѣе.

Обращаясь по сему предмету на положеніе Европы, мы видимъ, что тамъ долгое время существовало трехпольное хлѣбопашество, и тамъ были неурожаи, и тамъ были голодные годы, сопровождавшіеся всѣми бѣдствіями голодной смерти. Благодаря великодушныхъ и щедрыхъ монарховъ нашихъ, Россія не испытала еще доселѣ совершеннаго голода, но нельзя утвердительно сказать, чтобы это было невозможно и, по моему разсужденію, возможность голода въ Россіи больше имѣетъ основанія, нежели невозможность. Неурожай будущаго года, ежели оный послѣдуетъ, разочаруетъ надежды и предубѣжденія нѣкоторыхъ, что въ Россіи никогда не можетъ быть голода.

Опытъ указуетъ намъ, что самыя плодотворныя земли Новаго Свѣта упали въ своей плодотворной силѣ. Чему служитъ доказательствомъ свидѣтельство бывшаго въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ президентомъ Мадисона, который сознаетъ, что въ Сѣверной Америкѣ плодотворная сила земли уже истощилась. Причиною того, говоритъ онъ, безпрестанная жатва безъ унавоживанія. Ежели земля истощилась уже въ той части земного шара, которая за нѣсколько только лѣтъ вышла изъ первобытнаго состоянія необработанной природы, то какъ не обратить вниманія на важный предметъ сей въ тѣхъ странахъ, гдѣ земли издревле обрабатываются.

Богъ далъ такое свойство солнцу, чтобы оно, изливая теплоту, съ помощью атмосферы, доставляло природѣ бытъ и жизнь естественную. Землѣ же далъ свойство быть только вмѣстилищемъ всякой естественной жизни.

Не прошло еще 50-ти лѣтъ, какъ трехпольное землепашество господствовало во всей почти Европѣ. Истощенная безпрестанными посѣвами зернового хлѣба земля не прино-

сила и половины тѣхъ произведеній, какія могла бы дать она въ полнотѣ плодотворной своей силы. Треть всѣхъ пашенъ ежегодно лежала безполезно подъ парами или отдыхомъ, весьма слабо подкрѣплявшимъ истощенныя силы земли, которую необходимо было на другой годъ удобрять тукомъ. Не знали другого удобренія, кромѣ навоза отъ скота; но недостатокъ скота открывалъ недостатокъ въ навозѣ, а недостатокъ корма не дозволялъ умножать скотоводство.

Россія теперь находится въ подобномъ же положеніи, съ тою разницею, что тамъ чувствовали невыгоды таковой системы землепашества, но не умѣли онымъ пособить, а мы просто не заботимся отстранить отъ себя сіе бѣдствіе.

Тамъ съ давнихъ лѣтъ, въ особенности же въ Англіи, Ломбардіи и Франціи, старались улучшить хлѣбопашество, изыскивали приличныя удобрительныя вещества по свойству почвы земли, улучшали инструменты и самую обработку пашни, но все оставались въ тѣсныхъ предѣлахъ искусственнаго удобренія туками.

Нынѣ развитіе естественныхъ наукъ, призывъ физики, химіи и механики въ помощь земледѣлію сдѣлали изъ сельской экономіи пріятную и полезную практическую науку, которою охотно занимаются особы высшихъ классовъ. Сіи усилія открыли, что новые способы удобренія состоятъ не въ одномъ положеніи туковъ, но паче въ сѣвооборотахъ и раздѣленіи земли; совокупили хлѣбопашество съ огородничествомъ, учредили травосѣяніе и тѣмъ умножили полезную многоразличность земныхъ произведеній, извлекли плодотворную силу изъ глубокихъ нѣдръ земли и тѣмъ какъ бы расширили поверхность земного шара. Поздно уже достигли сіи способы улучшенія до прочихъ государствъ. Германія обязана симъ Таэру. Онъ ознакомилъ ее съ англійскимъ земледѣліемъ, онъ утвердилъ плодоперемѣнную систему собственнымъ своимъ примѣромъ, и выгоды оной сдѣлались теперь общими такъ, какъ и соревнованіе. Убѣжденъ будучи таковыми примѣрами, я нахожу, что необходимо и намъ приняться за средства, могущія

предупредить несчастіе, которое испытали другія государства. Учительница наша Европа можетъ намъ въ семъ случаѣ послужить примѣромъ. Съ тѣхъ поръ, какъ трехпольная система замѣнена плодоперемѣнною, и, слѣдственно, съ тѣхъ поръ, какъ введено овощное поле въ чреду хлѣбопашества, голода повсемѣстнаго быть не можетъ, ибо сею системою навсегда истреблена причина неплодородію земли, поелику система сѣвооборота, умножая плодоприношеніе хлѣба, съ тѣмъ вмѣстѣ удобряетъ землю.

Будучи помѣщикомъ имѣній въ Воронежской и Слободско-Украинской губерніяхъ, я самъ подвергся вышеизъясненному опыту, а потому рѣшительно перемѣнилъ трехпольную систему на плодоперемѣнную, но, при введеніи сей послѣдней, я не нашелъ удобнымъ слѣдовать во всемъ Таэровой плодоперемѣнной системѣ. Я принялъ только ея основаніе, но въ раздѣленіи полей и назначеніи посѣвовъ сообразовался съ нашимъ климатомъ и не упускалъ изъ виду, чтобы крутымъ переходомъ изъ старой системы въ новую не затруднить успѣхъ дѣла и не возстановить противъ него предразсудковъ, могущихъ отъ злонамѣренности портить нововведеніе. Въ ономъ главнѣйше заключается распредѣленіе посѣвовъ такимъ образомъ, чтобы за каждымъ истощающимъ плодотворность земли хлѣбомъ слѣдовали хлѣба и произрастенія, плодотворность возобновляющія, чего легко достигнуть можно, раздѣля пахатную землю на 6 участковъ, изъ коихъ три, какъ-то рожь, ячмень или пшеница, будутъ плодотворность истощающими, за ними гречиха, картофель, прочая овощь и толока—плодотворность возобновляющими. Затѣмъ должно будетъ назначить сѣнокосы. А потому введеніе сего сѣвооборота, по моему понятію, не представитъ ни малѣйшаго затрудненія.

Причины, почему я нашелъ неудобнымъ въ полуденныхъ, наипаче, странахъ безъ измѣненія ввести плодоперемѣнную систему г. Таэра, суть слѣдующія:

1) Въ полуденномъ краю пространное скотоводство и продажа гулевого скота составляютъ важнѣйшую отрасль хозяй-

ства и выгоду, отъ скотоводства извлекаемую; но въ иностранныхъ земляхъ отъ скотоводства прибыль получается чрезъ скопъ масла, сыра и тому подобнаго, а сіе самое уже требуетъ необходимой принадлежности содержать скотъ на сухомъ корму, какъ, напротивъ, въ здѣшнемъ хозяйствѣ долженъ гулевой скотъ имѣть пастбище, для чего и нужно оставлять особенный клинъ.

2) Таэрова система требуетъ непремѣннаго травосѣянія. Не отвергая пользы онаго у насъ въ Россіи, съ перваго разу и особливо между крестьянами, до нѣкотораго времени, ввести травосѣяніе крайне затруднительно. Я учредилъ у себя травосѣяніе, которое не только мои крестьяне, но и помѣщики считаютъ дѣйствіемъ безразсуднымъ, повторяя безпрестанно: «на что сѣять траву, когда она сама родится».

Оставляя теперешніе предразсудки и заблужденія ихъ, яко непреоборимыя, я не настаиваю о травосѣяніи, но тѣмъ не менѣе, раздѣленіе полей предлагаемаго мною сѣвооборота такъ учреждено, что ежели приспѣетъ время, то оно можетъ безпрепятственно быть введено.

Поелику мысль моя относилась не только къ перемѣнѣ сѣвооборота, но вообще къ улучшенію благосостоянія крестьянъ, къ чему наиболѣе содѣйствуютъ порядокъ, удобство и безопасность жилищъ, то я почелъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о благоучрежденіи селеній, для жительства назначаемыхъ. Итакъ:

1) Слишкомъ большія селенія быть не должны, ибо пространство земли, требуемое для ихъ существованія, отдалитъ поля и затруднитъ работы. Слишкомъ малыя селенія совершенное зло, а паче въ понятіи полицейскаго надзора, отправленіи повинностей и собираніи податей, а потому менѣе 250 душъ и болѣе 2.000 должны быть воспрещены.

2) Домы должны быть выстраиваемы въ двѣ прямыя линіи, съ широкою посрединѣ улицею.

3) Между каждыми четырьмя домами должны быть широкіе переулки.

4) Сзади дворовъ должна быть также улица, за которою должны быть назначены гумны, съ строжайшимъ запрещеніемъ нынѣшняго обыкновенія ставить хлѣбъ на дворахъ.

5) Сзади гуменъ должны быть коноплянники.

6) За коноплянниками выгонъ, который долженъ представлять единственно площадь для удобства выѣзда въ поля. Площадь сія, смотря по пространству, владѣемой земли, можетъ быть назначаема до $^1/_4$ десятины на тягло.

7) За симъ выгономъ учреждаются пахатныя поля, съ раздѣленіемъ на шесть клиньевъ, примыкающихъ къ выгону.

8) За полями назначаются сѣнокосы, или въ видѣ борта, ежели позволяютъ обстоятельства, или въ разныхъ мѣстахъ по положенію и удобству дачъ.

I.

О учрежденіи полей и сѣвооборота.

1) Назначенное количество земли для пашни раздѣляется на 6 ровныхъ частей или клиновъ. Клины сіи центрально идутъ отъ выгона.

2) Каждый клинъ отдѣляется особенною дорогою, которая съ тѣмъ вмѣстѣ служитъ для удобности провоза хлѣба на гумны.

Принимая въ основаніе наблюденіе, показавшее, что нѣкоторые хлѣба произрастаютъ лучше послѣ предыдущаго посѣва нѣкоторыхъ извѣстныхъ родовъ, дѣлается назначеніе, къ чему каждый клинъ опредѣлить ежегодно.

Для примѣра примемъ за начало учрежденіе 1833 года:

Клинъ № 1 рожь или озимая пшеница.
» » 2 толока.
» » 3 ячмень.
» » 4 овощь.
» » 5 овесъ.
» » 6 греча.

И такъ дальше, слѣдуя сему порядку, ежегодно надлежитъ передвигать сіи посѣвы, по коимъ не прежде придетъ однородный хлѣбъ, бывшій въ посѣвѣ 1833 г., какъ черезъ 6 лѣтъ.

II.

Выгоды и преимущества сего сѣвооборота противу трехпольнаго хозяйства.

1) Здѣсь теряется земли ежегодно не болѣе 6-й доли всего посѣва, а тамъ—3-я часть.

2) Тамъ засѣвается $^2/_3$ земли, а здѣсь $^5/_6$, слѣдовательно, по пропорціи пріобрѣтается гораздо болѣе хлѣба съ одного количества пахатнаго поля; такъ, напримѣръ, если вся площадь пахатнаго поля составляла 600 десятинъ, то при трехпольной системѣ засѣвалось бы 400, а при шестипольной—500.

3) Здѣсь вводится въ счетъ хлѣбопашества овощное поле, которое вчетверо прибыльнѣе хлѣбнаго и на которомъ будутъ сѣяться разныя огородныя произрастенія, какъ то бѣлый горохъ, турецкіе бобы и корнеплодныя овощи, преимущественно же свекловица и картофель, который по плодовитости своей и потому, что всякій годъ родится въ изобиліи, удобно можетъ замѣнить хлѣбъ, а самое поле, какъ уже это извѣстно ученымъ агрономамъ, не истощеваетъ, но удобряетъ, разрыхляя землю толстыми своими кореньями и удерживая въ ней влагу (притягиваемую тучнымъ стеблемъ картофеля) черезъ закрытіе широколиственною травою, во время засухи отъ солнца.

Изъ опыта у меня замѣчено, что посѣвъ картофеля столько же удобренія приноситъ десятинѣ, сколько положенные 250 возовъ навоза.

4) При трехпольной системѣ земля годъ отъ году истощается, а при шестипольной удобряется и, слѣдственно, приноситъ болѣе плода; по опытамъ замѣчено, что на 50 процентовъ даетъ болѣе корма и зерна.

5) При сей системѣ пріобрѣтается болѣе яровой соломы и, слѣдственно, болѣе корма для скота, чрезъ что можно больше онаго имѣть и лучше выкармливать.

6) При сей системѣ, по образу обработки, ниже изложенной, нужно имѣть не болѣе 5-й части рабочаго рогатаго скота, а $^4/_5$ замѣняется лошадьми, слѣдственно, жители избавятся отъ тѣхъ разореній и неудобствъ, коимъ они ежегодно подвержены отъ скотскихъ падежей, и бытъ крестьянскій можетъ быть приведенъ въ цвѣтущее состояніе незначительною суммою, ибо для сооруженія одного плуга потребно не меньше 1300 рублей, а для устройства сохи довольно 50 руб. Дѣйствія же отъ нихъ по рыхлости земли одинаковы.

7) При сей системѣ, ежели бы кто захотѣлъ, или бы нужда потребовала удобрять землю навозомъ, то не нужно болѣе 6-й части унавоживать, о чемъ будетъ сказано ниже, а при той—непремѣнно 3-ю часть. Сверхъ того она, доставляя удобства держать болѣе скота, доставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе туку для удобренія полей.

8) При сей системѣ, когда она вкоренится, тотчасъ можно учредить травосѣяніе, засѣвая травяныя сѣмена въ ячменномъ полѣ вмѣстѣ съ ячменемъ, послѣ уборки котораго на первый годъ будетъ кормовой сѣнокосъ или богатое пастбище, а на слѣдующій тутъ можетъ быть сѣнокосъ, и, сколько извѣстно, что въ каждой десятинѣ можетъ поставиться отъ 150 до 300 пудовъ сѣна. Для лучшаго обзора можно приложить планъ съ нарѣзкою участковъ и съ назначеніемъ сѣвооборота по порядку, какъ одинъ за другимъ долженъ слѣдовать.

Если гдѣ позволитъ обиліе земель, и находится въ селеніи много скота, то весьма полезно прибавить 7-й клинъ и расположить пашню, держася того же порядка сѣвооборота на 7 лѣтъ. Сіе раздѣленіе гораздо полезнѣе предыдущаго, во первыхъ, потому что сѣвооборотъ совершается 7 лѣтъ, и, слѣдственно, одинаковый хлѣбъ на клинъ приходится чрезъ 7 лѣтъ, въ которыя земля лучше можетъ удобриться чрезъ воздушное вліяніе; во вторыхъ, что здѣсь каждый клинъ отдыхаетъ по порядку два года; въ третьихъ, здѣсь открывается

больше простора для пастбища скота. Для видимости сего семипольнаго сѣво-оборота я составилъ планъ, снятый съ натуры въ моемъ имѣніи, на которомъ назначенъ полный кругъ сѣвооборота, какъ онъ будетъ совершаться по 1840 годъ.

Здѣсь по удобности мѣстоположенія все хлѣбопашное хозяйство соединено вмѣстѣ и въ связи; но ежели бы по ситуаціи земли въ точности таковой правильности невозможно было держаться, то участки могутъ быть назначаемы и въ разныхъ мѣстахъ, лишь бы наблюденъ былъ порядокъ посѣва и участки были бы равны между собою.

III.

Обработка полей.

1) Обработка земли подъ яровой хлѣбъ, по рыхлости ея, должна производиться или простыми русскими сохами, или маленькими плужками пароконными, изъ чего явствуетъ, что рабочимъ скотомъ могутъ быть большею частью лошади.

2) Тотъ клинъ, который былъ подъ толокою, т. е. подъ пастбищемъ скота и который по учрежденному сѣвообороту въ будущемъ году долженъ быть засѣянъ рожью, или озимовою пшеницею, такъ какъ онъ будетъ убитъ и утоптанъ скотскими ногами, а при семипольномъ раздѣленіи въ таковомъ положеніи пробудетъ два года, то онъ чрезвычайно утвердѣетъ, почему сохами его поднять будетъ и трудно, и невозможно; въ таковомъ случаѣ необходимо сей клинъ въ ту же осень вспахать плугами и оставить въ таковомъ положеніи до будущаго года. Поднятая земля отъ снѣга увлажится гораздо лучше, нежели твердая, а весною, когда пустится на нее скотъ, то всѣ изверженія, плодотворность заключающія, она будетъ по рыхлости своей поглощать въ себя удобнѣе и тѣмъ удобжаться.

3) Въ іюнѣ мѣсяцѣ должно ее перепахать сохами и взборонить желѣзными боронами, а потомъ, когда придетъ время посѣва, то не худо перепахать 3-й разъ или сѣять подъ соху.

За правило должно почесть, чтобы въ полуденныхъ губерніяхъ сѣвъ былъ конченъ прежде 6 августа и отнюдь не далѣе 15. Ежели кто не успѣетъ до сего времени посѣять, то послѣ посѣянный хлѣбъ подлежитъ большому риску, и потому гораздо лучше не сѣять; изъ чего ясно видно, что здѣсь волами обрабатывается только $^1/_5$ часть земли подъ посѣвъ, слѣдственно только $^1/_5$ часть должна быть и рогатаго рабочаго скота, и, слѣдственно, вчетверо больше предстоитъ удобства для крестьянина къ учрежденію его избыточнаго хозяйства и онъ навсегда охраненъ отъ гибельнаго разоренія, нынѣ ежегодно испытуемаго землепашцами отъ ужасныхъ падежей.

Въ заключеніе неизлишнимъ почитаю сказать, что назначеніе хлѣбовъ къ посѣву и, слѣдственно, сѣвообороты должны быть соображены съ климатомъ, ибо извѣстно, что нѣкоторые хлѣба не вездѣ произрасти могутъ, почему и назначеніе оныхъ въ Россіи не можетъ быть повсемѣстно одинаково. Не смотря на сіе различіе, основныя начала сей системы должны быть вездѣ одинаковы, то-есть: 1) учрежденіе овощнаго поля, 2) учрежденіе травосѣянія и 3) наблюденіе, чтобы, какъ можно долѣе, не приходилъ одинъ и тотъ же хлѣбъ на одну и ту же землю.

Хотя сія система не представляетъ никакого затрудненія на учрежденіе ея вездѣ, но безъ всякаго сомнѣнія, при вновь учреждаемыхъ селеніяхъ, при переселеніи крестьянъ въ многоземельныя губерніи, оную должно почесть за законъ непреложный, а въ старыхъ казенныхъ селеніяхъ по южному краю должно вводить исподволь, для чего мнѣ кажется, на первый разъ должно бы назначить нѣсколько селеній, хотя небольшихъ, и учредить по сей системѣ. Я полагаю, что не только полный сѣвооборотъ, но первые три года разительно убѣдятъ крестьянъ на опытѣ въ полезности сего дѣла. А правительство увидитъ, что, вмѣсто жалобъ на недостатокъ земли, оной въ натурѣ находится болѣе, нежели сколько надобность ихъ того требуетъ, и должно будетъ озаботиться, какое дать ей употребленіе. Это откроетъ богатѣйшіе источники доходовъ.

Въ его волѣ будетъ состоять или предоставить сіи доходы въ пользу селеній, или обратить ихъ въ пользу казны.

IV.

О раздѣленіи земли и надѣленіи оною крестьянъ.

1) Безпорядокъ отъ назначенія пайковъ земли есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ бѣдности крестьянъ, ссоръ и взаимныхъ притѣсненій. Теперь казенные крестьяне, не имѣя опредѣлительныхъ своихъ участковъ, захватываютъ другъ у друга наперерывъ пашни и сѣнокосъ. Кто побогаче и посильнѣе, тотъ, естественно, захватываетъ и лучшіе, и въ большемъ пространствѣ, а посредственнымъ и недостаточнымъ не остается ничего. Это одно довольно важно, чтобы заняться симъ предметомъ.

2) Система собиранія подати по душамъ подвержена большимъ измѣненіямъ и возвышеніе подушнаго налога связуется съ большимъ затрудненіемъ, неудобствомъ и ропотомъ, ибо оная составляетъ личный налогъ. Предусмотрительное правительство наше, кажется, давно имѣетъ въ виду подать сію переложить на землю, но для сего достигнуть самый легчайшій способъ есть учрежденіе шестипольнаго или семипольнаго хозяйства. Не распространяясь въ доказательствахъ и сужденіяхъ, я опишу методу, введенную мною въ моемъ имѣніи, которая съ разными измѣненіями, приличными мѣстоположенію и угодьямъ, въ большемъ или меньшемъ пространствѣ можетъ быть введена въ казенныхъ селеніяхъ.

3) У меня въ соображеніе взяты угодья, необходимо нужныя для благосостоянія крестьянина, которыя главнѣйше раздѣляются на четыре статьи, а именно: а) на земли хлѣбопашественныя; б) на степной сѣнокосъ; в) сѣнокосъ луговой или поемный и г) на лѣсныя угодья.

V.

О раздѣленіи хлѣбопашной земли.

1) Изъ всей дачи, по расчисленіи тяглъ, считая на каждое тягло по 2 десятины въ каждомъ клину, каждому селенію отрѣзана земля особенною площадью вокругъ селенія.

2) Она потомъ разрѣзана проѣзжими дорогами на 7 клиновъ, по системѣ принятаго у меня сѣвооборота, центрально къ селенію идущими.

3) Каждый клинъ опять разрѣзанъ на участки по 12-ти десятинъ, что составитъ удѣлъ на 6 тяглъ.

4) Каждый сей участокъ опять раздѣляется на 6 дѣлянокъ, по двѣ десятины, которыя и отдадутся во владѣніе, поименно въ каждомъ клину каждому тяглу. Изъ чего и слѣдуетъ, что при семипольномъ раздѣленіи каждое тягло получило пахатной земли 14 десятинъ, изъ коихъ 10 десятинъ подъ хлѣбомъ, 2 десятины подъ искусственнымъ сѣнокосомъ и 2 десятины подъ толокою и временнымъ пастьбищемъ.

VI.

О раздѣленіи сѣнокосовъ.

1) Вокругъ хлѣбопашной площади, въ видѣ широкаго въ 100 саженъ борта, нарѣзаны степные сѣнокосы, которые также раздѣлены по 2 десятины и розданы поименно крестьянамъ, по количеству имѣющагося у нихъ рабочаго скота, считая на каждую пару быковъ по участку.

2) Сверхъ того, въ поемныхъ лугахъ дано на каждое тягло по полудесятинѣ поименно.

VII.

О лѣсныхъ угодьяхъ.

1) На каждое тягло расчислено и отдано по полудесятинѣ; лѣсъ сей, сколько его пришлось, отдѣленъ отъ прочихъ лѣсовъ въ особую площадь и окопанъ рвомъ.

2) Въ немъ сдѣланы просѣки для проѣзда.

3) А между просѣками назначены пайки полудесятинныя, которыя также поименно отданы въ надѣлъ на каждое тягло, единственно для домашняго употребленія, со строгимъ запрещеніемъ продавать на сторону.

VIII.

Общія соображенія.

Изъ сего видно: 1) что во всѣхъ четырехъ угодьяхъ отдано на каждое тягло по 17 десятинъ. По сему количеству назначены и повинности крестьянскія, а именно: въ удѣльномъ имѣніи на тягло трехдневная работа, а въ оброчныхъ оброкъ, соразмѣрный трехдневной работѣ.

2) Имъ предоставлено право свои участки, въ случаѣ несостоятельности своей, отдавать другимъ, и получившій принимаетъ на себя, по пропорціи, и обязанность того тягла, отъ котораго онъ получилъ лишнюю землю.

3) Бобылей въ имѣніи у меня нѣтъ, ибо, въ случаѣ упадка крестьянина отъ несчастья, что нерѣдко случается отъ скотскихъ падежей, ему дается вспоможеніе отъ экономіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ участки его обрабатываются общиною, въ чемъ также участвуетъ и господская экономія; но упавшій отъ бездѣльничества, разврата и лѣности отдается въ солдаты; а въ случаѣ негодности, въ батраки крестьянамъ или же берется въ работники въ господскую экономію.

4) Остальная вся земля и всѣ угодья собственно причисляются въ пользу господской экономіи, которая изъ нея дѣлаетъ употребленіе по заведеніямъ экономическимъ и излишнюю затѣмъ землю отдаетъ въ наймы подъ пастьбу скота гуртовщикамъ или подъ пашню сосѣдственнымъ крестьянамъ, ежели они захотятъ расширить кругъ своего крестьянскаго промысла.

5) Само собою разумѣется, что гдѣ земляныя дачи не столь обширны, то пропорція, мною назначенная, можетъ быть уменьшена по соразмѣрности земли и возможности и, нако-

нецъ, гдѣ нѣтъ лѣсныхъ угодьевъ и поемныхъ сѣнокосовъ, тамъ сихъ угодьевъ и не дается, но, во всякомъ случаѣ, пахатная земля должна быть дана не меньше одной десятины, въ каждомъ полѣ, ибо сѣнокосы и лѣсъ они могутъ пріобрѣтать покупкою и наймомъ отъ сосѣдей.

6) Такъ какъ имѣніе мое болѣе степное, то, сверхъ прочаго, по близости селенія отрѣзано на каждое тягло по $^{1}/_{4}$ десятины, на которыхъ обязанъ всякій ежегодно посадить сто кольевъ вербовника и тополей, и сіе продолжается дотолѣ, доколѣ все количество отведенной имъ земли не насадится. Этотъ лѣсъ весьма скоро растетъ и скорѣе 10 лѣтъ достигаетъ до толщины, дающей удобность употребить во многія хозяйственныя издѣлія, а вѣтви и сучья могутъ быть употреблены на плетни и корзины.

Все вышеписанное показываетъ, что здѣсь уже достигнута та цѣль, что крестьяне платятъ мнѣ доходъ не съ души, а съ земли, и что въ расчетъ поставлены тяглы единственно для виду крестьянъ, какъ обстоятельство, къ которому они по многолѣтнему обыкновенію сдѣлали привычку и образовали даже по сему и самое понятіе.

По моему мнѣнію, сіе соображеніе можетъ быть принято въ основаніе для введенія подобнаго же расчета между казенныхъ крестьянъ; конечно, не безъ затрудненій, сопровождающихъ всѣ большія государственныя дѣла, которыя не иначе могутъ быть побѣждены, какъ усердіемъ къ службѣ государству, дѣятельностью и истиннымъ убѣжденіемъ въ полезности дѣла.

IX.

О новой методѣ паханія и сѣнокошенія улиткообразною линіею, доставляющей удвоенный успѣхъ въ работѣ.

A. *О паханіи.*

1) Въ полуденныхъ странахъ Россіи паханіе плугомъ производится прямолинейно, и поелику плугъ отрѣзываетъ дернъ

на одну сторону, то необходимость заставляетъ при каждой пройденной полосѣ въ концѣ загона плугъ переносить на другую борозду. Это ясно показываетъ, что, чѣмъ шире загоны и короче, тѣмъ больше теряется времени праздно; въ общемъ счетѣ эта потеря составляетъ 3-ю часть.

2) Естественно, что переносъ плуга долженъ быть сдѣланъ человѣкомъ на рукахъ, что составляетъ тяжкую и изнурительную работу. Для отвращенія сихъ неудобствъ и затрудненій, по совѣту одного изъ моихъ сосѣдей, введена улиткообразная или круглая пахота, которая производится нижеслѣдующимъ образомъ: Въ срединѣ пашни, которая для сего должна составлять правильный четвероугольникъ, дѣлается кругъ въ поперечникѣ 10 саженъ; на периферіи этого круга, по произволу, выбирается пунктъ и ставится плугъ, и учреждается такъ, чтобы глыбы дерна отворачивались въ кругъ; потомъ начинается и самое пахаціе. Плугъ идетъ по окружности круга и когда онъ обойдетъ его и дойдетъ до первоначальнаго пункта, тогда онъ начинаетъ другую борозду и такимъ образомъ слѣдуетъ далѣе.

3) На семъ основаніи поступается, если нужно, чтобы пахали въ одномъ мѣстѣ два, три, четыре и болѣе плуговъ. Они разстанавливаются такимъ же образомъ и пашутъ, слѣдуя одинъ за другимъ, распространяя круги далѣе до тѣхъ поръ, пока бороздами своими дойдутъ до боковъ четвероугольника.

4) Очевидно, что весь квадратъ будетъ вспаханъ, кромѣ небольшой круглой площадки въ срединѣ и четырехъ маленькихъ треугольничковъ на углахъ квадрата, которые вспахиваются обыкновеннымъ образомъ прямолинейно, и поелику они составляютъ самую ничтожную часть обрабатываемой площади, то и не заслуживаютъ никакого вниманія и не дѣлаютъ никакой разницы ни въ работѣ, ни во времени.

Выгоды и преимущества сей методы.

1) Здѣсь плугъ или земледѣльческое орудіе, безъ всякой остановки, производитъ свою работу, человѣкъ его не пере-

таскиваетъ и, слѣдовательно, тутъ не теряется время и не изнуряется работникъ излишнею и безполезною работою.

2) Отвращеніемъ сихъ неудобствъ, какъ опытъ показалъ, въ одно и то же время двумя плугами вспахана та же самая площадь, на обработку которой, по прежнему способу, то-есть, по прямолинейному паханію, употреблялись три.

Примѣчаніе. Когда бы при паханіи случилось, что передній плугъ по поврежденію, что весьма нерѣдко встрѣчается, остановился, то, дабы не остановить другихъ плуговъ, за нимъ слѣдующихъ, плугъ сей отставляется на вспаханную площадь, то-есть, внутрь круга и такимъ обрмзомъ открываетъ дорогу безпрепятственно сзади идущимъ плугамъ продолжать свое дѣло. Когда же изломанный плугъ исправится, то онъ займетъ мѣсто позади прочихъ и продолжаетъ свой кругъ по прежнему.

Б. *О сѣнокошеніи.*

1) Въ большихъ сѣнокосахъ наблюдается порядокъ нижеслѣдующій:

Назначается первоначальный пунктъ косарю, гдѣ онъ, становясь, начинаетъ свою работу, продолжаетъ ее, идучи по прямой линіи, до тѣхъ поръ, пока не придетъ до пункта окончательнаго; тогда онъ беретъ свою косу на плечо и возвращается до того мѣста, гдѣ начинается сѣнокосъ, и, такимъ образомъ, продолжаетъ свою работу. Ежели работниковъ много, то они работу сію производятъ уступами.

2) Весьма очевидно, что здѣсь время теряется наполовину или, яснѣе сказать, что работникъ при таковомъ распорядкѣ въ теченіе дня занимается работою только половину онаго, а плату беретъ за цѣлый; но главная потеря тутъ состоитъ въ томъ, что краткое время сѣнокосовъ у насъ въ Россіи вполнѣ не употребляется.

3) Для отвращенія сего, я въ имѣніи своемъ учредилъ сѣнокосъ, подобно пахотѣ, съ примѣненіемъ вышеписанной системы къ роду работы.

Работа начинается такимъ образомъ: лучшій косарь ставится

въ средину сѣнокоса и вокругъ себя выкашиваетъ циркуль, сажени въ 2, а потомъ дальше сей циркуль распространяетъ на ширину покоса, за нимъ ставится другой, третій, четвертый и такъ далѣе. Всякій ведетъ свой кругъ и, такимъ образомъ, продолжаетъ работу, подвигаясь эксцентрально къ некошенной травѣ, а покосы кладутъ внутрь круга. Симъ средствомъ работа усугубляется вдвое; ибо все время употребляется на дѣло, а не на пустой прогулъ.

1834 годъ.

2259.

О причинахъ народнаго недостатка сего года

и о способахъ къ отвращенію онаго впредь.

Многіе полагаютъ, но весьма несправедливо и неосновательно, что неурожай сего года причиною бѣдствія, претерпѣваемаго нынѣ всѣми классами народа въ южной части Россіи. Неурожаи были, но такой ощутительной нужды, какъ сего года встрѣтилась, еще никогда не было. Причину сію слѣдуетъ отыскивать далѣе, чѣмъ въ неурожаѣ. Доказательствомъ сего можетъ служить то, что сего года цѣна на хлѣбъ въ Малороссіи ниже существовавшей съ 1812 го 1816 годъ, въ которые, несмотря на неурожаи и саранчу, подати были платимы и народъ прокармливался самъ собою, не прибѣгая къ пособіямъ правительства.

По моему мнѣнію, причиною — сильный недостатокъ въ деньгахъ, а чрезъ то произошелъ затруднительный способъ и къ прокормленію.

Отчего произошелъ сей недостатокъ въ деньгахъ?

1) Отъ упадка торговли.

2) Отъ усиленныхъ податей и разныхъ вымоганій въ 1812 году.

3) Отъ вывоза денегъ изъ края черезъ подати и кредитныя заведенія и невозвращеніе оныхъ обратно.

4) Отъ несообразности податей противъ цѣнъ земли и продуктовъ.

Причина упадка торговли

отъ запретительныхъ мѣръ, принятыхъ бывшимъ министромъ финансовъ графомъ Гурьевымъ, и наложенія высокихъ пошлинъ и акцизовъ на селитру, лошадей, рогатый скотъ, соль.

Запрещеніе вывозить селитру за границу и продолжительный миръ довели до упадка многіе селитренные заводы, и доходъ промышленностей для многихъ губерній совершенно исчезъ.

Запрещеніе на вывозъ лошадей за границу заставило иностранныя державы завести собственные заводы, хотя же въ настоящее время и позволенъ выводъ лошадей, но не покупаютъ за границу по объясненной причинѣ, и цѣны на лошадь упали на 50 процентовъ, равно скотоводство тоже упало на 30 процентовъ.

Большая акцизная пошлина, положенная на крымскую соль, уменьшила $^2/_3$ промысла на оной, по причинѣ, что чумаки (такъ называютъ въ Малороссіи соляныхъ промышленниковъ), не имѣя капиталовъ для заплаты по 80 коп. за пудъ соли (что составляетъ за возъ 80 рублей), оставили промыселъ и лишились барышей, остававшихся имъ прежде за извозъ оной. Очень легко забрать справки, сколько подводъ ходило въ Крымъ до положенія на соль столь высокой пошлины и сколько теперь оныхъ ходитъ. Изъ сего правительство усмотритъ большую разницу.

О 2-мъ и 3-мъ пунктахъ неоднократно уже отъ многихъ лицъ съ неопровергаемыми относительно доказательствъ писано было, и потому почитаю излишнимъ на оныя дѣлать свои замѣчанія.

Относительно 4-го пункта съ предлежащимъ заключеніемъ изложу мое мнѣніе.

Земля цѣнится по цѣнамъ продуктовъ; продукты по цѣнамъ работъ. Изъ сего и должна бы выходить средняя цѣна для податей.

Но какъ у насъ подати полагаются съ душъ, то въ тѣхъ краяхъ, гдѣ земля дешева, а посему продукты и работы, то, слѣдственно, и подушною податью жителямъ гораздо труднѣе платить. Напримѣръ:

Въ Малороссіи земля стоитъ 30 руб. десятина.

Процентовъ по 6-ти на десятину .	1 р.	80	коп.
Вспахать.	4 »	—	»
Засѣять	1 »	60	»
Снять.	2 »	40	»
Итого	8 р.	80	коп.

При хорошемъ урожаѣ продать 6 четвертей съ десятины по 1 р. 60 коп., выходитъ 9 р. 60 коп., слѣдовательно, продуктъ превышаетъ 80 коп. Положимъ, что за всѣ сіи работы не заплачено, и были собственные труды земледѣльца, то и тогда онъ получаетъ не болѣе за труды свои, какъ только 9 р. 60 к.

Въ великороссійскихъ губерніяхъ, особливо подъ столицами и около судоходныхъ рѣкъ:

Земля стоитъ хлѣбопахатная 100 руб. десятина.

Процентовъ по 6-ти	6	руб.
Вспахать.	10	»
Засѣять	6	»
Снять.	6	»
Итого	28	руб.

Продать четверть по 6 р., за 6 четвертей—36, ему остается барыша 8 р.; если же земля и работа его, то получаетъ не 9 р. 60 коп., но 36. Итакъ, послѣдній получаетъ отъ земли и за свои труды противъ перваго въ четыре раза болѣе, но платитъ тоже подати наравнѣ съ первымъ. Посему и выходитъ, что южныя губерніи должны бы платить въ годъ подушные въ соразмѣрности съ цѣнами земли, работъ и продуктовъ только ¼ частью противъ сѣверныхъ губерній.

Отъ причины, что подати расположены не по цѣнамъ продуктовъ, земли и работъ, происходитъ недоимка и теперешняя нужда въ деньгахъ, отъ чего въ прошлый урожай цѣна на ржаную муку упала до 1 р. 60 коп. за четверть восьмипудовую вѣсомъ, и хлѣбопашцы, бросивъ землю, пустились на заработки въ другія губерніи, гдѣ цѣны работнику были не болѣе 20 коп., а отъ уменьшенія хлѣбопашества всѣ запасы уничтожились, и люди, ходившіе на заработки, по причинѣ таковаго же, какъ сего года, неурожая, принуждены воротиться домой безъ всего, не имѣя у себя на прокормленіе никакихъ способовъ. Они ожидаютъ только, чтобы правительство ихъ поддержало и не допустило умереть голодною смертью.

Что хлѣбопашество не можетъ существовать при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, въ доказательство сему возьмемъ одно семейство, состоящее изъ 3-хъ душъ мужскаго и 2-хъ женскаго пола, имѣющее 6 десятинъ земли (что весьма рѣдко въ малороссійскихъ губерніяхъ).

Земля раздѣляется на 3 части: 1) для хлѣба, 2) для сѣна, и 3) для пастьбы скота. Отъ засѣянной получаетъ онъ вышеозначенные 9 р. 60 коп. съ десятины, слѣдовательно, 19 р. 20 коп., сѣно съ 2-хъ десятинъ нужно для прокормленія пары его воловъ. На его прокормленіе съ семействомъ нужно по самому малому расчету въ годъ 3 четверти на душу, на 5 душъ 15 четвертей, что составитъ 24 р., да на подушныя и земскія подати заплатить долженъ 18 р., итого 42 р., притомъ еще на одежду, другія мелкія надобности, соль и проч. Но такое семейство еще богатое, и навѣрно положить можно, что въ деревнѣ изъ 100 семействъ 20 подобныхъ не окажется.

Что чрезъ прежнія низкія цѣны на хлѣбъ хлѣбопашество упало, тому доказательствомъ служитъ упадокъ цѣнъ на землю: что прежде хозяева брали изъ 3-й и 4-й борозды, теперь берутъ только изъ седьмой и осьмой части.

Уменьшеніе хлѣбопашества и низкія цѣны при урожаѣ на

хлѣбъ довели насъ до настоящаго бѣдствія, а нужда уплачивать подати заставила всѣ запасы продать низкой цѣной, и если бы не винокуреніе, то цѣна упала бы еще на 10 коп. за пудъ ржаной муки.

Въ урожайный годъ не были мы въ состояніи платить подати съ надлежащею исправностью по низкимъ цѣнамъ продуктовъ, еще болѣе теперь, ибо не имѣемъ ни хлѣба, ни денегъ. Къ вышеописанному присовокуплю еще одну причину упадка цѣнъ на хлѣбъ, что во время турецкой войны никакихъ у насъ хлѣбныхъ закупокъ не дѣлали, кромѣ поставки одинъ разъ фуръ, воловъ и сухарей, впрочемъ военныя поселенія поставляли изъ казенныхъ магазиновъ почти всѣ продовольствія для арміи.

Мнѣніе о изученіи положенія южныхъ губерній.

О внѣшней торговлѣ. Отъ правительства опредѣлить преміи тѣмъ, которые въ годъ времени отправятъ заграницу на большую сумму разнаго рода хлѣба, спирту, селитры, лошадей, скота и разнаго рода русскихъ издѣлій, и о получившихъ преміи публиковать въ газетахъ.

О внутренней торговлѣ въ хлѣбородныхъ губерніяхъ:

1) Дать привилегіи городамъ, освободить по крайней мѣрѣ города на 50 лѣтъ отъ постоя; въ теченіи же сего срока, за освобожденіе сіе обложить жителей городовъ податью. Мѣстнымъ начальникамъ поставить въ обязанность помогать и покровительствовать разнымъ мастерамъ и лицамъ, которые пожелаютъ вновь поселиться въ городѣ; освобождать новопришельца на извѣстное число лѣтъ отъ всякихъ повинностей и податей, въ такихъ только случаяхъ, когда оные будутъ имѣть осѣдлость, пріобрѣтутъ оную покупкой или собственнымъ устройствомъ.

Выгоны около городовъ, правительствомъ уже назначенные, привесть въ исполненіе.

2) Въ каждомъ уѣздномъ городѣ выстроить казармы; офицерамъ даются квартирныя деньги. На счетъ уѣзда требовать матеріала для постройки сихъ зданій; отъ помѣщиковъ и людей другихъ сословій натурой, также и работниковъ, располагая такое требованіе на души. Казармы должны быть каменныя, покрыты соломой подъ глиной или тесомъ и устроены внѣ города; архитектура должна быть простая, но съ выгоднымъ помѣщеніемъ и не безобразная. Казарму отдать въ вѣдѣніе предводителя дворянства, городничаго, головы и двухъ почетныхъ дворянъ, которымъ поставить въ обязанность пещись о порядкѣ въ оныхъ и о цѣлостномъ сбереженіи сихъ зданій.

3) Правительство сдѣлало бы большое благодѣяніе краямъ, изобилующимъ хлѣбомъ, если бы переселило въ оные изъ сѣверныхъ губерній разныя казенныя заведенія, какъ то кожевенныя, оружейныя и суконныя фабрики, и завело въ здѣшнихъ губерніяхъ инвалидные дома по образцу иностранныхъ. При устройствѣ оныхъ жителямъ южныхъ губерній доставлена была бы работа, и способъ уплачивать безнедоимочно подать и вновь сдѣланный долгъ для прокормленія себя.

4) Во время урожая вводить въ южныя губерніи войска (одна изъ важныхъ причинъ, что въ прошлые урожайные годы цѣны на хлѣбъ были такъ низки, есть та, что южныя губерніи не были заняты войсками, по причинѣ турецкой и польской войны), помѣстя часть войскъ въ казармѣ, а прочихъ по деревнямъ по очереди, возложить продовольствіе нижнихъ чиновъ по извѣстному порядку, и за все время продовольствія оныхъ командъ получа отъ командировъ оныхъ квитанціи (подобно тѣмъ, коими въ Пруссіи войска расплачиваются), въ которыхъ, означивъ продуктамъ справочныя цѣны, жители квитанціи сіи вносить должны въ казначейство и получать отъ онаго записку, какъ бы за деньги, внесенныя ими вмѣсто податей. Симъ средствомъ не только войска не будутъ въ тягость жителямъ, а напротивъ, принесутъ имъ большую пользу, и казна увѣрена будетъ въ недоимочномъ взысканіи податей. Квитанціями сими уничтожится въ полкахъ экономія, называемая благоразумной,

которая совершенно падала на жителей. Для квартирующихъ въ казармахъ войскъ требовать продовольствіе натурой отъ жителей того уѣзда по третямъ, а выдавать имъ за оное въ счетъ податей вышеписанныя записки.

5) Если же цѣны упадать будутъ ниже 4 р. за четверть ржаной муки, а по соразмѣрности сего, и на прочій хлѣбъ, въ такомъ случаѣ нужно будетъ учредить отъ казны покупку хлѣба въ запасные магазины, полагая единожды навсегда по 4 р. за четверть. У каждаго привезшаго брать оный, выдавая ему въ количествѣ квитанцію или деньги, изъ коихъ первая можетъ быть равно представлена въ казначейство на уплату подати.

Во время неурожая казна, прилагая къ цѣнѣ, данной ею, проценты за время нахожденія хлѣба въ магазинахъ и убыль оному, отпускаетъ оный жителямъ съ платежемъ во время неурожая или отсылаетъ въ нуждающіяся губерніи.

На весь прочій хлѣбъ положить сравнительную таксу для пріема онаго въ казну. Покупку и пріемъ хлѣба возложить на уѣздные комитеты о продовольствіи; также повѣрку квитанцій за постой и справочныя цѣны возложить совмѣстно съ городничимъ и земскимъ судомъ.

Если цѣны на хлѣбъ не будутъ падать ниже 4 р. за четверть, то, по сдѣланному мною выше сего расчету, земледѣлецъ получаетъ не 9 р. 60 к. съ десятины, а 24 р.; таковою суммою можетъ содержать себя и уплачивать подати. Тогда очевидно, что народъ примется за хлѣбопашество, рогатый скотъ подымется въ цѣнѣ, и крестьянинъ не будетъ принужденъ сбывать всѣ свои запасы за безцѣнокъ.

6) Составить компанію для судоходства по бичевѣ вверхъ по Днѣпру; соединить рѣку сію съ Двиною посредствомъ канала, желѣзной дорогой или шоссе.

Судоходство устроить въ желѣзныхъ байдакахъ, по примѣру устроенныхъ въ Англіи, т. е. въ 1 саж. ширины и 10 саж. длины. Симъ самымъ соединится торговля Чернаго моря съ среднею Россіею и Балтійскимъ моремъ.

3) Чрезъ войска, фабрики, инвалидные дома и покупки хлѣба казной въ магазины деньги возвратятся частью опять въ край, которыя теперь весьма въ маломъ количествѣ возвращаются въ оный, чѣмъ внутренняя торговля хлѣбородныхъ губерній нашихъ увеличится, оныя будутъ имѣть свои выгоды, коихъ нынѣ лишены, а чрезъ то Россія менѣе будетъ зависѣть отъ торговли за границей.

4) *О податяхъ.* Подати, какъ выше сказано, должны быть различны, по цѣнности земли, продуктовъ и работы. Напримѣръ:

Херсонская губернія:

Земля стоитъ десятина 10 руб.

Процента на землю	— р.	60 к.
Хлѣбъ въ сложной цѣнѣ	5 »	20 » [1]
Поденная плата одному чел.	— »	50 »
Итого	6 р.	30 к.

Полтавская:

Земля—30 руб.

Проценту	1 р.	80 к.
Хлѣбъ въ сложности	4 »	20 » [2]
Поденная плата работы 1 челов.	— »	30 »
Итого	6 р.	30 к.

---

[1]

Пшеница	10 р.
Жито	5 „
Гречиха	3 „
Овесъ	4 „
Ячмень	4 „

Итого . . 26 р., средняя 5 р. 20 к.

[2] Ржаную муку считаю по 4 р. и также прочій хлѣбъ не по тѣмъ цѣнамъ, которыя въ урожай платятъ.

Московская губернія:

Земля—100 руб.

Проценту за землю.	6 р.	— к.
Хлѣбъ въ сложности	7 »	20 »
Поденная плата работы.	1 »	— »
Итого . .	14 р.	20 к.

Цѣна земли берется только хлѣбопахатной.

Цѣну хлѣба можно отыскать, выбравъ 10 урожайныхъ годовъ изъ справочныхъ цѣнъ по всѣмъ губерніямъ и 10-тилѣтнюю цѣну на хлѣбопахатную землю и работамъ, и по отысканнымъ мѣрамъ разложить подати по губерніямъ. Мѣра сія, сколько удовлетворительна будетъ для казны, столько же облегчитъ и уравняетъ народъ, занимающійся хлѣбопашествомъ, въ платежѣ государственныхъ податей.

Свободныя сословія платятъ противъ помѣщичьихъ вдвое податей, и земскую повинность, кромѣ оброчныхъ.

Самое лучшее подати и земскую повинность разложить на землю и дымы, но пока не будетъ общаго размежеванія земель, то сего сдѣлать невозможно.

Каждыя 6 лѣтъ дѣлать повѣрку губерніямъ и, по соразмѣрности оборотовъ въ оныхъ и народнаго богатства, возвышать или понижать въ оныхъ платежъ податей.

Цѣну по губерніямъ брать съ хлѣбопахатныхъ земель сложную по уѣзднымъ цѣнамъ.

Такая раскладка податей будетъ полезна для всей Россіи, а прочее для однѣхъ только хлѣбомъ изобилующихъ губерній.

Капнистъ.

1834 годъ.

2260.

Врачеваніе крестьянъ[1]).

Если въ составъ благосостоянія народа входитъ попеченіе правительства о сохраненіи его здоровья, то предметъ сей заслуживаетъ особеннаго вниманія въ Россіи, какъ въ отношеніи политическомъ, такъ и по чувствамъ человѣколюбія.

Въ столицахъ и въ губернскихъ городахъ есть лекаря, лекарства, для бѣдныхъ людей учреждены больницы; но сословіе крестьянъ, разсыпанное въ селеніяхъ обширнаго государства нашего, остается безъ должнаго вниманія со стороны правительства, къ исцѣленію отъ болѣзней, ихъ постигающихъ. Не слыхано донынѣ, чтобы какой-либо докторъ, по приглашенію больного крестьянина, взялъ на себя трудъ посѣтить его въ селеніи. Изъ сего какъ бы слѣдуетъ заключеніе, что крестьяне въ Россіи или такъ просвѣщены, что могутъ сами себя пользовать, и безъ пособія врача въ болѣзняхъ, или же, что они одарены отъ природы столь крѣпкимъ сложеніемъ, что имъ врачебныя пособія не нужны. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ посвятивъ себя на изслѣдованіе болѣзней крестьянъ, я легко доказать могу неосновательность таковыхъ предположеній.

I.

Врачебныя средства коими пользуются крестьяне въ Россіи.

Крестьяне въ Россіи, лишенные всякаго врачебнаго пособія, прибѣгаютъ въ крайности, по невѣжеству своему, къ сельскимъ ворожеямъ или старухамъ, которыя безъ всякаго разбора болѣзней, нерѣдко причиняютъ величайшій вредъ, давая

---

1) „О пользованіи въ болѣзняхъ крестьянъ въ Россіи гомеопатическими средствами“. Приписка рукою Мордвинова: „Сей проэктъ поданъ въ С.-Петербургѣ генваря 14-го дня 1834 года, отъ каммергера А. Н. Львова“.

больному сильные пріемы сулемы, острой водки, синяго купороса, мышьяку и проч. Сошлюсь на всякаго, что такового рода лекарства, если вдругъ не причинятъ смерти, то могутъ причинить самыя вредныя послѣдствія. Наружныя средства, сими старухами употребляемыя, не менѣе опасны первыхъ; напримѣръ, впусканіе крѣпкой водки въ глаза, втираніе ртути въ тѣло, окуриваніе киноварью, отъ которой какъ извѣстно (буде таковое врачеваніе не произведено съ должною осторожностью), оказываются въ костяхъ жестокія, ломотныя боли, заставляющія нерѣдко страдать до глубокой старости.

II.

О болѣзняхъ крестьянъ въ Россіи.

Въ отвѣтъ на то предположеніе, что крестьяне въ Россіи по крѣпкому сложенію своему не нуждаются во врачебныхъ пособіяхъ, пробѣгу слегка тѣ только внезапные случаи, которые ежегодно въ деревняхъ видѣть можно, а именно: разнаго рода ушибы, порубы, вывихи и переломы членовъ, апоплексическій ударъ, трудные роды, спасеніе утопавшихъ и проч. Итакъ, не трудно согласиться, что въ такихъ приключеніяхъ необходимо нужна скорѣйшая помощь. Затѣмъ, обращусь къ болѣзнямъ, въ коихъ пособія еще болѣе важны, какъ-то: въ гнилыхъ горячкахъ, повальныхъ кровавыхъ поносахъ и холерѣ. Сія послѣдняя эпидемія сама уже по себѣ заслуживаетъ особенное вниманіе и требуетъ надлежащихъ мѣръ къ подачѣ скорой помощи въ случаѣ появленія ея въ селеніяхъ.

Если мы станемъ разбирать хроническія болѣзни, коими страждутъ крестьяне въ Россіи, то не менѣе убѣдимся въ необходимости врачебныхъ пособій. Возьмемъ, примѣрно, обыкновенную простудную лихорадку, которая, бывъ оставлена въ тѣлѣ нѣсколько лѣтъ безъ вниманія, причиняетъ завалы и нерѣдко переходитъ въ водяную болѣзнь.

Ревматическія и ломотныя болѣзни, происходящія отъ кроющихся въ крови остротъ сифилитическихъ, цынготныхъ

или золотушныхъ, не менѣе извѣстны въ селеніяхъ, какъ и въ городахъ, съ тою только разницею, что въ послѣднихъ найти можно средства къ исцѣленію, въ первыхъ же поселяне страждутъ оными до конца жизни.

Болѣзнь сифилитическая (или венерія), распространившаяся по всему государству, и коей послѣдствія всѣмъ небезъизвѣстны, причиняетъ величайшій вредъ, отъ котораго гибнутъ цѣлыя поколѣнія. Часто случалось мнѣ видѣть грудныхъ младенцевъ съ явными признаками сей жестокой болѣзни.

Не смѣю распространяться изложеніемъ прочихъ болѣзней, коими страждутъ крестьяне въ Россіи; истину сего разительно доказываетъ выписка изъ статистическихъ свѣдѣній о неестественной смертности въ нашемъ государствѣ[1]).

Убѣждаясь въ достовѣрности сихъ показаній, нельзя, повидимому, не ожидать затрудненій въ отвращеніи таковаго зла, ибо меня спросятъ: во первыхъ, какія потребны суммы на учрежденіе аптекъ во всемъ государствѣ, которыя бы снабжать могли всѣ селенія? во вторыхъ, откуда взять столько врачей, чтобы въ каждомъ селеніи было по одному изъ нихъ?

III.

О врачеваніи гомеопатическими средствами.

Отвѣчая на первый вопросъ, касательно врачебныхъ средствъ, я предлагаю пользованіе крестьянъ въ болѣзняхъ гомеопати-

---

1) „Въ Россіи считается народонаселенія 50.000.000, изъ каковаго числа только 3.600.000 жителей проживаютъ въ городахъ и столицахъ и имѣютъ возможность пользоваться врачебными пособіями; слѣдовательно, слишкомъ 46 милл. жителей, въ селеніяхъ обитающихъ, остаются безъ надлежащаго призрѣнія. Съ 1815 по 1824 г., въ 10 лѣтъ всего въ Россіи умерло мужеска пола греческаго исповѣданія 4.628.861 душа, въ томъ числѣ младенцевъ до 5 лѣтъ 2.327.033, что составляетъ изъ 100 человѣкъ слишкомъ половину. Съ 1806 по 1814 г., т.-е. въ 9-лѣтней стожности выходитъ, что въ Россіи до 5 лѣтъ умираетъ на 100 родившихся около 44, т. е. почти половина, а до 30 лѣтъ слишкомъ 61, т.-е. $^{6}/_{10}$ не переживаютъ самыхъ цвѣтущихъ лѣтъ“.

ческими средствами, по системѣ доктора Ганемана. Не знаю, нужно ли мнѣ распространяться о полезномъ дѣйствіи сего рода врачеванія? Невѣрующихъ или сомнѣвающихся въ ономъ попрошу, удаливъ страсти и предразсудки, заняться съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастно разсмотрѣть сію систему, взглянуть на величайшіе успѣхи оной въ Германіи, Англіи, Франціи и даже въ Америкѣ, убѣдиться тѣмъ, что гомеопатія со дня своего появленія въ свѣтъ (т. е. тому 25 лѣтъ назадъ), обнаруживая таинства врачебнаго искусства и уничтожая аптеки, возстановила противъ себя медицинскіе факультеты и аптекарей всей Европы. Въ теченіе сего времени ученые люди, имѣющіе высокія понятія по части медицинской, могли бы, какъ для собственнаго интереса, такъ и для общей пользы, опровергнуть систему гомеопатическаго врачеванія и разувѣрить приверженцевъ ея въ неосновательности изобрѣтателя оной. Но донынѣ, какія были писаны сочиненія противъ гомеопатіи, не только сказались безсильными существенно опровергнуть оную, но обнаруживали одно токмо то, что система сія вредна быть можетъ для сторонниковъ врачей и аптекарей.

Смѣло сказать могу, что ни въ какомъ государствѣ гомеопатическая система врачеванія не можетъ быть столь полезною, какъ въ Россіи, ибо:

1) Правительству не составитъ большихъ издержекъ.

2) По обширности государства и по дальнему разстоянію селеній отъ городовъ удобно могутъ быть пересылаемы гомеопатическіе медикаменты на мѣсто ихъ назначенія.

3) Сіи медикаменты сохраняться могутъ нѣсколько лѣтъ безъ поврежденія и не теряя отнюдь лекарственной своей силы.

4) Полезное дѣйствіе сихъ средствъ не препятствуетъ крестьянину употреблять обыкновенную его пищу, и сіе доказательно изъ самаго опыта, ибо въ острыхъ болѣзняхъ, какъ-то въ холерѣ, крестьяне, пользуясь гомеопатическими средствами отъ сей эпидеміи, никакой особой діэты не соблюдали, употребляли пищу обыкновенную и выздоравливали.

Теперь остается мнѣ отвѣчать на второй вопросъ: откуда

взять столько медиковъ, чтобы въ каждомъ селеніи въ Россіи было по одному изъ нихъ?

IV.

О введеніи въ семинаріяхъ медицинскаго и хирургическаго классовъ и преподаваніи сихъ наукъ обучающимся въ оныхъ.

Принявъ на себя обязанность ходатая за тѣхъ, кои въ болѣзняхъ все право имѣютъ ожидать человѣколюбиваго состраданія, и коихъ стоны въ скорбяхъ до столицъ не доходятъ, я надѣюсь удалить сіе затрудненіе вопросомъ: можно ли употребить по сему предмету обучающихся въ епархіальныхъ семинаріяхъ учениковъ, приготовляющихся быть сельскими приходскими священниками? Разсмотрѣвъ курсы ихъ ученія въ семинаріяхъ, не трудно удостовѣриться, что у нихъ остается много свободнаго времени, и что потому удобно учредиться могутъ въ семинаріяхъ медицинскій и хирургическій классы.

Предпочтительнѣе избралъ я на сей предметъ духовное сословіе по той причинѣ, что, мнѣ кажется, никому столь не близко быть сельскимъ врачемъ, какъ приходскому священнику. Исправляя наставленіями нравственность прихожанъ своихъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ врачевать можетъ и тѣлесные ихъ недуги. Находясь безвыѣздно въ селѣ, ему удобнѣе, нежели кому другому, пользовать прихожанъ своихъ: онъ не только знаетъ всѣхъ лично, но знаетъ каждаго слабости и свойства и потому во всякое время можетъ предупредить болѣзнь, которая въ продолженіе и безъ надлежащихъ пособій быть можетъ неисцѣлима. Сверхъ того, какого лучшаго способа искать къ сближенію сельскаго приходскаго священника со своими прихожанами, заставить сихъ послѣднихъ имѣть къ нему то уваженіе, которое онъ по сану своему заслуживаетъ? Съ симъ вмѣстѣ, нѣсколько увеличится скудный доходъ сельскаго священника, отъ чего часто лишается онъ возможности содержать приличнымъ образомъ семейство свое и вы-

нужденъ бываетъ прибѣгать къ притѣсненіямъ, которыя были бы ему чужды по преподанному образованію.

Ежели бы можно было предположить, что окончившіе курсъ и поступающіе въ сельскіе священники молодые люди сами обработывали поля свои, то могли бы возразить мнѣ, что имъ недосужно заниматься пользованіемъ больныхъ прихожанъ своихъ. Но какъ несвойственно образованному человѣку приняться за грубое орудіе простого поселянина и доставлять онымъ себѣ пропитаніе, то никто изъ нихъ, сколько мнѣ извѣстно, земель своихъ не пашетъ, а обыкновенно отдаются онѣ въ оброчное содержаніе и получается весьма скудный доходъ.

Исправленіе службъ въ праздничные дни и мірскихъ требъ не столь затруднительно, чтобы сельскіе священники не имѣли еще много свободнаго времени, которое, къ сожалѣнію, не всегда ими съ пользою бываетъ употребляемо. Праздная жизнь въ тѣ лѣта человѣка, въ которыя онъ ищетъ занятій, можетъ быть, наконецъ, пагубна, и потому удивляться не должно, что нѣкоторые изъ сельскихъ священниковъ не всегда показываютъ собою примѣръ воздержанія и благочестія. Давъ имъ новое занятіе и случай быть полезнымъ, ожидать можно, что они свободное время употребятъ во благо ближнихъ и себѣ.

V.

О приведеніи сего предположенія въ исполненіе.

Изложивъ мнѣніе мое о врачеваніи крестьянъ въ Россіи, предложу, какъ удобнѣе привесть оное въ исполненіе.

1) Въ Московской духовной академіи, какъ въ центрѣ Россіи, учредить особые медицинскій и хирургическій классы, въ коихъ по числу епархій назначить на каждую по два человѣка для слушанія лекцій сихъ наукъ. Учениковъ избрать по способностямъ изъ духовныхъ академій, въ Россіи существующихъ; а буде число таковыхъ недостаточно, то допол-

пить оное изъ епархіальныхъ семинарій таковыми учениками, которые, окончивъ въ оныхъ курсъ наукъ, удостоены по поведенію и прилежанію къ переводу въ духовную академію.

2) Выписать изъ чужихъ краевъ доктора искуснаго и опытнаго въ гомеопатическомъ врачеваніи для преподаванія лекцій и приготовленія обучающихся у него учениковъ съ тѣмъ, чтобы они со временемъ могли сами быть учителями въ епархіальныхъ семинаріяхъ.

3) Избрать изъ медико-хирургическихъ академій опытнаго хирурга для преподаванія сей науки упомянутымъ ученикамъ.

4) Выписать изъ чужихъ краевъ (буде въ Россіи не найдется) опытнаго аптекаря, знающаго приготовлять гомеопатическія лекарства. Ему вмѣнить въ обязанность обучать данныхъ ему на сей предметъ молодыхъ людей, которые бы могли со временемъ приготовлять тѣ лекарства съ надлежащею точностью.

5) При Московской духовной академіи учредить больницу для практики обучающихся и небольшой ботаническій садъ для произращенія травъ и разныхъ растеній, свойственныхъ нашему климату. Тѣ же изъ медикаментовъ или растеній, которыхъ въ Россіи получить не можно, выписывать изъ чужихъ краевъ.

6) Дозволить переводить съ иностранныхъ языковъ на русскій, дѣлатъ выписки и печатать всѣ сочиненія, относящіяся до гомеопатическаго врачеванія и могущія быть полезными для обучающихся оному.

7) Дозволить издавать на русскомъ языкѣ въ пользу Московской духовной академіи гомеопатическій журналъ.

8) Дозволить избрать изъ медико-хирургическихъ академій или университетовъ медининскаго отдѣленія трехъ студентовъ, окончившихъ курсъ и состоящихъ на казенномъ иждивеніи и назначить ихъ въ помощники или репетиторы доктору медицины, преподающему въ духовной академіи лекціи гомеопатическаго врачеванія. Одному изъ сихъ студентовъ поручены быть могутъ переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій, сочиненія по части гомеопатической системы и изданіе журнала.

9) Для точнаго исполненія всего вышеизложеннаго учредить при Московской духовной академіи подъ предсѣдательствомъ тамошняго митрополита особый комитетъ изъ двухъ членовъ, также доктора, хирурга и секретаря для производства дѣлъ какъ по части экономической, такъ и учебной.

VI.

Общій обзоръ сего проэкта.

Предположить можно, что по прошествіи шести лѣтъ обучающіеся гомеопатическому врачеванію въ Московской духовной академіи достигнутъ той степени познаній по части медицины и хирургіи, что въ состояніи будутъ преподавать сіи науки въ епархіальныхъ семинаріяхъ; тогда при выпускѣ изъ оныхъ учениковъ въ сельскіе священники должны сіи послѣдніе выдерживать экзаменъ по медицинской части, наравнѣ съ прочими науками. При семъ случаѣ отпускаться должны поступающему въ священники наставленіе гомеопатическаго врачеванія и при ономъ аптека. Съ тѣмъ вмѣстѣ вмѣняется ему въ обязанность вести поименный списокъ всѣхъ больныхъ, пользовавшихся у него въ теченіе года; кяковой списокъ имѣетъ онъ представлять каждое первое число ноября мѣсяца своему благочинному съ обозначеніемъ числа бывшихъ у него больныхъ, числа выздоровѣвшихъ и числа умершихъ. Благочинный, собравъ таковые списки по своему вѣдомству, доставляетъ ихъ въ епархіальную консисторію, которая, собравъ оные со всей епархіи, дѣлаетъ общій списокъ о числѣ пользовавшихся въ оной гомеопатическими средствами, отмѣтивъ, сколько изъ числа сего выздоровѣло и умерло людей. Сіи списки должны доставляться къ новому году въ вышеупомянутый комитетъ, при Московской духовной академіи учрежденный. Комитетъ сей, собравъ свѣдѣнія отъ всѣхъ епархій, составитъ уже общій списокъ о числѣ пользовавшихся гомеопатическими средствами людей во всей Россіи съ обозначеніемъ изъ онаго числа умершихъ и выздоровѣвшихъ, како-

вой списокъ ежегодно представляться долженъ въ Святѣйшій Синодъ.

Какъ въ Россіи считается болѣе 27.000 приходовъ, то если, примѣрно, положить, что въ теченіе цѣлаго года каждый приходскій священникъ вылечитъ хотя 10 человѣкъ, то составится въ общей суммѣ 270.000 человѣкъ, исцѣлившихся. Но надѣяться должно, что число таковыхъ ежегодно увеличиваться будетъ и доставитъ попечительному правительству то утѣшительное удостовѣреніе, что сословіе крестьянъ въ Россіи, оставляемое донынѣ безъ всякаго пособія въ болѣзняхъ, пользоваться можетъ во всякое время врачебными средствами, не вводя самого правительства по сему предмету въ большія издержки.

2261.

Торговая компанія въ Керчи [1]).

Ст. 1. Компанія сія имѣетъ главную цѣль привлечь заграничныхъ купцовъ къ покупкѣ въ Керчи во всякое время тѣхъ произведеній россійскихъ, которыя требуются преимущественно за границу, какъ-то: пшеницы, ячменя, желѣза, шерсти, кожъ, сала, пеньки, масла и проч., и которыхъ здѣсь не имѣется въ заготовленіи по недостатку капиталовъ.

Ст. 2. На заготовленіе тѣхъ произведеній въ мѣстахъ, изобилующихъ оными, и для перевоза ихъ въ Керчь, компанія должна имѣть капиталъ изъ 400 акцій, каждая акція по 1.000 руб. ассигнаціями, что составитъ 400.000 руб., но на первый разъ внесутъ акціонеры только половинную часть стоимости акцій, т.-е. 500 руб., а другую половину по усмотрѣнію общаго собранія наличныхъ акціонеровъ, но ни въ

---

[1]) „Проэктъ положенія объ учрежденіи въ портовомъ городѣ Керчи торговой компаніи для покупки и продажи россійскихъ произведеній, отпускаемыхъ за границу. См. выше, № 1443.

*

какомъ случаѣ не ближе, какъ по истеченіи одного года со времени начатія дѣйствій торговыхъ.

Ст. 3. По разрѣшеніи высшимъ начальствомъ привести въ исполненіе сіе предположеніе, будетъ сдѣлана повсемѣстно публикація, а для управленія дѣлами и коммерческими оборотами компаніи учредится дирекція изъ главноуправляющаго, двухъ ревизоровъ и секретаря, онъ же и бухгалтеръ.

Ст. 4. Компанія должна открыть полныя свои дѣйствія не прежде, какъ будетъ имѣть въ виду 400 акціонеровъ. До того же желающіе быть акціонерами разнаго званія и достоинства лица могутъ присылать или подавать письменные отзывы на имя керчь-еникольскаго градоначальника о своемъ желаніи, съ объясненіемъ, сколько угодно имъ взять акцій.

Ст. 5. Коль скоро поступятъ отзывы на всѣ 400 акцій, градоначальникъ немедленно извѣщаетъ акціонеровъ, съ назначеніемъ срока, дабы они прибыли въ Керчь лично или прислали довѣренныхъ и доставили бы съ тѣмъ вмѣстѣ деньги за акціи, и въ то же время они приступаютъ къ избранію изъ среды себя по большинству голосовъ директора и двухъ ревизоровъ, перваго на весь срокъ существованія компаніи, т.-е. на 5 лѣтъ, а двухъ послѣднихъ на одинъ годъ [1]).

Ст. 6. Въ полученіи отъ акціонеровъ денегъ контора снабдитъ ихъ квитанціями за подписомъ главноуправляющаго, ревизора и секретаря, съ приложеніемъ печати, за нумеромъ, имѣя таковыя квитанціи печатными, приготовленными въ книгѣ и вырѣзывая ихъ по мѣрѣ выдачи, въ отвращеніе подлоговъ.

Ст. 7. Когда такимъ образомъ составится половинный капиталъ, т.-е. 200 тыс. руб., то директоръ, по совѣщаніи съ ревизорами, приступаетъ къ дѣйствію.

Ст. 8. Въ управленіи дѣлами компаніи, веденіи книгъ и счетовъ, директоръ въ точности наблюдаетъ принятыя правила

---

[1]) „Въ званіе главноуправляющаго будутъ избираемы преимущественно тѣ изъ акціонеровъ, кои возьмутъ болѣе акцій, кои имѣютъ полныя познанія въ коммерческихъ дѣлахъ и которые пріобрѣли довѣріе въ торговомъ сословіи.

въ коммерческихъ конторахъ, и надзоръ за соблюденіемъ сего вмѣняется въ обязанность ревизорамъ.

Ст. 9. Керченская компанія не будетъ отправлять въ другіе порты своихъ товаровъ, не будетъ вымѣнивать за свои товары другихъ [1]), не будетъ покупать заграничныхъ товаровъ и, наконецъ, директоръ не въ правѣ ни въ какомъ случаѣ занимать за счетъ компаніи. Кругъ торговыхъ дѣйствій компаніи сосредоточивается въ Керчи и ограничивается капиталомъ компаніи продажею на наличныя деньги россійскихъ произведеній, ею заготовляемыхъ, и, сверхъ того, принимаетъ комиссіи, которыя ей будутъ адресованы.

Ст. 10. Въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ и предпріятіяхъ компаніи дѣйствія директора никѣмъ не стѣсняются, буде они не выходятъ изъ вышеупомянутаго круга дѣйствій и не превышаютъ суммы 50 тыс. руб. Если же предпріятіе должно превышать 50 тыс. руб., если обстоятельства потребуютъ, для полнѣйшаго сбыта запасовъ, отправить оные за границу, если по крайней необходимости, сопряженной съ выгодою компаніи, нужно будетъ какому-либо россійскому или иностранному купцу или шкиперу дать въ ссуду малую часть товаровъ въ условленной цѣнѣ [2]) или взамѣнъ своихъ товаровъ получить заграничныхъ, во всѣхъ сихъ случаяхъ, какъ равно и въ другихъ, выходящихъ изъ предположеннаго круга дѣйствій компаніи, директоръ не иначе можетъ рѣшиться на оные, какъ по разрѣшеніи собранія наличныхъ акціонеровъ, основанному на большинствѣ голосовъ.

Ст. 11. Особы, взявшія акціи и уплатившія деньги, не могутъ требовать денегъ обратно до истеченія срока суще-

---

[1]) „Развѣ въ случаѣ, что отъ шкипера, пришедшаго съ балластомъ для покупки нашихъ произведеній, встрѣтилась бы необходимость принять въ счетъ суммы самое малое количество иностраннаго товара".

[2]) „Въ семъ случаѣ ссуда дѣлается не иначе, какъ съ поручительствомъ или на правилахъ морской торговли (Cambio maritimo), съ ограниченіемъ только до Константинополя".

ствованію компаніи; если же пожелаютъ передать акцію по надписи кому-либо другому, то должны увѣдомить контору для отмѣтки по книгѣ, въ теченіе года отъ дня передачи, въ противномъ же случаѣ таковая передача считается недѣйствительной.

Ст. 12. Для существованія компаніи полагается 5 лѣтъ со времени начатія дѣйствій торговыхъ, т.-е. со дня вноса по всѣмъ акціямъ половинной части суммы въ контору; по истеченіи же сего срока каждый акціонеръ получитъ, буде пожелаетъ, сумму, ему причитающуюся, обратно. Но если компанія признаетъ полезнымъ продолжать свои дѣйствія еще 5 лѣтъ, то число свободныхъ акцій предложитъ вновь къ раздачѣ желающимъ и приступитъ къ выбору директора и ревизоровъ на семъ же самомъ основаніи.

Ст. 13. Всякія несчастныя приключенія и убытки, съ коими было бы сопряжено потеряніе какой-либо части изъ капитала, распространяется на всѣ акціи; вообще же полагается правиломъ застраховывать грузы, перевозимые по Азовскому морю на счетъ капитала компаніи. Но буде, паче чаянія, въ теченіе срока, для существованія компаніи опредѣленнаго, произойдутъ такія несчастныя приключенія, съ коими была бы сопряжена потеря половины капитала, то директоръ и ревизоры обязаны немедленно собрать акціонеровъ и въ общемъ совѣщаніи рѣшить большинствомъ голосовъ прекратить дѣйствія компаніи немедленно или продолжать обороты.

Ст. 14. Одинъ акціонеръ не въ правѣ повѣрять дѣйствія директора по коммерческимъ его распоряженіямъ; но по окончаніи каждой важной операціи директоръ представляетъ по онымъ отчетъ ревизорамъ и, сверхъ того, по окончаніи годичной операціи и не позже 15-го генваря мѣсяца, директоръ приглашаетъ въ Керчь, чрезъ публикацію, всѣхъ акціонеровъ для прочтенія годового отчета, раздѣленія барышей и повѣрки дѣйствій директора, причемъ большинствомъ голосовъ полагается: предоставить ли на волю каждаго акціонера взять причитающіеся на его долю барыши или часть оныхъ, или оста-

вить оные для увеличенія своего капитала, или же сдѣлать общее опредѣленіе, какую именно часть барышей раздать акціонерамъ и какую часть таковыхъ причислить къ капиталу.

Ст. 15. Если ревизоры при наблюденіи за дѣйствіями директора или сами акціонеры, при разсматриваніи годичнаго отчета, замѣтятъ какое-либо со стороны директора упущеніе или вредъ пользамъ компаніи, то, по отобраніи отъ него объясненій и по разсмотрѣніи таковыхъ, полагаютъ большинствомъ голосовъ заключеніе о винѣ или невинности его и, въ первомъ случаѣ, могутъ даже до истеченія 5-ти-лѣтняго срока избрать на мѣсто его другого, а для сужденія поступковъ его ко вреду компаніи обращаются въ коммерческій судъ.

Ст. 16. Въ собраніяхъ акціонеровъ всякій изъ нихъ имѣетъ голосъ; тѣ, которые имѣютъ отъ 5 до 10 акцій, имѣютъ два, тѣ же, кои имѣютъ отъ 10 и болѣе, имѣютъ 3 голоса.

Ст. 17. Такъ какъ главное дѣйствіе по торговымъ оборотамъ компаніи лежитъ на директорѣ, и какъ, сверхъ того, ему возбраняется торговать подъ своимъ или чужимъ именемъ или брать на собственное имя комиссіи и вступать въ другое торговое товарищество, то, въ вознагражденіе трудовъ его, ему полагается по 5 т. руб. въ годъ жалованья и 5% изъ частныхъ барышей компаніи [1]).

Ст. 18. Въ случаѣ естественной смерти или лишенія по суду гражданскихъ правъ главноуправляющаго, акціонеры избираютъ другого немедленно тѣмъ порядкомъ, какъ сказано выше въ ст. 5, до того же занимаетъ мѣсто его одинъ изъ ревизоровъ, старшій по балламъ.

Ст. 19. Для помѣщенія конторы компаніи главноуправляющій найметъ домъ за сходную цѣну, на счетъ общаго капитала, въ каковомъ домѣ будетъ и самъ онъ, а равно и бухгалтеръ, имѣть помѣщеніе.

[1]) Что же касается до ревизоровъ, то предоставляется на усмотрѣніе перваго собранія акціонеровъ назначить имъ, и сколько именно, % изъ чистаго барыша или нѣтъ.

Ст. 20. Сумму компаніи хранить въ какомъ-либо заведеніи по дозволенію мѣстнаго начальства, за печатью главноуправляющаго, который вноситъ оную туда и получаетъ оттоль по своимъ требованіямъ и по мѣрѣ надобности.

Ст. 21. Керченская компанія не требуетъ никакого особеннаго преимущества или пособія отъ казны, но проситъ только правительство объ одномъ утвержденіи существованія ея и о правѣ выставить въ конторѣ фирму «Керченская торговая компанія», опубликовать во всей россійской имперіи и за границею чрезъ консульства объ учрежденіи сей компаніи по установленнымъ правиламъ, и чтобы мѣстный начальникъ, яко хозяинъ города и попечитель торговли, оказывалъ содѣйствіе и защиту въ дѣлахъ компаніи на общихъ законахъ.

2262.

Записка о чугунной дорогѣ [1]).

Судоходство отъ города Моршанска до Рыбинска и оттуда до С.-Петербурга и Москвы, посредствомъ коего ежегодно отправляется, по десятилѣтней сложности, болѣе 800 т. четвертей различнаго хлѣба, въ нынѣшнемъ положеніи онаго отъ Моршанска до свободныхъ водъ, сопряжено съ величайшими неудобствами, подвергаетъ торгующихъ различнымъ потерямъ и правительство важнымъ издержкамъ. Сплавъ хлѣба по мелководію рѣки Цны производится съ первою весеннею водою, которая продолжается короткое время. Очень часто случается, что полая вода упадаетъ чрезвычайно скоро, какъ то было и въ нынѣшнемъ году, и тогда барки садятся на мель, и купцы должны перекладывать грузъ на мелкія лодки или везти сухимъ путемъ до впаденія рѣки Цны въ Мокшу или до Рыбинска, съ чрезвычайными издержками. Иногда

---

[1]) См. выше, № 1449.

барки, дабы не потерять времени и не подвергнуться опасности обмеленія, выходятъ слишкомъ рано и отъ слишкомъ высокой воды и стремленія, ударяясь однѣ о другія или о подводныя невидимыя препятствія, тонутъ, и важная часть груза погибаетъ. Въ самое благопріятное время сплавъ судовъ отъ Моршанска до устья рѣки Цны на разстояніи 208 верстъ продолжается съ великими затрудненіями и опасностью для судовъ три недѣли.

Отъ сего происходитъ, что моршанскій хлѣбъ не достигаетъ до С.-Петербурга въ одно лѣто, когда бываетъ настигнутъ мелководіемъ на Волгѣ, принужденъ зимовать на дорогѣ, и огромный капиталъ, на сіе употребленный, лежитъ безоборотно цѣлый годъ къ ущербу купцовъ и потребителей. Часто также случается, что барки по мелководію осенью не могутъ быть взведены до Моршанска въ достаточномъ числѣ, и тогда, какъ было въ нынѣшнемъ году, торговцы платятъ за сплавъ до Рыбинска болѣе 5 рублей съ куля, а остальной хлѣбъ везется до пристаней на свободныхъ водахъ сухимъ путемъ еще несравненно съ большими издержками и съ утратою благопріятнаго времени. Отъ сего и казна, и частные люди должны платить въ С.-Петербургѣ за хлѣбъ дорогія цѣны, ни мало не сообразныя съ цѣнами онаго на мѣстѣ покупки, и большіе капиталы утрачиваются совершенно безполезно.

Сіи неудобства, опасности и напрасныя издержки могутъ быть отстранены слѣдующимъ предположеніемъ:

Моршанская пристань отправляетъ ежегодно, по десятилѣтней сложности, различнаго хлѣба болѣе 7.000.000 пуд.; кромѣ сего, въ теченіи лѣта отправляется частью на лодкахъ, частью сухимъ путемъ по устью рѣки Цны хлѣба, пеньки, бараньихъ ножекъ, поташу, тряпья, сала, воску и проч. до 2.000.000 пуд. При осенней взводкѣ судовъ привозится соли, желѣза, алебастру, стеколъ и лѣса до милліона пудовъ и болѣе. Средняя цѣна на сплавъ куля 9-ти пудового вѣса отъ Моршанска до Рыбинска была по десятилѣтней сложности

2 руб. 75 коп., а въ нынѣшнемъ 1835 году слишкомъ 5 рублей на перевозку отъ Моршанска до устья рѣки Цны. Принимая въ соображеніе потерю времени и затрудненія и препятствія, встрѣчаемыя на семъ разстояніи барками болѣе нежели въ остальномъ пути, полагается третья часть, т.-е. 92 коп. на куль; за извозъ сухимъ путемъ до устью обыкновенная цѣна бываетъ лѣтомъ 23 коп., зимою по 20 коп. съ пуда.

Дабы ускорить приходъ хлѣба въ С.-Петербургъ, хлѣбные торговцы избираютъ изъ трехъ путей отъ Рыбинска до С.-Петербурга кратчайшій съ платою по 1 р. 50 коп. дороже за куль; съ прочихъ пристаней хлѣбъ доходитъ до С.-Петербурга рѣдко однимъ годомъ.

Основываясь на семъ изложеніи, если бы правительству угодно было дозволить устроеніе чугунной дороги отъ Моршанска до устья рѣки Цны капиталомъ, собраннымъ на акціяхъ, то доставленіе хлѣба въ С.-Петербургъ и частью въ Москву происходило бы безъ малѣйшаго затрудненія, безъ всякихъ убытковъ торговцамъ и несчастій, часто случающихся съ барками; время прихода хлѣбныхъ транспортовъ въ Нижній-Новгородъ и Рыбинскъ опредѣлилось бы съ точностью. Правительство сберегло бы издержки на содержаніе чиновниковъ Цнинскаго судоходства, команды, приономъ состоящей, и производство различныхъ работъ на рѣкѣ Цнѣ, стоившее уже донынѣ огромныхъ суммъ и требующее ежегоднаго употребленія важныхъ капиталовъ для улучшенія судоходства, капиталовъ донынѣ принесшихъ маловажныя выгоды для судоходства.

При устройствѣ чугунной дороги продовольствіе столицъ совершенно обезпечится, дѣйствія провіантскаго вѣдомства сдѣлаются точнѣе и успѣшнѣе, потому, что оныя не будутъ зависить отъ безпрестанно случайными причинами измѣняющихся цѣнъ за сплавъ хлѣба отъ Моршанска до Рыбинска. Столицы будутъ снабжены первою потребностью въ жизни по дешевѣйшей цѣнѣ потому, что торговцы, имѣя возможность поста-

вить хлѣбъ въ одинъ годъ и безопасно, не будутъ заставлять потребителей платить проценты за оставленіе цѣлый годъ безоборотно капиталовъ и страховыхъ за опасность, и что каждый годъ будетъ доставляться бо̀льшее количество хлѣба, который нынѣ лежитъ или въ Моршанскѣ, по позднему онаго привозу помѣщиками, какъ и по недостатку барокъ въ ожиданіи сплава будущею весною, или на гумнахъ и въ амбарахъ помѣщиковъ, по неимѣнію вѣрнаго сбыта. Лѣса не будутъ истребляться напрасно на построеніе барокъ. Земледѣліе въ Тамбовской и окружающихъ оную губерніяхъ отъ умноженія сбыта произведеній онаго получитъ новое развитіе. Акціонеры пріобрѣтутъ величайшія выгоды, ибо всѣ перевозки будутъ непремѣнно совершаться по чугунной дорогѣ, какъ по причинѣ мѐньшей за перевозку цѣны, такъ и по неисчислимой выгодѣ отъ сокращенія времени, ибо та же самая операція, которая нынѣ производится судоходствомъ по рѣкѣ Цнѣ въ три недѣли и болѣе, съ большими затрудненіями и опасностью, будетъ совершаться въ 4 или 5 сутокъ.

При соображеніи выгодъ отъ устройства чугунной дороги для акціонеровъ, оказывается, что дорогу сію надлежитъ устроить на разстояніи около 100 верстъ. Чугунъ по близости чугуноплавильныхъ заводовъ и дешевизнѣ перевозки будетъ стоить въ дѣлѣ не дороже 2 р. 50 к. за пудъ; дрова чрезмѣрно дешевы, потому что все протяженіе отъ Моршанска до устья избыточествуетъ лѣсами; камень, песокъ, глина въ большомъ изобиліи; на всемъ протяженіи отъ Моршанска до устья нѣтъ ни одного значительнаго возвышенія.

По примѣрному расчисленію одна верста будетъ стоить, считая издержки на щебеночную насыпь, каменныя стулья и чугунныя колеи, не болѣе 48 тысячъ рублей; слѣдовательно, устройство всей дороги и съ паровыми машинами обойдется не дороже 5 милліоновъ рублей. Доходы же отъ перевозки 10 милліоновъ пуд., полагая на пудъ по 10 коп., будутъ простираться до милліона рублей, а, отдѣливъ пятую часть на управленіе общества, рабочихъ, починки, издержки на па-

ровыя машины и прочее, акціонеры получатъ тотчасъ по 16 процентовъ дохода. Если же принять въ соображеніе, что количество тяжестей отъ удобства и дешевой цѣны необходимо увеличится, какъ отправленіемъ по лѣту еще по 400 т. и болѣе кулей хлѣба и перевозкою съ Оки и Мокши въ Моршансъ большого количества строительныхъ матеріаловъ и съ Нижегородской ярмарки разнаго рода товаровъ, перевозимыхъ нынѣ сухимъ путемъ, то можно положить, что прибыль акціонеровъ можетъ возрасти до 30 процентовъ и болѣе.

Кромѣ всѣхъ выгодъ, которыя должно доставить устройство чугунной дороги, необходимо еще упомянуть о разстройствѣ, причиняемомъ всѣмъ владѣльцамъ мельницъ, суконнымъ фабрикантамъ и винокуреннымъ заводчикамъ судоходствомъ по Цнѣ, ибо весною, особенно въ случаѣ мелководія, и осенью съ 20-го сентября по 15-е октября, всѣ безъ изъятія водохранилища, впадающія хотя чрезъ побочные истоки въ Цну, въ окружности на 50 верстъ, обязываются спускать воду иногда до того, что въ продолженіи всей зимы мельницы, фабрики и заводы остаются безъ дѣйствія и владѣльцы претерпѣваютъ убытки и обременяютъ начальство, особенно весною, когда время для спуска опредѣлительно не положено, жалобами на стѣсненіе ихъ управленіемъ Цнинскаго судоходства.

Какъ нѣкоторые капиталисты изъявили уже мнѣ желаніе взять акціи на сіе предпріятіе, то я не сомнѣваюсь, что ежели количества капитала, потребнаго на сіе предпріятіе, точною и достовѣрною смѣтою приведено будетъ въ несомнѣнную извѣстность; то всѣ акціи будутъ разобраны въ короткое время.

1835 годъ;

2263.

Имянный списокъ

членамъ императорской Россійской Академіи, кончившимъ уже земное свое поприще [1]).

I.

Дѣйствительные члены.

		Время избранія.	Время кончины.
1	Дашкова, княгиня Екатерина Романовна, статсъ-дама. . . .	1783 окт. 21.	1810 января 4.
2	Гавріилъ (Петровъ), митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій	„ „	1801 января 26.
3	Иннокентій (Нечаевъ), архіеп. Псковскій и Рижскій.	„ „	1799 января 23.
4	Панфиловъ, Иванъ Ивановичъ, протоіерей Московскаго благовѣщенскаго собора, членъ св. сvнода, духовникъ ея императорскаго величества.	„ „	1794 іюня 20.
5	Потемкинъ-Таврическій, князь Григорій Александровичъ, генералъ-фельдмаршалъ. . . .	„ „	1791 октября 5.
6	Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ	„ „	1797 декабря 11.
7	Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ	„ „	1784 іюня 27.
8	Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ, оберъ-гофмейстеръ	„ „	1793 сентября 22.
9	Голенищевъ-Кутузовъ, Иванъ Логиновичъ, адмиралъ, президентъ государственной Адмиралтействъ коллегіи	„ „	1802 апрѣля 12.

[1]) См. выше, № 1450.

		Время избранія.	Время кончины.
10	Строгановъ, графъ Александръ Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ I-го класса	1783 окт. 21.	1811 сентября 27.
11	Ржевскій, Алексѣй Андреевичъ, дѣйств. тайн. сов.	„ „	1804 въ маѣ [1]).
12	Безбородко, (потомъ графъ и наконецъ князь) Александръ Андреевичъ, государственный канцлеръ	„ „	1799 апрѣля 6.
13	Соймоновъ, Петръ Александровичъ, генералъ-маіоръ; потомъ тайный совѣтникъ	„ „	1800 до 21 янв. [2]).
14	Бакунинъ, Петръ Васильевичъ, дѣйств. ст., потомъ тайн. совѣтн.	„ „	1786.
15	Херасковъ, Михаилъ Матвѣевичъ, дѣйств. тайн. совѣтн. .	„ „	1807 ноября 27.
16	Турчаниновъ, Петръ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ . .	„ „	1824 декабря 25.
17	Болтинъ, Иванъ Никитичъ, генералъ-маіоръ	„ „	1792 октября 6.
18	Храповицкій, Александръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов. .	„ „	1801 декабря 29.
19	Фонъ-Визинъ, Денисъ Ивановичъ, дѣйств. стат. совѣтн. . .	„ „	1792 октября 1.
20	Леонтьевъ, Николай Васильевичъ, дѣйств. тайн. совѣтн. . .	„ „	1824 апрѣля 10.
21	Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, дѣйств. тайн. сов. . . .	„ „	1816 іюля 8.
22	Барсовъ, Антонъ Алексѣевичъ, профессоръ Московскаго университета.	„ „	1791 въ исходѣ.
23	Львовъ, Николай Александровичъ, тайн. совѣтн.	„ „	1803 декабря 3.

[1]) 23-го апрѣля 1804 года (*Сборникъ*, *LXII*, 210).
[2]) 2-го января, 1800 года (*Сборникъ*, *LXII*, 286).

		Время избранія.	Время кончины.
24	Ушаковъ, Василій Андріановичъ совѣтникъ канцеляріи академіи наукъ	1783 окт. 21.	1788 августа 22.
25	Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, министръ внутреннихъ дѣлъ	„ „	1819 іюля 24.
26	Румовскій, Степанъ Яковлевичъ, попечитель Казанскаго учебнаго округа	„ „	1812 іюля 6.
27	Лепехинъ, Иванъ Ивановичъ, членъ академіи наукъ	„ „	1802 апрѣля 6.
28	Котельниковъ, Семенъ Кириловичъ, членъ академіи наукъ.	„ „	1806 въ мартѣ [1]).
29	Протасовъ, Алексѣй Протасьевичъ, членъ академіи наукъ. .	„ „	1796 мая 5.
30	Щепотьевъ, Семенъ Николаевичъ, служившій при коллегіи иностранныхъ дѣлъ	„ „	Неизвѣстно [2]).
31	Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ, надворный совѣтникъ. . . .	„ „	1791 января 14.
32	Десницкій, Семенъ Ефимовичъ, профессоръ Московскаго университета.	„ „	1789 [3]).
33	Алексѣевъ, Петръ Алексѣевичъ, протоіерей Московскаго собора.	„ „	1801 въ октябрѣ.
34	Озерецковскій, Николай Яковлевичъ, членъ академіи наукъ и главнаго правленія училищъ. .	„ „	1827 марта 11.
35	Исаевъ, Савва Исаевичъ, священникъ придворной церкви; потомъ духовникъ ея императорскаго величества	1783 окт. 28.	1800 до 21 янв.

[1]) 30-го марта 1806 года (*Ibid.*, *LX*, 440).

[2]) Вовсе пропущенъ въ спискѣ русскаго историческаго общества.

[3]) 15-го іюня 1789 года (*Сборникъ LX*, 198).

		Время избранія.	Время кончины.
36	Красовскій, Иванъ Ивановичъ, протоіерей.	1783 окт. 28.	1811 апрѣля 5.
37	Сидоровскій, Иванъ Ивановичъ, священникъ новодѣвичьяго монастыря, членъ Санктпетербургской консисторіи.	„ „	1795 апрѣля 17.
38	Покорскій, Георгій Михайловичъ, священникъ церкви Вознесенія Господня въ Санктпетербургѣ	„ „	1802 въ октябрѣ.
39	Григорьевъ, Василій Григорьевичъ, священникъ академіи наукъ	„ „	1800 до 21 янв.
40	Мелиссино, Иванъ Ивановичъ, кураторъ Московскаго университета	„ „	1795 марта 23.
41	Дамаскинъ (Семеновъ-Рудневъ), епископъ Нижегородскій и Алатырскій.	„ „	1795 декабря 18.
42	Воронцовъ, графъ Романъ Ларіоновичъ, генералъ-аншефъ. .	„ „	1783 ноября 30.
43	Щербатовъ, князь Михаилъ Михайловичъ, тайн. совѣтн. . .	„ „	1790 декабря 12.
44	Петровъ, Василій Петровичъ, надворный совѣтникъ.	1783 нояб. 11.	1799 декабря 4.
45	Янковичъ-де-Миріево, Ѳедоръ Ивановичъ, дѣйств. статск. совѣтн.	„ „	1814 мая 22.
46	Никитинъ, Василій Никитичъ, профессоръ морского кадетскаго корпуса	„ „	1809 въ январѣ.
47	Суворовъ, Прохоръ Игнатьевичъ, профессоръ того же корпуса.	„ „	Неизвѣстно [1]).
48	Богдановичъ, Ипполитъ Ѳедоровичъ, коллежск. совѣтникъ.	„ „	1803 января 7.

[1]) 17-го января 1815 года (*Сборникъ, LXII*, 310).

		Время избранія.	Время кончины.
49	Самуилъ (Миславскій), митрополитъ Кіевскій	1784 янв. 13.	1796 января 5.
50	Баженовъ, Василій Ивановичъ, архитекторъ, дѣйств. ст. сов. .	„ „	1799 августа 2.
51	Павелъ (Пономаревъ), архимандритъ Московскаго Симонова монастыря, потомъ архіепископъ Ярославскій.	1784 февр. 24.	1806 марта 19.
52	Хемницеръ, Иванъ Ивановичъ, коллежск. совѣтникъ	„ „	1784 марта 20.
53	Соколовъ, Никита Петровичъ, профессоръ Московскаго университета	„ „	1795 апрѣля 7.
54	Зыбелинъ, Семенъ Герасимовичъ, профессоръ Моск. унив. .	1784 марта 12.	1802 апрѣля 6.
55	Амвросій (Серебренниковъ) архіеп. Екатеринославскій. . .	1784 іюля 6.	1792 сентября 15.
56	Иннокентій (Полянскій), епископъ Воронежскій.	„ „	1794 апрѣля 15.
57	Стахіевъ, Александръ Стахіевичъ, статск. совѣтн.	1785 февр. 1.	1794 апрѣля 12.
58	Веревкинъ, Михаилъ Ивановичъ, дѣйств. статск. совѣтн., корреспондентъ академіи наукъ.	1785 марта 20.	1795 до 28 апр. [1]).
59	Капнистъ, Василій Васильевичъ, статск. совѣтн.	„ „	1824 октября 28.
60	Иноходцевъ, Петръ Борисовичъ, членъ академіи наукъ. .	1785 окт. 7.	1806 октября 27.
61	Аполлосъ, (Байбаковъ), епископъ Архангелогородскій и Холмогорскій.	1786 марта 14.	1801 мая 14 (4?).
62	Захаровъ, Иванъ Семеновичъ, сенаторъ	1786 авг. 8.	1816 января 29.

[1]) 19-го марта 1795 года (*Ibid., LX*, 96).

		Время избранія.	Время кончины.
63	Нарышкинъ, Алексѣй Васильевичъ, сенаторъ	1787 окт. 2.	1804 [1]).
64	Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексѣй Ивановичъ, дѣйств. тайн. совѣтн.	1789 нояб. 17.	1817 [2]).
65	Хвостовъ, графъ Дмитрій Ивановичъ, дѣйств. тайн. совѣтн.	1791 іюля 5.	1835 октября 22.
66	Мальгинъ, Тимофей Семеновичъ, коллежск. ассесоръ . . .	„ „	1819 августа 28.
67	Николаевъ, Николай Петровичъ, маіоръ	1792 янв. 3.	Неизвѣстно [3]).
68	Данковъ, Василій Семеновичъ, придворный протоіерей. . . .	„ „	1826 октября 11.
69	Соколовъ, Дмитрій Михайловичъ, коллежск. совѣтн. . . .	1792 апр. 9.	1819 апрѣля 23.
70	Соколовъ, Петръ Ивановичъ, дѣйств. статск. совѣтн., членъ главнаго правленія училищъ. .	„ „	1835 января 10.
71	Ириней (Клементьевскій), архіепископъ Псковскій и Ревельскій.	1792 сент. 24.	1818 апрѣля 24.
72	Анастасій (Братановскій), архіепископъ Астраханскій и Кавказскій.	1794 апр. 24.	1806 декабря 9.
73	Хвостовъ, Александръ Семеновичъ, тайн. совѣтн.	1794 іюля 21.	1820 іюня 15.
74	Долинскій, Иванъ Григорьевичъ, тайн. совѣтн.	„ „	1809 въ янв. [4]).
75	Меѳодій (Смирновъ), архіеп. Псковскій.	1794 авг. 10.	1815 февраля 2.

[1]) 20-го августа 1800 года (*Ibid.*, *LXII*, 54).

[2]) 1-го февраля 1817 года (*Ibid.*, 47).

[3]) 24-го января 1815 года (*Ibid.*, 82),

[4]) 9-го января 1809 года (*Ibid.*, *LX*, 212).

		Время избранія.	Время кончины.
76	Севергинъ, Василій Михайловичъ, дѣйств. тайн. сов., членъ академіи наукъ.	1795 сент. 1.	1826 ноября 17.
77	Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, тайн. сов. . .	1796 дек. 16.	1829 февраля 3.
78	Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, дѣйств. тайн. сов. I класса	1798 апр. 12.	1818 іюня 24.
79	Севастьяновъ, Александръ Өедоровичъ, статск. совѣтн., членъ академіи наукъ	1800 іюля 14.	1824 декабря 4.
80	Гурьевъ, Семенъ Емельяновичъ, статск. сов., членъ академіи наукъ.	1800 сент. 1.	1813 декабря 11.
81	Озерецковскій, Павелъ Яковлевичъ, оберъ-священникъ арміи и флота	1800 окт. 20.	1807 мая 12.
82	Бѣлосельскій - Бѣлозерскій, князь Александръ Михайловичъ, дѣйств. тайн. сов. .	1800 нояб. 3.	1809 въ исх. дек.[1]).
83	Шиповскій, Григорій Ивановичъ, кол. сов.	1800 нояб. 17.	1811 въ февр.[2]).
84	Колосовъ, Стахій Ивановичъ, протоіерей	1800 дек. 8.	1831 ноября 17.
85	Неплюевъ, Дмитрій Николаевичъ, тайн. сов.	1801 февр. 16.	1806 октября 28.
86	Свистуновъ, Николай Петровичъ, дѣйствит. камергеръ . .	„ „	Неизвѣстно[3]).
87	Нартовъ, Андрей Андреевичъ, президентъ академіи, дѣйств. тайн. сов.	1801 мая 29.	1813 апрѣля 2.

[1]) 26-го декабря 1809 года (*Сборникъ*, *LX*, 72).

[2]) 20-го февраля 1811 года (*Ibid.*, *LXII*, 444).

[3]) 16-го августа 1815 года; по его смерти, вдова Марія Алексѣевна, рожд. Ржевская, перешла въ католичество и умерла въ Парижѣ au couvent du St.-Coeur de Marie (*Лобановъ-Ростовскій*, II, 194),

		Время избранія.	Время кончины.
88	Васильевъ, графъ Алексѣй Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов. .	1801 іюня 5.	1807 августа 15.
89	Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, дѣйств. тайн. сов. .	„ „	1829 февраля 26.
90	Дмитревскій, Иванъ Аѳанасьевичъ	1802 апр. 6.	1821 октября 27.
91	Ѳеоктистъ, (Мочульскій) архіепископъ Курскій и Бѣлградскій	1802 мая 3.	1818 апрѣля 30.
92	Рижскій, Иванъ Степановичъ, профессоръ и ректоръ Харьковскаго университета	„ „	1811 марта 14.
93	Михаилъ (Десницкій), митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій	„ „	1821 марта 24.
94	Никольскій, Александръ Сергѣевичъ, дѣйств. ст. сов. . .	„ „	1834 февраля 26.
95	Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Ивановичъ, сенаторъ . .	1803 янв. 10.	1828 сентября 12.
96	Карабановъ, Петръ Матвѣевичъ, дѣйств. ст. сов.	1803 февр. 7.	1829 апрѣля 19.
97	Львовъ, Павелъ Юрьевичъ, кол. совѣтникъ	1804 марта 19.	1825 мая 31.
98	Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ, тайн. сов.	1804 мая 28.	1807 іюля 29.
99	Бедринскій, Иванъ Ивановичъ, протоіерей	1806 апр. 7.	1831 февраля 9.
100	Мартыновъ, Иванъ Ивановичъ, дѣйств. ст. сов., членъ главнаго правленія училищъ	1807 февр. 23.	1833 октября 20.
101	Ѳедоровъ, Сергѣй Ѳедоровичъ, протоіерей, членъ Святѣйшаго Синода.	1807 мая 18.	1808 въ маѣ [1]).

[1]) 4-го марта 1808 года (*Сборникъ, LXII*, 490).

		Время избранія.	Время кончины.
102	Горчаковъ, князь Дмитрій Петровичъ, кол. сов.	1807 авг. 10.	1824 ноября 29.
103	Сестренцевичъ - Богушъ, митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи . . .	1807 дек. 17.	1826 декабря 1.
104	Гамалѣя, Платонъ Яковлевичъ, капитанъ-командоръ	1808 февр. 1.	1817 октября [1]).
105	Бантышъ-Каменскій, Николай Николаевичъ, дѣйств. ст. сов.	1808 мая 16.	1814 января 20.
106	Леванда, Иванъ Ивановичъ, кол. сов.	1811 дек. 2.	Неизвѣстно [2]).
107	Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ, ст. сов.	1811 дек. 16.	1833 февраля 13.
108	Поспѣловъ, Ѳедоръ Тимофеевичъ, кол. сов.	„ „	Неизвѣстно.
109	Карамзинъ, Николай Михайловичъ, дѣйств. ст. сов.	1818 іюля 10.	1826 мая 22.
110	Иннокентій (Смирновъ), епископъ Пензенскій и Саратовскій	1818 дек. 21.	1819 октября 10.
111	Стойковичъ, Аѳанасій Ивановичъ, дѣйств. ст. сов. . .	1828 мая 5.	1832 августа 25.
112	Мансвѣтовъ, Григорій Ивановичъ, оберъ-священникъ . . .	„ „	1832 ноября 12.
113	Броневскій, Владиміръ Богдановичъ, генералъ-маіоръ . . .	1829 янв. 12.	1835 апрѣля 7.
114	Барановъ, Дмитрій Осиповичъ, дѣйств. тайн. сов.	1833 авг. 5.	1834 въ авг. [3]).

[1]) 15-го іюня 1818 года (*Ibid.*, *LX*, 131).

[2]) Тоже въ *Сборникѣ*, гдѣ названъ Иваномъ Васильевичемъ (*LX*, 478).

[3]) Въ 1835 году по *Сборнику*, *LX*, 37.

II.

Почетные члены.

		Время избранія.	Время кончины.
1	Лопухинъ, князь Петръ Васильевичъ, д. т. сов. I кл. . .	1818 іюля 10.	1827 апрѣля 6.
2	Вязмитиновъ, графъ Сергѣй Козмичъ, ген.-отъ-инфан. . .	„ „	1819 октября 15.
3	Гурьевъ, графъ Дмитрій Александровичъ, д. т. сов.	„ „	1825 сентября 30.
4	Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ генер.-отъ-артил. .	„ „	1834 апрѣля 21.
5	Кочубей, князь Викторъ Павловичъ, государ. канцлеръ . .	1818 сент. 21.	1834 іюня 3.
6	Поповъ, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов.	„ „	1821 [1]).
7	Румянцевъ, графъ Николай Петровичъ, гос. канцлеръ. . .	1819 янв. 18.	1826 января 9.
8	Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, оберъ-камергеръ	„ „	1826 января 23.
9	Загряжскій, Николай Александровичъ, оберъ-шенкъ . .	1819 мая 10.	1821 въ іюлѣ [2]).
10	Добровскій, Іосифъ, аббатъ .	1820 марта 6.	1828 декабря 26.
11	Италинскій, Андрей Яковлевичъ, дѣйств. тайн. сов. . . .	1821 авг. 13.	1827 въ іюнѣ [3]).
12	Милорадовичъ, графъ Михаилъ Андреевичъ, ген.-отъ-инф.	1823 янв. 14.	1825 декабря 15.
13	Сарычевъ, Гавріилъ Андреевичъ, вице-адмиралъ	„ „	1831 іюля 25.
14	Меріанъ, баронъ, дѣйств. ст. сов.	1824 апр. 26.	1828 [4]).
15	Мартосъ, Иванъ Петровичъ, дѣйств. ст. сов.	1829 янв. 12.	1835 апрѣля 5.

[1]) 6-го января 1822 года (*Сборникъ*, *LXII*, 173).

[2]) 24-го мая 1821 года (*Ibid.*, *LX*, 263).

[3]) 27-го іюня 1827 года (*Ibid.*, 363).

[4]) Пропущенъ въ *Сборникѣ* русскаго историческаго общества.

2264.

Бердичевскія ярмарки.

Носятся слухи, что г. генералъ-адъютантъ графъ Левашевъ[1]) представлялъ государю императору о перенесеніи существующихъ въ м. Бердичевѣ ярмарокъ въ г. Кіевѣ, и что сіе обстоятельство высочайше предоставлено нынѣ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта.

Приведеніе въ дѣйствіе сего предположенія было бы сопряжено какъ съ совершеннымъ разореніемъ владѣльцевъ и жителей онаго мѣстечка, а равно окрестныхъ оному имѣній, такъ и съ немаловажною потерею общей государственной торговли и особенно всего западнаго края, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Мѣстечко Бердичевъ состоитъ на рубежѣ трехъ плодороднѣйшихъ въ имперіи губерній: Кіевской, Волынской и Подольской; жители окрестныхъ имѣній тѣхъ губерній сбываютъ хлѣбъ, лѣсные продукты и всѣ хозяйственныя заведенія въ томъ только мѣстечкѣ на ярмаркахъ; за прекращеніемъ же сихъ ярмарокъ, прекратится послѣдній источникъ ихъ благосостоянія, тѣмъ болѣе, что существовавшіе прежде Волынской губерніи въ городѣ Дубнѣ контракты, служившіе жителямъ удобнымъ мѣстомъ продажи продуктовъ, переведены въ Кіевъ съ давняго времени.

2) М. Бердичевъ имѣетъ до 20 т. постоянныхъ жителей и до двухъ тысячъ домовъ, по большей части каменныхъ, нѣсколькоэтажныхъ, мельницы, пивоваренные, мыловаренные, свѣчные и другіе заводы, соотвѣтственные столь многолюдному городу, гостиные ряды, склады, магазины и другія зданія, нужныя къ торговлѣ и стоющія милліоны; каменная мостовая и всѣ проѣзды устроены, какъ въ столицѣ; содержаніе полиціи и удовлетвореніе мѣстныхъ тягостей стоитъ владѣль-

---

[1]) Василій Васильевичъ, 1783-1848; въ 1833 г.—графъ.

цамъ каждогодно болѣе 40 т. рублей. За уничтоженіемъ ярмарокъ, всѣ вышеписанныя зданія придутъ въ разрушеніе, Бердичевъ будетъ пустынею, жители и владѣльцы Бердичева и окрестныхъ имѣній останутся въ нищетѣ, а Кіевъ отъ сего не получитъ никакой прибыли.

3) На третьей части м. Бердичева, принадлежащей купцамъ Іенни, состоятъ долги частныхъ лицъ на нѣсколько милліоновъ рублей и долгъ Одесскаго государственнаго коммерческаго банка конторы 395 т. рублей, ссуженный конторою въ 1826 году послѣ всѣхъ частныхъ долговъ. При настоящемъ положеніи м. Бердичева предвидится надежда удовлетворенія всѣхъ частныхъ и казеннаго займовъ; за уничтоженіемъ же ярмарокъ, едва малая часть сихъ займовъ покрыта будетъ, а долгъ казенный вовсе останется безнадежнымъ. Слѣдовательно, и сіе обстоятельство должно обратить вниманіе правительства, ибо, ежели потеря для казны не можетъ быть чувствительною, то частныя лица вѣрили свои капиталы въ уваженіи тѣхъ доходовъ, какіе ихъ должникамъ законно принадлежали, въ томъ уповании, что въ благоустроенномъ государствѣ, собственность каждаго есть неприкосновенна.

4) Бердичевъ, по состоянію онаго на главномъ пунктѣ стеченія большихъ дорогъ, ведущихъ изъ Пруссіи и балтійскихъ портовъ въ Одессу, изъ Австріи и Царства Польскаго въ Россію, изъ великороссійскихъ губерній и Москвы въ Австрію, изъ Литвы и С.-Петербурга въ Одессу и Бессарабію, есть главный складъ проходящихъ изъ одного въ другое изъ вышеписанныхъ мѣстъ товаровъ. Тутъ русскіе и иностранные купцы разныхъ державъ имѣютъ своихъ комиссіонеровъ, тутъ пріѣзжіе торговцы заключаютъ на ярмаркахъ условія о продажѣ своихъ товаровъ; словомъ, м. Бердичевъ есть мѣсто, столь удобное для общей торговли западнаго края, что другого подобнаго сыскать нельзя, а особенно не можетъ съ нимъ сравниться городъ Кіевъ, который состоитъ на одной только большой дорогѣ изъ Москвы въ часть западныхъ губерній.

Сверхъ того, главнѣйшую отрасль процвѣтающей въ м. Бер-

дичевѣ торговли составляетъ торгъ рогатымъ скотомъ и лошадьми. Положеніе сего мѣстечка среди большихъ степей, изобильныхъ неизмѣримыми пастбищами, доставляетъ торговцамъ сего рода особыя удобства. Нѣсколько-тысячные табуны пользуются травою безъ малѣйшаго недостатка, для ихъ продажи отведены пространныя площади, чего въ Кіевѣ имѣть невозможно, ибо сей городъ окруженъ со всѣхъ сторонъ песчаною землею и боромъ, для пастбищъ скота, а тѣмъ болѣе для табунныхъ лошадей, невыгодными. Вслѣдствіе сего, уничтоженіе ярмарокъ въ Бердичевѣ причинитъ вредъ Новороссійскому краю и Украинѣ, ибо въ сихъ провинціяхъ скотоводство есть главная промышленность, а торгъ скотомъ, требующимъ корму, не можетъ быть производимъ въ песчаныхъ окрестностяхъ Кіева, да и самая перемѣна вдругъ того, что болѣе ста лѣтъ существовало, хотя бы даже и предвидѣлись удобства къ преодолѣнію изъясненныхъ препятствій, принесетъ ужасное разстройство внутренней торговлѣ, будетъ причиною банкротства многихъ лицъ и довершитъ столь уже чувствительную скудость сей части имперіи.

Истина всего вышеизложеннаго подтвердится соображеніемъ статистическихъ удобствъ внутренней торговли по свѣдѣніямъ, долженствующимъ находиться въ министерствахъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Но, сверхъ того, учрежденіе въ Бердичевѣ ярмарокъ послѣдовало съ древнихъ лѣтъ, еще при польскомъ правительствѣ, по королевскимъ привилегіямъ, изъ коихъ послѣдняя, Станислава Августа, изданная 13-го мая 1765 года, представлена князьями Радзивиллами при всеподданнѣйшемъ прошеніи государю императору на высочайшее его императорскаго величества воззрѣніе.

По симъ основаніямъ князья Радзивиллы всепокорнѣйше просятъ Государственный Совѣтъ, не уничтожая ярмарокъ въ м. Бердичевѣ, учредить, если будетъ воля правительства, подобныя же въ городѣ Кіевѣ.

1835 годъ.

2265.

Преслѣдованіе барона Боде [1]).

Баронъ Боде, находясь на службѣ Вашего Императорскаго Величества въ разныхъ должностяхъ и получивъ отъ всѣхъ прежнихъ начальствъ своихъ лестные аттестаты, съ коихъ точныя копіи при семъ всеподданнѣйше прилагаются, былъ переведенъ въ смотрители Крымскаго винограднаго училища 1-го іюня 1824 г., съ четвернымъ жалованьемъ противу его предмѣстниковъ, по соизволенію блаженной памяти государя императора Александра Павловича.

Продолжая и по сей должности службу съ примѣрнымъ усердіемъ, онъ 21-го іюня 1826 г. пожалованъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ титулярные совѣтники за ревность и прилежаніе.

Впродолженіи сей послѣдней его службы, баронъ Боде открылъ многіе казенные сады, прихваченные разными лицами при одномъ изъ предмѣстниковъ его. Усердное ходатайство его за сей казенный интересъ навлекло на него неудовольствіе его начальства, какъ явствуетъ изъ оффиціальной и частной переписки барона Боде по сему дѣлу въ 1831 г. съ таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ, представленной барономъ Боде министру внутреннихъ дѣлъ при просьбѣ его отъ 16-го іюня 1834 г.

Таковая же переписка его съ нимъ же, Казначеевымъ, 1832 и 1833 гг. по предмету ходатайства барона Боде за казенный же интересъ, представленная имъ при той же просьбѣ,

[1]) „Обстоятельное описаніе противозаконныхъ дѣйствій новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора графа Воронцова и таврическаго гражданскаго губернатора Казначеева противъ бывшаго смотрителя Крымскаго винограднаго училища барона Боде, съ объясненіемъ на сочиненіе таврическаго губернатора подъ заглавіемъ „Аттестата“ и объясненія графа Воронцова съ присовокупленіемъ копій съ прежнихъ аттестатовъ барона Боде“. См. выше, № 1417.

доказываетъ, что баронъ Боде подвергся личности и гоненію отъ своего начальства за усердіе его къ казенному интересу.

2-го марта 1833 г. прибылъ въ Судакъ капитанъ Баумгартенъ съ предписаніемъ отъ таврическаго губернатора принять отъ барона Боде состоявшее девять лѣтъ подъ начальствомъ его казенное заведеніе; о причинѣ же удаленія барона Боде отъ должности не было упомянуто ни слова, и предварительно не было на сей счетъ ни обвиненія, ни слѣдствія, ни суда. Баронъ Боде безспорно сдалъ въ два дня преемнику своему виноградное училище въ совершенной исправности, о чемъ 4-го марта были отправлены къ таврическому губернатору рапорты и сдаточныя вѣдомости за общимъ подписомъ.

Того же числа баронъ Боде просилъ таврическаго губернатора о высылкѣ ему заслуженнаго аттестата, съ помѣщеніемъ въ ономъ всѣхъ сдѣланныхъ имъ въ пользу училища немалоцѣнныхъ пожертвованій.

Не получивъ на сіе ни удовлетворенія, ниже отвѣта, спустя три мѣсяца, баронъ Боде отнесся съ жалобою къ новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору, отъ котораго спустя еще три мѣсяца получилъ отвѣтъ уклончивый. За симъ баронъ Боде, какъ дворянинъ и помѣщикъ Таврической губерніи, отнесся къ таврическому губернскому предводителю дворянства, прося его о ходатайствѣ, но не получилъ отъ него ни помощи, ниже отвѣта.

Таврическій губернаторъ, видя домогательство барона Боде о полученіи законнаго удовлетворенія, придумалъ способы, коими онъ надѣялся принудить его выйти изъ предѣловъ благоразумія и учинить какой-либо предосудительный поступокъ, коимъ бы можно было выказать его человѣкомъ безпокойнаго нрава и, опутывая его за то внѣшностями законнаго производства, выманить отъ него находящіеся въ рукахъ его документы, обвиняющіе таврическаго губернатора въ дѣйствіяхъ, противныхъ казенному интересу, и принудить барона Боде заключить съ нимъ мировую на тѣхъ условіяхъ, какихъ бы

ему угодно было ему предписать. На сей конецъ губернаторъ, безъ всякой законной причины, безъ законнаго разбирательства и безъ судебнаго приговора, самовластною волею своею, предписалъ преемнику барона Боде отнять у него открытою силою избушки его, состоящія на землѣ жены его Боде, и водворить въ нихъ казенныхъ служителей, предписавъ при томъ ѳеодоссійскому исправнику содѣйствовать, въ случаѣ сопротивленія. Въ первый разъ приступъ былъ сдѣланъ днемъ; но какъ баронъ Боде успѣлъ въ скорости собрать стороннихъ свидѣтелей и хладнокровно выжидалъ развязки, то на сей разъ начальникъ команды приказалъ ей отступить.

Баронъ Боде немедленно донесъ о семъ насиліи таврическому и ѳеодоссійскому уѣзднымъ предводителямъ дворянства и ѳеодоссійскому земскому суду, прося законнаго заступленія; но ни отъ кого не получилъ ни помощи, ни отвѣта.

Вскорѣ послѣ того таврическій губернаторъ Казначеевъ, находясь тогда при особѣ графа Воронцова, въ имѣніи его на южномъ берегу Тавриды, прислалъ оттуда другое, строжайшее предписаніе смотрителю винограднаго училища, Баумгартену, непремѣнно отнять у барона Боде помянутыя избушки и водворить въ нихъ казенныхъ служителей, а ѳеодоссійскому исправнику таковое же строгое предписаніе содѣйствавать Баумгартену. На сей разъ приступъ былъ сдѣланъ еще до восхода солнечнаго. Вся команда винограднаго училища напала на беззащитныхъ крѣпостныхъ людей барона Боде, выкинула ихъ изъ помянутыхъ избушекъ, въ томъ числѣ женщину, недавно родившую, съ больнымъ ея ребенкомъ; съ одной избы сорвали замокъ и всѣ хранившіяся въ сихъ избушкахъ вещи, принадлежащія барону Боде и людямъ его, были выкинуты на дворъ, причемъ пропало много изъ сихъ вещей и около 500 рублей денегъ.

Баронъ Боде, руководимый многолѣтнимъ опытомъ и вполнѣ надѣясь на нелицепріятіе отечественныхъ законовъ, удержался въ должныхъ, хотя въ такомъ случаѣ трудныхъ, предѣлахъ благоразумія: онъ немедленно послалъ верховаго къ исправ-

нику объявить ему о чинимомъ ему насиліи и просить его защиты; и когда исправникъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того еще не явился, то баронъ Боде послалъ къ нему объявленіе по формѣ. Наконецъ, еще чрезъ нѣсколько часовъ, исправникъ, давши сею медленностью командѣ винограднаго училища время довершить свое насиліе, прибылъ съ шуриномъ своимъ, засѣдателемъ того же суда, посмотрѣлъ на успѣхи сихъ людей, и, не потребовавъ даже начальника ихъ, спросилъ сихъ рядовыхъ, точно ли они производили сіи дѣйствія и по чьему приказанію? Они, въ присутствіи барона Боде, охотно признались исправнику во всемъ, оправдываясь приказаніями начальства.

Исправникъ, довольствуясь симъ и не оказавъ барону Боде никакой защиты, отправился на свою квартиру, обѣщаясь прислать ему отвѣтъ писанный. Уже при закатѣ солнечномъ исправникъ прислалъ сей отвѣтъ, въ коемъ онъ оправдываетъ учиненное барону Боде насиліе предписаніями начальника губерніи, съ коихъ притомъ препроводилъ копіи.

Послѣ такихъ насильственныхъ поступковъ по предписаніямъ начальника губерніи, съ вѣдома и, слѣдовательно, съ согласія генералъ-губернатора, и испытавъ подобострастное молчаніе всѣхъ мѣстъ и лицъ, у коихъ баронъ Боде просилъ защиты, имѣя полное право считать не только спокойствіе, но даже жизнь свою въ явной опасности, онъ долженъ былъ рѣшиться оставить жену и шестерыхъ дѣтей своихъ безъ денегъ и безъ хлѣба, и хозяйство свое безъ надлежащаго надзора и поспѣшно удалиться въ С.-Петербургъ для исходатайствованія себѣ здѣсь законнаго удовлетворенія и покровительства. Здѣсь же, испытавъ напередъ, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ своимъ, церемоніймейстеромъ двора Вашего Императорскаго Величества, возможныя средства кончить сіе дѣло миролюбивымъ образомъ, баронъ Боде просилъ заступленія министра внутреннихъ дѣлъ, 8-го марта 1834 г., а потомъ 16-го іюня того же года представилъ ему все дѣло свое съ нужными документами.

Послѣ десятимѣсячныхъ многократныхъ понужденій сего министра таврическій губернаторъ прислалъ барону Боде сочиненіе свое подъ заглавіемъ «Аттестата», противное всѣмъ законнымъ по сему предмету постановленіямъ, а графъ Воронцовъ прислалъ министру внутреннихъ дѣлъ два отношенія, коими онъ незаконными же доводами оправдываетъ противозаконныя дѣйствія таврическаго губернатора, а барону Боде отказываетъ въ удовлетвореніи его жалованьемъ за все время невыдачи ему законнаго аттестата, въ противность высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа отъ 24-го іюня 1831 года [1]), чѣмъ самымъ графъ Воронцовъ доказываетъ явное соучастіе свое въ конечномъ угнетеніи барона Боде.

Сочиненіе таврическаго губернатора Казначеева подъ заглавіемъ «Аттестата», высланное имъ барону Боде и полученное симъ послѣднимъ 26-го января 1835 года:

По указу Его Императорскаго Величества данъ сей служившему смотрителемъ Крымскаго виноградпаго училища титулярному совѣтнику Александру Карлову сыну барону Боде, въ томъ, что онъ вступилъ въ службу, какъ видно изъ послужного списка его, при дѣлахъ канцеляріи моей имѣющагося, въ Смоленскій драгунскій полкъ унтеръ-офи-

Объясненія барона Боде на сіе сочиненіе:

По существующимъ узаконеніямъ аттестатъ, выдаваемый чиновнику при увольненіи его отъ службы, долженъ быть составленъ изъ прежнихъ его аттестатовъ, буде есть, и изъ формулярнаго о службѣ его списка по послѣдне занятой имъ должности, какъ о томъ ясно гласитъ высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 30-го іюля

[1]) Указъ Сенату о своевременномъ выдаваніи аттестатовъ чиновникамъ, увольняемымъ отъ службы по ихъ прошеніямъ (*П. С. З.*, № 4675).

церомъ 1799 г. іюня 14-го, произведенъ юнкеромъ, того же года октября 30-го поступилъ смотрителемъ въ Пензенское уѣздное училище, 1808 г. марта 5-го въ Ѳеодоссійскую таможню переводчикомъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы, 1820 г. іюня 21-го приставомъ Ѳеодоссійскихъ оптовыхъ соляныхъ магазиновъ, 1821 г. сентября 13-го произведенъ въ губернскіе секретари, со старшинствомъ съ 1823 года іюля 12-го.

1827 г. [1]); все же прочее, утаивающее похвальныя дѣйствія и свойства того чиновника или увеличивающее его слабости, относится къ личности того лица или мѣста, выдающаго аттестатъ, и есть домогательство доказать, якобы рѣшительная власть состоитъ въ рукахъ выдавателей аттестатовъ, что, слѣдовательно, чиновники служатъ ихъ лицу и должны быть у нихъ въ безотвѣтной зависимости, пока находятся подъ ихъ начальствомъ.

Сочиненіе сіе таврическаго губернатора, подъ заглавіемъ «Аттестата», есть тому разительное доказательство, и вышеописанные поступки его достаточно уже доказываютъ, какое довѣріе можно имѣть къ начальнику, могущему покуситься на таковые поступки. Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ отъ 24-го іюня 1831 г. повелѣно: вообще всѣмъ чиновникамъ, по увольненіи ихъ отъ должностей, выдавать немед-

[1]) Указъ Сенату о выдачѣ чиновникамъ, при увольненіи отъ службы, аттестатовъ, съ изъясненіемъ въ нихъ всей службы, и объ оставленіи прежнихъ ихъ аттестатовъ при дѣлахъ уничтоженными (*П. С. З.*, № 1273).

ленно заслуженные ими аттестаты на законномъ основаніи, хотя бы они даже находились подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ. Таврическій же губернаторъ выслалъ барону Боде сочиненіе свое подъ заглавіемъ «Аттестата», служащее усугубленіемъ его угнетенія, лишь близъ двухъ лѣтъ по увольненіи его отъ должности, хотя онъ не состоялъ ни подъ слѣдствіемъ, ни подъ судомъ; и бумага сія вовсе не составлена на законномъ основаніи, слѣдовательно, не можетъ быть признана аттестатомъ.

Всѣ же аттестаты, выданные барону Боде его начальствами, свидѣтельствуютъ объ отлично-ревностной и полезной его службѣ и благородныхъ свойствахъ, равно объ удовлетворительномъ исполненіи имъ возложенныхъ на него особыхъ порученій; таврическій губернаторъ умолчалъ о всѣхъ сихъ статьяхъ въ семъ сочиненіи своемъ, въ противность вышеупомянутаго указа отъ 30-го іюля 1827 г. Также умолчалъ онъ о времени отставки барона Боде въ промежуткахъ его служенія, и

Переведенъ въ Крымское виноградное училище смотрителемъ, 1824 года іюня 1-го произведенъ въ титулярные совѣтники за усердную службу 1826 г. іюня 21-го, продолжалъ службу въ должности смотрителя Крымскаго виноградпаго училища, по спискамъ аттестовался способнымъ и достойнымъ, а 1834 г., по предписанію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора отъ 7-го февраля того же 1834 г. за № 2008, уволенъ отъ дожности смотрителя за ложный доносъ, имъ, Боде, сдѣланный на противозаконную, будто бы, продажу

тѣмъ прибавилъ ему 17 лѣтъ $9^1/_2$ мѣсяцевъ службы, чѣмъ, по маловажности и неосновательности возведенныхъ на него обвиненій, онъ предоставлялъ ему право на полученіе пряжки за свыше 30-ти-лѣтнюю безпорочную службу и соотвѣтственной сему сроку пенсіи, въ ущербъ казеннаго интереса. Также не упомянуто ни о женѣ, ни о дѣтяхъ барона Боде, для коихъ аттестатъ его есть во многихъ случаяхъ необходимый документъ; также пропущены многія другія статьи.

Таврическій губернаторъ, трудившись близъ двухъ лѣтъ надъ сочиненіемъ сей, аттестатомъ имъ прозванной, бумаги, съ явнымъ намѣреніемъ замарать честь барона Боде, не можетъ отзываться, чтобы онъ чего либо въ оной просмотрѣлъ, слѣдовательно, каждая встрѣчающаяся въ оной несправедливость открываетъ неблаговидный умыселъ; посему, показывая 7-го февраля 1834 г. временемъ отрѣшенія барона Боде отъ должности, вмѣсто 7-го февраля 1833 г., губернаторъ хотѣлъ тѣмъ скрыть цѣлый годъ невыполненія имъ высочайшаго Вашего Импера-

губернскимъ правительствомъ небольшого фруктоваго сада, отказаннаго покойнымъ генераломъ Розенбергомъ [1]) въ пользу Херсонскаго военно-сиротскаго отдѣленія, каковой поступокъ признанъ его сіятельствомъ противнымъ долгу службы и чести благороднаго человѣка.

торскаго Величества указа отъ 24-го іюня 1831 г.; лишить барона Боде слѣдуемаго ему въ силу того же указа за цѣлый годъ жалованья и показать, будто бы нѣкоторыя рѣшенія судебныхъ мѣстъ и наряженное надъ нимъ слѣдствіе были учинены еще въ то время, когда баронъ Боде не былъ еще лишенъ возможности защищаться въ Тавридѣ. Законъ гласитъ: «Безъ суда никто да не накажется». Самаго важнаго преступника не наказываютъ даже, не обвинивъ и не уличивъ его напередъ въ его преступленіи. Отрѣшеніе отъ должности есть прямое наказаніе, и когда чиновникъ отрѣшенъ безъ обвиненія, безъ слѣдствія, безъ суда и безъ объявленія причины, то такое отрѣшеніе есть преступленіе закона. Однако же графъ Воронцовъ поступилъ такъ съ барономъ Боде, съ чиновникомъ, коего формуляры и прежніе аттестаты свидѣтельствуютъ всегдашнее отличіе по службѣ и по поведенію его. И ежели бы таврическій губернаторъ не помѣстилъ уже близъ двухъ

[1]) Андрей Григорьевичъ, 1740-1813.

лѣтъ послѣ сего отрѣшенія мнимую причину онаго въ семъ, аттестатомъ имъ прозванномъ, сочиненіи, то бы баронъ Боде не зналъ даже, чѣмъ хотятъ оправдать сей противузаконный противъ него поступокъ. При семъ случаѣ генералъ-губернаторъ, вмѣсто того, чтобы велѣть изслѣдовать сію, на барона Боде взведенную, вину законнымъ порядкомъ, сдѣлался самъ судьею и къ лишенію должности напрасно обвиненнаго довольствовался собственнымъ пристрастнымъ разсужденіемъ. Всѣ документы, до сего кантонистскаго суда касающіеся, обвиняющіе таврическаго губернатора въ дѣйствіяхъ, противныхъ казенному интересу, представлены министру внутреннихъ дѣлъ при просьбѣ барона Боде отъ 16-го іюня 1834 г. Для лучшаго же доказательства несправедливости показаній по сему дѣлу новороссійскаго генералъ - губернатора и таврическаго гражданскаго губернатора, баронъ Боде всеподданнѣйше проситъ, чтобы имъ повелѣно было представить въ подлинникѣ тотъ доносъ его, на которомъ они основываютъ оправданіе свое

въ отрѣшеніи его отъ должности.

По забранной же на основаніи высочайше утвержденной въ 29-й день марта 1829 г. формѣ послужныхъ списковъ о чиновникахъ, удостоиваемыхъ къ полученію знака отличія безпорочной службы, съ дѣлами канцеляріи моей и таврическаго губернскаго правительства, выправкѣ, оказалось:

1) Онъ, Боде, со времени службы смотрителя винограднаго училища, особыхъ порученій по высочайшимъ повелѣніямъ и отъ своего начальства не имѣлъ; высочайшихъ рескриптовъ и похвальныхъ листовъ не получалъ, въ службѣ по выборамъ дворянства не былъ; въ числѣ прощенныхъ высочайшими манифестами, въ числѣ не подвергшихся наказанію или штрафу по уваженію прежней службы, въ числѣ подвергшихся сужденію по приговору дворянскаго собранія не былъ; отъ начальства своего штрафовъ и арестовъ за нерадѣніе и лѣность не получалъ, въ отпускахъ не былъ.

Это несправедливо: въ 1827 г. баронъ Боде былъ назначенъ депутатомъ со стороны казны, при произведеніи слѣдствія ѳеодоссійскимъ уѣзднымъ судомъ по поводу открытыхъ имъ же, барономъ Боде, казенныхъ садовъ, прихваченныхъ разными лицами; потомъ самъ губернаторъ Казначеевъ назначилъ его депутатомъ со стороны казны при генеральномъ межеваніи тѣхъ же садовъ въ 1830 году; затѣмъ въ двукратное существованіе въ Крыму холеры баронъ Боде былъ назначенъ по Судакской дистанціи сперва смотрителемъ, а потомъ, по лестному убѣжденію его же, губернатора, попечителемъ. Баронъ Боде надѣется, что вся бывшая въ вѣдѣніи его дистанція засвидѣтельствуетъ рев-

ностныя и полезныя его дѣйствія по сей части, ежели она предварительно будетъ ограждена отъ всякаго вліянія, настоящаго и будущаго, его притѣснителей. Наконецъ, въ 1832 г. возложено было таврическимъ губернаторомъ на барона Боде порученіе возобновить развалившееся казенное строеніе хозяйственными его распоряженіями, объ удовлетворительномъ исполненіи коего донесли производившіе освидѣтельствованіе того строенія, причемъ баронъ Боде сдѣлалъ экономію въ опредѣленной на строеніе казенной суммѣ, около шестой доли противу послѣдне выпрошенной подрядчикомъ цѣны.

2) Хотя по наружности казался дѣятельнымъ, но по послѣдствіямъ оказался слабымъ въ отправленіи обязанности.

Странными сими выраженіями таврическій губернаторъ осуждаетъ самого себя, своихъ предмѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ, бывшихъ во время сего послѣдняго служенія барона Боде. Гражданскій губернаторъ, живучи за сто, а генералъ-губернаторъ за пятьсотъ верстъ отъ Судака, не могли судить о дѣятельности барона Боде иначе, какъ по послѣдствіямъ, то-есть, по состоянію казеннаго заведенія,

когда они пріѣзжали оное осматривать, и во всѣ девять лѣтъ его служенія по сей должности аттестовали его способнымъ и достойнымъ. Легковѣсная сія увертка служитъ лишь доказательствомъ тому, что главное начальство Тавриды, для обвиненія барона Боде, должно было прибѣгнуть къ предлогамъ вымышленнымъ, за неимѣніемъ причинъ законныхъ.

Ибо съ виноградняго сада, бывшаго подъ его смотрѣніемъ, при прежнихъ смотрителяхъ и въ началѣ, при немъ, Боде, получалось вина 1.415 ведеръ, въ послѣдніе же годы сборъ вина уменьшился до 254 и даже до 199 ведеръ съ 50 т. кустовъ.

Это далеко отъ справедливости. По отчетамъ явствуетъ, что предмѣстникъ барона Боде въ послѣдніе года своего управленія, въ 1823 году сдѣлалъ только 250 ведеръ вина; что баронъ Боде принялъ должность въ іюнѣ мѣсяцѣ 1824 г., когда всѣ главныя работы въ виноградникѣ были уже окончены, слѣдовательно, могъ только сдѣлать маловажныя поправки, и что въ томъ же году сдѣлано 375 ведеръ, каковое количество онъ довелъ постепенно до 1.800 ведеръ; что самый меньшій урожай былъ при немъ въ послѣдній годъ его управленія—427 ведеръ, а не 254 и 199, какъ показываетъ таврическій губернаторъ; что баронъ Боде

сдѣлалъ въ девять лѣтъ своего управленія болѣе вина, нежели его предмѣстники въ двадцать лѣтъ, и что онъ значительно возвысилъ качество и цѣнность сихъ винъ. Далѣе, что причины уменьшенныхъ урожаевъ въ послѣдніе годы были:

1) Общіе скудные урожаи отъ вредныхъ вліяній атмосферы.

2) Что въ сіи годы баронъ Боде, заведши напередъ нѣсколько посадокъ по введенной имъ усовершенствованной методѣ, принялся за исправленіе старыхъ истощенныхъ посадокъ, почему онъ долженъ былъ пересадить многія тысячи кустовъ виноградныхъ на вновь приготовленныя мѣста и прищепить многія же тысячи кустовъ лучшими сортами, для истребленія худыхъ, коими изобиловалъ садъ.

3) Отъ сильныхъ наводненій, случившихся отъ стремительныхъ горныхъ, проливными дождями образованныхъ, потоковъ, которые истребили или сильно повредили значительное количество кустовъ, о чемъ онъ всегда доносилъ своевременно начальству.

И преемникъ барона Боде, равно и виноградарь Шампи донесли, что виноградные кусты совершенно истощены непомѣрною обрѣзкою.

Пріемщикъ барона Боде, Баумгартенъ, никакихъ не имѣлъ познаній о виноградномъ садоводствѣ и, слѣдовательно, не могъ судить о правильной или неправильной обрѣзкѣ, которою управлялъ самъ виноградарь.

Къ тому же сочиненное барономъ Боде руководство къ виноградному садоводству и винодѣлію, удостоенное Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ обществомъ напечатаніемъ онаго на свой счетъ, и Императорскою Академіею Наукъ присужденіемъ преміи камергера Демидова, достаточно свидѣтельствуетъ о свѣдѣніяхъ барона Боде по сей части, который, доказавъ на опытѣ старожиламъ крымскимъ превосходство введенной имъ методы, тѣмъ возвысилъ цѣнность нагорныхъ земель въ Судакѣ, въ три года отъ пяти рублей до шестисотъ рублей за пустопорожнюю десятину.

Подъ слѣдствіемъ находился и нынѣ состоитъ по слѣдующимъ дѣламъ:

1) По просьбѣ казеннаго служителя Афонасія Герасимова въ причиненіи ему и женѣ его жестокаго наказанія, за

Формулярные списки о службѣ казенныхъ служителей виноградпаго училища докажутъ, что приономъ съ самаго на-

что отъ исправляющаго должность генералъ - губернатора гр. Палена сдѣланъ ему выговоръ, а женѣ означеннаго служителя, по опредѣленію губернскаго правительства, состоявшемуся 1-го ноября 1831 г., предоставлено искать судомъ по формѣ.

2) О предержательствѣ военныхъ дезертировъ Таврическаго внутренняго гарнизонпаго баталіона Ивана Потапкина и Григорія Кондратьева, по коему опредѣленіемъ Өеодоссійскаго земскаго суда 1831 г. октября дня, утвержденнымъ губернскимъ правительствомъ, по недостатку доводовъ къ обвиненію хотя оставленъ свободнымъ, но съ подтвержденіемъ, чтобы впредь былъ осмотрительнѣе.

3) По объявленію служителей винограднаго училища о разныхъ злоупотребленіяхъ, обнаруживающихся въ употребленіи суммъ и казенныхъ имуществъ, равно и по другимъ предметамъ, наряжено чрезъ особаго чиновника слѣдствіе, которое остановилось за выѣздомъ его, Боде.

чала учрежденія онаго не существовалъ служитель Афонасій Герасимовъ, что графъ Воронцовъ самъ управляетъ должностью генералъ-губернатора, и что по формулярному списку о службѣ барона Боде о семъ дѣлѣ нигдѣ не упомянуто.

И о семъ дѣлѣ никогда не было упомянуто въ формулярныхъ спискахъ о службѣ барона Боде, а когда судебныя мѣста признали его невиннымъ, то губернаторъ не имѣлъ права помѣстить оное въ аттестатѣ, и онъ тѣмъ доказываетъ лишь осудительную личность свою противъ бывшаго своего подчиненнаго.

Баронъ Боде сдалъ должность преемнику своему Баумгартену 4-го марта 1833 г. въ совершенной исправности, причемъ бывшая подъ начальствомъ его команда не объявила никакихъ претензій, ни извѣтовъ; губернаторъ получилъ о томъ за общимъ подписомъ сдатчика и пріемщика рапортъ съ приложеніемъ сдаточныхъ вѣдомостей, не позже

6-го числа того же марта мѣсяца; баронъ Боде, вслѣдствіе учиненныхъ ему, по предписаніямъ губернатора, насилій, уѣхалъ изъ Судака 10-го октября того же 1833 г., и не было еще наряжено показываемое губернаторомъ слѣдствіе; а вдругъ, близь двухъ лѣтъ послѣ отрѣшенія барона Боде отъ должности, губернаторъ упоминаетъ въ присланномъ имъ подъ заглавіемъ аттестата сочиненіи о семъ слѣдствіи, о коемъ до того обвиняемый Боде не былъ оповѣщенъ.

Представляемый начальству рапортъ объ исправной сдачѣ и пріемкѣ казеннаго имущества есть законная преграда всѣмъ дальнѣйшимъ извѣтамъ и взысканіямъ по тому предмету, иначе никакой чиновникъ по самую смерть и семейство его послѣ его смерти не будутъ безопасны отъ несправедливыхъ гоненій бывшаго начальника; слѣдовательно, таврическій губернаторъ поступилъ въ семъ случаѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ, касающихся до сего дѣла, совершенно противозаконно; равно и генералъ-губернаторъ, поддержи-

вающій его оффиціально во всѣхъ его дѣйствіяхъ, которыя ясно доказываютъ общее ихъ намѣреніе включить въ категорію и по другимъ предметамъ всякіе извѣты, какихъ бы имъ удалось взводить на угнетаемаго ими барона Боде, дабы никогда не выпустить его изъ подъ слѣдствія и навсегда удержать его въ ихъ зависимости, и, слѣдовательно, сіе наряженное таврическимъ губернаторомъ, слѣдствіе, яко совершенно незаконное, слѣдуетъ уничтожить. Ежели бы губернаторъ, повинуясь высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу отъ 24-го іюня 1831 г., выдалъ барону Боде слѣдуемый ему аттестатъ немедленно по увольненіи его отъ должности, то не могъ бы даже помѣстить въ ономъ сіи извѣты и слѣдствіе, вышедшіе въ свѣтъ болѣе нежели чрезъ полгода послѣ сего увольненія. Лучшимъ опроверженіемъ подозрѣнію, которое таврическій губернаторъ старается взводить на Боде въ злоупотребленіи якобы имъ казенныхъ суммъ и имуществъ, есть невозможность сихъ злоупотребленій по скудости

средствъ винограднаго училища для прикрытія необходимыхъ по оному расходовъ, что самое и побудило барона Боде, усердствовавшаго къ скорѣйшему процвѣтанію сего заведенія, въ которомъ онъ бралъ столь живое участіе, учинить въ пользу онаго, во все продолженіе службы его по оному, слѣдующія значительныя пожертвованія.

1) Онъ далъ оному безденежно одну десятину 1.515 кв. саж. земли.

2) Во всѣ девять лѣтъ своего начальствованія онымъ онъ лечилъ самъ и на свой счетъ всю свою команду, изъ коей онъ во все сіе время, даже въ двукратное существованіе въ Судакѣ холеры, не потерялъ ни одного человѣка. Касательно сей статьи губернаторъ писалъ къ нему въ декабрѣ 1833 г., что онъ подлежитъ отвѣтственности за то, что осмѣлился лечить, не будучи медикомъ. Одно уже сіе выраженіе рѣзко обнаруживаетъ свойства таврическаго губернатора, грозящаго отвѣтственностью чиновнику за то, что онъ изъ ревности и человѣколюбія спасъ столь безкорыстно оте-

честву сыновъ онаго. Больница находится за сто верстъ отъ Судака; если бы баронъ Боде не взялъ на себя лечить больныхъ своей команды на свой счетъ, должно бы было отправлять ихъ въ такую даль во всякую погоду, подвергать жизнь ихъ опасности, и казна потеряла бы черезъ сіи переѣзды много рабочихъ дней. Самъ же сей губернаторъ прежде многократно лично благодарилъ барона Боде за сей полезный его подвигъ и обѣщалъ ему доставить должное за то вознагражденіе.

3) Для кладки каменной стѣны вокругъ казеннаго винограднника баронъ Боде далъ безденежно около 150 куб. саж. камня.

4) Болѣе 8 лѣтъ онъ давалъ безденежно пастьбище для казеннаго скота.

5) Нѣсколько лѣтъ онъ давалъ изъ своего лѣса дрова для отопленія всего казеннаго заведенія и жилищъ казенныхъ служителей.

6) Для посадки въ казенномъ лѣсу онъ далъ безденежно болѣе тысячи деревъ миндальныхъ.

7) Многократно, по недо-

статку суммъ казенныхъ, онъ употреблялъ собственныя въ счетъ возврата.

Многія изъ сихъ пожертвованій явствуютъ изъ отчетовъ, представленныхъ барономъ Боде къ своему начальству, и изъ оффиціальной его переписки.

Ежели бы баронъ Боде имѣлъ въ виду выгоду личную, то бы было для него гораздо легче соблюсти оную, присвоивъ себѣ казенныя суммы въ уплату за полученныя училищемъ отъ него необходимыя вещественности, ежели бы оно имѣло на то средства; когда же онъ столь безкорыстно поступалъ въ семъ случаѣ во всѣ 9 лѣтъ его начальствованія надъ симъ заведеніемъ, даже безъ всякаго побужденія къ тому со стороны его начальства, то совершенно освобождается отъ всякаго подозрѣнія въ злоупотребленіи по сей части, и намеки губернатора Казначеева на сей счетъ рѣшительно обвиняютъ его самого, особенно послѣ ясныхъ доказательствъ, которыя баронъ Боде представилъ министру внутреннихъ дѣлъ въ дѣйствіяхъ того губернатора противъ казеннаго интереса.

4) По дѣлу, рѣшенному въ Таврической палатѣ уголовнаго суда 1-го ноября 1833 г. о незаконнорожденныхъ дочерью помѣщика штабсъ-капитана Спандакія, вдовою титулярною совѣтницею Афонасьею Склягиною, до замужества еще ея двухъ дѣтяхъ, онъ, Боде, извѣтствовалъ о ложной присягѣ будто бы спрошенныхъ по означенному дѣлу надворнаго совѣтника Гзеля и жены его, и крестьянъ Спандакія; также о пристрастномъ дѣйствіи изслѣдователей; но таковой извѣтъ ничѣмъ не доказанъ, и поступокъ его, Боде, тѣмъ рѣшеніемъ предоставленъ разсмотрѣнію таврическаго губернскаго правительства, которое опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 2-го мая 1834 г., изъясненный поступокъ Боде предало сужденію по законамъ, и дѣло сіе находится въ производствѣ Ѳеодоссійскаго уѣзднаго суда.

Дѣло сіе тянулось девять лѣтъ, когда бы оно легко могло быть кончено въ девять недѣль. Оно произошло по ходатайству барона Боде, по долгу начальника команды, по случаю жестокой несправедливости, учиненной одному изъ его подчиненныхъ, казенному служителю Ивану Грекову, по коему баронъ Боде обязанъ былъ доносить начальству своему о незаконныхъ дѣйствіяхъ изслѣдователей и другихъ лицъ. Пока онъ могъ ходатайствовать за правую сторону, дѣло сіе пролежало подъ спудомъ; какъ же скоро онъ отрѣшенъ былъ отъ должности, и надо было придумать какіе-нибудь предлоги, чтобы замарать его честь, то вырвали оное изъ пыли архивной, между тѣмъ какъ уже двое изъ дѣйствующихъ лицъ, отецъ и мужъ Склягиной, умерли, и самъ истецъ Грековъ получилъ свою отставку и переселился въ другую губернію. Въ семъ дѣлѣ баронъ Боде поступилъ по обязанности начальника, а губернаторъ—по личности. Притомъ, уголовная палата и губернское правительство, не потре-

бовавъ отъ барона Боде никакого объясненія, произнесли надъ нимъ свои рѣшенія. Изъ сего же видно, что таврическій губернаторъ, показывая 7-е февраля 1834 года временемъ увольненія его отъ должности, вмѣсто 7-го февраля 1833 г., хотѣлъ увѣрить, якобы дѣло сіе получило окончаніе свое еще тогда, когда баронъ Боде находился еще въ Крыму на службѣ; и ежели бы губернаторъ выдалъ ему въ законный срокъ слѣдуемый ему аттестатъ, то не могъ бы помѣстить въ ономъ не существовавшія еще рѣшенія судебныхъ мѣстъ.

Жалобамъ подвергся, именно:

Въ 1826 г. подано было предмѣстнику моему прошеніе отъ казенныхъ учениковъ и работниковъ на разныя притѣсненія, чинимыя имъ, барономъ Боде, и злоупотребленія его по казенному заведенію. Изслѣдованіе о семъ назначено было произвесть бывшему совѣтнику Мейеру, но по какой причинѣ оставлено, по дѣлу, за смертью губернатора Нарышкина[1]), неизвѣстно.

До принятія барономъ Боде команды виноградного училища, она была извѣстна во всей окружности самою развращенною во всѣхъ отношеніяхъ; и когда люди сіи узнали, что онъ опредѣленъ къ нимъ начальникомъ для водворенія должнаго порядка, то черезъ нѣсколько дней по вступленіи его въ должность взбунтовались противъ него, такъ что онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи ка-

[1]) Дмитрій Васильевичъ; съ 1824 по 1829 г.—таврическій гражданскій губернаторъ.

зачьей команды. Вслѣдствіе донесенія его о томъ тогдашнему губернатору Нарышкину, сей прислалъ ѳеодоссійскаго исправника наказать виновныхъ, послѣ чего баронъ Боде держалъ ихъ уже столько въ предѣлахъ уваженія къ общественному спокойствію, что во всѣ 9 лѣтъ его начальствованія надъ ними не было подано на нихъ ни одной сторонней жалобы. Естественно, что, послѣ 20-ти-лѣтняго баловства и распутства, заведенный барономъ Боде порядокъ не могъ понравиться симъ людямъ; почему, подстрекаемые нѣкоторыми безпокойными людьми, противъ которыхъ Боде защищалъ казенный интересъ, они въ 1826 году подали тогдашнему губернатору Нарышкину предлинную жалобу на своего начальника. Губернаторъ, хотя сперва поручилъ было изслѣдованіе по сей жалобѣ находившемуся тогда при немъ, не совѣтникомъ, но чиновникомъ для особыхъ порученій, Мейеру, но, прибывъ самъ для того въ Судакъ, разобравъ дѣло и доказавъ казеннымъ служителямъ, что они кругомъ

виноваты, заставилъ въ своемъ присутствіи просить прощенія у барона Боде, убѣждая его простить ихъ изъ уваженія къ общей радости, по случаю коронованія Вашего Императорскаго Величества; главнаго же зачинщика Тимофея Кривцова тотчасъ перевелъ въ гарнизонъ и того же дня далъ предписаніе находившемуся при немъ засѣдателю о немедленномъ отправленіи Кривцова въ новое мѣсто его служенія. Слѣдовательно, и не было надобности производить назначенное прежде слѣдствіе чрезъ чиновника Мейера. Самая же та жалоба и объясненія на оную барона Боде, изъ коихъ нынѣшній губернаторъ могъ узнать о семъ дѣлѣ, находящіяся при канцеляріи его, могутъ свидѣтельствовать не только о совершенной невинности барона Боде, но и о благодѣтельныхъ и безкорыстныхъ дѣйствіяхъ его въ пользу подчиненныхъ его и многихъ стороннихъ лицъ, съ пренебреженіемъ собственныхъ выгодъ, по случаю разорительной дороговизны на хлѣбъ въ предыдущую той жалобѣ зиму.

Ссылка же губернатора Казначеева на смерть предмѣстника своего, губернатора Нарышкина, также вовсе неосновательная. Дѣло сіе происходило въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1826 г.; нынѣшній губернаторъ Казначеевъ вступилъ въ настоящую должность въ 1829 г., а предмѣстникъ его умеръ въ 1832 г., слѣдовательно, не было недостатка во времени, чтобы узнать, чѣмъ дѣло сіе, никогда не помѣщенное въ формулярныхъ спискахъ, было окончено, а чиновникъ Мейеръ, бывшій по оному дѣйствующимъ лицомъ, еще живъ и находится на службѣ въ Симферополѣ, только не подъ начальствомъ губернатора; и хотя графъ Воронцовъ въ отношеніи своемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ по сему дѣлу показываетъ, яко бы сей чиновникъ подтверждаетъ показаніе губернатора Казначеева, что неизвѣстно, чѣмъ сіе дѣло кончилось, но самъ губернаторъ о томъ не упоминаетъ въ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ аттестата; самое же то обстоятельство, что баронъ Боде во всѣ послѣдующія шесть лѣтъ

*

аттестовался всегда способнымъ и достойнымъ, доказываетъ его невинность и нынѣшнюю личность противъ него графа Воронцова и губернатора Казначеева.

Сверхъ того, во время управленія моего губерніею, команда и ученики Судакскаго училища неоднократно мнѣ приносили жалобы на притѣсненія и несоразмѣрную строгость Боде: нѣкоторыя изъ сихъ жалобъ оказались маловажными, другія же, хотя по существу своему не подвергали его суду, но, по тщательномъ разсмотрѣніи мною на мѣстѣ, оказались основательными и были прекращены содѣланными мною лично барону Боде замѣчаніями, чтобы впредь воздержался отъ недолжныхъ дѣйствій, въ засвидѣтельствованіе чего и далъ ему, барону Боде, сей аттестатъ, за подписомъ и печатью моими, въ г. Симферополѣ декабря 30-го дня 1834 г.

Сія статья не требуетъ никакого оправданія со стороны барона Боде, потому что самъ губернаторъ Казначеевъ тутъ же объясняетъ неосновательность сихъ жалобъ, почему онъ и не имѣлъ права упомянуть о нихъ въ аттестатѣ, тѣмъ болѣе, что о нихъ никогда не было упомянуто въ формулярныхъ спискахъ. Замѣчаній же по онымъ баронъ Боде отъ своего начальника никогди не получалъ, а напротивъ того, губернаторъ самъ всякій разъ, въ присутствіи его, при инспекторскихъ смотрахъ, доказывалъ его подчиненнымъ неосновательность ихъ показаній.

Здѣсь слѣдуетъ подпись губернатора Казначеева съ приложеніемъ его печати.

При семъ замѣчательно, что таврическій губернаторъ, трудившись близъ двухъ лѣтъ надъ составленіемъ сего повѣствованія о мнимыхъ погрѣшностяхъ барона Боде, не упомянулъ о дѣйствительномъ выговорѣ, который онъ наслалъ сему чиновнику въ сентябрѣ

1831 г., по поводу жалобы, принесенной на него однимъ изъ похитителей барономъ Боде открытыхъ казенныхъ садовъ. Любопытную переписку свою по сему предмету съ таврическимъ губернаторомъ, оффиціальную и партикулярную, баронъ Боде представилъ министру внутреннихъ дѣлъ, при просьбѣ своей отъ 16-го іюня 1834 г. Изъ оной легко можно усмотрѣть, какого рода было участіе каждаго изъ нихъ при защитѣ сего казеннаго интереса.

Когда начальство могло поступить смѣло и несправедливо, въ противность всѣхъ законныхъ постановленій, противъ чиновника, отличавшагося столь постоянно безпредѣльною ревностью къ службѣ и похвальнымъ поведеніемъ, какъ видно изъ всѣхъ дѣйствій барона Боде, изъ прежнихъ его аттестатовъ и ежегодно представленныхъ о немъ формулярныхъ списковъ, то лишь должное по законамъ удовлетвореніе можетъ обезпечить другихъ въ послѣдованіи его примѣру; иначе всякій скорѣе пренебрежетъ выгодами казны и справедли-

Графъ Воронцовъ говоритъ въ отношеніи своемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу просьбы барона Боде объ удовлетвореніи его жалованьемъ въ силу высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа отъ 24-го іюня 1831 г., что «какъ баронъ Боде не по собственному желанію оставилъ службу, а удаленъ отъ оной за несправедливый доносъ на таврическое губернское начальство, то онъ и не можетъ почитать его имѣющимъ какое-либо право на полученіе означеннаго жалованья; въ особенности, когда оное уже было обращено на удовлетвореніе его преемника, и когда посему, для удовлетворенія его, Боде, надлежало бы производить нынѣ двойной расходъ».

востью, для соблюденія выгоды и спокойствія личныхъ.

Новороссійскій и бессарабскій генералъ - губернаторъ, обязанный блюсти за точнымъ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ постановленій по ввѣренному ему отъ Вашего Императорскаго Величества обширному краю, не лишая себя и таврическаго губернатора правъ сильнаго противъ барона Боде, хочетъ лишить его законнаго права, даннаго ему высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ отъ 24-го іюня 1831 г., перетолковывая оный противно ясному его смыслу, въ сугубое угнетеніе гонимаго имъ сего чиновника. По сему указу никакой чиновникъ, не получившій своевременно слѣдуемый ему аттестатъ, не лишается права на полученіе жалованья до полученія того аттестата; въ несвоевременной же выдачѣ сего аттестата таврическій губернаторъ не представилъ и не можетъ представить никакого законнаго оправданія.

Когда же генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества, членъ Государственнаго

Совѣта можетъ столь торжественно, въ отношеніи своемъ къ министру толковать столь превратно высочайшіе Вашего Императорскаго Величества указы, для удовлетворенія своей личности, то можетъ ли онъ послѣ того воспретить подобныя толкованія подчиненнымъ ему мѣстамъ и лицамъ? Какой выйдетъ отъ того общій безпорядокъ по ввѣренному ему краю и не вынуждаетъ ли онъ тѣмъ невинно угнетенныхъ утруждать Ваше Императорское Величество всеподданнѣйшими просьбами спасти ихъ отъ конечной гибели?

Въ томъ же указѣ опредѣлительно сказано: выдавать такое жалованье изъ государственнаго казначейства.

Дабы всемилостивѣйшимъ симъ опредѣленіемъ устранить всякія затрудненія въ удовлетвореніе чиновниковъ, которые, естественно, большею частью вынужденною отставкою лишены насущнаго хлѣба и средствъ къ пріобрѣтенію онаго, до полученія аттестатовъ, правительство не лишаетъ тѣмъ права взыскивать впослѣдствіи таковую выдачу съ того, кто окажется виновнымъ въ несвое-

временной выдачѣ аттестата, слѣдовательно, и самая причина, которою графъ Воронцовъ хочетъ доказать невозможность выдать барону Боде слѣдуемое ему жалованье, столь же неосновательная и противузаконная, сколько и выставленная имъ причина отказа.

Въ другомъ отношеніи графа Воронцова къ министру внутреннихъ дѣлъ онъ говоритъ, что таврическій губернаторъ донесъ ему, «что онъ и теперь не могъ умолчать въ высланномъ барону аттестатѣ о нѣкоторыхъ невыгодныхъ для службы его обстоятельствахъ; что губернаторъ ссылается на числа, годы и номера бумагъ, доказывающихъ истину всего, имъ приводимаго; указываетъ присутственныя мѣста, въ разсмотрѣніи коихъ состояли и состоятъ дѣла, и что онъ проситъ уважить сіи причины, и, наконецъ, въ доказательство своей справедливости, проситъ подвергнуть дѣйствія его въ отношеніи къ барону Боде строжайшему изслѣдованію», къ чему графъ Воронцовъ предлагаетъ прикомандировать къ сему изслѣдованію одного изъ состоящихъ при

Сіе отношеніе графа Воронцова служитъ доказательствомъ тому, что по требованію министра внутреннихъ дѣлъ высылки аттестата барону Боде, таврическій губернаторъ прислалъ ему бумагу неудовлетворительную, вслѣдствіе чего министръ потребовалъ уже отъ него чрезъ графа Воронцова высылку аттестата, составленнаго на законномъ основаніи, вмѣсто котораго онъ прислалъ вышепоказанное сочиненіе свое подъ заглавіемъ аттестата, въ коемъ умолчалъ лишь о похвальныхъ дѣйствіяхъ барона Боде, а написалъ все то, чѣмъ онъ предполагалъ вредить чести его.

Невѣрность ссылокъ таврическаго губернатора на числа, годы, нумера и пр. достаточно уже явствуетъ изъ того, что онъ показалъ удаленіе отъ должности барона Боде цѣлымъ

немъ чиновниковъ, въ присутствіи барона Боде, для чего сей послѣдній долженъ будетъ отправиться въ Крымъ.

годомъ позже дѣйствительнаго сего удаленія. Несправедливость губернатора въ отношеніи къ барону Боде столь же ясно доказана выше сего.

Что же касается до предложенія его подвергнуть дѣйствія его по сему дѣлу строжайшему изслѣдованію, то, конечно, это необходимо, только не по предложенію графа Воронцова производить оное подъ своимъ вліяніемъ, ибо жестокія несправедливости и насилія, учиненныя уже сими двумя лицами противъ барона Боде, противузаконныя толкованія графа Воронцова высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества указовъ и гласная поддержка имъ таврическаго губернатора, въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ сего послѣдняго противъ барона Боде, служатъ вѣрнымъ поручительствомъ тому, что сей чиновникъ не избѣгнулъ бы сугубаго угнетенія и конечной гибели, ежели бы онъ согласился на сіе предложеніе своихъ угнетателей и предался бы опять въ ихъ руки. Ибо, когда главные начальники сами дѣйствуютъ и законы толкуютъ столь превратно и самовластно, то,

естественно, младшіе и подчиненные ихъ не посмѣютъ, при изслѣдованіи ихъ поступковъ, обвинять ихъ. А какъ по всеподданнѣйшей просьбѣ барона Боде Вашему Императорскому Величеству графъ Воронцовъ состоитъ въ числѣ отвѣтчиковъ, по открытому соучастію своему при угнетеніи его, то никакое вліяніе со стороны его, графа Воронцова, не можетъ быть допущено законнымъ образомъ, почему баронъ Боде и проситъ всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества, чтобы законное изслѣдованіе сего, по существу и послѣдствіямъ своимъ, важнаго дѣла, высочайше повелѣно было производить лицомъ или мѣстомъ, не подверженныхъ таковому вліянію, и чтобы жители Тавриды, спрашиваемые по сему дѣлу, были обезпечены противъ дѣйствія мести виновниковъ бѣдствія барона Боде, дабы вѣрнѣе достигнуть строгой истины. Что же касается до насилій, учиненныхъ барону Боде по предписаніямъ Таврическаго губернатора, и дѣйствій сего послѣдняго противъ казеннаго интереса, на что баронъ Боде представилъ министру внутреннихъ

дѣлъ ясныя доказательства при прошеніи своемъ отъ 16-го іюня 1834 г., равно и до законныхъ причинъ столь продолжительной невыдачи аттестата, то не видно, чтобы графъ Воронцовъ или губернаторъ Казначеевъ представляли какія-либо объясненія. Слѣдовательно, они не намѣрены ни оправдывать противозаконныя свои дѣйствія, ни удовлетворить обиженнаго.

Баронъ Александръ Боде, тит. совѣтн.

9-го марта
1835 г.

Засимъ слѣдуютъ копіи съ аттестатовъ, выданныхъ барону Боде изъ прежнихъ мѣстъ его служенія.

2266.

Первая желѣзная дорога въ Россіи [1]).

Его императорское величество высочайше повелѣть изволилъ объявить Герстнеру:

1) Что если предъявлена будетъ отъ какой-либо компаніи

---

[1]) Эта бумага была прислана Мордвинову Герстнеромъ при слѣдующемъ письмѣ отъ 16-го января 1836 г.: „Sa Majesté l'Empereur a daigné de m'accorder la permission exclusive pour l'exécution de deux chemins de fer dans les environs de St.-Pétersbourg. Le papier ci-joint contient la copie de la decision impériale. Persuadé que Votre Excellence daignera d'accorder encore la même protection pour l'introduction des chemins de fer en Russie qu'elle a bien voulu de prononcer l'été dernier, je la prie de vouloir bien m'indiquer le jour et l'heure quand je pourrais avoir l'honneur de me presénter chez elle".

съ достаточнымъ вкладочнымъ капиталомъ и кредитомъ просьба о дозволеніи устроить желѣзную дорогу на разстояніи отъ С.-Петербургской столицы до Царскаго Села и до Петергофа по направленію и линіи, которыя утверждены будутъ вслѣдствіе представленія его, Герстнера, то правительство, разсмотрѣвъ сію просьбу въ установленномъ для того порядкѣ, готово не только дать дозволеніе, но и доставить съ своей стороны къ приведенію его въ дѣйствіе всѣ удобства, какія могутъ быть совмѣстны съ общими государственными пользами и законами имперіи.

2) Что для составленія таковой компаніи вкладчиковъ Герстнеру дозволяется сдѣлать публичный вызовъ желающихъ, какъ внутри Россіи, такъ и за границею, съ тѣмъ, чтобы: а) къ просьбѣ о выдачѣ самой привилегіи приступлено было со стороны Герстнера или самой компаніи не прежде, какъ когда по подпискамъ соберется весь потребный для устроенія помянутой дороги капиталъ, и въ счетъ онаго предъявлена будетъ по крайней мѣрѣ пятая часть наличными деньгами, и б) чтобы до учрежденія компаніи въ полномъ ея составѣ Герстнеръ избралъ и согласилъ къ пріему подписокъ и денегъ одного или нѣсколькихъ изъ извѣстныхъ здѣшнихъ, а для заграничныхъ вкладовъ изъ иностранныхъ банкировъ. Какъ первое условіе, такъ и имена означенныхъ банкировъ, по соглашеніи съ ними, должны быть положительно означены въ вызовѣ или программѣ Герстнера.

3) Что правительство, желая способствовать Герстнеру въ исполненіи его предпріятія, дозволяетъ ему помѣстить въ упомянутой программѣ слѣдующія статьи о преимуществахъ и выгодахъ, которыя нынѣ уже могутъ быть обѣщаны имѣющей составиться компаніи:

а) Компаніи присвояется исключительное право устроить желѣзную дорогу отъ С.-Петербургской столицы до Царскаго Села и до Петергофа по линіи, правительствомъ утвержденной, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіи первыхъ 10-ти лѣтъ никто не имѣлъ права строить на семъ пространствѣ подоб-

ной дороги, а по миновеніи 10-ти лѣтъ устроенныя компаніею дороги оставались ея собственностью.

б) Производство устроенія пользуется всѣми преимуществами казенныхъ работъ и въ отношеніи къ обращенію подъ дорогу на упомянутой линіи земель казенныхъ и частныхъ наблюдаются особенныя правила, въ выпискѣ, у сего прилагаемой, подробно означенныя.

в) Нужное для компаніи желѣзо она обязывается покупать въ Россіи, если русскіе заводчики согласятся ставить таковое въ потребной добротѣ и формѣ не болѣе, какъ 15% дороже цѣнъ, по которымъ могло бы обойтись англійское желѣзо съ поставкою онаго въ С.-Петербургъ, для чего компанія и должна предварить ихъ заблаговременно о количествѣ и качествѣ потребныхъ ей матеріаловъ. Если же русскіе заводчики сего условія не примутъ, то компаніи дозволяется безпошлинный ввозъ желѣза англійскаго, но не свыше того количества, какое именно для означенныхъ двухъ дорогъ потребно, по особымъ на каждую партію разрѣшеніямъ министра финансовъ и съ тѣмъ, чтобы желѣзо сіе не могло быть обращаемо не только въ продажу, но и ни на какую другую надобность; при уничтоженіи же по какимъ-либо обстоятельствамъ устроенной уже дороги, англійское желѣзо должно быть перевезено на счетъ компаніи обратно за границу.

г) Дороги, на устроеніе коихъ выдана будетъ привилегія, въ продолженіи дѣйствія оной не подвергаются никакимъ казеннымъ сборамъ или налогамъ.

д) Какъ проѣздъ по обыкновенному шоссе остается для всякаго по прежнему совершенно свободнымъ, то установленіе платы за проѣздъ или провозъ по желѣзной дорогѣ зависитъ отъ усмотрѣнія самой компаніи.

4) Что, по составленіи на семъ основаніи проэкта программы или вызова вкладчиковъ для составленія компаніи, Герстнеръ долженъ представить оный на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ проэктъ сей предназначенъ будетъ къ напечатанію.

5) Что, если въ теченіе года со времени напечатанія сей програмы не будетъ собранъ весь потребный капиталъ по подпискамъ, а по крайней мѣрѣ пятая часть онаго наличными деньгами, то даруемое нынѣ Герстнеру исключительное право на составленіе компаніи само собою прекратится. Если же по выдачѣ въ свое время самой привилегіи предположенныя дороги отъ С.-Петербурга до Царскаго Села и до Петергофа въ теченіе двухъ лѣтъ не будутъ окончательно устроены, то и дѣйствіе привилегіи пресѣчется.

Правила для обращенія подъ желѣзную дорогу земель, въ которыхъ встрѣтится для оной необходимость.

а) Если желѣзная дорога проводится по пустопорожнимъ и никѣмъ не занятымъ казеннымъ землямъ, то земля для сей дороги и для заведеній, при ней необходимыхъ, уступается безъ всякой платы.

б) Гдѣ понадобятся земли, состоящія во владѣніи казенныхъ крестьянъ, тамъ земля уступается равномѣрно безъ платы, а правительство принимаетъ на себя отвести крестьянамъ другія земли и вознаградить ихъ за всѣ убытки, которые черезъ сей обмѣнъ понесены будутъ.

в) Когда желѣзная дорога встрѣтитъ дома или хозяйственныя заведенія, то владѣлецъ привилегіи обязанъ, не приступая еще къ разломкѣ сихъ строеній, возвести для крестьянъ взамѣнъ оныхъ на указанномъ мѣстѣ новыя на собственный свой счетъ.

г) Если дорога проходитъ по землямъ частныхъ лицъ, пустопорожнимъ или застроеннымъ, то объ уступкѣ оныхъ пользующійся привилегіею долженъ договариваться съ владѣльцами миролюбно; когда же они не сойдутся въ цѣнѣ или владѣльцы тѣхъ земель и строеній совсѣмъ уступить не пожелаютъ, тогда дѣло обращается къ порядку, установленному законами для отчужденія частной собственности на предметы

общественной пользы, и земли съ строеніемъ или безъ оныхъ, отбираются у владѣльцевъ, съ вознагражденіемъ со стороны пользующагося привилегіею по оцѣнкѣ, узаконеннымъ образомъ произведенной. На сей конецъ, дабы не останавливать работъ, ему дозволяется приступить къ онымъ, не ожидая окончанія оцѣнки, но положивъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ сумму наличныхъ денегъ, равную цѣнѣ, платимой за подобные участки въ окрестностяхъ; по окончаніи же оцѣнки онъ обязанъ внести всю ту сумму, какая по оной слѣдовать будетъ, за вычетомъ той, которая прежде оцѣнки была имъ внесена въ присутственное мѣсто.

д) Въ отношеніи къ имѣніямъ удѣльнаго вѣдомства наблюдаются тѣ же правила, какія сею привилегіею для имуществъ частныхъ лицъ постановлены.

е) Владѣльцу привилегіи дозволяется на площади 100 саж. въ обѣ стороны отъ желѣзной его дороги возводить складочные магазины, жилые дома для состоящихъ при дорогѣ людей, конюшни, сараи, кузницы, экипажныя мастерскія и вообще всякаго рода строенія, собственно для желѣзной дороги необходимыя, но не для другой какой-либо цѣли. Въ пріобрѣтеніи земель подъ сіи строенія на упомянутомъ 100-саженномъ пространствѣ онъ пользуется тѣми же правами, какія выше для пріобрѣтенія земли подъ самую дорогу ему предоставлены.

ж) Всякое отчужденіе частной собственности для желѣзныхъ дорогъ и ихъ принадлежностей будетъ допускаемо на правилахъ вышеизложенныхъ, только во время самой постройки оныхъ въ каждомъ мѣстѣ; по окончаніи же постройки земли, въ коихъ владѣлецъ привилегіи можетъ встрѣтить дальнѣйшую надобность, пріобрѣтаются имъ не иначе, какъ по добровольнымъ сдѣлкамъ.

2267.

Записка министра финансовъ

о сельскохозяйственныхъ мѣрахъ [1]).

Высочайше утвержденными журналами Комитета гг. Министровъ 25-го февраля и 10-го марта сего года, по всеподданнѣйшему письму г. адмирала графа Мордвинова, объ отдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей въ распоряженіе императорскаго Вольнаго Экономическаго общества [2]), возложено на министра финансовъ:

Во первыхъ, войти въ предварительное сношеніе съ гр. Мордвиновымъ относительно выбора одной губерніи и оброчныхъ статей для предоставленія въ завѣдываніе помянутаго общества, а также насчетъ новаго порядка таковаго завѣдыванія и раздѣленія доходовъ между казною и Экономическимъ обществомъ, и, по взаимному между ними соглашенію, начертавъ опредѣлительныя на сей конецъ правила, внести оныя на дальнѣйшее разсмотрѣніе Комитета, и, *во вторыхъ*, поелику способы Экономическаго общества, даже усиленные на предполагаемомъ нынѣ основаніи, едва-ли дозволятъ оному распространить дѣятельное вліяніе на многіе изъ предметовъ усовершенствованнаго хозяйства, кои исчислены графомъ Мордвиновымъ въ особой запискѣ, ко всеподданнѣйшему письму его приложенной, то министру финансовъ, по мѣрѣ открывающейся возможности и соотвѣтственно обстоятельствамъ, изыскивать мѣры къ постепенному приведенію въ дѣйствіе тѣхъ изъ сихъ предположеній, практическая польза коихъ несомнительна, и представить о томъ въ свое время по порядку, куда слѣдовать будетъ, на окончательное утвержденіе.

Во исполненіе сего, министръ финансовъ имѣетъ честь до-

---

[1]) Эта записка вызвана предложеніями гр. Мордвинова и была ему доставлена гр. Канкринымъ при письмѣ отъ 30-го апрѣля 1836 года (см. выше, № 1464).

[2]) См. выше, №№ 1314, 1316.

нести Комитету гг. Министровъ, что надлежащее сношеніе съ г. адмираломъ графомъ Мордвиновымъ по сему предмету сдѣлано, и съ его стороны, по соображеніямъ съ изъясненными графомъ Мордвиновымъ предположеніями и съ тѣми предпріятіями, которыя уже были въ виду министерства финансовъ, для постепеннаго содѣйствія къ усовершенствованію у насъ сельскаго хозяйства, полагалось бы на сей разъ принять слѣдующія мѣры:

1) По высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на представленіе Комитета Министровъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Государственный Совѣтъ, сдѣланъ уже приступъ къ учрежденію въ Могилевской губ. въ казенномъ Горыгорѣцкомъ имѣніи практическаго училища земледѣлія на 150 воспитанниковъ, большею частью пенсіонеровъ изъ помѣщичьихъ людей, съ платою по 300 и 400 руб. въ годъ, и по окончаніи уже всѣхъ предварительныхъ соображеній, составленія плановъ, смѣтъ и самаго положенія, вскорѣ будетъ представлено окончательно въ помянутый Комитетъ для испрошенія утвержденія его императорскаго величества. Между тѣмъ, полагалось бы отпускать Экономическому обществу, до открытія того училища, въ теченіе 4 лѣтъ, начиная съ 1837 г. по 10 т. руб. на содержаніе бо̀льшаго числа учениковъ въ земледѣльческой школѣ графини Строгановой, близъ С.-Петербурга или гдѣ оное заблагоразсудитъ. А какъ Московскому обществу сельскаго хозяйства для окончательнаго устройства образцоваго хутора недавно предъ симъ уже отпущено изъ казны 210 т. руб., и, сверхъ того, на содержаніе опытнаго хутора и земледѣльческой школы и собственно для общества назначено къ ежегодному отпуску 44 т. руб., то на первый разъ полагалось бы ограничиться вышеозначеннымъ пособіемъ.

2) Съ высочайшаго разрѣшенія приготовляются 9 студентовъ въ Дерптскомъ университетѣ и на практическомъ земледѣльческомъ заведеніи профессора Шмальца [1]) въ профессоры

[1]) І. Ф. Леберехтъ Шмальцъ, Schmaltz, 1781—1847, докторъ, профессоръ сельскаго хозяйства въ Дерптскомъ университетѣ, писатель.

и лекторы агрономическихъ наукъ, изъ коихъ лучшіе будутъ посланы въ чужіе края, а потомъ употреблены при упомянутомъ училищѣ и могутъ поступить въ университеты. Посему министръ финансовъ полагаетъ:

а) Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ прибавить на одинаковомъ основаніи еще до 8 студентовъ на счетъ казны.

б) Назначить профессору Шмальцу для преподаванія нѣкоторыхъ курсовъ и для ближайшаго надзора за студентами одного помощника съ жалованьемъ по 2.500 руб. изъ казны и со званіемъ адъюнктъ-профессора, опредѣленіе коего предоставить министру финансовъ. По истеченіи же времени ученія означенныхъ студентовъ, упразднить сіе мѣсто, если министерство народнаго просвѣщенія не считаетъ нужнымъ продолжить замѣщеніе онаго, и

в) Предоставить г. министру народнаго просвѣщенія открывать или замѣщать, по мѣрѣ приготовленія преподавателей, каѳедры агрономическихъ наукъ въ университетахъ, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ, учреждая также публичныя лекціи въ нѣкоторыхъ значительныхъ городахъ, гдѣ нѣтъ университетовъ, съ обращеніемъ издержекъ на казну.

3) Хотя при С.-Петербургскомъ Технологическомъ институтѣ учреждено уже небольшое заведеніе для изготовленія земледѣльческихъ орудій и моделей опымъ, изъ коихъ послѣднія довольно часто покупаются, и хотя, по особому высочайшему повелѣнію, разсылаются во всѣ казенныя палаты коллекціи моделей полезнѣйшихъ у насъ земледѣльческихъ орудій, но мѣры сіи, конечно, не могутъ быть признаны достаточными; заведенія же сего рода отъ казны во внутреннихъ губерніяхъ представляютъ разныя затрудненія по отдаленности и неудобности надзора. А какъ фабриканты братья Бутеноны учредили въ Москвѣ съ успѣхомъ заведеніе для дѣланія земледѣльческихъ орудій, и, между прочимъ, молотильныя ихъ машины нашли значительный сбытъ, но вящщему распространенію сего дѣла препятствуютъ затруднительная перевозка въ отдаленныя мѣста и недостатокъ капитала у Бутеноповъ, то

министръ финансовъ условился съ ними о производствѣ имъ ссуды изъ казны, съ тѣмъ, чтобы они упрочили Московское свое заведеніе и учредили таковыя же въ Симбирскѣ, Харьковѣ и Житомірѣ или гдѣ, по дальнѣйшему соображенію, назначено будетъ, о чемъ, впрочемъ, будетъ представлено особо.

4) Какъ за «Земледѣльческую Газету» подписчики платятъ по 2 руб. сер. въ годъ, и въ прошломъ лѣтѣ, кромѣ экземпляровъ, безденежно разсылаемыхъ губернаторамъ и дворянскимъ предводителямъ, разошлось 4.375 экземпляровъ за установленную плату, въ томъ числѣ подписались 371 волостное правленіе и 163 человѣка крестьянъ и мѣщанъ, то по малости платежа, министръ финансовъ не считаетъ полезнымъ дѣлать какія-либо пособія на пріобрѣтеніе сей газеты, что̀ скорѣе могло бы уронить мнѣніе объ оной публики, а полагаетъ:

а) Снестись съ г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, что можетъ быть отпущено до 300 экземпляровъ сей газеты безденежно сельскому духовенству, начиная съ нынѣшняго года, съ досылкою вышедшихъ уже листковъ, если назначено будетъ, сколько отправить въ каждую епархію и гг. епархіальные архіереи прикажутъ увѣдомить редакцію газеты, кому именно доставлять экземпляры изъ положеннаго на епархіи числа.

б) Вмѣнить волостнымъ правленіямъ казенныхъ крестьянъ, кромѣ арендныхъ и старостинскихъ, въ обязанность выписывать съ 1837 г. на счетъ остатковъ изъ суммъ, на содержаніе каждаго опредѣленныхъ, по одному экземпляру «Земледѣльческой Газеты» съ тѣмъ, чтобы казенныя палаты увѣдомляли редакцію, въ какое ближайшее почтовое мѣсто оныя адресовать.

в) А какъ въ прежніе годы въ «Земледѣльческой Газетѣ» помѣщены нѣкоторыя особо полезныя статьи, между прочимъ, въ простомъ для крестьянъ слогѣ обзоръ сельскаго хозяйства вообще, но сего года осталось мало запасныхъ экземпляровъ, то отпечатать означенныя статьи и обзоръ въ отдѣльной

книжкѣ и разослать оныя какъ въ епархіи, такъ и волостнымъ правленіямъ безденежно, обративъ издержки на казну.

Ограничиваясь въ настоящее время сими мѣропредположеніями, министръ финансовъ, имѣетъ честь представить оныя на благоусмотрѣніе гг. министровъ, присовокупивъ, что, если Экономическое Общество приметъ въ свое завѣдываніе оброчныя статьи одной губерніи, то всегда найдетъ способы употребить съ пользою ожидаемыя отъ нихъ прибыли.

Апрѣль
1836 года.

2268.

Объ учрежденіи земледѣльческой школы

въ западныхъ губерніяхъ [1]).

Возвращенныя отъ Польши губерніи, населенныя восемью милліонами народа, одарены плодородною землею, хорошими лугами, товарнымъ лѣсомъ; ихъ перерѣзываютъ въ равномъ направленіи судоходныя рѣки, способствующія къ размѣну и продажѣ плодовъ. За всѣмъ тѣмъ хозяйство въ обширномъ значеніи сего слова, со всѣми его отраслями, находится тамъ въ жалкомъ состояніи. Благодаря только отличной почвѣ земли, всеобщій голодъ, исключая Могилевскую и Витебскую губерніи, почти не случается.

Еще весьма мало владѣльцевъ-хозяевъ чувствуютъ необходимость перемѣнить образъ сельскаго хозяйства. Къ несчастію, принимаясь за дѣло безъ нужныхъ приспособленій, подражая чужому безъ разбора, они не успѣли въ своемъ предпріятіи и своею неудачею невѣрующихъ во всякое усовершенствованіе утвердили въ ихъ заблужденіи. Я долженъ сказать, что благія намѣренія правительства отъ дурного ихъ исполненія не при-

---

[1]) „Записка члена Вольнаго Экономическаго общества минскаго прелата Іоганна Петровича Домбровскаго“.

несли также никакой пользы. Образцовое хозяйство устроено было Виленскимъ университетомъ сначала въ имѣніи Свентишкахъ, послѣ въ имѣніи Замечкѣ, близъ Вильны лежащихъ; назначеніе сихъ имѣній впослѣдствіи отмѣнено, и справедливо, ибо оно если не вредно, по крайней мѣрѣ было совершенно безполезно.

Итакъ, на всемъ протяженіи семи губерній и одной области, предназначенныхъ отъ природы быть богатыми и счастливыми, крестьянинъ не умѣетъ ничего болѣе, кромѣ воздѣлывать землю способами, за триста лѣтъ предъ симъ употребляемыми, въ нищетѣ и глупости, руководствуется совѣтами еврея, обманывающаго владѣльца, распояющаго несчастнаго поселянина ради ничтожнаго барыша.

Владѣлецъ-хозяинъ, придерживаясь хозяйства праотцевъ своихъ, не вѣритъ въ улучшенія; будучи природнымъ наставникомъ и опекуномъ своихъ крестьянъ, онъ думаетъ только о томъ, чтобы они отправили барщину и другія обязанности; въ прочемъ же, отдаетъ на жертву евреямъ. Часто, очень часто онъ дорого платитъ за свою небрежность; пособія, даваемыя крестьянамъ, составляютъ значительную часть его доходовъ. За всѣмъ тѣмъ онъ не чувствуетъ, гдѣ источникъ его убытка; онъ жалуется, между тѣмъ идетъ старымъ путемъ. Отъ сего общаго направленія ко злу произошло, что и владѣлецъ приходитъ въ упадокъ, и крестьянинъ не имѣетъ никакой собственности.

Нѣтъ надобности говорить, что при таковомъ положеніи хозяйства, другія отрасли онаго находятся въ совершенномъ упадкѣ. Тамъ не встрѣтите ни порядочныхъ хозяйскихъ строеній, ни скота, ни лошадей, ни всякаго рода хорошихъ животныхъ; не увидите хозяйскихъ снарядовъ, не найдете никакихъ ремесленниковъ, нѣтъ ни промышленности, ни торговли. Вообще, страна эта находится, можно сказать, въ первоначальномъ невѣжествѣ, и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи. Многое предлежитъ къ исполненію для приведенія этой отрасли въ цвѣтущее состояніе.

Какъ членъ Вольнаго Экономическаго общества, какъ вѣрноподданный мудраго государя, отца всѣхъ обитателей, я почелъ нужнымъ обратить вниманіе общества на эту большую часть государства и предложить ему принять мѣру, которая, по моему мнѣнію, во многихъ отношеніяхъ, будетъ имѣть дѣйствительное вліяніе на приведеніе этого края въ другое положеніе. Мѣра сія есть учрежденіе земледѣльческой школы въ томъ видѣ, въ какомъ учреждена земледѣльческая школа удѣльнаго вѣдомства.

Было бы излишнимъ доказывать, сколь полезно учрежденіе сей школы для западныхъ губерній. Кто вѣрнѣе о томъ судить можетъ, какъ не самое общество? Я считаю нужнымъ упомянуть только объ одномъ мѣстномъ обстоятельствѣ. Дабы подвинуть впередъ познаніе о хозяйствѣ вообще и о разныхъ онаго вѣтвяхъ, нужно непремѣнно подѣйствовать или на владѣльцевъ, или, по крайней мѣрѣ, на управляющихъ имѣніями. Въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ дѣти владѣльцевъ обучаются вообще въ гимназіяхъ, и одни кончаютъ въ нихъ ученіе, другіе поступаютъ въ университеты; ни въ тѣхъ, ни въ другихъ они не научатся ни чему, относящемуся къ хозяйству. Управляющіе принадлежатъ почти безъ исключенія къ мелкопомѣстному дворянству; они не получаютъ никакого образованія, хозяйничаютъ, не имѣя никакого понятія объ улучшеніяхъ, уже введенныхъ.

Дѣти владѣльцевъ, призванные къ занятію впослѣдствіи мѣстъ въ гражданской или военной службѣ, воспитываются вовсе не для того, чтобы быть хозяевами. Засимъ слѣдуетъ дѣйствовать на управляющихъ или, лучше сказать, приспособлять ихъ. Земледѣльческое училище будетъ имѣть вліяніе и примѣромъ, которымъ не преминутъ пользоваться владѣльцы, и образованіемъ управляющихъ. Нѣтъ убѣдительнѣйшаго доказательства, какъ примѣръ; нѣтъ лучшаго средства обучаться къ чему-либо, какъ опытомъ. Это совокупное дѣйствіе и на владѣльцевъ, и на управляющихъ произведетъ счастливую перемѣну и въ первыхъ, и въ другихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что земледѣльческая школа будетъ полезна той странѣ; но выгодно ли

будетъ обществу устраивать оную тамъ, гдѣ нынѣ, кажется, уклоняются отъ принятія какого-либо улучшенія?

Какъ бы ни были укоренѣлы предразсудки, они, конечно, должны уступить свидѣтельству собственныхъ глазъ, тѣмъ болѣе, что за симъ слѣдуютъ большія выгоды. Это относится къ владѣльцамъ. Что же касается управляющихъ, коль скоро признано будетъ, что̀ неминуемо послѣдуетъ, что хозяйство школы лучше другихъ, возродится требованіе имѣть такихъ управляющихъ, которые бы такое хозяйство могли устроить. Притомъ, мелкопомѣстное дворянство, видя, что изученные въ той школѣ дѣти ихъ, бывъ полезными ихъ владѣльцамъ, всегда найдутъ себѣ выгодное мѣсто, поспѣшатъ обучать ихъ соотвѣтственнымъ и полезнымъ свѣдѣніямъ, въ школѣ преподаваемымъ, или на собственномъ иждивеніи, или издержками владѣльцевъ, нуждающихся въ управляющихъ. Стремленіе, направленное къ вѣрной цѣли, неминуемо будетъ возрастать; наконецъ, произойдетъ всеобщая польза для значительной части государства, а потому и цѣлой имперіи. Первѣйшая цѣль дѣяній общества и польза самаго заведенія, возрастающаго отъ выгодъ, приносимыхъ частнымъ лицамъ и странѣ, очевидны для всѣхъ.

Я бы долженъ тѣмъ кончить мое представленіе, ибо дальнѣйшія распоряженія зависятъ отъ соображеній самаго общества. Но какъ житель западныхъ губерній, я поставлю долгомъ моимъ присовокупить и то, что если общество удостоитъ вниманія изложенныя мною обстоятельства и признаетъ полезнымъ устроить для западныхъ губерній земледѣльческую школу, то, по моему мнѣнію, самое лучшее для оной мѣсто будетъ Минской губерніи Слуцкаго уѣзда городъ Несвижъ, по возможности имѣть возлѣ самаго города пустопорожнія земли, и по другимъ обстоятельствамъ, которыя, въ случаѣ надобности, я поспѣшу изложить обществу.

Прелатъ Домбровскій.

27-го октября
1836 года
С.-Петербургъ.

2269.

Петровскій островъ [1]).

Въ маѣ 1801 г., когда Вольное Экономическое общество представило члену своему тайному совѣтнику Трощинскому [2]), что «для произведенія новыхъ сельскихъ опытовъ и для произращенія кормовыхъ травъ и прочихъ огородныхъ и садовыхъ растеній, недостаетъ еще земли, на которой бы подъ своимъ присмотромъ въ самомъ городѣ или близь онаго могло общество показать удостовѣрительные примѣры растеній и плодовъ полезныхъ призведеній въ сельскомъ хозяйствѣ», то по таковому ходатайству 30-го мая того же года послѣдовалъ высочайшій указъ на имя с.-петербургскаго военнаго губернатора графа фонъ-деръ-Палена, слѣдующаго содержанія:

«Внявъ прошенію Вольнаго Экономическаго общества и желая споспѣшествовать распространенію въ Россіи хозяйственныхъ и земледѣльческихъ познаній, признали Мы за благо, для произведенія новыхъ опытовъ въ разныхъ частяхъ его упражненій, пожаловать ему мѣсто, на Петровскомъ острову состоящее и на планѣ семъ прилагаемомъ, буквою Д означенное, съ садомъ и ветхимъ дворцовымъ строеніемъ, и вслѣдствіе того поручаемъ вамъ, введя общество сіе въ неотъемлемое онымъ мѣстомъ владѣніе, снабдить его и надлежащею на оное данною».

Вскорѣ засимъ доставлены обществу отъ с.-петербургскаго военнаго губернатора чрезъ контору городскихъ строеній данная и планъ на пожалованное мѣсто.

---

[1]) „Свѣдѣнія о части Петровскаго острова, высочайше пожалованной въ 1801 г. въ неотъемлемое владѣніе Вольнаго Экономическаго общества, извлеченныя изъ дѣлъ общества по высочайшему повелѣнію, объявленному министромъ императорскаго двора президенту общества графу Мордвинову отъ 2-го іюля 1836 года“. См. выше, № 1472.

[2]) Дмитрій Прокофьевичъ, 1749-1829; академикъ, сенаторъ; въ 1801 г. министръ удѣловъ; въ 1814 г. министръ юстиціи.

При поступленіи помянутой части Петровскаго острова во владѣніе общества не имѣлось на оной никакого другого строенія, кромѣ крайне обветшалаго дворцоваго зданія, въ коемъ и полы частью найдены обрушившимися; мѣсто же, бывшее подъ садомъ, будучи изрыто ежегодными наводненіями, представляло одни заглохшіе пруды и поросло все большимъ кустарникомъ, такъ что для учрежденія малѣйшаго насажденія надлежало приступить къ вырубкѣ лѣса, очисткѣ отъ кореньевъ и къ возвышенію и удобренію почвы, къ проложенію дороги для проѣзда и къ постройкѣ мостовъ чрезъ рытвины и каналы. Доходы съ острова за то время состояли изъ 150 рублей за рыболовную тоню и 120 рублей за снятіе травы.

По приведеніи въ порядокъ той части острова, которая оказалась нѣсколько возвышеннѣе прочаго мѣста, и послѣ исправленія по возможности дворцоваго строенія, возобновленъ заросшій садъ. Тогда общество озаботилось постройкою жилого дома для садовника и рабочихъ людей, построило небольшую оранжерею и учредило опытный практическій огородъ, занимавшій болѣе трехъ тысячъ квадратныхъ саженъ. На семъ пространствѣ, подъ наблюденіемъ опытныхъ агрономовъ, членовъ общества Роггенбука [1]), Озерецковскаго [2]), Теряева [3]), Дарагана [4]), Буша [5]) и другихъ, произведены сравнительныя испытанія различныхъ средствъ, удобряющихъ почву, какъ-то: древесной золы, гипса, мергеля, глины, торфа, роговыхъ стружекъ и костяныхъ опилковъ, послѣдствія коихъ были представляемы обществу и доводимы до свѣдѣнія сельскихъ хозяевъ чрезъ напечатаніе въ «Трудахъ общества» и въ другихъ сочиненіяхъ, отъ онаго издаваемыхъ. Въ то же время производились въ саду Петровскаго острова насажденія всякихъ плодо-

[1]) Ѳедоръ Ѳедоровичъ, сынъ мастера, устроившаго янтарную комнату въ царскосельскомъ дворцѣ.

[2]) Николай Яковлевичъ, 1750-1827, докторъ медицины и хирургіи, академикъ.

[3]) Андрей Михаиловичъ, 1766-1827 профессоръ, писатель.

[4]) Михаилъ Ивановичъ, писатель.

[5]) Иванъ Ѳедоровичъ, 1771-1843; профессоръ хирургіи, писатель.

витыхъ и хозяйственныхъ деревъ, какъ извѣстныхъ уже въ Россіи, такъ наиболѣе иностранныхъ, могущихъ съ пользою быть разведенными въ нашемъ отечествѣ. Вмѣстѣ съ симъ соединены были опытные посѣвы растеній, коихъ сѣмена выписаны были самимъ обществомъ, или доставляемы обществу правительствомъ и частными лицами. Занятіе сіе производилось съ такою дѣятельностью и усердіемъ, что въ практическомъ саду и опытномъ огородѣ на Петровскомъ острову при обозрѣніи ихъ въ сентабрѣ 1803 года полнымъ собраніемъ членовъ общества найдено выращенныхъ хозяйственныхъ, красильныхъ и кормовыхъ растеній болѣе трехсотъ породъ.

Расчистка мѣста, исправленіе ветхостей дворцоваго строенія, постройка дома и оранжереи, также устройство сада съ возвышеніемъ мѣстъ подъ практическій огородъ и съ удобреніемъ почвы стоили обществу восемь тысячъ рублей. Сумма сія при тогдашнихъ способахъ общества была весьма значительна, тѣмъ болѣе, что заведеніе опытнаго сада и практическаго огорода, по множеству растеній, въ нихъ воздѣлываемыхъ, не могли назначаться къ принесенію какого-либо дохода; они служили только для доставленія живыхъ примѣровъ растеній, не довольно извѣстныхъ, и къ показанію потребнаго за ними ухода; главнѣйше же для испытанія на самомъ дѣлѣ посѣва сѣмянъ, получаемыхъ отъ правительства. Въ семъ отношеніи старанія общества имѣли уже въ то время полезное вліяніе на ознакомленіе помѣщиковъ съ разведеніемъ многихъ доходныхъ растеній, какъ-то: съ китайскимъ, сарацинскимъ пшеномъ, сибирскимъ многолѣтнимъ льномъ, землянымъ миндалемъ, кунжутомъ и другими, болѣе извѣстными. Впрочемъ, усиліямъ общества къ распространенію устраваемаго заведенія представлялось большое помѣшательство чрезъ частыя наводненія, которымъ подвержена часть Петровскаго острова, отданная обществу во владѣніе. Въ 1801, 1802 и 1803 годахъ вода неоднократно покрывала весь островъ и всякій разъ сносила мосты, смывала гряды, заносила ихъ пескомъ и щепами и подмывала посаженныя деревья.

Въ 1804 и 1805 гг. продолжаемы были опытные посѣвы и насажденія съ такимъ успѣхомъ, что плоды и растенія, вырощенные на Петровскомъ острову, бывъ предлагаемы усмотрѣнію членовъ въ общихъ собраніяхъ общества, приводили въ удивленіе. Въ запискахъ общества упоминается, между прочимъ, о корнѣ свекловицы въ 10 фунтовъ, о многоколосной пшеницѣ, китайскомъ конопль, рейнскомъ льнѣ, египетской ржи, привлекавшихъ вниманіе всѣхъ сильнымъ своимъ ростомъ и здоровымъ видомъ.

Въ 1805 году с.-петербургскій военный губернаторъ графъ Толстой[1]) сообщилъ президенту общества, «что государь императоръ, желая, чтобы мѣсто, принадлежащее къ дому общества, открытое къ адмиралтейству, было застроено регулярнымъ строеніемъ, располагаетъ построить на ономъ каменное зданіе для депо картъ, и что въ ономъ зданіи, яко для одного храненія картъ предполагаемаго, не назначается никакого жилища, и потому, кромѣ мѣста, имѣющаго отойти подъ зданіе, дворъ помянутаго дома общества ничѣмъ занятъ не будетъ, и никакой нечистоты или засоренія оному отъ него быть не можетъ, ибо и подъѣздъ къ нему будетъ съ улицы; общество приняло такое расположеніе монарха съ достодолжнымъ благоговѣніемъ и оное мѣсто усердно посвятило высочайшей волѣ его императорскаго величества.

По сему случаю сломаны каменныя службы и ледники, находившіеся на помянутомъ мѣстѣ, и всѣ матеріалы, отъ того происшедшіе, употреблены при постройкѣ зданія для депо картъ, безъ всякаго возмездія общества. Впослѣдствіи, вопреки высочайшаго соизволенія, объявленнаго въ вышепоказанномъ письмѣ с.-петербургскаго военнаго губернатора графа Толстого, безъ согласія общества, отдѣлена половина двора его къ выстроенному дому для депо картъ, и установленъ всегдашній проѣздъ чрезъ другую половину двора, а тѣмъ самымъ

[1]) Петръ Александровичъ, 1769—1844; въ 1803 г. — сенаторъ; позже членъ Государственнаго Совѣта и предсѣдатель департамента военныхъ дѣлъ.

хозяйственное распоряженіе дома общества измѣнилось, и оный, оставаясь безъ надлежащихъ службъ, не могъ уже приносить тѣхъ доходовъ, кои общество надѣялось получить. Домъ выстроенъ обществомъ на пустопорожнемъ мѣстѣ, отведенномъ полиціею. Въ началѣ существованія общества оный былъ проданъ частному лицу, потомъ опять купленъ, заложенъ государственному заемному банку и выкупленъ доходами отъ частныхъ вносовъ членовъ общества, безъ всякаго пособія отъ правительства.

При всемъ томъ общество безпрерывно продолжало производить опытные посѣвы въ практическомъ огородѣ Петровскаго острова, стараясь поддерживать все на немъ устроенное собственными доходами острова, какъ отъ возращаемыхъ растеній и плодовъ, такъ и отъ платы за тоню и снятіе травы; однако же, сохраненіе въ исправности дворцоваго строенія и содержаніе сторожей требовало всегда добавочнаго иждивенія.

Въ 1806, 1807 и 1808 гг., сверхъ обыкновеннаго производства опытныхъ посѣвовъ, обнесенъ огородъ валомъ, выкопанъ большой каналъ для осушки луга и умножено число оранжерей и парниковъ.

Въ сихъ годахъ отъ постройки на Петровскомъ острову баттареи, лучшія мѣста луга опустошены снятіемъ дерна и рубкою лѣса для безпрепятственнаго дѣйствія баттареи къ сторонѣ моря и берега рѣки. Отъ сего стремленіемъ воды понизились еще болѣе тѣ мѣста острова, на которыхъ былъ снятъ дернъ. Въ 1809 году насажденія умножены пріобрѣтеніемъ большого числа разнаго рода плодовитыхъ деревъ въ кадкахъ и въ грунтѣ.

Во всѣ предыдущіе годы по временамъ производились испытанія разныхъ земледѣльческихъ орудій, присылаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ и представляемыхъ обществу отъ разныхъ лицъ; но въ семъ году таковыя испытанія умножились по случаю уничтоженія англійской фермы, бывшей на прежней Головинской дачѣ.

Замѣчательны были опыты надъ плугомъ Робертсона и

сѣяльною машиною въ разбросъ, присланными по высочайшему повелѣнію. Испытаціе многихъ молотильныхъ машинъ занимало нѣсколько засѣданій общества, бывшихъ нарочно для сего на Петровскомъ острову.

Въ 1810, 1811 и 1812 годахъ, сверхъ прежнихъ растеній, разводима была съ успѣхомъ вайда, и въ такомъ количествѣ, что членъ общества надворный совѣтникъ Дараганъ добылъ изъ сего растенія синюю краску, сходную съ лучшимъ американскимъ индиго, но не изъ листьевъ, какъ обыкновенно, а изъ шелухи, заключающей въ себѣ зерно. Онъ красилъ ею разныя матеріи въ присутствіи многихъ членовъ общества. По сему случаю въ докладѣ министру внутреннихъ дѣлъ было упомянуто, что, не смотря на неудобство почвы и суровость здѣшняго климата, разведены на Петровскомъ острову многія иностранныя хлѣбныя и огородныя растенія, съ такимъ успѣхомъ, что даже сѣмена оныхъ, доселѣ всегда изъ иныхъ странъ выписываемыя, получены здѣсь совершенно зрѣлыми.

Въ 1813 г. по кончинѣ бывшаго президента А. А. Нартова исчислено было, что съ Петровскаго острова собрано дохода съ тони, снятія травы, продажи плодовъ и зелени и за зимовку судовъ всего 4.235 рублей; въ расходъ же употреблено на починку дворцоваго строенія, мостовъ и заборовъ, жалованье сторожамъ и содержаніе сада всего 17.406 рублей.

Въ сіе время доходъ съ Петровскаго острова состоялъ: за тоню 450 руб., за снятіе травы 560 руб. и отъ продажи огородныхъ произведеній—около 500 руб.

Въ семъ году профессоръ Теряевъ представилъ обществу систематическое описаніе растеній, находившихся въ практическо-экономическомъ саду Петровскаго острова, а надворный совѣтникъ Дараганъ представилъ описаніе посаженныхъ и посѣянныхъ имъ въ семъ же году растеній въ Петровскомъ саду. Изъ числа 54 растеній, особенно удачно произрасли и достигли совершенной зрѣлости: ячмень двугранный, рожь лѣтняя, овесъ голый, манная трава, картофель виргинскій, та-

бакъ бразильскій, ревень китайскій, вайда, горчица, ворсянка и кунжутъ. Сей послѣдній произвелъ въ оранжереѣ изобильное количество зрѣлыхъ сѣмянъ, а табакъ бразильскій достигъ вышины болѣе 4 аршинъ, побочные же листья его были длиною до 20 вершковъ. Пшеница калифорнская, конопли рейнскія также вызрѣли совершенно. Собранныя г. Дарагномъ сѣмена вайды, кунжута, алтайскаго луку и бразильскаго табаку розданы желающимъ и разосланы были корреспондентамъ общества.

Бывшимъ въ семъ году наводненіемъ разорены въ конецъ мосты, на постройку коихъ вновь принуждены были употребить 1.200 рублей.

Въ 1814 и 1815 годахъ опытные посѣвы продолжались подъ наблюденіемъ г. Дарагана. Къ прежнимъ растеніямъ присовокуплены насажденія рѣдкихъ плодовыхъ и корневыхъ растеній, полученныхъ отъ государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцева. Между испытанными земледѣльческими орудіями заключались: англійскій плугъ, доставленный отъ министра внутреннихъ дѣлъ О. П. Казадавлева, и косуля г. Бегтова. Осматривая при семъ случаѣ садъ и огородъ Петровскаго острова, присутствовавшіе члены нашли все въ наилучшемъ порядкѣ и убѣдились, что при добромъ присмотрѣ даже иностранныя растенія могутъ быть разводимы въ Россіи съ успѣхомъ.

Въ 1815 году, при всемъ попеченіи общества къ поддержанію дворцоваго строенія, оное пришло уже въ совершенную ветхость, и по сдѣланной смѣтѣ архитекторомъ Бѣжановымъ [1]) требовалось на возобновленіе его 7.135 рублей. По невозможности общества произвесть въ тогдашнее время сіе исправленіе своимъ иждивеніемъ, обратилось оно къ министру внутреннихъ дѣлъ и просило ходатайства его о назначеніи потребной по смѣтѣ суммы отъ казны. Въ 1817 году

[1]) Алексѣй Гавриловичъ, 1767-1832; профессоръ архитектуры въ Академіи Художествъ.

ассигнована на сей предметъ показанная сумма, но по окончаніи всѣхъ поправокъ дворцоваго строенія употреблено на сіе 8.697 рублей.

Впродолженіи 1815, 1816, 1817, 1818 и 1819 гг. практическій садъ и опытный огородъ содержимы были попрежнему и, при осмотрѣ оныхъ въ разное время президентомъ и членами общества, всегда находимы были въ наилучшемъ порядкѣ. Изъ растеній, возвращенныхъ въ сіе время, замѣчательны были: перуанскій картофель и рѣпа, ворсильныя шишки, суходольное сарацинское пшено, американская рожь, подъ названіемъ благодатной, китайское пшено, виргинскій табакъ и вайда. Собранныя сѣмена были раздаваемы членамъ въ общихъ собраніяхъ.

Въ послѣднемъ году бурею, свирѣпствовавшею 18-го сентября, причинено много вреда саду и огороду Петровскаго острова; въ дворцовомъ строеніи вода стояла выше половъ на аршинъ; мосты всѣ унесло и дорогу въ нѣсколькихъ мѣстахъ размыло.

Въ 1820, 1821 и 1822 годахъ ежегодныя наводненія покрывали водою весь островъ, наипаче въ генварѣ 1822 года, когда вода доходила въ дворцовомъ строеніи выше половъ нижняго этажа на $1^3/_4$ аршина. Двое сторожей съ ихъ семействами едва успѣли спастись отъ потопленія. Въ оранжереяхъ всѣ печи размыло, заборы и мосты унесло. Исправленіе всего стоило около трехъ тысячъ рублей. Несмотря на сіи неблагопріятныя обстоятельства, какъ въ продолженіи ихъ, такъ и въ слѣдующихъ 1823 и 1824 годахъ, практическія заведенія общества на семъ островѣ продолжаемы были съ желаемымъ успѣхомъ, и сверхъ прежнихъ, возвращаемыхъ въ нихъ растеній, число ихъ умножено было выписаннымъ изъ чужихъ краевъ 21 сортомъ сѣмянъ ржи, овса, пшеницы, полбы, проса, ячменя, китайской капусты, китайской масляной рѣдьки, аракачи, тыквы, стручковаго перцу изъ Лимы, потатовъ изъ Гаванны и другихъ.

При всѣхъ посѣщеніяхъ симъ заведеніямъ, производимыхъ

президентомъ и членами, впродолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, почти каждую недѣлю, находимы они были въ лучшемъ порядкѣ и исправности, и произведенія ихъ, къ удовольствію всего общества, всегда были примѣчательны. Осенью 1824 года, въ саду Петровскаго острова находилось около тысячи плодовитыхъ и хозяйственныхъ деревъ и кустовъ, насажденныхъ въ разное время съ 1801 года, и, сверхъ того, имѣлось нѣсколько сотъ груптовыхъ кустовъ. Три большія оранжереи и фруктовый сарай наполнены были замѣчательными иностранными растеніями съ хорошимъ запасомъ сѣмянъ ихъ.

Все сіе, при общемъ несчастіи, постигшемъ столицу 7-го ноября 1824 года, содѣлалось жертвой бурной стихіи; жилой домъ, оранжереи, фруктовый сарай, парники—все разрушено до основанія. Садовыя деревья и кусты вырваны съ кореньями, гряды смыты и сглажены, и весь островъ покрытъ иломъ и сучьями изломанныхъ деревъ. Въ дворцовомъ строеніи смыты всѣ печи, обвалились полы верхняго этажа, окна и двери выбиты, и крыша повреждена значительно. Одинъ изъ сторожей потерялъ жену и одну родственницу и вмѣстѣ съ другимъ сторожемъ лишился коровъ своихъ и всѣхъ пожитковъ. На поправку одного дворцоваго строенія, мостовъ и дороги общество нашлось принужденнымъ употребить до 5.000 рублей.

На слѣдующій годъ Общество, исправя дворцовыя строенія своимъ иждивеніемъ, приступило къ расчисткѣ мѣста подъ огородъ; но, извѣдавъ многолѣтнимъ опытомъ, что при естественномъ положеніи части Петровскаго острова, высочайше пожалованной во владѣніе общества, низменный песчаный грунтъ и частое покрытіе его прибылою водою представляютъ для учрежденія всякаго примѣрнаго земледѣльческаго заведенія большія затрудненія, оно признало, что прежде возведенія какихъ-либо хозяйственныхъ устройствъ надлежитъ запастись достаточнымъ денежнымъ капиталомъ, симъ всемогущимъ орудіемъ, безъ коего ни усердіе, ни дѣятельность ничего значительнаго и существенно полезнаго не производятъ.

Въ семъ убѣжденіи общество прилагало постоянное стараніе къ пріобрѣтенію достаточнаго капитала на покупку способнаго мѣста для образцоваго сельскаго хозяйства. При уменьшеніи другихъ доходовъ общества, происшедшемъ какъ отъ стѣсненія дома, въ коемъ, по занятіи пустопорожняго мѣста строеніемъ депо картъ, не доставало необходимаго числа службъ, такъ и отъ потребности занять подъ библіотеку и собранія моделей бо̀льшее число покоевъ противу прежняго, равно и отъ распространенія круга дѣйствія по вновь утвержденному въ 1824 году уставу Общества, оно вознамѣрилось воспользоваться расположеніемъ столичныхъ жителей къ проживанію лѣтняго времени по наемнымъ дачамъ и на сей конецъ построило на Петровскомъ острову десять лѣтнихъ отдѣльныхъ домиковъ, коихъ построеніе со всѣми расходами обошлось въ 26.500 рублей и которые въ первый годъ послѣ постройки ихъ дали доходу 3.950 рублей.

При постройкѣ сихъ лѣтнихъ домиковъ цѣлью общества было то, чтобы увеличеніемъ дохода съ Петровскаго острова пріобрѣсть возможность приступить къ постепенному возвышенію почвы его и къ приведенію его въ безопасное отъ наводненій состояніе, безъ чего всякое заведеніе будетъ не прочно и безнадежно.

Въ 1830 г. издержано обществомъ на исправленіе ветхостей дворцоваго строенія четыре тысячи двѣсти семьдесятъ рублей.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ по выстройкѣ означенныхъ лѣтнихъ домиковъ Обществу сдѣлано было въ 1830 г. предложеніе отъ бывшаго оберъ-егермейстера Соболевскаго [1]), что нынѣ полковникъ корпуса горныхъ инженеровъ, объ отводѣ ему на Петровскомъ островѣ мѣста для построенія дома съ тѣмъ, чтобы мѣстомъ симъ пользоваться ему двѣнадцать лѣтъ, а по прошествіи срочнаго времени предоставить все выстроенное въ пользу общества. Удостовѣрясь на самомъ мѣстѣ, что пред-

¹) Петръ Григорьевичъ, 1787-1841; оберъ-бергъ-пробиреръ.

полагаемое Соболевскимъ строеніе не только не будетъ препятствовать какимъ-либо собственнымъ постройкамъ и распоряженіямъ общества, но украситъ самый дурной и обвалившійся берегъ острова, общество согласилось на предложеніе г. Соболевскаго и заключило съ нимъ въ томъ условіе.

Вскорѣ послѣ того сдѣланы были обществу предложенія и отъ другихъ лицъ объ отводѣ имъ мѣстъ подъ постройки, однако на условіяхъ, отличныхъ отъ условія, заключеннаго прежде съ г. Соболевскимъ. Условія сіи предложены были отъ генералъ-лейтенанта Корнѣева [1]) и генералъ-адъютанта Шильдера [2]) и главнѣйше состояли въ томъ, чтобы мѣста подъ строенія отведены были на двадцать два года, изъ коихъ въ первые два года они обществу ничего не платятъ, а въ послѣдующія двадцать лѣтъ вносятъ ежегодно за владѣніе землею по триста рублей; по прошествіи же двадцати двухъ лѣтъ все выстроенное ими должно оставаться въ пользу общества. Въ то же время и г. Соболевскій просилъ общество объ измѣненіи заключеннаго съ нимъ прежде условія на основаніи, предложенномъ гг. Корнѣевымъ и Шильдеромъ.

Видя изъ опыта, съ какимъ безкорыстіемъ г. Соболевскій произвелъ предпринятыя имъ постройки на Петровскомъ острову, ибо, не довольствуясь отстройкою возведенныхъ имъ домовъ самымъ прочнымъ образомъ, такъ что въ долговременномъ ихъ сохраненіи не можно имѣть сомнѣнія, онъ уже въ то время употребилъ значительныя издержки на засыпку болѣе двухъ тысячъ квадратныхъ саженъ поверхности набережной вышиною на три аршина и двухъ безобразныхъ прудовъ глубиною отъ 3 до 5 аршинъ; отдѣлалъ въ короткое время обширное пространство для публичнаго гулянья, провелъ болѣе шестисотъ саженъ самыхъ прочныхъ дорожекъ, обложивъ все пространство новымъ дерномъ, и насадилъ большое число деревъ и кустовъ, Общество не затруднилось принять сдѣлан-

[1]) Егоръ Васильевичъ, 1773-1848; сенаторъ.

[2]) Карлъ Андреевичъ, 1787-1854.

ныя ему предложенія и позволило произвесть постройки помянутыми лицами на вышепрописанныхъ условіяхъ, съ обязанностью, чтобы все выстроенное было застраховано временными владѣльцами на свой счетъ во все продолженіе двадцатидвухъ-лѣтняго ихъ владѣнія.

На подобномъ основаніи отданы впослѣдствіи во временное владѣніе частнымъ лицамъ и лѣтніе домики, выстроенные иждивеніемъ общества, съ обязанностью платить положенную годовую сумму и содержать ихъ въ исправности во все продолженіе временнаго ими владѣнія.

Такимъ образомъ, нынѣ состоятъ арендаторами и временными поссесорами участковъ земли на Петровскомъ островѣ слѣдующія лица: генералъ-лейтенантъ Корнѣевъ, тайный совѣтникъ Вронченко, генералъ-адъютантъ Шильдеръ, дѣйствительный ст. совѣтникъ Карауловъ, д. ст. сов. Плисовъ, баронесса Витте и полковникъ Соболевскій.

Съ того времени при тщательномъ стараніи временныхъ владѣльцевъ не малая часть Петровскаго острова совершенно измѣнила видъ свой. Дикія, отъ множества рытвинъ и зловонныхъ прудовъ непроходимыя мѣста обратились нынѣ въ пріятныя рощи и сады, открытые для всѣхъ гуляющихъ, домики почти всѣ перестроены, многія рытвины уничтожены, болота засыпаны, насаждено множество деревъ, и берегъ Малой Невки или Петровки, дотолѣ безпрерывно подмываемый, укрѣпленъ хорошею набережною.

Отъ засыпки болотъ и отдѣлки набережной увеличена поверхность острова болѣе, нежели шестью тысячами кв. саж. и вся отдѣланная часть возвышена до трехъ аршинъ. Сіе не могло быть произведено безъ пожертвованія значительныхъ суммъ со стороны временныхъ владѣльцевъ, которые и впредь съ такимъ же безкорыстіемъ расположены стараться къ дальнѣйшему приведенію въ благообразіе мѣстъ, прилегающихъ къ ихъ постройкамъ, хотя, къ сожалѣнію, опытъ нѣсколькихъ лѣтъ показалъ, что для удержанія въ порядкѣ всего, ими устроеннаго, требуются либо безпрерывныя дорого-стоющія

исправленія, либо укрѣпленія построекъ самыми прочными средствами, ибо въ нынѣшнемъ состояніи Петровскаго острова другая значительная часть его состоитъ еще изъ болотъ и гнилыхъ прудовъ, а берегъ Малой Невы, будучи безпрерывно подмываемъ, угрожаетъ даже смытіемъ нѣкоторой части острова, какъ сіе заключить должно изъ пятилѣтнихъ наблюденій, въ теченіи коихъ водою отмыто болѣе пятнадцати саженъ внутрь острова.

При семъ не должно умолчать, что въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года генералъ-лейтенантъ Корнѣевъ, отъ имени всѣхъ временныхъ владѣльцевъ участками земли на Петровскомъ островѣ, предложилъ совѣту общества отсрочить каждому изъ нихъ владѣніе отведенными имъ участками на пятьдесятъ лѣтъ, съ тѣмъ, что они тотчасъ же согласны удвоить плату, вносимую ими ежегодно за владѣніе землею, и предпримутъ къ упроченію возведенныхъ ими строеній самыя надежнѣйшія мѣры. Хотя предложеніе сіе совѣтомъ общества было принято, но по случаю лѣтнихъ мѣсяцевъ не получило оно еще утвержденія общаго собранія членовъ.

Отдѣленіемъ частнымъ лицамъ одной части владѣемаго обществомъ острова оно не лишило себя возможности обратиться паки къ производству опытныхъ насажденій и посѣвовъ; напротивъ того, увеличеніемъ ежегодныхъ доходовъ оно могло бы произвесть предпріятія болѣе значительныя, а по истеченіи сроковъ временнаго владѣнія частныхъ людей, имѣло въ виду пріобрѣсть большіе капиталы, ибо изъ полисовъ застрахованія обществу извѣстно, что, не считая иждивенія, употребленнаго владѣльцами на засыпку и возвышеніе почвы, равно и каменныхъ фундаментовъ, одни возведенныя строенія оцѣнены страховымъ обществомъ по участку генералъ-лейтенанта Корнѣева въ сорокъ тысячъ рублей, генералъ-адъютанта Шильдера въ тридцать тысячъ рублей и полковника Соболевскаго болѣе ста тысячъ рублей.

Все здѣсь изложенное заимствовано въ точности изъ документовъ, имѣющихся въ архивѣ Вольнаго Экономическаго общества.

1836 годъ.

2270.

Секретное циркулярное предписаніе [1])

министра финансовъ всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ

(13-го сентября 1836 года).

Высочайшимъ указомъ, Правительствующему Сенату 8-го октября 1834 года даннымъ [2]), между прочимъ, повелѣно, чтобы всѣ внутреннія денежныя обязательства, какъ между частными людьми, такъ и при казенныхъ подрядахъ, поставкахъ и заготовленіяхъ были заключаемы и писаны не иначе, какъ россійскою монетою на ассигнаціи, мѣдь, золото или серебро, по именовательному сихъ монетъ достоинству, не допуская въ оныхъ никакихъ условій о платежѣ по курсу на монету, и съ тѣмъ, чтобы правило сіе наблюдаемо было въ расчетахъ по наймамъ рабочихъ людей и по словеснымъ съ ними договорамъ; но купля и продажа на наличныя деньги предоставляется взаимному добровольному условію и словесному соглашенію продавца и покупщика, каковое изъятіе допущено въ томъ убѣжденіи, что совершенно запретительныя мѣры и назначеніе наказаній повели бы къ разнымъ стѣсненіямъ и затрудненіямъ.

Мѣра сія, однако же, не прекратила простонародныхъ курсовъ и возвышеніе лажа [3]), которое по временамъ еще болѣе усиливалось, особенно на ярмаркахъ и большихъ рынкахъ, корыстными дѣйствіями мелочныхъ торговцевъ, которые извлекаютъ изъ того для себя предосудительную выгоду, ибо, покупая у крестьянъ разныя произведенія, хотя и предла-

---

1) Замѣчанія, сдѣланныя на поляхъ, карандашомъ, неизвѣстною рукою, помѣщаются ниже въ кавычкахъ.

2) Указъ о заключеніи денежныхъ обязательствъ между частными людьми и казною на ассигнаціи, мѣдь, золото или серебро по именовательному сихъ монетъ достоинству (*П. С. З.*, № 7442).

3) „И не могла прекратить“.

гаютъ настоящую цѣну за товаръ, но, расчитывая оную по возвышенному курсу, на самомъ дѣлѣ платятъ гораздо менѣе.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ негодованіе и жалобы на подобныя дѣйствія торговцевъ и мѣнялъ были столь общи, что гг. начальники сихъ губерній рѣшились сами прекращать дальнѣйшее возвышеніе лажа полицейскими мѣрами. Такъ, въ 1834 г. на все продолженіе нижегородской ярмарки установленъ былъ постоянный лажъ; въ мартѣ 1836 г. московскій военный генералъ-губернаторъ, по случаю несоразмѣрнаго возвышенія лажа на русско-польскую десяти- и пятизлотую монету, отвратилъ оное публикаціею о сравнительномъ достоинствѣ оныхъ съ русскими серебряными рублями, и подписками, взятыми съ мѣнялъ; сему же примѣру въ подобномъ же случаѣ послѣдовалъ и казанскій гражданскій губернаторъ.

Принимая въ соображеніе, что въ таковомъ положеніи дѣла главное зло состоитъ въ постепенномъ возвышеніи простонароднаго лажа [1]), въ особенности ко вреду крестьянскаго сословія, что начало таковымъ возвышеніямъ дѣлается болѣе на ярмаркахъ и другихъ значительныхъ торговыхъ пунктахъ, и что хотя представляется неудобнымъ вводить въ сіе дѣло новыя постановленія правительства, однако, не безполезно принимать нѣкоторыя негласныя мѣры [2]), имѣлъ я счастіе, по личномъ объясненіи съ купечествомъ, находившимся на нижегородской ярмаркѣ, испрашивать высочайшее его императорскаго величества разрѣшеніе, предписать начальникамъ губерній, что въ случаѣ, если на ярмаркахъ, на пристаняхъ или въ другихъ мѣстахъ, гдѣ сосредоточиваются значительныя покупки и продажи, лажъ противъ прежняго торгашами будетъ возвышаемъ, то они могутъ воспрещать таковое возвышеніе, но токмо отъ имени губернскаго начальства, избѣгая, сколь возможно, полицейскихъ преслѣдованій.

---

[1]) „Это зло создается самимъ министерствомъ финансовъ, не понимающимъ законовъ денежнаго обращенія въ странѣ“.

[2]) „Негласныя мѣры всегда безполезны и лишь свидѣтельствуютъ о негодности гласныхъ мѣръ“.

На докладной запискѣ моей по сему предмету государь императоръ въ 15-й день минувшаго августа въ Нижнемъ-Новгородѣ собственноручно написать соизволилъ «исполнить».

О таковомъ высочайшемъ повелѣніи имѣю честь сообщить вашему превосходительству для зависящаго въ нужныхъ случаяхъ со стороны вашей распоряженія.

Къ сему имѣю честь съ моей стороны присовокупить:

1) Что я полагаю удобнѣйшимъ дѣлать запрещеніе на счетъ возвышенія лажа отъ имени губернскаго правленія, *не ссылаясь ни въ какомъ случаѣ на вышеозначенное высочайшее повелѣніе*, но поставляя поводомъ къ тому отягощеніе, навлекаемое сословію земледѣльцевъ чрезъ направленіе лажа къ возвышенію безъ всякой къ перемѣнѣ онаго побудительной причины. При семъ долженъ принимаемъ быть въ основаніе послѣдне существующій простонародный лажъ, который и не должно допускать къ возвышенію, буде же есть различіе между лажемъ на крупную и мелкую серебряную монету, то онаго на первый случай не воспрещать; гдѣ же находится въ обращеніи иностранная золотая и серебряная монета, то должно воспрещать возвышенія лажа и на оную.

2) Что отъ благоусмотрѣнія вашего превосходительства зависитъ объявить о невозвышеніи лажа теперь же, какъ въ губернскомъ городѣ, такъ и въ главнѣйшихъ уѣздныхъ городахъ на ярмаркахъ, предъ самымъ открытіемъ оныхъ, и на пристаняхъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ значительныя покупки разныхъ произведеній, теперь же или предъ тѣмъ временемъ, когда обыкновенно оныя производятся.

3) Что весьма желательно, чтобы приняты были зависящія отъ вашего превосходительства мѣры, дабы о таковомъ запрещеніи извѣстно было не однимъ городскимъ обывателямъ, но и поселянамъ.

4) Что объ означенномъ высочайшемъ повелѣніи и предпринимаемыхъ вслѣдствіе того распоряженіяхъ увѣдомилъ я съ симъ вмѣстѣ гг. министра внутреннихъ дѣлъ и министра юстиціи, посему съ вашей стороны достаточно будетъ извѣ-

щать токмо одно министерство финансовъ о мѣрахъ, принятыхъ вами въ отвращеніе возвышенія лажа.

Объ исполненіи сей предварительной мѣры къ искорененію означеннаго зла, равно объ успѣхѣ оной впослѣдствіи ваше превосходительство не оставите меня увѣдомлять по временамъ.

Подлинное подписалъ: министръ финансовъ генералъ отъ инфантеріи графъ Канкринъ.

Директоръ Врончeнко.

2271.

Труды

Россійской Академіи [1]).

Императорская Россійская Академія, обращая вниманіе свое на новѣйшія произведенія отечественной словесности, встрѣчаетъ иногда въ нихъ несправедливыя сужденія, превратныя мнѣнія, темноту мыслей, искаженіе языка, а болѣе всего лицемѣрныя превозношенія нѣкоторыхъ сочиненій, достойныхъ осужденія; порицаніе и отверженіе другихъ, достойныхъ уваженія; и основываясь на уставѣ своемъ, положила: расширить объемъ издаваемыхъ ею записокъ, давъ имъ названіе «Трудовъ Императорской Россійской Академіи», и помѣщать въ нихъ слѣдующее:

I. Акты Академіи, т. е. извлеченіе изъ ея журналовъ.

II. а) Сочиненія русскихъ писателей, въ прозѣ и стихахъ, собственно къ словесности относящіяся.

б) Переводы, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ классическихъ писателей, если они соотвѣтствуютъ силѣ, красотѣ и достоинству подлинника.

в) Сочиненія, къ исторіи россійской относящіяся.

---

[1]) „Выписка изъ журнала императоркой Россійской Академіи, 1836 г. февраля 15, октября 10 и 24“.

г) Жизнеописанія членовъ своихъ и извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей.

III. Разборы нѣкоторыхъ произведеній словесности, какъ отечественной, такъ и иностранной.

IV. Выписки изъ книгъ и журналовъ, какъ въ послѣднія времена въ Россіи напечатанныхъ, такъ и нынѣ издаваемыхъ, съ замѣчаніями на оные.

V. Изслѣдованія и разсужденія, какъ отечественныхъ писателей, такъ и переводовъ съ иностранныхъ, достойныхъ вниманія, о языкахъ, и преимущественно о русскомъ.

VI. Смѣсь, извѣстія, объявленія и пр.

Постановляется постояннымъ правиломъ, чтобы изданіе сіе не было срочное, или такое, которое называется *журналомъ*, а выходило бы въ свѣтъ по мѣрѣ имѣющихся припасовъ.

Правила и ходъ изданія.

1) Желательно, чтобы каждый членъ Академіи вмѣнилъ себѣ въ непремѣнную обязанность доставлять для сего изданія статьи, сообразныя съ цѣлью онаго, основанною на уставѣ Академіи, высочайше утвержденномъ. Отвергая всякое пристрастіе, недостойное и неприличное первенствующему въ Россіи обществу словесности, онъ не позволитъ себѣ ни малѣйшей язвительности въ выраженіяхъ; но спокойно и добросовѣстно изложитъ свои мысли и разсужденія, съ кротостію замѣтитъ слабое, незрѣлое, несовершенное, и позволитъ себѣ благородное, но умѣренное негодованіе только тогда, когда найдетъ что-либо совершенно вредное для словесности, или пагубное для нравственности народной. Побужденіемъ каждаго да будетъ: «благо отечества и словесности его», а цѣлью: «одна истина».

2) Академія, по внимательномъ разсмотрѣніи во всѣхъ отношеніяхъ какой-либо книги, статьи, мнѣнія, или критическаго разбора; по зрѣломъ разсужденіи о содержаніи, языкѣ, духѣ, красотахъ, или недостаткахъ какого-либо сочиненія, произноситъ свое мнѣніе, или возражаетъ на чужіе; но не

входить ни въ какія суесловныя и раздражительныя преніи и состязанія съ посторонними лицами и журналами.

3) Труды не членовъ Академіи, но лицъ, извѣстныхъ безпристрастіемъ, здравомысліемъ и благонамѣренностью своею, если будутъ признаны соотвѣтствующими цѣли Академіи, могутъ быть принимаемы въ ея изданія и печатаемы въ концѣ оныхъ подъ названіемъ: «труды постороннихъ лицъ».

4) Статьи, или сочиненія, вносимыя въ Академію для печатанія въ ея *Трудахъ*, прочитываются въ засѣданіяхъ оной. Присутствующіе члены, свободно и чистосердечно дѣлаютъ свои замѣчанія на внесенную статью, предлагаютъ измѣненія, дополненія и сокращенія. Вниманіе ихъ наиболѣе должно быть обращено на то: въ приличномъ ли духѣ написана статья и отвѣчаетъ ли она достоинствомъ своимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, цѣли изданія и уставу Академіи? Но окончательное мнѣніе: достойна ли печатанія прочитанная и переправленная, по замѣчаніямъ членовъ, статья, произносится шарами не менѣе какъ 12 присутствующихъ членовъ, изъ коихъ двѣ трети избирательныхъ утверждаютъ принятіе и печатаніе статьи. Безъ сей баллотировки никакое сочиненіе не можетъ быть напечатано.

5) Каждый, доставляющій статью, можетъ, если ему угодно будетъ, просить, чтобы статья его была напечатана безъ его имени, или подъ заглавными только буквами его имени и фамиліи; но для Академіи имя его должно быть извѣстно.

6) Для нѣкотораго вознагражденія желающихъ принять участіе въ Трудахъ Академіи, платить за каждую, одобренную ею статью, оригинальную двѣсти, а переводную по сту рублей съ каждаго печатнаго листа.

О семъ положеніи увѣдомить всѣхъ гг. членовъ Академіи, дѣйствительныхъ и почетныхъ.

Непремѣнный секретарь Дмитрій Языковъ.

30-го ноября
1836 года.

2272.

Казенные крестьяне [1]).

I.

Нынѣшнія постановленія о управленіи казенными крестьянами.

По 405 ст. 2 тома свода учрежденій губернскихъ, управленіе казенными поселянами всѣхъ наименованій принадлежитъ казенной палатѣ, въ коей сіе возложено въ особенности на хозяйственное отдѣленіе.

По 1067 ст., волостные головы утверждались въ семъ званіи казенною палатою, по впослѣдствіи времени вмѣнено въ обязанность оной о утвержденіи семъ представлять гражданскому губернатору.

По 1077 ст., волостное правленіе, по дѣламъ, къ полиціи относящимся, подчинено земскому суду, а по предметамъ, принадлежащимъ къ хозяйственному правленію казенныхъ крестьянъ, состоитъ въ вѣдомствѣ казенной палаты.

По 1087 ст., земская полиція обязана побуждать волостного голову къ дачѣ мірскому обществу отчета въ денежныхъ сборахъ и издержкахъ.

По 1088 ст., если за побужденіями земской полиціи крестьяне не сочтутъ голову въ опредѣленное время, то лишаются права на жалобы на излишніе сборы.

По 1090 ст., земская полиція помогаетъ крестьянамъ во взысканіи съ головы излишне собранныхъ денегъ.

По 392 ст. свода уставовъ казеннаго управленія, недоимки съ казенныхъ крестьянъ взыскиваются посредствомъ земской полиціи.

---

[1]) „Краткое описаніе состоянія казенныхъ крестьянъ". Изъ частной переписки видно, что это описаніе составлено А. Н. Львовымъ, мужемъ дочери Н. С. Мордвинова, Натальи Николаевны. См. выше №№ 1876, 1881.

II.

Послѣдствія такого управленія.

Тамъ, гдѣ на какое бы то ни было состояніе имѣютъ вліяніе два начальства, не только оное не можетъ благоденствовать, но время отъ времени приводится въ совершенное разстройство.

Крестьяне, не имѣющіе надъ собою прямого начальства лишены необходимой защиты и руководства въ правилахъ доброй жизни.

Два начальства, завѣдывающія крестьянами, или дѣлаютъ противоположныя распоряженія въ управленіи ими, или оставляютъ ихъ на произволъ судьбы, безъ всякаго надзора, каждое относя сіе на обязанность противной стороны, отъ чего крестьяне не только не исправляютъ своевременно прямыхъ своихъ обязанностей, но увлекаются въ разныя противузаконныя дѣйствія, кромѣ распутства, неизбѣжнаго въ такомъ безнадзорномъ положеніи поселянъ.

III.

Бытъ крестьянъ.

Бѣдность ихъ и безпорядки по селеніямъ.

Казенные крестьяне, занимаясь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, все благосостояніе свое находятъ отъ успѣховъ въ этихъ двухъ занятіяхъ. Но время отъ времени бытъ крестьянъ, оставленныхъ безъ надзора, видимо оскудѣвалъ, а причины тому суть слѣдующія:

Неурожаи хлѣбовъ и постепенное пониженіе цѣнъ на оный и скотину, начались съ 1822 года, между тѣмъ цѣны на всѣ потребности необходимыя для поселянина, какъ соль, деготь, желѣзо и проч., въ такой же постепенности возвышались, отъ чего крестьянинъ, необходимый пріобрѣтать все то покупкою, истощая старые хлѣбные запасы, принужденнымъ нашелся уменьшить и скотоводство. Такимъ образомъ, скудѣя

непримѣтно, онъ встрѣтилъ 1829-й годъ, въ который дешевизна на всѣ произведенія возрасла до высшей степени, но цѣны на потребности, имъ покупкою пріобрѣтаемыя, впослѣдствіи сдѣлались въ полтора раза дороже, по сравненію прошлыхъ лѣтъ. Слѣдствія дождливой погоды и холеры 1831 года споспѣшествовали постепенному разстройству его, а голодъ въ 1833 году бывшій, уже совершенно погрузилъ его въ бѣдственное разореніе.

Промышленный и торгующій классъ людей, какъ заводчики винокуренъ и купечество, торгующее хлѣбомъ, образовали отдѣльныя партіи монополіи. Отъ ихъ произвола зависитъ повышеніе и пониженіе цѣнъ на хлѣбъ. Очевидная причина тому та, что доставка онаго въ портовые города гужемъ, за неимѣніемъ водяныхъ коммуникацій, очень затруднительна, а когда земледѣлецъ только что окончитъ труды свои, тогда въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, будучи побуждаемъ строгими мѣрами ко вносу государственныхъ податей и другихъ повинностей, онъ изыскиваетъ средства къ бездоимочному платежу ихъ. Какъ главная его промышленность есть хлѣбопашество, то онъ первый приступъ дѣлаетъ въ продажѣ хлѣба на базарахъ въ окольныхъ селеніяхъ, гдѣ тѣ или другіе промышленники какъ бы стережа этотъ случай, и зная совершенно крайнія нужды земледѣльца, даютъ ему такую цѣну, какая для нихъ только выгодна. Земледѣлецъ, чувствуя крайность и зная, что, если онъ не заплатитъ податей, то неминуемо лишится, можетъ быть, послѣдней изъ рабочей скотины, рѣшается на продажу хлѣба за предлагаемую цѣну, а тѣмъ вовлекается въ новыя нужды, въ новыя бѣдствія, ибо онъ уже не оставляетъ запаса на будущее время, и при первомъ хотя не общемъ, но частномъ неурожаѣ долженъ пріобрѣтать хлѣбъ покупкою. Сверхъ того, даже и безъ этихъ причинъ, по чрезмѣрной дешевизнѣ хлѣба, доходъ крестьянина чрезъ продажу всего годового запаса его, недостаточенъ, чтобы прикрыть годичный расходъ его, что можно видѣть изъ прилагаемаго при семъ расчета.

Обращеніе звонкой иностранной монеты и произвольное возвышеніе лажа на оную, зависящее уже совершенно отъ произвола промышленниковъ, которые о немъ не публикуютъ ни въ какихъ вѣдомостяхъ, умножаетъ бѣдность крестьянина. Онъ, выручая за избытокъ свой по расчету ассигнаціонный рубль, взнося на уплату податей, теряетъ 18 процентовъ, а при покупкѣ вина, не менѣе 20 процентовъ.

Вотъ бѣдствія крестьянина. Онъ, исправляя необходимѣйшее и оставляя неисправленное до другого времени, невольно завлекался годъ отъ года въ многочисленныя и даже въ невозможныя исправленія. Увидѣвъ себя въ критическомъ положеніи и потерявъ всякую надежду на будущее вознагражденіе, онъ пришелъ въ совершенное уныніе. Нѣкоторые изъ нихъ остались въ какомъ то непонятномъ равнодушіи къ врожденному занятію своему, другіе предались пьянству, а третьи и къ самому воровству и всему законопротивному развращенію.

Такое положеніе обществъ породило три партіи. Первая представляетъ видъ дѣятельный, вторая — равнодушный, а третья — развращенный. Слѣдовательно, благомысліе сдѣлалось отсутствующимъ качествомъ обществъ; каждый мыслитъ и изыскиваетъ средства, по расчету перваго представившагося случая. Люди, рожденные съ пронырливымъ умомъ, изъ первой партіи, будучи поддерживаемы избыткомъ своимъ, образовали отдѣльную партію, присоединивъ къ ней изъ третьей для большинства или перевѣса въ дѣлахъ общественныхъ необходимыхъ голосовъ, чрезъ посредство коихъ достигаютъ общественныхъ должностей, не изъ видовъ благонамѣренія, а для того, чтобы удобнѣе извлекать на чужой счетъ свои выгоды. А потому каждый изъ нихъ уже считаетъ себя обязаннымъ способствовавшимъ ему оказывать во всѣхъ родахъ защиту. Люди третьей партіи, пріобрѣтя такое покровительство, уже безъ всякаго опасенія, вдаются въ пороки, приносящіе неисчислимый вредъ общественному благу.

Изъ чего выходитъ то, что съ доброю нравственностью и

прилежный къ домоводству крестьянинъ всегда остается въ забвеніи, всѣ мнѣнія его остаются безъ уваженія, почему онъ и самъ, избѣгая гоненія противной стороны, старается уклоняться отъ всякаго съ нею сношенія, неся между тѣмъ всю тягость, отъ неправильныхъ распорядковъ происходившую. Затѣмъ, равнодушные впослѣдствіи сдѣлались лѣнивыми, участки земли, имъ принадлежащіе, стали худо обрабатываться. Почему земля остается запустѣлою, скотоводство ничтожнымъ; а они, какъ и люди третьей партіи, содѣлались несостоятельными плательщиками повинностей.

Такимъ образомъ, внутреннее управленіе селеній по хозяйству остается въ волѣ тѣхъ, кои пронырствомъ присвоили себѣ общественныя должности, а большею частью тѣхъ, кои присоединены ими для поддержанія себя изъ третьей партіи, кои, бывъ большею частью краснорѣчивѣе другихъ, собираясь на сходахъ при общественныхъ распорядкахъ, имѣя въ виду собственную, а не общественную пользу, возвышаютъ голосъ до того, что основательно разсуждающій всегда останется невыслушаннымъ. Эти говоруны именуются въ селеніяхъ стариками, подразумѣвая въ смыслѣ почтенные, а называются просто міроѣдами, коихъ бываетъ въ каждомъ селеніи человѣкъ до десяти и болѣе: они управляютъ всѣмъ обществомъ и не только пользуются во всѣхъ отношеніяхъ преимуществами въ выгодахъ противъ своей братіи, но даже и живутъ на счетъ общества.

Отъ нихъ зависитъ весь распорядокъ по сельскимъ общественнымъ дѣламъ; они, производя въ селеніяхъ раскладки на всѣ денежные сборы, семейства свои всегда уклоняютъ отъ равнаго съ прочими платежа, возлагая таковые болѣе на крестьянъ бѣдныхъ, не имѣющихъ никакой защиты. Независимо отъ сего, подъ предлогомъ какихъ-нибудь общественныхъ надобностей, производятъ еще излишіе сборы, простирающіеся отъ 5-ти до 10-ти рублей, а иногда и болѣе съ каждой души. Въ сборахъ и расходахъ дѣйствуютъ большею частью безотчетно. Если же иногда по требованію общества или волост-

ного головы и дѣлается учетъ, то таковой всегда оканчивается тѣмъ, что виновные въ излишнемъ сборѣ и употребленіи денегъ не только не предаются за то законному сужденію, но и начтенныя на нихъ излишнія деньги остаются безъ возвращенія въ общество. Производившіе учетъ ограничиваются однимъ только угощеніемъ со стороны виновныхъ, а издержки на угощеніе при первомъ же случаѣ всегда полагаются на то же самое общество.

Подобно сему міроѣды поступаютъ и при раздѣлѣ между поселянами пахатной и сѣнокосной земли, равно и прочихъ угодій; они всегда пользуются тою и другими исключительно и не только въ лучшихъ мѣстахъ, но еще въ значительномъ превосходствѣ противъ слѣдующихъ имъ по числу душъ количества, между тѣмъ какъ другіе довольствуются землею въ меньшемъ противъ ихъ количествѣ, а иные и вовсе остаются иногда безъ земельнаго участка.

Лѣса при казенныхъ селеніяхъ, состоящія въ вѣдомствѣ лѣсного отдѣленія казенной палаты, хотя и отводятся поселянамъ для рубки годовыми участками, но, несмотря на то, видимо истребляются, ибо тѣ же самые міроѣды, по просьбамъ совсѣмъ постороннихъ лицъ, сопровождаемыхъ, разумѣется, угощеніемъ виномъ, легко соглашаются на отпускъ лѣса для дровъ или другихъ надобностей, за вырубкою годового участка, изъ общаго лѣса, большею частью по отводу самого просящаго, что завлекаетъ ихъ въ отвѣтствіе за самовольную порубку, положенный за которую штрафъ падаетъ на все общество, въ коемъ страдаетъ и тотъ поселянинъ, который въ томъ нисколько не участвовалъ.

Поелику въ казенныхъ селеніяхъ земли не размежеваны и на участки не разбиты, то оставшіяся за удовлетвореніемъ поселянъ въ излишествѣ, въ число коей поступаютъ и участки маломощныхъ, по приговору тѣхъ же стариковъ отдаются въ наймы въ годы, за такую цѣну, за какую отдать заблагоразсудятъ, не отдавая въ томъ никому отчета и расходуя полученныя за нее деньги совершенно по своему произволу. Само

собою разумѣется, что снимающій у нихъ землю при торгѣ угощаетъ ихъ виномъ до того, что отъ степени опьянѣлости старпковъ зависятъ всѣ его выгоды. Послѣдствія таковой отдачи тѣ, что крестьяне маломощные, лишенные своего участка и неимѣющіе никакой силы въ обществѣ, принужденными находятся для посѣва хлѣба снимать землю у того же съемщика за цѣну, втрое превосходящую цѣну отдачи. Такимъ образомъ, бо̀льшая часть крестьянъ въ селеніяхъ, платя повинности государственныя, платятъ притомъ штрафныя за порубку пропитаго стариками лѣса и для обработки земли покупаютъ собственную свою. Сверхъ того, при полевой его работѣ скотъ, нечаянно зашедшій на землю съемщика, загоняется, и, за незначительную потраву, тѣми же міроѣдами присуждается съ него денежное взысканіе, а при томъ разбирательствѣ считается необходимымъ угощеніе виномъ на счетъ того же крестьянина.

Состоящія при нѣкоторыхъ казенныхъ селеніяхъ мельницы совершенно безотчетно состоятъ въ распоряженіи обществъ.

Разбирательство тяжбъ между поселянъ зависитъ также отъ тѣхъ міроѣдовъ, которые собираются для того или около, или въ самомъ питейномъ домѣ. Разборъ сопровождается угощеніемъ, и неугостившій всегда остается виновнымъ. Подобнымъ образомъ и въ кражахъ виновные очень рѣдко получаютъ должное наказаніе по законамъ, дѣлая угощеніе старикамъ, которое иногда продолжается до того, что, по неимѣнію у виновнаго денегъ, продается что-либо изъ его имущества.

Выборъ волостного начальства производится точно такимъ же образомъ. Имѣвъ въ себѣ всѣ преступныя страсти, избираютъ въ головы или старшины людей недостойныхъ и такого свойства, которые бы не только не могли препятствовать имъ въ противныхъ закону дѣйствіяхъ, но сами способствовали бы тому, и всегда тѣхъ, которые при выборѣ сдѣлаютъ болѣе угощенія производящимъ выборъ.

Сборщики податей, пришедъ въ домъ къ бѣдному крестьянину, не принимая ничего въ резонъ, требуютъ подати, не-

доимки и налоги, не давая время на изысканіе средствъ. Сей, будучи побуждаемъ къ уплатѣ бездоимочной, обращается съ просьбою объ отсрочкѣ съ него взысканія хотя на нѣкоторое время; эта отсрочка ему дозволяется, но послѣдствія ея гибельны для крестьянина, ибо онъ, имѣя сколько-нибудь въ наличности денегъ, а иногда и половину требуемаго съ него, долженъ употребить на угощеніе сборщика и другихъ, имѣющихъ на то вліяніе людей, Послѣ чего желанный срокъ проходитъ, и онъ вторично остается несостоятельнымъ; это повторяется до того, что нерѣдко крестьянинъ продаетъ что-либо изъ своего имущества на одно только угощеніе.

Съ приращеніемъ государственныхъ доходовъ значительною надбавкою на винные откупа, казенные крестьяне, развращаясь, пришли въ явное раззореніе, пропивая хлѣбъ на корню, скотину и самыя избы; отклоняясь отъ полевыхъ работъ, таскаются съ базара на базаръ, покупая или передавая краденныхъ лошадей. Винные откупщики, сдѣлавъ надбавку на откупа, употребляютъ всѣ мѣры выручить свои капиталы и развратить крестьянъ, какъ главный источникъ ихъ доходовъ, въ чемъ имъ много способствуютъ тѣ прибавочныя кондиціи, кои даны при послѣднихъ откупахъ, какъ, напримѣръ: 1) Сверхъ узаконеннаго числа питейныхъ домовъ въ губерніи, учредить по поселеніямъ штофныя лавочки. 2) Питейные домы запирались прежде въ 9 час. вечера и не прежде отпирались, какъ съ восхожденіемъ солнца, почему крестьянинъ имѣлъ время проспаться и съ наступленіемъ утра возвратиться къ своимъ занятіямъ; нынѣ питейный домъ во всю ночь отпертъ съ задняго крыльца, и продажа въ немъ вина производится безпрерывно. 3) Запрещеніе откупными кондиціями варить крестьянамъ браги, называемыя пивами, послужило также развратомъ, ибо крестьянинъ прежде, чтобы попраздновать дома родины, крестины или свадьбу, варилъ брагу изъ собственной ржи и хмеля, что ему ничего не стоило, нынѣ сіе ему воспрещается, почему онъ въ необходимости взять вина и платитъ деньги.

Запрещеніе въ законѣ продавать питья въ долгъ вино-

продавцами въ казенныхъ селеніяхъ рѣшительно никогда не исполняется. Казенные крестьяне, набирая въ долгъ питья, въ кругломъ счетѣ издерживаютъ на сіе большія суммы, которыя они, какъ священный долгъ, вносятъ при первомъ требованіи винопродавца, имѣя въ виду опасеніе, что онъ впредь не будетъ отпускать имъ, какъ говорится, на слово, оставляя между тѣмъ предстоящій платежъ податей безъ вниманія.

IV.

О вліяніи земской полиціи на казенныхъ крестьянъ и о злоупотребленіи ея.

Казенные крестьяне, по неимѣнію надъ собою хозяйственнаго надзора, почти всегда несвоевременно исполняютъ полицейскія обязанности; неисправность сія и другіе предосудительные поступки подчинили ихъ власти земской полиціи до такой степени, что она распоряжается ими болѣе, нежели казенная палата, входя даже въ разборы всѣхъ частныхъ дѣлъ между крестьянъ, не обращая между тѣмъ вниманія на улучшеніе благосостоянія ихъ, какъ предмета, до нея чуждаго.

При понужденіи селеній къ платежу податей, земская полиція поступаетъ точно такимъ же образомъ, какъ и сборщики. Въ случаѣ неимѣнія въ селеніи полнаго количества денегъ, съ него слѣдующаго, членъ полиціи, побуждающій ко взносу, дѣлаетъ отсрочку, на что склоняетъ его подарокъ, селеніемъ приносимый; онъ уѣзжаетъ съ приказаніемъ къ назначенному сроку изготовить всѣ деньги; потомъ второй, а иногда и третій пріѣздъ его имѣетъ такіе же успѣхи, до того, пока губернское начальство не сдѣлаетъ строгаго подтвержденія о взысканіи недоимокъ, съ угрозами предать виновныхъ суду уголовной палаты. Тогда члены уже точно принимаютъ во взиманіе строгія мѣры, кои порождаютъ такія послѣдствія, что крестьяне или продаютъ многое изъ своего имущества, или занимаютъ деньги у постороннихъ лицъ съ большими процен-

*

тами, а нерѣдко съ залогомъ земли и другихъ угодій, при селеніяхъ находящихся.

Земская полиція, бывъ обязанною надзирать за отдачею волостными головами отчета въ денежныхъ сборахъ и издержкахъ, очень мало имѣетъ о томъ попеченія, участвуя, можетъ быть, въ тѣхъ выгодахъ, которыми пользуется голова, всегда почти недостойный сего званія. На выборъ головы полиція непремѣнно имѣла свои виды, ибо, если бы случилось такъ, что въ званіе сіе избранъ былъ человѣкъ противу желанія ея, то, по представленіи казенною палатою о утвержденіи избраннаго къ губернатору, полиція изыскиваетъ разныя средства очернить его въ лицо начальника губерніи и онъ, не имѣя точнаго понятія о личныхъ достоинствахъ его, не утверждаетъ избраннаго въ новомъ званіи. Выборъ головы производится вновь; тутъ уже полиція совершенно достигаетъ своей цѣли, т. е. назначается въ головы тотъ, кого она по соображеніямъ своимъ признаетъ способнѣе для видовъ ея.

Воровство въ казенныхъ селеніяхъ полиціею пресѣкается слѣдующимъ образомъ: когда пойманный съ краденою лошадью или другимъ чѣмъ представляется въ нее, тогда по порядку производится ему допросъ, между тѣмъ наблюдается и то, въ состояніи ли обвиняемый освободить себя отъ наказанія? Если въ состояніи, то оцѣнка краденому дѣлается ниже ста рублей, подсудимый отдается на поручительство, какъ не подлежащій тяжкому наказанію или лишенію правъ состоянія; тогда онъ, бывъ свободенъ, повторяетъ воровство до того, пока уже не достанетъ средствъ его на освобожденіе себя отъ наказанія. Между тѣмъ краденое почти всегда остается невозвращеннымъ хозяину; лошади и другой скотъ показывается палымъ, оставаясь между тѣмъ у кого-либо изъ членовъ полиціи, отъ коего крестьянинъ уже рѣшительно получить его не можетъ, Такимъ образомъ, хотя воръ и пойманъ, и поличное найдено, но тотъ всегда въ убыткѣ, у кого сдѣлана кража.

Присталый скотъ, если въ теченіе назначеннаго въ законѣ срока хозяинъ не явится для полученія, долженъ бы оста-

ваться въ собственность тому, къ кому онъ присталъ; но, напротивъ, земская полиція дѣйствуетъ въ семъ случаѣ по казеннымъ селеніямъ иначе: она скотъ сей отбираетъ, отдаетъ его на прокормленіе и такимъ точно порядкомъ, какъ краденый, остается всегда въ пользу ея, а тотъ нисколько не вознаграждается даже и за прокормленіе.

О казенныхъ палатахъ.

Въ высочайшемъ манифестѣ о послѣдней ревизіи, между прочимъ, сказано, чтобы семейства въ ревизскихъ сказкахъ писать по нынѣшнему ихъ поселенію. Но при составленіи рекрутскихъ участковъ по новой ревизіи встрѣтилось то, что крестьяне, раздѣлившіеся нѣсколько уже лѣтъ назадъ и живущіе особыми домами и семействами, соединены въ одно, такъ что изъ нихъ составились многолюдныя семейства, непремѣнно состоящія подъ рекрутскою очередью. Изъ чего выходитъ, что отецъ, имѣющій одного сына работника и другихъ въ малолѣтствѣ, при первомъ наборѣ, по неимѣнію въ другомъ съ нимъ соединенномъ дворѣ годнаго, долженъ отдать послѣдняго и тѣмъ лишиться вѣрнаго помощника своего. Это говорится о тѣхъ, которые при составленіи чиновниками казенной палаты рекрутскихъ участковъ, не имѣли магической силы, чтобы настоять раздѣлить ихъ родство по настоящему поселенію, какъ, напротивъ, зажиточные и имѣющіе средства крестьяне, показанные въ рекрутскихъ участкахъ отдѣльными семействами, пребываютъ въ совершенномъ спокойствіи, ожидая исправленія сей повинности тогда, когда, можетъ быть, наступитъ новая ревизія.

Дозволеніе казеннымъ крестьянамъ нанимать въ рекруты за свои семейства охотниковъ было бы очень полезно, если бы изъ того не происходило злоупотребленія. Крестьянинъ, нанимающій охотника, платитъ ему по званію его очень большую сумму, и до того времени, пока представитъ его въ рекрутское присутствіе, содержитъ его, независимо отъ договорной цѣны, на свой счетъ. Въ это время охотникъ дозволяетъ

себѣ всевозможную роскошь, такъ что хозяинъ его издерживаетъ почти то же, что долженъ заплатить ему. Когда же представляетъ его въ казенную палату къ отдачѣ въ рекруты, тогда предстоятъ ему новыя издержки, новые значительные расходы. Въ противномъ случаѣ, охотникъ его оказывается къ службѣ неспособнымъ, бракуется, и все это оканчивается тѣмъ, что крестьянинъ долженъ или не щадить своего состоянія до послѣдней крайности, или не щадить сына, толь тщательно имъ сохраняемаго. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ приходитъ въ неминуемое разореніе.

Оброчныя статьи, состоящія въ непосредственномъ завѣдываніи казенной палаты, отдаются въ оброчное содержаніе, хотя и съ торговъ, производимыхъ при начальникѣ губерніи, но всегда за незначительную сумму, что яснѣе можно видѣть изъ отчета министра императорскаго двора, поднесеннаго Его Императорскому Величеству за 1835 годъ. Едва поступили такія статьи въ удѣльное вѣдомство по Симбирской губерніи и по переоброчкѣ изъ малой части и именно по прежнимъ окладамъ на 29 т. рублей, то уже доходъ съ нихъ возвышенъ слишкомъ на 17 т. рублей. Судя по сему, какое количество доходовъ можно было возвысить по всей Россіи, если бы при сдачѣ статей поступаемо было столь же дѣятельно, столь же безпристрастно, какъ это дѣлается въ удѣльномъ управленіи.

Все это ни что иное, какъ слабый обзоръ того бѣдственнаго состоянія, въ которомъ находятся теперь казенные крестьяне, ибо, чтобы собрать подробныя о томъ свѣдѣнія, надобно имѣть и время, и способы. Почему, если угодно правительству открыть настоящую причину постепеннаго обѣднѣнія и даже разоренія казенныхъ крестьянъ, то это не иначе можно сдѣлать, какъ чрезъ особыхъ благонадежныхъ чиновниковъ, знающихъ по опытамъ положеніе крестьянина и все то, что служитъ ему гибелью, снабдивъ сего чиновника такою довѣренностью, чтобы онъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, могъ безпрепятственно

забирать всѣ свѣдѣнія, для сего открытія ему необходимыя. И тогда уже правительство можетъ надѣяться, что какъ положеніе крестьянъ, такъ и всѣ злоупотребленія, ихъ разоряющія, откроются во всей наготѣ своей.

V.

Годичный приходъ тяглового крестьянина степныхъ губерній въ десятилѣтней сложности.

Полагая ему вспахать, засѣять и убрать по четыре десятины казенной мѣры въ полѣ, итого въ трехъ поляхъ двѣнадцать десятинъ, предполагая притомъ, что у сего крестьянина скотины: лошадей 2, корова 1, овецъ 10, свиней 2.

	Рубли.	Коп.
Средній урожай ржаного хлѣба, полагая $7^1/_2$ четвертей съ десятины, итого съ 4-хъ десятинъ получится 30 четвертей, изъ коихъ на собственное продовольствіе (полагая при каждомъ рабочемъ тяглѣ четыре души нерабочихъ) и на кормъ скота 15 четвертей, на посѣвъ 4-хъ десятинъ, полагая по 1 четверти 4 мѣр. на каждую, итого 6 четв., слѣдовательно, остается на продажу ржи 9 четв., полагая на мѣстѣ среднею цѣною по 3 р. за четверть, итого за 9 четвертей	27	—
На яровой посѣвъ, полагая тоже 4 десятины, изъ коихъ засѣвается овсомъ 2 десятины, гречею одна десятина, просомъ $^1/_2$ десятины, льномъ 5 саж., конопями 10 саж.		
Полагая урожай овса среднимъ числомъ $12^1/_2$ четверти съ десятины, итого 25 четв., изъ коихъ на кормъ лошадей и прочаго скота и птицы 18 четвертей, на посѣвъ 5 четв., затѣмъ въ продажу поступить можетъ 2 четв., полагая по 2 р. 50 к. за четверть, итого .	5	—
Съ десятины гречи получить можно примѣрно 6 четвертей, изъ коихъ на собственное продовольствіе и на кормъ птицы 4 четверти, на посѣвъ 1 четверть, засимъ въ продажу поступить можетъ 1 четв., полагая среднею цѣною 3 р.	3	—

	Рубли.	Коп.
Съ полдесятины проса получить можно 3½ четв., изъ коихъ на домашнее продовольствіе и посѣвъ ½ десятины, исключить 2 четв., засимъ въ продажу поступитъ 1½ четв., полагая среднею цѣною 4 р. за четверть, итого	6	—
Съ 5 саж. примѣрно льняного сѣмени получается 3 мѣры, изъ коихъ на посѣвъ и прочія потребности исключается 1 мѣра, полагая среднею цѣною по 1 р. 50 к. за мѣру, итого	3	—
Съ 10 саженъ коноплей примѣрно получить можно 1 четв. 4 мѣры, изъ коихъ на посѣвъ 6 мѣръ, остальное поступаетъ на собственное продовольствіе: на масло, кормъ птицы и прочія потребности.		
За продажу въ годъ примѣрно пуху, перьевъ, поросятъ и разной птицы	8	—
За выкормленную свиную тушу	12	—
Съ десяти овецъ, за расходомъ домашнихъ потребностей, какъ-то: на пищу употребленныхъ и необходимыхъ на одежду цѣлаго семейства, въ продажу поступать можетъ ежегодно 1 овца среднею цѣною	7	—
За продажу рогатаго скота полагается въ годъ	20	—
Итого	91	—

VI.

Годичный расходъ тяглового крестьянина степныхъ губерній въ десятилѣтней сложности.

	Рубли.	Коп.
1. Подушныхъ въ годъ съ души 14 р. 66 к. ассигнаціями, полагая съ 2 душъ тягло (хотя сего и не бываетъ), посему подушныхъ съ тяглового крестьянина въ 29 р. 32 к. ассигн. на серебро, считая лажъ по 18 к. съ рубля, составитъ	34	60

	Рубли.	Коп.
2. На сдачу рекрутъ и наемку ямскихъ лошадей для развоза земской полиціи . . .	3	—
3. На ремонтъ земледѣльческихъ орудій, какъ-то: плуги, сохи, бороны, телѣги, саней, топоры, косы, серпы, пилы, буравли и проч.	20	—
4. На ремонтъ строенія	20	—
5. Соли въ годъ три пуда, по 2 р. за пудъ	6	—
6. Дегтю простого для смазки колесъ 2 пуда, по 2 р. 50 к. за пудъ, 5 р. и для смазки сбруи чистаго 20 фунт., по 20 коп. за фунтъ, 3 р., итого	8	—
7. На покупку конской сбруи и веревокъ.	8	—
8. На одежду крестьянина и его семейства не полагается, а только за мытье оной въ годъ	5	—
9. Одну пару сапогъ въ годъ	6	—
10. Лыкъ для лаптей 3 пука, по 1 рублю .	3	—
11. За трое рукавицъ, полагая каждыя по 80 к.	2	40
12. На ремонтъ чугунной и глиняной посуды	4	15
13. На ремонтъ деревянной посуды, какъ-то: ухваты, ведра, боченки, кадки, чашки, ложки, рѣшета, ситы, обручи и проч. . . . . . . - .	8	53
14. На ковку двухъ лошадей въ годъ примѣрно	6	20
15. На наемку пастуховъ въ годъ	4	50
16. На установленныя церковныя временныя и богоугодныя требы	5	—
Итого расхода . . .	144	38
Приходу было .	91	—
Расходъ превышаетъ приходъ на . .	53	38

Не включаются здѣсь тѣ несчастные случаи, которые бываютъ причиною совершеннаго раззоренія крестьянина, какъ-то пожаръ, неурожай, падежъ, но присовокупить должно къ годичному расходу сборы по мірскимъ приговорамъ по раскладкѣ за тѣхъ крестьянъ, за которыми остановились казенныя повинности, на подарки и угощеніе земской полиціи и проч., какъ-то починка мостовъ, гатей, исправленіе дорогъ и т. д.

2273.

О сохраненіи народнаго здравія [1]).

Народныя блага зиждутся медленно. Общественныхъ учрежденій цѣль есть та, чтобы во времена народнаго существованія они совершались, продлили бытъ его и освятились пользою народнаго благоденствія.

Государство то называется сильнымъ, богатымъ, гдѣ много гражданъ, сыновъ отечества здоровыхъ, крѣпкихъ, трудолюбивыхъ, образованныхъ.

Наблюденія, основанныя на опытности, суть лучшіе отпечатки дѣяній; ихъ преимущества цѣнятся сими результатами, вредность познается симъ путемъ.

27 лѣтъ, какъ я посвятилъ себя сельской жизни и, будучи врачемъ, съ занятіями, необходимыми для ежедневнаго бытія, занимался и занимаюсь подаяніемъ помощи моимъ собратьямъ поселянамъ въ болѣзняхъ, ихъ постигающихъ. Видѣлъ и вижу, какъ велики ихъ нужды по этой части, и сколько бываетъ жертвъ единственно отъ того, что нѣтъ свѣ-

---

[1]) „Смоленской губерніи, Бѣльскаго уѣзда, коллежскаго ассесора Андрея Иванова Миллера статистическое свѣдѣніе о мѣрахъ и учрежденіяхъ для сохраненія народнаго здравія“. Изъ частной переписки видно, что авторъ обращался по этому поводу къ министру внутреннихъ дѣлъ, но безуспѣшно, и просилъ гр. Мордвинова поддержать его предложеніе. Авторъ—отецъ извѣстнаго историка училища глухонѣмыхъ въ Петербургѣ, Александра Андреевича Миллера, 1790-1879.

дущаго помощника, нѣтъ и средствъ къ помощи. Нерѣдко, съ чувствомъ сокрушающимъ, находилъ молодыхъ людей, которые въ веснѣ дней своихъ отъ маловажной причины—отъ ушиба, простуды, горячки, кровохарканій, воспаленія груди, рожи и т. под.—дѣлаются на долгое время больными, наконецъ, калѣками: безполезными себѣ, семейству, обществу. Что же сказать о бѣдныхъ младенцахъ, дѣтяхъ малолѣтнихъ, которые весьма не рѣдко похищаются цѣлыми десятками, сотнями, тысячами еще существующею оспою, посѣщающею ихъ корью, скарлатиною, судорожнымъ кашлемъ, поносами, глазными воспаленіями? О женщинахъ во время и послѣ беременности, о повальныхъ болѣзняхъ, которыхъ явленія повременны, умалчиваю.

Одинъ изъ великихъ мужей сказалъ: «Ежели въ просвѣщенномъ свѣтѣ счастливымъ изъ народа гражданамъ обязаны почтеніемъ, человѣколюбивымъ участіемъ, тѣмъ сильнѣе должно биться сердце къ несчастнымъ, тѣмъ болѣе попечительность подаянія помощи должна усилиться къ бѣднымъ, которыхъ необходимѣйшее сокровище жизни, здоровье, потеряно».

Касаясь мѣръ для сохраненія народнаго здравія, отстраненія гибельности отъ болѣзней, хотя неизбѣжныхъ съ жизнью, занятіями, трудами, но въ безпомоществованіи, въ которомъ находится поселянинъ, гибнущій отъ случайностей, должно признать, что поселянинъ требуетъ и заслуживаетъ человѣколюбивѣйшаго вниманія и призрѣнія.

Врачей вообще въ государствѣ, по пространству, мало. Уѣзды наши обширны; можетъ ли одинъ или два врача въ чемъ успѣть? Если же многихъ распредѣлить, то что будутъ стоить издержки ихъ содержанія? Брать ли съ крестьянъ? Съ нихъ, живущихъ болѣе въ нуждѣ, нежели въ изобиліи, брать даже неприлично. Дѣло другое въ городахъ: тамъ дѣятельность ремесленная, обороты торговые, служащіе, богатствующіе привлекаютъ врачей, чему доказательствомъ служитъ то, что гг. медики туда и стремятся,

Что же дѣлать поселянину? Болѣть, терпѣть, надѣяться на авось, на природу, и когда она откажетъ—страдать, быть

изувѣчену отъ ничтожной въ началѣ болѣзни, умереть: вотъ результатъ его трудолюбивой жизни!

Въ настоящее время народъ, по общимъ наблюденіямъ, становится хилѣе и поэтому не выноситъ того долголѣтняго, крѣпкаго здоровья, которымъ дѣды и прадѣды вообще пользовались; болѣзненность стала чаще ихъ удѣломъ, натура ихъ стала менѣе противуборствовать. Причинъ, конечно, тому много; устранить оныя нѣтъ уже возможности, а мало-помалу истреблять болѣзненность есть средства. Такъ, напримѣръ, много расположило человѣчество къ болѣзнямъ внесенная любострастная болѣзнь, преходящая наслѣдственно въ потомство, и превратное ея леченіе большими пріемами ртутныхъ средствъ, чесоточныя семейственныя болѣзни и отъ нихъ происшедшая наслѣдственная золотуха. Сіи причины оставляютъ приготовительныя расположенія, подобно труту къ принятію искры для распространенія огня и пламени. Атмосферныя измѣненія отвратить, конечно, нельзя; но происшедшія болѣзни пользовать и можно, и должно.

Какія взять мѣры сохраненія народнаго здравія, помочь бѣдствію, пускающему мало-по-малу корни далѣе и далѣе, для бо̀льшей еще гибели на будущія времена?

Дѣти духовнаго званія, обучающіеся въ семинаріяхъ высшимъ наукамъ, пріобыкши съ малолѣтства къ изученіямъ, занятіямъ, понятіямъ, по окончаніи курсовъ изъ студентовъ, семинаристовъ посвящаются въ сельскіе священники. Имъ-то всего удобнѣе, рядомъ съ благотворительною назидательностью духовною, взять на себя трудъ быть и бдителями народнаго здравія тѣлеснаго. Они бываютъ иногда еще молоды къ посвященію въ санъ духовный и студентами года по три выжидаютъ упраздненнаго мѣста; посему ничто не можетъ препятствовать имъ заняться изученіемъ врачебнаго искусства, посвятивъ три года познанію онаго. Польза была бы неисчислима, благодѣянія безъ границъ. Священникъ, пріѣзжая съ дарами Святого Причастія, имѣетъ возможность тотъ же часъ помочь болящему, узнать о заболѣвшихъ и простреть руку благотворительной

помощи. Что выиграетъ человѣчество? До какой степени облагородится священный ихъ санъ? Это показало бы время, и что бы самое народонаселеніе выиграло? Стоитъ только безъ пристрастія взглянуть въ будущее.

Предположимъ, что сего по какимъ-либо причинамъ и невозможно такимъ образомъ учредить; но все же достаточно будетъ студентамъ, кончившимъ курсъ, посвятить себя въ медики сельскіе, для которыхъ упрочивать такія мѣста съ достаточнымъ содержаніемъ изъ сборовъ отъ самихъ поселянъ. Каждый изъ нихъ охотно будетъ жертвовать небольшую толику своего достатка на возмездіе врача его духовнаго и тѣлеснаго, за сохраненіе необходимѣйшаго дара благости Божіей—здоровья и жизни. Трудъ заключается въ единственномъ изученіи, въ упражненіи. Скажутъ: симъ учрежденіемъ потеряетъ много классъ врачей. Отвѣчаю: чѣмъ болѣе людей, устраняющихъ гибельность народную, тѣмъ болѣе сохранится граждапъ; однимъ мѣсто въ городахъ, другимъ—въ селахъ.

Благое произволеніе Провидѣнія, вездѣ и всюду распространившаго попечительность о человѣчествѣ, открывшаго смертному путь къ своему сохраненію, отъ необходимыхъ золъ, его окружающихъ, дало, между прочимъ, въ гомеопатическомъ способѣ исцѣленія—способъ легкій, вѣрный и удобнѣйшій, котораго великое преимущество одна опытность подтверждаетъ. 33 года будучи аллопатомъ и 3 года гомеопатомъ, поясняютъ мнѣ разность въ моихъ занятіяхъ. Могутъ сказать: не каждый имѣетъ способность къ медицинѣ; но не изъ сего ли сословія опредѣляются по произволу, требованію, желанію студенты въ академію, и выходятъ медики, и не ими ли наполнены армія, уѣзды? Врачи были и будутъ благотворительными членами весь свой вѣкъ. Когда же присоединится священство къ подателямъ помощи народу въ недугахъ тѣлесныхъ, тогда освятится столь высокій ихъ санъ въ государствѣ всевозможною благотворительностью народу, человѣчеству. Архіепископъ Амвросій [1]) твер-

---

[1]) Протасовъ, Алексѣй Ивановичъ, 1762-1831; съ 1827 г.—архіепископъ тверской.

ской былъ пастырь духовный и врачъ тѣлесный, гомеопатическій. Дай Богъ, чтобы пастыри вступили въ его слѣдъ.

Старая медицина, основанная на умозаключеніяхъ, догадкахъ, сообразительныхъ въ практикѣ, конечно, болѣе требуетъ способностей и разныхъ къ ней прикладныхъ наукъ, какъ-то: часть математики, физику, химію, ботанику, фармацію и проч.: но новое гомеопатическое врачебное искусство, менѣе сложное, дѣлается общенароднымъ достояніемъ: въ немъ достаточно знать анатомію во всѣхъ ея частяхъ, часть хирургіи, для вывиховъ и переломовъ, операціи рѣдко требуются, потому что тѣ же внутрь дѣйствующія средства исцѣляютъ внѣшнія болѣзни. Во множайшихъ случаяхъ сіи же средства замѣняютъ и повивальное искусство. Знать признаки болѣзней, ходъ измѣненія, познаніе дѣйствія цѣлебныхъ средствъ на организмъ тѣла и соображать сіи средства съ припадками самой болѣзни—все это преимущественно съ хорошею памятью, здраваго ума понятіемъ, прилежаніемъ достигнуть не невозможно.

Самыя же средства, какъ меня трехлѣтняя моя гомеопатическая опытность научила, никакихъ издержекъ и иждивеній не требуютъ; одного, единожды запасшагося небольшою аптечкою, со всѣми средствами, другого для ношенія при себѣ достаточно на цѣлый вѣкъ. Ежели же опытностью подтвердятся наблюденія великаго основателя сего новаго врачебнаго искусства, что двѣ крупинки децетиліоннаго усиленія какого-либо средства цѣлебнаго, для одного лишь обонянія, достаточно на 20 лѣтъ, храня оныя къ употребленію закупоренными, огражденными отъ лучей солнечныхъ и чрезмѣрной теплоты (каковымъ способомъ уже и я началъ пользовать, но не всѣ еще собралъ успѣхи, собранные же оказываются удовлетворительными), то это выходитъ изъ границъ всей цѣнности, какъ самая сила средствъ внѣ предѣла умомъ постигаема.

Каждое учрежденіе, общую пользу приносящее, тѣмъ болѣе распространено быть должно, чѣмъ оное большее число предметовъ касается своимъ благотворнымъ вліяніемъ.

Говорятъ, что гомеопатическую діэту поселянамъ деревенскимъ трудно соблюсти, они не роскошествуютъ своею трапезою. Запретивъ немногіе предметы, у нихъ имѣющіеся, найдете ихъ послушными безъ ропота, съ терпѣніемъ. 27 лѣтъ мнѣ это на опытѣ показали.

Дабы дать начальству возможность повѣрить цѣлителя и дабы самый цѣлитель могъ обезпечить себя отчетностью, должно каждому врачующему имѣть шнуровую книгу, за скрѣпою комитета врачей гомеопатическихъ, въ которой означенъ годъ, мѣсяцъ, число, имена больныхъ, припадки болѣзней, употребленныя средства и, наконецъ, успѣхъ леченія. Таковыя книги служить могутъ еще и къ тому, чтобы, прочитывая оныя, разсматривать, паче чаянія, ошибки: предостерегать себя отъ оныхъ и основываться на тѣхъ средствахъ, которыя имѣютъ собственно дѣйствующую силу въ болѣзняхъ, уже существующихъ, и еще явиться могущихъ, какъ то видимъ въ любострастной чесоткѣ, скарлатинѣ, корп, судорожномъ кашлѣ, кровавыхъ осеннихъ поносахъ, болѣзненныхъ женскихъ припадкахъ, въ холерѣ и тому подоб., которыхъ средствъ никакими другими замѣнить нельзя, исключая тѣхъ, которыя вновь опытами дознаны быть могутъ.

Слѣдуя точной справедливости, сказать должно откровенно: ежели 20 человѣкъ одною и тою же болѣзнью умерло безъ поданія помощи, то вѣрно съ помощью половина и болѣе сохранены быть могутъ.

Всѣ времена и даже послѣдніе годы 1834, 1835, 1836 въ началѣ показали, и общія свѣдѣнія могутъ подтвердить, что въ сихъ годахъ повальныя нервныя горячки свирѣпствовавшія много похитили народу. Конечно, расположившія и дѣйствовавшія къ сему причины были дороговизна въ жизненныхъ припасахъ, заботы, уныніе, трудное изысканіе пропитанія. Что же? Гдѣ были сіи причины, но больные были пользуемы, тамъ и менѣе смертности.

Когда со временемъ въ селахъ будутъ священники-цѣлители болѣзней тѣлесныхъ, когда усилится просвѣщеніе, обра-

зованіе, тогда народъ, здоровый тѣломъ, образованный душою, можетъ исполнить многое и ко всему полезному, доброму найдетъ себя способнымъ. Это подтверждается опытомъ и вѣками.

Андрей Миллеръ.

2274.

О дѣлоходатаяхъ или повѣренныхъ.

Въ благоустроенномъ государствѣ всѣ дѣянія гражданъ, имѣющія вліяніе и на другихъ, опредѣлены законами, имѣющими предметомъ поставить всякаго въ особенности въ такое положеніе, въ коемъ онъ могъ бы пользоваться всѣми своими благами и правами, оставляя и согражданъ своихъ въ спокойномъ владѣніи всего того, что кому принадлежитъ.

Нарушеніе чьихъ-либо правъ ведетъ за собою жалобы обиженнаго и судебный разборъ. Различіе дѣйствій и понятія о правомъ или неправомъ производитъ разные роды дѣлъ.

При всякомъ дѣяніи, лишь только оное обезпокоиваетъ права другого, обиженный, по основаніямъ правилъ государственнаго благоустройства, не могши самъ себѣ доставлять правосудія, обязанъ искать защиты и охраненія своего въ установленныхъ для сего властяхъ и правительствахъ, посредствомъ коихъ, доколѣ дѣйствіе правонарушителя еще не совершено, старается остановить оное, а въ случаѣ совершенія имѣетъ право искать возстановленія правъ своихъ и вознагражденія убытковъ. Но ежели дѣйствіе противно государственному благоустройству, тогда учрежденные отъ лица государства чины, и въ особенности прокуроры съ стряпчими, вступаются за цѣлость и неприкосновенность правилъ, охраненію ихъ порученныхъ.

Но ошибки и заблужденія свойственны не менѣе жалующемуся и ищущему, сколько дѣйствующему и обидчику. Часто и истецъ не правъ; нерѣдко начатіе иска есть не что иное,

какъ лишь продолженіе обидъ и беззаконій, другому причиненныхъ. Слѣдственно, хотя по закону истцомъ въ дѣлѣ называется тотъ, кто начинаетъ дѣло, но по существу есть тотъ, кто правъ.

Рѣдко преступныя и законопротивныя дѣянія совершаются столь рѣшительно, чтобы могли быть совершенно явственны; не всегда и права, изображенныя законами, столь явственны и полны, чтобы могли быть примѣняемы ко всѣмъ подробностямъ житія и занятій гражданъ. Для того и опытъ доказываетъ, что недовольно быть правымъ, надобно еще и доказать правоту свою. Доказывать правоту свою, значитъ доказывать несообразность противнаго оной дѣйствія съ законами и сообразность съ оными просимаго или требуемаго. Сіе ведетъ къ заключенію, что доказывающій или оправдывающійся долженъ дѣйствіе открыть въ настоящемъ его видѣ, со всѣми обстоятельствами и подробностями, и все оное сличить съ существомъ и содержаніемъ законовъ.

Обнаруживать, объяснять и раскрывать дѣйствія, равно какъ и сличать оныя съ законными правилами, требуетъ такихъ познаній, соображеній и навыковъ, кои во всѣхъ уже образованныхъ государствахъ признаны требующими особенныхъ приспособленій и особаго класса людей, адвокатами, консулентами, прокураторами и проч. названныхъ.

Существо званія дѣлоходатаевъ состоитъ въ томъ, что они первые приводятъ дѣло въ тотъ видъ, въ коемъ судья могъ бы по истинѣ и закону рѣшить оное.

До сего времени въ Россіи кругъ дѣйствій и занятій повѣреннаго, могущій, подобно кругу всякаго чина и званія, расширяться и стѣсняться, не будучи опредѣленъ законами, по необходимости долженствовалъ принять и принялъ направленіе, личными выгодами дѣлоходатаевъ устроенное, для гражданства вредное и даже разорительное. Всѣ благомыслящіе ропщутъ на хитрости и пронырство повѣренныхъ, коихъ бòльшая часть сдѣлала изъ сего званія ремесло наживаться на счетъ благосостоянія вѣрителей и чести судей. Они сдѣлались тя-

гостны для тѣхъ и другихъ, и всеобщее негодованіе на нихъ обратило, наконецъ, и правительство на тѣхъ изъ нихъ, коихъ неблаговидные поступки сдѣлались болѣе явными.

Правосудіе, конечно, воздастъ имъ по дѣламъ, но симъ не уменьшится зло, ежели основанія онаго не искоренятся. Всегда корыстолюбіе, любовь къ улучшенію благосостоянія семейства, связи родства, дружба и другія подобныя причины будутъ совлекать самыхъ правдолюбивыхъ даже людей съ пути истины, ежели оная не охранится правилами и постановленіями, существу своему сообразными.

Соображая жалобы на повѣренныхъ, осмѣливаюсь, держась утвержденныхъ въ Россіи основаній устройства и правосудія, изложить мысли мои въ слѣдующемъ:

Въ Россіи повѣренными по всѣмъ безъ изъятія дѣламъ могутъ быть всѣ безъ изъятія, кто кому вѣритъ или вмѣсто себя пошлетъ (Уложенія главы 10 пункты 108, 109 и друг.). Слѣдственно, въ числѣ повѣренныхъ видимъ дворянъ, князей, графовъ, чиновниковъ самыхъ малыхъ и государственныхъ бояръ, наряду съ нимъ идутъ купцы, мѣщане, крестьяне, жиды, татары и другіе, не исключая и женщинъ, словомъ, всѣхъ званій, состояній, сословій, вѣръ, языковъ и образовъ жизни люди, безъ разбора ихъ качествъ, способностей, образа мыслей и правилъ, *даже безграмотные и исключенные изъ службы за дурное поведеніе.*

Всякое изъ сихъ лицъ принимается за ходатайство, не смотря на родъ дѣла. Никто не остановитъ, ежели встрѣчаютъ, что иногда повѣренный какой-либо дворовый человѣкъ, отпускной на волю или мѣщанинъ въ прошеніяхъ своихъ объясняетъ родъ дѣла, правъ и привилегій такихъ, кои сего состоянія людямъ и знать не должно, ежели желать, чтобы онъ былъ хорошій членъ своего сословія и понятіями своими доставалъ не выше своей сферы, правительствомъ ему предназначенной. Никто не остановилъ никогда повѣреннаго чиновника, сколько бы малый чинъ его ни былъ, когда онъ въ бумагахъ своихъ критикуетъ поступки высшаго званія чиновъ

и жалуется на неисполненіе ими своей обязанности надлежащимъ образомъ.

Отъ различія и неограниченія лицъ, нынѣ ходатайствомъ занимающихся, происходитъ различіе и образъ ходатайства, большею частью вредные общественному порядку. Сей вредъ главнѣйше состоитъ, *во первыхъ*, въ неправильномъ руководствѣ дѣлъ, чрезъ то по присутственнымъ мѣстамъ умножающемъ переписку; *во вторыхъ*, неограниченіемъ рода людей, коимъ званіе ходатаевъ публично поручаемо быть можетъ, сіе званіе сдѣлалось удѣломъ разныхъ лицъ, искавшихъ предлога проживать въ столицахъ и по городамъ для занятій другихъ. Между евреями, здѣсь проживающими, завелось такъ, что нарочно отъ одного какого-либо лица по разнымъ дѣламъ даны довѣренности разнымъ евреямъ для доставленія предлога проживать въ столицѣ, хотя иные изъ нихъ и бумагъ не подаютъ, а въ иныхъ случаяхъ и надобности нѣтъ въ ходатайствѣ. Въ особенности же о нѣкотораго рода ходатаяхъ достойно вниманія слѣдующее:

Крестьянинъ, еврей, татаринъ и всякій необразованный, безграмотный человѣкъ бумаги даетъ писать другимъ, а самъ лишь ограничиваетъ ходатайство свое личнымъ сношеніемъ съ чиновниками присутственныхъ мѣстъ, стараясь недостатки въ бумагахъ его необходимо заглаживать лиходатайствомъ, посредствомъ коего успѣваетъ такъ, что часто самые чиновники и составляютъ ему бумаги, послѣ ими же разсматриваемыя. Изъ таковыхъ я зналъ здѣсь еврея Боруха, а нынѣ знаю армянина Фитонова и переодѣтаго жида Энгеля, кои русскую грамоту знаютъ лишь подписать свое имя. Несмотря на то, они нажили и наживаютъ состояніе несравненно болѣе людей, истинныя достоинства имѣющихъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ вводятъ непомѣрное развращеніе и стремленіе къ сребролюбію. Такой дѣлоходатай, умѣющій лишь подписываться по-русски, отлично, однако, знаетъ кому изъ чиновниковъ услужить наличными, кому картиною, платьемъ и тому подобнымъ.

Что же касается ходатайства чиновниковъ, состоящихъ въ

государственной службѣ, то имъ и дозволяемо, и запрещаемо было ходить по дѣламъ; наконецъ, дозволено было съ условіемъ, чтобы дѣла сіи состояли въ разсмотрѣніи не тѣхъ мѣстъ, въ коихъ служитъ ходатайствующій. Конечно, чиновники способнѣе другихъ къ ходатайству по дѣламъ; но опытъ доказываетъ, что занимающаго значущій постъ чиновника, напримѣръ, члена Государственнаго Совѣта, сенатора и подобныхъ лицъ прошенія и жалобы вообще имѣютъ болѣе вѣса. Мнѣ извѣстенъ случай, въ коемъ между тремя чиновниками первыхъ трехъ классовъ два раза перешло большое имѣніе изъ рукъ въ руки безъ платежа пошлинъ, по однѣмъ лишь довѣренностямъ и сдѣлкамъ, кои, хотя и явлены, никто (безъ сомнѣнія, изъ уваженія къ лицамъ) не остановилъ оныхъ. Званіе ищущаго правосудія съ званіемъ облеченнаго доставлять оное суть совершенно противоположны: для того и ни одномъ государствѣ чиновники, въ настоящей службѣ состоящіе, не допускаются къ ходатайству по дѣламъ, но лишь только или приготовляющіеся ко вступленію въ государственную службу, или оставившіе оную.

Узаконено въ Россіи еще и то условіе для чиновниковъ, чтобы ходатайство по дѣламъ не отвлекало ихъ отъ занятія по службѣ. Сіе условіе не можетъ быть хранимо, ибо честныхъ правилъ человѣкъ и ходатай не распоряжаетъ дѣломъ, но дѣло имъ. Ежели дѣло требуетъ написанія какой-либо въ свое время бумаги, то не написать оную, значитъ измѣнить вѣрителю.

Ежели, наконецъ, разсмотримъ чиновника въ томъ видѣ, что онъ есть слуга государства, получающій за то отъ онаго достоинства, чины и плату, то никакъ несовмѣстно одно и то же лицо видѣть наемникомъ по частнымъ дѣламъ. Сіе съ чистотою поведенія и правилъ настоящаго чиновника никакъ не совмѣстно; по крайней мѣрѣ публично дозволено быть не можетъ. Кольми паче въ такихъ случаяхъ, гдѣ по обязанности ходатая должно обратиться съ жалобами даже и на какое-либо начальство, министерство или министровъ. При та-

ковой встрѣчѣ опасеніе отвѣтственности и личнаго мщенія заставляетъ ходатая или разувѣрить вѣрителя своего въ надобности необходимой по его дѣлу мѣры, или изъ опасенія, чтобы не обратить на себя собственное начальство, ложно показывать на прошеніяхъ сочинителя и писца. По служенію одного изъ дѣлоходатаевъ въ Государственномъ Контролѣ случилось, что по порученному въ его ходатайство дѣлу о подложно составленной отпускной, подписавшимися подъ оною свидѣтелями оказались три чиновника, его сослуживцы. Оставить дѣла невозможно было, преслѣдовать ихъ неприлично, за всѣмъ тѣмъ начальство оскорбилось, что свой чиновникъ явился ходатаемъ противу своихъ, и уволило его отъ службы.

Итакъ, кажется, необходимо званіе ходатаевъ по дѣламъ причесть къ занятіямъ общественнымъ и присвоить оное извѣстному разряду людей. Слѣдуетъ затѣмъ вопросъ: кому?

Всякое изъ главныхъ состояній государства имѣетъ опредѣленный кругъ дѣйствій, коего главнѣе придерживаться должно. Поелику нѣтъ занятія, которое бы не входило въ кругъ дѣйствій одного изъ сихъ состояній, то вопросъ: ходатайство по дѣламъ къ которому изъ оныхъ приличнѣе?

Болѣе нежели неоспоримо, что нѣтъ занятія, свойственнаго всѣмъ званіямъ, нѣтъ званія, коему свойственны были бы всѣ занятія, но раздѣленіе званій и соединеніе съ оными занятій въ государствѣ основывается на личныхъ качествахъ и способностяхъ, сообразно коимъ присвоены всякому званію существенныя отличія, права и обязанности. Всякій кругъ дѣйствій образуетъ свойственныя оному сужденія, желанія, нравы и поведеніе классовъ людей. Всякое состояніе имѣетъ свойственныя оному побудительныя пружины, оживляющія дѣятельность, движущія стремленіями, наклонностями и желаніями онаго.

Польза, благоденствіе и устройство земледѣльческаго состоянія держится и процвѣтаетъ трудами, извлекающими изъ нѣдръ земли силу существеннаго довольствія и достатка. Сего состоянія движущею чувства и разсужденія силою есть при-

верженность къ назначенному куску земли, къ дому, снабженному необходимостями, и семейству, ограничивающемуся домашнимъ лишь пріобрѣтеніемъ. Сіе состояніе тѣмъ полезнѣе государству, чѣмъ болѣе удалено отъ познаній, далѣе предоставленнаго ему пространства земли простирающихся. Допущеніе крестьянъ къ ходатайству по дѣламъ производитъ между ними людей разсуждающихъ и упорно сопротивляющихся властямъ, а вѣрители ихъ, почитая въ сихъ людяхъ своихъ защитниковъ и руководителей, часто по ихъ наставленіямъ готовы рѣшиться на все. Извѣстны случаи возмущеній и неповиновеній властямъ крестьянъ, гдѣ зачинщиками и поджигателями упорства были ходатаи-крестьяне.

Обращаясь къ состоянію среднему, т.-е. купцовъ, мѣщанъ и промышленниковъ, поелику существенное ихъ занятіе имѣетъ предметомъ превращеніе излишнихъ добытковъ земли въ другіе виды для лучшихъ удобствъ жизни и приведеніе въ оборотъ монеты, какъ средствъ внутренняго обращенія народнаго богатства и отдѣленія изъ онаго въ общую государственную казну, то познанія сего званія людей, хотя и превосходнѣе первыхъ, но чувства ихъ заражены корыстолюбіемъ и пронырствомъ, сколь совмѣстными съ званіемъ промышленника, столь противными благородному сословію и правиламъ государственнаго служенія. Извѣстный здѣсь промышленникъ и купецъ Брокгаузенъ каждое тяжебное дѣло превращаетъ въ источникъ торговыхъ оборотовъ. Бумаги, имъ въ присутственныя мѣста подаваемыя, весьма мало имѣютъ въ себѣ истиннаго достоинства, содержа болѣе хитростей; но онъ, въ одно и то же время дѣйствуя на биржѣ, въ лавкахъ, на торгахъ и по присутственнымъ мѣстамъ, вошелъ въ такія связи, въ коихъ во всякомъ кругу людей пролагаетъ себѣ публичный доступъ, съ коимъ всякаго рода нрава и расположенія человѣку можетъ сдѣлать угожденіе и самымъ непримѣтнымъ образомъ, даже безпристрастнѣйшаго судью привлечь на свою сторону. Промышленники суть первые, готовые въ недостаткахъ законной опредѣлительности искать своихъ оборотовъ. Очевиднѣй-

шимъ примѣромъ сего суть нынѣ дѣла конкурсныя, большею частью состоящія въ руководствѣ промышленниковъ.

Главное состояніе государства, именемъ благороднаго украшенное, предназначено ко владѣнію всѣми вышними достоинствами, нравственностью и гражданскими добродѣтелями. Благонамѣренность, честолюбіе, великодушіе, словомъ, все благородное, честь и слава суть пружиною дѣйствій, движеній и всѣхъ подвиговъ сего сословія.

Для разрѣшенія вопроса, которому изъ объясненныхъ трехъ состояній государства свойственно можетъ быть званіе ходатая по дѣламъ, разсмотримъ качества, сему званію свойственныя, и существо занятій дѣлоходатаевъ. Во всѣхъ государствахъ, гдѣ только повѣренные публично отправляютъ свою должность, требуется, чтобы:

во 1-хъ, принимающій на себя оную былъ въ состояніи судить о дѣйствіяхъ, существѣ и послѣдствіяхъ оныхъ;

во 2-хъ, зналъ законы, силу оныхъ и примѣненіе, и

въ 3-хъ, нужно извѣстное образованіе, безкорыстіе и благонамѣренность.

Нельзя оспорить, что отъ ходатая зависитъ давать направленіе дѣлу, судить, какія и куда нужно подать бумаги и сочинять оныя. Отъ перваго направленія и первоначальнаго обрабатыванія дѣла много зависитъ ходъ и поспѣшность онаго. Искусное, полное и основательное объясненіе дѣла чрезвычайно облегчаетъ присутственныя мѣста и уменьшаетъ переписку.

Ходатай есть первый, который можетъ остановить приходящаго къ нему съ неправымъ дѣломъ; ходатай есть первый, который, зная состояніе дѣла своего вѣрителя, во всякое время долженъ знать ходъ онаго въ присутственномъ мѣстѣ и въ семъ отношеніи есть родъ посредника между просителемъ и судьею, посему ходатай рачительный, принимая въ дѣлѣ участіе усердное, въ состояніи часто и судьѣ указать ближайшія средства, сблизить спорныя статьи дѣла къ общей развязкѣ онаго. Ходатай-промышленникъ, первый получая въ

руки свои бумаги отъ вѣрителя, прежде начатія дѣла, займется приготовленіемъ оныхъ къ вѣрному успѣху, для каковой цѣли, чего недостаетъ, поддѣлываетъ, если что излишнее—утаиваетъ. Одно лишь честолюбіе, свойственное образованнѣйшимъ чувствамъ и украшенное публичнымъ довѣріемъ, можетъ положить предѣлъ сего и подобнымъ родамъ злоупотребленій.

Благоволено-бы было замѣтить, что въ тѣхъ даже и россійскихъ провинціяхъ, въ коихъ существуютъ публичные повѣренные, то-есть польскихъ и нѣмецкихъ, нѣтъ дѣлъ о принятіи повѣреннымъ денегъ на счетъ государственнаго чиновника, тогда какъ нынѣ въ Петербургѣ въ самое короткое время открылось много подобныхъ и весьма важныхъ дѣлъ, по коимъ даже и адвокаты въ званіи обыкновенныхъ здѣшнихъ повѣренныхъ или стряпчихъ допустили себя до средствъ, общесвойственныхъ промышленникамъ.

Изъ сдѣланнаго выше описанія явствуетъ, что ходатай исполняетъ родъ такихъ занятій, кои, дабы происходили съ пользою, свойственны лишь состоянію людей вышнему, честолюбивому, просвѣщенному, для государственнаго служенія предопредѣленному, словомъ, благородному.

Изъ всѣхъ россійскихъ узаконеній о повѣренныхъ явствуетъ, что занятіе сіе почитается частнымъ, единственно волѣ принимающихъ на себя оное и довѣрію тяжущихся предоставленнымъ. По сей причинѣ въ учрежденіи конторы адресовъ положены повѣренные на одномъ ряду съ кучерами и обязаны наравнѣ съ ними платить по 10 руб. въ годъ при выдачѣ имъ видовъ на стряпчество. Мнѣ еще не случилось слышать произнесеннаго имени стряпчаго безъ нѣкотораго рода презрѣнія, отъ чего почти и не видимъ здѣсь, въ числѣ ходатаевъ, людей другого рода, какъ только или тѣхъ, кои разсудили ради выгодъ пожертвовать на нѣкоторое время униженіемъ, или большею частью тѣхъ, кои готовы рѣшиться на все прибыльное.

Но, вникая въ существо качествъ и предметовъ, выше означенныхъ, необходимо, неограниченно и неотвратимо входя-

щихъ въ кругъ дѣйствій повѣреннаго, кажется, нельзя не признать его публичнымъ слугою, могущимъ часто и правительству быть полезнымъ, слѣдственно достойнымъ уваженія и охраненія наравнѣ съ прочими, публичныя должности исправляющими. Въ иностранныхъ земляхъ адвокаты не только въ публичныхъ, но и въ гостепріимныхъ собраніяхъ, даже въ почетнѣйшемъ кругу людей занимаютъ не послѣднее мѣсто.

Званіе дѣлоходатая справедливо можетъ уподобляться званіямъ доктора, художника, архитектора и подобнымъ. Всякій можетъ вступать въ оныя, любого изъ нихъ употребить всякому дозволяется, но съ тѣмъ, чтобы докторъ, художникъ и архитекторъ, употребленный публично, былъ удостоенъ своего званія. Художнику поручаемъ надобности и удовольствія, доктору здоровье, повѣренному благосостояніе, то-есть имѣніе и спокойствіе. Слѣдственно, сіе послѣднее званіе, по связи своей съ правительствомъ и вліянію на благоустройство и спокойствіе гражданъ, для государства есть важнѣе всѣхъ прочихъ, почему и безъ отдѣльныхъ правилъ оставлено быть не можетъ. Не говоримъ тутъ о неважныхъ во всякомъ званіи занятіяхъ, ибо, какъ можетъ подавать больному лекарства и не докторъ, наблюдать за постройкою и не архитекторъ, такъ можетъ быть подателемъ прошенія, навѣдываться о рѣшеніи дѣла и другія подобныя, не требующія никакихъ познаній исправлять дѣла и не настоящій повѣренный. Невозможно также никому отнять правъ ходатайствовать самому по своему дѣлу.

Все такимъ образомъ изложенное ведетъ къ тому заключенію, что дѣлоходатаи должны получить особое положеніе и составить родъ особаго званія, присвоеннаго только могущимъ отправлять оное съ пользою и приготовляющимся къ тому подобно, какъ для своего предмета, приготовляются доктора, архитекторы и другія полезныя званія. Основанія правилъ для повѣренныхъ существуютъ уже, изложеніе же оныхъ подробное принадлежитъ къ судопроизводству.

Польза отдѣленія въ особое сословіе званія повѣренныхъ

вѣками уже оправдана въ другихъ государствахъ и главнѣйше состоитъ въ томъ:

Первое. При всякомъ судебномъ мѣстѣ опредѣленное число повѣренныхъ, составляя или свидѣтельствуя всѣ долженствующія въ судъ отъ частныхъ лицъ поступать бумаги, подъ опасеніемъ собственной отвѣтственности, не допускаютъ въ нихъ ничего непозволительнаго.

Второе. Сіи повѣренные, зная, что дѣла, къ такому то суду принадлежащія, непремѣнно должны переходить чрезъ ихъ руки, увѣрены, что за труды свои будутъ имѣть достаточное содержаніе, посему и плату за оные можно имъ учредить самую малую, предоставляя улучшеніе оной доброхотству прибѣгающихъ и старанію повѣреннаго заслужить оное.

Третье. Истцы и отвѣтчики находятъ при самомъ началѣ дѣла руководителей испытанныхъ, обязанныхъ отвѣтствовать за правильность расположенія дѣла, составленія по оному бумагъ и руководство основательное. При томъ же облеченные публичнымъ довѣріемъ люди рѣдко рѣшаются на низкія мѣры факторства, подлоговъ и интригъ.

Четвертое. Гдѣ только существуютъ адвокаты или повѣренные, вездѣ существуетъ законъ, что бѣдныхъ, надлежаще въ томъ засвидѣтельствованныхъ, дѣла судебными мѣстами поручаются въ руководство и ходатайство по очереди или усмотрѣнію состоящимъ при нихъ повѣреннымъ безплатно.

Пятое. Повѣренные, такимъ образомъ учрежденные и устроенные къ пользѣ и успѣху правосудія, не только не стоятъ государству нисколько, но еще могутъ быть обложены небольшими платежами за полученіе дозволенныхъ на отправленіе званія видовъ.

Шестое. Ежели вмѣнить въ обязанность, чтобы всякій молодой человѣкъ по окончаніи наукъ хотя одинъ годъ прежде вступленія въ государственную службу пробылъ при какомъ либо повѣренномъ для пріобрѣтенія практическаго познанія правовѣдѣнія, тогда присутственныя мѣста скорѣе наполнятся людьми способными и полезными, безъ малѣйшихъ казнѣ издержекъ.

Седьмое. Въ Россіи существуетъ еше важная для ходатаевъ привилегія—безотвѣтственности предъ вѣрителемъ. Нѣтъ закона, который бы обязывалъ къ оной и опредѣлялъ мѣру, порядокъ и послѣдствія оной въ отношеніи къ вѣрителю. Одного лишь опасается повѣренный не употребить въ прошеніяхъ своихъ выраженій оскорбительныхъ и не допустить ничего противузаконнаго въ отношеніи къ правительству; впрочемъ, нѣтъ для повѣреннаго ни преступленія, ни судьи, ни суда.

Напротивъ того, нѣтъ ни одной правильной причины, отвергающей званіе повѣренныхъ, ибо если и слышимъ ропотъ на повѣренныхъ, сему виною есть не званіе сіе, по существу своему совершенно полезное, но неустройство онаго. Не должно также брать въ соображеніе худыхъ дѣйствій, злоупотребленій и несовершенствъ повѣренныхъ польскихъ и нѣмецкихъ провинцій, ибо въ оныхъ хотя и существуютъ правила для сего званія, но во многомъ не исполняются. Съ другой стороны и то истинно, что не существуетъ еще столь счастливое устройство, которое бы злоупотребленіемъ не могло быть иногда искажаемо. Нѣтъ правила безъ изъятій, и главнѣйшій ропотъ противу повѣренныхъ состоитъ въ томъ, что они развлекаютъ дѣла и, стараясь ко всякой малости привязываться, размножаютъ оныя. На сіе отвѣтъ слѣдующій: повѣренному, подобно, какъ и самому истцу, нельзя заграждать права просить и объяснять свое дѣло; но давать ходъ предложеніямъ, изъ нихъ неумѣстныя, излишнія или неправильныя, отвергать — есть дѣло судебнаго мѣста, судя по тому, что найдено будетъ нужнымъ къ правильному и поспѣшному рѣшенію дѣла; наконецъ, ежели вину затѣйливости въ дѣлахъ принимать за основаніе къ опасенію повѣренныхъ, то не менѣе опасаться надобно и присутственныхъ мѣстъ, коихъ члены, руководимы будучи иногда особыми видами, сами открываютъ въ дѣлѣ новыя завязки и неумѣстныя мнимыя затрудненія, отвлекающія доставленіе слѣдующаго правой сторонѣ правосудія.

1837 годъ.

2275.

Медали за оспопрививаніе [1]).

Императорское Вольное Экономическое общество, по словамъ высочайше дарованнаго устава главы 1 пар. 2, «полагаетъ въ руководство къ достиженію цѣли своего учрежденія предложеніе наградъ за удовлетворительное рѣшеніе задачъ, за изобрѣтеніе и усовершенствованіе способовъ и правилъ, руководствующихъ къ цвѣтущему состоянію въ Россіи земледѣлія, художествъ и промышленности».

На сихъ уважительныхъ началахъ общество, продолжая полезныя занятія свои ко благу отечества, не перестаетъ раздавать денежныя награды, золотыя и серебряныя медали разнаго достоинства тѣмъ, кои отличными сочиненіями или изобрѣтеніями споспѣшествуютъ оному къ достиженію благотворительной цѣли. Поощренія сіи уже простираются на важную сумму.

Между тѣмъ истинный сынъ отечества съ душевнымъ удовольствіемъ замѣчаетъ, что общество, исполняя въ точности высокія намѣренія безсмертной основательницы своей, вѣчныя славы достойной государыни императрицы Екатерины Великой, издаваемыми ежегодно трудами, обнародованіемъ новыхъ открытій, старается распространить просвѣщеніе, извлекаетъ изъ чужихъ земель всѣ полезнѣйшія изобрѣтенія и, наконецъ, расширяя вѣтви управленія, заключаетъ въ попечительномъ объемѣ и сохраненіе народнаго здравія.

Хотя всѣ вообще отдѣленія Вольнаго Экономическаго общества имѣютъ направленіе къ неоспоримой выгодѣ любезнѣйшаго нашего отечества, но важнѣйшее по занятіямъ есть, безъ сомнѣнія, пятое. Человѣкъ можетъ существовать безъ книгъ, безъ усовершенствованныхъ плуговъ, безъ мануфактуръ, но

---

1) „Мнѣніе члена Вольнаго Экономическаго общества Д. Приклонскаго о медаляхъ, раздаваемыхъ обществомъ симъ по оспопрививанію". См. выше, № 1297.

ему нѣтъ возможности жить безъ здоровья. Одно производитъ умъ, другое даетъ природа; отъ перваго зависитъ изобиліе, отъ второго—жизнь.

Нѣтъ притомъ никакого сомнѣнія, что главнѣйшій источникъ всѣхъ благотвореній V-го отдѣленія Вольнаго Экономическаго общества есть прививаніе коровьей оспы или такъ называемой вакцины (vaccine). Не стану распространяться въ описаніи ужасныхъ дѣйствій оспы, когда приходитъ сама собою. Они всѣмъ извѣстны. Довольно сказать, что французскій дофинъ, супруга его герцогиня Бургундская, король Людовикъ XV, наконецъ, россійскій императоръ Петръ II (вѣроятно не нуждавшійся ни въ медикахъ, ни въ лекарствахъ), содѣлались несчастными жертвами сей смертоносной язвы. Стыжусь, но долженъ, по совѣсти, объявить Вольному Экономическому обществу, что въ прошломъ году здѣсь, въ столицѣ, въ домѣ, мною обитаемомъ, крѣпостной мальчикъ 15-ти лѣтъ, принадлежащій весьма извѣстному тайному совѣтнику, получилъ натуральную оспу и такъ изуродованъ, что его съ трудомъ узнать можно, отъ того единственно, что въ ребячествѣ не была привита ему вакцина. Слѣдовательно, оспопрививаніе, завѣдываемое V-мъ отдѣленіемъ, есть величайшее благотвореніе для всего отечества, и поощренія, раздаваемыя тѣмъ, кои посвящаютъ себя такимъ благодѣтельнымъ занятіямъ, суть награды самыя справедливѣйшія.

Разсмотримъ теперь, въ чемъ заключаются онѣ. Оспопрививателямъ, смотря по числу привитыхъ младенцевъ, согласно положенію, высочайше утвержденному, общество раздаетъ серебряныя и золотыя медали для ношенія въ петлицѣ на зеленой лентѣ. Медали сіи украшены изображеніемъ Великой Екатерины, безсмертной основательницы нашего почтеннѣйшаго общества. Та премудрая государыня, которая, жертвуя собою для блага подданныхъ, заставила привить нарочно себѣ коровью оспу, дабы чрезъ то ввести оную въ Россію и доказать пользу сего цѣлебнаго средства, кажется, и по кончинѣ своей, награждаетъ еще тѣхъ, кои занимаются преподаваніемъ

столь полезнаго пособія! Мысль высокая! Поощреніе сильнѣйшее, возмездіе самое лестное.

Но кто же, смѣю спросить, пользуется правомъ носить [1]) на себѣ изображеніе славнѣйшей царицы, которой гордится Россія и удивляется весь свѣтъ? Купцы, крестьяне, фельдшера, люди низкаго состоянія и сами по себѣ никому никакого уваженія не внушающіе. Тотъ же, кто дворянинъ или чиновникъ, хотя бы и посвятилъ труды свои на пользу согражданъ, получаетъ медаль для храненія подъ спудомъ и, если не нюхаетъ табаку, чтобы врѣзать ее въ табакерку, долженъ держать всегда за замкомъ или въ карманѣ профиль Екатерины. Ахъ, трудно выразить, что чувствуетъ истинный русскій, при подобномъ помышленіи. Если возразить на сіе, что медали суть отличія, учрежденныя для людей низшаго класса; то я приведу въ примѣръ установленную медаль нынѣ славно царствующимъ государемъ, *за спасеніе погибающихъ*, которая раздается и чиновникамъ, и простолюдинамъ. Ношеніе медали на шеѣ дѣйствительно присвоено только купцамъ, ремесленникамъ и крестьянамъ за усердіе или за пожертвованія. Но въ подвигахъ христіанскихъ всѣ между собою равны, какъ передъ Царемъ Небеснымъ, такъ и передъ царемъ земнымъ.

Неужели существуетъ въ Россіи дворянинъ, который бы не вмѣнилъ себѣ въ особую честь носить медаль съ изображеніемъ императрицы Екатерины II? Смѣло отвѣчаю, что нѣтъ. Если взять во вниманіе, какъ у насъ жаждутъ всѣ получить отличіе, какъ добивалась тьма людей медали бронзовой, въ память 1812 года установленной, совсѣмъ не ради воспоминанія эпохи, но только для владимірской ленты; то утвердительно сказать можно, что если г. президентъ Вольнаго Экономическаго общества, столь знаменитый заслугами, столь ревностный ко благу соотечественниковъ, испроситъ высочайшее разрѣшеніе о распространеніи медали за оспопрививаніе на

---

[1]) Императоръ Николай I запретилъ носить эти медали „священникамъ и получившимъ офицерскіе чины“ (*Середонинъ*, II, 1, 163).

дворянъ и чиновниковъ, желающихъ участвовать въ общеполезномъ подвигѣ семъ, то охотниковъ найдется много, и развитіе сего спасительнаго средства произойдетъ съ величайшимъ успѣхомъ. Въ этомъ, вѣроятно, сознается каждый здравомыслящій.

Извѣстно, полагаю я, нашему почтеннѣйшему обществу, что большая часть крестьянъ въ отдаленныхъ губерніяхъ, по закоснѣлости въ предразсудкахъ, никакъ не постигая пользы коровьей оспы, почитаетъ прививаніе оной даже за грѣхъ. Покойный Демидовъ [1]) назначилъ для поощренія поселянъ своихъ къ сему цѣлебному способу по серебряному рублю за каждаго младенца, представленнаго къ привитію оспы. Тотчасъ суевѣріе истребилось. Матери явились съ дѣтьми толпами, и бывшая смертность отъ натуральной оспы исчезла.

Примѣръ сей приведенъ мною для того единственно, что отъ воли гг. помѣщиковъ зависятъ успѣхи оспопрививанія. А сколько найдется изъ нихъ, которые, проживая въ деревняхъ своихъ, Богъ знаетъ, чѣмъ бы ни пожертвовали, чтобы имѣть какой-нибудь отличительный знакъ въ петлицѣ. Я рѣшительно говорю такъ по той причинѣ, что это мнѣ извѣстно; слѣдственно, Вольное Экономическое общество, вмѣсто медалей большого размѣра, распространивъ съ высочайшаго соизволенія право ношенія меньшихъ медалей на помѣщиковъ, чиновниковъ и дворянъ, по правиламъ, предварительно составленнымъ и, разумѣется, по грамотамъ, отъ общества разсылаемымъ, распространитъ и самые успѣхи оспопрививанія, а между тѣмъ, соблюдая собственную экономію въ издержкахъ на золото и серебро, содѣлаетъ награду блистательнѣе къ возбужденію соревнованія. . . . .

Не желая никого учить, но, напротивъ, учиться самъ, я, руководствуясь собственнымъ опытомъ, какъ усердный членъ Вольнаго общества, свободно предлагаю мое мнѣніе на осно-

---

[1]) Николай Никитовичъ, 1774-1828; дѣйствительный камергеръ при великомъ князѣ Александрѣ Николаевичѣ.

ванія главы X пар. 13 высочайше дарованнаго намъ устава, сего безсмертнаго произведенія патріотическаго пера нашего знаменитаго президента, покорнѣйше прося разсмотрѣть оное, и остаюсь увѣреннымъ, что если мѣра, мною предложенная, распространится и на другія вѣтви нашего управленія, то, кромѣ очевидной пользы, ничего другого произойти не можетъ.

Гг. достопочтеннѣйшіе мои сотоварищи убѣждены, надѣюсь, въ той неоспоримой истинѣ, что никакая отвлеченная цѣль не могла внушить мнѣ сего предложенія. Гдѣ нѣтъ ничего въ виду, кромѣ общественной выгоды, тамъ не можетъ дѣйствовать интересъ. Связанные между собою узами согласія, составляя изъ себя цѣлое общество добровольно, мы должны только имѣть предъ собою отечество, побужденіемъ — совѣсть, наградою — отзывъ потомства. Говорю и вѣчно буду говорить то, что думаю, потому что вникнулъ въ обязанности мои. Ежели мнѣ докажутъ, въ чемъ я заблуждаюсь, то съ сердечною благодарностью приму удостовѣреніе въ томъ, ибо человѣкъ всего постигнуть не въ состояніи; но желаю, чтобы мнѣнія, мною предлагаемыя, остались при дѣлахъ общества, какъ свидѣтели моего усердія. Быть можетъ, со временемъ ихъ отыщутъ, дадутъ имъ ходъ, и я почту себя совершенно награжденнымъ.

2276.

Просьба таврическихъ дворянъ [1]).

Таврическая губернія по географическому ея положенію, занимаетъ одно изъ выгоднѣйшихъ мѣстъ. Пользуясь преиму-

---

[1]) „Изъ протокола губернскаго собранія дворянства Таврической губерніи октября 26-го дня 1838 года“. Губернскій предводитель дворянства П. А. Взметьевъ передалъ это „постановленіе“ гр. Мордвинову только въ февралѣ 1839 г., увѣдомляя, что имъ начаты уже по этому поводу соотвѣтствующія ходатайства (см. выше, № 1515).

ществами южнаго климата, она, какъ прибрежье Азовскаго и Чернаго морей, имѣетъ нѣсколько портовъ для дѣятельности торговли во всѣ времена года, и, сверхъ того, съ сѣверной и и сѣверо-западной стороны, отъ Орѣхова до Алешекъ, противоположныхъ Херсону, омывается рѣкою Днѣпромъ, по которому сплавъ также благопріятствуетъ скорому и вѣрному сбыту произведеній. Площадь ея заключаетъ болѣе 5.300.000 десятинъ земли, отлично способной для всякаго рода хозяйства, и въ томъ числѣ для такихъ его отраслей, которыя подъ высшими градусами сѣверной широты водворяемы быть не могутъ. Изъ числа сихъ земель болѣе 2 милл. десятинъ есть собственность дворянства. Какое пространство! Какъ огромно должно быть собираемое съ него количество ежегодныхъ произведеній, и какъ великъ доходъ, выручаемый владѣльцами посредствомъ ихъ сбыта!

Но положительныя свѣдѣнія открываютъ другое. По исчисленію, сдѣланному въ 1835 году во время губернскаго съѣзда, по случаю складки на дворянскій домъ, доходъ дворянства во всей губерніи не превышаетъ 1.479.200 рублей. Раздѣляясь между 345 родами, въ коихъ болѣе 1500 дворянскихъ лицъ, въ сложности онъ не составляетъ и тысячи рублей на каждое, а по количеству владѣемой земли около 70 коп. съ десятины.

По такой ограниченности дохода можно бы заключить, что большая часть земли неудобна. Напротивъ, земли въ долинахъ одною отдачею въ наемъ подъ огородныя и табачныя насажденія приносятъ по 100 и 150 руб. съ десятины въ годъ; занятыя фруктовыми садами, даютъ въ нѣсколько кратъ и того болѣе, а подъ виноградниками отъ одной до трехъ тысячъ рублей.

Такихъ превосходныхъ земель не мало, а прочія, подъ названіемъ степи, всѣ способны для хлѣбопашества и скотоводства. Если положить, что десятина такой земли, употребленная для хлѣбопашества, даетъ чистаго дохода одну только четверть хлѣба, стоющую 5 руб., или обращенная подъ овце-

водство, содержать будетъ одну простую овцу, приносящую въ годъ дохода шерстью и приплодомъ до 4 руб., то окажется, что, получая теперь до 70 коп. съ десятины, дворянство слишкомъ еще далеко отъ того, сколько бы могло извлекать отъ земельной своей собственности, по ея пространству, даже не улучшеннымъ, а простымъ ея употребленіемъ.

Причины сего скрываются въ ощущаемомъ повсемѣстно недостаткѣ рукъ, безъ которыхъ производительныя силы земли остаются въ мертвенномъ состояніи. По послѣдней ревизіи въ Таврической губерніи числится помѣщичьихъ крестьянъ не болѣе 15.842 душъ, въ томъ числѣ въ двухъ уѣздахъ Запекопскихъ 11.314 и въ четырехъ уѣздахъ полуострова 4.528 душъ. Исключивъ изъ сего число потребное для необходимой домашней прислуги на 1.500 дворянскихъ лицъ, хотя по 3 души на каждую, останется для сельскихъ работъ до 10 т. душъ или около 5 т. работниковъ. Что можетъ произвесть трудъ такого малаго числа людей на пространствѣ 2 милл. десятинъ?

По крайнему его недостатку въ Крыму, дворянскія въ немъ земли отдаются въ пользованіе татарамъ; но это самое и дѣлаетъ ихъ бездоходными, потому что все возмездіе за это пользованіе заключается въ ничтожествѣ восьмидневной нерадивой работы въ теченіи цѣлаго года, которая производится не всѣми способными къ работѣ, а по укоренившемуся обычаю, однимъ работникомъ за весь домъ, хотя бы въ немъ было четыре и пять человѣкъ возрастныхъ.

Вольный наемъ могъ бы еще пополнять недостатокъ рукъ; но удобный въ губерніяхъ многонаселенныхъ, гдѣ люди, привыкшіе къ трудолюбію, по недостатку своей земли, ищутъ постороннихъ работъ и посвящаютъ имъ себя за умѣренную плату, не превышающую выгодъ, пріобрѣтаемыхъ нанимателемъ, здѣсь онъ не только затруднителенъ, а и совершенно невозможенъ. Склонность татаръ къ праздной жизни слишкомъ извѣстна, чтобы говорить о ней. Если кому и удастся находить изъ нихъ работниковъ, то развѣ нѣсколько, и то на

короткое время, съ платою, восходящею до 1 р. 50 коп. за день. Съ двумя или пятью такими работниками, готовыми ежеминутно уйти отъ занятія, несмотря на договоръ, ни на выгодность платы, что возможно предпринять въ хозяйствѣ, коего правильное теченіе не терпитъ ни малѣйшаго непостоянства въ людяхъ, для него употребляемыхъ, точно такъ же, какъ во всякой фабрикѣ? И какое произведеніе земледѣльческаго труда можетъ оплатить столь непомѣрные расходы за работу?

По исчисленію издержекъ на обработку одной десятины вольнымъ наймомъ, подъ посѣвъ хлѣба, оказывается, что онѣ составятъ до 59 руб., а выручка за хлѣбъ, полагая урожай даже въ 10 разъ болѣе посѣва, по средней цѣнѣ 5 руб. за четверть, не превзойдетъ 45 руб.; слѣдовательно, вмѣсто прибыли, будетъ убытокъ 14 руб., кромѣ процентовъ на капиталъ въ землѣ. Какъ же ожидать распространенія и усовершенствованія хлѣбопашества?

Подобныя невыгоды, при недостаткѣ рукъ, встрѣчаются и въ занятіяхъ другими отраслями хозяйства. Отвратить ихъ дворянство не можетъ иначе, какъ водвореніемъ на земляхъ своихъ крестьянъ; но на покупку и переводъ ихъ потребенъ значительный капиталъ, котораго у него нѣтъ, и заимствовать здѣсь помощью частнаго кредита нельзя, по мнѣнію капиталистовъ.

Мудрое правительство для всего вѣрноподданнаго россійскаго дворянства давно открыло ссуды изъ государственнаго заемнаго банка и императорскихъ Опекунскихъ совѣтовъ на 26 и 37 лѣтъ и, посредствомъ того, отверзло новый путь къ достиженію неисчислимыхъ пользъ. Ссуды сіи обезпечиваются залогомъ крестьянъ, вмѣстѣ съ землею. Вслѣдствіе того, не говоря о губерніяхъ внутреннихъ, дворянство сопредѣльныхъ двухъ Новороссійскихъ губерній, Екатеринославской и Херсонской, по числу находящихся въ нихъ 300 т. душъ помѣщичьихъ крестьянъ, принимаемыхъ въ залогъ по 150 руб., имѣетъ кредитъ въ банкѣ и опекунскихъ совѣтахъ на 45 м.

*

рублей и можетъ во всякое время пользоваться онымъ, по мѣрѣ надобности, въ подкрѣпленіе своихъ дѣлъ и оборотовъ, располагая весьма знатными денежными суммами для устройства своего хозяйства. Вотъ отчего имѣнія въ тѣхъ губерніяхъ, подъ высшею широтою, приносятъ несравненно большіе доходы, чѣмъ въ Таврической, на югѣ и при морѣ. Послѣднія отстали отъ первыхъ во многомъ, хотя превосходствуютъ климатомъ, и должны были отстать потому, что владѣльцы ихъ не пользуются такимъ кредитнымъ вспомоществованіемъ, какое имѣютъ владѣльцы помянутыхъ губерній.

За исключеніемъ немногихъ фамилій, владѣющихъ здѣсь крестьянами, изъ показанныхъ выше 15 т. душъ, у всего прочаго таврическаго дворянства имѣнія состоятъ въ незаселенныхъ земляхъ, которыя, по правиламъ банка и опекунскихъ совѣтовъ, въ залогъ не пріемлются. Посему оно не находитъ для себя другихъ ссудъ, какъ въ капиталѣ сельской промышленности. Но пособіе сіе, существующее и въ тѣхъ двухъ губерніяхъ, какъ ни благодѣтельно по цѣли, но слабо по дѣйствію: *вопервыхъ*, означенный капиталъ предназначенъ не для одного дворянства, а для жителей губерніи всѣхъ сосостояній; *вовторыхъ*, ссуды изъ него производятся не болѣе 5 т. рублей на одно лицо, семейство или общество и не далѣе, какъ на 5 лѣтъ. Нѣкоторые изъ дворянъ займами такого рода хотя и удовлетворяютъ временныя свои нужды, но не въ состояніи предпринимать ничего значительнаго къ улучшенію и распространенію хозяйства. Имѣющіе по 5, 10, 15, 20, а нѣкоторые и до 40 т. десятинъ, незаселенной земли, что могутъ производить по ней займами толь малыми и краткосрочными, когда всякое улучшеніе, а тѣмъ паче новое заведеніе сельскаго хозяйства и при употребленіи достаточнаго капитала, совершается медленно, а потому возможно и не разорительно только при займахъ, выплачиваемыхъ въ теченіе 26 и 37 лѣтъ, какъ то предусмотрѣно и самимъ правительствомъ, при установленіи ссудъ изъ банка и опекунскихъ совѣтовъ?

Впрочемъ, и сей единственный источникъ малаго и кратко-

срочнаго кредита вовсе изсякнетъ, какъ скоро капиталъ сельской промышленности по 9-му п. 4 ст. учрежденія министерства государственныхъ имуществъ поступитъ въ его завѣдываніе, и, вѣроятно, обращенъ будетъ на другое назначеніе по сей отдѣльной части управленія.

Затѣмъ, дворянство могло бы имѣть отъ земель своихъ хотя ту выгоду, какая соединяется съ представленіемъ ихъ залогомъ по подрядамъ и другимъ обязательствамъ съ казною. Но по указу 17-го октября 1830 г., коимъ разрѣшенъ пріемъ въ залогъ Екатеринославской и Херсонской губерній, здѣшнія земли изъяты изъ сего дозволенія по необмежеванію ихъ. Между тѣмъ, по раскладкѣ, учиненной на трехлѣтіе съ 1839 г., всѣ земли Таврической губерніи обложены точно такимъ же сборомъ на земскія повинности, какой будетъ платимъ въ губерніяхъ Екатеринославской и Херсонской, и, такимъ образомъ, бывъ уравнены съ ними въ общей тягости, разнствуютъ однако въ доставленіи выгодъ здѣшнимъ владѣльцамъ противъ тамошнихъ.

При такихъ обстоятельствахъ здѣшнія имѣнія, несмотря на ихъ естественное достоинство, конечно, не могутъ стоять наряду съ имѣніями другихъ губерній, какъ неодаренныя тѣмъ преимуществомъ, какое соединяется со всѣми дворянскими собственностями въ Россіи, по присвоенному имъ важному праву представленія въ залогъ не только по всѣмъ дѣламъ съ казною, а и по займамъ изъ банка и опекунскихъ совѣтовъ. Отъ сего цѣнность ихъ настолько ниже, сколько бы могла быть выше отъ распространенія на нихъ того же самаго преимущества. По этой же причинѣ и переходъ ихъ изъ одного владѣнія въ другое посредствомъ купли и продажи здѣсь не такъ бываетъ частъ, какъ въ другихъ мѣстахъ. Изъ двухъ имѣній, стоющихъ одинакой цѣны, при равенствѣ доходовъ, тѣмъ и другимъ приносимыхъ, покупщикъ всегда предпочтетъ такое, которое дозволяется употреблять въ залогъ или, что еще важнѣе, которое можно представить въ обезпеченіе по займамъ изъ кредитныхъ установленій, а какъ та-

кого свойства имѣній въ Таврической губерніи въ настоящее время почти нѣтъ, то ищущіе покупокъ не обращаются для оныхъ сюда со своими капиталами, а находятъ болѣе выгоды употреблять оные на пріобрѣтенія въ другихъ губерніяхъ.

Такимъ образомъ, существенная нужда таврическаго дворянства въ настоящее время есть недостатокъ рукъ и капиталовъ и неимѣніе кредита, по случаю непріема въ залогъ незаселенныхъ земель. Пока нужда сія существуетъ, дотолѣ имѣнія дворянства будутъ неустроены, а доходы съ нихъ незначительны такъ же, какъ нынѣ; ибо степень ихъ всегда и вездѣ бываетъ равна ежегодному количеству трудовыхъ произведеній, которое, при маломъ числѣ рукъ, если онѣ не замѣняются механическою силою, конечно, не можетъ быть велико. Но когда бы тѣ же земли, оживленныя сугубою дѣятельностью труда, при помощи достаточныхъ капиталовъ, стали приносить владѣльцамъ, положимъ, въ десять кратъ болѣе, тогда избытокъ сей, возвышая ихъ благоденствіе, составилъ бы вмѣстѣ новое приращеніе въ общей массѣ народнаго богатства. Нѣтъ сомнѣнія, что это воспослѣдуетъ, но не ранѣе, однако, какъ чрезъ долгое время, когда съ пріумноженіемъ населенія, по естественному ходу вещей, и здѣсь умножатся руки и накопятся капиталы.

Но дворянству извѣстно, какъ всегдашнее расположеніе начальства ходатайствовать по предметамъ общеполезнымъ, такъ и то, что попечительное правительство непрестанно вспомоществуетъ въ нуждахъ всѣмъ сословіямъ, а наипаче дворянскому, щедрыми поощреніями ускоряетъ всякаго рода усовершенствованія и способствуетъ раскрытію и расширенію повсемѣстно источниковъ народнаго богатства, къ числу коихъ принадлежитъ и земельная дворянская собственность.

Ободряемое симъ съ одной стороны, а съ другой слѣдуя буквальному смыслу 81-й и 99-й ст. 9 т. Св. Зак., коими даровано дворянству всемилостивѣйшее разрѣшеніе о нуждахъ своихъ представлять правительству, оно осмѣливается и о настоящей своей нуждѣ по узаконенному порядку представить

чрезъ начальство на высшее благоусмотрѣніе, съ просьбою о исходатайствованіи ему разрѣшенія пользоваться ссудами, на правилахъ 26 и 37-лѣтнихъ займовъ изъ государственнаго Заемнаго банка и императорскихъ Опекунскихъ совѣтовъ, наравнѣ съ дворянствомъ Новороссійскихъ же губерній, Екатеринославской, Херсонской, съ тѣмъ только въ означенныхъ правилахъ измѣненіемъ, чтобы въ обезпеченіе ссудъ по Таврической губерніи, по причинѣ малаго въ ней населенія, принимались залогомъ не души съ землями, какъ по прочимъ, а земли со всякими на нихъ заведеніями и съ крестьянами, буде оные у кого есть.

Поелику земли вообще, а особливо въ здѣшней губерніи, по ея новости, въ цѣнности ихъ понижаться не могутъ, а будутъ постепенно возвышаться, то обезпеченіе ими ссудъ для кредитныхъ установленій будетъ столько же благонадежно, какъ и залогъ душъ, если еще не болѣе. Нужно только опредѣлить, на какомъ основаніи удобнѣе для казны и владѣльцевъ могутъ быть принимаемы въ залогъ здѣшнія земли или имѣнія.

По существующимъ законамъ всѣ земли безъ изъятія для письма купчихъ крѣпостей и представленія въ залогъ по откупамъ и подрядамъ оцѣниваются по 10 руб. десятина, а изъ сего только въ половину принимаются въ залогъ. Приложеніе сего правила въ земляхъ Таврической губерніи было бы неудобно, потому что онѣ слишкомъ различествуютъ по грунту и употребленію. Начиная отъ пастбищной степи, которой десятина стоила бы 10 руб., такое же количество, способное для огородничества и табачныхъ плантацій или насажденное фруктовыми деревьями и виноградомъ, восходитъ въ цѣнѣ до 1, 2, 3, 4 и 5 т. рублей. Можно ли столь разнокачественныя, а потому и разноцѣнныя земли поставлять въ одинъ разрядъ? Конечно, нѣтъ.

Право пользованія ссудами будетъ уравнено между всѣми владѣльцами тогда, если стоимость земельныхъ имѣній опредѣлится не по количеству только, а и по качеству ихъ; въ

противномъ случаѣ владѣльцы небольшихъ дачъ, отлично способныхъ ко всему, а потому въ малой объятности значительную цѣнность заключающихъ, не могли бы дѣлать займовъ, достаточныхъ для ихъ предпріятій. Чтобы сего избѣгнуть и дѣйствіе кредита разлить въ одинаковой степени на все дворянство, казалось бы удобнѣйшимъ, если бы всѣ имѣнія въ Таврической губ. принимались залогомъ въ банкъ и опекунскіе совѣты не иначе, какъ по описямъ и оцѣнкамъ, составляемымъ на мѣстѣ.

Такой образъ обезпеченія означенныхъ установленій сходствовалъ бы съ порядкомъ, какой уже существуетъ по пріему въ залогъ домовъ въ столицахъ, на кои также составляются описи и оцѣнки. Разумѣется само собою, что въ залогъ представлялись бы только такія земли или имѣнія, кои безспорно обмежеваны и на которыя владѣльцы имѣютъ планы и межевыя книги. Составленіе описей и оцѣнокъ такихъ имѣній производилось бы по правиламъ, постановленнымъ отъ правительства, съ строжайшею отвѣтственностью лицъ, къ тому предназначенныхъ. Исполненіе съ точности сихъ правилъ ближе всего могло бы быть возложено на дворянство, которое, чувствуя важность дѣла, поставило бы священнымъ долгомъ въ составленіи описей и оцѣнокъ слѣдовать тому, чтобы оныя были вѣрнымъ для казны обезпеченіемъ. Вслѣдствіе чего удобно бы было производить ихъ чрезъ комиссіи, учрежденныя по уѣздамъ, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей, съ надлежащимъ числомъ членовъ по выбору отъ дворянства, изъ лицъ, имѣющихъ такую собственность, по которой закономъ присвояется избирательное право, не смотря на то, состоитъ ли или не состоитъ кто въ какой должности. Учиненныя въ уѣздныхъ комиссіяхъ описи и оцѣнки могли бы быть представляемы для повѣрки въ комиссію губернскую, состоящую изъ депутатовъ отъ всѣхъ уѣздовъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя, съ тѣмъ, чтобы она по подробномъ ихъ разсмотрѣніи заключеніе свое о правильности оцѣнки означала надписью на самомъ томъ актѣ, который, сверхъ того, для под-

твержденія вносился бы къ гражданскому губернатору. Желающій получить ссуду, кромѣ такой описи и оцѣнки, долженъ представить свидѣтельство палаты гражданскаго суда, удостовѣряющее о принадлежности ему того имѣнія, и что оно свободно отъ споровъ, исковъ и запрещеній, а также планъ и межевыя книги, узаконеннымъ порядкомъ выданныя.

Дворянство не можетъ и не должно желать полныхъ ссудъ противъ оцѣнокъ, а отъ благоразсужденія правительства зависитъ постановить правило, чтобы при пріемѣ залоговъ изъ оцѣнки исключалась третья или такая часть, какая нужна для вящшаго и несомнѣннаго обезпеченія казеннаго интереса. На сихъ же основаніяхъ земли таврическаго дворянства, подобно землямъ Херсонской и Екатеринославской губерній, могли бы быть дозволены къ пріему въ залогъ по подрядамъ и прочимъ обязательствамъ съ казною, такъ какъ межеваніе, начатое въ Крыму съ 1829 г., приходитъ къ совершенному окончанію, и всѣ дворянскія имѣнія, кромѣ развѣ немногихъ, уже формально обмежеваны.

Изъ всѣхъ вспомогательныхъ средствъ для поощренія промышленности, самое дѣйствительное и земельному владѣнію приличествующее, есть ссуда на 26 и 37 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ уплата долга производится нечувствительно и, такъ сказать, соразмѣряется съ ходомъ улучшенія самаго имѣнія, при употребленіи на то занятаго капитала. Тутъ владѣлецъ не поставляется въ затрудненіе, съ наступленіемъ срока, выплачивать вдругъ занятую сумму, которой, по большей части, нельзя иначе достать, какъ продажею или всего имѣнія, или существенныхъ предметовъ его хозяйства, какъ то бываетъ при займахъ краткосрочныхъ, часто влекущихъ за собою совершенное разстройство, а съ удобностью исподволь погашаетъ весь долгъ доходомъ, получаемымъ отъ имѣнія, ибо при 26-ти-лѣтнемъ займѣ два, а при 37-ми-лѣтнемъ одинъ процентъ, присоединяемые къ текущимъ ежегоднымъ пяти процентамъ для того достаточны. Такъ, съ обоюдною пользою для кредитора и заемщика, достигаются многочисленныя и важ-

ныя улучшенія дворянской недвижимой собственности, безъ всякихъ пожертвованій, однимъ благотворнымъ вліяніемъ кредита.

Если бы такія ссуды открыты были таврическому дворянству, оно съ помощью капиталовъ, кои позаимствуетъ не для суетной роскоши, а на устройство своихъ имѣній, приступило бы къ населенію на земляхъ своихъ крестьянъ и тѣмъ пріобрѣло бы трудолюбивыя руки. Посредствомъ ихъ недвижимыя дворянскія достоянія, занимающія почти половину всего пространства губерніи, такъ, какъ и всѣ отрасли хозяйства, къ какимъ они способны, кажется, скорѣе и надежнѣе пошли бы къ ихъ усовершенію и развитію, чѣмъ доселѣ при недостаткѣ рукъ.

Хлѣбопашество, составляющее основаніе прочнаго хозяйства, котораго продукты удовлетворяютъ первымъ необходимѣйшимъ потребностямъ жизни, и пренебреженіе котораго въ какой-либо странѣ наказывается лишеніемъ довольства и даже самою скудостью жителей, сей, повидимому, столь обыкновенный, но коренной и полезнѣйшій трудъ человѣка, отъ коего сами собою возрождаются и свободно возрастаютъ разнородныя вѣтви промышленности, на земляхъ здѣшнихъ, гдѣ едва еще примѣтны слѣды неусовершенствованнаго плуга, сталъ бы распространяться и пустынныя пространства превращать въ плодоносныя поля.

Вслѣдъ за хлѣбопашествомъ скотоводство и коневодство увеличилось бы, вмѣстѣ съ улучшеніемъ породъ животныхъ, стада тонкоруннаго овцеводства, находящаго здѣсь кормовыя травы почти впродолженіи всего года, покрыли бы всѣ праздно-лежащія степи.

Великолѣпныя долины, орошаемыя горными ручьями и рѣчками, наполнились бы насажденіями, столько же привлекательными, какъ и полезными; виноградарство, успѣвающее на южномъ берегу и въ другихъ мѣстахъ Крыма, распространилось бы тѣмъ быстрѣе и сдѣлалось выгоднѣйшимъ, чѣмъ болѣе и дешевле имѣло бы рукъ.

При населеніи явились бы ремесла, сближающія съ возможностью заведенія фабрикаціи, свойственной краю и его

произведеніямъ; приращеніе ихъ массы, какъ въ сыромъ, такъ и обработанномъ видѣ, усугубило бы доходы владѣльцевъ земель, и, съ одной стороны, накопленіемъ излишка ихъ, сверхъ нужнаго на прожитокъ, образовало бы богатство дворянскихъ родовъ, а, съ другой, усиленіемъ сбыта для внутренняго потребленія и заграничнаго отпуска, оживило бы и распространило торговлю не только на рынкахъ, а и въ портахъ; ибо торговля удаляется отъ мѣстъ, скудныхъ произведеніями и, напротивъ, водворяется и процвѣтаетъ тамъ, гдѣ находитъ въ оныхъ изобиліе и избытокъ.

Въ семъ отношеніи ссуды на 26 и 37 лѣтъ содѣлаются благодѣтельными не для одного дворянства, которому онѣ будутъ открыты, а по неразрывной связи дѣлъ его и оборотовъ съ прочими сословіями, отразятся на жителяхъ городовъ и селеній возвышеніемъ ихъ благосостоянія.

По симъ уваженіямъ дворянство полагаетъ уполномочить губернскаго предводителя по 81 и 99 ст. 9 тома Св. Зак., о вышеизъясненной его нуждѣ войти съ представленіемъ къ начальнику губерніи, новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору и господину министру внутреннихъ дѣлъ и просить ихъ о исходатайствованіи таврическому дворянству разрѣшенія пользоваться ссудами изъ государственнаго Заемнаго банка и императорскихъ Опекунскихъ совѣтовъ подъ залогъ его имѣній на 26 и 37 лѣтъ, на томъ основаніи, какъ выше изложено.

Посему предлагается къ баллотированію вопросъ: согласно ли все сословіе учинить таковое постановленіе, и для объясненія своей просьбы выбрать депутатовъ на случай вызова оныхъ правительствомъ? Каковой выборъ по узаконеніямъ слѣдуетъ произвесть въ заключеніе прочихъ дѣлъ собранія въ полномъ присутствіи дворянъ, имѣющихъ голосъ и находящихся на съѣздѣ.

По произведеніи баллотированія оказалось согласныхъ балловъ 83, несогласныхъ или неизбирательныхъ два балла.

2277.

Заключеніе мнѣнія кн. Любецкого

о денежной системѣ [1]).

Если признано будетъ, что наша денежная система требуетъ исправленія, въ такомъ случаѣ князь Любецкой полагаетъ полезнымъ припятіе слѣдующихъ основныхъ правилъ:

1) Серебряный рубль, нынѣ въ кругообращеніи обрѣтающійся и заключающій въ себѣ чистаго серебра 4 золотника 21 долю, а лигатурнаго серебра $83^1/_3$ пробы, признать главною, непремѣняемою и законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ.

2) Сохранить раздѣленіе сей монетной единицы или рубля, какъ донынѣ, на сто копѣекъ, копѣйку на двѣ деньги, сохранить и размѣнную серебряную монету въ ея различныхъ видахъ, именно 50, 25, 20, 15, 10 и 5-копѣечниковъ, равно и ихъ относительную доброту и пробы, какъ соглашающіяся съ добротою установленной единицы.

3) Такъ какъ донынѣ не установлено мелкой, размѣнной монеты для серебра, и именно нѣтъ копѣйки, могущей и долженствующей быть учрежденной, то, чтобы пополнить сей недостатокъ, полезно было бы установить: 3-хъ-копѣечники, 1 копѣйку и полукопѣйку или деньгу; наружный ихъ видъ и надписи установить такъ, чтобы съ удобностью можно было отличать ихъ отъ нынѣ существующихъ, внутреннее же достоинство сей новой, для серебра опредѣляющей мелкой размѣнной монеты, изъ мѣди чеканиться имѣющей, установить такъ, какъ сіе существуетъ въ другихъ государствахъ, т. е. 40 процентами дешевле нарицательной ея стоимости.

---

[1]) Приписка неизвѣстною рукою: „Разсматривая въ департаментѣ и общемъ собраніи Государственнаго Совѣта бумагу князя Любецкого, должно обратить вниманіе на заключеніе оной, ибо до сего она содержитъ въ себѣ опорочиваніе мѣръ, министромъ финансовъ предлагаемыхъ“.

4) Постановить, чтобы отнынѣ во всемъ пространствѣ Имперіи всѣ счеты, платежи и условія совершались единственно на серебряную монету, закономъ признаваемою главною непремѣняемою монетою, единицею всѣхъ обращающихся монетъ въ государствѣ, и на семъ основаніи повелѣть слѣдующее:

а) Всѣ безъ исключенія по росписи установленныя государственныя подати и налоги переложить на серебро по курсу на подати, установленному и около 20 лѣтъ неизмѣняемому, т. е. считая 3 руб. 60 коп. ассигнаціями за рубль серебромъ.

б) Дозволить производить платежи сіи въ казну крупною или мелкою серебряною монетою, не взирая на года, въ коихъ таковыя были чеканены[1]).

в) Распространить пріемъ всѣхъ серебряныхъ монетъ и по всѣмъ кредитнымъ установленіямъ по курсу, выше опредѣленному.

г) Равномѣрно, всѣ платежи отъ казны и кредитныхъ установленій, ассигнаціями слѣдуемые, дозволить удовлетворять серебряными деньгами россійскаго чекана, и по курсу, выше опредѣленному.

д) Обнародовать, что всѣ обязательства по займамъ или условіямъ между частными лицами, на ассигнаціи заключенныя, могутъ быть удовлетворяемы серебряною монетою по выше установленному курсу, и таковое удовлетвореніе считать законнымъ.

е) Пока правительство посредствомъ мѣръ, постепенно въ исполненіе приводиться имѣющихъ, не извлечетъ изъ кругообращенія, какъ стараго чекана серебряной крупной и мелкой монеты, такъ равно и государственныхъ ассигнацій, до тѣхъ поръ всякія внутреннія въ государствѣ условія, на звонкую серебряную монету или на прежнія ассигнаціи совершенныя

[1]) „Сіе предложеніе, кажется, несправедливо, ибо старые рубли Петра Великаго и Елизаветы ходятъ въ Европѣ по 6 франковъ, когда нынѣшніе ходятъ только по 4 франка“. Замѣчаніе на полѣ рукою гр. Мордвинова.

и совершиться могущія,—при исполненіи оныхъ, дозволить удовлетворять и выпущенными донынѣ въ кругообращеніе россійскими монетами и ассигнаціями по упомянутому выше курсу. Правило сіе распространить и при заплатахъ, казною или кредитными установленіями исполняемыми.

ж) Золотой россійскаго чекана монетѣ имѣть хожденіе по нарицательной ея цѣнности наравнѣ съ серебромъ; и какъ принимать, такъ и выдавать оную при всѣхъ платежахъ вообще въ той же цѣнности.

з) Мѣдную размѣнную монету, нынѣ въ кругообращеніи находящуюся, какъ опредѣленную для размѣна ассигнацій, выдавать и принимать по нарицательной ея цѣнности, наравнѣ съ ассигнаціями.

и) Платинную монету россійскаго чекана принимать по нарицательной ея цѣнѣ, наравнѣ съ серебромъ при всѣхъ платежахъ вообще.

і) Правила, установленныя о недопущеніи ввоза въ Россію государственныхъ ассигнацій, распространить и на ввозъ платинной монеты россійскаго чекана.

к) Прекратить чеканъ платинной монеты и повелѣть представить свѣдѣнія о количествѣ выпущенной уже въ кугообращеніе въ каждомъ изъ ея видовъ, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о разницѣ ея нарицательной цѣнности съ нынѣ существующею на торгахъ и, наконецъ, представить проектъ извлеченія сей монеты изъ кругообращенія, какъ содѣлавшейся баллономъ.

л) Промѣнъ ветхихъ ассигнацій на новыя продолжать производить по правиламъ, на сей предметъ нынѣ существующимъ.

Примѣчаніе. Хотя съ принятіемъ предложенныхъ основныхъ правилъ, заключающихся подъ № 1, 2, 3, монетная единица получитъ полное образованіе, а принятіемъ предложенія подъ № 4 опредѣлится единство монеты и сими способами прекратится какъ дальнѣйшее возвышеніе, такъ и пониженіе курсовъ одного противу другого рода монетъ, равно и на государственныя ассигнаціи, а потому устранятся причины

къ засвидѣтельствованію курса на биржѣ и къ установленію казеннаго или податного курса; но всѣ сіи мѣры не будутъ, однако же, достаточны для возвращенія въ кругообращеніе выпутыхъ изъ онаго и сожженныхъ 240 милл. рублей ассигнаціями, и не умножатъ средствъ къ платежу возвышенныхъ съ того времени въ такой же соразмѣрности податей и налоговъ, однимъ словомъ, не доставятъ для промышленности и торговли нужнаго количества монетъ или ихъ представителей.

Дабы затѣмъ и наше государство воспользовалось такими установленіями, кои въ другихъ государствахъ доставляютъ средства къ умноженію или къ уменьшенію количества представителей монетъ, какое самыми потребностями внутренней промышленности опредѣляется, а тѣмъ самымъ сохраняется и цѣнность ихъ представителей наравнѣ съ государственною монетною единицею.

Не теряя изъ виду нашего положенія, необходимо нужно:

5) Учредить при коммерческомъ банкѣ *кассу депозитную* для промѣна и обращенія серебряной россійскаго чекана монеты, законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

I. Учредить новыя государственныя ассигнаціи, представляющія серебряную россійскаго чекана монету въ *одинъ, пять, десять, двадцать пять, пятьдесятъ* и *сто* рублей.

II. Сумму 30 милліоновъ рублей въ новыхъ однорублевыхъ ассигнаціяхъ передать въ депозитную кассу коммерческаго банка, дозволивъ ей выпускать ихъ въ кругообращеніе единственно въ замѣнъ вносимой въ сію кассу звонкой серебряной россійскаго чекана монеты.

III. Всю поступаемую въ главное государственное казначейство россійскую звонкую серебряную и золотую монеты передавать въ депозитную кассу коммерческаго банка и, взамѣнъ оныхъ, полученныя новыя государственныя однорублевыя ассигнаціи употреблять на удовлетвореніе внутреннихъ расходовъ, росписью опредѣленныхъ.

IV. Возложить на обязанность депозитной кассы дѣлать промѣнъ сихъ новыхъ одпорублевыхъ государственныхъ ассигнацій на приносимую частными лицами россійскаго чекана звонкую серебряную или золотую монеты и платить наличною звонкою серебряною и золотою монетами за приносимыя новыя государственныя ассигнаціи, представляющія серебряную монету, безъ всякаго лажа.

V. Другую сумму 30 милліоновъ рублей въ новыхъ государственныхъ ассигнаціяхъ 5, 10, 25, 50 и 100-рублеваго достоинства, передавъ въ депозитную кассу коммерческаго банка, предоставить ему выпускать оныя въ кругообращенія единственно на вымѣнъ приносимыхъ иностранныхъ монетъ въ соотвѣтственной цѣнности ихъ по внутреннему достоинству въ сравненіи съ россійскою звонкою серебряною монетою, таблицею г. министра финансовъ опредѣленному, равно и за приносимое серебро и золото въ слиткахъ, по цѣнѣ, въ какой принимаются на монетномъ дворѣ.

VI. Полученное серебро и золото въ слиткахъ передавать изъ депозитной кассы на монетный дворъ для полученія за оныя звонкой россійской серебряной и золотой монеты, и употребленіе оной на промѣнъ выпущенныхъ въ кругообращеніе новыхъ, серебряную монету представляющихъ ассигнацій.

VII. Симъ новымъ государственнымъ ассигнаціямъ, серебряную монету представляющимъ, присвоить закономъ кругообращеніе во всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою безъ всякаго лажа, по всѣмъ внутреннимъ платежамъ и обязательствамъ, какъ частныхъ лицъ съ казною и кредитными установленіями, такъ равно казны и кредитныхъ установленій и частныхъ лицъ между собою.

VIII. Равномѣрно, всѣ платежи и обязательства, какъ постановленные уже, такъ и постановится имѣющіе на серебро, могутъ быть удовлетворяемы государственными банковыми ассигнаціями по установленному курсу, т. е. 3 р. 60 коп. ассигнаціями за одинъ серебряный рубль во всѣхъ вообще платежахъ.

IX. Возложить на обязанность депозитной кассы коммерческаго банка: въ мѣсячныхъ рапортахъ доводить до свѣдѣнія г. министра финансовъ о дѣйствіи промѣновъ особо по выпущеннымъ въ кругообращеніе одпорублевымъ, особо по 5, 10, 25, 50 и 100-рублевымъ ассигнаціямъ, серебряную монету представляющимъ, съ цѣлью преподанія г. министру финансовъ возможности представить свои соображенія, какъ о томъ, съ котораго времени, до какой степени и какимъ родомъ новыхъ ассигнацій депозитная касса имѣетъ быть снабжена, такъ равно и о томъ, до какой степени можно разрѣшить депозитную кассу употреблять сіи новые представители серебряной монеты на ссуду, производимую коммерческимъ банкомъ подъ учетъ векселей и товаровъ россійскихъ произведеній и иныя предпріятія, внутреннюю промышленность оживить могущія. Соображенія по сему предмету г. министра финансовъ препровождать на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и для испрошенія дальнѣйшихъ Его Императорскаго Величества высочайшихъ повелѣній.

X. Если время обнаружитъ, что, не взирая на дозволеніе дѣлать ссуду сими новыми, серебряную монету представляющими, ассигнаціями подъ учетъ векселей, товаровъ и иныхъ предпріятій, къ промышленности относящихся, значительное количество звонкой монеты останется безъ употребленія, въ такомъ случаѣ г. министръ финансовъ предоставитъ Государственному Совѣту свои соображенія, до какой степени и какіе именно государственные долги, срочные и безсрочные, внутренніе и внѣшніе, касса депозитная могла бы пріобрѣтать и симъ средствомъ умножать источники дохода, не теряя однако же изъ виду того, чтобы во всякомъ случаѣ могла оныя продать, дабы ни подъ какимъ предлогомъ не лишать себя средствъ безостановочнаго вымѣна за наличную звонкую монету приносимыхъ государственныхъ ассигнацій, серебряную монету представляющихъ.

XI. Всѣ прибыли, какія депозитная касса посредствомъ ссудъ, подъ предшествующими №№ IX и X указанныхъ, прі-

обрѣтать будетъ, оныя прибыли обращать на составленіе капитала депозитной кассы, и въ соразмѣрности сего же капитала обязанностью будетъ депозитной кассы требовать отъ г. министра финансовъ представителей серебряной монеты для выкупа оными прежнихъ государственныхъ банковыхъ ассигнацій, съ цѣлью преданія оныхъ сожженію.

Прибыли же сіи хранить въ депозитной кассѣ, какъ предназначенныя единственно къ употребленію на промѣнъ приносимыхъ государственныхъ ассигнацій, серебро представляющихъ.

Дѣйствія сіи продолжать до тѣхъ поръ, пока всѣ прежнія государственныя банковыя ассигнаціи не будутъ извлечены изъ кругообращенія и преданы сожженію. Впрочемъ, если бы для общественной пользы признано было удобнымъ ускорить извлеченіе части или всѣхъ прежнихъ государственныхъ банковыхъ ассигнацій и замѣнить оныя новыми, серебряную монету представляющими ассигнаціями, въ такомъ случаѣ капиталъ, займомъ пріобрѣтенный, будетъ переданъ депозитной кассѣ, дабы обезпечивалъ размѣнъ и наличность всѣхъ въ кругообращеніе выпущенныхъ представителей монетъ, и капиталъ сей будетъ названъ *капиталомъ депозитной кассы*.

XII. Предписаніе, въ предшествовавшемъ XI изложенное [1]), объявить кореннымъ закономъ, и что тогда токмо прибыли, депозитною кассою пріобрѣтаемыя составлять будутъ государственный доходъ, когда всѣ прежнія государственныя банковыя ассигнаціи будутъ истреблены и капиталъ кассы депозитной соотвѣтствовать будетъ тому количеству, которое обезпечитъ въ полной мѣрѣ всѣ въ кругообращеніе выпущенныя государственныя ассигнаціи, серебряную монету представляющія. Прибыли сіи ни въ какомъ случаѣ не будутъ входить въ составъ государственныхъ доходовъ, на удовлетвореніе

---

[1]) „Графъ Мордвиновъ обращаетъ подобныя прибыли въ запасный капиталъ на усовершенствованіе старыхъ и на раскрытіе новыхъ источниковъ доходовъ". Замѣчаніе на полѣ, рукою гр. Мордвинова.

обыкновенныхъ текущихъ расходовъ установляемые, но предназначается для составленія военнаго капитала, опредѣляющагося къ употребленію на случай войны.

Примѣчаніе 1. Въ предложенномъ учрежденіи новыхъ ассигнацій, серебряную монету представляющихъ, заключается и установленіе однорублевой ассигнаціи для того, чтобы извлеченіемъ изъ кругообращенія звонкой монеты, въ недостаточномъ количествѣ находящейся, не возбудить затрудненій въ удовлетвореніи ежедневныхъ потребностей общежитія. Впрочемъ, извѣстно, что въ Пруссіи обращаются ассигнаціи, одинъ талеръ представляющія, т. е. нашихъ 90 коп. серебромъ; въ Царствѣ Польскомъ пяти злотыя, что у насъ 75 коп. серебромъ и, наконецъ, время обнаружитъ, до какой степени и когда въ предметѣ семъ нужны будутъ измѣненія (какъ сіе предвидѣно въ распоряженіи подъ № IX).

Примѣчаніе 2. Финансовыя исторіи многихъ государствъ и нашего поучаютъ, что гдѣ только выпуски ассигнацій были предметомъ удовлетворенія текущихъ или экстренныхъ государства потребностей, тамъ вредъ, отъ сего проистекшій, превзошелъ всякаго рода даже самые отягогительнѣйшіе займы, въ особенности лишеніемъ правительства и государства внутренняго кредита.

Во многихъ государствахъ, для удовлетворенія общественныхъ и правительственныхъ потребностей, кои съ удобностью и съ всеобщею пользою могутъ быть снабжаемы единственно посредствомъ умноженія знаковъ, звонкую монету представляющихъ, право доставленія оныхъ въ нужномъ для кругообращенія количествѣ представлено *компаніямъ*, дѣйствующимъ на акціяхъ; но исторія также указываетъ что сей способъ есть не что иное, какъ только право *монополіи*, которое, какъ всѣмъ извѣстно, въ Англіи и Америкѣ вышедшихъ изъ свойственныхъ предѣловъ надобности, содѣлалось величайшимъ вредомъ.

Суть примѣры, гдѣ подобныя заведенія учреждаются на *акціяхъ* съ участіемъ правительства и частныхъ акціонеровъ, и

безъ всякаго сомнѣнія, способъ сей подъ многими видами можетъ быть оправданъ.

Впрочемъ, когда всѣ предметы, какъ въ представленіи г. министра финансовъ, такъ въ замѣчаніяхъ департамента Государственной Экономіи, и здѣсь изложенные, будутъ ближе въ Государственномъ Совѣтѣ разсматриваемы, тогда ближе оцѣнятся всѣ выгоды и затрудненія изъ одного или другого предположенія проистечь могущія, тогда опредѣлится и постепенность пріуготовленія мѣръ, нужныхъ къ предпріятію для скорѣйшаго устраненія существующихъ нынѣ неудобствъ, отъ присутствія разнородныхъ курсовъ и недостатка монетъ и ихъ представителей проистекающихъ.

Въ особенности же не подлежитъ никакому сомнѣнію и ариѳметическимъ исчисленіемъ доказано быть можетъ, что чѣмъ болѣе будетъ *опредѣлителенъ* законъ о непреложности цѣли, намѣреній и воли правительства не допустить, чтобы выпуски представителей монетъ были средствомъ удовлетворенія текущихъ правительства надобностей; чѣмъ болѣе законъ утвердитъ вообще убѣжденіе, что всякое *предложеніе, могущее ниспровергнуть* принятое правило, что выпускаемые въ кругообращенія *представители монетъ никогда лишены не будутъ капитала, опредѣленнаго для всегдашняго и безостановочнаго промѣна*, будетъ почитаться государственнымъ преступленіемъ, тѣмъ вѣрнѣе правительство и общество достигнутъ возможности довести и додвинуть количество до такой степени какой и третьей части никакимъ инымъ средствомъ достигнуть невозможно.

Примѣчаніе 3. Здѣсь не дѣлается предложенія всѣхъ тѣхъ статей, кои почитать должно второ-и третье-разрядными, и кои тогда токмо могутъ быть предметомъ сужденія, когда главныя основныя правила будутъ приняты.

1838 годъ.

2278.

Представленіе

Вольному Экономическому Обществу [1]).

Общество наше имѣетъ главною цѣлью усовершенствовать и распространять въ отечествѣ нашемъ всякое полезное заведеніе во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства и промышленности. Для того собираетъ оно свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ и новыхъ производствахъ, приспособляетъ ихъ къ употребленію, сообщаетъ ко всеобщему свѣдѣнію и поощряетъ и печется о водвореніи ихъ въ Россіи.

Три четверти вѣка существованія своего общество ознаменовало уже многоразличными полезнѣйшими дѣяніями. Въ началѣ средства его были ограничены, даже скудны и не соотвѣтствовали рвенію и усердію его; но постоянно попечительное ко благой цѣли напряженіе нынѣшняго президента [2]) нашего доставило уже и обѣщаетъ новыя силы и средства усугубить дѣятельность.

Попеченіемъ графа Мордвинова общество получило пятнадцать лѣтъ тому назадъ образованіе болѣе приличное кругу занятій его. Съ того времени, какъ бы новой эпохи, усугубилось и драгоцѣнное для общества высокомонаршее благоволеніе, довѣріе и покровительство. Высочайшими отъ престола щедротами общество въ состояніи нынѣ приводить въ исполненіе многія до того токмо въ помышленіи бывшія дѣла.

Попеченіемъ президента нашего также возродились значительные капиталы общества и сблизилось давно желанное время и средства усилить дѣятельность къ развитію и распространенію новыхъ силъ въ отечественной промышленности,

---

[1]) „Члена онаго и предсѣдателя IV отдѣленія генералъ-лейтенанта Саблукова“.

[2]) Графа Н. С. Мордвинова.

настало время оправдать милостивое покровительство и ожиданія попечительнаго о благѣ общемъ Монарха нашего.

Промышленность сельская и ремесленная суть главныя и основныя силы общественнаго благосостоянія. Въ отечествѣ нашемъ развитіе ихъ начало возымѣло хотя съ недавнихъ временъ, но зато тѣмъ съ бо̀льшею быстротою, быстротою безпримѣрною и требующею соразмѣрныхъ пособій и направленія для сохраненія вещей въ должномъ равновѣсіи.

По части сельской уже возродились средства для ея усовершенствованія. Общество наше, получая отъ щедротъ монаршихъ немаловажное на то денежное пособіе, съ своей стороны содѣйствуетъ посредствомъ заведенія графини Строгановой и другихъ дѣятельныхъ мѣръ. Сверхъ того, многія и другія для той же цѣли учреждены и учреждаются заведенія. Словомъ, части этой движеніе дано, она идетъ и увѣнчается успѣхомъ.

Но по части промышленности ремесленной, движеніе еще не дано въ томъ видѣ, въ которомъ могло бы оно произвести дѣятельнѣйшее пособіе и улучшеніе. Главное затрудненіе и замедленіе происходитъ отъ недостатка въ образованныхъ практическихъ исполнителяхъ по механической части. У насъ есть ученые и образованные инженеры и техники, есть капиталисты и хозяева, готовые къ предпріятіямъ, но нѣтъ у насъ нужнѣйшаго класса практическихъ механиковъ, что важнѣе, нѣтъ на отечественномъ языкѣ тѣхъ необходимыхъ книгъ, которыя должны служить вѣрнымъ средствомъ и основаніемъ къ возрожденію этого класса людей и къ перевоспитанію, такъ сказать, малаго числа тѣхъ, кои на поприщѣ этомъ дѣйствуютъ безъ надлежащаго познанія законовъ и правилъ механики. Нѣтъ народной механики и руководствъ по этой части, приспособленныхъ и доступныхъ этому состоянію людей.

Всѣ члены общества нашего единодушно расположены дѣятельно содѣйствовать благу общественному. Но долгъ тѣхъ изъ насъ, обществомъ удостоенныхъ для завѣдыванія частями его, есть тщательно пещись каждому по своей отрасли и

предоставлять о всемъ, могущемъ споспѣшествовать его цѣли. Отъ дѣятельности частной зависитъ дѣятельность и успѣхъ общества. Долгъ же нашъ, избранныхъ исполнителей воли общества, тѣмъ священнѣе, что мы пріемлемъ на себя обязанности и дѣйствуемъ добровольно. На семъ-то основаніи и представляю я на благоуваженіе общества мысли и предположенія мои, по предмету скорѣйшаго развитія практическихъ механическихъ силъ на пользу промышленности въ отечествѣ нашемъ.

Для достиженія этой цѣли представляются два средства, которыя по тѣсной между собою связи, составляютъ нераздѣльный способъ дѣйствія. Они суть: учрежденіе приличныхъ заведеній для образованія практическихъ исполнителей механики и составленіе народной механики и частныхъ практическихъ руководствъ. Дѣйствительность этихъ мѣръ признана повсемѣстно, ими дѣйствуютъ вездѣ съ успѣхомъ, и намъ предстоитъ лишь приспособить ихъ къ настоящимъ надобностямъ и обстоятельствамъ нашимъ и къ быту тѣхъ сословій, изъ среды коихъ происходить должны практическіе механики.

Но прежде подробнѣйшаго изъясненія мѣръ исполненія, я почитаю необходимымъ развить нѣкоторыя разсужденія, доводы и факты, которые прямѣе укажутъ надобности, возможность, средства и мѣры исполненія.

Необходимость въ исправныхъ практическихъ механикахъ и крайній недостатокъ въ этомъ званіи людей для исполненія многоразличныхъ требованій промышленности слишкомъ извѣстны. Излишне было бы распространяться объ этомъ; но не безполезно привести на видъ, что едва ли не всѣ процвѣтающія у насъ заведенія понынѣ въ искусственномъ отношеніи дѣйствуютъ почти исключительно посредствомъ иностранцевъ, что русскихъ механиковъ почти не существуетъ и что сами собою, безъ пособія, они народиться не могутъ.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратиться къ главнѣйшимъ нашимъ механическимъ и фабричнымъ заведеніямъ, не исключая даже и водворенныхъ у насъ Гаской-

номъ [1]), и вопросить, расплодили ли они у насъ въ желаемой мѣрѣ механическое искусство, т. е. развели ли они русскихъ механиковъ? Едва ли отвѣтъ будетъ не отрицательный, и это естественно, потому, что для практическаго образованія надлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ прилично обучать и воспитывать, дабы люди тѣ могли изучать дѣло правильно. Такъ точно и одно теоретическое ученіе, не сопряженное съ практическимъ, не можетъ образовать механиковъ въ полномъ смыслѣ слова.

Отъ вышеупомянутаго недостатка приличнаго предварительнаго приготовленія и происходитъ, что всѣ знаменитѣйшія даже заведенія наши дали намъ токмо мастеровъ и незначительное число машинистовъ, т. е. людей, могущихъ по нуждѣ быть употребляемыми при сборкѣ и дѣйствіи машинъ, но отнюдь не механиковъ, могущихъ дѣйствовать отдѣльно или, такъ сказать, самостоятельно.

Другая причина, также весьма значительно противудѣйствующая, заключается въ упорствѣ хозяевъ, изъ личныхъ выгодъ, удерживать за собою преимущество ихъ заведеній и вводить въ употребленіе машины сложныя и дорогія, нисколько не заботясь водворять вмѣсто ихъ такія, которыя болѣе соотвѣтствовали-бы обстоятельствамъ вообще и стоили бы дешевле. Но стѣсненіе таковое какъ бы естественно, и такъ происходитъ вездѣ. Освободиться же отъ него промышленность можетъ токмо или собственнымъ усиліемъ, при значительномъ соперничествѣ механическихъ заведеній (чего у насъ въ Россіи далеко еще нѣтъ), или приличнымъ направленіемъ и попеченіемъ посредствомъ пріуготовительнаго воспитанія и ученія. Въ семъ-то и должно заключаться главное содѣйствіе нашего Экономическаго общества.

Конечно, уже есть у насъ много отличныхъ искусственныхъ заведеній, но нельзя отвергнуть и того, что развелось бы ихъ несравненно болѣе, и что всѣ они дѣйствовали бы

---

[1]) Карлъ Карловичъ, 1734-1807, строитель Ижорскаго завода и многихъ другихъ.

съ несравненно бо́льшею выгодою, если бы число свѣдущихъ исполнителей было значительнѣе. Мы не перестаемъ видѣть, что многіе заводители вынуждены выписывать изъ за границы не только машины, но вмѣстѣ съ ними и людей, претерпѣвая вообще значительныя затрудненія и препятствія въ предпріятіяхъ своихъ. Безъ преувеличенія заключить можно, что промышленность, въ отношеніи искусства механическаго, какъ бы томится и не можетъ возмужать, дабы достигнуть желаемаго соперничества, въ отношеніи доброты и дешевизны произведеній, не взирая ни на существенныя преимущества, въ Россіи заключающіяся, ни на отличительныя достоинства и переимчивость русскаго.

Тогда только можно будетъ сказать, что дѣло дѣйствительно идетъ, когда практическихъ механиковъ размножится до того, что они будутъ искать дѣла, а не ихъ будутъ отыскивать; тогда только будетъ можно принимать ихъ съ разборчивостью, а это возбудитъ въ нихъ соревнованіе какъ въ искусственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. По крайней мѣрѣ, такъ происходитъ въ Англіи и въ другихъ земляхъ.

По необходимости часто берутъ, кого могутъ, употребляютъ капиталы, труды и время, и нерѣдко дѣло идетъ безуспѣшно. А неуспѣхъ и неудача едва ли не вреднѣе самаго неначинанія, потому что наводитъ сомнѣніе и страхъ въ другихъ готовящихся, но еще колеблющихся предпринимателяхъ; общій же ходъ промышленности страждетъ и замедляется. Итакъ, достаточно ясно, что развитіе и распространеніе искусства по механической части зависитъ отъ размноженія для оной исполнителей, что успѣхъ зависитъ отъ достоинства ихъ и что содѣлаться таковыми могутъ они только посредствомъ приличнаго образованія.

На предметъ этотъ и въ чужихъ земляхъ повсемѣстно обращаютъ бдительнѣйшее вниманіе. Вездѣ учреждаютъ пріуготовительныя практическія училища и ученые составляютъ книги съ цѣлью передать въ упрощенномъ видѣ для народ-

наго употребленія все то, что опредѣлено высшими положительными науками.

Въ Англіи, однако, издавна дѣйствуютъ нѣсколько иначе. Тамъ родители доставляютъ дѣтямъ своимъ приготовительное воспитаніе въ обыкновенныхъ училищахъ, въ коихъ преподается математика до нѣкоторой, но токмо необходимой степени. Потомъ, глядя по способностямъ, отдаютъ ихъ въ ученье на годы (обыкновенно на 7 лѣтъ) въ какое-либо заведеніе, платя за это умѣренную сумму, соразмѣрно знаменитости заведенія и хозяина онаго. Тутъ ученикъ (apprentice) состоитъ по кореннымъ законамъ какъ бы въ родительской или даже рабской зависимости хозяина. Сформировавшись и обучившись дѣлу, онъ получаетъ отъ хозяина аттестатъ, соотвѣтственный достоинствамъ его, и съ нимъ поступаетъ уже на избранное имъ поприще. Замѣтить должно, что нравственность цѣнится тамъ высоко, и едва ли не наравнѣ съ искусствомъ, составляя всеконечное условіе, отъ коего всегда зависитъ успѣхъ.

Но въ Англіи, Франціи и Германіи вообще таковыя книги составляются сообразно мѣстнымъ надобностямъ и обстоятельствамъ и вездѣ сообразно степени приготовленія юношества предварительнымъ ученіемъ. Предметы же излагаются языкомъ болѣе или менѣе математическимъ, доступнымъ, слѣдовательно, токмо соразмѣрно приготовившимся въ наукѣ сей. Весьма съ недавняго времени, однако, и тамъ почувствовали, что сего рода книги недостаточно еще упрощены, и появляются на всѣхъ языкахъ сочиненія, въ коихъ глубокія и мудрыя математическія истины изложены языкомъ народнымъ, доступнымъ почти всякому состоянію и низшаго ученія.

Казалось бы, что остается намъ только переложить книги эти на отечественный нашъ языкъ для присвоенія ихъ къ употребленію въ Россіи. Но, къ сожалѣнію, далеко не удовлетворилась бы тѣмъ настоящая потребность наша, такъ какъ всѣ помянутыя книги суть отдѣльныя и частныя сочиненія, не составляющія полнаго систематическаго свода народной механики, коего понынѣ еще и вовсе не существуетъ. По-

сему книги эти и могутъ служить токмо полезнымъ пособіемъ, а народную механику, приспособленную для Россіи, предстоитъ составить вновь.

Но чтобы опредѣлить удобнѣйшее расположеніе и видъ ея, необходимо предварительно разсмотрѣть источники, изъ коихъ могутъ или, лучше сказать, должны происходить практическіе исполнители механики.

Сословіе дворянское и высшее купеческое, полагать должно, не будетъ никогда давать практическихъ исполнителей, для коихъ всеконечное условіе есть изученіе собственноручно производить всѣ работы, чтобы быть въ состояніи принадлежаще указывать, когда придется имъ распоряжать работами. А потому исполнители таковые и могутъ происходить токмо изъ дѣтей частью разночинцевъ и вообще изъ мѣщанскаго и крестьянскаго, а также изъ солдатскихъ дѣтей. Сіи три послѣдпія сословія, составляя огромную массу, изъ среды своей пропорціонально дать могутъ и бо̀льшее число людей, отъ природы одаренныхъ тѣми склонностями и способностями, съ которыми единственно можно содѣлаться настоящимъ механикомъ. Это даръ природы, никакимъ ученіемъ не пріобрѣтаемый.

Изъ первыхъ двухъ высшихъ сословій хотя равномѣрно могутъ быть съ природными математическими дарованіями и, можетъ быть, относительно даже и болѣе, но все же ихъ будетъ недостаточно для снабженія всей Россіи.

Впрочемъ, для сихъ сословій имѣются уже многочисленные инженерные институты, корпуса и высшія училища, гдѣ математическія науки преподаются въ полнѣйшемъ и высшемъ развитіи и гдѣ нынѣ распространяется кругъ ученія въ отношеніи и техническомъ. Сверхъ того, употребленіе иностранныхъ языковъ въ этихъ заведеніяхъ даетъ учащимся великое преимущество пользоваться всѣми книгами. Не менѣе того не безполезное пособіе будетъ и въ сихъ заведеніяхъ способъ изученія механики въ гораздо упрощенномъ, легчайшемъ и болѣе впечатлѣваемомъ видѣ, нежели возможно это единымъ раціональнымъ и такъ называемымъ прикладнымъ

преподаваніемъ, потому что не всѣ учащіеся, но малое число только могутъ понимать путемъ ученымъ, и бо́льшее число, по несовершенномъ постиженіи предмета, должно оставаться посрединѣ пути. Изученіе механики и сими сословіями есть, конечно, изъ первыхъ необходимостей, какъ для прохожденія службы и другихъ занятій, такъ и для быта полезнаго гражданина.

Воспитаніе вообще всѣхъ прочихъ сословій происходитъ въ границахъ несравненно тѣснѣйшихъ, допускающихъ преподаваніе изъ математики не болѣе, какъ ариѳметику.

Исключенію подлежитъ только малое число, какъ-то: технологическій институтъ и нѣсколько другихъ училищъ и школъ техническихъ и военнаго вѣдомства, гдѣ преподается изъ математики нѣсколько болѣе, но гдѣ все преподаваніе происходитъ не на одномъ русскомъ языкѣ, и гдѣ, слѣдовательно, за неимѣніемъ упрощенныхъ и приспособленныхъ русскихъ книгъ по части механики, полезнѣйшая наука эта не можетъ вполнѣ входить въ удѣлъ сословій сихъ, а они-то, какъ выше изъяснено, и должны дѣйствовать въ ней преимущественно. По неупрощенію еще этой науки даже и въ 48 гимназіяхъ и 315 уѣздныхъ училищахъ, общее понятіе о механикѣ не могло быть введено въ кругъ предназначеннаго уставомъ ихъ преподаванія, а также и въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ.

Для вящшаго доказательства, коликой важности этотъ предметъ, я выпишу здѣсь заглавіе книжечки въ 130 страницъ, изданной 54 года тому назадъ: «Руководство къ механикѣ, издано для народныхъ училищъ Россійской Имперіи по высочайшему повелѣнію царствующія императрицы Екатерины Вторыя, цѣна безъ переплета 30 копѣекъ. Въ С.-Петербургѣ 1785 г.». Одно заглавіе это достаточно гласитъ, какое попеченіе монархи наши всегда имѣли насчетъ распространенія познаній о механикѣ.

Посему и остается желать, чтобы способъ изложенія и преподаванія механики приспособленъ былъ къ кругу ученія,

предназначеннаго для низшаго разряда училищъ. Тогда всѣ сословія въ состояніи будутъ изучать механику, и наука въ этомъ видѣ содѣлалась бы народною, и справедливо бы носила это названіе.

Итакъ, народная механика должна быть доступна для всѣхъ тѣхъ, кто обучается токмо ариѳметикѣ. Довольно трудная задача написать таковую механику, хотя и кажется съ перваго взгляда едва ли удобоисполнимою, но она разрѣшена удачно, и на возможности этой основаны представляемыя нынѣ предположенія.

Изданіе народной механики, кромѣ того, что положитъ оно основаніе къ вѣрному и правильному обученію юношества практической механикѣ, доставитъ еще и другія, не менѣе важныя пользы. Съ таковымъ пособіемъ почти всѣ занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью вообще, въ особенности же тѣ, кто нѣкогда учились, но не имѣли случая сами практиковать (а таковыхъ весьма много) въ состояніи будутъ дѣйствовать правильно. Даже и самые ученые найдутъ въ книгѣ этой пріятное пособіе въ отношеніи практическомъ; врожденнымъ же геніямъ, даже и безъ малѣйшаго образованія, таковая книга дастъ возможность рѣшительно безъ всякаго другого пособія, такъ сказать, самоучно познать все то, что знать должно практическому механику. Это одно обстоятельство уже заслуживаетъ особаго вниманія, ибо эти люди (врожденные геніи) повсемѣстно становятся въ высшихъ рядахъ для пользы промышленности; мы же въ Россіи узнаемъ объ нихъ только тогда, когда уже ушло время къ направленію и обученію ихъ. Кому не случалось видѣть людей, одаренныхъ отъ природы отличнѣйшими математическими способностями, которые по обыкновенію предаются занятіямъ механическимъ, какъ наиболѣе общеполезнымъ, но которые, по невѣдѣнію законовъ и правилъ механики, убиваютъ время, изобрѣтая давно извѣстное и даже оставленное, и, наконецъ, чаще всего погибаютъ у камня преткновенія, отыскивая безконечное движеніе (perpetuum mobile). Но такъ было и вездѣ.

до тѣхъ поръ, пока предъ глазами ихъ не открылись истины законовъ природы. И что же будетъ у насъ, когда геніи таковые будутъ имѣть предъ собою удобопонятное изложеніе непреложныхъ законовъ и правилъ механики, въ систематическомъ и полномъ составѣ этой науки?

Рѣшительно опредѣлить можно, что, когда юношеству вообще изученіе практической механики будетъ доступно, ясно и понятно, то найдется изъ него весьма значительное число, которое, обратясь къ сей отрасли, въ состояніи будетъ окончательно усовершенствоваться въ существующихъ уже у насъ заведеніяхъ и содѣлаться полезнѣйшими гражданами и орудіемъ для быстрѣйшаго развитія и распространенія промышленности.

Изложивъ и объяснивъ всѣ обстоятельства, относящіяся до необходимости издать на отечественномъ языкѣ народную механику, мнѣ остается присовокупить, что къ предпріятію этому уже приступлено дѣятельнѣйшимъ образомъ. Уже преодолѣны всѣ трудности опредѣленія способа, какъ изложить науку эту языкомъ простымъ, яснымъ и удобопонятнымъ для всѣхъ, и ежели не воспрепятствуютъ какія-либо обстоятельства, то, при помощи Божіей, трудъ сей совершиться можетъ въ продолженіи двухъ лѣтъ.

Предпріятіемъ симъ, по собственному побужденію, занимаемся мы трое: сочлены наши инженеръ-полковникъ Загоскинъ [1]) составляетъ теоретическую часть, точнѣйше основанную на высшей раціональной наукѣ; инженеръ-механикъ Дито [2]) составляетъ практическую часть, а я содѣйствую, по колику въ состояніи, сорокалѣтнею опытностью непрерывнаго занятія въ дѣлахъ инженерныхъ и технологическихъ.

Предположеніе объяснить всѣ предметы, отнюдь не выходя изъ предѣловъ ариѳметики, соблюдено будетъ строго; для

[1]) Яковъ Николаевичъ, 1797-1855, впослѣдствіи извѣстный защитникъ 2-го бастіона въ Севастополѣ, убитый 7-го апрѣля 1855 года, при второмъ штурмѣ.

[2]) Адамъ Адамовичъ, механикъ.

тѣхъ же, весьма немногихъ, случаевъ, гдѣ требуется нѣсколько болѣе, приложены будутъ готовыя, вычисленныя вспомогательныя таблицы, подобно тому, какъ введено уже въ Англіи и Франціи, гдѣ и неученые мореплаватели могутъ дѣлать труднѣйшія вычисленія математическія. Раціональное доказательство предметовъ замѣнено будетъ ясными практическими примѣрами, поясненными чертежами въ атласѣ и частными абрисами въ самомъ текстѣ. Расположеніе всѣхъ предметовъ подраздѣлено будетъ систематически въ отдѣльныхъ частяхъ. А какъ составленіе книги таковой для полнаго обученія механики, въ помянутыхъ предѣлахъ, есть предпріятіе едва ли не совершенно новое, то дабы облечь ее тѣмъ необходимымъ къ ней довѣріемъ, которое должно опредѣлить ея достоинство и полезность, предполагается по мѣрѣ изготовленія подвергать ее строжайшему разбору и критикѣ особъ ученѣйшихъ и свѣдущихъ.

Но о семъ подробнѣе представлено будетъ въ свое время, равно какъ и о наружномъ видѣ изданія, для содѣланія его доступнымъ для всѣхъ и низшихъ сословій. Нынѣ же представляется при семъ, для предварительнаго усмотрѣнія, предположеніе, въ видѣ программы или оглавленія составленное, въ коей объяснено пространнѣе сказанное здѣсь токмо въ краткихъ словахъ.

Я упомянулъ выше, что способъ содѣйствовать къ быстрому развитію практическихъ механическихъ силъ въ отечествѣ нашемъ заключается въ двухъ средствахъ: издать народную механику и учредить заведеніе для приличнаго образованія практическихъ исполнителей механики. Первый изъ сихъ предметовъ, какъ объяснено, приводится уже въ исполненіе; остается объяснить, какимъ образомъ удобнѣе и полезнѣе будетъ привести въ исполненіе другое средство.

Здѣсь долженъ я предварительно объяснить, что предлагаемыя мною мѣры, основаны на томъ разсужденіи, что предпочтительнѣе приступить къ дѣлу не вдругъ, общими и роскошными распоряженіями, но постепенно, дабы дѣло разви-

лось мало по малу, утверждаясь на тѣхъ указаніяхъ, которыя всегда полезнѣе почерпать изъ опытности. Не всегда огромныя средства обезпечиваютъ успѣхъ и несравненно дѣйствительнѣе бываетъ, когда по надлежащемъ соображеніи предмета и обстоятельствъ, приступаютъ къ дѣлу въ умѣренномъ размѣрѣ, но правильно; средства же для дальнѣйшаго развитія возродиться должны сами изъ себя. Сѣмя, тщательно посѣянное въ почвѣ воздѣланной, не преминетъ принести плоды добрые и во множествѣ.

Но какъ предполагаемое учрежденіе заведеній для обученія практической механикѣ находиться должно въ различныхъ отношеніяхъ въ тѣсной связи съ дѣлами нашего общества, то я считаю необходимымъ напередъ представить въ краткомъ обзорѣ, какъ о положеніи оныхъ дѣлъ, въ особенности по IV отдѣленію, непосредственно этою частью занимающемуся, такъ и о средствахъ, какія общество имѣетъ для достиженія этой цѣли, по силѣ и по точнымъ словамъ устава нашего.

Въ уставѣ, на счетъ цѣли и средствъ, постановлено, между прочимъ, слѣдующее: Главы I въ пар. I-мъ «труды Вольнаго Экономическаго общества распространяются на всѣ отрасли сельскаго хозяйства, на рукодѣльныя всякаго рода произведенія, на внутреннюю промышленность и пр.»; въ пар. 2 d) «испытывать новоизобрѣтаемыя орудія и машины, облегчающія въ земледѣліи и художествахъ работу человѣческую»; e) «устраивать на счетъ общества таковыя орудія и машины, какъ вновь изобрѣтаемыя, такъ и извѣстныя уже, но въ Россіи еще не употребляемыя, и вводить оныя во всеобщее употребленіе»; f) «извѣщать публику помощью журналовъ о всѣхъ наблюденіяхъ и открытіяхъ, которыхъ польза самымъ опытомъ будетъ дознана»; g) «собирать модели всѣхъ полезныхъ орудій и машинъ, могущихъ служить образцами для желающихъ соорудить таковыя въ заведеніяхъ своихъ»; h) «соединять взаимными пользами сословія ученыхъ съ тѣми, кои приводятъ въ употребленіе полезныя открытія и умоначертанія, какъ то: химиковъ, механиковъ, минералоговъ, бота-

никовъ съ домоводцами, фабрикантами и заводчиками. Тѣсная между сими сословіями связь есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ и успѣшнѣйшихъ способовъ къ водворенію и распространенію всякаго усовершенствованія въ упражненіяхъ и работахъ, цѣль общества составляющихъ».

«Средства сіи общество приводитъ въ дѣйствіе по мѣрѣ обладаемыхъ онымъ способовъ и по количеству возрастающаго денежнаго своего капитала. Просвѣщеніе въ сельскомъ домоводствѣ и рукодѣліяхъ оно распространяетъ по всей Россіи» и проч.

Главы VII въ пар. 7: «Управлять школами земледѣльческими и рукодѣльными, когда общество пріобрѣтетъ достаточный капиталъ, на учрежденіе ихъ потребный»; въ пар. 8 «по части рукодѣльной собирать всѣ свѣдѣнія, кои могутъ служить къ усовершенствованію художествъ, мануфактуръ, ремеслъ, заводовъ, рыбныхъ ловель, пещись о введеніи въ Россіи новыхъ изобрѣтеній и усовершенствованіи старыхъ, открывать способъ къ скорѣйшему водворенію ихъ повсемѣстно въ Россіи, обращать вниманіе на все, относящееся до народной промышленности и придумывать способы къ отвращенію по сей части могущихъ встрѣтиться неудобствъ».

Таковы суть обязанности, относящіяся до настоящаго предмета, обществомъ нашимъ на себя принятыя и высочайшимъ отъ 4-го февраля 1824 года рескриптомъ одобренныя.

Въ теченіи пятнадцати лѣтъ общество, посредствомъ IV отдѣленія, непрестанно занималось предназначенными предметами, и постепенно, по мѣрѣ возможности и средствъ, кругъ дѣйствій его развивался и распространялся, какъ усмотрѣно быть можетъ изъ представляемаго при семъ вида или табели, извлеченной изъ дѣлъ общества.

Въ 1824 году предсѣдателемъ IV отдѣленія былъ Кикинъ [1]. Онъ успѣлъ въ этомъ году токмо пріобрѣсти для музеума нѣкоторыя модели.

---

[1]) Петръ Андреевичъ, 1779—1834, сенаторъ, статсъ-секретарь.

Въ 1825 году и слѣдующіе два года предсѣдательствовалъ Карбоніеръ [1]). Въ 1826 году высочайшимъ рескриптомъ повелѣно отпускать ежегодно по пяти тысячъ, вдобавокъ къ такой же суммѣ общества, уже прежде отпускаемой; сумму эту положено было употреблять по IV отдѣленію на усовершенствованіе земледѣльческихъ орудій.

Въ томъ же 1826 году отдѣленіе представляло совѣту общества о пользѣ и необходимости составить народную механику. Представленіе это было одобрено въ общемъ собраніи общества, положено было составить проэктъ задачи по сему предмету. Но дальнѣйшаго послѣдствія по сему не было никакого.

Въ теченіи этихъ трехъ годовъ также поступили въ музеумъ многія модели, какъ то: по высочайшему повелѣнію всѣ экономическія модели, бывшія въ гидрографическомъ депо, тоже отъ его императорскаго высочества великаго князя Михаила Павловича, отъ президента графа Мордвинова и многіе другіе. Почему и положено увеличить помѣщеніе музеума и опредѣленъ для завѣдыванія онымъ механикъ Утговъ, съ жалованьемъ по 400 руб. въ годъ.

Въ 1828 г. и послѣдующія шесть лѣтъ, предсѣдателемъ былъ Крыжановскій [2]). Со вступленіемъ его въ эту должность дѣла отдѣленія въ практическомъ отношеніи получили впервое движеніе.

Въ 1829 году въ домѣ общества учреждена небольшая мастерская, механикомъ опредѣленъ г. Грейсонъ съ жалованьемъ по 1.200 руб. въ годъ и, сверхъ того, для собиранія разныхъ свѣдѣній и для счетоводства, назначенъ Фохтъ [3]), съ жалованьемъ по 400 рублей.

---

[1]) Левъ Львовичъ, 1770—1806, генералъ-инженеръ, членъ Академіи Наукъ.

[2]) Максимъ Константиновичъ, 1777—1839, Петербургскій комендантъ, членъ военнаго совѣта.

[3]) Андрей Андреевичъ, братъ директора департамента государственнаго конноздаводства.

Въ 1830 году опредѣлено изготовлять для снабженія желающихъ разныя модели и орудія, для чего назначено для оборотовъ отдѣленія до 10 т. рублей и предназначено, вслѣдствіе совокупнаго представленія III и IV отдѣленій, учредить мастерскую и опытное заведеніе на Петровскомъ острову; но предположеніе это осталось безъ исполненія.

Въ 1835 году обществу угодно было почтить меня избраніемъ въ предсѣдатели IV-го отдѣленія.

Слѣдуя предначертаннымъ распоряженіямъ и для скорѣйшаго развитія дѣятельности, сколько по тѣснотѣ помѣщенія въ домѣ общества, столько по найденной неудобности расположить мастерскія на Петровскомъ острову, слишкомъ удаленномъ, для нихъ нанято помѣщеніе въ одномъ со мною занимаемомъ домѣ, и, вмѣсто бывшаго механика, опредѣленъ инженеръ механикъ Диго, постоянно занимавшійся съ давняго времени и въ разныхъ частяхъ Россіи, разнородными по механической части предметами. Въ текущемъ году опредѣленъ ему помощникъ, а также и художникъ для испытанія чертежей къ составляемымъ различнымъ, наиболѣе необходимѣйшимъ практическимъ руководствамъ, для сообщенія ихъ публикѣ.

Успѣшность вышеизъясненныхъ распоряженій наилучше доказываютъ цифры представляемаго вида о дѣйствіяхъ IV-го отдѣленія. Число заказовъ, какъ частными лицами, такъ и казенными вѣдомствами и учебными заведеніями постепенно возрастаетъ. Въ мастерскихъ обучены нѣсколько мастеровъ, какъ устраивать нѣкоторыя орудія и машины по части сельскаго хозяйства. Вновь составляются модели и машины, приспособляя ихъ къ употребленію въ Россіи. Удовлетворяются требованія нѣкоторыхъ изобрѣтателей, изготовленіемъ для нихъ моделей. Наконецъ, съ прошлаго года приступлено къ произведенію опытовъ надъ нѣкоторыми наиболѣе общеполезными машинами, для практическаго вывода о выгоднѣйшемъ ихъ употребленіи.

Выставка сего года разныхъ мануфактурныхъ и другихъ произведеній отечественной промышленности благопріятно по-

служила для ознакомленія публики съ занятіями IV-го отдѣленія. Выставленные нами предметы въ особенности имѣли счастье обратить на себя вниманіе государя императора, съ удовольствіемъ ихъ разсматривавшаго, какъ его императорское величество самъ изволилъ мнѣ то изъявить.

Но при всѣхъ успѣхахъ въ настоящемъ положеніи вещей цѣль общества далеко еще не достигается въ той мѣрѣ, какъ бы желательно было и какъ дѣйствительно возможно. Не взирая на то, что всѣ изготовляемые предметы отпускаются безъ малѣйшей прибыли и рѣшительно за ту цѣну, во что отдѣленію обходятся, должно сознаться, что они слишкомъ дороги. Происходитъ же это отъ того, что все исполняется наемными мастеровыми и заказывается у вольныхъ мастеровъ; сверхъ того, какъ это, такъ и тѣсное, неудобное помѣщеніе мастерскихъ много причиняетъ затрудненій и медленности въ занятіяхъ отдѣленія. Не маловажный еще недостатокъ состоитъ и въ томъ, что нѣтъ возможности производить въ надлежащемъ видѣ практическіе опыты, столь необходимые для разительнаго убѣжденія въ полезности предметовъ, составляющихъ прямую обязанность отдѣленія. Однимъ словомъ, всѣ обстоятельства указываютъ несоразмѣрность способовъ и средствъ IV-го отдѣленія и крайнюю необходимость улучшить и усилить ихъ.

Дабы вполнѣ достигнуть желаемой цѣли, необходимо, чтобы изготовляемые предметы обходились несравненно дешевле, по крайней мѣрѣ вполовину противу нынѣшней ихъ цѣны. Тогда будутъ они доступнѣе для всѣхъ, и распространеніе полезнаго будетъ несравненно дѣятельнѣе. Для сего же необходимо токмо, чтобы мастеровые стоили дешевле и чтобы всѣ части орудій и машинъ, по крайней мѣрѣ умѣренныхъ размѣровъ, а также и всѣ модели вообще были изготовляемы въ самихъ мастерскихъ отдѣленія.

Достигнуть этого всего удобнѣе посредствомъ учрежденія при IV-мъ отдѣленіи заведенія съ учебными мастерскими, въ которыя могли бы для обученія принимаемы быть ученики,

какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ казенныхъ вѣдомствъ, на годы, за умѣренную годовую плату, собственно на ихъ содержаніе достаточную.

А какъ вліяніе химіи на процвѣтаніе всѣхъ отраслей промышленности не менѣе важно, какъ и механика, и столь же необходима, то, дабы можно было обнимать предметы сельскаго хозяйства и ремесленной промышленности въ полномъ ихъ объемѣ, какъ для лучшаго исполненія предметовъ занятій по IV-му отдѣленію, такъ и для удовлетворенія желающихъ обращаться къ оному за совѣтами, я полагалъ бы полезнымъ имѣть при заведеніи этомъ и химическую лабораторію. О предметѣ этомъ изъяснено подробнѣе въ прилагаемомъ предложеніи сочлена нашего, химика Швиттау, готоваго и желающаго, безъ всякаго за то возмездія, но единственно изъ покровительства нашего общества, открыть таковую лабораторію. Съ таковымъ пособіемъ IV-е отдѣленіе въ состояніи будетъ издавать практическія руководства свои съ бо̀льшею полностью и обстоятельнѣе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составить практическую, ремесленную и земледѣльческую химію, приспособленную и упрощенную для всеобщаго употребленія, каковой книги на отечественномъ языкѣ мы еще не имѣемъ.

Въ семъ-то и заключается та тѣсная связь между дѣлами общества и учрежденіемъ училищъ для образованія практическихъ исполнителей механики, о коей изъяснено выше, и здѣсь сливаются способы и средства дѣятельно и сильно способствовать развитію механическихъ силъ въ отечествѣ нашемъ.

Къ учрежденію училищъ практической механики я полагалъ бы приступить въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Прежде всего, учредить одно таковое училище, въ началѣ хотя и не на большое число учениковъ, въ видѣ образцоваго или центральнаго, въ С.-Петербургѣ, непосредственно при IV-мъ отдѣленіи; а потомъ, по надлежащемъ его образованіи и по мѣрѣ усмотрѣнія, приступить къ постепенному учрежденію таковыхъ же частныхъ, въ разныхъ другихъ мѣстахъ Россіи, предпочтительно въ опредѣленныхъ уже частныхъ центрахъ

для различныхъ другихъ учебныхъ заведеній, какъ, напримѣръ, въ Москвѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Вильнѣ, а также въ Оренбургѣ, Екатеринбургѣ, Астрахани, Тифлисѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе полезнымъ окажется.

Но въ первоначальномъ С.-Петербургскомъ училищѣ я полагалъ бы обучать не только собственно отдаваемыхъ въ оное учениковъ, а воспитывать также нѣкоторое число молодыхъ людей, съ особенными, отличными по этой части дарованіями, дабы образовать изъ нихъ исправныхъ преподавателей для послѣдующихъ за нимъ училищъ. Когда же учредятся и сіи, то центральное училище, состоя съ ними въ тѣсной связи, будетъ ихъ вести и направлять по предназначенной стезѣ посредствомъ частныхъ сношеній, сообщая имъ все, что за полезное признаваться будетъ, и получая отъ нихъ свѣдѣніе о всемъ томъ, что у нихъ происходить будетъ.

Такимъ образомъ, съ наименьшею потерею времени возникло бы значительное число молодыхъ людей, исправно приготовленныхъ для дальнѣйшаго правильнаго обращенія на механическомъ поприщѣ въ разнородныхъ ихъ видахъ. Иные обратятся къ простѣйшимъ дѣламъ, каковы суть мельницы вообще и другіе предметы, относящіеся до сельскаго хозяйства; другіе же съ способностями лучшими поступятъ къ дѣламъ фабричнымъ и заводскимъ. Упомянуто уже было выше, что этимъ даромъ природы не всѣ надѣлены одинаково, а потому и нельзя ожидать, чтобы учащіеся всѣ могли быть одинаковаго достоинства; но не подлежитъ даже ни малѣйшему сомнѣнію, что всѣ они безъ изъятія содѣлаются людьми полезнѣйшими, въ какомъ бы состояніи ни привелось имъ быть, и, что̀ всего важнѣе, правильное познаніе механики посредствомъ частныхъ училищъ распространится, можно сказать, повсемѣстно, не требуя отдѣленія юношей отъ мѣстъ ихъ родины, гдѣ предстоитъ имъ впредь заниматься.

Главнѣйшее обстоятельство, отъ коего, всеконечно, весь успѣхъ зависѣть будетъ, заключается въ томъ, чтобы юноши, имѣющіе поступать въ помянутыя училища, имѣли природныя

способности и наклонности, приличныя къ сего рода дѣламъ, иначе ожиданія, конечно, не вполнѣ достигнутся, и пропадетъ много времени. Но предосторожность эта рѣшительно соблюдена быть должна безъ малѣйшаго затрудненія, ибо помѣщикамъ и казеннымъ вѣдомствамъ, которыя будутъ присылать учениковъ, стоитъ только обращать на это надлежащее вниманіе.

Слѣдующій за симъ, не менѣе важный, предметъ заключается въ избраніи приличнаго для IV отдѣленія съ училищемъ помѣщенія. Отъ этого зависитъ очень много; необходимо для практическихъ занятій имѣть нѣкоторый просторъ и чтобы не удалено было отъ воды. Причины эти подробнѣе усмотрѣны быть могутъ изъ представляемаго при семъ положенія объ училищѣ. Въ ономъ объяснено также, почему необходимо, чтобы всѣ занимающіеся въ этомъ заведеніи непремѣнно въ ономъ жили, для бо̀льшаго порядка и правильнѣйшаго исполненія. Также желательно бы было, чтобы заведеніе это не было слишкомъ отдалено отъ центра города, дабы не препятствовать и не затруднить сношенія столь полезныя и даже необходимыя съ разными лицами, занимающимися предметами технологическими, и содѣлать удобнѣйшимъ доступъ публикѣ къ дѣламъ и занятіямъ IV отдѣленія.

Не трудно будетъ пріискать удобное помѣщеніе, и нѣсколько таковыхъ уже имѣются въ виду. Но во всякомъ случаѣ, я полагаю, что выгоднѣе будетъ пріобрѣсти домъ въ собственность общества, нежели нанимать, по неудобству расположиться въ наемномъ временномъ помѣщеніи, но главнѣйше, по расчетамъ хозяйственнымъ: ежели на учрежденіе собственнаго заведенія употребить около 85 т. руб. сер. и 300 т. руб. ассигнаціями, приносящіе нынѣ обществу по 4% токмо 12 т. р., то, всеконечно, пріобрѣтется домъ и помѣщеніе такое, которое и за 25 т. руб. не возможно бы было нанять.

Свободный капиталъ общество нынѣ уже имѣетъ и такой, который по высочайшему назначенію собирается поровну со всѣхъ губерній Россіи; слѣдовательно, нельзя приличнѣе и употребить его, какъ для такихъ же предметовъ, которые благо-

творное вліяніе свое распространять должны на всю же Россію, и къ каковымъ всеконечно принадлежитъ нынѣ представляемое мною предположеніе.

Итакъ, ежели общество найдетъ представленіе мое уважительнымъ и достойнымъ приведенія въ исполненіе, то намъ останется токмо повергнуть о всемъ томъ на всемилостивѣйшее благоуваженіе государя императора и всеподданнѣйше просить высокомонаршаго его императорскаго величества соизволенія на водвореніе въ отечествѣ нашемъ полезнѣйшей, но еще не существующей сей отрасли воспитанія юношества, съ употребленіемъ на то суммы изъ помянутаго на лицо имѣющагося свободнаго капитала. Пламенное попеченіе Монарха нашего обо всемъ, относящемся до благовоспитанія юношества и до отечественной промышленности, даетъ намъ надежду, что усердіе общества къ исполненію и распространенію предначертаннаго въ уставѣ его, осчастливлено будетъ высочайшаго вниманія и одобренія.

На общіе расходы для центральнаго заведенія сего, по числу 90 учениковъ, за коихъ полагается взимать собственно на содержаніе ихъ ежегодно за каждаго по 100 рублей, потребуется токмо умѣренная сумма, именно около 12 т. руб. серебромъ въ годъ. Въ сей суммѣ заключается и на содержаніе 10 воспитанниковъ для образованія ихъ преподавателями въ послѣдующихъ училищахъ, а также и на вознагражденіе за труды по сочиненію и составленію разныхъ руководствъ и другихъ подобныхъ книгъ. Такъ какъ предметъ этотъ въ тѣснѣйшей связи съ занятіями, какъ по училищу, такъ и собственно по IV отдѣленію, а потому и долженъ быть исполняемъ лицами, совокупно ими занимающимися и при нихъ состоящими. Вся же выручаться имѣющая сумма за модели, орудія и машины и издѣлія, изготовляемыя въ заведеніи этомъ, обратится собственно на искусственную или техническую часть, какъ-то: на книги, матеріалы, припасы и на наемъ мастеровъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ служить будутъ и для обученія учениковъ мастерствамъ, а также и на изготовленіе и пріобрѣте-

ніе новыхъ инструментовъ и машинъ для заведенія, и на произведеніе различныхъ практическихъ изысканій и опытовъ.

Общество уже употребляетъ около 10 т. руб. ассигнаціями ежегодно, какъ на IV отдѣленіе собственно, такъ и на пополненіе музеума моделями и на разсылку таковыхъ же разнымъ другимъ обществамъ и лицамъ; принимая же въ уваженіе предстоящее усиленіе и развитіе занятій своихъ посредствомъ помянутаго заведенія, общество могло бы справедливо прибавленіемъ къ суммѣ сей составить половину потребной суммы для общихъ расходовъ по заведенію. А какъ помянутое предпріятіе послѣдствіями своими равно полезно будетъ, какъ владѣльцамъ частнымъ, такъ и казеннымъ имуществамъ, принимая для обученія безъ различія изъ всѣхъ состояній и вѣдомствъ, то не безсовмѣстно было бы всеподданнѣйше просить высокомонаршаго соучастія всемилостивѣйшимъ назначеніемъ другой половины суммы 6 т. руб. серебромъ, по примѣру того, какъ угодно было государю императору повелѣть отпускать обществу по 20 т. р. ежегодно, собственно для обученія землледѣлію и сельскому хозяйству.

Въ представляемомъ при семъ положеніи училища практической механики исчислены довольно приблизительно всѣ расходы на содержаніе его и изъяснено все относящееся, какъ до содержанія, воспитанія и обученія, такъ и до занятій вообще по IV отдѣленію. Въ главныхъ же выраженіяхъ сущность состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Обучать практической механикѣ на первый случай 50 учениковъ, постепенно увеличивая число сіе до постояннаго комплекта 90 человѣкъ, взимая на содержаніе каждаго по 100 руб. серебромъ въ годъ, съ соблюденіемъ, чтобы содержаніе было приличное ихъ быту, изъ коего ихъ отнюдь и не выводить.

2) Образовывать по сей части преподавателей, воспитываніемъ 10 человѣкъ, на полномъ содержаніи отъ заведенія, за что и обязаны они будутъ прослужить 10 лѣтъ по назначенію преподавателями въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) Курсъ ученія продолжать пять лѣтъ, почему, по достиженіи полнаго комплекта и будутъ каждогодно выпускаться 20 человѣкъ, то-есть: по 18 изъ учениковъ и по два изъ воспитанниковъ.

4) Ученіе согласовать, сколь можно, ближе съ настоящею цѣлью ихъ предназначенія, избѣгая все излишнее, но устремляя оное, елико возможно, къ занятіямъ практическимъ, для изученія всѣхъ необходимыхъ мастерствъ и пріемовъ и правилъ механики.

5) Усиливать и распространять занятія IV отдѣленія, по словамъ устава общества, по всѣмъ частямъ и отраслямъ промышленности сельской и ремесленной. Для чего производить практическія изслѣдованія и испытанія, какъ по части механической, такъ и по химической, и составлять описанія и руководства для сообщенія публикѣ.

6) Всю пріобрѣтаемую сумму отъ изготовляемыхъ издѣлій и отъ занятій и дѣйствій по IV отдѣленію обращать собственно и единственно на техническую часть онаго.

7) Заведенію состоять въ непосредственномъ завѣдываніи подъ начальствомъ IV отдѣленія и главнымъ попечительствомъ Вольнаго Экономическаго общества, коему и отдаетъ оно отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и въ получаемыхъ отъ него по назначенію суммахъ.

8) Впродолженіи перваго курса ученія составить на основаніяхъ предварительнаго сего положенія подробное таковое же, соображенное и согласованное съ обстоятельствами и указаніями изъ опыта почерпнутыми.

Въ вышеизложенномъ заключаются мѣры приведенія въ исполненіе предположеній моихъ, для быстраго и вѣрнаго развитія въ отечествѣ нашемъ тѣхъ, можно сказать, новыхъ силъ, которыя нынѣ пропадаютъ втунѣ къ великому ущербу промышленности.

Предложенныя мѣры, хотя могутъ показаться незначительными, по малости предназначаемаго въ началѣ числа учениковъ и воспитанниковъ, но не такъ отдалено то время,

когда послѣдствія отъ нихъ произойдутъ значительныя, ибо, первое уже пятилѣтіе дастъ средства почти удесятирить дѣйствія въ слѣдующемъ пятилѣтіи. Главное же, на чемъ основано и отъ чего весь успѣхъ зависитъ, состоитъ въ томъ, чтобы при самомъ началѣ дать образованіе приличное и правильное, и чтобы избрать людей способныхъ, какъ обучать, такъ и учиться, которые бы отправляли и обязанности свои не просто, но при рвеніи и усердіи, имѣли бы къ дѣлу этому собственную охоту и склонность. Когда же положено будетъ начало твердое, то дѣло пойдетъ легко, постепенно совершенствуясь, согласно обстоятельствамъ времени.

Верхъ желанія моего исполнится, ежели судьба предоставитъ мнѣ положить основаніе дѣлу сему и обратить на пользу отечества послѣдніе дни мои и опытность, пріобрѣтенную сорокалѣтнимъ непрерывнымъ обращеніемъ въ дѣлахъ инженерныхъ и техническихъ, впродолженіи коихъ я имѣлъ случай и особенное прилагалъ стараніе познать главные недостатки, замедляющіе ходъ промышленности въ отношеніи искусственномъ и изыскать средства къ отвращенію ихъ и развитію необходимыхъ для нея силъ.

Обществу же нашему какъ бы убережно судьбою въ сопряженіи и въ кругу настоящаго предмета занятій его, водворить и исполнить это дѣло и оказать едва ли не самое дѣятельное пособіе, отъ вліянія коего проистекутъ благотворнѣйшія послѣдствія для промышленности сельской и ремесленной. Да проложится обращающимся на поприщѣ этомъ путь прямѣйшій, вѣрный и безпреткновенный.

Глубоко проникнутый убѣжденіемъ въ великой пользѣ, отъ предпріятія сего для отечественной промышленности проистечь долженствующей, справедливо, казалось бы, для дѣятельнѣйшаго распространенія онаго, ожидать соучастія особъ, обладающихъ значительными помѣстьями, фабриками и заводами, въ томъ уваженіи, что они первые могутъ воспользоваться плодами его, и что пожертвованное ими возвратится имъ со сторицею исторженіемъ ихъ изъ того стѣсненнаго

положенія, котораго не могутъ они не ощущать отъ настоящаго недостатка въ искусныхъ и образованныхъ туземныхъ исполнителей по механической части.

Съ своей стороны, движимый, хотя не собственными подобнаго рода видами, но единымъ усерднымъ желаніемъ быть полезнымъ соотечественникамъ моимъ, я приношу въ даръ училищу практической механики, ежели сбудется оно, паровую машину въ восемь силъ, какъ необходимѣйшій двигатель для всѣхъ прочихъ практическихъ въономъ производствъ. Состояніе мое не позволяетъ мнѣ соразмѣрить приношеніе мое съ питаемыми мною чувствами усердія; но желаю и да послужитъ это примѣромъ другимъ благонамѣреннымъ ревнителямъ общественной пользы.

Саблуковъ.

6-го декабря
1839 года.

2279.

С. С. Джунковскій [1]).

Во всѣхъ почти ученыхъ обществахъ существуетъ примѣрно-похвальное обыкновеніе: когда одинъ изъ сочленовъ умретъ, то другой, изъ недавно вступившихъ членовъ, обязанъ составить и прочитать въ собраніи прочихъ краткую біографію покойнаго съ описаніемъ трудовъ его и дѣяній. Этотъ обычай, обращая хотя на время, вниманіе присутствующихъ къ предмету потери, возбуждаетъ снова ихъ сожалѣніе, и чрезъ то воздается еще разъ усопшему сотруднику послѣдній долгъ живѣйшей благодарности въ мѣстѣ, ознаменованномъ усердною его службою.

Руководствуясь этимъ прекраснымъ обыкновеніемъ, я беру

---

[1]) „Рѣчь, произнесенная въ общемъ собраніи Вольнаго Экономическаго общества членомъ онаго Дмитріемъ Павловичемъ Приклонскимъ“.

смѣлость, милостивые государи, занять васъ нѣсколько минутъ описаніемъ жизни одного изъ самыхъ старшихъ и въ свое время одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ нашихъ, который 45 лѣтъ участвовалъ въ обществѣ и 25 лѣтъ сряду былъ непремѣннымъ секретаремъ. Вы, вѣроятно, угадываете, что рѣчь моя касается до г. тайнаго совѣтника Джунковскаго, скончавшагося, къ общей горести всѣхъ его знавшихъ, 3-го числа минувшаго апрѣля. Все то, что нынѣ будетъ вамъ представлено, заимствовано мною изъ достовѣрныхъ фактовъ, доставленныхъ его семействомъ, а ваше уваженіе къ памяти покойнаго товарища ручается мнѣ за снисходительность къ слабому произведенію моему.

Тайный совѣтникъ и орденовъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большого креста и св. Анны 2-го класса, алмазами украшеннаго, кавалеръ, Степанъ Семеновичъ Джунковскій родился 25-го декабря 1762 года, Харьковской губерніи, въ городѣ Лебединѣ, гдѣ предки его имѣли помѣстья и крестьянъ. Отецъ его, бывшій дворяниномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ священникъ Лебединской церкви, замѣтя въ старшемъ сынѣ своемъ Степанѣ необыкновенное въ дѣтскихъ лѣтахъ рвеніе къ наукамъ, старался дать ему лучшее по тогдашнимъ обстоятельствамъ образованіе. Молодой Джунковскій, имѣя только 6 лѣтъ отъ роду, читалъ уже хорошо русскія и славянскія книги; будучи 8 лѣтъ, онъ ежедневно часу въ 5-мъ утра ходилъ въ школу, которая находилась почти въ 2 верстахъ отъ родительскаго дома. Такое рѣдкое въ ребенкѣ стараніе увѣнчалось успѣхами. 10-ти лѣтъ онъ могъ поступить въ Харьковскій коллегіумъ. Тамъ на 12-мъ году сочинялъ онъ и произносилъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ рѣчи и проповѣди. 15-ти лѣтъ превзошелъ онъ прочихъ товарищей знаніемъ латинскаго и греческаго языковъ, и могъ на нихъ произносить рѣчи, что доказано выданнымъ ему къ 1783 году особымъ аттестатомъ изъ коллегіума, который еще нынѣ хранится у дѣтей его, вмѣстѣ съ рѣчами, говоренными отцомъ ихъ. Въ бытность знаменитаго героя графа Румянцева-Заду-

найскаго въ Харьковѣ, ректоръ коллегіума представилъ его сіятельству 17-ти-лѣтняго Джунковскаго, который удивилъ графа и грековъ, въ свитѣ его находившихся, рѣчью на греческомъ языкѣ. Фельдмаршалъ, извѣстный покровитель талантовъ, въ знакъ отличнаго благоволенія своего къ юному оратору, приглашалъ его чрезъ ректора вступить въ службу по его походной канцеляріи, но Джунковскій, пристрастный къ наукамъ, желая окончить полный курсъ въ коллегіумѣ, отказался отъ почести, въ тогдашнее время почитавшейся весьма важною.

Такая рѣдкая скромность заставила ректора Базилевича обратить на него особенное вниманіе. Когда въ 1783 году прибылъ въ Харьковъ императорскій духовникъ Самборскій, то ректоръ рекомендовалъ ему молодого Джунковскаго въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, и Самборскій взялъ его тогда же подъ свое покровительство, даже особымъ письмомъ къ нему предлагалъ усыновить его, потомъ привезъ съ собою въ С.-Петербургъ, тамъ довелъ о немъ до свѣдѣнія великой Екатерины. Безсмертная государыня, всегда отличавшая августѣйшими щедротами особенныя дарованія, высочайшимъ указомъ, даннымъ императорскому кабинету 14-го мая 1784 года, повелѣла отправить его въ Англію съ приличнымъ жалованьемъ для обученія разнымъ наукамъ и земледѣлію. Предъ отъѣздомъ имѣлъ онъ счастье представляться бывшему тогда великимъ княземъ Павлу Петровичу. Его высочество, обнявъ Джунковскаго, обѣщалъ быть ему покровителемъ. Находясь въ Англіи, онъ слушалъ лекціи въ Кембриджскомъ университетѣ и былъ экзаменованъ, причемъ ему объявлено, что удовлетворительныя свѣдѣнія его въ древнихъ языкахъ и математикѣ не представляютъ надобности поступать ему въ число учащихся.

Онъ провелъ въ Англіи семь лѣтъ, занимаясь науками, и въ особенности агрономіею, а въ началѣ 1789 года отправился во Францію. Тамъ, равномѣрно и во Фландріи, практически учился такъ называемому тогда фландрскому хозяйству и чрезъ то обратилъ на себя вниманіе бывшаго россійскаго

посла въ Лондонѣ, графа Семена Романовича Воронцова, вельможи извѣстнаго познаніями и приверженностью къ наукамъ, который удостоилъ его даже переписки. Возвратясь въ Россію съ совершеннымъ познаніемъ англійскаго языка, опредѣленъ Джунковскій по волѣ императрицы учителемъ сего языка къ ихъ императорскимъ высочествамъ великимъ княжнамъ, а 15-го іюля 1794 года избранъ корреспондентомъ Вольнаго Экономическаго общества.

Вступивъ въ службу, опредѣленъ былъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, а въ 1795 году переименованъ капитаномъ арміи съ назначеніемъ въ кирасирскій полкъ князя Потемкина-Таврическаго и съ оставленіемъ въ званіи учителя ихъ высочествъ великихъ княженъ. Въ это время имѣлъ счастіе показывать и объяснять лично въ Бозѣ почившему государю императору Александру I способы воздѣлыванія земли въ Царскосельскомъ саду. Будучи переименованъ въ статскій чинъ, онъ, по именному указу императора Павла I, 28-го марта 1800 года, опредѣленъ въ экспедицію государственнаго хозяйства, членомъ опекунства иностранныхъ колонистовъ и сельскаго домоводства, съ чиномъ надворнаго совѣтника, тогда какъ подобные ему члены были и сенаторы. Труды, сопряженные съ усердною государственною службою, и по званію учителя ихъ высочествъ, не могли остановить литературныхъ его занятій; онъ писалъ стихи, посвященные великой Екатеринѣ и, между прочими, поэмы: Александрова, переведенная на французскій языкъ, на учрежденіе ордена св. Владиміра, и другія, которыя были напечатаны и удостоились монаршихъ наградъ. Тогда же перевелъ онъ по высочайшему повелѣнію книгу о болѣзняхъ морскихъ служителей; она также напечатана. Въ 1801 году пожалованъ онъ коллежскимъ совѣтникомъ, а въ 1803 году избранъ членомъ и непремѣннымъ секретаремъ императорскаго Вольнаго Экономическаго общества, по тому поводу, что труды его по части государственнаго и сельскаго хозяйства сдѣлались вообще всѣмъ извѣстными.

Эту важную по нашему обществу должность исправлялъ онъ сряду въ теченіе 25 лѣтъ. Впродолженіи сего времени былъ онъ постояннымъ редакторомъ Трудовъ общества, писалъ нѣкоторыя статьи самъ, и разсматривалъ всѣ прочія, входившія въ составъ сихъ Трудовъ, которыхъ даже самъ держалъ корректуру; каждогодно произносилъ рѣчи и составлялъ отчетъ въ дѣйствіяхъ общества. Труды его неоднократно были награждаемы медалями. Въ 1806 году пожалованъ онъ за отличіе по службѣ въ статскіе совѣтники. Тогда возложили на него порученіе привести всѣ мѣры и вѣсы по государству въ единообразіе, чѣмъ онъ занимался неусыпно. За труды по поселенію колоній и за усердное исполненіе важнѣйшихъ порученій въ Лифляндіи и другихъ мѣстахъ пожалованъ онъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени, алмазами украшенный, и высочайшій рескриптъ, какъ знакъ особеннаго вниманія къ нему министра и благоволенія государя императора, подписанный въ самый день его имянинъ, 27-го декабря 1810 года, доставленъ ему, когда онъ съ друзьями за обѣдомъ праздновалъ этотъ день. Въ 1811 году назначенъ онъ директоромъ департамента государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, съ пожалованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; потомъ былъ онъ избранъ членомъ Московскихъ обществъ: испытателей природы и сельскаго хозяйства; агрономическихъ обществъ: Финскаго, Абовскаго, таковаго же ученаго Геттингскаго, директоромъ россійскаго библейскаго, тюремнаго комитета и проч.

Развитіе въ Россіи шелководства, поселеніе иностранныхъ колоній, овцеводство и земледѣліе много обязаны 55-лѣтнимъ трудамъ Степана Семеновича Джунковскаго. Вѣчно-блаженной памяти императоръ Александръ I поручилъ ему надзоръ и управленіе болотъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга, и на сей предметъ были выписаны изъ Англіи знающіе люди. Онъ ревностно исполнялъ высочайшую волю Монарха, не переставая управлять ввѣреннымъ ему департаментомъ и трудиться по нашему обществу. Сверхъ сего, по особому повелѣнію государя

императора принялъ онъ на себя надзоръ и попеченіе за училищемъ взаимнаго обученія, учрежденнымъ здѣсь въ 1820 г. для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола и нынѣ процвѣтающемъ подъ покровительствомъ ея императорскаго высочества государыни великой княгини Елены Павловны.

Труды столь неутомимые, ревность къ службѣ вездѣ доказанная и пламенное стремленіе къ общей пользѣ, ознаменованное каждымъ дѣяніемъ его, не могли не обратить на себя особеннаго вниманія справедливѣйшихъ нашихъ царей. Въ 1821 году пожалованъ онъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большого креста, а въ 1826 году въ тайные совѣтники.

Въ 1828 году силы его отъ безпрерывныхъ занятій начали примѣтно ослабѣвать, и онъ уволенъ былъ отъ званій директора департамента и непремѣннаго секретаря нашего общества; но ему оставлено управленіе осушеніемъ и воздѣлываніемъ болотъ около столицы, съ сохраненіемъ всего прежняго содержанія.

Земледѣліе, со всѣми своими отраслями, было главнымъ и любимымъ его занятіемъ, и этой невинной страстью имѣлъ онъ удовольствіе увлекаться до послѣдней минуты жизни. Въ послѣднія 10 лѣтъ, ревностно занимаясь этимъ дѣломъ съ совершеннымъ успѣхомъ, заслужилъ вниманіе начальства и неоднократныя награды отъ государя; даже за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины получилъ новый знакъ высокомонаршаго благоволенія. Сама природа, кажется, воздвигла ему вѣчный памятникъ: зеленѣющіе луга и богатыя пашни, заступившія мѣсто кочкарныхъ и моховыхъ болотъ въ здѣшнихъ окрестностяхъ, суть живые монументы его дѣятельности. Но 55-лѣтняя служба, всегда сопряженная съ неусыпнымъ трудомъ, наконецъ, истощила его здоровье. 23-го марта заболѣлъ онъ приливомъ крови къ головѣ. По преклоннымъ лѣтамъ медицинскія пособія были тщетны, и онъ 3-го апрѣля, безъ страданій, исполнивъ всѣ христіанскія обязанности, окруженный многочисленнымъ семействомъ, переселился въ вѣчность на 76 году отъ рожденія. Смерть его была самая тихая, онъ

заснулъ сномъ покойной совѣсти, и кончина его, казалась ни чѣмъ другимъ, какъ веселымъ перелетомъ души изъ худшей страны въ лучшую.

Покойный Степанъ Семеновичъ отличался всегда необыкновеннымъ трудолюбіемъ: все свободное отъ службы время посвящалъ онъ чтенію. Въ библіотекѣ его, состоящей изъ нѣсколькихъ тысячъ томовъ, нѣтъ ни одного сочиненія безъ собственноручныхъ его многихъ замѣчаній. Онъ былъ добрый мужъ, нѣжнѣйшій отецъ, скромный подчиненный, снисходительный начальникъ, пріятный сослуживецъ и вѣрный слуга церкви, престола и отечества. Правду говорилъ всегда откровенно и, громко осуждая порокъ, былъ всегда ревностнымъ защитникомъ притѣсненныхъ.

Онъ, между тѣмъ, оправдавъ извѣстную всѣмъ истину, что хорошее дерево приноситъ всегда лучшіе плоды, явно доказалъ намъ законъ перерожденія. Такъ, милостивые государи, Степанъ Семеновичъ не совершенно умеръ ни для государства, ни для насъ въ особенности. Его достойный сынъ, нашъ почтеннѣйшій сотрудникъ, шествуя по слѣдамъ достопочтеннаго родителя, всегда замѣняетъ намъ его своимъ усердіемъ къ пользамъ нашего общества и, можетъ быть, со временемъ превзойдетъ его трудами. Воспитанный въ правилахъ отца, онъ уже сроднился съ тѣмъ обществомъ, въ которомъ покойный его родитель трудился 45 лѣтъ, и мы всѣ, видя его и воспоминая невольно усопшаго сочлена, уже не можемъ встрѣтить его равнодушно.

Извините, милостивые государи, если я утомилъ терпѣніе ваше длинною моею бесѣдою. Вашимъ вниманіемъ вы изволили вторично воздать отшедшему товарищу послѣдній долгъ благодарнаго уваженія. Почитая себя въ вашемъ кругу самымъ ничтожнымъ сотрудникомъ, я вмѣнилъ себѣ въ особенную честь описать вамъ жизнь одного изъ самыхъ достойнѣйшихъ нашихъ членовъ, котораго усердіе и неутомимые труды будутъ всегда служить мнѣ примѣромъ въ исполненіи тѣхъ обязанностей, коихъ угодно будетъ снисходительности вашей меня удостоить.

1839.

2280.

Земледѣліе въ Россіи [1]).

Не болѣе, какъ за 50 лѣтъ, трехпольное землепашество господствовало во всей почти Европѣ. Истощенная безпрестанными посѣвами зернового хлѣба, земля не приносила и половины тѣхъ произведеній, какія могла бы дать въ полнотѣ своей плодотворной силы. Каждый годъ $^1/_3$ часть поля лежала безполезно подъ паромъ; это называлось отдыхомъ; но сіе отдохновеніе весьма мало подкрѣпляло истощенныя силы земли на другой же годъ надлежало удобрять ее тукомъ. Не знали иного удобренія, кромѣ позема отъ скота; но его было недостаточно при скудномъ скотоводствѣ; а недостатокъ кормовыхъ травъ не дозволялъ умножить и улучшить скотоводство.

Чувствовали невыгоды такой системы землепашества, но не умѣли пособить. Правда, въ Англіи, Ломбардіи и Фландріи, давно уже земледѣліе приняло другой, улучшенный видъ. Тамъ разложили землю химически; старались поправить недостатки ея соотвѣтственными удобреніями, употребляя къ тому, по мѣрѣ надобности, песокъ, глину, мергель, илъ, древесные листья и щепы, сбойну и кости; расположили посѣвы такъ, чтобы предъидущій благопріятствовалъ послѣдующему, попеременнымъ оборотомъ зернового хлѣба, огородныхъ овощей и кормовыхъ травъ; раздѣлили пахатное поле на шесть на восемь и болѣе полей, или участковъ, собирая произведе-

---

[1]) „На какой степени находится земледѣліе въ Россіи?“ Изъ частной переписки видно, что статья эта составлена цензоромъ Яценко. Мордвиновъ писалъ, между прочимъ, автору: „Статья сія столь справедлива и превосходна по изложенію своему, что я желалъ бы напечатать ее отъ Вольнаго Экономическаго общества въ нѣсколькихъ тысячахъ экземляровъ для разсылки въ губерніи и раздачи здѣсь, въ Петербургѣ“. Яценко, Яценковъ, Григорій Максимовичъ, 1780-1852; въ 1806 г. цензоръ Петербургскаго цензурнаго комитета; въ 1825 г. издатель „Журнала Мануфактуръ и Торговли“; писатель, переводчикъ. См. „Библіотека для чтенія“, 1840 г., № 1.

*

нія отъ каждаго, и тѣмъ совершенно уничтожили праздныя, паровыя поля; урыхлили землю тщательнымъ обрабатываніемъ и очистили отъ негодныхъ травъ; съ умноженіемъ кормовыхъ травъ, умножили и улучшили скотоводство, а отъ него получили болѣе позему для лучшаго удобренія полей; совокупили хлѣбопашество съ огородничествомъ, и тѣмъ умножили многоразличность земныхъ произведеній; извлекли плодотворную силу изъ глубокихъ нѣдръ земли, и тѣмъ какъ бы расширили поверхность земную; призвали въ помощь науки: физику, химію, минералогію, и сдѣлали изъ сельской экономіи пріятную и полезнѣйшую практическую науку, которою охотно занимаются особы и высшихъ классовъ. Всѣми такими улучшеніями усугубили доходъ земледѣльца, вдвое и болѣе противъ того, сколько получается обыкновеннымъ хлѣбопашествомъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ умножили богатство и благосостояніе общественное и частное.

Поздно уже достигли сіи улучшенія до прочихъ государствъ. Германія обязана симъ Г. Таэру: онъ познакомилъ ее съ англійскимъ земледѣліемъ и самъ показалъ примѣръ. Выгоды, полученныя имъ отъ новаго способа воздѣлыванія земли, по англійской системѣ плодоперемѣннаго землепашества, возбудили всеобщее соревнованіе. Подъ его руководствомъ, четырехпольное землепашество сдѣлалось нѣмецкою земледѣльческою системою.

Система сія мало-по-малу начала переходить изъ Германіи и въ Россію. Въ остзейскихъ губерніяхъ, она съ каждымъ годомъ распространяется и доставляетъ хозяевамъ значительныя выгоды. Во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, нѣкоторые просвѣщенные и попечительные помѣщики старались ввести ее съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Но какъ всякое нововведеніе въ началѣ трудно, такъ и сія система весьма медленно распространяется.

Старинное трехпольное землепашество, которому слѣдовали наши предки съ незапамятныхъ временъ, остается и донынѣ всеобщимъ, — землепашество самое невыгодное, безпрерывно

истощающее землю, лишающее насъ ежегодно цѣлой трети земныхъ произведеній,—потеря неисчислимая для всего обширнаго государства!—ограничивающее нашу производимость почти однимъ зерновымъ хлѣбомъ, при неурожаѣ котораго подвергаемся мы опасности голода, не имѣя чѣмъ замѣнить хлѣба; не дающее возможности умножить наше скотоводство и вообще сокращающее нашъ земельный доходъ въ половину и менѣе.

И такъ, мы въ семъ отношеніи не подались впередъ ни на одинъ шагъ. Земледѣліе наше остается на низшей степени, въ состояніи младенчества. Однако же примѣтны повсюду порывы къ улучшеніямъ; начинаютъ болѣе и болѣе чувствовать невыгоды своего положенія, дѣлаютъ опыты и стараются перейти къ лучшему. Уменьшеніе доходовъ, оскудѣніе сильно къ тому побуждаютъ. Мы стоимъ на чертѣ перехода.

Но чтобъ переходъ сей былъ успѣшный, съ самою малою опасностью; чтобы онъ, вмѣсто обогащенія, не привелъ въ разореніе, чтобы предпринимаемыя улучшенія были приспособлены къ нашему климату, къ нашей почвѣ, къ различнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ,—нужно практическое указаніе, нуженъ примѣръ, и примѣръ близкій, чтобы всякъ могъ собственными глазами удостовѣриться въ выгодности нововведенія. Тогда только можно ожидать подражанія. Такъ было и въ другихъ земляхъ.

Если бы въ нѣсколькихъ губерніяхъ помѣщики согласились учредить образцовыя фермы, на общій счетъ, и при нихъ практическія школы земледѣлія, выписать изъ Англіи, или хотя изъ Германіи, искусныхъ экономовъ, устроить лучшія орудія и всякія сельскія заведенія, по лучшему способу; то успѣхъ новаго земледѣльческаго хозяйства скоро поощрилъ бы всѣхъ къ подражанію; ибо выгода собственная есть сильнѣйшая пружина дѣйствій человѣческихъ.

Доколѣ сего не будетъ, долго еще наше земледѣліе останется на степени младенчества, къ неисчислимой потерѣ для государства!

2281.

Практическая школа

сельскаго домоводства [1]).

Главная и, можно сказать, единственная цѣль всякаго экономическаго общества должна состоять въ томъ, чтобы распространить по возможности всѣ улучшенія, всѣ усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ сельскаго домоводства и, слѣдовательно, упрочить благосостояніе государства въ подробности и въ общемъ объемѣ. Поэтому всякое экономическое общество, достигнувшее этой превосходной патріотической цѣли, оказываетъ отечеству величайшую, существенную, прочную услугу и заслуживаетъ справедливую признательность правительства и всего отечества.

Но къ чему послужатъ усердныя старанія общества, ежели

---

[1]) Это предложеніе было прислано въ Вольное Экономическое общество членомъ его, барономъ А. Боде, при слѣдующемъ письмѣ, отъ 3-го января 1861 года:

„12-го марта истекшаго 1840 года я имѣлъ честь представить въ комитетъ, составленный для разсмотрѣнія проэкта г. генералъ-лейтенанта Саблукова объ учрежденіи механической школы на иждивеніи нашего общества (см. выше № 1278), мнѣніе мое на счетъ этого проэкта и вмѣстѣ съ тѣмъ предположеніе мое учредить на иждивеніи нашего общества въ возможно ближайшемъ разстояніи отъ столицы практическую земледѣльческую школу, имѣющую въ составѣ своемъ и предположенную г. Саблуковымъ механическую школу; 18-го марта того же года я представилъ въ тотъ же комитетъ дополненіе къ этому мнѣнію. Но какъ послѣ того выданный гг. членамъ печатный отчетъ о дѣйствіяхъ нашего общества за 1839 годъ обнаружилъ средства къ приведенію въ исполненіе моего предположенія, которыя мнѣ прежде не были извѣстны, и что до сихъ поръ означенный комитетъ ничего еще не рѣшилъ по этому предмету, то соображаясь съ дополнительными свѣдѣніями, по оному полученными, я составилъ болѣе полный обзоръ моему предположенію, который представляю при семъ въ совѣтъ императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и покорнѣйше прошу предложить его на рѣшеніе общаго собранія гг. членовъ“.

по вотчинамъ нѣтъ людей, способныхъ привести полезныя наставленія онаго въ исполненіе? Самое лучшее зерно, не положенное въ землю, не прозябаетъ и, слѣдовательно, не приноситъ плода. Однихъ теоретическихъ наставленій недостаточно для полезнаго и успѣшнаго преобразованія сельскаго домоводства, находящагося въ любезномъ нашемъ отечествѣ еще на самой младенческой степени и требующаго нынѣ усерднѣйшихъ трудовъ просвѣщенныхъ поборниковъ усовершенствованной системы, чтобы удержать оное отъ совершеннаго паденія, отъ конечнаго раззоренія. Чтобы съ математическою вѣрностью успѣть въ этомъ спасительномъ предпріятіи, требуются непремѣнно наставленія практическія, коихъ очевидная польза, на коммерческомъ расчетѣ основанная, безпрекословно удостовѣрила бы всѣхъ въ своемъ превосходствѣ предъ старинной, по настоящимъ обстоятельствамъ уже вредной методой.

Вѣрнѣйшее средство къ достиженію сей общеполезной цѣли есть то, чтобы 1) образовать людей способныхъ управлять вотчинами по усовершенствованнымъ правиламъ, и 2) открыть помѣщикамъ легкое средство достать лучшія сѣмена полевыя, огородныя и торговыя и превосходный племенной скотъ и дворовую птицу, по сходнымъ цѣнамъ и несомнительной доброты. Этого достигнуть нельзя, не учредивъ практическихъ школъ сельскаго домоводства подъ ближайшимъ надзоромъ экономическихъ обществъ, то-есть, образовать именно тѣхъ людей, которые болѣе заинтересованы въ совершенномъ успѣхѣ сихъ школъ.

Наше общество, старѣйшее изъ всѣхъ существующихъ въ Россіи экономическихъ обществъ, дѣйствующее уже 75 лѣтъ, не имѣетъ еще практической школы сельскаго домоводства, слѣдовательно, не достигло еще основной главной своей цѣли, тогда какъ другія новѣйшія общества съ самаго начала своего учрежденія постигли важность этихъ школъ для благосостоянія государства и обратили главное вниманіе свое на учрежденіе и дѣйствіе оныхъ. Это произошло, вѣроятно, отъ того,

что наше общество считало обязанностью своею дѣйствовать болѣе теоретически на все государство, нежели практически на сподручную ему полосу. Такое направленіе могло быть отчасти справедливо въ то время, когда общество наше было единственное по всему государству; но съ тѣхъ поръ, что въ другихъ полосахъ обширной Россіи учредились экономическія общества, я полагаю, что дѣйствія нашего общества должны бы преимущественно быть обращены на усовершенствованіе сельскаго домоводства въ своей полосѣ предоставляя таковое усовершенствованіе въ другихъ полосахъ или округахъ ближайшимъ къ онымъ экономическимъ обществамъ. Это тѣмъ болѣе будетъ дѣйствовать на общую пользу, что по исполинской обширности нашего государства, заключающаго въ себѣ всѣ европейскіе климаты и многоразличныя мѣстныя средства, потребности и отношенія, общія правила не могутъ имѣть мѣста.

До сихъ поръ наше общество ограничивалось содержаніемъ учениковъ на свой счетъ въ земледѣльческихъ учебныхъ заведеніяхъ теоретическихъ и практическихъ, отъ онаго не зависящихъ, на что отъ казны отпускается въ годъ по 36 т. рублей, и на что въ 1839 г. израсходовано, какъ изъ представленнаго намъ отчета видно, 29.843 руб. 45 коп.; но дѣйствительной общественной пользы отъ такого распоряженія еще незамѣтно.

По отдаленности практической Марьинской школы графини Строгановой отъ столицы невозможно членамъ нашего общества лично удостовѣриться въ точномъ исполненіи обязанности, принятой на себя этимъ заведеніемъ предъ публикою; нельзя изслѣдовать справедливость важныхъ жалобъ разныхъ лицъ, отдававшихъ людей своихъ учиться въ это заведеніе, и, во всякомъ случаѣ, наше общество не имѣетъ прямого вліянія на дѣйствія онаго, ни частно, ни въ совокупности; слѣдовательно, оно расходуетъ значительную сумму на воспитаніе учениковъ въ этомъ заведеніи безъ надлежащаго удостовѣренія въ успѣхѣ.

Ежели бы даже помянутыя заведенія исполняли принятую ими на себя обязанность съ должною совѣстливостью, то и тогда успѣхи не соотвѣтствовали бы дѣйствительнымъ потребностямъ, ибо одного усовершенствованія по земледѣльческой части недостаточно для процвѣтанія сельскаго домоводства. Человѣкъ, готовящійся управлять вотчиною, долженъ сперва умѣть управлять людьми, имѣть подробныя свѣдѣнія о мѣстныхъ потребностяхъ, знать, что удобнѣе и выгоднѣе сбывать изъ сельскихъ произведеній, какъ въ естественномъ видѣ, такъ и въ передѣланномъ, и, поэтому, распорядиться на счетъ плодоперемѣнности своихъ посѣвовъ, и количества и качества содержимаго скота и дворовыхъ птицъ; онъ долженъ имѣть теоретическія и практическія свѣдѣнія по части технологической, знать всѣ подробности, до сельской архитектуры относящіяся; счетоводство, отчетность, фабричное производство изъ собственныхъ произведеній, выгодное по мѣстнымъ обстоятельствамъ; земледѣліе во всѣхъ его отрасляхъ, съ принадлежащими къ оному теорическими науками и пр. и пр. Вотъ что требуется для хорошаго управляющаго сельскимъ хозяйствомъ. Надобно притомъ, чтобы онъ имѣлъ столько смышленности, чтобы съумѣть впопадъ припоровить всякія правила, и всякое новое полезное открытіе къ мѣстности управляемой имъ вотчины, хозяинъ ли онъ этой вотчины или повѣренный.

Практическая школа, въ которой ученики должны получить надлежащее полное образованіе по всѣмъ вышеписаннымъ предметамъ, должна быть, сколько можно, ближе къ столицѣ, дабы легко было нашему обществу имѣть за нею ближайшій бдительный надзоръ, и дабы проживающіе въ столицѣ или пріѣзжающіе въ оную помѣщики могли посѣщать оную свободно во всякое время, вмѣсто прогулки, и удостовѣриться въ великой пользѣ благоразумнаго преобразованія сельскаго домоводства.

Эта школа должна состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ опытнаго и благонадежнаго человѣка изъ числа нашихъ сочленовъ, а дабы болѣе пріохотить къ принятію этой, столь многотрудной должности, вѣроятно, отеческое наше пра-

вительство, столь много пекущееся о благѣ своего народа, согласится, по ходатайству почтеннаго нашего президента, предоставить директору этой школы и сотрудникамъ его тѣ же преимущества по службѣ, которыя предоставлены директору удѣльнаго земледѣльческаго училища и его сотрудникамъ, по примѣру того, какъ оно предоставило уже преимущества по службѣ служащимъ у дворянъ медикамъ и учителямъ, устроеніе и упрочиваніе благосостоянія помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, будучи по меньшей мѣрѣ столь же важно для правительства и для отечества, сколько устроеніе и упрочиваніе благосостоянія удѣльныхъ крестьянъ. Содержаніе же они должны получать изъ суммъ нашего общества.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ этой практической школы сельскаго домоводства на счетъ нашего общества, долженъ прекратиться расходъ на содержаніе учениковъ на нашъ счетъ при другихъ подобныхъ заведеніяхъ.

Въ эту практическую школу сельскаго домоводства, имѣющую исключительную цѣль образовать людей быть способными къ благоразумному управленію помѣщичьими вотчинами, должны быть допущены не только присланные помѣщиками крѣпостные люди, но и ученики свободнаго состоянія всѣхъ разрядовъ, подъ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы они были россійскіе подданные. Что же касается до казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, то они не нуждаются въ нашей школѣ, потому что правительство само о томъ заботится, чтобы имъ доставить приличное ихъ положенію образованіе по этой части.

Я не думаю, чтобы обязанность нашего общества простиралась до того, чтобы воспитывать этихъ учениковъ на свой счетъ. Довольно и того, ежели оно имъ доставляетъ средства научиться всему имъ нужному въ одномъ мѣстѣ и основательно. Въ другихъ подобныхъ заведеніяхъ ихъ также не воспитываютъ безъ платы, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что наше общество платитъ за содержаніе учениковъ въ земледѣльческой школѣ графини Строгановой и другихъ до 30 т. рублей въ годъ.

Общество наше не можетъ также при учрежденіи этого. столь общеполезнаго, заведенія имѣть въ виду какую-либо собственную корысть; поэтому я полагаю возможнымъ ограничить плату за содержаніе учениковъ по 250 рублей за каждаго въ годъ. Эта сумма замѣнитъ частью денежные расходы по заведенію, а сельскія произведенія, получаемыя отъ трудовъ самихъ учениковъ, будутъ употреблены на ихъ содержаніе. Ежели же по малому числу учениковъ будетъ недостатокъ въ деньгахъ на покрытіе всѣхъ необходимыхъ денежныхъ расходовъ, то послужатъ къ пополненію сего недостатка 30 т. рублей, отпускаемые изъ главнаго казначейства на предметъ воспитанія учениковъ земледѣлію, и 6 т. руб., отпускаемые изъ Кабинета его императорскаго величества взамѣнъ доходовъ съ Петровскаго острова. Ежели же получаемая за содержаніе учениковъ плата окажется достаточною на покрытіе предполагаемыхъ по этому заведенію расходовъ, тогда эти двѣ суммы могутъ быть употреблены на распространеніе самаго заведенія, какъ, напримѣръ, на устроеніе при ономъ отдѣльныхъ фермъ для продажи или для отдачи ихъ въ наймы. Такія фермы, размножаясь вокругъ столицы, доставляя хозяйствамъ оныхъ хорошее достояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ доставятъ жителямъ столицы изобильное продовольствіе припасами по дешевѣйшимъ цѣнамъ. Самое процвѣтаніе этихъ фермъ и возрастающее благосостояніе ихъ хозяевъ, вѣроятно, возбудятъ многихъ помѣщиковъ послѣдовать этому примѣру и преобразовать мало-по-малу древшюю хозяйственную методу по управленію своихъ вотчинъ на сію новую, что можетъ возродить новаго рода выгодныя отношенія между помѣщиками и ихъ крестьянами, благопріятнѣйшія противу нынѣшнихъ съ обѣихъ сторонъ.

При таковыхъ фермахъ можно бы построить домики для отдачи въ наймы лѣтомъ въ видѣ дачъ. Это произвело бы ту великую общественную пользу, что нанимающіе эти дачи, взирая впродолженіи цѣлаго лѣта на полезные труды просвѣщенныхъ земледѣльцевъ, пріобрѣтутъ этимъ довольно понятій по

этой части, чтобы быть въ состоянiи достойно оцѣнить сiи труды, удостовѣриться въ ихъ полезности и получить охоту ввести въ своихъ имѣнiяхъ, у кого они есть, методу усовершенствованнаго сельскаго домоводства. Въ этомъ отношенiи окажется особенная польза для дѣтей нанимающихъ эти дачи родителей: любопытство есть естественная принадлежность дѣтства и при благоразумномъ направленiи приноситъ оному не малую пользу. Поэтому, нанимающимъ такiя дачи и дѣтямъ ихъ должно быть дозволено присутствовать безъ платы при всѣхъ теоретическихъ и практическихъ занятiяхъ воспитанниковъ этой школы сельскаго домоводства.

Вѣроятно, общество наше согласится принять безъ платы въ число воспитанниковъ этой школы нѣкоторое число молодыхъ людей свободныхъ состоянiй, лишенныхъ средствъ вносить потребную сумму за свое содержанiе, лишь бы они были хорошаго поведенiя.

Воспитанники этой школы, окончившiе полный курсъ теоретическаго и практическаго ученiя съ надлежащимъ успѣхомъ и оказавшiеся притомъ хорошей нравственности, должны будутъ состоять навсегда подъ покровительствомъ нашего общества. Почему помѣщики, желающiе имѣть надежныхъ управителей для своихъ вотчинъ, будутъ въ томъ имѣть легкую возможность, обращаясь въ совѣтъ нашего общества съ просьбами своими, съ обозначенiемъ, для какихъ вотчинъ они желаютъ имѣть управляющихъ и на какихъ условiяхъ. На этихъ свѣдѣнiяхъ основываясь, совѣтъ сдѣлаетъ приличный обстоятельствамъ выборъ между имѣющимися у него въ виду кандидатами.

При этой школѣ долженъ находиться запасъ всякихъ сѣмянъ полевыхъ, огородныхъ и торговыхъ, отличной доброты, произращенныхъ при самой школѣ, слѣдовательно, усвоенныхъ здѣшнему климату, для продажи желающимъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ; также отличный доморощенный племенной скотъ и дворовыя птицы должны поступать въ продажу за самыя умѣренныя цѣны. Такимъ образомъ, помѣщики, отдав-

ніе своихъ людей воспитывать при означенной школѣ, при возвращеніи оныхъ въ вотчину, по окончаніи курса ученія, могутъ вмѣстѣ съ ними получать безъ затрудненія нужный племенной скотъ и сѣмена, дабы безпрепятственно можно было приступить къ введенію усовершенствованнаго сельскаго домоводства въ ихъ имѣніяхъ во всѣхъ отрасляхъ онаго.

Отпускъ всякихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ и всякихъ издѣлій механическаго отдѣленія этой школы за умѣренныя цѣны долженъ продолжаться по прежнему, и, вѣроятно, усилится по мѣрѣ возрастающей пользы, какую окажетъ самая школа на общественное благо.

Впослѣдствіи можно будетъ оказать другую важную услугу помѣщикамъ, заводя при предполагаемой практической школѣ особенное отдѣленіе для обученія ученицъ женскаго пола всему къ оному относящемуся по сельскому домоводству, какъ-то: уходу за коровами и дворовою птицею, какъ дѣлать хорошее масло и сыръ, пряденіе льна на колесахъ, тканью полотенъ и салфетокъ, заготовленію въ прокъ всякихъ домашнихъ припасовъ и пр. и пр., словомъ, образовать изъ нихъ хорошихъ ученыхъ экономовъ.

Въ средствахъ къ учрежденію означенной практической школы сельскаго домоводства не можетъ быть недостатка, ибо изъ представленнаго намъ отчета за 1839 годъ видно, что къ 1-му генваря 1840 г. оставалось капитала:

Оспеннаго.	623.949	р.	45	к.
По прочимъ предметамъ . .	205.634	»	5	»
Итого. .	829.583	р.	50	к.
Доходовъ было въ 1839 г. по оспопрививанію. . . .	91.498	р.	18	к
Доходовъ было въ 1839 г. по прочимъ статьямъ. . . .	73.221	»	98	»
Итого. .	164.720	р.	16	к.

Расходовъ въ томъ же году по оспоприививанію. . . .	13.266 р. 77 к.
Расходовъ въ томъ же году по прочимъ статьямъ . . .	55.139 » 77 »
Итого. .	68.406 р. 54 к.
Слѣдовательно, доходъ превышаетъ расходъ на . . .	96.313 р. 62 к.

А какъ общество наше учреждено не съ тою цѣлью, чтобы копить деньги, но чтобы, согласно съ имѣющимися у него средствами, стараться о приведеніи сельскаго домоводства въ нашемъ отечествѣ на высшую степень процвѣтанія, то употребленіе потребной части нашихъ капиталовъ на столь общеполезное истинно государственное заведеніе, каковое практическая школа сельскаго домоводства, не можетъ быть названо неумѣстною расточительностью, тѣмъ болѣе, что самые успѣхи этого заведенія возвысятъ матеріальную цѣнность онаго гораздо выше, нежели оно будетъ стоить.

Я полагаю, что для этого заведенія надобно бы постараться купить участокъ земли безъ крестьянъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы, пространствомъ отъ 200 до 500 десятинъ, на мѣстѣ не поемномъ. Полагая, примѣрно, до 200 руб. за десятину, это составитъ сумму отъ 40 до 100 тысячъ рублей. Можетъ быть, удастся купить такой участокъ, на которомъ уже есть кое-какое строеніе, въ которомъ бы сначала могли помѣститься тѣ, которые должны имѣть бдительный надзоръ за постройками.

Постройки сіи должны быть производимы вообще безъ всякой роскоши, но просто, прочно и чисто, приличныя сельскому быту, и частью, сколько обстоятельства того дозволятъ, самими учениками, какъ то производится въ опытномъ хуторѣ удѣльнаго вѣдомства.

На первоначальные расходы по этимъ постройкамъ я полагаю достаточнымъ употребить до 40 т. рублей, да на про-

чее обзаведеніе, какъ-то скотъ, дворовую птицу, сѣмена полевыя и огородныя, орудія и инструменты, посуду, мебель, экипажъ и проч., и проч., на первый случай 30 т. руб., всего же съ покупкою земли отъ 110 до 170 т. рублей. Ежегодныхъ расходовъ я предполагаю въ первые годы:

На жалованье директору школы . .	5.000	руб.
» » его помощнику . .	2.000	»
» » механику	3.000	»
» » учителямъ	10.000	»
» содержаніе экипажа	1.500	»
» покупку скота, птицъ и сѣмянъ.	4.500	»
» освѣщеніе, отопленіе и разную мелочь	2.000	»
» постройки и на матеріалы для механической мастерской . .	7.000	»
» полицію, леченіе больныхъ и на непредвидимые случаи . . .	5.000	»
Итого. . . .	40.000	руб.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ не только уже не нужно будетъ покупать скотъ, птицъ и сѣмянъ, но, напротивъ того, заведеніе будетъ уже въ состояніи продавать излишки своихъ произведеній; новыя постройки также прекратятся, и потребуется только маловажная сумма на поддержку прежнихъ, слѣдовательно, расходъ нарочито уменьшится.

Полагая произведенія, получаемыя съ своихъ полей и огородовъ, достаточными для продовольствія учениковъ, получаемая за нихъ плата останется на покрытіе текущихъ расходовъ. Полагая, примѣрно, сто человѣкъ учениковъ при этой школѣ, доходъ по нимъ составитъ 25 т. рублей въ годъ; прибавляя къ этому отпускаемые на этотъ предметъ изъ главнаго казначейства и изъ Кабинета его императорскаго величества 36 т. руб., что составитъ 61 т. рублей, такъ что не будетъ недостатка въ средствахъ къ достаточному содержанію этого заведенія, хотя бы и примѣрная смѣта, выше сего показан-

ная, могла оказаться недостаточною по дѣйствительнымъ потребностямъ онаго.

Вотъ, милостивые государи, главный очеркъ важнаго предпріятія, которое я имѣю честь предложить на ваше благоусмотрѣніе и утвержденіе. Предпріятіе это должно положить прочное основаніе благосостоянію помѣщиковъ и ихъ крестьянъ. Оно заслужитъ искреннюю признательность настоящаго поколѣнія и потомства, и исполненіемъ его общество наше вполнѣ достигнетъ благотворной цѣли, къ которой всякое экономическое общество обязано стремиться.

Ежели предположеніе сіе удостоится вашего одобренія, вашего согласія, тогда я приступлю къ составленію подробныхъ правилъ управленія и отчетности предполагаемаго мною заведенія и принятію въ оное учениковъ, надѣясь, что почтенные сочлены мои не откажутъ въ этомъ случаѣ помочь мнѣ своею опытностью и благоразумными совѣтами.

Баронъ Александръ Боде.

3-го генваря
1841 года.

Конецъ десятаго и послѣдняго тома.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ,

упоминаемыхъ въ десятомъ томѣ.

Архивъ Г. С.—Архивъ Государственнаго Совѣта, 12 т. Спб.

Бильфельдъ—Наставленія Политическія. 2 т. Москва, 1768.

Болтинъ, И.—Примѣчанія на исторію Россіи Леклерка. 2 т. Спб., 1788.

Labey, J.—Traité de statistiqne. Paris, 1812.

Лееръ.—Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. 8 т. Спб., 1883.

Лобановъ-Ростовскій, кн. А.—Русская родословная книга. 2 т. Спб., 1895.

Наказъ комиссіи о составленіи проэкта Новаго Уложенія. Спб., 1770.

П. С. З.—Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Спб., 1839, 1850.

Сборникъ русскаго историческаго общества. Спб., 1867.

Семеновъ, П.—Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи. 5 т. Спб., 1863.

Середонинъ, С. — Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ. 3 т. Спб., 1902.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ,

упоминаемыхъ въ десяти томахъ.

Аксаковъ, С.—Полное собраніе сочиненій. 6 т. Спб., 1886.

Александренко, В.—Русскіе дипломатическіе агенты въ XVIII вѣкѣ. 2 т. Варшава, 1897.

Antonini, A.—Dizionario italiano, latino e francese. 2 v. Lione, 1770.

Arneth, A.—Joseph II und Katharina von Russland. Wien, 1869.

Архивъ Г. С.—Архивъ Государственнаго Совѣта. 12 т. Спб., 1869.

Архивъ кн. Воронц.—Архивъ кн. Воронцова. 40 т. Москва, 1870.

Бантышъ-Каменскій, Д.—Словарь достопамятныхъ людей Русской Земли. 5 т. Москва, 1836.

Bentham, J.—The works of Jeremy Bentham. 11 v. Edinburgh, 1843.

Берхъ, В.—Жизнеописаніе первыхъ россійскихъ адмираловъ или опытъ исторіи россійскаго флота. 4 т. Спб., 1831.

Богдановичъ, М.—Исторія царствованія императора Александра I и Россіи въ его время. 6 т. Спб., 1869.

Болтинъ, И.—Примѣчанія на исторію Россіи Леклерка. 2 т. Спб., 1788.

Bresson, M.—Histoire financière de la France. Paris, 1830.

Brockbaus—Allgemeine deutsche Real-Encyklopädie. Conversations-Lexikon. B. Leipzig, 1864.

Бунге, Н. Х.—Мысли графа Канкрина о бумажныхъ деньгахъ (*Русскій Вѣстникъ*, LIV, 361).

Бутковъ, П.—Матеріалы для исторіи Кавказа. 1722-1803. 3 т. Спб., 1869.

Бычковъ, А.—Письма и бумаги императрицы Екатерины II. Спб., 1873.

Бѣлоголовый Н. А.—Воспоминанія. Москва, 1898.

Büsching, A.—Magazin für die neue Historie und Geographie. 22 B. Hamburg 1767.

Васильчиковъ, А.—Семейство Разумовскихъ. 4 т. Спб., 1880.

Вахтинъ, В.—Объяснительный морской словарь. Спб., 1894.

Венгеровъ, С.—Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ. 5 т. Спб., 1884.

Венгеровъ, С.—Русскія книги. 3 т. Спб., 1890.

Веселаго, Ѳ.—Исторія русскаго флота. 2 в. Спб., 1893.

Вешняковъ, В.—Комитетъ 1833 года объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи. Москва, 1869. (*Русскій Вѣстникъ*, LXXXII, 286).

Вигель—Записки Филиппа Филипповича В. 7. Москва, 1891.

Chateaubriand, H.—Oeuvres complètes. 26 v. Paris, 1853.

Chevalier, M.—Lettres sur l'Amérique du Nord. Paris, 1836.

Czartoryski, A.—Mémoires et correspondance du prince Adam C. 2 v. Paris, 1887.

Геннади, Г.—Справочный словарь русскихъ писателей и ученыхъ. 2 т. Берлинъ, 1880.

Герценъ, А.—Историческій сборникъ вольной русской типографіи. 2 т. Лондонъ, 1859.

Градовскій, А.—Государственный человѣкъ прежняго времени. Спб., 1874.

Градовскій, А.—Собраніе сочиненій. 8 т. Спб., 1896.

Давыдовъ, Д. В.—Записки. Лондонъ, 1863.

Даль, В.—Толковый словарь великорусскаго языка. 4 т. Спб., 1880.

Державинъ—Сочиненія Гаврiила Романовича Д., съ примѣчаніями Я. Грота 9 т. Спб., 1864.

Долгорукій, кн. П.—Россійская родословная книга. 4 т., Спб., 1854.

Dupin, C.—Forces productives de la France. Paris, 1827.

Елагинъ, С.—Записки адмирала Семена Ивановича Мордвинова. Спб., 1868.

Ивановъ, П.—Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи. Москва, 1863.

Иконниковъ, В.—Графъ Н. С. Мордвиновъ. Спб., 1873.

Каратаевъ—Библіографія финансовъ, промышленности и торговли. Спб., 1880.

Кашкаровъ, Н.—Денежное обращеніе въ Россіи. 2 т. Спб., 1898.

Корфъ, М.—Жизнь графа Сперанскаго. 2 т. Спб., 1861.

Кошелевъ, А.—Записки Александра Ивановича К. Берлинъ, 1884.

Кушелевъ, Г.—Военный мореплаватель или собраніе разныхъ на войнѣ употребляемыхъ судовъ съ показаніемъ какимъ образомъ военные флоты долженствуютъ быть устрояемы для сраженія, также для атаки непріятельскихъ или защищенія своихъ портовъ. Съ французскаго языка перевелъ Григорій К. Спб., 1788.

Labey, J.—Traité de statistique. Paris, 1812.

Larousse—Grand dictionnaire universel. 18 v. Paris, s. a.

Лееръ, Г.—Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. 8 т. Спб., 1883.

Lehmann und **Parvus**—Das hungernde Russland. Stuttgart, 1901.

Лепехинъ, И.—Дневныя записки путешествія Ивана Л. по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства въ 1768 и 1769 годахъ. 4 т. Спб., 1795.

Лобановъ-Ростовскій, кн. А.—Русская родословная книга. 2 т. Спб., 1895.

Мальгинъ, Т.—Зерцало россійскихъ государей съ 862 по 1791 годъ. Спб., 1791.

Marcard, H.—Zimmerman's Verhältnisse mit der Kayserin Catharina II. Bremen, 1803.

Матеріалы—Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ. 8 т. Спб., 1891.

Матеріалы мор.—Матеріалы для исторіи русскаго флота, Ѳ. Веселаго. 15 т Спб., 1865.

Мартенсъ, Ѳ.—Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. 12 т. Спб., 1874.

Mémoires—Mémoires de l'impératrice Catherine II, écrits par elle-même. London, 1859.

Милорадовичъ, гр. Г.—Списки губернскихъ предводителей дворянства Россійской имперіи. Черниговъ, 1895.

Мордвинова, Н.—Воспоминанія объ адмиралѣ графѣ Н. С. Мордвиновѣ и о семействѣ его. Спб., 1873.

Наказъ—Наказъ коммисіи о составленіи проэкта Новаго Уложенія. Спб., 1770.

Неволинъ, К.—Полное собраніе сочиненій Константина Н. 4 т. Спб. 1857.

Огарева-Тучкова—Воспоминанія. Москва, 1903.

Осмнадцатый вѣкъ.—Осмнадцатый вѣкъ, историческій сборникъ, изд. П. Бартеневымъ. 4 т. Москва, 1868.

Pertz, G.— Das Leben der Ministers Freiherrn vom Stein. 6 B. Berlin, 1869.

Петровъ, А.—Вторая турецкая война въ царствованіе императрицы Екатерины II, 1787-1791. 2 т. Спб., 1880.

Петрушевскій, Ѳ.—Общая метрологія. Спб., 1847.

Печеринъ, Я.—Историческій обзоръ росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ. 2 т. Спб., 1896.

П. С. З.—Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи (первое и второе). Спб., 1839 и 1850.

Пущинъ—Записки декабриста Михаила Ивановича П. (*Русская Старина*), XCI, 303).

Пыпинъ, А.—Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. Спб.. 1900.

Реляціи о дѣйствіяхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ войну со шведами. 2 т. Спб., 1791.

Robinet, C.—Dictionnaire de la Révolution et de l'Empire. 2 v. Paris, s. a.

Розенъ, А.—Записки декабриста Андрея Евгеньевича Р. Лейпцигъ, 1870.

Руммель, В.—Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій. 2 т. Спб., 1886.

Русская Старина.—Русская Старина, ежемѣсячное историческое изданіе. Спб., 1870.

Русскій Архивъ.—Русскій Архивъ, издаваемый при Чертковской библіотекѣ. Москва, 1863.

Савваитовъ, И.—Адмиралъ сенаторъ Семенъ Аѳанасьевичъ Пустошкинъ. Спб., 1853.

Сборникъ—Сборникъ императорскаго русскаго историческаго общества. Спб., 1867.

Сборникъ А. И.—Сборникъ Археологическаго Института. Спб., 1878.

Свиньинъ, П.—Записки о жизни князя Н. И. Салтыкова. Спб., 1818.

Семеновъ, П.—Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. 5 т. Спб., 1863.

Середонинъ, С.—Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ. 6 ч. Спб., 1902.

Словарь—Новый полный географическій словарь имперіи Россійской въ царствованіе императрицы Екатерины Великія. 8 т. Спб., 1788.

Словарь Ак.—Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный Академіею Наукъ. 4 т. Спб., 1867.

Смирдинъ, А.—Сочиненія императрицы Екатерины II. 3 т. Спб., 1849.

Сопиковъ, В.—Опытъ россійской библіографіи. 5 т. Спб., 1813.

Smith, A.—Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. 2 v. London, 1776.

Списокъ—Общій морской списокъ. Ѳ. Веселаго. 12 т. Спб., 1885.

Столпянскій—Объ устройствѣ библіотекъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Оренбургскомъ краѣ (*Русскій Архивъ*), 1903, II, 292).

Storch, H.—Cours d'économie politique. Berlin, 1819.

Строевъ, П.—Списки іерарховъ и настоятелей монастырей россійской церкви. Спб., 1877.

Сухомлиновъ, М.—Исторія Россійской Академіи. 8 т. Спб., 1874.

Тихменевъ, П.—Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской компаніи. 2 т. Спб., 1861.

Tolstoy, D.—Le catholicisme romain en Russie. 2 v. Paris, 1863.

Tourguéneff, N.—La Russie et les Russes. 3 v. Paris, 1847.

Тургеневъ, Н.—Опытъ теоріи налоговъ. Спб., 1819.

Трубецкой. Записки князя Т. 1825 годъ. Leipzig, 1874.

Усовъ, С.—Воспоминаніе о графѣ Николаѣ Семеновичѣ Мордвиновѣ. Спб., 1845.

Fleury—Histoire ecclésiastique. 36 v. Paris, 1750.

Floto, H.—Kaiser Heinrich der Vierte und sein Zeitalter 2 B. Stuttgart, 1855.

Фонъ-Визинъ—Записки Фонъ-Визина о Павлѣ I, Александрѣ I и Николаѣ I. Лейпцигъ, 1859.

Ходневъ, А.—Исторія императорскаго Вольнаго Экономическаго общества. Спб., 1863.

Хвостовъ, гр.—Полное собраніе стихотвореній. 8 т. Спб., 1830.

Храповицкій.—Дневникъ Александра Васильевича Х. 1782-1793. Спб., 1894.

Чтенія—Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва, 1825.

Шильдеръ, Н.—Императоръ Николай Первый. Его жизнь и царствованіе. Спб., 1903.

Шишковъ, А.—Записки, мнѣнія и переписка адмирала Александра Семеновича Ш. 2 т. Берлинъ, 1870.

Шмидтъ, А.—Изслѣдованіе свойствъ и причинъ богатства народовъ. 4 ч. Спб., 1802.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

КЪ ДЕСЯТИ ТОМАМЪ.

А.

Б. В.

В. V. W.

C.

Г. G.

Д.

Е.

Ж. G.

З.

H.

И. І.

I.

J.

К.

Л. L.

М.

*

Н. N.

О.

П. Р.

Р. R.

С. S.

Т.

У. U.

Ф. F.

X.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе:

